СЛОВАРЬ
КОММЕРЧЕСКІЙ,

СОДЕРЖАЩІЙ

Познаніе о товарахъ всѣхъ Странъ и наз нѣнхъ вещей главныхъ и новѣйшихъ, относящихся до Коммерціи, также до Домостроительства; познаніе Художествъ, Рукодѣлій, Фабрикъ, Рудныхъ Дѣлъ, Красокъ, Пряныхъ Зелій, Травъ, Дорогихъ Камней и проч.

Переведенъ съ Французскаго языка

ВАСИЛЬЕМЪ ЛЕВШИНЫМЪ.

ЧАСТЬ VII.

Отъ **Т** — до **Я.**

МОСКВА,

Въ Типографіи Компаніи Типографической,

съ Указнаго дозволенія.

1792.

СЛОВАРЬ
КОММЕРЧЕСКІЙ.
Т.

ТАБАКЪ. Трава врачебная, которая въ Европѣ извѣстна стала съ открытія Америки Испанцами, а во Францію привезена около 1560 года.

Природные Американцы, а особливо Бразильцы и Флоридцы называютъ оную *Петунъ*, но островитяне именуютъ оную *Іоли*. Испанцы, прозвавшіе оную Табакомъ, заимствовали слово это отъ Табако, провинціи Королевства Юкатанскаго, или Новой Испаніи на морѣ Мексиканскомъ, гдѣ оную впервые нашли, и гдѣ въ подражаніе Индѣйцамъ начали употребленіе сей травы нынѣ столько обыкновенное.

По описанію въ la Suite de la Matiere Medicale de Geoffroy, in 12, p. 164, 1750, въ продажѣ Табаку находится три рода: большой, средній и малый.

Большаго рода Табакъ, *Никотіяна широколистная*, *трава Королевина*, *трава великаго Священника*, *трава Святаго креста*, *Торнабонна*, *трава Священная* и *Петунъ*; всѣ сіи названія одному настоящему Табаку большаго рода. Корень у него бѣлъ, мясистъ, вкусу очень прянаго; листы у него широкіе безъ черешковъ, попеременно сидящіе, прикрѣпленные къ стволу широкими пятнами, мшистые, нѣсколько островатые, жиловатые, блѣднозелены съ желтиною, клѣевашы въ осязаніи, вкусу прянаго, горичаго и жгущаго, но вкусъ этотъ скоро про-

ходитъ; при жеваніи и толченіи маракотъ они въ желтый цвѣтъ: все растѣніе имѣетъ запахъ острый, равно какъ и прочіе роды. У насъ въ Европѣ растѣніе это однолѣтнее; цвѣтетъ подобно другимъ Табакамъ въ Іюлѣ и Августѣ, но въ Бразиліи, гдѣ земля добра и воздухъ всегда умѣренный, цвѣтетъ оное безпрестанно, и одинъ корень ея живетъ по десяти и 12 лѣтъ; сѣмена его могутъ лежать годны для сѣву шесть лѣтъ, а листы сохранять свою силу около пяти лѣтъ.

Табакъ узколистной, *Табакъ Виргинской* или *Петунь Амазонской*, разнится отъ перьваго тѣмъ, что листы у него уже, острѣе, и сидятъ по стеблу на черешкахъ, довольно длинныхъ; впрочемъ между собою сходны.

Табакъ кругколистный, *малая Никотіяна*, *Табакъ женскаго рода* (*въ отличеніе отъ перьваго, который называется мужескимъ*), или *Табакъ Мексиканской*, корень его бываетъ иногда простой, толщиною въ мизинецъ, иногда раздѣленъ на многія жилы, мягкія, бѣлыя, *распространяющіяся въ стороны и* мало въ глубину; стволъ его ростетъ вышиною фута въ полтора и два, круглый, мшистый, плотный, иногда толщиною въ палецъ, на хорошей землѣ, вѣтвистъ, клѣеватъ въ осязаніи; листы на немъ сидятъ рѣдко, поперемежно, круглы, тупоконечны, жирны, темнозелены, и сидятъ на коротькихъ черешкахъ. Когда цвѣты пройдутъ, слѣдуютъ головицы круглыя, подобныя видомъ пупку, по созрѣніи раздѣляющіяся на двое, и наполненныя *безчисленнымъ множествомъ* мѣлкихъ сѣмячекъ рудожелтыхъ, вкусу прянаго. Трава сія Американская однолѣтняя, и удобно размножающаяся отъ сѣмянъ своихъ; ибо единожды бывъ посажена въ саду, сѣется сама собою, и начинаетъ всходить въ Маѣ мѣсяцѣ. Клузій говоритъ, что этотъ родъ Табаку полезенъ ко всѣмъ тѣмъ болѣзнямъ, отъ коихъ *употребляется настоящій Петунъ*, *но что онъ* гораздо онаго слабѣе; таковъ и запахъ его въ сравне-

вненіи съ другими. Въ Испаніи и Португаліи Табакъ зиму и лѣто удерживаетъ зеленость подобно лимонному дереву; но въ холодныхъ странахъ погибаетъ отъ перьваго морозу, и зимою не безъ труда сохранить растѣніе сіе и въ оранжереяхъ. Въ Америкѣ ростетъ оное очень высоко, а особливо мужескаго рода, и запахъ его крѣпче; по вывезеніи разводятъ его въ Европѣ со тщаніемъ; употребляютъ безъ различія листы двухъ перьвыхъ родовъ Табаку для дѣланія рульнаго и мѣлкаго Табаку, коихъ употребленіе нынѣ всеобщее; листы съ растѣнія обираютъ въ Августѣ и Сентябрѣ, сломивъ прежде верьхушки, чтобъ не расцѣвало

Сіи три рода Табаку употребительны, но обыкновеннѣе для внутренняго и наружнаго употребленія берутъ больше мужескаго, чѣмъ женскаго рода; однакожъ въ недостаткѣ перьваго можно употреблять Табакъ женскаго рода для наружныхъ болѣзней, хотя оный и не столько дѣйствителенъ. Сила сего растѣнія почитается столь великою и многочисленною, что называютъ его *Панацей* или *трава отъ всѣхъ болѣзней*; натура ничего еще не произвела подобнаго, коего употребленіе учинилось такъ всеобщимъ; а съ нѣкотораго времени учинилась къ оному такая бѣшеная привычка, что нѣтъ нынѣ почти человѣка, кшобъ не курилъ или не нюхалъ онаго. Прежде сего былъ онъ дикое растѣніе малой области въ Америкѣ, но по вывезеніи онаго въ Европу весь свѣтъ узналъ его достоинство и славу: тертые листы его нюхаютъ, крошеные куряшъ или жуютъ, т. е. кладутъ за губу. Мѣста въ свѣтѣ славятся Табакомъ: Виргинія, Бразилія, Борнео, Верина и Мариландъ, Мексика, Гавана, острова Куба, Лузіяна, Сен-Доминго и Антильскія; Италія, Испанія, Франція, Голландія, Англія и проч. Табакъ можетъ расти всюду, продается дорого, а выращеніе онаго стоитъ не многаго. Во Франціи нынѣ почти совсѣмъ запрещено Табакъ сѣять. Табакъ требуетъ земли тучной и

влажной, расположенной на полдни, хорошо упаханной и много унавоженной: чѣмъ сѣвернѣе климатъ, тѣмъ больше онъ требуетъ присмотру и защиты отъ сѣвернаго вѣтра, который первый ему врагъ; время къ посѣву онаго въ таковомъ климатѣ, какова Франція, мѣсяцъ Апрѣль; Индѣйцы и Испанцы сѣютъ оный осенью, иногда въ Августѣ.

Нѣкоторые утверждали, что Табакъ Европейскій не столько остръ, и что должно оный предпочитать Американскому, *ибо сей не столько сроденъ къ нашему темпераменту, потому что привозится къ намъ уже вылежавшійся: однако истинно то*, что всѣ прочіе Табаки составляютъ растѣнія, выродившіяся въ сравненіи къ Американскому, который бываетъ всегда сильнѣе.

Не будемъ описывать употребленія Табаку въ носъ; всякъ вѣдаетъ, что оное возбуждаетъ чханіе, изводитъ мокроты, а особливо у несдѣлавшихъ еще къ оному привычки. За губу кладутъ и курятъ трубкою листы сего растѣнія сухіе и въ рулю свернутаго, кои посредствомъ соли горькой и ѣдкой, въ нихъ содержащейся, сжимаютъ мускулы неба, что во рту и около языка, и гонятъ много слюны къ освобожденію мозгу отъ сея мокроты, которая можетъ приключать опасныя болѣзни.

Почему Табакъ, употребляемый въ носъ, за губу и куреніемъ, полезенъ къ предохраненію падучей болѣзни, паралича, насморковъ, флюсовъ, мигрены и ревматизма; но должно употребленіе это производить съ умѣренностію, ибо излишество также вредно.

Табакъ есть ядъ медленный; легко это познать по естеству его и дѣйствіямъ. Чрезъ Химическое распущеніе извлекаютъ изъ Табаку соль очень горькую и масло ѣдкое; какому же вреду подвергаютъ себя употребляющіе его безпрестанно, ибо онъ раздражаетъ, говоря по Медицински, перепонку мокротную своею ѣдкостію безостановочно и

на-

нападаетъ на нервы. Мокроты всегда напаяясь симъ ядомъ, входятъ въ желудокъ и жилы; происходитъ отъ того вредъ непримѣтный, и оканчивающійся не инако, какъ смертію. Гофманъ повѣствуетъ многіе примѣры о таковыхъ несчастныхъ жертвахъ. Смотри въ Journal Economique, p. 127, Septembre, 1755.

Франція не родитъ столько Табаку, чтобъ достаточно было онаго для собственнаго ея расхода, и генеральные откупщики закупаютъ онаго на великія суммы у Англичанъ.

Табакъ тертой или носовой имѣетъ много странныхъ названій, и не рѣдко выдумываютъ оныя вновь, такъ что безполезно и можетъ быть совсѣмъ не возможно описать оныя всѣ; первый крупный, вторый мѣлкій какъ пыль, а третій отруби или самый крупный, который составляетъ высѣвки послѣ втораго Табаку.

Въ разсужденіи *рульнаго* Табаку различаютъ оный обыкновенно на Табакъ Бразильскій, который черенъ и веревки имѣетъ въ палецъ толщиною; на Табакъ кишечной, въ коемъ листы сухи и красноваты, а веревки толщиною съ толстую трость; на малый брике или Табакъ Діепской, котораго веревки черны и тонки; на канастръ, который очень сухъ, коего веревки не толще пальца, а цвѣту засохшаго листа; на Табакъ Веринской, Сен-Доминг-ской и проч.

Табакъ Веринской лучше изъ всѣхъ Табаковъ рульныхъ, по крайней мѣрѣ такъ славится, хотя искусные люди считаютъ, что онъ не таковъ хорошъ для употребленія Медицинскаго, которое иногда дѣлаютъ.

Табакъ называютъ *Ссвильскій*, состоящій въ порошкѣ самомъ мѣлкомъ и въ великой славѣ, привозится изъ города Святаго Духа, и малаго города Тройцы, что на островѣ Кубѣ.

Привозятъ также изъ Гаваны, города на томъ же островѣ, Барцелоны и Португаліи, Табаки тер-

тые, очень сходные къ Севильскому или просто Испанскимъ называемому: но Португальской обыкновенно бываетъ цвѣта оливковаго, и мало уважается по своему запаху острому и противному.

Рульнаго табаку много вывозятъ изъ Голландіи; лучшимъ изъ онаго считается пріуготовляемый въ Морлѣ, Діепѣ и Мондрагонѣ; изъ Фландріи привозятъ Табакъ въ длинныхъ круглыхъ и четверогольныхъ свертках.

Привозимый изъ Нѣмецкой земли, а особливо изъ Стразбурга, бываетъ въ малыхъ палочкахъ разной длины и толщины, украшенныхъ сверьху кускомъ шумихи съ малыми гвоздками золочеными и серебреными, и завернутыхъ въ мраморной бумагѣ. Этотъ Табакъ способенъ терть на терку для нюханія, и потому отъ Французскаго названія извѣстенъ подъ именемъ *Pate*.

Изъ Леванта, береговъ Греческихъ и Архипелага, привозятъ Табакъ въ папушахъ; листы онаго желты и способны для одного куренія.

Въ Мальтѣ и Италіи дѣлаютъ разные роды Табаку нюхальнаго.

Признакъ хорошаго рульнаго Табаку въ томъ, что веревочки его въ отрѣзѣ лоснятся и испускаютъ пріятный запахъ.

Рули, привозимыя изъ Бразиліи, обыкновенно бываютъ завернуты въ сырыхъ кожахъ, что ихъ отмѣнно сберегаетъ; отправляютъ иногда таковымъ же образомъ изъ Сен-Доминга, но никогда изъ острововъ подъ вѣтромъ.

Рули свертываютъ изъ Табачныхъ листовъ, спрыскнутыхъ морскою водою, и свиваютъ посредствомъ колеса какъ веревки; потомъ обвиваютъ около палочки въ довольно извѣстныя рули.

Табакъ Виргинскій и Мариландскій.

Нѣтъ противорѣчія, что Французскій Дракъ, славный Адмиралъ Англинскій, открывшій Виргинію, обо-

обогатилъ страну свою, познакомивъ оную съ Табакомъ.

Расходъ на Табакъ, умножившійся въ Европѣ, понудилъ Виргинцевъ ограничить себя единственно упражненіемъ въ Табаководствѣ. Истинно и то, что Табакъ имѣетъ въ томъ выгоду, что земля подъ него потребна средственная, и къ хожденію за нимъ не нужно много работниковъ.

Лучшій Табакъ Виргинскій, который Англичане называютъ Sweet scented Tabaco, собирается на мысѣ земли, выдавшемся между рѣкъ Іорка и Жамеса. Табакъ этотъ продается иногда по 12 шилинговъ стерлинговъ; обыкновенная же цѣна несравненно меньше, потому что въ Лондонѣ за всѣми расходами провозу фунтъ продается не свыше двухъ динарій съ четвертью, или около пяти копѣекъ Россійскихъ: весь торгъ страны этой состоитъ почти въ Табакѣ; Виргинцы пріуготовленіе онаго привели къ такому совершенству, что Табакъ ихъ считается лучшимъ на свѣтѣ.

Табакъ составляетъ единственное имѣніе жителей Мариландскихъ; оный служитъ имъ вмѣсто запасу, одеждъ и денегъ, и состоитъ всеобщею цѣною промѣны на всякія вещи: мѣлкія Англинскія и Испанскія деньги ходятъ у нихъ только малыхъ расходовъ.

Табакъ Мариландскій, называемый *Ороноко*, сильнѣе Виргинскаго: оный больше жжетъ ротъ, и Англичане не могутъ его курить; но сѣверные народы и западные Европейцы очень его любятъ. Множество вывозится онаго въ Голландію, Данію, Швецію и Нѣмецкую землю, гдѣ предпочитаютъ его Табаку Виргинскому: ежегодно продаютъ 30000 букотовъ сего рода. Удачливый расходъ столько поощрилъ Мариландцовъ къ Табаководству, что онаго не меньше у нихъ родится, какъ и въ Виргинскихъ колоніяхъ.

Въ 1736 году Виргинія и Мариландъ отправили въ Англію 60000 букотовъ Табаку по 600

фунтовъ въ каждомъ, считая по два съ половиною денаръ-стерлинговъ, составитъ 375000 фунтовъ стерлинговъ (1,705,000 рублей), за который Англичане въ замѣнъ посылаютъ другіе товары всякаго рода. Мнѣніе всеобще въ 1740 году было, что въ обыкновенный годъ выходитъ изъ залива Шезеапика больше 70000 букотовъ Табаку по 800 фунтовъ въ каждомъ, изъ коихъ въ Великобританіи расходится 20000 букотовъ. Въ 1750 году полагали, что расходъ на Табакъ еще больше умножился, что Виргинія и Мариландъ высылаютъ въ Европу ежегодно до 100000 букотовъ, изъ которыхъ Англія удерживаетъ половину для собственнаго расхода, а продажа другой половины приноситъ государственну доходу 400000 фунтовъ стерлинговъ, или 1,840,000 рублей.

Сія отрасль торговли никогда не доходила до такъ великаго приращенія, какъ со времени свободности торговли Африканской подалъ Виргинцамъ и Мариландцамъ способъ снабжать Негровъ великимъ множествомъ Табаку. Это приноситъ Англичанамъ съ одной пошлины за ввозъ ежегодно 410000 фунтовъ стерлинговъ, не считая расходу въ Королевствѣ 20000 букотовъ Табаку; *ибо за ввозъ въ оное продуктовъ пошлины не берется, но единственно* съ отпуску. Считая фунтъ по 6 денари-стерлинговъ съ половиною, составитъ съ букота въ 800 фунтовъ 21 фунтъ стерлинговъ, 2 шилинга, по сему 20000 букотовъ принесли бы въ казну Королевскую 410000 фунтъ стерлинговъ.

Французы не дѣлятъ еще съ Англичанами выгоды, чтобъ собирать у себя растѣніе, учинившееся столько нужнымъ, а сами издерживаютъ онаго такъ много, что можно сказать, никакая страна Европы не способствуетъ столько привести въ цвѣтущее состояніе Виргинскія и Мариландскія колоніи.

Родится также Табакъ и въ *сѣверной Каролинѣ*, котораго главная часть отсылается въ Виргинію,

нію, а оттуда отправляютъ оный въ Европу. Hiſt. et Comm. des Colon. Angloiſes, in 12, pag. 240, 252, 295. — 1755.

Пошлина съ Табаку такъ расчислена, что иностранецъ покупаетъ въ Англіи по 2 съ половиною денарь стерлинга фунтъ, между тѣмъ какъ Англичанинъ платитъ за него 8 денаръ 5. осьмыхъ, не взирая на спускъ по 36 денаръ при четверти съ 6 фунтовъ Табаку, передѣланнаго при отпускѣ изъ государства; 6 фунтовъ Табаку, вывезеннаго Англичаниномъ, приходятъ ему въ 23 съ половиною денарь стерлинга, между тѣмъ, какъ тѣ же 6 фунтовъ, вывезенныхъ и передѣланныхъ иностранцемъ, стоютъ ему только 17 съ половиною денаровъ: это составляетъ 35 процентовъ разноты, и доставляетъ ему вѣрное преимущество предъ Англичаниномъ, не считая той выгоды, что онъ покупаетъ на сто фунтовъ стерлинговъ тожъ число, за которое Англичанинъ платитъ 345. Remarques ſur les avantages et deſavantages de la grande-Bretagne, par rapport au Comm. in 12, pag. 384, 1754.

Табакъ Гаванской.

Этотъ Табакъ приноситъ Королю Испанскому 2,427,803 талера старыхъ (въ коемъ 10 реаловъ старой монеты); доходъ этотъ состоитъ въ томъ, что Король продаетъ Табакъ на счетъ казны своей: управляетъ тѣмъ Интендантъ. Естьли бы взяты были всѣ надлежащія мѣры къ продажѣ отмѣннаго добротою Табаку Гаванскаго, доходы могли бы взойти до 5 и 6 міліоновъ талеровъ въ разсужденіи великаго расходу на него въ Испаніи и другихъ государствахъ, а особливо на передѣлываемый въ Севиллѣ. Доходъ съ Табаку самый вѣрнѣйшій Королю; оный возросталъ бы ежедневно, когдабъ приложили стараніе, каковое то заслуживаетъ.

Жалуются на разные случаи, уменьшающіе этотъ доходъ, какъ-то на худое качество Табаку, малое количество Табаку крѣпкаго и листова-

го,

го, получаемаго изъ Гаваны. Погрѣшность сія происходитъ отъ нерачивости Испанцевъ: легко оную поправить и снабдить себя толикимъ числомъ, сколько нужно Табаку крѣпкаго и листоваго для куренія и прочаго; корабли могутъ привесши въ одинъ разъ онаго столько, сколько нужно для фабрикъ во всемъ Королевствѣ. Потребно для нихъ три миліона съ половиною фунтовъ, а корабли Королевскіе и частныхъ людей могутъ легко привесши 6 миліоновъ: сего количества довольно было бы для расходу въ Королевствѣ и для иностранцевъ, не покупая у нихъ въ добавокъ Табаку непередѣланнаго; провозъ на возвращающихся изъ Гаваны корабляхъ такая бездѣлица, что ничего не стоитъ.

Расходъ на Табакъ рульной заслуживаетъ особливаго вниманія; оный въ Испаніи чрезвычаенъ, и Испанцы до днесь покупаютъ оный у иностранцевъ очень дорого, ибо рульнаго Табаку въ Испаніи не дѣлаютъ.

Достовѣрно, что листы Табаку Гаванскаго лучше Бразильскихъ; почему не трудно бы дѣлать рульной Табакъ, когдабъ только постарались и выписали бы изъ Португаліи нѣсколько мастеровъ въ Гавану; наконецъ доброе распоряженіе въ закупкѣ, передѣлываніи и продажѣ въ Гаванѣ, составляетъ важный предметъ для Королевства Испанскаго и лучшій онаго доходъ. Смотри Устаризову Theorie de Comm. chap. 19 et 103.

Табакъ Луйзіянской.

Луйзіяна страна обширная и очень плодоносная, и составляетъ лучшую надежду Французамъ для разводу сего растѣнія: табакъ тамошній оказался очень масленъ, соченъ и вкусу весьма пріятнаго; но въ Луйзіянѣ нѣтъ Негровъ, или есть, но очень мало, почему Табаководство тамъ очень слабо.

Въ 1719 году вывезено Табаку изъ Луйзіяны 9600 фунтовъ, который оказался превосходнѣе Виргинскаго, какъ писано въ книгѣ Recherches et Conſid. ſur les finances de France, Tome II, p. 594.

Земли въ Луйзіянѣ столько способны къ Табаководству, какъ только желать можно. Натшской Табакъ превосходитъ добротою самый Виргинской и Сен-Домингскій; земля въ этомъ мѣстѣ способнѣйшая къ разводу сего растѣнія, хотя впрочемъ мало разности между Табакомъ тутошнимъ и родящимся въ другихъ тамошнихъ областяхъ, на примѣръ въ Накитошѣ и новомъ Орлеанѣ; между тѣмъ по положенію ли или добротѣ земли въ Натшѣ и Ялучѣ Табакъ тамошній выходитъ отмѣнный. О образѣ сажденія и передѣлѣ Табаку въ этой провинціи можно читать въ Memoires Hiſtoriques ſur la Louiſiane p. 34, chap. 6, 1753.

Со времени учрежденія Компаніи Индѣйской не стараются тамъ дѣлать Табаку въ каротцы, кромѣ для собственнаго расходу; его вяжутъ въ папушы для отсылки во Францію и отдачи на фабрики генеральнаго откупщика.

Въ 1723 году Компанія Индѣйская получила исключительное право къ продажѣ Табаку, давъ 90 міліоновъ ливровъ за то откупу; въ 1726 году цѣна продажная постановлена гуртомъ въ 50 соловъ, а въ разницу въ 60 соловъ; въ 1730 году право оное привилегіею присоединено къ генеральному откупу за 7 міліоновъ 500 тысячъ ливровъ на первые четыре года, и по 8 міліоновъ на четыре слѣдующихъ года: такъ оная и осталась. Между тѣмъ Авторъ, изъ котораго мы это заимствовали, считаетъ, что свобода въ торговлѣ съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ ободреній привела бы Французовъ по крайней мѣрѣ чрезъ 8 лѣтъ въ состояніе продавать Табаку иностранцамъ на таковую же сумму, на каковую они нынѣ сами покупаютъ, и которую считаютъ до 4 міліоновъ:

исключительная торговля мгновенно истребила новыя заведенія въ Луйзіянѣ. Сія Луйзіяна никогда не будетъ имѣть цѣны своей, естьли не будутъ покупать Табаку ея, для разводу коего она способна, досповѣрна и безубыточна; никогда Табаку Луйзіянскаго не будутъ покупать безъ дозволенія свободнаго торгу.

Какъ можно полагать, во Франціи расходится Табаку въ годъ 20 миліоновъ фунтовъ; то есть, полагая употребляющихъ Табакъ 4 миліона человѣкъ, сложно считая по 5 фунтовъ на каждаго; на семъ положеніи 20 миліоновъ фунтовъ, или около четвертой части народу въ государствѣ, надобно думать, что откупщикъ не продаетъ двухъ третей изъ того, потому что Графство Нассъ, Швейцарія, Нѣмецкая земля, Фландрія и Голландія подвозятъ несчетное множество сего припасу: отважность въ этомъ случаѣ велика, но корысть принуждаетъ на все попускаться. Табаководство не безъ причины запрещено во всѣхъ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ установлена исключительная Табаку продажа, привозъ дозволенъ только въ нѣкоторыхъ пристаняхъ, какъ-то Марсельской, Бліонской, Бурдоской, Нантской, Гаврской и Дюнкерской.

Указомъ 13 Октября 1750 года повелѣно Табакъ, родящійся въ Луйзіянѣ, привозить во Францію листовой въ папушахъ, а не инако; запрещено привозить оный въ руляхъ, или инымъ образомъ передѣланный. Цѣна сему Табаку постановлена въ 30 ливровъ квинталъ вѣсу марка, изъ коихъ 27 ливровъ 10 солонъ платитъ откупщикъ, а 2 ливры 10 соловъ казна Королевская.

Табакъ Сент-Омерской.

Табакъ этотъ продается по 10 и съ половиною флориновъ Фландрскихъ за сто фунтовъ листоваго; фунтъ считается въ 14 унцовъ, флоринъ Фландрской стоитъ 25 копѣекъ.

Та-

Табакъ Восгскихъ горъ, раздѣляющихъ Алзасъ и Франшъ-Комтъ отъ Лотарингіи.

Табакъ сихъ горъ есть трава, употребляемая тамъ въ лекарство; ростетъ оная тамъ изобильно, и называется *Табакъ Восгской*, *Табакъ Капуцинской* или *цвѣтъ Табачный*.

Въ Нанси и во всей Лотарингіи употребляютъ его только вмѣсто чхательнаго, и предписываютъ за противоядъ въ злыхъ горячкахъ и проч. Растѣніе это въ особливости пріобрѣло довѣренность въ Нѣмецкой землѣ отъ убою и головной боли: это родъ *Дороники*, и описаніе оной находится у Жофроя въ la Matiere Medicale; много этой травы въ разныхъ провинціяхъ Франціи; ростетъ оная на горахъ Алпійскихъ, Ланскихъ и близъ Ревельса; попадается она во многихъ мѣстахъ лѣсовъ Орлеанскихъ и множественно въ Солоньѣ: дровосѣки тамошніе называютъ ее *большая буквица*, и употребляютъ вмѣсто Табаку. Ростетъ трава сія по залежамъ; листы ея свертываютъ въ кароты какъ Табакъ, и служитъ она съ успѣхомъ отъ продолжительныхъ головныхъ болѣзней, отъ мокротъ происходящихъ, какъ пишетъ Г. Моранъ, Докторъ Регентъ Парижскаго Факультета, къ Г. Камюсу. Смотри Journal Econom. p. 76, Decembre 1755.

Табакъ Голландскій.

Начиная съ Лоо, столицы Принца Оранскаго, въ провинціи Гелдернской, до Овер-Влака, земля песчаная, и нѣтъ надежды къ хлѣбородію, но находятся великія плантажи Табачныя. Расходъ сего припаса простерся до глупости во всѣхъ соединенныхъ провинціяхъ; обыватели употребленіе онаго считаютъ необходимымъ по причинѣ влажности тамошняго климата.

Въ 1759 году прибыло изъ Курасао и С. Евстафія въ Амстердамъ 661 канастръ Табаку, 1662 тюка изъ Порто-Рико, 336 тюковъ Табаку листоваго,

ваго, 134 шюка куритѣльнаго и 93 связки носова-го шертаго.

Табакъ Силезскій или Шлѣнскій.

Много сѣютъ Табаку въ Силезіи, а особливо около Ваузена, Бреславля и проч. сѣмена, кои слѣдствуютъ къ маіораннымъ, только покрупнѣе, сѣ-ютъ *весною. Всходы его не безполезно* [illegible] стекляннымъ колоколами для ускоренія роста; когда всходы повыростутъ, пересаживаютъ ихъ рѣдко какъ и въ другихъ мѣстахъ; чѣмъ ранѣе поспѣютъ высадки, тѣмъ лучше Табакъ выспѣваетъ; въ сухое время должно ожидать, пока высадки будутъ въ палецъ вышиною, и тогда ихъ пересаживать: пересаживаютъ ихъ въ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ. Табакъ Ваузенской имѣетъ вкусъ противный, для того что пренебрегаютъ осчипывать средніе отростки: изъ сѣмянъ его бьютъ масло, такъ какъ изъ льняныхъ; жаръ много вредитъ сему растѣнію, и сообщаетъ ему много горечи.

Табакъ Украинской, Турецкой и Китайской.

Табакъ растетъ въ Украйнѣ въ такомъ великомъ изобиліи, что всю Россію снабжаетъ со избыткомъ; называется оный Черкаскимъ по простонародному названію Козаковъ Украинскихъ Черкасами. Кажется, что родъ сего Табаку произшелъ отъ Турецкаго, но не равняется съ онымъ въ запахѣ; *продаютъ оный листовымъ. Украинцы* его курятъ, а Великороссіяне нюхаютъ: внутри Россіи великій на него расходъ; но жители мѣстъ приморскихъ предпочитаютъ оному Табакъ Голландской и Англинской, или Виргинской. Табакъ Китайской имѣлъ прежде великій расходъ въ Сибирѣ, и до днесь еще имѣетъ у Бурятовъ и Тунгузовъ, народовъ, обитающихъ около Селенгинска, Нерчинска и Иркуцка; другіе же народы, удаленные отъ границъ Китайскихъ, предпочитаютъ Табакъ Черкаской, привозимой Рускими купцами. Въ Россіи ку-

курятъ Табакъ только поселившіеся иностранцы, а природные Россіяне очень не многіе (*).

Табакъ Персидскій.

Табакъ растетъ во всей Персіи, а особливо въ Сузіянѣ, Гамаданѣ, пустой Караманіи, около Курестана и въ заливу Персидскому; послѣдній всѣхъ добротнѣе: растетъ оный безъ дальняго пріуготовленія земли; продаютъ оный въ папушахъ; цвѣтъ онаго желтозеленъ. Когда бы пріуготовлять оный по образу, употребляемому на островахъ Американскихъ, былъ бы оный таковъ же крупенъ, какъ Бразильскій; чего Персіяне не любятъ. Они называютъ послѣдній Табакъ Англійскимъ, ибо оные поселившись въ Персіи, много его употребляли; но Персіянамъ показался онъ очень крѣпокъ и дорогъ, почему и перестали его покупать.

ТАБАЧНАЯ ТРУБКА. Обыкновенно дѣлаются оныя изъ глины либо всѣ цѣльныя, или съ деревяннымъ, или костянымъ чубукомъ. Чубукъ сей собственно есть Трубка тонкая и длинная; то же, что неправильно называютъ Трубкою, есть родъ чашки или головица, въ которую набивъ табаку, зажигаютъ, и тянутъ дымъ сквозь чубукъ до рта, и послѣ выпускаютъ.

Пенковыя Трубки, а особливо окурившіяся, или сквозь кои всюду прошелъ насквозь табачный сокъ, прочтутся очень дорого; однако умѣютъ

(*) Табаководство въ Россіи отчасу умножается и приходитъ въ цвѣтущее состояніе. Заведены плантики разнаго рода иностранныхъ сѣмянъ; есть уже немалые отпуски онаго за границу, но желательно, чтобъ постарались выучиться передѣлывать оный рубленый и картузный, дабы продавая Голландцамъ кулъ по два рубли, не покупать обратно своего Табаку въ передѣлкѣ платя за пудъ по 12 рублей.

подъ таковыя поддѣлывать, чего покупающимъ должно остерегаться.

Глиняныя цѣльныя Трубки извѣстны подъ названіемъ Голландскимъ; дѣлаютъ ихъ разнымъ образцомъ: длинно-чубучныя и коротки́я, гладкія и узорныя, простыя бѣлыя и раскрашенныя. Голландцы отмѣнно искусны въ дѣланіи сихъ Трубокъ; привозятъ оныя въ еловыхъ ящикахъ обернутыя въ соломѣ, или шелухѣ пшена сарацинскаго, дабы не ломались; въ ящикѣ обыкновенно бываетъ отъ 4 до 24 гросъ, въ гросѣ по 12 дюжинъ Трубокъ. Утверждаютъ, что возимыя въ малыхъ ящикахъ по 4 гросы меньше ломаются.

Трубки Голландскія большею частью дѣлаютъ въ Гудѣ, инако Тергувъ называемомъ, расходъ на нихъ невѣроятный.

Глина Трубочная. Употребляется самая та, изъ которой дѣлаютъ фарфоръ и фаянсъ; оная въ прикосновеніи мягка и способна къ передѣлкѣ по смоченіи, и въ огнѣ бѣлѣетъ, но въ стекло не совсѣмъ претворяется; оная принимаетъ обливку или муравленье. Роды оной:

1. *Глина Трубочная сѣрая.* Оная не хороша; фарфоръ и фаянсъ выходитъ изъ ней негодный.

2. *Глина Трубочная бѣлая.* Глина Самоская, изъ которой въ древности дѣлали славную посуду, была сего рода. Mineral. de Walcrius, Tom. I. p. 41.

Турки употребляютъ чубуки къ Трубкамъ фута въ 3 и 4 длиною изъ тростинъ или деревянныхъ палочекъ провернутыхъ, на конецъ коихъ вздѣваютъ Трубку.

ТАКАМАХА или *Такамахака.* Вещество смолянистое, сухое, запаха проницательнаго, котораго находится два рода въ продажѣ; одна добротнѣе, кою обыкновенно называютъ *Такамаха въ скорлупѣ*; оная состоитъ въ смолѣ сгущенной, однакожъ жирной и нѣсколько мягкой, блѣдной, иногда желтоватой или зеленоватой, кою собираютъ въ скорлупы тыковныя, и закрываютъ листами; запахъ

пахъ ея ароматенъ, остръ и очень пріятенъ, сходствуетъ къ лавенделю и амврѣ сѣрой; вкусъ смолянистъ и ароматенъ; рѣдко вывозятъ оную въ Европу.

Втораго рода Такамаха простая состоитъ въ зернахъ и кускахъ бѣловатыхъ, желтоватыхъ, красноватыхъ, зеленоватыхъ и разныхъ другихъ цвѣтовъ, запахомъ подобна перьвому роду, но не столько пріятна. Въ Европу вывезли оную вопервыхъ Испанцы изъ Новой Испаніи; прежде была оная совсѣмъ неизвѣстна: собираютъ оную и въ другихъ странахъ Америки, и на островѣ Мадагаскарѣ. Дерево, изъ котораго истекаетъ смола сія либо сама собою, или въ насѣчки коры, называется на языкѣ Мадекаскомъ *Гарамъ*; оное сходствуетъ къ тополи и душисто; листы его кругловаты, средней величины, къ концу остры и зубчаты. Истекаетъ смола сія сама собою въ зернахъ блѣдна-го цвѣта, и нѣжностію часпей своихъ съ отмѣннымъ запахомъ составляетъ лучшую Такамаху; но сокъ смолянистый, истекающій въ насѣчки коры, пріемлетъ разные цвѣты по мѣстамъ коры, чрезъ которую стекаетъ, и сгустѣвъ отъ солнечнаго жару, уподобляется живой смолѣ, иногда желтой, либо красноватой, темной и испещренной бѣловатыми крупинами; но перьвую сей предпочитаютъ.

Дерево гарамъ способно для досокъ въ корабельное строеніе, а смола его для конопаченія оныхъ; однакожъ главное употребленіе Такамахи въ Медицинѣ, ибо считаютъ оную полезною отъ холодныхъ опухолей и укрощенія зубной боли: составляетъ же она отмѣнный бальсамъ ранный.

ТАЛАНШЪ. Драгетъ, работаемый въ разныхъ мѣстахъ Бургоніи изъ простыхъ шерстяныхъ нитокъ; узаконенная ширина оному по сваляніи 13 вершковъ.

ТАЛКЪ или *каменное сало*. Камень, блестящій и слоистый, который удобно раздѣлять въ чешуйки листковъ тонкихъ и прозрачныхъ.

1. Трудно простымъ глазомъ различить видѣ частицъ тончайшихъ, составляющихъ Талкъ; но когда растирать его между пальцовъ, частицы его обращаются въ самую мѣлкую пыль, которая прилипаетъ и въ осязаніи кажется сальною.

2. Когда Талкъ разломить, *видимо*, что состоитъ оный изъ *листочковъ* или слойковъ; но *трудно раздѣлить его листками, потому* что очень онъ кропокъ.

3. *Твердость его такова, что легко можно* его раздавить и расперетъ въ пальцахъ; впрочемъ онъ *гладокъ и въ осязаніи саленъ какъ мыло; однакожъ*, когда листки случатся въ немъ тонки и гибки, *трудно* ихъ *растеретъ*.

4. Не можно раздѣлить ихъ въ огнѣ, и едвалъ перемѣняютъ они въ немъ цвѣтъ свой; пережигая только въ огнѣ самомъ сильномъ, можно убавить въ нихъ нѣсколько вѣсу и перемѣнить цвѣтъ.

5. Существенная тягость Талку къ водѣ содержитъ какъ, 3,000 : 1,000.

Не должно считать за одинъ родъ Талку съ микою или глиммеромъ и слюдою, ибо свойства ихъ различны; онѣ имѣютъ только между собою подобіе въ видѣ, но Талкъ на листочки не раздѣляется, но всегда составляетъ камень плотный.

Талкъ бѣлой. Talcum Luinae, stella terrae. Argyrodamas. Состоитъ изъ гнущихся листочковъ, кои по отдѣленіи полупрозрачны, и весьма мыловаты, и хотя очень мягки; но ни въ какомъ ѣдкомъ спиртѣ не распускаются.

*Ежели бы кто хотѣлъ извлечь изъ Талка мас*ло, одинакой бы имѣлъ успѣхъ, какъ и выгоняя оное *изъ кирпича. Посредствомъ зажигательнаго* стекла претворяется онъ въ багровое стекло; при перегонкѣ ничего *изъ* него *не выходитъ и только* бѣлой дымъ подымается, а самъ онъ становится еще блестящее; во время сильнаго жженія цвѣтъ его нѣсколько перемѣняется, также и вѣсъ уменьшается. Нѣкоторые думаютъ, что помощію Талка зеленую

мѣдь

мѣдь въ желѣзо претворить можно, но неудачу сего дѣйствія подтвердили опыты. Ежели Талкъ толочь въ зеленой мѣди иголки, получаетъ онъ желѣзной сѣрой цвѣтъ.

Талкъ желтый или *золотоцвѣтный*. Talcum luteum, Talcum aureum. Состоитъ изъ желтоватыхъ изогнутыхъ, но весьма хрупкихъ и тонкихъ листковъ, которые и по отдѣленіи прозрачны не бываютъ; въ осязаніи оный нѣсколько жирноватъ.

Трудно повѣрить, чтобъ посредствомъ крѣпкой водки изъ желтаго Талка золото извлекать было можно; хотя оный такъ ею съѣдается, что послѣ порошокъ отъ него отсѣдаетъ. Сказываютъ, что въ Нѣмецкой землѣ въ Раммельсбергѣ близъ Гослара такой желтой Талкъ находится, которой бывъ положенъ въ студеномъ и сыромъ мѣстѣ, распускается въ сокъ желтаго шафраннаго цвѣта.

Зеленой Талкъ или *мѣлъ Бріансонской*. Talcum ſolidum, ſemipellucidum, pictorium. Creta Brianzonia, creta Hiſpanica, creta Sartoria. Полупрозрачной и совсѣмъ жирный Талковый родъ, который хотя собою плотенъ, но листоватъ, и вмѣсто мѣлу писать имъ можно; два онаго рода: 1) *мѣлъ Бріансонской бѣловатой*; 2) *мѣлъ Бріансонской зеленый*.

Примѣчаніе о Талкѣ вообще. Понеже Талкъ ни въ какихъ спиртахъ не распускается, также и обыкновенный огонь одолѣть его не можетъ, не извѣстно по сему, изъ чего онъ состоитъ; можетъ быть Талкъ Раммельсбергской, на воздухѣ растворяющійся, подастъ со временемъ о веществѣ его объясненіе; впрочемъ Талковые камни за древнѣйшіе между каменными родами почитаются, хотя и кажется, что Талковые кубики не таковы стары. Ежели Талкъ въ сильномъ огнѣ обжигать, и нѣсколько разъ въ холодную воду опускать, а потомъ вдвое прибавивъ противъ вѣсу его селитры, снова жечь, получается изъ того Талкъ, на воздухѣ въ жидкость распускающійся. *Минералогія Валеріева*, Россійс. перев. стр. 206, и проч.

Прежде сего находили Талкъ въ одной Испаніи; потомъ нашли въ Кипрѣ, Каппадокіи, а позднѣе въ Аравіи и Африкѣ; но нынѣ копаютъ оный въ горахъ Алпійскихъ, Аппенинскихъ, во многихъ горахъ Нѣмецкой земли, Норвегіи, и многихъ другихъ мѣстахъ Азіи и Европы.

Талкъ (можетъ быть слюдва) служитъ нынѣ только къ покрыванію картинъ миніатурныхъ, и сухими красками писанныхъ вмѣсто стекла; но кажется, что кромѣ сего ни къ чему оной не служитъ.

Талкъ Вениційскій больше другихъ уважается. Состоитъ оный въ большихъ камняхъ зеленоватыхъ и лосняшихся; но по передѣлкѣ учиняется бѣлъ, серебристъ и очень прозраченъ; въ осязаніи является саленъ, хотя нѣтъ камня его суше: но не взирая на сію сухость, растолочь его трудно, равномѣрно и пережигать. Употребляютъ его въ женскія притиранья по мнѣнію, что кожа отъ него бѣлѣетъ и нѣжнѣетъ: растираютъ его въ мѣлкій порошекъ, хотя это и трудно, но достигаютъ того, *ражжигая и обмакая* Талкъ въ воду, чрезъ повтореніе чего многократное наконецъ обращается онъ въ мѣлкій серебрянаго цвѣта порошекъ, и такъ мѣшается въ притиранья; идетъ оный и въ составъ румянъ.

Кромѣ Талку бѣлаго Вениційскаго изъ Россіи и Персіи идетъ другой Талкъ, который называется *красный Талкъ* по причинѣ своего красноватаго цвѣта, который имѣетъ онъ, бывъ еще камнемъ, но оный раздѣляется весь въ листы. Оный способнѣе Вениційскаго для покрыванія картинъ, потому что прозрачностію чище и бѣлѣе.

Талкъ есть *зеркальный камень* древнихъ (*); нѣтъ изъ родовъ его лучшаго находи[illegible]го въ Россіи, по-

(*) Минералоги полагаютъ раздичіе между Талкомъ, зеркальнымъ камнемъ и слюдвою; но здѣсь оные почти за одно пріемлются.

Примѣч. Перевод.

потому что находятъ его куски, раздѣляющіеся въ листы около полуаршина и больше въ длину и ширину, къ тому жъ прозрачны, какъ бѣлое стекло. Въ Сибирѣ употребляютъ оные вмѣсто стеколъ въ оконницы. Лучшій Талкъ находятъ въ Соловкахъ или Соловецкомъ островѣ на бѣломъ морѣ; въ Сибирѣ около рѣки Витимы, впадающей въ Лену; цѣна Талку (лучше сказать слюдѣ) полагается памъ по добротѣ листовъ: фунтъ лучшаго стоитъ на Ленѣ рубль и полтора рубли; разборъ, называемый *спливной*, потому что въ оконницахъ должно нѣсколько листовъ складывать для составленія одного стекла, продается отъ 2 до 4 рублей пудъ, или 33 фунтъ-марка.

ТАМАРИНЪ. Родъ плода лекарственнаго, который слабитъ, вкусу кисловатаго и довольно пріятнаго.

Дерево, приносящее этотъ плодъ, растетъ во многимъ мѣстахъ Восточной Индіи; вышиною съ грецкое орѣховое или съ ясень, и вѣтви свои распространяетъ въ стороны. — Индѣйцы называютъ дерево это *Тамаринды*, а Португальцы *Тамаричдосъ*, отъ чего и плодъ его то же получилъ званіе; привозятъ его кистьми, или осчипанный съ вѣточекъ.

Тамаринъ плодъ должно выбирать полный, свѣжій, черный какъ гагатъ, вкусу кисловатаго и пріятнаго, который не лежалъ въ погребѣ, удерживаетъ свой естественный запахъ, бываетъ сочнѣе, и имѣетъ косточку свою надувшуюся; плодъ этотъ можно поддѣлывать изъ сахарной патоки съ уксусомъ, чего должно остерегаться. Тамаринъ размачиваютъ подобно кассіи и дѣлаютъ конфектъ, который имѣетъ часть дѣйствія своего, пріятенъ и можетъ быть полезенъ во многихъ случаяхъ.

Дерево, этотъ плодъ носящее, также Тамаринъ называется. Два онаго рода извѣстно сажаемыхъ въ Багдаѣи около каналовъ; ибо красивыя сіи древа своею круглою и правильною шапкою составляютъ

прекрасную тѣнь, очень нужную въ тамошнемъ климатѣ.

Много растетъ Тамариновъ въ Египтѣ, Аравіи, Ефіопіи и Африкѣ, между прочимъ въ Сенегалѣ. Негры выбравъ изъ нихъ косточки и очистивъ, сгнѣтаютъ въ хлѣбы красноватые: считаютъ ихъ полезными къ утоленію жажды. Турки и Арабы предпринимая лѣтомъ дальнія путешествія, запасаются по сказанію Белонову Тамаринами для утоленія жажды; для самаго сего готовятъ стручья Тамариновъ въ сахарѣ и меду, зеленые и посѣлые; зрѣлые плоды берутъ тамъ въ запасъ, путешествуя въ пустыняхъ Аравійскихъ.

ТАМАРИСКЪ. Два рода деревца Тамариска, употребляемаго въ Медицинѣ, а именно; *Тамариск Нѣмецкой* и *Тамариск Нарбонской*.

1. *Тамариск Нѣмецкой*, или *малый Тамариск*, корень имѣетъ толщиною въ ногу, покрытъ кожею не очень толстою и очень горькою; отпускаетъ много стеблей хрупкихъ, покрытыхъ коркою красноватою, раздѣляющихся на нѣсколько вѣтвей, украшенныхъ множествомъ листовъ, довольно сходныхъ съ листами черники, кои побольше, нежели на Тамарискѣ Нарбонскомъ, цвѣта сходнаго съ салладоновымъ, и вкусу вяжущаго. Цвѣты на немъ шишечками на концахъ вѣтвей, каждый состоитъ изъ 5 перьевъ или листковъ овальныхъ, бѣлопурпуровыхъ, съ толикимъ же числомъ тычекъ съ крупными шляпками и желтоватыми; послѣ цвѣтовъ слѣдуетъ плодъ малый, продолговатый, остроконечный, трехсторонный, содержащій въ себѣ сѣмена мѣлкія съ хохолками. Деревцо это растетъ въ Венгріи около Страсбурга, Ландавы, Женевы и въ другихъ мѣстахъ около текучихъ водъ и болотъ по мѣстамъ влажнымъ и каменистымъ; цвѣтетъ въ Маѣ и Іюнѣ, почти все лѣто содержавъ въ себѣ цвѣты и плодъ безпеременно; въ садахъ удержать оное трудно, развѣ посажено будетъ близъ воды: зиму выдержи-

ваетъ хорошо; сЪ дерево величиною никогда не выростаетъ.

2. *Тамариск Нарбонскій* или *Тамариск простый* имѣетъ корень толстый, деревянистый, раздѣляющійся на нѣсколько отростковъ: оттускаетъ много отраслей кустомъ, кои иногда составляютъ одно довольно немалое дерево, много сходствующее сЪ квитовымъ, покрытое коркою твердою, сѣрою снаружи, красноватою внутри, и лѣсъ имѣетъ бѣлый. Дерево это растетъ по большей части въ странахъ жаркихъ, каковы: Италіи, Испаніи, Лангедокъ и тому подобныя, близъ рѣкъ и иныхъ мѣстахъ влажныхъ, иногда довольно далеко отъ водъ; цвѣтетъ обыкновенно три раза въ годъ: весною, лѣтомъ и осенью; листы свои сбрасываетъ зимою, и ежегодно весною одѣвается новыми; требуетъ земли влажной и черной; не очень боится стужи, когда только укоренится, однакожъ жаръ любитъ, и холодъ ему вреденъ; размножается черенками и отводками; лѣсъ его, корень, кора и листы употребляются въ Медицинѣ.

Въ лекарства оба рода Тамариска идутъ равномѣрно. Соль твердая, извлекаемая изъ нихъ чрезъ пережиганіе, очень употребительна въ отварахъ.

Изъ лѣсу сего дерева дѣлаютъ чашечки, стаканы и боченочки, кои сообщаютъ водѣ или вину, въ нихъ налитому, дѣйствіе растворяющельное, полезное для страждущихъ селезенкою и ипохондриковъ. Отваръ лѣсу или корки Тамарискорой отмѣнно дѣйствуетъ во всѣхъ болѣзняхъ кожныхъ; употребляютъ оный вмѣсто гваякова въ болѣзняхъ Венерическихъ сЪ хорошимъ дѣйствіемъ.

Красильники употребляютъ плоды его вмѣсто чернильныхъ орѣшковъ для чернаго цвѣта. — Въ покупкѣ должно выбирать лѣсъ Тамарисковой, имѣющій на себѣ корку, бѣлый внутри, почти никакого вкусу и запаху неимѣющій.

Соль Тамарискова была и въ хрусталяхъ; доброта оной въ томъ, чтобъ была суха и безъ пыли сколько можно, но въ крупныхъ зернахъ.

ТАМИНЪ или *Этаминъ*, или *шелковый стамедъ*. Шелковыя фабрики имѣютъ свои стамеды, равно какъ и суконныя; различаютъ ихъ на простыя и пестрыя. Этаминъ простой въ основѣ подмѣси не имѣетъ, но *утокъ бываетъ* въ немъ всякій, иногда шерстяный; пестрый снуется изъ шелку фабричнаго, *сученаго въ двѣ нитки разнаго цвѣта*, а потыкается простымъ шелкомъ, шерстью и проч.

Работаютъ ихъ въ *особливости* въ Авиньонѣ и Ліонѣ; женщины употребляютъ оныхъ для прозрачныхъ приборовъ.

Ширина обыкновенная сего рода Этаминовъ въ 5 осьмыхъ Парижскаго локтя и въ полулоктя: въ кускѣ мѣрою 80 и 82 локтя.

Этамины имѣютъ названія различныя по своимъ качествамъ и употребленію, для чего служатъ.

Называютъ *Этаминами покрывальными* изъ одной волны работаемые обыкновенно черные; шкутъ оныхъ три рода: первые порѣже, кои называютъ *ненастоящими*, или по Французски batardes; вторые *получастые*, а третьи частые, и называются *бураты*.

Покрывальными прозваны они потому, что монахини дѣлаютъ изъ нихъ свои покрывала; однакожъ Кавалеристы употребляютъ оные для шейныхъ повязокъ, а особливо перваго и втораго рода; также идутъ они на подбой всякаго платья, на одежды вдовъ, и проч.

Этамины, *барате* называемые, бываютъ бѣлые и темные изъ одной волны, клѣтчатые; таковые работаютъ въ Реймсѣ.

Этамины полосатые имѣютъ *полоски разныхъ* цвѣтовъ вдоль штуки, и ткутся всѣ шерстяные.

Есть еще Этамины частые, *кои называютъ крепъ Англинской*, кои работаютъ въ Алансонѣ, Амінѣ и Анжерѣ; утокъ въ нихъ шерстяной, а осно-

ва изъ той же шерсти пополамъ съ шелкомъ инаго цвѣта, отъ чего выходитъ пестрота. Прозваны они крѣпами потому, что ткань ихъ нѣсколько сходствуетъ къ крѣповой; Англинскимижъ потому, что изобрѣтены въ Англіи.

Этамины глазетовые называются сего рода матеріи очень тонкія и блестящія, у коихъ основа шерстяная одного цвѣта, а основа шелковая другаго цвѣта; въ Россіи называютъ ихъ мухоярами.

Этаминъ камлотовый имѣетъ ткань, сходную къ камлоту; бываютъ они крупно и мѣлкозернистые; ткутъ ихъ бѣлые, а потомъ красятъ въ разные цвѣты, но обыкновеннѣе въ черной; употребленіе оныхъ для духовныхъ особъ на платье.

Въ Реймсѣ и Оверніи ткутъ Этамины очень рѣдкіе, обыновенно употребляемые для ситъ къ просѣванію муки и процѣживанію молока, бульоновъ и всякихъ жидкостей. Сіи кромъ употребленія на ситы красятъ въ синій, красный и другіе цвѣты для подпоясокъ матросамъ.

Этаминъ Индѣйской. Матерія шелковая привозится изъ Индіи въ кускахъ двухъ локтей съ половиною длины, и семь шестыхнадесять локтей шириною.

ТАММЕТЫ. Смотри *Остъ-Индскіе платки.*

ТАНЖЕБЪ. Названіе нѣкоего рода кисеи, или полотна бумажнаго рѣдкаго, которое приноятъ изъ Восточной Индіи, а особливо изъ Бенгалъ; иные куски бываютъ вышиты бумажными нитками, а другіе простые; въ шитыхъ бываетъ мѣрою 16 локтей, и въ 3 четверти ширина; простые той же мѣры, но поуже.

Танжебъ. Названіе платковъ кисейныхъ вышитыхъ, кои привозятъ разрѣзанные порознь: ткань ихъ не разнится отъ кисеи, маллемоль называемой, кромѣ того что Танжебы вышиваютъ однимъ шелкомъ, а маллемали шелкомъ съ золотомъ либо всѣ, или только каймою вокругъ.

ТАП-

ТАПЗЕЛЬ. Полотно толстое бумажное полосатое *обыкновенно съ синими полосками*, привозимое изъ Восточной Индіи, и болѣе изъ Бенгалъ; *длина ихъ въ кускѣ бываетъ* 10 *локтей*, *ширина* 3 четверти и въ 5 шестыкъ локтей. Это лучшій *товаръ* изъ возимаго Европейцами для мѣны съ Неграми на берегу Гвинейскомъ.

ТАРИФЪ. Табель или каталогъ, обыкновенно сочиняемый по азбучному порядку, который содержитъ въ подробности названія разныхъ родовъ таваровъ цѣну, по какой оные продаются, и пошлину, которая съ нихъ платится.

Доколь Тарифы не будутъ разсматриваемы какъ дѣло разума, а не формы, не можно ничего ожидать отъ попеченій, прилагаемыхъ въ пользу торговли. Хотя доходы государственные пріобрѣтаютъ много всякій разъ, когда національные припасы вывозятся за границу, но естьли сказать правду, на нѣкоторые пошлину съ вывозу можно облегчить; они конечно не могутъ быть вывозимы, естьли иностранцамъ покажутся дороги, или подданнымъ не будетъ барыша съ отпуску оныхъ; *по сему единственно расчету* должно располагать пошлины постановленіе. — Recherches fur les finances de France, *in* 4° Tome I, pag. 352, 1758. Смотри также Tome II, pag. 26, о необходимости публиковать Тарифы.

Наука страны или народа, искуснѣйшаго въ торговлѣ, состоитъ по днесь въ изданіи Тарифа, благопріятствующаго его земледѣлію и изобрѣтеніямъ, который бы обращалъ ввозъ и вывозъ припасовъ и товаровъ въ пользу оныхъ, и въ перемѣнѣ онаго по обстоятельствамъ собственныхъ и сосѣдственныхъ странъ. Естьли позволится разсматривать Тарифъ съ стороны доходовъ, должно строго опасаться всякіе виды корысти, стремящіеся къ разрушенію торговли; не должно никогда упускать изъ глазъ сего правила, что все, благопріятствующее торговлѣ, учиняетъ источникъ Коммерціи изобиль-

обильнымъ, что умноживъ ввозъ и отпускъ, умножаютъ пошлину и доходы публичные, которые высокая пошлина разрушаетъ.

Участь Коммерціи зависитъ нѣкіимъ образомъ отъ Тарифа. Пошлина на ввозъ вещей служитъ къ установленію взаимности почти всегда необходимо нужной съ другими народами, къ поспѣшествованію изобрѣтеній въ отечествѣ и къ удержанію отъ выпусковъ разорительныхъ. Нѣтъ можетъ быть закона, въ которомъ бы содержалось столько связи, столько свѣденія политическаго и столько обширной подробности; малѣйшая погрѣшность въ связи можетъ стоить государству миліоновъ; однако у народовъ и самыхъ просвѣщенныхъ Тарифы весьма еще не совершенны.

Понеже Коммерція по естеству своему подвержена безпрестаннымъ перемѣнамъ, необходимо должно дѣлать перемѣны и въ Тарифахъ. Законодатель долженъ имѣть безпрестанно очи отверзты на внутреннее и внѣшнее положеніе торговли, на уставы другихъ народовъ, на ихъ новыя заведенія, словомъ сказать, на всѣ успѣхи ихъ изобрѣтеній и ихъ торговли.

Не удивительно, что торговля Французская находится отягощена бременемъ Тарифовъ, умноженныхъ слишкомъ, коихъ наблюденіе находилось всегда въ рукахъ откупщиковъ, безпрестанно занимающихся средствами къ возвышенію сборовъ на счетъ земледѣлія, изобрѣтеній и торговли. Давно уже чувствуютъ во Франціи, что Тарифы у торговли и рукомеслъ много отъемлютъ ихъ дѣятельности; военныя замѣшательства не припятствуютъ нынѣ Министру въ средствахъ къ поправленію того; по примѣру Колберта, совѣтуетъ онъ съ купцами. Сдѣланы примѣчанія по сему предмету, кои должны понравиться Министерству; впрочемъ нѣтъ ничего любопытнѣе для торговли другихъ народовъ, тѣхъ картинъ и изысканій, кои пріемлютъ правительство Французское къ учиненію Коммерціи во

Фран-

Франціи цвѣтущею и къ опвращенію препонъ, положенныхъ пошлиною къ ея успѣхамъ. Смотри письмо Г. Генералъ-Контролера къ Г. Брету, Интенданту Бретанскому отъ 8 Апрѣля 1761 года, съ помянутыми примѣчаніями, въ Journal de Commerce 7 Octob. 1761. — Смотри также Memoire sur L'impot, въ томъ же Журналъ въ Ноябрѣ и Декабрѣ 1762 года.

Лучшіе Писатели о Коммерціи и мануфактурахъ поставили за правило, что ввозъ матеріяловъ для фабрикъ долженъ быть позволенъ и освобожденъ отъ всякихъ пошлинъ: Англичане благоразумно послѣдовали сему правилу; но не прежде возмущенія достигли пункта, въ которомъ находятся нынѣ. Перьвый шагъ, учиненный къ освобожденію отъ всякаго платежа съ вывозу припасовъ Англинскихъ и ввозу матеріяловъ иностранныхъ, нужныхъ для мануфактуръ Англинскихъ, произшелъ въ третьемъ и четвертомъ засѣданіи Парламента Вильгельма и Маріи, въ которомъ къ поощренію развода скота объявлены мясо говяжье и свиное, коровье масло, сыръ и свѣчи сальныя, свободными отъ всякихъ пошлинъ съ отпуску за границу; свободный отпускъ хлѣбныхъ зеренъ еще и съ награжденіемъ. (Смотри статью *Зерна хлѣбныя*). Въ засѣданіи перьваго и впорагонадесять года царствованія Короля Вильгельма учинено опредѣленіе, послѣ котораго всѣ мануфактуры суконныя, всякаго рода хлѣбныя зерна, хлѣбъ печеный, сухари и мука, объявлены свободными отъ платы пошлинъ съ вывозу; и наконецъ опредѣленіемъ въ осьмое лѣто нынѣшняго царствованія всѣ припасы и товары, происходящіе либо съ мануфактуръ Великобританіи, кромѣ замѣченныхъ исключенными, освобождены отъ всѣхъ пошлинъ съ отпуску изъ государства; исключенныя вещества состояли либо изъ матерій, способныхъ для мануфактуръ собственныхъ, или къ приведенію опыхъ въ цвѣтущее состояніе. Сіе мудрое узаконеніе опредѣлило, чтобъ

чтобъ всѣ вещи иностранныя, служащія для крашенія, были освобождены отъ пошлинъ со ввозу, а право съ отпуску уменьшено до 6 денаріевъ съ фунта по Тарифу, установленному онымъ актомъ; означенное опредѣленіе содержитъ другія узаконенія, очень выгодныя; но желательно было бы, чтобъ пошлина со ввозу кожъ бобровыхъ совсѣмъ была оставлена, ибо кожи сіи необходимо нужны къ дѣланію шляпъ тонкихъ, которыя могутъ Голландцы и Французы присылать въ Англію, когда не запрещенъ будетъ привозъ шаковыхъ шляпъ. Опасно однакожъ не полагать никакой пошлины съ вывозу матеріяловъ фабричныхъ, а особливо когда сіи матеріялы такъ перемѣшаны въ выдѣлкѣ съ другими, или перемѣнили свой естественный видъ, что распознать не возможно; это приводитъ въ невозможность согласить замѣну убытка съ прибылью отъ выпуску. Убавлена пошлина со ввозу иностранныхъ льняныхъ нитокъ актомъ 24 Парламента прошедшаго царствованія (въ 1751 году), ибо эта матерія, необходимо нужная къ поддержанію, усовершенію и распространенію фабрикъ полотняныхъ; сбирается по копѣйкѣ съ фунта вѣсу нитокъ самыхъ тонкихъ, что составляетъ совершенную бездѣлицу, но невеликая щедрость для рукодѣльниковъ; ибо это составляетъ по 15 процентовъ, и приводитъ Англичанъ не въ состояніе продавать свои полотна столькожъ дешево, какъ фабриканты иностранные; почему къ приведенію Великобританскихъ и Ирландскихъ полотняныхъ фабрикантовъ въ состояніе выгодное ихъ фабрикъ должно сложить совсѣмъ пошлину со ввозу суровыхъ нитокъ иностранныхъ.

Съ шелку мотанаго плашится при ввозѣ пошлина гораздо большая, чѣмъ съ сырцу; съ бумаги хлопчатой пряденой больше, чѣмъ съ не пряденой; съ кожъ, выдѣланныхъ, больше, чѣмъ съ кожъ, недѣланныхъ; а съ 1730 года матеріялъ непряденый осво-

освобожденъ отъ всякихъ пошлинъ къ поощренію манufактуръ.

Должно поставить за генеральное правило, что матеріялы иностранные, каковыхъ отечество производитъ не довольно, не должны быть подвержены никакой таксѣ, или дань съ вывозу пѣхъ же матеріяловъ передѣланныхъ равную выгоду противъ таксы со ввозу; что матеріялы иностранные, которыхъ отечество производитъ довольно достаточно, могутъ платить пошлину со ввозу, а собственнымъ дать свободу къ поощренію размноженія оныхъ у себя; что матеріялы иностранные, кои въ отечествѣ начинаютъ обработывать, должны быть обложены соразмѣрною пошлиною рукодѣліямъ, уже заведеннымъ; и что всѣ роды товаровъ иностранныхъ, совсѣмъ выдѣланныхъ, должны обложены быть пошлиною со ввозу и притомъ величайшею, естьли только не запретить ввозу ихъ вовсе, когда терпятъ отъ того подрывъ собственныя фабрики. Смотри въ Journal Econ. p. 373, 1759. — *О томъ, полезно или нѣтъ* полагать пошлину на *первые матеріялы* фабрикъ, въ extract des Journaux d'Angletere. Смотри также theorie et pratique du Commerce, par Uſtaritz, chap. 28, и у Постлеванта статью Cuſtoms.

ТАРНАТАНЪ-ШАВОНИ. Кисея или полотно бумажное бѣлое, очень рѣдкое, привозимое изъ Восточной Индіи, а особливо изъ Пондишери; длина сей кисеи въ штукѣ бываетъ по 6 аскипей съ половиною, и въ 3 четверти шириною Парижской мѣры.

Есть еще два рода полотенъ бумажныхъ, называемыхъ Тарнатанами, а именно: *остиль Тарнатины* и *малмоль Тарнатины*; первыя идутъ изъ Пондишери, а вторыя изъ Бенгалъ.

ТАРТРЪ, *винной камень, соль алкалинская.* Тартръ есть соль, состоящая изъ кислоты, земли горючей, и воды, также способной къ возгоранію.

По

По справедливости можно назвать оную *солью винною* или *виннымъ камнемъ*; ибо оная въ самомъ дѣлѣ отдѣляется отъ винограднаго вина, не подвергая онаго разрушенію, которое обыкновенно приписуютъ дѣйствію огня, но отдѣляется еще и въ молодомъ винѣ, естьли по выгнаніи онаго парами до густоты меду поставишь въ прохладное мѣсто.

Его кислый вкусъ и воскипѣніе съ алкаліями доказываютъ, что содержитъ онъ въ себѣ кислоту; онъ производитъ великое воскипѣніе съ водами минеральными кислыми, acidules.

Соль эта изъ всѣхъ прочихъ солей труднѣе въ водѣ распускается по причинѣ множества частицъ земляныхъ, коими она наполнена, почему и принуждено варить оную для приведенія въ распущеніе.

Къ очищенію виннаго камня должно растолочь оный въ порошекъ очень мѣлкій, и распустить въ большемъ количествѣ кипящей воды, когда надобно имѣть оный въ хрусталяхъ или *кремор Тартръ*, т. е. смѣшану Тартрную; потому что винной камень земляностъ, и слѣдственно не удобенъ къ распущенію. Introduct. a la Mineral. par Henkel, Tom. II. p. 65, 107, et cet.

Винный камень садится на днѣ и по стѣнамъ бочекъ винныхъ, съ которыхъ оный околупываютъ.

Винный камень бываетъ бѣлый и красный по цвѣту вина, изъ котораго соль отдѣлилась; лучшій привозится изъ Нѣмецкой земли, потому что собирается въ бочкахъ чудовищной величины, изъ коихъ въ иныхъ бываетъ до тысячи пипъ вина, а потому слои его садятся толще, каковое качество составляетъ доброту виннаго камня; послѣ онаго въ добротѣ уважается Монпеліерскій, а потомъ Ліонскій, который просто называется во Франціи *гравель* gravelle.

Винной камень бѣлой предпочитается красному, ибо въ самомъ дѣлѣ лучше, чище и меньше содержитъ въ себѣ частицъ земляныхъ.

Обыкновенно выбираютъ Тартръ или винной камень бѣлый, тяжелый, твердый, который съ стороны, къ вину касающейся, имѣетъ шероховатости острыя, подобныя кристализаціи, а въ опломѣ не такъ ноздреватъ, какъ Грецкая губка, или пемза, ни наполненъ землею, но плотенъ, частъ и блестящъ.

Есть иной способъ очищать винной камень, *употребляемый въ Лангедокѣ. Толкутъ винный камень* въ порошокъ, варятъ оный, потомъ горячій разваръ этотъ процѣживаютъ въ пристойную къ тому посуду; вскорѣ потомъ бока посуды покрываются *хрусталями виннаго камня; промываютъ* ихъ въ чистой водѣ для очищенія отъ частицъ масленыхъ; наконецъ употребляютъ нѣкую мыловатую землю, много сходную къ мѣлу, и которой много въ Мервельѣ. Разводятъ часть этой земли въ водѣ, которой сообщаетъ ей цвѣтъ молочный, и сливаютъ въ мѣдной котелъ, наполненный водою; подкладываютъ огонь, бросаютъ хрусталы виннаго камня въ эту воду, когда оная вскипитъ, для очищенія сору, въ нихъ еще оставшагося; такимъ образомъ получаютъ кремортъ Тартръ очень твердый.

Красильники полагаютъ винный камень въ число красокъ, недающихъ цвѣту, т. е. некрасящихъ сами собою матерію никакимъ цвѣтомъ, но только приготовляющихъ къ принятію краски; отваръ этотъ худо, или хорошо употребленный, *составляетъ великое различіе въ цвѣтѣ краски.*

ТАФТА или *Таффета.* Матерія шелковая тонкая, *чистая* и обыкновенно очень лоснящаяся.

Отъ атласу разнится оная тѣмъ, что въ ткань атласа *подножка, поднимающая верьхъ основы, поднимаетъ* только часть оной, вмѣсто того въ ткань Тафты поднимается попеременно по половинѣ основы, отъ чего Тафта ткется какъ полотно.

Тафты работаютъ разныхъ цвѣтовъ: *гладкія,* лоснящіяся, двуличневыя, полосатыя съ другимъ

шел-

шелкомъ, иногда съ золотомъ и серебромъ; также волнистыя, клетчетыя, правчетыя и другихъ узоровъ, соображаясь модѣ или выдумкѣ фабрикантовъ, кои даютъ имъ странныя названія, о которыхъ за излишнѣе почитаю описывать здѣсь, потому что оныя всякой годъ перемѣняются. Тафты Китайскія въ великомъ уваженіи, когда правильность узора соединяется въ нихъ съ добротою цвѣта.

Древнія названія изъ оставшихся Тафтамъ слѣдующія: Тафта Ліонская, Турская, Испанская, Англинская, Флоренская или Италіянская, и проч.

Главный расходъ Тафтамъ для женскаго лѣтняго платья на подбои, пояса, чепчики, на подушки къ постелямъ, разные занавѣсы, и тому подобныя домовыя украшенія.

Три вещи прилагаютъ отъ себя къ добротѣ и совершенству Тафты: шелкъ, вода и огонь. Шелкъ долженъ быть не токмо самый тонкій и лучшей доброты, но и прежде передѣлки много переходитъ въ рукахъ фабричныхъ; вода, слегка и въ надлежащее время употребленная, кажется что производитъ лоскъ по свойству, находящемуся не во всѣхъ водахъ. Утверждаютъ, что Саонская отличаетъ собою Тафты Ліонскія отмѣннымъ оныхъ лоскомъ, а особливо черныя, такъ что въ другихъ мѣстахъ подражать тому не могутъ. Наконецъ огонь, употребляемый снизу для высушиванія воды употребленной, не меньше съ своей стороны прилагаетъ къ добротѣ Тафты.

Утверждаютъ, что нѣкто, Окшавій Май, первый началъ работать Тафты въ Ліонѣ, а оттуда это мастерство перешло въ Турсъ и другія страны Европы, гдѣ нынѣ Тафты работаютъ.

Машина, къ лощенію Тафтъ употребляемая, сходствуетъ на станъ, на которомъ ткутъ шелковыя матеріи, кромѣ того, что вмѣсто желѣзныхъ спичекъ употребляютъ иглы, нѣсколько позагнутыя, дабы Тафта не скользала; по обѣимъ сторонамъ

находится навойники, однимъ вытягивается Тафта къ лощенію, а на другій навивается по мѣрѣ того, какъ вылощится. Перьвый навойникъ поддерживается гирею фунтовъ въ 200 вѣсомъ, а другой поворачивается воротомъ, продѣтымъ въ провернутую сквозь его скважину. Чѣмъ больше Тафта будетъ рыпянута, тѣмъ лучше лоскъ приметъ, однакожъ съ осторожностію, чтобъ не разорвать излишнимъ напягиваніемъ.

Особливое искусство въ томъ, чтобъ наложить лоскъ соразмѣрно ширинѣ Тафты, кою лощить опредѣлено.

Кромѣ этой перьвой машины для вытягиванія Тафты потребно имѣть другую для сообщенія оной огня. Это родъ пялецъ полотняныхъ продолговато-четвероугольныхъ, шириною противъ Тафты, кою лощится: пяльцы сіи поддерживаются на деревянныхъ ножкахъ съ кашками, чтобы удобнѣе можно было поддвигать подъ Тафту, на полфута разстояніемъ; угли, употребляемые къ раздуванію огня, должны быть очень сухи и недымящися.

По приготовленіи сихъ машинъ и вытянутіи Тафты накладываютъ лоскъ клокомъ покроми сукна тонкаго, и производятъ это очень медленно по мѣрѣ того, какъ Тафта съ навою на навой завертывается, а въ этожъ время подвигаются пяльцы и жаровня для засушиванія; по наложеніи лоску на штуку вытягиваютъ оную на другихъ навояхъ въ продолженіи двухъ или одного дня; чѣмъ больше выдѣлка послѣдняя повторяется, тѣмъ лучше прибавляется красивость и лоскъ на Тафтѣ.

Лоскъ или такъ сказать шлихта для Тафты черной составляется изъ густаго пива и померанцоваго или лимоннаго соку; но послѣдній не столько хорошъ, потому что краска отъ него буретъ. Мѣра сихъ двухъ жидкостей полстакана соку померанцоваго на пинту (2 фунта вѣсомъ) пива, кои варятъ, смѣшавъ до вскипѣнія. Для Тафтъ цвѣт-

цвѣтныхъ употребляютъ воду тыковную, передвоенную въ кубикѣ.

О *Тафтахъ Французскихъ.*

Тафта черная, какое бы прозваніе оная ни носила, бываетъ узкая и широкая, лоснящаяся и безъ лоску. Бѣлыя и цвѣтныя имѣютъ также ширину и качество ихъ между собою различающія.

Тафта, называемая бонфамъ, черная и широкая. Сія Тафта добротою превосходитъ всѣ прочія Тафты, и какъ бы въ отличіе называется бонфамъ, т. е. добрая женщина: глянцу оная не имѣетъ, и шкется безъ пріуготовленія шелку; ширина ея по счету пасмъ въ основѣ бываетъ различная. Въ Ліонѣ работаютъ ихъ въ пять осьмыхъ локтя шириною и въ 60 локтей длиною въ кускѣ; употребляется для галстуковъ и проч.

Тафта бонфамъ узкая черная бываетъ только въ полълоктя ($13\frac{1}{4}$ вершковъ) шириною, а доброты и мѣры въ кускѣ одинакой съ перьвою; употребляется для калешей.

Тафта Испанская черная широкая съ глянцомъ поуже Тафты, называемый бонфамъ; дамы употребляютъ оную лѣтомъ, потому что она тоне; ширина и длина ея съ перьвою одинакова; работаютъ ее обыкновенно въ Ліонѣ.

Тафта Испанская черная узкая имѣетъ лоскъ какъ и широкая, такой же доброты; длина въ кускѣ оной 60 локтей, ширина полълоктя.

Тафта Испанская бѣлая узкая называется Испанскою потому, что одного свойства съ Испанскою черною, лоску на нее не наводятъ, и шкутъ изъ проспаго добраго шелку; мѣра въ кускѣ 60 локтей; работаютъ оную въ Ліонѣ.

Тафта Англинская черная широкая работается въ Ліонѣ; очень лосковата и плотна, но отъ излишняго наложенія лоску дѣлается ломка и сыпится; ширина въ пять осьмыхъ локтя, длина въ кускѣ 60 локтей.

Тафта Англинская черная узкая одинакой доброты съ широкою, той же длины, но шириною только въ полълоктя.

Тафта Англинская цвѣтная работается также въ Ліонѣ, очень плотна и обыкновенно употребляется на женскія платья, подбой и домовые приборы; ширина ея пять осьмыхъ, а длина бо локтей; дѣлается разныхъ цвѣтовъ, гладкая и полосатая; есть эшой руки и узкая Тафта.

Тафта Турская черная широкія доску не имѣетъ; плотностію бываетъ разной, шириною въ 5 осьмыхъ, *мѣрою въ кускѣ* бо локтей; прозывается по городу Турсу, гдѣ работается. *Узкія Турская черная Тафты* одинакой доброты съ широкою, той же длины, но шириною только въ полълоктя.

Тафта Флорэнская на манеръ Италіянской работается въ Ліонѣ; ширина ея пять осьмыхъ, длина бо локтей; она очень тонка и доброты средственной: полу-Флоренская еще того тоне; бываютъ онѣ разныхъ цвѣтовъ, и употребляются на подбой женскаго платья.

Тафта Авиньёнская. Сія еще тоне полу-Флоренской; бываетъ разныхъ цвѣтовъ, и даже черная; послѣдняя плотнѣе кажется отъ выдѣлки: ширина и длина ея одинакая съ вышеписанною; употребляется на домовые приборы и подбой; работается въ Авиньёнѣ и Ліонѣ.

Тафта Армезинская. Самая худшая изъ всѣхъ Тафтъ; есть одна и полу-Армезинская, коя и того еще плоше; бываетъ разныхъ цвѣтовъ; длиною въ кускѣ со локтей.

Тафты Индѣйскія.

Въ Индіи работаютъ много Тафтъ, но всѣ тонки и шелку нехорошаго; бываютъ онѣ гладкія и узорчатыя, съ полосками золотыми и серебреными, мушчетыя, клетчетыя и травчетыя. *Калкирсы* называются Тафты волнистыя; *лонгисы* клетчетыя; *арсисы* самыя тонкія, подобныя Тафтѣ Армезин-

зинской. *Камасы* Тафты травчетыя; длина ихъ бываетъ разная въ 4 локтя съ половиною, въ 5, 7 и до 25, а ширина въ двѣ трети и семь осьмыхъ локтя: но всѣ Тафты Индѣйскія плотностію и чистотою работы не могутъ равняться съ Французскими.

Дамара, Индѣйская же Тафта, самая тонкая, узоры на ней набиваютъ досками.

Тафта травная или *аредасъ*. Родъ простой Тафты, работаемой въ Индіи изъ мягкаго рода шелку и лоснящагося, который выдѣлываютъ изъ нѣкоторыхъ травъ, растущихъ въ Индустанѣ и нѣкоторыхъ мѣстахъ Китая, называютъ ихъ просто травными; въ кускѣ мѣрою бываютъ онѣ въ 8 локтей и въ 5 шестыхъ локтя шириною.

Тафты Китайскія; бываютъ разныхъ качествъ и всякихъ цвѣтовъ, широкія, узкія, полосатыя, съ цвѣтами шелковыми и золотыми; нѣкоторыя изъ нихъ по сходству имѣютъ названіе *Тафта Англинская* и *гродтуръ*; длина Китайскихъ гродетуровъ бываетъ на Парижскую мѣру 8 локтей, Тафта съ золотыми травами въ 6 локтей съ половиною, а простыя цвѣтныя Тафты въ 11 съ половиною.

Тафтяная вощанка. Это Тафта, напоенная жидкимъ воскомъ по подобію полотенъ вощаныхъ; употребляется на зонтики, плащи и тому подобное.

ТАФФІЯ. Водка изъ простей сахарныхъ; водка сія очень употребительна въ Америкѣ и островахъ тамошнихъ. Дикіе Негры, черной народъ и рукомесленики не желаютъ другой, лишъ бы она была крѣпка и дешева, а о вкусѣ не заботятся.

Много привозятъ оной къ Испанцамъ изъ Карака, Карѳагены, Гондураса и большихъ острововъ, кои не поставляютъ различія между ею и вейновою водкою, лишъ бы была прикрашена въ Англинскихъ хорошо закупоренныхъ бутылкахъ и завязанныхъ проволокою; или въ канневетахъ Голланд-

скихъ по 10 и 12 фляжекъ. — Англичане также охотно пьютъ оную, и не приморчивѣе Испанцовъ. — Смотри *Гвильдивъ* и *Румъ*.

ТАФФУЗА или *Тафузи*. Маскатъ врачебная, находимая въ Королевствахъ Камбоіѣ и Сіямѣ. Китайцы и нѣкоторые другіе Восточно-Индѣйскіе народы содержатъ оную въ великомъ употребленіи, и оная составляетъ главный товаръ въ грузѣ ихъ судовъ, возвращающихся изъ Камбои и Сіама.

ТЕЛЕУТСКАЯ БѢЛКА. Родъ Сибирскихъ бѣлокъ сѣрыхъ, которыхъ въ Россію вывозятъ мало; но всѣ оныя отправляютля въ Китай, гдѣ покупаютъ ихъ дорого.

ТЕПИ. Матерія полушелковая съ хлопчатою бумагою, работаемая въ Восточной Индіи; но шелку въ нее идетъ мало, почему оная и дешева; длина въ кускѣ бываетъ въ 5 и 7 локтей Парижской мѣры, а ширина около двухъ третей локтя.

ТЕРІЯКЪ или *фиріякъ*. Составъ изъ разныхъ вещей отборныхъ, перечищенныхъ, столченныхъ и соединенныхъ замѣшеніемъ на меду въ опіятъ или мазь жидкую.

Какъ большая часть вещей, входящихъ въ составъ Теріяку, чрезмѣрно горячаго свойства, употребляютъ это лекарство къ леченію болѣзней холодныхъ, и въ которыхъ естественный жаръ приведенъ въ истощаніе; однакожъ главное употребленіе онаго противъ яду.

Теріякъ Монпеліерской, когда получается изъ рукъ искусныхъ Аптекарей, не уступаетъ добротою Веницейскому; но рѣдко можно достать онаго цѣльнаго.

Часто случается въ продажѣ Теріякъ въ баночкахъ фаянсовыхъ съ ложною надписью Theriaque fine de Veniſe, поставляемою между двухъ змѣй, составляющихъ окруженіе, и съ короною изъ цвѣтовъ лилейныхъ; но не должно смотрѣть на сію надпись, ибо это негодная смѣсь, которую под-

дѣ-

дѣлываютъ въ Парижѣ и Орлеанѣ изъ гнилыхъ и червивыхъ кореньевъ, сперстыхъ съ медомъ.

Чтобы не обмануться въ покупкѣ Теріяку, должно оный выписывать прямо изъ Венеціи, ибо тамошній всегда заслуживаетъ пріобрѣтенную славу, и при составленіи онаго присудствуютъ опряжаемые чиновники, что и пріобрѣтаетъ оному довѣренность отъ иностранныхъ.

Вода Теріячная и *уксусъ Теріячный* считаются полезными отъ зараженнаго воздуха, когда оный нюхать или натирать оными руки, виски и ноздри.

ТЕРИНДАНЪ. Кисея или полотно бумажное тонкое, привозимое изъ Восточной Индіи, а особливо изъ Бенгалъ; длина онымъ въ кускѣ 16 локтей Французскихъ, а ширина 3 четверти и 7 осьмыхъ доль локтя.

ТЕРНЪ ВЕНГЕРСКОЙ (Nerprun, Bourg-epine). Деревцо колючее, коего листы сходствуютъ къ сливнымъ, а ягоды къ можжевеловымъ.

Красильники употребляютъ ягоды сіи въ свои краски; живописцы, раскрашивальщики и карточники составляютъ изъ нихъ свои краски; а Медицина находитъ въ нихъ хорошее, но жестокое слабительное.

Изъ ягодъ Венгерскаго Терну приготовляютъ краску, называемую *зелень пузырная*. Толкутъ для сего ягоды, почернѣвшія и созрѣлыя, кладутъ въ гнѣтъ и выжимаютъ сокъ клѣевашый и черный; не процѣживая онаго, увариваютъ на маломъ огнѣ и прибавляютъ нѣсколько квасцовъ, распущенныхъ въ водѣ, для возвышенія цвѣта краски; увариваютъ его до густоты патоки, потомъ складываютъ въ пузыри свиные или говяжьи, вѣшаютъ къ трубѣ печной, или въ иномъ тепломъ мѣстѣ, для засушенія въ прокъ; сію покупаютъ красильники и живописцы подъ именемъ *яри травянки*. Должно оную выбирать твердую, плотную, довольно тяжелую, цвѣту темнозеленаго, лоснущуюся снаружи, кото-

рая по расположеніи обращается въ порошекъ зеленый, вкусъ сладковатаго. Пузырною зеленью называютъ оную потому, что сушатъ оную въ пузыряхъ. — Смотри *Зеленыя краски* и *Зерна Авиньйонскія.*

Удивительно, что однѣ и тѣжъ ягоды даютъ изъ себя три разныхъ краски, слѣдующихъ одна за другою: 1) ягоды, собираемыя во врéмя жатвы, засушенныя, и по столченіи намоченныя въ водѣ съ квасцами, даютъ онѣ цвѣтъ желтошафранный; 2) собираемыя осенью, когда созрѣютъ, растолченыя и поставленныя въ стекляномъ сосудѣ, даютъ краску зеленую, очень полезную для живописцевъ; 3) наконецъ въ Ноябрѣ, когда онѣ еще не опали съ дерева, даютъ краску алую, способную къ крашенію кожъ и карпъ.

Изъ сихъ родовъ дерева сего два, изъ коихъ одно приноситъ ягоды, дающія зеленую, а другое желтую краску.

Должно ягоды сіи выбирать крупныя, полныя, черныя, лоснящіяся, клѣвашныя, сочныя и свѣжаго сбору.

Многіе употребляютъ ягоды перьваго рода для изгнанія воды низомъ у одержимыхъ водяною болѣзнью, но рѣдко имѣютъ успѣхъ; жестокое слабительное умножаетъ, а не облегчаетъ болѣзнь сію. — Memoir. de M. Garcin, et la suite de la Matiere Medicale de Geoffroy, Tom. II, Sect. II, An. 1750, page 215.

ТЕРПУГЪ. Орудіе стальное, длинное, узкое и насѣченное въ разныя стороны, служащее художникамъ, обработывающимъ металлы, а особливо замочникамъ, кои доканчиваютъ онымъ очищать свои вещи и доводить къ лоску.

Терпугъ долженъ быть кованъ изъ лучшей стали; послѣ по намазаніи саломъ для умягченія къ пріятію долота насѣкается на немъ зерно, величиною соразмѣрно его толщинѣ и употребленію, для котораго предопредѣляется; наконецъ по насѣченіи закаливаютъ его пристойнымъ образомъ,

и что объяснимъ въ коротких словахъ изъ пространнаго описанія Г. Фелибіяна въ его Principes d'Architecture.

Закалъ для Терпуговъ составляется изъ сухой трубеной твердой сажи, которую толкутъ и размачиваютъ урином и уксусомъ съ прибавкою простой соли, чтобъ все гущиною сдѣлалось противъ столовой горчицы. — По насѣченіи Терпуговъ и натерпіи солью съ уксусомъ для сопанія сала, которымъ вымазаны были къ насѣченію, намазываютъ ихъ вышепомянутою смѣсью, и замазавъ нѣсколько опыхъ въ глину, кладутъ въ огонь; держатъ въ оном, пока покраснѣютъ, что усматриваютъ по стальному пруту, тутъ же положенному, который вынимаютъ, и тогда Терпуги кладутъ въ воду колодезную самую холодную.

Терпуги бываютъ разной величины, толщины, и имѣютъ разныя званія по ихъ употребленію.

Называются *большіе Терпуги* и *большіе Полу-терпуги*, толстые и тяжелые съ глубокими насѣчками, коими опиливаютъ холодныя вещи металическія начерно. Есть также *средніе*, *малые напилки* и прочіе; начинаютъ опиливать вещь Терпугами крупной насѣчки, потомъ убавляютъ до самыхъ мѣлкихъ.

Въ роды Терпуговъ инако не называются, какъ Терпугами, пилками и подпилками; одни бываютъ изъ нихъ плоскіе, другіе круглые, полукруглые, треугольные и еще на подобіе пилы съ обушкомъ. — Четвероугольные Терпуги употребляютъ на пропиливаніе скважинъ четвероугольныхъ; треугольные для выдѣлыванія шуруповъ, винтованекъ; круглые крысьимъ хвостомъ для распространенія скважинъ; полукруглые для опиливанія вещей окатистыхъ и подчиски обыкновенныхъ пилъ; съ обушками для разширенія прорѣзовъ, и такъ далѣе. Пилки кривыя, на подобіе ножа, овальныя, сердцеобразныя и другихъ видовъ служатъ къ выправленію бородокъ у ключей и колецъ, также всякихъ прорѣзныхъ фи-

гу-

гурами выбираемыхъ вещей; наконецъ есть пилки съ *расчепомъ по срединѣ*, *или только съ одной стороны для пропиливанія карнизовъ*; *выгнутыя для опиливанія* шляпокъ у гвоздей и крючковъ, и пилки мѣлко зернистыя разныхъ видовъ для выглаживанія и лощенія металлическихъ работъ. Есть еще пилки для отдѣлки въ чернѣ и пилки мѣдныя ручныя: перьвыя употребляютъ рѣзчики печатей и медалей, а другія для оправки камней. — Можно пилки въ числѣ пилъ полагать орудіе, называемое ножевщиковъ, шпажныхъ мастеровъ и ружейниковъ *калибръ*, какъ простое, такъ и двойное, коимъ опиливаютъ шурупныя шляпки и головки у ефесовъ.

Большая часть таковыхъ Терпуговъ и пилокъ привозятся изъ Нѣмецкой земли, а особливо изъ Нюрнберга. Во Франціи продаются оныя на вѣсъ, по 6 и 8 копѣекъ фунтъ.

Нѣмецкія пилки продаютъ разборами въ связкахъ, начиная съ большихъ до самыхъ малыхъ; въ иной связкѣ бываетъ 3, а въ другихъ по 12, въ разсужденіи величины, а цѣна связкѣ одинакая; продаютъ же ихъ и въ розницу. Пилки отъ перьвой руки до шестой имѣютъ хвосты круглые и четверогольные, а прочіе до самыхъ малыхъ плоскіе. Связки пилокъ Нѣмецкихъ привозятся обвернутыя въ соломъ.

ТЕСЕМКИ. Родъ лентъ нитяныхъ разнаго узору и ширины; однѣ шкутся съ завивомъ какъ саржи, а другія какъ полотна; расходъ на нихъ великой, и лучшія привозятся изъ Голландіи.

ТИГРЪ. Звѣрь люшой, имѣющій глаза блестящіе, шею коротшую, зубы и когти весьма острые, а пестрая его кожа составляетъ красивый мѣхъ. Самка звѣря сего называется *Тигрица*.

Изъ всѣхъ восточныхъ странъ въ Малабарѣ обитаетъ Тигровъ больше. Три оныхъ рода, различающихся величиною: самаго малаго рода Тигръ ве-

величиною съ большую Испанскую кошку, ревет҃ъ громко и страшно, подобно рыканію быка.

Тигр҃ъ второго рода величиною съ отцу или съ теленка: сихъ Тигровъ больше и они люшѣе другихъ, но не столько какъ третьяго роду.

Послѣдняго рода называется *Тигр҃ъ Королевскій* или *Царь-Тигр҃ъ*, ростомъ онъ не меньше лошади; кожа его покрываетъ постелю въ 6 футовъ длиною.

Тигры Королевства Сіямскаго бываютъ двухъ родовъ: одни обитаютъ въ лѣсахъ, и ростомъ съ осла; встрѣча съ ними опасна и путешествуя ночью, должно раскладывать огонь къ защищенію отъ ихъ нападенія. Другой родъ обитаетъ въ болотахъ, и называется *Тигр҃ъ водной*; ростъ ихъ съ обыкновенную собаку; они охотники до куръ какъ лисицы, и часто врываются въ домы; шерсть на кожахъ двухъ сихъ родовъ также пестрая. Звѣри сіи силою и проворствомъ чрезвычайны, свойства безпокойнаго, огнисты, и находятся въ безпрестанномъ движеніи. Hiſtoire des Indiens, Tome III, pag. 178. 1756.

Мѣхи всѣхъ Тигровъ почти одинаковы цвѣтомъ; пріятнал глазамъ пестрота оныхъ причиною высокой цѣны въ продажѣ оныхъ. Древніе воины украшали оными своихъ коней, а не рѣдко и сами дѣлали себѣ изъ нихъ родъ брони; въ Индіи украшаютъ оными постели и палаткины; въ Европѣ дѣлаютъ изъ нихъ муфты, папоны на лошадей, полсти къ санямъ, а въ Польшѣ носятъ подъ шубами. — Почти всѣ Тигровы кожи привозятъ Голандцы и Англичане.

ТИКЪ. Очень толстое полотно и частое, обыкновенно изъ нитокъ пеньковыхъ, котораго главное употребленіе на мѣшки къ перинамъ и пуховикамъ, подушкамъ и тюфякамъ; идетъ же оная на военныя палатки, камзолы солдатскія и штаны егерскія.

Во Франціи Тики работаютъ въ Нормандіи и Бретанѣ. Тики Нормандскія, кои имѣютъ названіе *Тикъ Кутанской* по городу, въ которомъ больше

онаго работаютъ, бываютъ въ кускахъ и полукускахъ, длиною Парижскихъ локтей по 122 до 130, а въ полукускахъ отъ 62 до 70 шириною, перьвые въ 2 трети, другіе въ 3 четверти локтя.

Тики Бретаньскіе той же мѣры длиною бываютъ въ 20 локтей, шириною въ 2 трети, 3 четверти и въ 7 осьмыхъ локтя.

Во Фландріи работаютъ Тики тонкіе, кои называются *Брисельскими* по городу, гдѣ оныхъ фабрика; привозятъ ихъ отрѣзами по 8 аршинъ и по 6 аршинъ; ширина оныхъ бываетъ въ 3 аршина съ четвертью въ 2 съ половиною и въ 2 аршина.

Тики ткутся бѣлые, суровые и полосатые съ синимъ. Толстые Тики идутъ на тюфяки къ софамъ, кресламъ и проч.

На корабляхъ Французской Восточно-Индѣйской компаніи привозятъ изъ Бенгалъ, нѣкотораго роду Тики, *Болэасъ* называемые; однѣ бываютъ бумажные, бѣлые и полосатые; другіе съ полосами желтыми изъ суровыхъ бумажныхъ нитокъ; мѣра ихъ длиною по 8 локтей Парижскихъ и въ 7 осьмыхъ локтя ширина.

ТИМЕЛЕЙ. Смотри *Гару*.

ТИНКАЛЪ. Родъ минералу желтаго, имѣющаго свойство буры къ спаеванію металловъ; многіе художники употребляютъ его для спайки, потому что онъ дешевле буры. — Смотри *Бура*.

ТИНТЕНАКЪ. Родъ мѣди, привозимой изъ Китая, это лучшая изъ всѣхъ мѣдей, добываемыхъ въ рудникахъ сей обширной Имперіи, почему рѣдко выходитъ оная въ Европу. Голландцы оною торгуютъ, сберегая для торговъ восточныхъ, и вымѣниваютъ за оную самые дорогіе товары. Нѣкоторые считаютъ, что сія мѣдь входитъ въ составъ славнаго томбаку. — Смотри *Томбакъ* и *Каллинъ*.

ТЛАСПИ или *Тхарасникъ*. Трава, ростущая въ южныхъ провинціяхъ Франціи; есть оная и во всѣхъ другихъ, но не столько силою дѣйствія своего ува-

жа-

жаемая; лучшею считается Прованская и Лангедокская.

Два рода Тласпи: одна ростетъ вышиною около фута, имѣетъ листы темнозеленые, цвѣты бѣлые, а сѣмена желтокрасноватыя; ростъ другой не такъ высокъ, также листы, цвѣты и сѣмена меньше, и еще разнота, что сѣмена у этой самыя желтыя; перьваго рода настоящая Тласпи, и употребляется въ Аптекахъ.

Сѣмена ея должно выбирать свѣжія, чистыя, красноватыя, пряныя и щиплющія языкъ, почасту вмѣсто оныхъ обманомъ продаютъ сѣмена кресс салату и настурціи. Рѣдко сыскать и въ Аптекахъ настоящихъ сѣмянъ, и чтобъ вмѣсто оныхъ не продавали другихъ какихъ.

Считаютъ, что сѣмена Тласпи, стертыя въ порошекъ и на тощъ животъ принятыя, составляютъ вѣрное средство къ разбиванію камня въ пузырѣ; съ успѣхомъ же даютъ оныя въ подагрѣ Скіятической и для разбитія скипѣвшейся крови въ груди и желудкѣ. Смотри Suite de Geoffroy, Tom. III, page 175.

ТМИНЪ или *Темьянъ*. Малая трава благовонная и нѣсколько крѣпко пахнущая; вѣшви ея малы, тонки и усажены множествомъ листковъ круглыхъ и зеленыхъ; цвѣты ея обыкновенно находятся на верьху вѣшвей, нѣсколько красноваты и приносятъ сѣмена столько мѣлкія, что не можно оныхъ отдѣлить отъ шелухи, и принуждено съ оною сѣять.

Въ Провансѣ и Лангедокѣ столько оной ростетъ по полямъ, что въ нѣкоторыхъ деревняхъ топятъ оною и розмариномъ печи.

Изъ листовъ и цвѣтовъ травы этой получаютъ очень духовитое масло.

Тмину многіе роды, кои въ случаѣ нужды можно употреблять одни вмѣсто другихъ. Употребительнѣйше въ Аптекахъ Тминъ Критской или Кандійской, Тминъ Діоскоридовъ, Тминъ простой широколистной и Тминъ садовой, или узколистной.

ной. Suite de la Matiere Med. de Geoffroy, Tom. III, p. 185. — 1750.

Тминъ полевой. Трава, имѣющая цвѣты, колесцомъ расположенные, сѣмена очень душистыя, и по сей причинѣ употребляются оныя въ Аптекахъ, а особливо въ странахъ сѣверныхъ. Сѣмена сіи и существенное извлекаемое изъ оныхъ масло доѣніемъ составляютъ товаръ въ торговлѣ маскапильныхъ рядовъ. Въ Голландіи и Нѣмецкой землѣ употребляютъ по нѣскольку капель масла сего на сахарѣ, или въ какомъ нибудь напиткѣ, отъ колики, причиняемой вѣтрами и клѣйкими мокротами. Толченыя сѣмена сего тмина способствуютъ варенію пищи; сила оныхъ даже превосходитъ куминныя сѣмена; въ Швейцаріи называютъ растѣніе это и сѣмена его куминъ; онѣ входятъ во многіе составы въ Аптекахъ, растетъ трава сія по гористымъ мѣстамъ, и множественно на горахъ Альпискихъ и Пиринейскихъ, гдѣ собирая оную или сѣмена, возятъ въ тѣ страны, въ которыхъ ее нѣтъ.

ТОВАРЪ МѢЛОЧНОЙ по Французски mercerie. Названіе общее всякихъ товаровъ, кои продаются въ красныхъ рядахъ. Французское названіе онаго происходитъ отъ Латинскаго слова merx, значущаго всякой Товаръ, всякіе припасы, и всѣ вещи, коими торговать можно.

ТОКАРЬ. Художникъ, вытачивающій изъ дерева или кости разныя вещи. Лѣсъ употребляется въ Токарную работу по большей части мѣлкой и тонкой березовой, ясеновой, вишенной, кленовой, грушевой, яблоновой, дубовой и проч. самый кривой и суковатой у нихъ не пропадаетъ, лишъ бы былъ въ два или три вершка въ отрубѣ. Яблоновой лѣсъ очень уважается по крѣпости своей для векшей къ машинамъ, и потому что нѣсколько по облупленіи кожи посушенный не трескается; лѣсу для сей работы, не должно гонять плотами по водѣ.

ТОК-

ТОКѢЕ. Названіе нѣкоего рода кисеи, или полотна бумажнаго тонкаго, привозимаго изъ Восточной Индіи, а особливо изъ Бенгалъ, въ кускѣ мѣрою содержащъ оныя по 16 локтей и до полулоктя ширины.

Токъ или *Токъ Камбрейской* или *коратъ* называется толстое бумажное полотно, употребляемое на галстуки.

Сказываютъ, что названіе Токовъ произошло отъ Индѣйскаго слова, значущаго повязку около турбана.

ТОМБАКЪ. Смѣсь золота и мѣди, которую Сіямцы находятъ блистательнѣе золота и оному предпочитаютъ.

Въ Королевствѣ Сіямскомъ найдена мѣдная руда, смѣшанная съ частью золота и серебра; самородная смѣсь сего металла произвела мысль присовокупить къ нему еще не много золота, чтобъ учинить чрезъ то драгоцѣннѣе. Сей-то смѣшанный металлъ называется Томбакъ, и коего цѣна полагается по мѣрѣ положеннаго въ него золота; рудники въ Борнео производятъ оный естественно, и превосходный предъ Сіямскимъ. Hiſtoire des Indiens, Tom. III, pag. 205.

Томбакъ есть составъ металлическій желтокрасноватый и мягкій; составляютъ оный изъ 3 унціи съ половиною старой мѣди (стоявшая долговременно на мѣстѣ, освящаемомъ солнцемъ, къ сему лучше); прибавляютъ къ тому 2 унціи съ половиною мѣди латуни, сплавливаютъ вмѣстѣ; подбавляютъ ползолотника хорошаго Англинскаго олова и продолжаютъ подбавлять, наблюдая, чтобъ на полтора золотника латуни класть не больше полузолотника олова. — Получаютъ также составъ бѣлопашый довольно чудный, сталливая вмѣстѣ 12 золотниковъ олова Англинскаго, 8 золотниковъ шуптанего, ползолотника Томбаку. Сообщенные мною въ семъ Словарѣ составы: шуптанего, пинтбеку и Томбаку, получилъ я отъ Господина Ринмана, ко-

торой по опытамъ отвѣчаетъ за вѣрность оныхъ производствъ. — Смотри въ статьѣ металлъ *Принца Роберта*, *Пиншбекъ* и *Туттанего*.

Бехеръ и Сталь, два славныхъ Химика, увѣрены, что металлъ, произведшій названіе Томбака, состоитъ изъ равныхъ частей смѣси цинка съ красною мѣдью, который на оселкѣ даетъ цвѣтъ золота Рейнскаго, которое считаютъ они лучшимъ въ добротѣ; но послѣдній замѣчаетъ, что мѣра цинка противъ мѣди велика, что и правда; онъ не опредѣлилъ однако размѣру сего. — Смотри *Цинкъ*.

ТОНЪ. Великая рыба морская толстая и брюшистая имѣетъ кожу тонкую, чешую большую, морду и зубы острые.

Изобильно рыбы этой находится въ разныхъ моряхъ, въ Океянѣ и Средиземномъ, а особливо около С. Тропе и Нисы при берегахъ Прованскихъ. — Какъ Тонъ составляетъ рыбу, проходящую и временно появляющуюся, ловъ оной въ Провансѣ начинается въ Сентябрѣ и Октябрѣ, ибо тогда великими стадами входитъ оная въ Средиземное море. Готовятъ оную, выпотрошивъ и разнявъ на части, поджариваютъ на большихъ желѣзныхъ рѣшеткахъ, и послѣ съ масломъ деревяннымъ; потомъ прокинувъ солью, перцомъ, гвоздикою, и положивъ лавроваго листу, укладываютъ въ малыя кадочки, наливая свѣжаго масла съ уксусомъ.

Таковымъ образомъ пріуготовленной этой рыбы бываетъ два рода: одна безъ плавковъ, а другая съ плавильными перьями; въ соусѣ приготовленную возятъ въ кадочкахъ малыхъ изъ бѣлаго лѣсу, кои во днѣ шире, чѣмъ къ верьху; простая же Тонина возится въ кадочкахъ круглыхъ. Мясо этой рыбы во Франціи во всеобщемъ употребленіи, имѣетъ вкусъ телятины и видомъ къ оному сходствуетъ; въ покупкѣ должно выбирать оную твердотѣлую и облитую свѣжимъ деревяннымъ масломъ.

ТОПАЗЪ. Камень драгоцѣнный прозрачный золотожелтаго цвѣта; это настоящій хризолифъ дневнихъ; онъ твердъ и хорошо принимаетъ лощеніе. Находятъ его въ разныхъ мѣстахъ Индіи, Ефіопіи, Аравіи, Перу, въ Россіи и Богеміи.

Топазы восточные предъ другими уважаются; желтина воды ихъ сходна къ лимонному цвѣту и очень красива. Перуанскіе Топазы не таковы тверды, и цвѣтъ ихъ померанцовый; Богемскихъ желтина черноваша и лоскъ не хорошъ, какъ бы саленъ; но Россійскіе, находимые въ Сибирѣ, какъ цвѣтомъ воды, такъ и въ лощеніи уподобляются восточнымъ. Топазы, находимые близъ крѣпости Дофина на островѣ Мадагаскарѣ, были сначала уважаемы, но нынѣ узнали, что они не важны.

Топазъ есть камень драгоцѣнной многоугольной цвѣта золотожелтаго яркаго; въ огнѣ онъ цвѣта своего ни мало не теряетъ; послѣ синяго яхонта самый твердый; цвѣтъ его бываетъ свѣтлѣе и темнѣе.

Близъ Шеккенберга находятъ Топазы въ песочномъ камнѣ столько твердомъ, что можно употреблять оный къ обтачиванію самыхъ Топазовъ. Смотри у Генкеля, de lap. orig. et ephém, nat. Vol. in. — 4°, pag, 317; находятъ же ихъ и въ Кварцѣ. *Минералогія Валеріева* стр. 167.

Генкель въ Introd. a la Mineral. Tom. I, pag 49, поставляетъ Топазъ вторымъ въ числѣ драгоцѣнныхъ камней прозрачныхъ; потомъ на стр. 59, говоритъ о Топазахъ закопченыхъ и лжетопазахъ Саксонскихъ, кои мягче хрусталей, и удобно растапливаются или въ стекло претворяются; что въ огнѣ свой цвѣтъ теряютъ и дѣлаются подобны пережженому кремню, или хрусталю.

Примѣчаніе о Топазахъ Бразильскихъ Г. *Гетгара, члена Академіи Французской.*

Топазы Бразильскіе въ огнѣ желтый свой цвѣтъ теряютъ и учиняются цвѣта розоваго, больше

или меньше свѣтлаго, что уподобляетъ ихъ Ламъ; *красивая вода, принимаемая сими камиями* въ огнѣ, причиною, что не рѣдко продаютъ ихъ за *яконты. Естьли когда нибудь обманываютъ* купцы, такъ что не должно жаловашься на ихъ вѣроломство, то конечно въ этомъ случаѣ; это настоящій яконтъ; и хотя отъ натуры не получилъ совершенства, но не меньше остается драгоцѣннымъ, потому чрезъ малую помощь отъ искусства учиняется столькожъ прочнаго цвѣта, какъ лучшій яконтъ, и тѣмъ доброшнѣе, чѣмъ желтина его темнѣе и не хороша. Для удостовѣренія въ томъ опытомъ положили въ пробильную черепню небольшой Топазъ Бразильскій, зарывъ въ золу; черепня огребена была горящими углями, и чрезъ поддуваніе доведена была до раскаленія, потомъ въ жару дали ей совсѣмъ остыть. Камень найденъ перемѣнившимся кромѣ малой точки, въ которой осталася естественный его цвѣтъ, ибо жаръ не проникъ до сего мѣста, и оставилъ это малое несовершенство въ камнѣ, учинившимся алымъ яхонтомъ. Упавшій у одного ювелира въ горячую золу *также удержалъ мѣста желтыя*, составлявшія малыя полоски, примѣтныя только въ нѣкоторомъ онаго положеніи.

Топазы восточные и Топазы Индѣйскіе остались ни мало неперемѣнившимися въ *подобномъ* огнѣ, въ которомъ испытывали Топазъ Бразильской и сѣтѣми же обстоятельствами. Топазъ бѣлый Бразильскій остался бѣлымъ въ такомъ же опытѣ, хотя держанъ былъ въ огнѣ долѣе и даже сильнѣйшемъ. Впрочемъ Топазы Бразильскіе извѣстны стали не больше 35 или 40 лѣтъ назадъ.

Беркенъ говоритъ, что Топазы восточные свѣтлые и чистые бѣляетъ подобно, какъ синіе яхонты, но что первый ихъ цвѣтъ возвращается со временемъ; чего съ синими яхонтами не бываетъ.

Чѣмъ цвѣтъ Топазовъ темнѣе и мутнѣе, тѣмъ больше способны они принимать розовый цвѣтъ

самый

самый яркій, что приносило великую прибыль ювелирамъ, узнавшимъ вопервыхъ это ихъ свойство. Камни самой дешевой цѣны учинились драгоцѣнными, побывавъ въ огнѣ, и ни одинъ изъ нихъ не получилъ прежней воды, какъ то дѣлается по сказанію Беркенову съ Топазами восточными. Ювелиры утверждаютъ, что изъ Бразиліи не привозятъ другихъ алыхъ яхонтовъ кромѣ сихъ пережженыхъ Топазовъ.

Бываютъ Топазы отмѣннаго вкуса и величины. Таверниръ между камнями великаго Могола видѣлъ Топазъ восточной во 157 каратъ 3 четверти, который стоялъ 471500 ливровъ Францускихъ или 54300 рублей; Анселмъ же Боттъ въ своемъ Traite des pierres precieſes увѣряетъ, что видѣлъ между сокровищами Императора Рудольфа II, коего былъ Медикомъ, Топазъ Богемскій длиною больше трехъ футовъ, а шириною около 10 дюймовъ; можетъ быть это былъ родъ мрамору мало прозрачнаго цвѣта Топазоваго.

Топазы изъ стекла поддѣлывать не трудно; есть изъ нихъ видомъ ни мало самородными неуступающіе.

ТОПИЛЬНИКЪ или ПЛАВИКЪ (Fondant). Въ металлургіи даютъ вообще названіе Плавиковъ въ работахъ доцимастическихъ веществамъ, присоединяемымъ къ другимъ тѣламъ для приведенія оныхъ въ растопленіе, дабы чрезъ это средство отдѣлилась часть металлическая. Всѣ соли алкалическія, соли средственныя, каковы селитра, винный камень, бура, нашатырь, флюсъ бѣлый и черный, должны быть считаемы за хорошіе Плавики, но употреблять оныхъ не можно, кромѣ только опытовъ и производствъ доцимастическихъ въ маломъ дѣлѣ, и въ которыхъ дѣйствуется на вещество въ не многомъ количествѣ; почему было бы очень дорого употреблять соли сіи въ плавленіяхъ большимъ количествомъ, причемъ дѣйствуется на великія глыбы руды, чтобъ отдѣлить отъ оныхъ части ме-

металлическія, иногда очень малыя въ разсужденіи частей земляныхъ, каменныхъ и другихъ, въ коихъ онѣ находятся. Надлежало потому имѣть прибѣжище къ другимъ веществамъ безубыпочнымъ, которыя были бы въ состояніи произвесть желаемое дѣйствіе; берутъ для сего иногда пириты, иногда кремни, кварцъ, спатъ, такъ называемые цвѣтные камни (*fluors*), земли глинястыя, иногда камни и земли известныя, и проч. а особливо скоріи отъ плавленія предшедшаго; и по обстоятельствамъ присоединяютъ одну или многія изъ сихъ матерій къ расплавливаемой въ печи рудѣ, и тѣмъ облегчаютъ отдѣленіе металла.

Кастинъ, *употребляемый при выплавкѣ желѣза*, есть настоящій Плавикъ. Свинецъ, употребляемый въ дѣйствіи купола, *ускоряетъ* растопленіе веществъ металлическихъ, къ коимъ прилагаютъ оный вмѣсто Плавика. — Смотри *Опытъ Химическои*. — Химики употребляютъ соли, а особливо твердыя алкалическія, обыкновенныя къ растопленію тѣлъ упорныхъ, на примѣръ къ винному камню купоросъ въ препараціи сѣры для разныхъ остатковъ земляныхъ, въ которыхъ ищутъ кислоты купоросной для опыта о происхожденіи сѣры. Соли плавучія, каковы алкаліи твердыя, бура и самая соль морская, очень облегчаютъ расплавку веществъ каменистыхъ и земляныхъ, кои располагаютъ къ превращенію въ стекло: за все, что есть въ этомъ случаѣ рѣдкаго, обязаны мы наблюденіямъ Господина Поша.

Что надлежитъ до существъ металлическихъ, ничего не можетъ быть счастливѣе, когда руда выноситъ съ *собою* и Плавикъ, т. е. что въ жилахъ ея присоединено и вещество, удобное привести ее въ расплавку.

Не можно опредѣлить всеобщихъ правилъ о Плавикахъ, кои должно *употреблять* въ *работахъ* металлургическихъ; легко усмотрѣть, что это необходимо терпитъ перемѣны въ *разсужденіи* свой-

ства

ства веществъ, совокупленныхъ съ рудою и служащихъ вмѣсто опоки или матки частямъ металлическимъ; и ясно видимо, что одинъ Плавикъ, который бы легко могъ расплавить одну какую нибудь руду, другой можетъ быть вреденъ. Очень нужно вопервыхъ знать свойство сихъ веществъ, потомъ испытавъ дѣйствіе, какое въ огнѣ окажутъ сіи вещества по присоединеніи къ другимъ веществамъ. Въ самомъ дѣлѣ Плавики дѣйствуютъ неодинакимъ образомъ, и очень важно не перемѣнять образа, каковымъ они дѣйствуютъ.

Есть тѣла, облегчающія расплавленіе либо потому, что сами собою способны расплавляться отъ дѣйствія огня, либо потому, что бывъ соединены къ другимъ тѣламъ, не удобно расплавляющимся, учиняютъ ихъ расплавляющимися; или дѣйствуютъ онѣ какъ флогистикъ, доставляя въ случаѣ надобности начало горючее металлу, который онаго лишился и находился въ состояніи извести, или что соединяется съ веществами вредными, отъ которыхъ должно освободить металлъ, который тѣмъ разрѣшается. Есть вещества, кои сами по себѣ не могутъ растопляться; но по соединеніи съ другими веществами, столькожъ какъ и онѣ не удобно растопляющимися, учиняются отъ сего Плавиками, такъ на примѣръ, одинъ мѣлъ не расплавляется; но по смѣшаніи съ глиною смѣсь эта растопляется и учиняется стекломъ. Вообще тожъ происходитъ отъ смѣси земель глинястыхъ съ гипсовыми, глинъ съ землями известными, глинъ съ кремнями, и прч.

Явленіе, не меньше достойное замѣчанія въ томъ, что есть вещества, кои не имѣютъ свойства растопляться ни сами собою, ни смѣшанныя съ другими веществами, учиняются однако расплавляющіяся отъ приложенія третьяго вещества, столькожъ мало пловучаго, какъ и онѣ; такъ на примѣръ, камень известный и камень гипсовый смѣшанные не суть вещества растопляющіяся; но приходятъ въ рас-

плавку отъ прибавки глины, коя равно какъ и они не удобна сама собою расплавляться.

Видимо изъ того, что свѣденіе въ Плавикахъ составляетъ самую важную вещь въ работахъ металлургическихъ, и требуетъ многаго раченія и вниманія, притомъ же это требуетъ обширнаго знанія въ Химіи; ибо для дѣйствія съ успѣхомъ должно знать различныя дѣйствія, происходящія отъ союза тѣлъ, когда подвергнутся онѣ дѣйствію огня. — *Энциклоп.*

Много можно въ этомъ случаѣ почерпнуть свѣта изъ сочиненія Г. Пошта, Академика Берлинскаго, подъ заглавіемъ: Litogeognosie или *опытъ Химическій о земляхъ и камняхъ*; изъ металлургіи Сваленой, и Генкелева L'introduction ala Mineralogie, Tome II, page 77.

ТОПОЛЬ. Дерево очень высокое, растущее около рѣкъ по краямъ береговъ и на мѣстахъ мокрыхъ и болотистыхъ. Нѣкоторые родъ дерева сего раздѣляютъ на безплодный и плодоносный, или на мужескій и женскій; прочіе полагаютъ три рода, какъ то: бѣлую тополь, черную тополь и осину. — Два первыхъ рода употребительны въ Медицинѣ, но бѣлая не столько, какъ черная. Смотри Suite de la Mat. Medic. de Geoffroy, Tom. II. p. 50.

Не будемъ здѣсь описывать различіе въ родахъ Тополей, ни описываніемъ ихъ частей; удовольствуемся только сказать о томъ, что *доставляютъ* онѣ торговлѣ.

Лѣсъ Тополевой готовятъ въ продажу малыми досками въ полвершка толщиною и вершковъ 6 шириною, кои употребляются на *столярныя* подѣлки, какъ-то, на двери, оконницы, и прочее тому подобное.

Рѣзщики много издерживаютъ сего дерева на статуи и украшенія скульптурныя, а каретники на дышла и дроги къ колясочкамъ.

Изъ

Изъ цвѣтовъ Тополевыхъ получаютъ воскъ, который дѣлаютъ столькожъ совершенно, какъ вынимаемый у пчелъ. — Смотри *Воскъ*.

Въ Нѣмецкой землѣ есть мѣста, въ которыхъ земля имѣетъ свойство, бывъ напоена каменнымъ сокомъ, обращать гнилые корни успарѣлыхъ Тополей въ камень, и производитъ чрезъ то окаменѣлость, называемую *остеоколь*. Смотри сіе слово.

ТОРА. Трава, растущая на самыхъ высокихъ горахъ. Это родъ аконита, коего ядъ весьма жестокій; корень у нее зернистъ какъ у ранункулей Цареградскихъ; листы длинны, тверды и зубчаты, висятъ на тонкихъ черешкахъ, а цвѣты желтые, состоящіе изъ четырехъ листковъ.

Естество произвело травѣ сей противоядъ въ другомъ родѣ аконита, который по свойству сему названъ *антора*. Корень травы анторы раздѣляется на двѣ моркови коротшихъ, очень горькихъ, бѣлыхъ и мясистыхъ внутри, темныхъ и волокнистыхъ снаружи; стволъ ея выростаетъ фута въ два; листы ея сходны къ травѣ махровымъ кавалерскимъ шпорамъ или жаворонковой ногѣ; желтоватые цвѣты ея подобны головѣ, покрытой каскою; сѣмена ея черноваты, сморщены, и содержатся въ рожкахъ кожуристыхъ.

ТОРГЪ или *Торжище* или *рынокъ*. По Латинѣ forum, слово, значущее *площадь*, которое въ происхожденій своемъ было Синонимою *Торжища*, и есть по днесь еще по нѣкіимъ образомъ; оба слова сіи означаютъ *стеченіе продавцовъ и покупщиковъ* въ назначенное время и мѣсто; но слово Торгъ кажется, что подаетъ мысль о стеченіи многочисленномъ, торжественномъ и слѣдственно рѣдкомъ. Различіе сіе, съ перъваго взгляду глазамъ встрѣчающееся, обыкновенно въ употребленіи опредѣляется прибавленіемъ помянутыхъ словъ; но это происходитъ само собою отъ инаго различія скрытаго, и такъ сказать кореннаго между двухъ оныхъ вещей. Я приступаю объяснить это.

Ясно видимо, что продавцы и покупщики не могутъ собираться въ нѣкоторое время и нѣкоторыя мѣста безъ виду корысти, коя награждаетъ или еще превышаетъ издержки на путешествіе и перевозъ товаровъ, безъ сего привлеканія всякій остался бы дома: чѣмъ нижнѣе оная будетъ, тѣмъ больше товары повезутъ изъ дальнихъ мѣстъ, чѣмъ стеченіе продавцовъ и покупщиковъ будетъ многочисленнѣе и торжественнѣе, тѣмъ область, служащая стеченію сему средоточіемъ, будетъ распространяться. Обыкновеннаго пути Коммерческаго довольно къ составленію сего стеченія и ко умноженію онаго до нѣкотораго степени; стеченіе продавцовъ опредѣляетъ цѣну товаровъ, а цѣна товаровъ съ своей стороны опредѣляетъ число продавцовъ. Въ самомъ дѣлѣ каждая торговля прежде нежели можетъ питать оную предпріемлющаго должна имѣть въ себѣ то, чтобъ множествомъ продажи награждала купцу умѣренность барыша, получаемаго имъ съ каждой вещи, и слѣдственно число купцовъ соображается существенному числу покупщиковъ, и такъ что каждый бы купецъ соотвѣтствовалъ нѣкоторому числу оныхъ.

Постановивъ сіе, полагаю я, что когда цѣна товаровъ къ поддержанію торговли будетъ такова, чтобъ продать оныхъ для расходу трехъ сотъ семействъ, видимо, что три деревни, въ каждой по сту семействъ полагая, не могутъ поддерживать своею покупкою кромѣ одного купца; этотъ купецъ найдетъ конечно въ трехъ изъ тѣхъ деревень одну, въ которой есть столько покупщиковъ, чѣмъ можетъ довольно наградить свои расходы по крайности безъ накладу; почему выгоднѣе купцу, поселившемуся въ таковой деревнѣ, нежели учредившимъ свой Торгъ въ двухъ другихъ деревняхъ: но различные роды товаровъ по истинѣ остановятся въ прежнемъ положеніи, и купцы каждымъ изъ сихъ товаровъ соединятся въ одну деревню, по тому же ожиданію прибыли; и потому что одинъ человѣкъ,

имѣ-

имѣющій надобность въ двухъ разныхъ товарахъ, лучше согласится сдѣлать одну поѣздку для покупки обоихъ, чѣмъ ѣздить два раза, а особливо ежели въ одномъ мѣстѣ покупаетъ ихъ еще дешевле. Мѣсто это, приходя въ славу отъ соединенія въ себѣ одномъ двухъ разныхъ Торговъ, получаетъ оную отчасу больше, ибо рукомесленники, по роду своей работы обитающіе въ деревняхъ; всѣ люди, коимъ достатокъ ихъ позволяетъ быть праздными, собираются туда искать выгодъ жизни. Стеченіе покупщиковъ привлекаетъ купцовъ надеждою продажи; заводится оныхъ нѣсколько торгующихъ однимъ товаромъ; стеченіе купцовъ привлекаетъ покупщиковъ надеждою дешевизны на товары: обѣ стороны продолжаютъ прибавляться взаимно до тѣхъ поръ, что неудобство дальняго разстоянія для покупающихъ дешевою цѣною становится сносно, къ тому обыкновеніе и сила привычки способствуютъ. Таковымъ образомъ естественно составляются средоточія торговли или Торжища, коимъ соотвѣтствуютъ многія области въ округѣ, въ разномъ отдаленіи состоящія по качеству товаровъ, большой или меньшой удобности сношенія, и въ разсужденіи большаго или меньшаго числа народу. Самое это, сказать мимоходомъ, есть начало составленія пригородковъ и городовъ.

Та же причина удобства, которая опредѣляетъ стеченіе купцовъ и покупщиковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, опредѣляетъ также нѣкоторые дни, когда роды товаровъ не удобны къ выдерживанію дальнихъ провозовъ, и когда область не достаточна народомъ къ составленію довольнаго стеченія. Дни сіи утверждаются родомъ положеннаго условія, и малѣйшаго обстоятельства къ тому довольно. Число дней пути между торговымъ мѣстомъ и важными окрестностьми совокупно съ нѣкоторымъ временемъ, опредѣляющимъ отъѣздъ путешественниковъ, какъ на примѣръ приближеніе нѣкіихъ праздниковъ, нѣкіе обычаи, укоренившіеся въ странѣ, всякаго ро-

да

да торжества временныя, наконецъ все то, что собираетъ въ назначенные дни нѣкоторое число народа, учиняются правиломъ установленія Торжища *въ самые тѣ дни; ибо купцы всегда имѣютъ* выгоду искать покупщиковъ, а сіи взаимно купцовъ.

Но не должно, чтобъ разстояніе довольно посредственно, съ которымъ корысть и дешевизна производятъ стеченіе народа, поставляли равновѣсіе издержкамъ пути и на перевозъ товаровъ. Не естественному побужденію торговли, одушевляемой свободностію оныя, должно приписывать составленіе знаковыхъ великихъ Торжищъ, въ которыхъ произведенія части Европы собираются съ великими издержками въ одно мѣсто, и кои кажутся быть мѣстомъ свиданія разныхъ народовъ. Барышъ, долженствующій награждать сіи немалыя издержки, происходитъ не отъ натуры вещей, но отъ привилегіи и свободы торговли, позволяемой нѣкоторымъ мѣстамъ и въ нѣкое время, ибо въ другихъ мѣстахъ оная отягощается пошлинами и сборами. *Не удивительно, что состояніе утѣсненія* всегдашняго, въ которомъ издавна Коммерція находится во всей Европѣ, опредѣлило стеченіе оной усильное въ тѣ мѣста, гдѣ жертвуютъ ей множайшею *свободностію. Таковымъ образомъ Государи*, согласясь на отрѣшеніе пошлинъ, завели столько Торжищъ въ разныхъ мѣстахъ Европы; и ясно видимо, что сіи Торжища учинятся тѣмъ пространнѣе, чѣмъ Коммерція въ обыкновенное другое время больше обремѣняется пошлинами.

Торжище и ярманка вообще составляютъ стеченіе продавцовъ и покупщиковъ въ назначенное мѣсто и время, но въ ярманкахъ по взаимной корысти продавцы и покупщики ищутъ другъ друга; на Торжищахъ, желая пользоваться нѣкоторыми привилегіями побуждаетъ къ таковому стеченію: почему оное должно быть многочисленнѣе и торжественнѣе на Торжищахъ. Хотя естественнаго стеченія торговли достаточно къ составленію яр-

ярманокъ; случается однако по слѣдствію сего несчастнаго правила, по которому почти всѣ правительства заражены были управленіемъ торговли изъ давнаго времени, я разумѣю въ томъ спрасть всѣмъ управлять и все учреждать, никогда не соображаясь съ интересомъ частныхъ людей. Случается, повторю я, что къ заведенію ярманокъ вмѣшиваютъ Полицію подъ предлогомъ воспрепятствовать множеству вредить другъ другу; запрещаютъ продавать нѣкоторые товары въ другомъ кромѣ назначеннаго мѣста какъ для удобства Комисарамъ собирать положенную пошлину, такъ и потому, что желали оные подвергнуть узаконеннымъ осмотрамъ, наложенію знаковъ, и что не можно во всѣхъ мѣстахъ учредить шаможни. Не можно довольныхъ искать словъ къ возраженію противъ сей системы, бѣдственной для распространенія художествъ

Славныя Торжища во Франціи, въ Ліонѣ, Бурдо, Гибраѣ, Бокерѣ и проч. Въ Нѣмецкой землѣ, Лейбцигъ, Франкфуртъ и проч. Прилагаются здѣсь предварительно нѣкоторыя разсужденія противъ иллузіи довольно обыкновенной, коя приводитъ нѣкоторыхъ особъ по величію и распространенію торговли въ нѣкоторыхъ Торжищахъ замѣчать и принимать за доводъ обширности торговли въ государствѣ.

Безъ сомнѣнія Торжище должно обогащать то мѣсто, въ которомъ оное учредилось, и служить къ увеличенію города частнаго; и когда вся Европа стонетъ отъ препонъ, умноженныхъ правленіемъ феодальнымъ; когда всякая деревня, такъ сказать, составляетъ свое независимое правительство; когда Вельможи, заключенные въ своихъ замкахъ, взираютъ на Коммерцію, какъ только на случай ко умноженію своихъ доходовъ, подвергая данямъ и платежамъ нецомѣрнымъ всѣхъ, имѣющихъ необходимость проѣзжать чрезъ ихъ земли: нѣтъ сомнѣнія, что перьные, кои будутъ довольно просвѣщены, дабы почувствовать то, что облегчивъ нѣ-

нѣсколько жестокость своихъ правъ, они будутъ сугубо награждены отъ умноженія торговли и закупокъ, узрѣвъ мѣста своихъ столицъ обогащенны, *увеличены и украшены.* Нѣтъ сомнѣнія, что когда Короли и Императоры столько увеличили свою власть, чтобъ освободить отъ сбору пошлинъ, собираемыхъ ихъ данниками товары, посылаемые на ярманки нѣкоторыхъ городовъ, коимъ желаютъ благопріятствовать, города сіи неминуемо учиняются средоточіемъ великой торговли, и увидятъ могущество свое возростающимъ съ ихъ богатствомъ: но съ того времени, какъ всѣ сіи малые владѣльцы соединились, дабы составить великое государство подъ однимъ Государемъ, когда пренебреженіе, сила привычки, затрудненіе отвратить обманъ, когдабъ и хотѣлось, и затрудненіе хотѣть того, принудили оставить существовать тѣ же насилія, тѣ же права мѣстъ и тѣ же привилегіи, кои учредились въ каждой провинціи и въ каждомъ городѣ, когда оные порознь подданы были разнымъ Государямъ; *не странно ли, что это дѣйствіе случая* не токмо одобрено, но еще и подражаніе обрѣло, яко дѣло мудрой политики? Не странно ли, когда въ весьма добромъ намѣреніи и въ видѣ учинить торговлю цвѣтущею, учредили новыя Торжища, умножили привилегіи и изъятія для нѣкоторыхъ городовъ, а тѣмъ самымъ воспрепятствовали нѣкоторымъ отраслямъ торговли завестися въ провинціяхъ бѣдныхъ изъ опасенія, чтобъ не нанесши вреда другимъ городамъ, обогатившимся издавна тою же отраслію торговли? Какая въ самомъ дѣлѣ нужда, что Петръ ли или Яковъ, Маинъ или Бретань работали тотъ или тотъ товаръ, лишъ бы государство обогащалось, и чтобъ Французы благоденствовали? Нужно ли, чтобъ матерія продавалась въ Бокеръ, или въ томъ мѣстѣ, гдѣ сработана, когда только работникъ получаетъ цѣну своихъ трудовъ? Обширная громада торговли, совокупленная въ одномъ мѣстѣ и постановленная подъ одною точкою зрѣнія,

нія, поражаетъ чувствительнымъ образомъ глаза политиковъ, придержащихся поверьхности. Воды, совокупленныя искусствомъ въ водоемы и водоводы, услаждаютъ путешественника прикрасою своего игриваго вида роскоши: но дожди, равнообразно упадающіе на поляхъ деревенскихъ, коихъ теченіемъ только скатъ земли учреждаетъ и разводитъ по всемъ долинамъ къ составленію источниковъ, разносятъ всюду богатство и плодоносіе. Какая польза, ссиьли происходитъ великая торговля въ нѣкоемъ городѣ и въ нѣкое время; когда сія временная торговля велика только по причинамъ, стѣсняющимъ самую торговлю, и уменьшающимъ оную во всякое другое время, и во всемъ пространствѣ государства? Должно ли, — говоритъ судья гражданинъ, которому обязаны мы переводомъ *Шильда*, и которому можетъ быть Франція нѣкогда обязана будетъ за разрушеніе препонъ, поставленныхъ Коммерціи въ желаніи оной благопріятствовать — должно ли постишься во весь годъ за хорошій обѣдъ, лишъ нѣсколько дней продолжавшійся? Въ Голландіи нѣтъ ярманокъ; но все пространство ихъ страны во весь годъ безпрерывно составляютъ, такъ сказать, ярманку вѣчную; ибо Коммерція тамъ всегда и всюду равно цвѣтетъ.

Говорятъ: „Государство не можетъ обойти„ся безъ доходовъ; необходимо для снабженія надо„бностей онаго облагать товары различными так„сами: между тѣмъ не меньше нужно облегчить „расходъ нашихъ произведеній, а особливо у ино„странныхъ; чего не можно учинить инако, какъ „всевозможною сбавкою цѣны. И такъ согласи два „сіи предмета, назначивъ время и мѣсто свободы, „куда дешевая цѣна товаровъ привлекаетъ ино„странныхъ и производитъ расходъ чрезвычайный, „между тѣмъ какъ расходъ обыкновенный и необ„ходимый довольно снабжаетъ доходы публичные. „Ревность самая воспользоваться минутами льготы „сообщаетъ продавцамъ и покупщикамъ рвеніе, кое

„шор-

„„поржественность великихъ ярманокъ умножаетъ „„еще родомъ обольщенія, а отъ того происходитъ „„умноженіе всеобщей громады Коммерціи.„„ Таковые предлоги поставляютъ къ поддержанію полезности великихъ ярманокъ. Но не трудно удостовѣрить себя, что можно всеобщимъ учрежденіемъ, и благопріятствуя равномѣрно всѣмъ членамъ государства, согласить съ множайшею пользою два тѣ предмета, кои правленіе себѣ предполагаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда Государь согласится употребить часть своихъ доходовъ и пожертвовать оными пользѣ Коммерціи, ничто не препятствуетъ тому, чтобъ учинивъ всѣ права единообразными, вообще не сберегъ онъ и той суммы, которой согласенъ лишиться. Предметъ освободить отъ пошлинъ продажу иностранцамъ, оставивъ оную на вещахъ, имѣющихъ расходъ внутри государства, удобнѣе можетъ то наполнить, когда пошлина будетъ снята со всѣхъ вещей, выпускаемыхъ за границу; ибо наконецъ не льзя спорить въ томъ, *что наши ярманки далеко не равняются* съ нашимъ внутреннимъ расходомъ. Въ таковомъ учрежденіи чрезвычайные расходы, происходящіе во время ярманокъ, много убавятся; но ясно видимо, что уменьшеніе пошлинъ во время обыкновенное учинитъ расходъ всеобщій обширнѣе, съ тою только разностью, что въ случаѣ пошлинъ единообразныхъ, но умѣренныхъ, Коммерція приобрѣтетъ все то, чѣмъ Государю угодно ей пожертвовать; вмѣсто того, что въ случаѣ пошлины всеобщей, коя тягостнѣе, съ изъятіями мѣстными и временными Король можетъ жертвовать многимъ, а Коммерція почти ничего не выигрываетъ, — или, что все равно, припасы больше сбавляются цѣною, чего пошлины не убавляютъ; а это потому, что должно отнять у выгодъ, приносимыхъ сею убавкою, издержки за перевозъ нужныхъ припасовъ изъ *барыша за наемъ квартиръ*, за наемъ мѣстъ на ярманкѣ, вздорожавшихъ отъ Монополіи владѣльцевъ,

цевЪ, наконецъ опасность не распродать вЪ коротkое время всего, и чтобЪ не сдѣлать поѣздки сЪ убытkомЪ: а потому должно, чтобЪ товарЪ платилЪ всегда собою за всѣ издержки и страхи. Многое потребно кЪ тому, чтобЪ пожертвованіе пошлинЪ, учиняемое Государемъ, было такЪ полезно Коммерціи изъятіями временными и мѣстными, какЪ чрезъ легкую сбавку вообще всѣхЪ пошлинЪ; многое потребно кЪ тому, чтобЪ расходЪ чрезвычайный умножился столькожЪ изъятіями частными, сколько расходЪ ежедневный убавляется отЪ обыкновенныхЪ налоговЪ. Присовокупимъ кЪ сему, что нѣтЪ изъятія частнаго, которое не подало бы случая обманщикамЪ находить свои пользы кЪ новымЪ утѣсненіямЪ, кЪ умноженію Комисаровъ и Инспекторовъ, кЪ отвращенію таковыхЪ обмановЪ, штрафовЪ кЪ наказанію; новая трата денегЪ и людей для государства. Заключимъ тѣмЪ, что великія Торжища отнюдЪ не столько полезны, сколько вредно утѣсненіе, оными производимое; и что онЪ далеко не есть доводомЪ цвѣтущаго состоянія Коммерціи, не можетЪ то состоять вЪ государствахЪ, гдѣ Коммерція стѣснена, обременена пошлинами, и слѣдственно посредственна. — *Изъ Энциклопедіи.*

ТОРГЪ БАРЫШНОЙ. Réexportation. Государство, непренебрегающее никакою отраслію торговли, закупаетЪ припасы и рукодѣлья другаго государства, которыхЪ употребленіе у себя почасту запрещаетЪ; но для того, чтобЪ получить отЪ эщой закупки барышЪ за всѣми расходами. Голландія закупаетЪ у Франціи вины, водку, соли и другіе припасы, а нѣкоторые вЪ странахЪ сѣверныхЪ. Мы (Французы) вывозимЪ кЪ нашимЪ сосѣдямЪ большую часть товаровЪ, кои получаемЪ изЪ Индіи. Для облегченія сей полезной отрасли Торговли экономической народы торгующіе имѣютЪ у себя свободныя пристани и магазины, вЪ которыхЪ сіи иностранные товары хранятся до отпуску ихЪ изЪ государства. Dictionaire du Citoyen, in 8. 1761.

ТОРГЪ ЛѢСНОЙ. (*Изъ Энциклопедіи*, Econom. Ruſſ.) *Это состоитъ въ искусствѣ знать его предопредѣленіе, и слѣдственно какъ рубить и заготовлять. Заготовляютъ Лѣсъ либо на строеніе, или* на пилку, или для каретниковъ, или на жженіе углей; мѣлкой дровяной Лѣсъ можетъ употребляемъ быть на слеги, колья, угли, но рѣдко выходятъ изъ него бревешка, или Лѣсъ, годный въ пилку: на это употребляютъ Лѣсъ заказной и береженой. Комли большаго Лѣсу идутъ въ колонье пластинъ, пилку досокъ и тесу для бревенъ, а вѣшви его на дрова саженныя, на облыя дрова, на угли, на жерди; вершины и толстыя вѣшви на брусья, столбы, и проч Есть мѣста, въ которыхъ должно очень вѣдать, какимъ образомъ сбыть свой Лѣсъ, безъ чего не можетъ быть порядочной продажи: должно узнать напередъ, на что больше расходу; по сему свѣденію можно рѣшиться въ такомъ-то мѣстѣ и при такихъ-то обстоятельствахъ продавать свой Лѣсъ такимъ образомъ, а въ другомъ мѣстѣ и при *таковыхъ обстоятельствахъ инымъ образомъ.*

ТОРГЪ ТРАВНОЙ. Въ Парижѣ и другихъ мѣстахъ Европы купцы, торгующіе Травами, составляютъ особливое малое общество, въ которое не инако принимаютъ, какъ по свидѣтельству въ знаніи Травъ и кореньевъ, употребляемыхъ въ Медицинѣ, въ разсужденіи вреда, происходящаго отъ ошибки въ томъ. Не позволено имъ продавать и самимъ Травъ въ розницу, по крайней мѣрѣ всякаго рода людямъ безъ разбору; ибо есть Травы опасныя, кои слѣдуетъ доставлять только въ Аптеки, или продавать только извѣстнымъ людямъ, дабы не произошло злоупотребленія.

Торгующіе Травами или собиратели Травъ очень полезны Аптекарямъ и врачамъ къ скорѣйшему полученію листовъ кореньевъ, цвѣтовъ и сѣмянъ растѣній лекарственныхъ, въ случаѣ нечаянной нужды для вспомоществованія больному безъ отлагательства, либо тизаномъ или апоземомъ, ли-

либо катаплазмомъ или клистиромъ: ибо всѣ лекарства составляются большею частью изъ Травъ. Частные люди также могутъ имѣть отъ нихъ помощь для снабженія своихъ домовыхъ Аптечекъ. Сіи правники продаютъ Травы сухія или части оныхъ и свѣжія; они собираютъ ихъ въ поляхъ, на горахъ, а почасту и на мѣстахъ неприступныхъ; они очень знающи бываютъ въ силѣ и дѣйствіи Травъ, ибо стараются учиться сему, чтобъ сдѣлать пользу и честь своему промыслу.

ТОРУ. Такъ называются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ острововъ Барбадскихъ, а особливо въ Бастіонѣ Французскомъ, лучшія кожи, кои привозятъ Мавры на продажу Французамъ; низкаго разбора тѣ же кожи называются *эшарцъ*; есть между оными средственныя, неимѣющія особливаго названія. Различіе въ цѣнѣ оныхъ таково, что когда Тору продается штука 7 ливровъ, средственныя 4 ливра, а эшарцы только 2 ливра.

ТРАНСИЛАСЪ. Родъ кружева Голландскаго, которое привозятъ они въ Кадиксъ для отправленія въ Америку. Присылается оное разборами по 20 кусковъ, а именно, десять одного узора шириною въ 2 и 4 дюйма, и десять другаго узора въ 2 и 5 дюймовъ шириною; присовокупляютъ къ тому другихъ Трансиласовъ тонкихъ въ дюймъ и два шириною; онаго кладутъ также десять кусковъ.

ТРЕПЕЛЪ *или Триполи*, инако *алана*. Родъ мѣлу или камня мягкаго и бѣлаго, нѣсколько красноватаго, служащаго къ вылащиванію камней шверлыхъ, золотыхъ вещей, зеркалъ и всякой мѣди.

Трепелъ есть родъ песку очень шверлаго, который сначала жесткой бываетъ въ прикосновеніи, хотя гладокъ; но въ огнѣ учиняется плотнѣе, красивѣе и цвѣтомъ темнѣе, поверьхность его въ стекло претворяется. Роды онаго: 1) *Трепель сѣрой*, привозимой изъ Африки, бываетъ сего цвѣта; 2) *Трепель желтоватой* самой гладкой и способнѣйшій

къ лощенію; 3) *Трепелъ бѣлой*; 4) *Трепелъ бѣло-желтоватой*; 5) *Трепелъ цвѣта пламеннаго.*

Находятъ иногда въ Трепелахъ, а особливо въ желтоватыхъ, куски ноздреватые, кои въ огнѣ получаютъ цвѣтъ темный; оные бываютъ неплотны въ связи. Какъ сей Трепелъ много содержитъ въ себѣ песку, въ сильномъ огнѣ въ стекло претворяется.

Находятъ же Трепелъ съ жилами черными, иногда желтыми. Трепелъ не можно считать за родъ мѣлу, доказываютъ то дѣйствія, оказываемыя имъ въ огнѣ и крѣпкой водкѣ. Всякій Трепелъ содержитъ въ себѣ желѣзо, а въ нѣкоторомъ бываетъ и золото.

Естьли Трепелъ двоить, выходитъ изъ него кислой купоросоватой спиртъ. *Валерієва Минералогія*, стр. 58.

Нѣкоторые считаютъ Трепелъ сожженнымъ и перегорѣвшимъ камнемъ отъ сѣрныхъ паровъ, случающихся подъ жилами сего рода мѣлу (*). Есть рудники онаго въ разныхъ мѣстахъ Европы, а особливо въ Италіи, гдѣ Трепелъ очень добротенъ; но какъ на этотъ товаръ не великой расходъ, притомъ онъ дешевъ, во многихъ странахъ стараются оный сыскивать у себя. Во Франціи на примѣръ Нижне-Бретаньской употребляютъ для лучшихъ работъ, а Овернской на чищеніе домовой мѣдной посуды.

ТЕРПЕНТИНЪ. Въ продажѣ даютъ это названіе четыремъ родамъ соку смолянистаго, хотя оное прилично только одной смолѣ жидкой, исте-

(*) Трепелъ есть неиная вещь, какъ окаменѣлое дерево, перемѣнившееся въ землѣ отъ проницающаго оное гипсоваго соку, и сожженнаго послѣ подземнымъ огнемъ, какъ значитъ о томъ въ письмѣ Г. Гарделя къ Г. Юссію, dans les Mem. de Math. et Phyſique, in 4. Tom. III. Paris 1750.

текающей изъ Терпентиннаго дерева. Четыре рода Терпентину, а именно: съ острова Хіо, Венидейской, Страсбургской, и простой или Бурдоской.

Терпентинъ Хіоской, который одинъ настоящій и который сообщилъ названіе всѣмъ прочимъ, есть сокъ смоляниспый, жидкій, истекающій изъ Терпентиннаго дерева, бѣложелтоватый, или цвѣтомъ какъ стекло, или бѣлосиневатый, иногда прозрачный; иногда гуще, иногда мягче, тянущійся нитками и клѣвапый. Когда растирать Терпентинъ между пальцовъ, сваливается онъ иногда въ куски; но чаще какъ медъ густой. онъ прилипаетъ также и къ пальцамъ; запахъ его остръ, но непротивенъ, подобенъ Терпентину Венидейскому, а особливо когда потереть оный въ рукахъ, или бросить на горящіе угли: вкусъ его посредственно горекъ и остръ. Въ великомъ уваженіи состоитъ привозимый съ острововъ Хіо и Кипра.

Терпентинныя древеса растутъ сами собою на островѣ Хіо; много находится оныхъ около виноградниковъ и большихъ дорогъ; пень ихъ вышиною бываетъ съ ленписковый, также густовѣтвистъ и покрытъ корою истрескавшеюся, сѣроватою съ примѣсью пятенъ темныхъ; лѣсъ сего дерева бѣлъ.

Часто находятъ сего рода деревья въ Лангедокѣ и въ лѣсу Валенскомъ близъ Монпеліера, гдѣ Лобель замѣтилъ, что въ насѣчку коры оныхъ истекаетъ Терпентинъ.

Въ покупкѣ должно выбирать этотъ Терпентинъ очень густой, почти безъ всякаго вкусу и запаху, а особливо чтобъ мало приставалъ къ пальцамъ въ прикосновеніи, и къ зубамъ, когда въ ротъ взятъ будетъ; это отличаетъ его съ ненастоящимъ Терпентиномъ Венидейскимъ, который не рѣдко вмѣсто его продаютъ, и который запахомъ острѣе, вкусу горькаго и очень липучъ.

Терпентинъ Хіоской безъ всякаго противорѣчія лучшій для употребленія Медицинскаго; но

дороговизна и рѣдкость въ продажѣ онаго причиною, что его почти не употребляютъ.

Продаютъ оный въ Хіо по 30 и 35 паратъ око, въ каждомъ окѣ вѣсу 3 фунта съ половиною и одинъ унцъ: во всемъ островѣ не собирается больше 300 окъ.

Сокъ этотъ составляетъ превосходный бальсамъ естественный, великое лекарство для желудка и доброе уриногонительное. Должно остерегаться давать оное особамъ, одержимымъ каменною болѣзнью, ни другимъ діуретикамъ; опыты доказали, что страждущіе больше отъ того отягощались.

Кемферъ упоминаетъ о Терпентинѣ Персидскомъ, очень употребительномъ у народовъ восточныхъ, который не различествуетъ отъ Кипрскаго, и собирается въ горахъ и пустыняхъ около Шанахіи въ Миділ, Шираса въ Персіи, въ земляцахъ Луристанѣ и Ларенсѣ, а особливо въ горахъ при славной деревнѣ Мажинѣ, отстоящей на день ѣзды отъ Сжиразо, гдѣ множество растетъ Терпентиновъ или писташій дикихъ. Обыватели много собираютъ сего соку смолянистаго, истекающаго въ великіе жары изъ деревъ, въ коихъ подѣланы насѣчки; либо самъ собою въ трещины и сучки вѣтвей загнившихъ; они увариваютъ слегка этотъ сокъ на маломъ огнѣ и сливаютъ, не давъ ему еще закипѣть; остынувъ, получаетъ онъ цвѣтъ и густоту смолы бѣлой.

Этотъ Терпентинъ у восточныхъ, говоритъ Кемферъ, употребляется только для жеванія. Женщины, обитающія по сю сторону рѣки Инда, имѣютъ оный всегда во рту, такъ что по сдѣланіи привычки, трудно имъ безъ этой смолы пробыть. Сказываютъ, что оная привлекая мокроты, предваряетъ опухоли десенъ, укрѣпляетъ и бѣлитъ зубы, возбуждаетъ позывъ на ѣду, и производитъ пріятный изъ рта запахъ. Всюду оная находится въ продажѣ въ лавкахъ у Турковъ, Персіянъ и Арабовъ,

бовъ, подъ названіемъ у Турковъ *cakkucъ*, а у Персовъ *кондсрууньъ*.

Жители горы Бенны въ *Персіи извлекаютъ* Терпентинъ только насѣчками пня Терпентиннаго; но изъ дерева его гонятъ на огнѣ смолу, которая получаетъ отъ того цвѣтъ темнокрасный; живописцы по добротѣ цвѣта ея употребляютъ оную за краску, ибо оная суха, растирается и блеститъ. Въ продажѣ тамъ находится оная подъ названіемъ *зижагъ Бенна*, т. е. чернила Бенскія; или *ронжи зюлахъ*, то есть краска зюлахъ.

Терпентинъ Венецейской или мелезной (листвяница) есть вещество смолянистое, жидкое, свѣтлое, клѣйксе, тянущееся нитьми, гуще масла, жиже меду, стекающее совсѣмъ съ обмоченнаго въ него пальца, которое нѣсколько прозрачно какъ стекло, цвѣту желтоватаго, запаху смольнаго, проницательнаго, остраго, горьковатое, превосходящее своею горячестію и пряностію смолу Терпентинную. Предпочитаютъ сего рода Терпентинъ свѣжій, очень прозрачный, бѣлый, жидкій, неимѣющій въ себѣ сору, и коего капли приставаютъ къ ногтю. Названіе его Терпентинъ Венецейскій происходитъ отъ того, что прежде приваживали оный изъ Венеціи, но нынѣ идетъ оный изъ Дофина и Савоіи. По сказанію Саваріеву во Франціи присылаютъ его въ Парижъ изъ Фореза; обыватели сей малой, но прекрасной области собираютъ его въ лѣсу Пилатрскомъ.

Дерево это во изобиліи растетъ на горахъ Альпійскихъ, Савойскихъ, Гризонскихъ, Стирійскихъ, Каринтскихъ и на самой горѣ Апеннинской.

Смола сія истекаетъ сама собою, или въ насѣчки, на деревѣ производимыя весною и осенью, какъ бы вода свѣтлая и густая какъ масло; но вскорѣ немножко желтѣетъ и сгущается со временемъ.

Самое же это дерево приноситъ родъ манны, извѣстной подъ именемъ *манна Бріансонская* и *Агарикъ*, о которомъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Терпентинъ Страсбургской, называемый также *резина жидкая сосновая* и *бижіонъ*; вещество смолянистое, жидкое, пока еще свѣже, прозрачнѣе Терпентина мелезнаго, не столько клѣевитое и не столько вязкое; запаху пріятнѣйшаго, но вкусомъ горьчѣе, нѣкіимъ образомъ имѣющее вкусъ и запахъ корки лимонной; желтѣющее и сгущающееся со временемъ. Страсбургскимъ Терпентиномъ прозвано во Франціи, ибо туда вопервыхъ привезено было изъ сего города.

Эту резину или смолянистое масло получаютъ изъ ствола и вѣтвей сосноваго дерева, также изъ нѣкоторыхъ трубочекъ, находящихся за его корою. Истекающее въ насѣчки изъ ння дерева сего не столько душисто и добротно: засохнувъ уподобляется цвѣтомъ и запахомъ ладану, почему не рѣдко продается вмѣсто онаго; но резина, текущая изъ трубочекъ помянутыхъ также чрезъ насѣчку, больше уважается и въ оптичіе называется *слезы сосновыя*, *масло сосновое*, но обыкновеннѣе *бижіонъ*. — Сей бижіонъ есть родъ бальсама, не меньше дѣйствія въ себѣ имѣющаго, какъ и Перуанскій, вмѣсто котораго иногда продаютъ его: обманъ въ этомъ случаѣ состоитъ только въ названіи, ибо въ дѣйствіи бижіонъ бальсаму сему не уступаетъ.

Терпентинъ Стрэсбургской собираютъ Нѣмцы изъ сосновыхъ и еловыхъ деревъ насѣчкою ння оныхъ въ мѣсяцѣ Маѣ; начинаютъ они насѣкать сверьху, какъ только топоромъ высоко достать могутъ, приподнимая кору пальца на три ширину; потомъ насѣкаютъ ниже, но не-ближе доходятъ до корня, какъ на аршинъ: коры между всякой насѣчки оставляютъ на ладонь. Смола, изъ насѣчекъ истекающая, бываетъ сначала жидка, и тогда называется *Терпентинъ Страсбургской*; но

со

со временемъ сгущается; а года чрезъ два или три язвины насѣчекъ заплываютъ смолою густою.

Терпентинъ простой, грубой Терпентинъ, вещество смольное, клѣйкое, вязкое, гуще и тяжелѣе Терпентина сосноваго и мелезнаго; оный не прозраченъ, бѣловатъ, подобенъ маслу, застывшему на морозѣ, запаху смольнаго, противнаго, вкусу остраго, горьковатаго и тошноту приключающаго.

Смола сія истекаетъ сама собою, или въ насѣчки на разныхъ родахъ сосенъ; но въ Провансѣ, Марселіи и Тулонѣ (*), также Гіеннѣ близъ Бурдо собираютъ оную изъ дикихъ сосенъ. Дерево это не различествуетъ отъ того, о которомъ говорено будетъ въ статьѣ *Ядро бѣлое*: однакожъ не такъ высоко; иглы на немъ короче, и шишки или плоды его меньше.

Два рода смолъ истекаетъ изъ сего дерева: одна называется *резина живая*, ибо истекаетъ сама собою; *резина сосновая*, которая истекаетъ въ производимыя насѣчки.

Въ Провансѣ резину сію собираютъ не токмо ежегодно, но еще разные роды смолъ и приготовленій смольныхъ. Сокъ испекающій собираютъ въ малыя ямки; верьхняя часть онаго сгущается отъ жару солнечнаго, и перемѣняется въ нѣкую скорлупу смольную, кою во Франціи называютъ *баррасъ*. Естьли этотъ черепокъ бываетъ бѣлъ и несоренъ, называется тогда *галипотъ*, *смола бѣлая*, или *ладанъ бѣлый*; но когда темна и сорна, называется *ладанъ мадре* или *ладанъ деревенскій*.

Свѣчники употребляютъ сей черепокъ бѣлый и безъ сору, или галипотъ въ смѣсь для восковыхъ свѣчъ.

По вычерпаніи изъ ямокъ онаго сока процѣживаютъ сквозь частыя рѣшета. Стекающая при

(*) Смотри въ статьѣ *Коломазь* о томъ, какъ дѣлаютъ Терпентинъ въ 5 миляхъ отъ Марселіи.

томъ жидкость называется Терпентинъ; а остающаяся густота кладется въ кубы съ прибавкою двухъ или трехъ частей противъ мѣры ея воды, и тогда выдваивается подобіемъ, какъ гонятъ водку, *спиртъ* или *масло Терпентинное*, то есть *скопидаръ*. На днѣ куба остается глыба твердая, растирающаяся и красноватая, и называемая *палимписса*, смола сухая, или обыкновеннѣе *аркасонъ* и *брай сухій*.

Составляется родъ смолы черной съ онымъ браемъ сухимъ и простою колоникою; а изъ этой составной смолы, съ примѣсью колоники и говяжьяго сала стопленныхъ вмѣстѣ, приготовляется конопать для вымазыванія кораблей прежде спущенія оныхъ на воду.

Эпа смола, побывъ долго на днѣ и бокахъ корабля, и сгустившись отъ дѣйствія воды соленой, составляетъ лекарственную смолу, называемую *эописса*, а отъ другихъ *апохима*.

По сваренiи смолы бѣлой съ Терпентиномъ и *скопидаромъ составляется такъ называемая смола Бургочская*.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ около старыхъ сосенъ выкапываютъ ровокъ и зажигаютъ оный, причемъ истекаетъ сокъ черный, смольный и маслистый, который называется *коломазь*, *колоника*, *таркъ*, *брай жидкій* и *смола черная*.

Когда эта коломазь долго постоитъ въ пристойной посудѣ, собирается на поверьхности ея сокъ жидкій, черный, масляный, который называется *масло смоляное*, и еще хотя неправильно *масло кадс*. Нѣкоторые палятъ густую смолу, или варятъ, пока сгустится до твердости, и составляютъ другой родъ смолы сухой.

Изъ сожиганія всѣхъ сихъ веществъ смоляныхъ собираютъ сажу черную, очень легковѣсную, коя извѣстна подъ именемъ *сажи Голландской*, у Французовъ noir de fumée, которая употребляется въ краски и въ чернила типографическія.

По-

Подобную сажу собираютъ изъ сожиганія дрождей разныхъ маслъ; но опая бываетъ очень жирна, а потому мало употребительна.

Каролина снабжаетъ множествомъ смолы колоники и Терпентина, собираемыхъ въ новой Англіи поселянцами; часть оныхъ расходится въ Колоніяхъ, а другая идетъ въ Англію.

Въ число Терпентиновъ полагаютъ сокъ, истекающій изъ кедровъ. — Смотри *Кедръ*.

Изъ Терпентина посредствомъ перегонки получаютъ два рода маслъ: одно бѣлое, другое красное, кои считаются за бальсамы, способные къ леченію ранъ и опухолей горла.

Продаваемое въ маскатильныхъ рядахъ подъ названіемъ *скопидаръ масло сфирсйное*, или *спиртъ Терпентинный*. не иное что, какъ передвоеніе живой смолы, какъ скоро выдетъ она изъ сосенъ. Скопидаръ съ успѣхомъ употребляется къ заживленію ранъ свѣжихъ, также живописцами и кононалами.

Доброшный скопидаръ долженъ быть чистъ и бѣлъ какъ вода, запаху остраго и проницательнаго. Торгующіе онымъ гурповымъ дѣломъ должны вѣдать, что этотъ товаръ очень усыхаетъ и удобно загорается; съ великою осторожностію должно ходить около его со свѣчею.

ТРЕСКА. Рыба морская умѣренной величины, имѣющая голову страшную, зубы внутри горла, тѣло бѣлое, кожу сверьху спины темносѣроватую и нѣсколько бѣловатую подъ брюхомъ, покрытую чешуею мѣлкою и прозрачною.

Рыба сія свѣжая очень вкусна, а приготовленная въ запасъ и просоленная надлежащимъ образомъ можетъ лежать долговременно неиспортившись. Соленая Треска составляетъ главный товаръ въ Европѣ въ числѣ соленыхъ или коренныхъ рыбъ.

Названія Норвежскія *кабліо*, *торскъ*, *сей*, *лангъ*, означаютъ различныя отродія рыбъ, совокупляемыхъ въ одинъ родъ подъ общимъ названіемъ *ка-*

лусъ

лусъ у Авторовъ древнихъ, а у Линнея гадусъ, gadus.

Названіе Трески должно относить къ отродію каблію.

Шоневельтъ различаетъ сіи породы особыми проименованіями: *Трєска большая* major, *ванусъ* vanus, *зелєная* viridis, *малая* minor, *длинная* longus. Отличительныя имена у Линнея суть: mothua, callarias, pollachius, aglefinus, molva.

Всѣ сіи пять породъ входятъ по употребленіе торговое у Норвежцевъ. Въ концѣ этой статьи сказано будетъ о различномъ оныхъ пріуготовленіи, и проч.

Вяленая Треска, или *штокфишъ*, первая вывезена изъ Норвегіи, и величайшее количество оной поднесь идетъ еще оттуда, въ томъ числѣ большая часть изъ Каблію или Дорша. Норвежцы привозятъ оную въ великихъ бочкахъ въ Дронтгеимъ и Бергенъ, въ которыхъ находятся складочные амбары, изъ коихъ товаръ этотъ отправляютъ во всю Европу. Различаютъ разные сорты штокфишей, разнящихся вкусомъ, больше и меньше уважаемыхъ, подобно какъ различаютъ каблію отъ другихъ родовъ, меньше уважаемыхъ, и которыхъ меньше расходится. (*Смотри ниже*). Наконецъ полезность каблiи безчисленна, и по сему случаю присовокуплю я еще нѣсколько словъ для показанія, что нѣтъ ничего безполезнаго въ этой отмѣнной рыбѣ, и сколько искусные сѣверные купцы умѣютъ воспользоваться вещами, кои бы бросать должно, и получать за нихъ деньги. Когда Норвежцы потрошатъ каблію для заготовленія штокфиши (прутовой рыбы), съ великимъ тщаніемъ берегутъ кишки, икру, и привозятъ оныя съ прочимъ товаромъ въ Дронтгеимъ и Бергенъ; тамъ закупщики, и особливо Комисары городовъ Анзеатическихъ, закупаютъ оныя множествомъ, и уклавъ рачительно въ бочки, отправляютъ въ Нантесъ прямо, или чрезъ Гамбургъ. Нантесцы съ своей стороны упо-

тре-

трсбляютъ ихъ съ великою пользою для лову сарделей; они расчипываютъ кишки въ мѣлкіе кусочки, и бросаютъ для приманки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ разставлены ихъ сѣти; сардели со всѣхъ сторонъ къ онымъ бросаются и ловятся множествомъ. Suite de la Matiere Medic. de Geoffroy, Tom. II, part. I, article Aselus, pag. 49.

Понтопидант, Епископъ Бергенской и Канцлеръ Университета Копенгагенскаго, въ своей *Натуральной Исторіи Норвежской* говоритъ, что ланги составляютъ лучшій родъ доршей, что очень уважаются Голландцами, а особливо для дальнихъ мореплаваній; сушеная хранится она лучше всѣхъ другихъ рыбъ въ странахъ жаркихъ. Хотя ловъ оной не изъ изобильнѣйшихъ въ Бергенѣ, однакожъ отпущено ее оттуда въ теченіи 1752 года 7200 квинталовъ. Королевскимъ указомъ 12 Сентября 1753 года предписано: 1) какимъ образомъ доршей, кабліо и другихъ рыбъ сушить; 2) какимъ образомъ сельдей, доршей и прочихъ выбирать, солить и укладывать въ бочки.

Дорши или каблiи послѣ сельдей составляютъ главное богатство Норвегіи. Въ первые девять мѣсяцовъ 1752 года, т. е. съ перьваго Генваря по 16 Октября нагружено въ одной пристани Бергенской 317.834 ваага Трески сухой, не считая соленой, которая отправляется въ бочкахъ и боченкахъ; ваагъ содержитъ въ себѣ вѣсу 36 фунтовъ, что составитъ больше 114000 квинталовъ. На соленіе доршей въ городѣ Бергенѣ расходится ежегодно больше 40000 боченковъ соли, получаемой изъ Франціи и Испаніи, а нынѣ изъ Португаліи. Равнѣ или икру доршевую просоливъ, отсылаютъ во Францію, нагружая въ годъ по 14 и 16 кораблей, гдѣ употребляютъ оную на приманку сарделей, бросая расчипавъ въ море. — Изъ Бергена выходитъ около тысячи кораблей, нагруженныхъ всякаго рода соленою рыбою и ворванью.

О ловлѣ Трески въ Америкѣ Французской.

Два рода бываетъ Трески соленой: одна называется *Треска зеленая* или *бѣлая*, а другая *Треска сухая*, иногда *мерлушъ*; это одинъ родъ рыбы, но различно просоленой и приготовленной въ прокъ: сію Голландцы и Норвежцы называютъ *штокфишъ*.

О Трескѣ зеленой.

Ловъ Трески зеленой производится въ заливѣ Канадскомъ на великой отмѣли Терраневской, и около подгодныхъ скалъ этой отмѣли, кои называются банкеро, мѣль зеленая, островъ С. Петра и островъ песчаной; въ другихъ мѣстахъ ловля маловажна.

Образъ приготовленія Трески зеленой.

Прежде начатія лову дѣлаютъ галлерею отъ большой мачты до кормы корабельной, а иногда во всю длину судна; выносятъ боченки на верьхъ корабля, выбиваютъ у оныхъ по одному дну, въ которое матрозъ рыбакъ влѣзши, защищается отъ суровостей погоды, накрываясь высмоляною крышкою.

Рыболовъ запасшись капланами, малою рыбкою, употребляемою для наживы къ лову Трески, въ малой коробкѣ за кольцо, на поясъ его задѣтое, начинаетъ ловъ. Изловивъ Треску, отрѣзываетъ ей языкъ, потомъ еще мокрую относитъ къ потрошильщику, который отрѣзываетъ ей голову, вынимаетъ кишки и солитъ оныя съ языками въ особливомъ боченкѣ; вынимаетъ также печень, кои складываетъ въ особливую кадку, чтобъ позагнили, для извлеченія потомъ масла. По совершеніи потрошильщикомъ своего дѣла бросаетъ онъ Треску по доскамъ, которая скатывается на помостъ, гдѣ такъ называемый скорнякъ (habilleur), коего должность обыкновенно заступаетъ Порупчикъ судна, вырѣзываетъ у ней хрящи, потомъ бросаетъ къ солильщику, который бываетъ одинъ изъ двухъ

Ка-

Капитанъ судна искусный въ соленіи, солитъ оную и укладываетъ первый слой отъ головы къ хвосту, наблюдая, чтобъ между всякимъ слоемъ насыпать столько соли, чтобъ рыба кожею одна о другую не касалась, но чтобъ и не слишкомъ пересолить; ибо въ каждомъ изъ сихъ случаевъ Треска неминуемо испортится.

Главной расходъ на сію зеленую Треску въ Парижъ, въ провинціяхъ Пикардіи, Нормандіи, Шампаніи, Орлеянъ, Бретанъ, Пуату, Туренъ и Іенъ: корабли складываютъ свой грузъ обыкновенно въ Діеппъ, Гавръ, Гранвилъ, С. Мало, Нантъ, Рошелъ и Бурдо.

Кишокъ и языковъ продается тысяча по 12 и 15 ливровъ.

Треска сухая.

Къ лову и перевозу Трески сухой употребляютъ посуду разной величины; но обыкновеннѣе ширококодонную, ибо Треска сія неукладиста, и больше занимаетъ мѣста, чѣмъ грузу составляетъ.

Понеже Треску нельзя инако сушить, какъ на солнцѣ, надлежитъ кораблямъ изъ Франціи отъѣзжать въ мѣсяцѣ Мартѣ, дабы воспользоваться лѣтомъ къ сушенію Трески.

Чѣмъ красноватѣе сухая Треска, тѣмъ больше оная уважается; но въ Ліонѣ и Оверніи любятъ, чтобъ оная была бѣловата.

Кромѣ берега, Плезансъ называемаго, есть другое мѣсто, гдѣ Французы ловятъ и сушатъ Треску; это берегъ, *Петиноръ* называемый, простирающійся отъ Бельильскаго большаго заливу до острова Фуже; оный имѣетъ разные заводы, въ которыхъ ловятъ мѣлкую Треску, гдѣ оную соляшъ больше, нежели на берегу Плезансѣ, дабы по высушеніи имѣла она бѣловатый цвѣтъ, ибо такой должно ей принять для продажи Испанцамъ и въ Левантскихъ пристаняхъ.

По-

Почти всѣ корабли, возвращающіеся изъ Петинора, забѣжаютъ въ *Марсель*, и *другія пристани* Италіи и Леванта, гдѣ продавъ свою рыбу, закупаютъ другіе товары сами, или нанимаются для перевозу оныхъ въ тѣ мѣста, изъ коихъ отплыли.

Сухая Треска Петинорская не можетъ лежать долго такъ, какъ Плезанская; ибо бывъ слишкомъ просаливаема, онъ малой влаги плѣснѣетъ и портится, естьли тотчасъ не будетъ просушена на солнцѣ.

О приготовленіяхъ сухой Трески.

По 30 и 40 дневномъ плаваніи до берега, гдѣ производится ловля, причемъ иногда больше мѣсяца задерживаетъ ледъ, и какъ скоро прочистишъ плесо, проѣзжаютъ сквозь ледъ съ великою опасностію; усмотрѣвъ землю, спускаютъ ботъ для сысканія якорнаго мѣста. Обыкновенно начальствуетъ онымъ первый Порутчикъ, которому даютъ *добрый екипажъ, состоящій между прочимъ изъ плотниковъ* и конопатчиковъ, снабженныхъ оружіемъ, *провіянтомъ и орудіями къ оснащенію лодокъ или* ботиковъ, разобранныхъ по штукамъ, кои привезены на суднѣ, *которое вшедъ въ первую гавань*, ожидаетъ извѣстія отъ бота о выбранномъ имъ мѣстѣ, а получивъ оное, отправляется туда. Какъ скоро прибудетъ, складываетъ и отсылаетъ на берегъ штуки ботиковъ, кои отправленные плотники и конопатчики собираютъ, и въ скоромъ времени спускаютъ на воду, приготовивъ уже прежде все къ тому.

Во время собиранія ботиковъ Капитанъ посылаетъ шлюпки заготовлять дрова и лѣсъ на строеніе примостковъ на берегу моря, лѣсъ этотъ пригоняютъ плотами; съ сихъ примостковъ садятся на ботики, и съ восхожденіемъ солнца разъѣзжаются, захватывая мѣста мили на три, четыре и на пять, для лову; возвращаясь ввечеру, складыва-

ваютъ, что изловили на помостки, или родъ пристаней: иногда немѣшкавъ попрошильщики отрѣзываютъ у Трески головы и попрошатъ; потомъ переходитъ оная въ руки скорняка и солильщика; въ соли лежитъ она восемь или десять дней на помостѣ, построенномъ на берегу моря въ три фута вышиною; послѣ сего времени снимаютъ рыбу, и обмывъ сушатъ 4 или 5 дней; потомъ раскладываютъ на пескѣ для полученія цвѣту на день, и предъ захожденіемъ солнца складываютъ въ кучи, естьли время позволитъ; поутру разстилаютъ ее опять, а ввечеру еще складываютъ въ кучи, подобныя копнамъ сѣннымъ, хвостами къ верьху, оставляютъ такъ на нѣсколько дней; послѣ чего опять разстилаютъ, и складываютъ уже въ большія кучи; въ оныхъ даютъ ей потѣть 8 или 10 дней; наконецъ опять разстилаютъ по песку сохнуть и принимать цвѣтъ.

По мѣрѣ продолженія лову продолжаютъ безпрестанно тоже дѣйствіе, и Офицеръ, приставленный при пескѣ, долженъ рачительно замѣчать ежедневно различное дѣйствіе солнца на каждую кучу, и естьли оный искусенъ, съ перьваго взгляду узнаетъ, высохла ли Треска, и пора ли къ укладкѣ.

По окончаніи лову выпаскиваютъ шлюпки на берегъ, закалываютъ оныя въ песокъ, чтобъ дикіе нашедъ не сожгли оныхъ, и чтобъ можно было сыскать ихъ въ слѣдующій годъ; потомъ грузятъ Треску на корабль; кладутъ оную въ закромы и покрываютъ сверьху и боковъ хвоинникомъ къ предохраненію отъ сырости.

Секретъ къ сушенію Трески, ловимой лѣтомъ; экстрактъ письма о употребленіи Исторіи Капбретонской, напечатаннаго въ Лондонѣ 1758 года, въ — 12.

Шлюпки обыкновенно возвращаются къ берегу ежедневно, и выкладываютъ свою Треску на примостки. Одинъ изъ рыбаковъ, прозываемый потро-

шильщикъ, обоюду острымъ ножемъ потрошитъ Треску и отламываетъ ей прочь голову; другой рыбакъ передвигаетъ по столу выпотрошенную Треску къ вырѣзывателю хрящей, стоящему напротивъ; этотъ ножемъ длиною въ 6 дюймовъ, шириною въ 18 линій и съ толстымъ обухомъ обрѣзываетъ пловки съ хрящами, и бросаетъ Треску въ кадку; солильщикъ тотчасъ относитъ кадку съ рыбою и раскладываетъ спинками внизъ; натираетъ солью слегка, укладывая Треску слоями другъ на друга.

Давъ Трескѣ полежать въ соли 3 или 4 дни, иногда 8 дней и больше въ разсужденіи времени, кладутъ въ промывальникъ и вымываютъ начисто.

Потомъ вкапываютъ столбы, на которыхъ утверждаютъ рѣшетку; когда сдѣлается хорошая погода, раскладываютъ на сей рѣшеткѣ Треску спинками внизъ; въ сумерки переворачиваютъ оную спинками вверьхъ; что дѣлаютъ и всякой разъ, когда заходитъ дождь. Когда Треска не много просохнетъ, складываютъ ее въ кучи рыбъ по 5 и 6 всегда на ночь и въ дождь спинками вверьхъ; продолжаютъ разстилать и переворачивать Треску до тѣхъ поръ, какъ высохнетъ; тогда складываютъ Треску въ кучи круглыя на подобіе голубятенъ.

Въ этомъ состояніи оставляютъ Треску на нѣсколько дней, потомъ раскладываютъ порознь провѣтрится въ случаѣ надобности, и прежде складыванія въ большія кучи; склавъ въ большія кучи, оставляютъ въ оныхъ лежать 15 дней; опять раскладываютъ ихъ провѣтрится, и когда рыба почти совсѣмъ высохнетъ, складываютъ въ кучу и даютъ потѣть, потомъ еще разъ перекладываютъ съ мѣста на мѣсто.

Таковымъ образомъ приготовленная Треска бываетъ хороша видомъ и добротна, однакожъ больше или меньше въ разсужденіи погоды, и каковъ рачителенъ былъ присмотръ.

Тре-

Треска, приготовляемая весною, и прежде наступленія большихъ жаровъ, обыкновенно бываетъ товарнѣе, лучше свойствомъ и цвѣтнѣе, а особливо когда просолена въ надлежащую мѣру. Много употребленная соль дѣлаетъ ее бѣлѣе, но подвергаетъ порчѣ и отсырѣнію во влажную погоду. Впрочемъ говорятъ, что лингары или самцы Трески во всѣхъ родахъ бываютъ несравненно вкуснѣе.

Треска, ловленая въ осеннее время, въ Октябрѣ, Ноябрѣ и Декабрѣ, а иногда въ Генварѣ, оставляется въ соли до мѣсяца Марта, или начала Апрѣля; тогда оную вымываютъ и производятъ надъ нею вышеписанныя дѣйствія: однакожъ она не солоньѣе бываетъ другой, а иногда еще вкуснѣе; ибо достовѣрно то, что совершенство въ приготовленіи или выдѣлкѣ рыбы сей состоитъ отъ непропусканія поры въ способное время и со искусствомъ.

Боты и гоелеты, остающіеся на морѣ отъ 20 до 40 дней для лову Трески, потрошатъ и отрѣзываютъ ей головы на судахъ, а по привезеніи уже на берегъ, довершаютъ остальныя вышеописанныя производства.

Треска, приготовляемая Англичанами, очень различна отъ этой, и не столько добротна; вопервыхъ потому, что употребляемая ими соль, бывъ минералъ очень ѣдкой, сообщаетъ ей вкусъ острой, а потомъ что не столько рачатъ о выдѣлкѣ. Правда и то, что ловля сія имъ стоитъ меньше, и притомъ изобильнѣе; а потому снабжаютъ они Трескою Испанію, Италію и самыя южныя Американскія Колоніи; они отвозятъ ее туда множествомъ, и продаютъ дешевлъ, нежели Французы, кои возятъ оной очень мало. До самаго Люисбурга Англичане производятъ сію торговлю, хотя это составляетъ и товаръ заповѣдной, очень строго запрещенный либо потому, что смотрятъ на это сквозь пальцовъ, либо вовсе не рачатъ, и заповѣдной этотъ товаръ всегда идетъ своимъ путемъ;

въ отплату за то Англичане Французскую Треску лучше своей уважаютъ, закупаютъ они ее для своихъ лакомцовъ. Не лучше ли бы было, чтобъ оба народы сообщивъ вмѣстѣ труды, искусство и способности, раздѣлили бы между собою и прибытокъ?

Четыре рода товару доставляетъ Треска Коммерціи, а именно: кишки, языки, икру и масло, извлекаемое изъ печенокъ. — Кишки просаливаютъ въ одно время съ рыбою тамъ, гдѣ ловятъ; возятъ ихъ въ кадкахъ и боченкахъ, содержащихъ вѣсомъ по 600 и по 700 фунтовъ. — Языки солятъ также какъ кишки, и возятъ въ боченкахъ вѣсомъ по 400 и 500 фунтовъ.

Оба сіи товары расходятся только во Франціи въ провинціяхъ Бургоніи и Шампаніи, впрочемъ не слишкомъ, почему корабли Терраневскіе не много оными грузятся.

Икру Трески солятъ также въ боченкахъ, употребляютъ оную, какъ сказано, для приманы сарделей; почему много расходится оной на берегу Бретаньскомъ, гдѣ великой ловъ этой рыбы.

Масло Трески привозятъ въ боченкахъ вѣсомъ въ 400 и 500 фунтовъ. Довольно отсылается онаго въ Женеву, довольно же расходится и во Франціи на кожевенныхъ заводахъ, и въ лампады въ случаѣ недостатка въ китовомъ жиру, или въ орѣховомъ маслѣ.

Главный расходъ Трески сухой происходитъ въ Марселіи, гдѣ большая часть судовъ Кап-Бретонскихъ ее складываютъ, а оттуда много отвозятъ въ Италію, а особливо въ Неаполь; Кадиксъ и Аликантъ нагружаютъ для себя 10 кораблей, остатокъ же идетъ въ Бурдо, Рошель, Нантъ, Сен-Мало и Гаврѣ.

Кромѣ вышеписаннаго до ловли Трески присовокупимъ мы здѣсь, что есть по сему предмету въ новѣйшихъ Авторахъ, чтобъ не осталось ничего неизвѣстнаго.

О

О ловлѣ Трески въ Кап-Бретонѣ.

Отправляютъ въ Кап-Бретонъ прижды разныя суда: однѣ отѣзжаютъ единственно для лову, и отплываютъ въ половинѣ Февраля, или уже поздно въ началѣ Марта. Отправляющіеся для торгу и ловли отходятъ въ теченіи всего Апрѣля мѣсяца; прочіе же, ѣздящіе единственно для торговъ, отплываютъ въ Маѣ и Іюнѣ.

Поѣздки сіи продолжаются по семи и осьми мѣсяцовъ, и возвращаются домой въ Ноябрѣ и Декабрѣ.

Ловля въ Кап Бретонѣ производится подобно, какъ и въ Пенинорѣ; но суда туда посылаемыя, обыкновенно не бываютъ больше грузомъ, какъ въ 50 и во 100 бочекъ, слѣдственно не имѣютъ нужды больше 5 и 6 шлюпокъ.

Съ товаромъ и промышленники для лову пріѣзжаютъ въ Луисбургъ. Капитанъ сходитъ на берегъ и остается съ товарами, кои учреждаетъ въ магазинъ, между тѣмъ какъ Порутчикъ его отправляется на ловлю съ однимъ или нѣсколькими обывателями, кои по договору за платежъ товаровъ обязываются письменно производить ловлю на счетъ корабля; въ этой поѣздкѣ Капитанъ беретъ съ собою только знающихъ людей, искусныхъ въ ловлѣ и приготовленіи Трески, ибо судно его, находясь въ Луисбургѣ въ безопасности, не имѣетъ нужды въ такихъ людяхъ, кои даромъ бы хлѣбъ ѣли. На суднахъ во 100 бочекъ обыкновенно бываетъ по 25 и 26 машросовъ; иногда нанимаютъ ихъ, помѣсячно плативъ, а иногда изъ пятой доли; въ томъ и другомъ случаѣ платятъ имъ нѣчто впередъ по условію.

Капитанъ, содержащій магазинъ въ Луисбургѣ, продаетъ товаръ на чистыя деньги съ платежемъ оныхъ къ окончанію ловли, коя всегда продолжается 4 мѣсяца, либо Трескою, полагая въ счетъ по цѣнѣ, или банковые билеты съ платежемъ въ назначенномъ мѣстѣ.

Судно во сто бочекъ снарядить для этой ловли, можетъ спосять 24000 ливровъ; грузу на него положить можно на 13000 ливровъ; на жалованье и провіянтъ 25 ти человѣкамъ 10000 ливровъ.

Англичане хвастаютъ, что Французы получили отъ нихъ величайшую изъ рыбныхъ ловель насильственнымъ правомъ, не бывъ довольны тѣмъ, что уступили имъ сборъ съ нихъ по пяти со ста, коему они подвержены были за дозволеніе ловить Треску: мы (говоритъ Французской Авторъ) оставили имъ по 13 Артикулу Утрехтскаго договора свободу рыбной ловли у береговъ острова Тер-Ранева; мы уступили имъ островъ Кап Бретонъ, ловлю совсѣмъ новую въ замѣну Терраневской, которая совсѣмъ уже истощилась; мы позволили имъ ловить и приготовлять рыбу на нашемъ островѣ, не удержавъ для себя того же права въ Кап-Бретонѣ и проч. (*) Remarques sur les avantages et desavantages de la Grande-Bretagne par rapport au Commerce, in 12 1754.

Авторъ Remarques sur le Commerce et la Navigation, доказываетъ неоспоримо по вѣрному исчисленію, что ловля Трески Французовъ много больше, нежели Англинская. — Писатель Исторіи о торговлѣ селеній Англинскихъ въ сѣверной Америкѣ говоритъ,

---

(*) Не находится въ исторіи, ни въ актахъ публичныхъ, никакого упоминанія о правѣ сихъ 5 процентовъ, что совсѣмъ не справедливо, ибо Французы всегда имѣли ловъ въ Терраневѣ беспрепятственно и безъ претензіи съ стороны Англичанъ.

Въ разсужденіи Кап-Бретона слово *уступили* совсѣмъ не кстати, ибо прежде и во время мира Утрехтскаго Кап-Бретонъ состоялъ у Французовъ въ неоспоримомъ владѣніи. — Нынѣ всѣмъ извѣстно, что Англичане взяли Кап-Бретонъ въ 1756 году, и слѣдственно одни владѣютъ сею важною ловлею, но есть надежда, что оный уступленъ будетъ Французамъ со временемъ.

ритъ, что съ тѣхъ поръ, какъ Англичане владѣютъ Терраневомъ, Французы не имѣютъ изобильныхъ рыбныхъ ловель, такъ что принуждены закупать у купцовъ Бостонскихъ больше, нежели на 2 милiона сухой Трески; что Французы до Утрехтскаго мира посылали въ Терраневу по 800 судовъ, и что Англичане снабжаютъ нынѣ Трескою всю Испанію, Португалію и большую часть Италіи.

Между тѣмъ кажется, что первый Авторъ не ошибся, когда сложитъ оба лова Трески зеленой и Трески сухой. Франція употребляетъ къ тому 16000 матросовъ, Англія же только 8000, и то единственно для ловли сухой Трески, въ чемъ упражняются Англичане, и особливо обыватели Бостонскіе.

Выходитъ изъ того, что ловля Трески зеленой Французская гораздо больше Англинской, но у послѣднихъ превосходитъ ловъ сухой Трески. Journal de Commerce, Mars 1759, page 162.

О ловлѣ Англинской.

Ловъ Трески есть предметъ достовѣрный и несказанно важный. Ловля сія учинилась самою богатою отраслью торговли; средства сберегать Треску разными приготовленіями весьма распространили расходъ на оную. Ловля при Терраневѣ всегда раздѣляема была между Французами и Англичанами; но послѣдніе счастливѣе, что даставили себѣ поселеніе на семъ островѣ, при берегахъ коего ловъ Трески изобиленъ. Ловъ этотъ, которой жители острововъ и Англичане сѣверной Америки могутъ производить во всякое въ году время, называется *сидячій* во отличеніе отъ лову бродящаго, или на который издалека пріѣзжаютъ корабли Европейскіе; ловъ этотъ, повторю я, много способствовалъ размноженію поселеній Англинскихъ въ этой части Америки. Ловъ сидячій дѣлаетъ подрывъ лову бродячему: но какъ всѣ выгоды сего лова обращены нынѣ въ пользу нѣкоторыхъ Колоній

Англинскихъ, кои независимы отъ Великой Британіи, Англичане Европейскіе не меньше нынѣ отъ того терпятъ, какъ и Французы; логля эта тѣмъ важнѣе, что считается за школу матросовъ, и великую пользу для успѣховъ мореходства — Ловъ и приготовленіе Трески сухой производится большею частью въ рѣкахъ и малыхъ заливахъ Акадіи. По силѣ XII Артикула Утрехтскаго договора запрещено подданнымъ Короля Французскаго подѣзжать для этой ловли ближе 30 миль къ берегамъ новой Шотландіи, исключительно отъ острова лежащаго къ его западу. — Ловъ Трески въ новой Англіи хотя не столько изобиленъ, какъ Терраневской, однако великой доходъ приноситъ въ Трескѣ зеленой и сухой. Въ устьѣ рѣки Пенпагоета ловятъ Треску зимою, кою сушатъ по морозамъ.

Новая Англія производитъ особливую торговлю сухою Трескою, которая равняется третьей части всеобщей ловлъ Англинской. Англичане употребляютъ для всего лову сей рыбы 500 судовъ, а приноситъ оный ежегодно доходу Велико Британіи 2600000 фунтовъ стерлинговъ; двѣ трети сего дохода приноситъ Терраневъ.

Отъ лову сельдей и Трески получаются всѣ выгоды, могущія льстить народу трудолюбивому и умному, какъ то здоровье, могущество, слава, богатство, кои составляютъ всѣ желаемыя блага міра сего; и такъ ловля сія очень выгодна островамъ Британическимъ. — Должно завесть нѣкоторымъ образомъ городъ приморскій единственно для рыбныхъ ловель, которому дать великія привилегіи; ибо чрезъ это привлечено будетъ много обывателей, и который бы очень хорошо управляемъ былъ къ предпріятіямъ рыбныхъ ловель.

Выгоды безчисленныя, относящіяся до Великобританіи отъ правильнаго учрежденія этой ловли, не могутъ лучше изображены быть, какъ въ челобитной купцовъ Лондонскихъ. „Ловъ сельдей и „Трески на нашихъ отмѣлихъ, сказано въ этой чело-

„челобитной, естьли бы учрежденъ былъ на пра-„вилахъ основательныхъ, производимъ былъ съ „благоразумiемъ и честностiю, и былъ бы больше „подкрѣпляемъ, въ состоянiи доставить всѣ вы-„годы тѣ, каковыхъ никогда не можно достигнуть „никакою системою Коммерческою. Главныя сего „дѣйствiя состоятъ имѣютъ въ просвѣщенiи и „обращенiи въ людскость горныхъ жителей под-„данныхъ Его Величества, во умноженiи продажи „произведенiя нашихъ мануфактуръ, во умноженiи „числа матросовъ, въ занятiи работою великаго „числа бѣдныхъ художниковъ, кои остаются без-„помощны, во уменьшенiи тягостей Парламентныхъ, „въ облегченiи средствъ къ заплатѣ податей госу-„дарственныхъ, и во прiращенiи богатствъ госу-„дарственныхъ. — Jour. Econom. 1759. p. 180.

Послѣ ловли сельдяной, которая изъ всѣхъ важнѣе, занимаетъ мѣсто Трескинная, коей множество находится въ морѣ Сѣверномъ или Океанѣ Германическомъ, какъ у восточнаго берега Шотландiи, такъ западнаго и у сѣвернаго Ирландiи. Торговля сею рыбою до днесь была обхуждаема либо по невѣжеству, либо отъ лѣности, а можетъ быть въ видахъ злости, дабы привести въ упадокъ торговлю столько выгодную и полезную; между тѣмъ извѣстно, что ежегодно ловятъ и заготовляютъ множество самой этой рыбы для снабженiя оною кораблей не токмо нашихъ, не токмо купеческихъ, но и самаго флота Королевскаго. Когда бы ободрили сiю торговлю домашнюю пристойнымъ образомъ, можно ли сомнѣваться, что не могли бы и Французы подобно Англичанамъ вскорѣ снабжать Португалiю, Испанiю и Италiю, сверьхъ того за дешевѣйшую цѣну. Journal Econ. Avril 1753, p. 176.

Сравненiе двухъ родовъ рыбной ловли Англичанъ съ Французами.

Англичане отправляютъ изъ Биддифорта, Ярмута, Пооля и другихъ малыхъ пристаней запад-

ной Англіи около 400 суденъ въ 50 и 180 бочкахъ грузу, управляемыхъ 12 и 26 человѣками.

Малыя судна назначаются къ ловлѣ Трески зеленой, которую Англичане соляшъ и готовяшъ съ меньшимъ стараніемъ, чѣмъ Французы; рѣдко дожидаются они окончанія ловли, опасаясь, чтобъ первые слои рыбы ихъ испортившись, не повредили слоевъ верьхнихъ; они почасту оставляютъ большую оснмѣль, наловивъ только двѣ трети, а иногда половину ихъ грузу, и везутъ по большой части въ Португалію и Бискаію, а *прочіе возвращаются* въ Англію.

Ловъ Трески зеленой малость въ сравненіи противъ сухой Трески, которую нѣкоторые промышленники *ловятъ сами, но большею частію скупаютъ* у рыболововъ сидячихъ острова Терранева, платя шляпами, чулками, башмаками и рыболовными снастьми.

Суда сіи возятъ свою Треску сухую въ Португалію, Испанію и Италію.

Англичане новой Англіи посылаютъ изъ Бостона, Плимута, Барнестапля, Капанна и Марблегеада, около 180 судовъ въ 35 и 40 бочкахъ съ 8 человѣками экипажу на ловлю Трески зеленой, макарелей и Трески сухой. — Акадія или новая Шотландія отправляетъ 15 и 16; всѣ сіи суда производятъ по три поѣздки въ продолженіи способнаго времени, и въ каждую привозятъ по 200 и 250 квинталовъ рыбы, которой главный расходъ происходитъ въ Колоніяхъ Англинскихъ, и въ ихъ островахъ по вѣтру и подъ вѣтромъ; отвозятъ же они бо и 70 грузовъ въ Португалію, Испанію и Италію, а возвращаясь берутъ тамошнія произведенія: масло, соль, вина, водку, и проч. естьли же цѣна рыбы ихъ превосходитъ грузъ, берутъ векселя съ заплатою въ Лондонѣ. Законъ Парламента Велико-Британскаго предписываетъ привозить имъ этотъ возвратный грузъ въ Лондонъ для осмотру и заплаты пошлины, дабы потомъ продол-

должать путь ихъ въ Колоніи Американскія; но они всегда нарушаютъ этотъ законъ, и возвращаются прямо въ новую Англію, гдѣ складываютъ свой грузъ явно, и безъ дальнихъ затрудненій, такъ что законъ, сдѣланный къ исключенію Американскихъ Англичанъ изъ торговли Трескою съ Европою, не имѣетъ инаго дѣйствія, кромѣ что лишаетъ Велико-Британію вѣрнаго дохода, чего не было бы, естьлибъ установлена была умѣренная пошлина съ кораблей, возвращающихся прямо въ новую Англію.

Поощреніе отъ правительства новой Англіи къ лову обоихъ родовъ Трески и макарелей состоитъ въ томъ, что когда какое нибудь семейство употребитъ подъ клятвою, что отъ сей рыбы питается два дни въ недѣлѣ, освобождается нѣкотораго числа подати.

Съ Трески зеленой и сухой, привозимой въ пристани Велико-Британіи или Ирландіи Англичанами, не собирается никакой пошлины.

Англичане рыбною ловлею занимаютъ отъ 8 до 10000 матросовъ, а жители новой Англіи и новой Шотландіи употребляютъ къ тому 1600 и 1700.

Французы употребляютъ около 16000 матросовъ и учениковъ для обѣихъ сихъ рыбныхъ ловль, кромѣ матросовъ сидячихъ острова Королевскаго, такъ что можно считать ловлю ихъ важнѣе Англинской; и естьли бы переѣздъ въ Французскія пристани былъ также какъ у Англичанъ исключителенъ для иностранцевъ, можно считать, что ихъ морская сила вскорѣ уравнялась бы Велико-Британской, и безъ помѣшательства Навигаціи купеческой какъ у оной, можнобъ было находить матросовъ во всякое время.

Единыя препоны, полагающія великое помѣшательство Французскому лову Трески, суть пошлины, собираемыя съ привозу въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Королевства. Въ Діеппѣ, на примѣръ, корабельщики платятъ по 40 копѣекъ съ тысячи, и по 4 копѣйки съ фунта рыбы, привезенной на

ихъ

ихъ суднахъ; Гранвильскія и Онфлерскія суда, складывая грузъ въ Діеппѣ, платятъ 120 копѣекъ съ тысячи, и по 4 коп. съ фунта; Сен Мальскія съ тысячи по 150 коп. и по 4 коп. съ фунта. Когда рыба сія выходитъ изъ Діеппа и ввозится въ Нормандію, платятъ 4 рубли 10 коп. съ тысячи, а по перевозѣ въ другія провинціи платятъ 8 рублей съ тысячи, и 4 копѣйки съ фунта, да 48 ливровъ пошлины, называемой съ расходу.

Съ трески, отправляемой изъ Діеппа въ Парижъ, по заплатѣ вышеписанныхъ пошлинъ, исключая одинъ съ расходу, платится пошлина со ввозу въ столицу по 2 сола 6 денарій съ половиною съ ливра оцѣны продажной, двадесятую долю на Гошпиталь, и по 4 сола или копѣйки съ фунта вѣсу.

Сотня Трески продается въ Парижѣ по 200 ливровъ или по 40 рублей, а пошлины съ оной 5 рублей 28 коп.

Отъ шаковой дороговизны сбору внутри государства, которой простирается до 25 со ста, конечно расходъ не прибавится, ниже мореплаваніе распространяться можетъ.

Таковыя-то препятствія мѣшаютъ непреодолимо приращенію нашей рыбной ловлѣ, говоритъ Авторъ Французской въ Remarques fur le Commerce et la Navigation, p. 117.

О *Трескѣ и солсной рыбѣ, покупаемой Испаніею у Англичанъ.*

Правленіе Испанское дѣлаетъ великую ошибку, дозволяя иностранцамъ ввозъ Трески сухой и соленой рыбы, а особливо Трески, на которую тамъ всеобщій расходъ. Считаютъ, что Испанія издерживаетъ 487,500 квинталовъ Трески, каждый квинталъ по обыкновенной цѣнѣ по 5 піястровъ, какъ покупается оная съ кораблей, что составляетъ 2,437,500 піястровъ, не считая семги, сельдей, сардѣлей и другихъ рыбъ.

Пра-

Правда, что сухая Треска составляетъ превеликую помощь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ свѣжей рыбы; но можно бы убавить ввозъ рыбы иностранной, когда бы Испанцы похотѣли воспользоваться своими морями. Берега Галлиціи очень рыбны; при Андалузскихъ ловится много тоновъ, шиповъ, мин[illegible]овъ морскихъ, блаковъ, кабилодовъ и разныхъ [illegible]хъ рыбъ, изъ коихъ однѣ сухія, другія въ [illegible]хъ могутъ храниться цѣлые годы; довольно [illegible]ло бы оныхъ для всей Испаніи, естьли бы постарались ободрить этотъ промыслъ.

Авторъ совѣтуетъ завести и умножить лову, кою Бискайцы и Гвипускойцы издавна производятъ въ Терраневѣ. Англичане, говоритъ онъ, въ особливости мѣшаютъ нашему лову въ этомъ мѣстѣ съ тѣхъ поръ, какъ Франція по Утрехтскому миру уступила имъ пристань и Колонію Плезансъ, и другія пристани на островѣ Терранеѣ. Англичане, занимающіе южную часть, владѣютъ всемъ; Франція оставила себѣ ловъ и сушеніе только отъ мыса Бонивю до сѣвернаго краю острова, а отъ онаго слѣдуя по западному берегу до мѣста, называемаго Пуанте-Ришь; между тѣмъ Французы остались владѣтелями Королевскаго Кап-Бретона и другихъ малыхъ острововъ, лежащихъ у входу въ заливъ С. Лаврентія. Theorie et prat. du Comm. par Uſtaritz, chap. 87.

О Голландскомъ ловѣ Трески.

Лѣтъ 200 шому, какъ Голландцы научились отъ Англичана Белкинзона ловить и солить каблію около береговъ и въ заливахъ морей. Искусство это вообще съ приготовленіемъ сельдей, которое онъ же имъ показалъ, положило основаніе богатству и силѣ республики Голландской. Въ 1601 году Голландія отправила въ море 900 судовъ и 1500 бусъ для лову каблiи и сельдей; каждая изъ сихъ 1500 бусъ занимаетъ три другихъ судна подвозомъ соли и пустыхъ бочекъ, и для отвозу рыбы,

шакѣ что вообще число судовѣ, отправляющихся на рыбную ловлю, простирается до 6900.

Голландцы торгуютѣ своею соленою рыбою по всѣмѣ морямѣ, и мѣняютѣ на другіе товары, или на наличныя золотыя и серебреныя деньги; словомѣ сказать, Голландія ежегодно добываетѣ изѣ моря несчетныя сокровища.

Наставленіе нужное о разныхъ родахъ Трески, и образѣ приготовленія оной въ Норвегіи.

Приготовляютѣ Треску тремя различными образами вѣ Норвегіи: 1) солятѣ вѣ бочкахѣ; 2) сушатѣ на воздухѣ; 3) солятѣ и сушатѣ.

Перьваго рода называется *Трска солная*, и не разнится отѣ обыкновенной соленой.

Втораго рода имѣетѣ два различныя названія, а именно: *родскіеръ* и *рунфискъ*; но это не иное что, какѣ тарань, или сухая Треска, или шток-фишѣ.

Третьяго рода называется просто *клипфискъ*.

Для соленія Трески лучшимѣ образомѣ разрѣзываютѣ оную вѣ звенья, или плостаютѣ.

Къ разрѣзыванію вѣ звенья должно выбирать рыбу самую жирную, и распоровѣ оную вдоль по брюху до самаго прохода, выкинуть потроха и черную кожу, внутри находящуюся, обмыть начисто, разрѣзать рыбу пополамѣ, и класть вѣ дубовыя кадки, наблюдая больше всего, чтобѣ спинками укладывать ко дну и къ сторонамѣ кадки, а брюхомѣ къ верьху, дабы соль лучше проникала между спинныхѣ частей и внутреннихѣ, что, кромѣ сохраненія рыбы отѣ загнишія, сообщаетѣ ей красноватый цвѣтѣ, доброту ея составляющій, и чего не будетѣ, когда класть ее боками. Наконецѣ замѣчается, что вѣ кадки или бочки укладывается рыба слоями, по натертіи каждаго звена солью; усыпаютѣ также солью дно посуды, и между каждаго слоя столько, чтобѣ звено къ звену не касалось; по учиненіи сего и наполнивѣ боченки или кадки, заколачиваютѣ верьхнее дно сколько возможно крѣпче.

Соль

Соль къ тому употребляется обыкновенно двоякая, а именно: Испанская и Французская, пополамъ смѣшанная.

Таковымъ образомъ приготовленная Треска употребляется для домашняго расходу и въ подарки, а не на продажу.

Къ соленію распластайной Трески выбираютъ обыкновенно самую худощавую, разрѣзываютъ оную поперьвыхъ вдоль брюха, потомъ до хвоста; выпотрошивъ же и вымывъ, разрѣзываютъ по спинѣ, оставивъ до нѣсколько позвонковъ, чтобъ части не развалились, и можно бы объ половины положить было въ бочкѣ плашмя; по приготовленіи таковымъ образомъ солятъ Французскою солью, и укладываютъ въ большихъ куфахъ или бочкахъ, наблюдая, чтобъ кожею приходила рыба ко дну, а мясомъ вверьхъ, также чтобъ спинною костью приходила къ стѣнамъ посуды. Полежавъ нѣсколько недѣль, и когда соль проникнетъ и самую жирную Треску, вынимаютъ оную изъ бочекъ, и давъ стечь нечистому разсолу, раскладываютъ каждую рыбу порознь на доскахъ, уставленныхъ скатомъ на объ стороны, шѣломъ внизъ, чтобъ осташокъ разсолу стекъ; подержавъ недѣлю въ этомъ состояніи, и когда зашвердѣетъ и обсохнетъ, кладутъ опять въ куфу или бочку, которая воды въ себѣ не держитъ, укладываютъ по вышеписанному, пересыпая солью Сен-Убскою; когда рыба осядетъ и судно наполнено будетъ, заколачиваютъ дно. Естьли все это приготовленіе сохранено будетъ, можно безъ опасенія везти Треску на продажу, куда угодно.

Третій способъ приготовленія Трески, называемой *шток-фишъ*, а инако *родскіеръ*, есть нижеслѣдующій: — Приготовляютъ оную въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мало заготовляютъ Трески, клипфиксъ называемой; выбираютъ къ тому обыкновенно самую крупную и жирную Треску, кою распарываютъ столько вдоль брюха, чтобъ можно было выпотрошишь

шить и вымыть; но главный разрѣзъ производятъ вдоль спины, оставивъ только, чтобъ пласты не развалились.

Не могу сказать однако въ точности того, съ одного ли конца оставляютъ неразрѣзаннаго мѣста у спины, или только на нѣсколько позвонковъ съ обоихъ концовъ; но кажется это не важно; по учиненіи сего, вымытіи и вычищеніи, развѣшиваютъ рыбу на жердяхъ на воздухѣ, и естьли можно на морѣ, гдѣ вѣтръ способнѣе продуваетъ, слѣдственно сохнетъ скорѣе; и когда получитъ свой надлежащій степень сухости, снимаютъ жерди съ рыбою съ сохъ (жерди сіи называютъ рыбаки *гейенъ*), и отправляютъ въ торговые города для укладки.

Таковымъ образомъ приготовленная рыба называется *рыба гейенъ*, ratio nominis rodskiœr, потому что распарываютъ у ней спину до самыхъ плавковъ или хвоста. — Въ разсужденіи приготовленія втораго рода сухой рыбы или рундфиска поступаютъ слѣдующимъ образомъ:

Рыба къ сему избирается не самая крупная, но жирная и малая; ибо крупная имѣетъ тѣло слишкомъ твердо, и не можетъ просохнуть столько, сколько нужно для ея прочности. Приличная къ сему приготовленію ловится не всюду, это особливой родъ поменьше обыкновеннаго, но жирный и сочный; разрѣзываютъ у ней брюхо вдоль, и выпотрошивъ, вымываютъ начисто, потомъ связавъ по двѣ рыбы, вывѣшиваютъ сушить на воздухѣ вышесказаннымъ образомъ.

Сего приготовленія рыба бываетъ вкуснѣе, потому что мягче; много оной расходится въ самой Норвегіи, а въ случаѣ изобильнаго лову отсылается и въ другія страны; хотя оная дороже, но покупаютъ ее охотнѣе. — Рундфискъ называется инако *титлингъ*.

О *приготовленіи клипфиска.*

Берутъ для сего Треску самую жирную, твердотѣлую, и крупнѣйшую весенняго лова; распарываютъ, потрошатъ, солятъ и вывѣшиваютъ сушить на воздухѣ по вышеписанному; только при укладываніи въ бочки накладываютъ тяжелые камни для угнетенія; потомъ опять вывѣшиваютъ въ хорошую погоду по берегамъ моря и на скалахъ, чтобъ провѣтрилась хорошенько; по высушеніи отсылаютъ въ торговые города, не укладывая въ бочки. Производится оною великая торговля въ Средиземномъ морѣ.

Лангера.

Сію кажется, что никогда не солятъ, но только сушатъ вышеписаннымъ образомъ, и когда Лангеры будутъ крупны и жирны, покупаютъ ихъ иностранцы охотнѣе другой Трески; много отсылается сея рыбы въ проливъ.

Сеи.

Солятъ этотъ родъ подобно Трескѣ пластовой; идетъ оная въ расходъ для простаго народа. Въ приготовленіи крупной *Сеи* поступаютъ также, какъ съ родскіерами, и въ тѣжъ мѣста отправляется; но расходъ на нее не таковъ великъ. Записка сія сообщена изъ Копенгагена отъ вѣрнаго человѣка.

Мы присовокупимъ здѣсь различныя цѣны сей рыбы въ Бергенѣ и Копенгагенѣ, гдѣ оными величайшій производится торгъ.

Ваагъ Клипфиска стоялъ въ 1760 году въ Бергенѣ 1 рейхсталеръ 20 и 24 шилинга; 20 ваговъ составляютъ 20 лисфунтовъ, или корабельный фунтъ придетъ въ 12 и 12 съ половиною рейхсталеровъ, а въ Копенгагенѣ 16 и 18 р. тал.

Куллеръ или мягкая 12 и 14 р. тал.

Бочка дорши соленой въ 4 ваага стоитъ въ Бергенѣ 3 р. тал. 20 бочекъ составляютъ ластъ, который придетъ въ 6 р. тал. — Въ Копенгагенѣ бочка 6 и съ половиною р. тал. а малая бочка въ 5 р. тал.

Рундфискъ стоитъ въ Бергенѣ ваагъ 3 марка, что составитъ 5 р. тал. шифъ-фунтъ, а въ Копенгагенѣ 7 рейхсталеровъ.

Родскіеръ 4 марка съ четвертью въ Бергенѣ, или шифъ-фунтъ 7 р. тал. а въ Копенгагенѣ 9 съ половиною р. тал.

Сеи Финмарской бочка 3 р. тал. съ половиною въ Копенгагенѣ. Идетъ же рыба сія обоихъ сортовъ изъ Исланда, Финмарка и Бергена. Пошлины съ выпуску берется по одному на сто.

Масло Трескиное.

Привозятъ въ Велико-Британію масло, выгоняемое изъ печеней Трески, ловимой у береговъ Новой-Шотландіи и Терранева. Ежегодно выходитъ около тысячи бочекъ масла сего въ Королевства Британскія; изъ шести печенокъ выходитъ масла сего пол-септера; 32 пол-септера составляютъ галенокъ, а 240 галенковъ бочку; и такъ по крайней мѣрѣ потребно 43000 рыбъ для бочки сего масла.

Умноживъ число это тысячею, выдетъ, что Англичане всякой годъ ловятъ около оныхъ берговъ по 43 миліона 8000 рыбъ, число удивительное. — Но еще удивленіе умножится, когда замѣтимъ, что выпотрошенная и приготовленная Треска не тянетъ больше 7 фунтовъ, и такъ 300 рыбъ идетъ на всякую бочку. Раздѣлимъ на 300 вышеписанное число рыбъ, выдетъ счетъ бочекъ Трески 143360. Положимъ, что суда, отправляемыя на сію ловлю, бываютъ грузомъ во сто бочекъ, каковы оныя и обыкновенно, учинитъ число судовъ, на ловлю отправляющихся, 1433.

Изъ того выводимъ мы важное слѣдствіе, что сажая на каждое судно не больше 14 человѣкъ екипажу, государство это занимаетъ упражненіемъ 20062 матроса. Сверьхъ того торгующіе Трескою въ Европѣ за одну только рыбу кромѣ масла получаютъ въ годъ 2,150 400 фунтовъ-стерлинговъ, полагая за бочку 15 ф. стерл. — Средственная цѣна маслу 25 ф. стер. за бочку; что по упомянутому счи-

счисленію приноситъ въ годъ 240 000 фунтовъ-стер. замѣчанія сіи заслуживаютъ нѣкотораго уваженія. Journal de Commerce, 1760 Juin, pag. 57.

Печенки Трескиныя гноятъ въ кадкахъ, и по мѣрѣ того, какъ выходитъ изъ нихъ масло, сливаютъ оное въ бочки. Когда судно въ 6000 квинталовъ совершитъ полный ловъ, должно привесть по крайней мѣрѣ 80 боченковъ масла. Боченокъ масла Трески зеленой продается въ Марселіи по 100 и 120 ливровъ, въ Бергенѣ 13 р. талеровъ съ половино., въ Копенгагенѣ 14 и 16 р. талеровъ; цѣна сія была въ 1761 году.

Замѣчаніе о сухой Трескѣ.

Оная у Французовъ называется *Мерлюшь*, а сухою потому, что тверда какъ костъ, и не можно ее сварить прежде, какъ мочивъ долго и разбивая обухомъ. Пища сія суровая и тяжелая для желудка, почему годится только для людей крѣпкаго сложенія; однако по довольномъ выколоченіи и приготовленіи съ масломъ бываетъ вкусна; многіе употребляютъ оную въ соусахъ.

ТРЕПИЦЫ, или *Тряпьё*. Ветошки изношеннаго полотна льняного и посконнаго, идущія на дѣланіе писчей бумаги. Закупаютъ ихъ прасолы по городамъ и деревнямъ, и даже собираютъ въ сору и навозѣ. — Вымывъ Трепицы и высушивъ, храняtъ ихъ въ амбарахъ, изъ которыхъ закупщики отвозятъ на бумажныя фабрики. Хотя торговля Тряпьемъ съ перьваго взгляду кажется ничего значущею, но годовой оборотъ составляетъ немалую сумму.

Есть вещи, кои пропадаютъ даромъ, кои бросаютъ и жгутъ, но кои могутъ съ пользою употреблены быть на дѣланіе бумаги, какъ-то обрѣзки нитокъ при тканьѣ холстины, шесемокъ и вычески при трепаніи пеньки. — Полиціи надлежитъ смотрѣть, чтобъ скупщики Тряпья, вымывая оное и складывая въ амбары, не заражали воды и воздуха, а потому отводить имъ мѣста внѣ города, и внизъ по теченію рѣкъ.

ТРИПЪ. Родъ матеріи мшистой, работаемой подобно бархату и плису, которой основа съ лица бываетъ шерстяная, а нижнее основаніе изъ однѣхъ нитокъ пеньковыхъ.

Трипы ткутъ почти во всей Фландріи, а особливо въ *Лилѣ*, *Орхіи* и *Турнаѣ*; обыкновенно ширина оныхъ бываетъ вершковъ 12, и аршинъ 18 длина въ кускѣ. Бываютъ они полосатые разныхъ цвѣтовъ, гладкіе, рышы и узорчетые съ возвышенными цвѣтами.

Трипы употребляются на разныя вещи; но больше на обойку домовыхъ приборовъ, каретъ и тому подобнаго.

Трипъ мокадъ или мукадъ. Родъ Трипа съ длинною косматостію; онъ добротою бываетъ ниже собственно Трипомъ называемаго; основаніе его всегда бываетъ изъ нитокъ пеньковыхъ, а основа для пристриганія или лица изъ одной шерсти, иногдажъ съ бумагою и пенькою. Трипы сіи бываютъ широкіе и узкіе; расходъ его для обивки стѣнъ, мебелей, каретъ, одноколокъ и тому подобнаго.

ТРІОМФАНЪ. Матерія шелковая, имѣющая основаніе гродетуровое и травы узоромъ камчатнымъ.

ТРОСТЬ. Родъ тростника, привозимаго изъ Индіи, изъ котораго дѣлаютъ Трости или палки для подпиранія. Украшаютъ Трости сіи, кои называются обыкновенно натуральными, въ отличіе дѣлаемыхъ изъ другихъ веществъ и лакированныхъ подъ натуральные, набалдашниками золотыми, серебреными, агатовыми, изъ слоновой кости, иногда съ бриліантовою осыпью, но чаще изъ разнаго дерева; дѣлаютъ же набалдашники съ лорнетами или стеклами, приближающими предметы.

Цѣльныя Трости дороги, ибо рѣдко попадаются, каковыя быть должны, то есть одноколѣнныя во всю длину или въ одинъ членъ между двухъ колѣнецъ Тростины. Узловыя или много колѣнцовъ

на

на себѣ имѣющія тверды бываютъ и не гнутся; таковыя сгладивъ, покрываютъ лакомъ.

Дѣлаютъ же Трости изъ простаго Европейскаго Тросшника, оныя бываютъ очень легки, но ломки. — Наконецъ дѣлаютъ ихъ изъ хорошаго дерева, какъ то: гебана, Сен-Люцкаго, розоваго, віолетоваго и прочихъ; сіи надлежало бы называть просто палками, но отъ настоящихъ Тростинныхъ вошло въ обыкновеніе называть и ихъ Тростями.

Лучшія Трости привозятся въ Европу изъ Бенгалъ; есть изъ Тростей сихъ столько тонкія, что плетутъ изъ нихъ чашки, которыя послѣ покрытія крѣпкимъ чернымъ лакомъ могутъ держать въ себѣ всякія жидкости, подобно стекляннымъ или фарфоровымъ; въ Индіи пьютъ изъ нихъ чай, и прочее.

ТРОСТИ САХАРНЫЯ. Въ статьѣ Сахаръ объ нихъ писано. Голландцы называютъ Американскія Сахарныя Трости *Роттинъ*, ибо на Индѣйскомъ языкѣ значитъ слово это Тростъ. Сахарныя Трости надлежатъ къ роду растѣнія, называемаго у Ботаниковъ *Арундо*, Arundo.

ТРУТЪ. Передѣлываютъ его изъ агариковъ или древесныхъ грибовъ, разваривая въ щелоку и послѣ засушивая въ печи. Употребленіе его для высѣканія огня, а особливо множественное въ Нѣмецкой землѣ и сѣверныхъ странахъ къ раскуриванію табаку. (Смотри *Агарикъ*) Въ Бенгалахъ и во всей Индіи употребляютъ вмѣсто Трута угли сола, растѣнія, приносящаго стручковый плодъ, коего стволы толсты, бѣлы и хлоповаты.

ТРЮФЕЛИ. Родъ кореньевъ круглыхъ и ноздреватыхъ, величиною съ малое яблоко, и разнаго цвѣта, ибо бываютъ сѣрые и черные, внутри они какъ бы мраморные. Находятъ ихъ въ землѣ сухой и рыхлой; ищутъ оныхъ осенью съ Октября мѣсяца. Свиньи, бывъ очень до нихъ лакомы, помогаютъ къ сыскиванію оныхъ. Трюфели придаютъ отмѣнный вкусъ соусамъ. — Есть оные и въ Россіи.

ТРЮФЕТТЪ. Названіе полотенъ льняныхъ бѣлыхъ, равняющихся добротою полотнамъ, называемымъ полуГолландскими; они ужъ настоящихъ полуГолландскихъ.

Работаютъ ихъ въ Пикардіи, ширина ихъ въ полълоктя Парижской мѣры, а длина 14 и 15 локтей. Способны оныя для потопыхъ платковъ и на рукава къ женскимъ рубашкамъ; иногда бываютъ они шириною въ три четверти Парижскаго локтя, но рѣдко. Скатываютъ ихъ для продажи трубкою, подобно полуГолландскимъ полотнамъ.

ТУАНЗЪ. Матерія шелковая Китайская; это родъ атласу толстаго, но не столько лоснящагося какъ Французскій. Бываютъ они гладкіе, травчетые, также съ изображеніями птицъ, древесъ и облаковъ.

ТУРБАНЪ. Родъ шапокъ, употребляемыхъ разными народами въ Африкѣ и Азіи.

Турбанъ. Названіе полотенъ бумажныхъ полосатыхъ, бѣлыхъ съ синимъ, работаемыхъ въ разныхъ мѣстахъ восточной Индіи; названіе это дано имъ по употребленію оныхъ на обвивку шапокъ, Турбанами называемыхъ. Они способны для Коммерціи въ Гвинеѣ; настоящее названіе оныхъ *Брауль.*

ТУРБИТЪ. Корень врачебной, привозимый изъ Великой Индіи, а особливо изъ Камбая, Сурата и Гои; но другіе утверждаютъ, что настоящій Турбитъ идетъ единственно съ острова Цейлана.

Турбитъ новѣйшихъ временъ такъ мало имѣетъ сходства съ древнимъ, что трудно счесть его за одинъ и тотъ же самый. Находящійся въ продажѣ у маскатильниковъ Европейскихъ есть растѣніе, стелющееся по землѣ, какъ павилика; корень имѣетъ средственной толщины и длины; листы его подобны полевымъ рожамъ, кромѣ того что бѣлѣе, мшистѣе, колючи и какъ бы игольчаты; цвѣты на немъ инкарнатные, подобные павиличнымъ по прошествіи которыхъ остаются стручки, заключающіе въ себѣ по 4 сѣмячка черноватыхъ, полукру-

круглыхъ, величиною въ перцовое зерно. Растѣніе это любитъ мѣста влажныя и сосѣдство морей.

Турбитъ настоящій есть корень или корка корня, отдѣленная отъ своего стержня, дровянистая, изсохшая, разрѣзанная на куски продолговатые, величиною въ палецъ, смолянистые, темные или сѣрые снаружи, бѣловатые внутри, вкусу нѣсколько остраго и тошноту производящаго. Корень этотъ должно выбирать нѣсколько смолянистый, свѣжій, сѣрый снаружи, гладкій, несморщившійся и бѣлый со внутренней стороны, а притомъ непокрытый снаружи гуммою или смолою; ибо обманщики имѣютъ обыкновеніе напирать камедью и вишневымъ подложные коренья, чтобъ казались больше смолянисты.

Трава, приносящая его, растетъ множественно въ мѣстахъ тѣнистыхъ, мокрыхъ, около рвовъ и по лѣсамъ на островѣ Цейланѣ и въ Малабарѣ.

ТУРЕЦКАЯ КОНОПЛЯ. Смотри *Пальма Христова.*

ТУРМАЛИНЪ. На островѣ Цейланѣ находятъ камень, весьма любопытства достойный; странность его состоитъ въ томъ, что по разогрѣніи какимъ нибудь образомъ получаетъ онъ силу, подобную электрической; онъ привлекаетъ тогда посторонніе тѣла, его окружающія. Голландцы дали ему названіе, что на ихъ языкѣ значитъ *алмазъ зольной* или *камень зольной*; съ того времени называютъ его *Турмалинъ*, а испорченнымъ словомъ *турпелинъ*. Въ Парижской Исторіи Акад. Наукъ 1717 года упоминается о семъ камнѣ; но онъ тогда еще не довольно извѣстенъ былъ. Г. Дюкъ де Ноя Карафа, Вельможа Неапольскій, въ 1758 году купилъ два въ Амстердамѣ разной величины ограненыхъ; самый малый тянулъ 6 гранъ, имѣлъ 4 линіи длины, около трехъ ширины и почти линію толщины; сложеніе его казалось цѣльное, хотя пересѣчено нѣсколькими жилами; онъ былъ совсѣмъ непрозрачный и темночерноватъ. Камень этотъ вы-

держиваетъ жестокій огонь, даже до раскаленія безъ всякаго вреда, лишъ бы тотчасъ не былъ остуженъ опущеніемъ въ воду. Большой камень вѣсомъ былъ 10 гранъ длиною въ 5 линій съ третью, шириною 4 линіи съ половиною, толщиною около линіи; цвѣтъ имѣлъ желтозакопченный или вина Испанскаго; прозрачностію сходствовалъ къ хрусталю Богемскому; съ одной стороны оточенъ былъ бриліянтовою гранью, а съ другой уступною; сложеніе его было цѣльное безъ всякаго порока. Общее въ сихъ камняхъ твердость и лоскъ: твердость ихъ точно равна горному хрусталю или изумруду, таковъ же и лоскъ; запаху и вкусу не оказываютъ; малый оказывалъ въ себѣ силы больше, чѣмъ крупной. Ювелиры не знаютъ, къ которому классу дорогихъ камней они надлежатъ; между тѣмъ большой камень можно полагать за родъ топаза, который твердостію своею занимаетъ мѣсто между топаза восточнаго и топаза Нѣмецкаго, бывъ мягче перьваго и тверже послѣдняго; о меньшемъ по непрозрачности его опредѣлить труднѣе, но кажется надлежитъ онъ къ роду аметистовъ или гранатовъ.

Турмалинъ одинъ изъ камней, имѣющій свойство учиняться электрическимъ отъ жару огня; въ этомъ случаѣ подобенъ онъ прочимъ тѣламъ электрическимъ; но разнствуетъ отъ нихъ семью существенными обстоятельствами. Изъ опытовъ выходитъ, что Турмалинъ есть тѣло электрическое, которое электризируется посредствомъ разныхъ другихъ тѣлъ электрическихъ. Смотри объ опытахъ, надъ нимъ дѣланныхъ, въ Nouvel Econom. Tome XXXI, page 109.

ТУРФЪ. Земля черноватая и наполненная сѣрными частицами, служащая въ Голландіи и Фландріи вмѣсто дровъ.

Турфъ, которой находятъ въ мѣстахъ смѣжныхъ къ морю, долженъ имѣть въ себѣ кислыя соли, какъ

какъ говоритъ Генкель. Introd. a la Mineralog. Tome II, p. 321.

Лучшій Турфъ получается изъ нѣкоторой земли болотистой, переплетенной травою и наполненной частицами земляной смолы, очень способной къ сгоранію; сію-то землю Голландцы называютъ *весв-грондъ* или *весвъ-линдъ*, которая вся сгораетъ. Турфъ, дѣлаемый изъ земли старыхъ каналовъ, бываетъ очень наполненъ сѣрою, при жженіи испускаетъ запахъ, угаръ производящій, и вонь почти несносную; бѣдные только люди употребляютъ его по дешевизнѣ. Куски сего Турфа безпорядочны, вмѣсто того настоящаго Турфа обдѣлываются правильною призмою четвероугольною.

Турфъ Голландскій лучшій изъ всѣхъ извѣстныхъ въ свѣтѣ, ибо противнаго запаха не испускаетъ, и не примѣтно, чтобъ производилъ онъ угаръ; почему и богатые люди предпочитаютъ его дровамъ какъ потому, что больше даетъ жару, и потому, что головня его долго не гаснетъ, почему способенъ онъ для поварни, а особливо для сушиленъ и жаровень. — Турфъ Фландрской никуда не годится.

Есть много земель болотистыхъ въ Европѣ, способныхъ для Турфа, но рѣдки уподобляющіяся Голландской. Цѣна Турфа въ Голландіи въ обыкновенные годы 28 и 30 флориновъ ластъ; въ 1740 году оный продавался по 40 флориновъ а нынѣ 36 флориновъ (17 рублей 28 коп.) въ разницу изъ лавокъ на двѣ копѣйки 7 или 8 Турфинъ. Мѣсто, гдѣ добываютъ лучшій Турфъ, близъ Ротердама.

Полезность Турфа извѣстна всему свѣту въ замѣну недостатка дровъ.

Турфъ надлежитъ къ царству растѣній; составляется онъ изъ согнивающихъ стволовъ, листовъ и корней разныхъ болотныхъ растѣній, кои въ теченіи времени выростаютъ, разрушаются въ болотахъ, и тѣмъ умножаютъ ежегодно это сгорающее вещество, очень полезное для разныхъ упо-

требленій; зола изъ онаго составляетъ сильный навозъ *къ размноженію всякихъ растѣній*, какъ то можно видѣть изъ аналитическаго опыта Г. Дюпре д'Олне въ Journal Econ. 1758, p. 253 и Nouv. Econ. Tome 31, p. 153. О различныхъ употребленіяхъ Турфа смотри въ Journal Econom. p. 167, Juillet 1757.

Много земли Турфной на островѣ Зеландѣ въ Даніи; Турфъ *изъ ней не уступаетъ дровамъ*. — Во Франціи дѣлаютъ родъ Турфа изъ стараго скорья, выбрасываемаго на кожевенныхъ заводахъ. Nouvelles Economiques, Tome VI, p. 95. — 1755.

ТУТТАНЕГО. *Составъ металлическій бѣлый и* ломкій; составляется изъ двухъ частей олова, стопленнаго съ частью висмута.

Когда сплавить олова, висмуту и королька *сурьменнаго* (*Regul antimon.*) *по равнымъ частямъ*, или неравнымъ, какъ желаемо придать состану твердости, выходитъ изъ того составъ металлическій, довольно красивый и уподобляющійся серебру. Смѣшавъ олово съ цинкомъ, выдетъ составъ, способный къ отливанію въ формы, къ писненію медалей и для паянія. Составъ изъ равныхъ частей свинца, олова и висмута способенъ для наливанія анатомическихъ, удобно расплавляющійся отъ меньшаго степени жару, сколько нужно онаго для закипѣнія воды. Минералогія Валеріева, Томъ II, стран. 239.

Рудники Королевства Сіямскаго по изобилію свинцу и олова приносятъ оному великія выгоды. Олово Сіямское есть металлъ, смѣшанный съ частьми свинцу и мѣди, которое Португальцы называютъ *каликъ*; свойствомъ мягко и очень тускло; для отбѣливанія и сообщенія оному твердости подмѣшиваютъ въ него галмеи или каламину, которой служитъ и къ очищенію мѣди. Олово такковой смѣси называется *Тутенагъ*: чайныя коробочки Китайскія и Японскія дѣлаются изъ олова Сіямскаго, иногда одного, иногда смѣшаннаго съ гал-

ме-

меемъ; послѣдняго рода къ сему способнѣе. Hiſtoire des Indiens, Tom III, page 206.

Металлъ этотъ называется по Китайски *пакіинъ*, добываютъ его въ провинціи Вонамской. Это не смѣсь разныхъ металловъ, но особливый родъ хрупкій, цвѣта зольнаго съ синетою и не очень тяжелый: по вынутіи изъ рудника бываетъ мягокъ, но на воздухѣ твердѣетъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятъ его самородно чистый. Наружный слой земли, покрывающій этотъ металлъ, обыкновенно бываетъ желтъ или зеленоватъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ черенъ и ядовитъ; металлъ этотъ на огнѣ испускаетъ дымъ черный, вонючій и твердый. — *Извѣстіе* о *Тутанегѣ* Г. Екеберга въ запискахъ Шведской Акад. на 1757 годъ, Артик. IX.

ТУФЪ. Камень легкой и неплотной; иногда бываетъ частъ, иногда ноздреватъ; видъ и цвѣтъ его разнообразны: есть *Туфъ бѣлый песчаный*, *Туфъ сѣрый мергельный*; *Туфъ черный* состоитъ изъ собранія частицъ черныхъ, подобныхъ карандашной рудѣ: можно онымъ рисовать; таковой находятъ въ Финландіи. Туфъ минеральный, составляющійся въ водѣ, состоитъ изъ частицъ минеральныхъ, какъ руды желѣзной и мѣдной, слипшихся между собою. Туфъ называется и *горшечный камень*. Смотри въ Валеріевой Минералогіи стр. 210.

ТУЦІЯ. Сажа металлическая, составляющаяся щелухою выгнутою или подобіемъ лейки разной величины и толщины: твердая, сѣрая, шероховатая сверьху, и какъ бы усыпанная зернами съ булавочную головку; собирается оная къ глинянымъ кругамъ, кои нарочно привѣшиваютъ въ трубахъ печей, въ которыхъ плавятъ колокольную мѣдь для собиранія сего испаренія металлическаго. Туція идетъ изъ Нѣмецкой земли и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ; въ старину приваживали оную изъ Александріи.

Для приготовленія Туціи должно оную ражжигать троекратно въ плавильной черепнѣ между уголь-

угольнаго жару, и угашаютъ въ розовой водѣ; растираютъ потомъ на каменной твердой или мраморной плитѣ, подмѣшивая розовой или попутниковой воды, пока сотрется въ порошекъ самой мѣлкой, тогда валяютъ изъ ней малыя пилюли и засушиваютъ.

Туція полезна отъ болѣзней глазныхъ, разведенная на розовой водѣ съ примѣсью свѣжаго коровьяго масла. Составляетъ же она превосходное лекарство отъ геморроидовъ; добрая Туція должна состоять въ щелушинахъ толстыхъ, очень шероховатыхъ, сѣраго мышьяго цвѣта сверьху, бѣложелтоватаго внутри, трудно ломающихся и безъ сору, ни въ мѣлкихъ щелушинахъ. Смотри *Кадмія.*

ТУШЬ КИТАЙСКАЯ. Смотри въ статьѣ *Чернило.*

ТЫКОВНОЕ ДЕРЕВО. См. *Калебасъ.*

ТЫСЯЧЕЛИСТНИКЪ. Milfolium. Трава, получившая названіе отъ множества находящихся на ней листочковъ, которые раздѣляются по черешковой жилкѣ и имѣютъ цвѣты бѣлые; трава сія простая, и растетъ повсюду. Бываетъ трава эта и съ пурпуровыми цвѣтами, но это отродокъ тѣхъ же корней Тысячелистнику. Трава сія способна къ остановленію кровотеченій; листы ея пьютъ вмѣсто чаю, принимаютъ внутрь порошкомъ, употребляютъ же въ припарки и клистиры. Называютъ инако траву сію *бедринецъ*, а по Французски herbe au charpantier, или herbe a la coupure, т. е. трава плотничья, или отъ порѣзу.

Тысячелистникъ нѣсколько остръ вкусомъ, горекъ, ароматенъ, и очень краситъ бумагу синюю; трава эта ранная, мягчительна и вяжуща. — Смотри Suite de la Mat. Med. de Geoffroy, Tome I, 1750. p. 67.

ТЕЛЕНОКЪ. Молодое животное четвероногое, происходящее отъ коровы и быка. Теленокъ кромѣ мяса своего, служащаго въ пищу человѣкамъ, доставляетъ и другіе товары въ торговлю, а именно, кожи и шерсть.

Ко-

Кожи Телячьи выдѣлываютъ кожевники и замшенники; идутъ оныя въ расходъ у башмачниковъ, сѣдельниковъ, переплетчиковъ и другихъ тому подобныхъ художниковъ. — Родъ пергамента, *Велинъ* называемаго, дѣлается изъ Телятъ выпороткова, или малыхъ молошниковъ. Смотри *Пергаментъ*.

Шерсть Телячья мѣшается съ коровьею и воловою для набиванія сѣделъ, тюфяковъ и тому подобнаго. О воспитаніи и откармливаніи Телятъ смотри въ Journal Econ. p. 301, 1759; также въ Agronome ou Dict. du Cultivateur.

Телячьи кожи Англинскія. Во Франціи на нихъ великой расходъ, но по днесь бесполезно еще стараются подражать выдѣлкѣ этой. Не зная, чтобъ это составляло особливую тайну, и приписываютъ неудачу таковую тому, что родъ и воспитаніе Телятъ Англинскихъ совсѣмъ отличны отъ Французскихъ. Кожи на сихъ бываютъ очень тонки, и не бываютъ такъ толсты у двухнедѣльныхъ, какъ на Англинскихъ только родившихся. Сверьхъ того во Франціи Телятъ бьютъ всегда двухъ и трехнедѣльныхъ, въ Англіи же никогда прежде шести недѣль, или еще спарѣе.

Кожами маленькихъ Телятъ (vaquettes) имѣютъ великой торгъ въ Смирнѣ. Три оныхъ разбора разной доброты и разныхъ цѣнъ: первыя лучшія привозятъ изъ Санзала, и продаются на вѣсъ по четверти піястра око; вторыя идутъ изъ Меневена, и шесть окъ вѣсомъ продаются по піястру; третьи продаются еще дешевле, а привозятся изъ Меневена, Жозелассара и Баліамборда; изъ всѣхъ оныхъ мѣстъ въ годъ выходитъ Телячьихъ кожъ около 2000 квинталовъ, изъ коихъ большая часть закупается въ Сицилію и Италію.

Теленокъ морской или *Фока*, или *Тюлень*, котораго Англичане называютъ *зеалс*, а Гамбургцы *руббе*. Животное водоземное, дающее ворванное сало. Смотри въ спискѣ *Волкъ*.

Ло-

Ловятъ ихъ на сухомъ пути и въ морѣ; на землѣ убиваютъ ихъ ударами по мордѣ, когда застанутъ на берегу, а на морѣ бьютъ гарпунами. Самые *большіе тюлени не бываютъ длиннѣе* 8 футовъ, обыкновенные же въ 5 и 6 футовъ. *Употребляются ихъ кожи и жиръ; изъ кожъ выдѣланныхъ* дѣлаютъ полсти, паноны на лошадей, сапоги, кенги; *обиваютъ дорожные сундуки для того, что* вода сквозь нихъ не проходитъ. — Изъ перетопленнаго жира выходитъ *ворванное сало*; выходитъ онаго изъ каждаго тюленя около полубоченка, когда худощавъ, изъ жирнаго же около цѣлаго боченка.

Къ западу Ледовитаго моря находятъ ихъ, выходящихъ на ледъ спать противъ солнца, или около береговъ плавающихъ и играющихъ стадами такое множество, что въ недостатокъ китовъ можно ими нагрузить рыболовное судно, и съ немалымъ выигрышемъ. — Сала или жиру бываетъ на нихъ дюйма на три и четыре толщиною; сдираютъ оное такъ, какъ кожу, и сало это лучше всѣхъ рыбьихъ.

Водоземныя твари сіи не въ однихъ моряхъ обитаютъ, но и въ озерахъ прѣсной воды. Много оныхъ въ Россіи въ *озерахъ Ладогѣ, Байкалѣ* и Оронѣ, изъ коихъ первое соединяется рѣкою Невою съ *заливомъ Финскимъ; второе рѣками* Ангарою, Тунгускою и Энисеемъ съ моремъ *Ледовитымъ*, а *послѣднее рѣками Витимою и Леною* съ тѣмъ же моремъ. Можно бы думать, что тюлени входятъ въ оныя озера помянутымъ путемъ, но по великому отдаленію Ледовитаго моря отъ нихъ и по находящимся въ рѣкахъ Ангарѣ и Витимѣ высокихъ и крайне быстрыхъ пороговъ не льзя воображать того. Никогда не видаютъ ихъ въ рѣкахъ, коими тѣ озера соединяются съ *Ледовитымъ* моремъ; но въ Невѣ рѣкѣ ихъ много, и потому легко заключить, что въ *Ладожское* озеро входятъ они Невою изъ Балтійскаго моря. Должно

жно замѣтить, что тюлени озеръ Байкала и Орона разнятся отъ обитающихъ въ Ледовитомъ морѣ, шерсть на нихъ по всему тѣлу черноватая, а тѣ имѣютъ пѣжины по желтому и бѣлесому.

Въ городѣ Архангельскомъ производится великой торгъ жиромъ сихъ животныхъ подъ названіемъ *ворвани*, а кожи почти ни во что считаютъ. Около озера Байкала, больше расходу на сіи кожи, ибо Монгалы и Китайцы покупаютъ оныя на опушку шубъ своихъ. Случается, что кожи сіи возятъ изъ Архангельскаго города въ Китай, потому что Китайцы умѣютъ ихъ отмѣнно искусно красить, а потому равно покупаютъ пѣгой и темной шерсти.

На югъ отъ Буеносъ-Аира около восточнаго берега попадаются великія стада тюленей, какъ то видимо въ Ансоновомъ путешествіи, Книга I, глава VI.

ТЮЛЕНЬ. Смотри объ немъ статью предшедшую, и въ статьѣ *Волкъ*.

У.

УАТЪ или ВАТА. Родъ бумаги хлопчатой, очень мягкой и лоснящейся.

Хотя нѣкоторые утверждаютъ, что настоящая Ваша собирается въ восточныхъ странахъ около нѣкоторыхъ плодовъ, коимъ служитъ оберткою; но достовѣрно то, что оная родится въ стручьяхъ растѣнія, коимъ Египетъ изобилуетъ, и которое для рѣдкости любопытные сѣютъ и въ Европѣ.

Трава сія любитъ мѣста влажныя и болотистыя; листы у ней довольно широки, длинны и на концахъ круглы; цвѣты на ней кучками и какъ бы колесцомъ расположены, а листы у цвѣтовъ расхинуты какъ у лилей маргагоновъ. Уатъ бываетъ зам-

замкнутъ въ стручьяхъ, кои поспѣвъ разверзаются; сѣмена, въ сихъ хлопкахъ находящіяся, малы, круглы, плоски и темносѣры. Товаръ этотъ получается изъ Александріи.

Легко бы родъ этой хлопчатой бумаги развести во Франціи, потому что растѣніе, ее приносящее, растетъ на самыхъ негодныхъ земляхъ и не требуетъ никакого хожденія. Journal de Commerce. Sept. 1761, page 94.

Есть родъ Ваты, которую однако несправедливо называютъ симъ именемъ; это не иное что, какъ хлопки, покрывающіе наружность мѣшечковъ шелковыхъ червей; ихъ развариваютъ и послѣ одного сего приготовленія продаютъ за настоящій Уватъ, къ которому они ни мягкостію ни красивостію далеко не уподобляются. Сіи Ваты продаютъ на подкладку въ стеганье платья, на подкладку теплыхъ халатовъ, исподницъ женскихъ, манжилій и тому подобнаго; отъ чего всѣ платья, имѣющія подкладку, вложенную между двухъ матерій, вошло въ обыкновеніе называть на Ватѣ, хотябъ оныя подложены были просто хлопчатою бумагою или шерстью.

Въ Восточной Индіи есть много родовъ хлопчатой бумаги, изъ коихъ иныя такъ коротковолокнисты, что прясть не можно; Голландцы называютъ таковую *капокъ*. Смотри *Хлопчатая бумага въ хлопкахъ*.

УГОЛЬ. Два рода Углей, самородные и художественные: два сіи вещества кромѣ цвѣта и употребленія совсѣмъ между собою не сходны. Мы поговоримъ о семъ и о другомъ. 1. Уголь художественной называется *Уголь древесный*. Опредѣляя по наружнымъ свойствамъ, Уголь художественный есть тѣло черное, растирающееся или хрупкое, довольно легкое, происходящее изъ сожженія растѣній, частей животныхъ, и самыхъ нѣкоторыхъ веществъ минеральныхъ; сожженіе оному производится не полное, такъ чтобъ довершилось оное

по

по вторичномъ зажженіи Угля во время употребленія онаго. Предваряютъ это разрушеніе, располагая матерію въ началѣ дѣйствія такимъ образомъ: чтобъ оная не имѣла сообщенія съ наружнымъ воздухомъ, какъ поступаютъ при двоеніи (distillation), и въ гуртовомъ жженіи Углей древесныхъ, либо пресѣкая притеченіе воздуха, когда Уголь начнетъ показываться, подобно какъ мы тушимъ головни въ нашихъ каминахъ, либо вынимая изъ огня головню, неимѣющую въ себѣ столько жару, чтобъ могла разрушиться, хотябъ лежала и на открытомъ воздухѣ, или наконецъ разрушая вдругъ жаръ огня наложеніемъ немалаго количества какого нибудь тѣла холоднаго, каковы жидкости и особливо невозгорающіяся, кои можно взливать или налагать непосредственно на горящіе Угли, и окружитъ ихъ всѣ; ибо разрушеніе Углей зависитъ необходимо отъ двухъ причинъ: отъ дѣйствія огня и воздуха свободнаго и влажнаго, или паровъ водяныхъ, разсѣянныхъ въ атмосферѣ; почему, когда второй изъ двухъ сихъ причинъ не достаетъ, Уголь неразрушеннымъ останется въ закрытой посудѣ, какъ бы жестоко и продолжительно ни дѣйствовалъ огонь въ этой посудѣ. *Энциклопедія.*

Лучшія древа для жженія Углей молодой дубъ, букъ и хетра; бѣлой лѣсъ мало къ тому способенъ и не даетъ хорошихъ Углей. хотя часто въ жженіе оныхъ употребляется; береза совсѣмъ къ тому не годится. Сырыя дрова лучшія для жженія Углей равно изъ молодаго лѣса; но Угли изъ стараго лѣса бываютъ слабы и не даютъ жару.

Огонь древесныхъ Углей очень пылокъ, почему во множествѣ употребляется для плавленія металловъ. Имѣющіе обхожденіе съ онымъ должны остерегаться испаренія отъ Углей, кои нападаютъ на мозгъ, и могутъ приключить скорую смерть.

Жгутъ Угли изъ всякаго рода лѣсу, но оныя не всѣ равно способны для всѣхъ работъ вообще.

Сказываютъ, что Угли дубовые, ивовые, каштановые, кленовые, ясеневые и буковые способны для работъ желѣзныхъ и стальныхъ, тополовые и ивовые для порохового дѣла, изъ сухого лѣсу для золоперки, березовые для литейщиковъ, ивовые и березовые для селитроварщиковъ; словомъ сказать, видно, что Угли должны имѣть качество, которое не должно быть равнодушно для художниковъ, какъ они желаютъ, имѣть ли больше пламени, или больше пылу, или быть мягкимъ. Первые употребляютъ въ художествахъ; вторые въ поварняхъ, кузницахъ и тому подобныхъ рукодѣльяхъ; а послѣдними чистятъ вещи. — *Энцикл.*

Въ Франціи Угли Іоннскіе считаются лучшими; они мѣлки, круглы и безъ корки, быть выжигаемы изъ молодыхъ дубковъ, кои обдираютъ на скору коженную; литейщики много оныхъ употребляютъ, по причинѣ великаго отъ нихъ пыла. Іоннскими Углями называютъ ихъ потому, что привозятъ оные рѣкою Іонною изъ Бургоніи.

2. *Уголь* же называется вещество горючее, находимое въ нѣдрахъ земли, и которому подражаютъ нѣкоторымъ образомъ, сожигая вполы мѣлкія вѣтви древесныя. Самородный Уголь называется *Уголь земляной*, (иногда во Франціи houille) но обыкновеннѣе *Уголь каменной*; хотя впрочемъ можно поставлять нѣкоторое различіе между сими тремя Углями.

Уголь минеральный вещество горючее, состоящее изъ смѣси земли, камня, битумина и сѣры горючей; оное чернотемно, состоящее изъ слоевъ тонкихъ, тѣсно другъ съ другомъ соединенныхъ, коего плотность, свойства, дѣйствія и случайности бываютъ разноличны въ разсужденіи мѣстъ, гдѣ оное находятъ; по зажженіи вещества сего сохраняетъ оное огонь долговременно и производитъ жаръ пылчѣе всякаго вещества горючаго: дѣйствіе огня обращаетъ его въ золу, либо въ глыбу рыхлую

лую и ноздреватую, сходствующую на скорію или на пемзу.

Обыкновенно различаютъ два рода Угля минеральнаго: перьвый бываетъ тученъ, тверденъ и плотенъ, цвѣтомъ черный, лоснящійся какъ гагатъ; правда, что оный не такъ скоро загорается, но бывъ единожды воспаленъ, производитъ пламень свѣтлый и блестящій, сопровождаемый густымъ дымомъ; сей родъ лучшій.

Угли втораго рода мягче, распираются и распадаются на воздухѣ; они загораются скорѣе, но даютъ пламень, скоропреходящій и непрочный; они не таковы доброшны, какъ перьваго рода; таковое различіе между сими двумя родами горныхъ Углей кажется, что подало случай къ различенію оныхъ нѣкоторымъ Авторамъ на Уголь земляной и Уголь каменной. Угли горные перьваго рода находятся глубоко въ землѣ, и содержатъ въ себѣ битумина часть превосходную предъ вторыми: въ самомъ дѣлѣ послѣдніе находятся гораздо ближе къ поверьхности земной; они бываютъ перемѣшаны съ нею и со множествомъ веществъ посторонныхъ, а это положеніе оныхъ истинную составляетъ причину, отъ чего улетали они тончайшую часть битумина, входящаго въ составъ ихъ.

Доказательство убѣдительное, что Уголь земляной начало происхожденія своего имѣетъ отъ дерева, состоитъ въ найденіемъ за нѣсколько лѣтъ въ Нѣмецкой землѣ въ Графствѣ Нассавскомъ въ нѣдрахъ земныхъ деревъ; оное лежитъ слоемъ, имѣющимъ одинакое учрежденіе съ земляным Углемъ, то есть наклоненнымъ къ горизонту. Къ поверьхности земной находятъ тамъ настоящее дерево смоляное, очень подобное гаяковому, и которое отнюдъ не изъ россыпущихъ въ Европѣ; чѣмъ глубже идутъ въ землю, тѣмъ больше находятъ сего дерева уже разрушеннаго, т. е. распирающагося, слоистаго и твердости, подобной землѣ; наконецъ

рывѣ еще глубже, находятѣ настоящій Уголь минеральный.

Есть причина думать, что отѣ перемѣнѣ, произшедшихѣ сѣ нашимѣ земнымѣ шаромѣ во времена весьма древнія, цѣлые лѣса деревѣ смольныхѣ были поглощены и погружены вѣ земныя нѣдра, гдѣ мало помалу и сѣ теченіемѣ многихѣ вѣковѣ дерево претерпѣвѣ разрушеніе, вѣ тѣхѣ мѣстахѣ покрыто было глиною или камнями, кои проникнуты были тою самою смолою, которая находилась вѣ деревѣ прежде его разрушенія.

Находятѣ Уголь минеральный почти во всѣхѣ частяхѣ Европы, а особливо вѣ Англіи: копаемые около Невкастеля считаются лучшими, почему и составляютѣ очень изобильную отрасль шорговли для Велико-Британіи. Есть же рудники Угольные очень богатые вѣ Шотландіи, вѣ которыхѣ между прочими находятѣ Угли столько твердые, что могутѣ до нѣкотораго степени принимать лощеніе. Англичане называютѣ ихѣ *Канель-коаль*; дѣлаютѣ изѣ нихѣ коробочки, шабакерки, пуговицы и прочее. Швеція и Нѣмецкая земля не имѣютѣ вѣ оныхѣ недостатка, а особливо Франція, гдѣ множество оныхѣ лучшаго рода. Есть рудники оныхѣ вѣ Оверніи, Нормандіи, Энотѣ, Лотарингіи, Форѣ и Ліонѣ.

Рудники Угольные находятся обыкновенно вѣ земляхѣ гористыхѣ и неравныхѣ; кѣ сысканію оныхѣ признаки обыкновенные сѣ признаками другихѣ рудниковѣ металлическихѣ. (Смотри *Рудникѣ*). Но главнѣйшую отличность вѣ признакахѣ Угля сего составляютѣ находимыя по сосѣдству рудниковѣ Угольныхѣ отпечатки травѣ, какѣ-то папоротника, капиларіи и прочихѣ. Г. Тривальдѣ, снабдившій Академію Наукѣ Штокгольмскую записками, очень подробными о рудникахѣ земляного Угля, предлагаетѣ два способа кѣ увѣренію о присудствіи онаго: перьвый состоитѣ вѣ испытаніи источниковѣ, исходящихѣ изѣ горѣ и мѣстѣ, вѣ которыхѣ по до-

гад-

гадкѣ должно быть Углямъ; естьли вода въ оныхъ напоена вохрою желтою, которою по высушеніи и пережженіи не будетъ привлекаема магнитомъ, есть надежда рыть въ этомъ мѣстѣ; вторый способъ, считаемый отъ Англинскихъ рудокоповъ вѣрнѣйшимъ, и который они весьма таятъ, основывается на томъ, что въ Англіи съ каменнымъ Углемъ почасту бываетъ смѣшана желѣзная руда: берутъ одну или нѣсколько мѣрокъ воды, напоенной желтою вохрою, вливаютъ въ новый глиняный помуравленый горшекъ, и изгоняютъ воду парами на умѣренномъ огнѣ; естьли осадокъ, остающійся на днѣ горшка послѣ испаренія, будетъ имѣть цвѣтъ черный, есть надежда, по сказанію Тривальдову, что вода истекаетъ изъ рудника Угольнаго. Кромѣ вышеписанныхъ средствъ употребляютъ еще опытной щупъ, конечно это способъ вѣрнѣйшій; всѣ записки его помѣщены въ Journal Econ. 1752, Mai et Nov.

Уголь минеральный находятъ слоями и жилами въ нѣдрахъ земныхъ; толщина слоевъ бываетъ различна, иногда не больше двухъ и трехъ дюймовъ, тогда они не стоятъ труда разработыванія; другіе напротивъ бываютъ очень толсты.

Очень важно то, чтобъ рудники сіи раскапывать такимъ образомъ, чтобъ воздухъ въ нихъ возобновлялся, и имѣлъ свободное теченіе по всѣмъ ходамъ, гдѣ есть Уголь минеральный. Изъ всѣхъ средствъ, выдуманныхъ для сего, нѣтъ лучшаго, какъ вѣтренникъ, или машина Г. Сюттона; съ 1752 года вопервыхъ начали съ великимъ успѣхомъ употреблять оную въ рудникѣ Угольномъ Баллеруаскомъ въ Нормандіи.

Пары возгорающіеся, исходящіе изъ рудниковъ Угольныхъ, ясно доказываютъ, отъ чего происходитъ, что оные загораются до того, что очень трудно и почти не возможно ихъ угасить: можно это видѣть въ разныхъ мѣстахъ Англіи, гдѣ рудники Угольные горятъ очень изъ давныхъ лѣтъ. Нѣмецкая земля доставляетъ еще примѣръ, очень

замѣчательный въ рудникѣ близъ Цвикау въ Мисніи; оный загорѣлся въ началѣ прошедшаго вѣка, и съ того времени по днесь не переставалъ горѣть; притомъ замѣчено, что возгорѣніе это не всегда происходитъ отъ подвесенія огня или лампады, употребляемой работающими въ рудникѣ. Есть Угли земляные, кои возгораются чрезъ нѣсколько времени, когда будутъ намочены. Урбанусъ Гіерне, искусный Химикъ Шведскій, упоминаетъ о пожарѣ, случившемся въ Шпокгольмѣ; оный произшелъ отъ земляныхъ Углей, кои были намочены въ кораблѣ, на которомъ ихъ привезли, положены въ амбаръ, и сожгли домъ, въ которомъ этотъ амбаръ находился.

Земляные Угли приносятъ великую пользу въ надобностяхъ жизни. Въ странахъ безлѣсныхъ, каковы Англія и Шотландія, употребляютъ ихъ для топленія печей и варенія пищи, и многіе утверждаютъ, что мясо, жареное на такомъ огнѣ, лучше бываетъ; это правда, что оное бываетъ сочнѣе, потому что сокъ отъ него сгущается. Лѣжцы и Намурцы называютъ Уголь земляной *Уильс*. Для подспорья бѣдные люди, столокши оныхъ крупно, мѣшаютъ съ глиною, валяютъ изъ того плиты и сушатъ на солнцѣ въ лѣтнее время; жгутъ сіи плиты вмѣстѣ съ настоящими земляными Углями, и когда раскалятся, издаютъ продолжительный жаръ, тихій и не столько пылкій какъ отъ однихъ земляныхъ Углей.

Сверьхъ сего во многихъ художествахъ и рукодѣльныхъ Угли земляные употребляются: кузнецы, замочники и всѣ, работающіе изъ желѣза, предпочитаютъ ихъ Углямъ древеснымъ, потому что они нагрѣваютъ больше и удерживаютъ жаръ долговременнѣе. Въ Англіи употребляютъ ихъ въ стекло плавильныхъ печахъ для простаго стекла и самаго хрусталя; больше всего похваляютъ ихъ во обжиганіи кирпичей и черепицы, а во многихъ мѣстахъ съ успѣхомъ обжигаютъ оными известь. Мнѣнія Металлурговъ не согласны въ томъ, можно ли съ

успѣ-

успѣхомъ употреблять Угли земляные для плавленія рудъ. Г. Генкель отвергаетъ употребленіе оныхъ, утверждая, что оные способствѣ задлить, чѣмъ ускорить расплавленіе металловъ, ибо по правилу Бехеровску кислота сѣрная есть препятствіе плавкѣ. Доводъ этотъ внѣ сомнѣнія важенъ; между тѣмъ, если-ли позволится мнѣ замѣчаніе мое приложить, причина сія не во всякомъ обстоятельствѣ имѣетъ мѣсто, потому что въ нѣкоторыхъ рудахъ для отдѣленія отъ нихъ металла должно бываетъ разрушить часть желѣзнистую, коя иногда съ нею соединена, и тогда кислота сѣрная очень способна произвести это дѣйствіе.

Многіе люди считаютъ дымъ Углей минеральныхъ за весьма вредный здоровью, и воображаютъ, что употребленіе оныхъ въ Англіи не таково всеобще, чтобъ воздухъ безпрестанно наполненъ былъ этимъ дымомъ. Г. Гофманъ не сего мнѣнія; напротивъ онъ мнитъ, что дымъ Углей минеральныхъ очень способенъ къ очищенію воздуха и придачію оному упругости, а особливо когда оный влаженъ и густъ. Доказываетъ онъ мнѣніе свое примѣромъ города Галла въ Саксоніи, въ которомъ скорбуты, горячки съ пятнами и сухотка были болѣзни всегдашнія до тѣхъ поръ, какъ начали употреблять минеральные Угли въ соловарняхъ сего города, гдѣ оныхъ чрезмѣрно много сожигаютъ. Авторъ сей замѣчаетъ, что съ того времени болѣзни тѣ совсѣмъ исчезли, или очень рѣдко случаются.

Г. Валлерій того же мнѣнія; утверждаетъ онъ тѣмъ, что обывателя Фалунскіе въ Швеціи безпрестанно подвержены дыму земляныхъ Углей, бывъ свободны отъ сухотки не меньше какъ и въ другихъ мѣстахъ. Какъ бы то ни было, достовѣрно однако, что дымъ сихъ Углей очень противенъ нѣкоторымъ людямъ; и самъ Г. Гофманъ признаетъ, что излишество онаго можетъ вредить; и это точно въ обстоятельствѣ города Лондона, гдѣ отъ множества сожигаемыхъ земляныхъ Углей бываетъ

дымъ столь густой, что городъ всегда кажется покрытъ какъ бы облакомъ или густымъ туманомъ; присовокупимъ еще, что въ земляныхъ Углях нѣкоторыхъ странъ могутъ случиться вещества постороннія вредныя здоровью, а въ другихъ оныхъ нѣтъ.

Докторъ Меадъ говоритъ: дымъ Углей земляныхъ столько вреденъ, что убиваетъ ежегодно тысячи младенцевъ и много возрастныхъ людей, когда оные спраждутъ обыкновенными лихорадками, болѣзнями хроническими или эпидемическими (продолжительными и повальными); что онъ всегда находилъ экономію жизненную въ нихъ столько разстроенною отъ качества зараженной атмосферы единственно по причинѣ Углей земляныхъ, что не рѣдко принужденъ бывалъ оставлять больныхъ; ибо машина человѣческая не въ состояніи была исполнять своихъ должностей въ климатѣ столько ужасномъ, и что напротивъ Угли Ирландскіе (Каste-Комберскіе въ 20 миляхъ на юго-западъ отъ Дублина), неиспускающіе дыма, но только проспирающіе вокругъ себя огонь синій и постоянный, сильно напоенный сѣрою, коя собирается вверьху на подобіе облака, когда бы употребляемы были въ Лондонѣ, спасли бы жизнь очень многимъ. Что можно бы вымѣнивать за хлѣбъ сіи удивительные Угли; употреблять ихъ на корабляхъ военныхъ и купеческихъ, составило бы то отличное лекарство отъ скорбута (цынготной болѣзни), столько бѣдственнаго мореходцамъ. Перевозятъ сіи Угли за два сола Англинскихъ съ квинтала до пристани, въ 12 миляхъ отъ рудника отстоящей. Кромѣ ихъ добраго качества, огня яркаго, жару въ десятеро сильнѣйшаго нежели отъ Углей Англинскихъ, вещества сгорающаго лучшаго для поварень всѣхъ другихъ, придающаго жареному мясу вкусъ и запахъ отмѣнный; кромѣ сихъ добрыхъ качествъ, повторяю я, Угли сіи самые чистые изъ всѣхъ; они не производятъ ни копоти, ни сору; тамъ, гдѣ бросаютъ золу

изъ

изъ оныхъ, бѣдные люди оную собираютъ для топленія печей, ибо оная еще горѣть можетъ очень хорошо, золы сей боченокъ продаютъ по два шиллинга. Nouv. Economiques 1756, Tom. 15. p. 15.

Записка Г. Циммермана о земляныхъ Угляхъ, помѣщенная въ Journal Econom. Avril 1751, предлагаетъ средство къ отнятію у Углей ихъ противнаго запаху; онъ предлагаетъ мѣста, въ которыхъ сему слѣдовали; намѣреніе его состоитъ также въ томъ, чтобъ показать, сколько всеобщее употребленіе земляныхъ Углей замѣнитъ расходъ дровъ, на кои цѣна ежедневно прибываетъ, потому что количества оныхъ убываетъ. Выводитъ онъ изъ того, что народъ получитъ удобнѣйшее средство къ обогрѣванію себя; земли, въ коихъ находятся земляные Угли, принесутъ великіе доходы владѣльцамъ, а лѣсъ сбереженъ будетъ для другихъ нужнѣйшихъ расходовъ.

Раздѣляютъ, говоритъ онъ, земляные Угли на многіе роды, коимъ названія разнятся по наречіямъ каждой страны; лучшее раздѣленіе, сообразное съ ихъ натурою, и яснѣйшее къ понятію, состоитъ въ различіи ихъ на *Угли смольные* и *Угли шиферные*. Угли смольные сложеніе имѣютъ твердое и плотное, хорошій цвѣтъ черный или темночерноватый съ поверьхностію лоснящеюся и гладки, какъ смола въ отломѣ; они тяжелы и въ сравненіи къ другимъ мягки, безъ скоры, другой нечистоты, и заключаютъ въ себѣ много сгораемыхъ веществъ; называютъ же ихъ Углями кузнечными по главнѣйшему расходу оныхъ въ кузницахъ. Угли шиферные ниже добротою, сложеніе ихъ хрупко и расположено слоями; они не таковы черны, какъ другіе, и лоскъ на нихъ свѣтлѣе; требуютъ они огня открытаго и легкаго, и оставляютъ много скоры, т. е. окалинъ, почему въ кузницахъ не употребительны; идутъ они только для домовыхъ расходовъ; слои оныхъ лежатъ по верьхъ Углей смольныхъ,

и рудокопы называютъ ихъ крышкою прочихъ Углей, *или Угли кровельные.*

Находятъ еще иной родъ, но сей пристойнѣе называть глыбами земляными, или Углями, изможденными отъ времени и воздуха; оли больше сѣры, чѣмъ черны, очень легки и не долго удерживаютъ въ себѣ огонь. Сіи главные роды Углей земляныхъ, изъ коихъ шиферные попадаются множественнѣе, смольные лучшіе, Угли изъ отменьлаго дерева рѣдки, а глыбы земли горючей худшія всѣхъ. Можно собрать до 40 или 50 родовъ, различествующихъ между собою, Углей по различію земель, въ которыхъ оные находятъ, есть ли вступи въ подробное описаніе.

Угли земляные приносятъ скорый доходъ: едва оные выкопаны, какъ и доставляютъ уже деньги для заплаты работникамъ и продолженія работы. Король Польскій дозволилъ владѣльцамъ и самымъ Арендаторамъ рыть землю для искания сихъ Углей съ исключительнымъ правомъ для тѣхъ, кои оные сыщутъ.

Кромѣ различныхъ употребленій земляныхъ Углей, какъ выше сказано, Г. Циммерманъ говоритъ, что можно оными варить соль и пиво. Красильники черныхъ цвѣтовъ, шляпники и другіе тому подобные рукомесленики могутъ употреблять ихъ безъ опасенія; ибо цвѣты, съ коими они обходятся, не нѣжны, а притомъ еще испытываютъ поправлять Угли земляные; въ сихъ рукодѣліяхъ болѣе предъ другими расходится дровъ.

Докторъ Бекхеръ въ сочиненіи своемъ подъ заглавіемъ Folle-fageſſe, No. 36, показываетъ средства къ поправленію худыхъ качествъ сихъ Углей; по очищеніи оныхъ можно употреблять къ плавленію металловъ. Г. Циммерманъ кромѣ своего средства къ тому ссылается еще на *Халиграфію Толденову*, Halygraphie de Tholden, chap. 3, Part. 2, p. 89, на Regnum minerale, т. е. *Царство минералное* Крауштермаково, стр. 128. Средство это вообще состоитъ

нитъ въ томъ: возьми земляныхъ Углей, потолки ихъ слегка, смѣшай съ глиною, замѣси какъ тѣсто и переваляй въ куски, подобные кирпичамъ, высуши на солнцѣ или противъ огня, употребляй потомъ для всего, даже для варенія кушанья и жаренія мясъ. Таковыми кирпичами варятъ соль въ Унау, въ области Юліерсъ, Алендорфѣ, Гессенѣ и Брабандіи, а въ Дигѣ употребляютъ оные для ежедневныхъ расходовъ. Размѣръ глины противъ Углей можетъ быть различенъ въ разсужденіи того, большель или меньше Угли смолянисты, можно класть половину или двѣ трети глины, иногда четвертой доли довольно.

Г. де Тильи издалъ въ 1759 году записку о полезности, свойствѣ и добываніи Углей минеральныхъ. Смотри. Nouv. Econ. et litter. Tom. 29, 1759, p. 65.

Есть обыкновеніе мѣшать Угли Англинскіе съ Шотландскими; ибо одни Англинскіе или одни Шотландскіе безъ смѣси между собою горятъ не таково споро.

Доброе качество земляныхъ Углей состоитъ въ томъ, чтобъ оные мало наполнены были сѣрою, хорошо ражжигали желѣзо, и не скоро перегорали въ горну; пылъ отъ нихъ сильнѣе, чѣмъ отъ дровъ и турфа: для поваренныхъ употребленій оные очень способны, потому что жаръ отъ нихъ равнѣе и проницательнѣе. Правда и то, что дымъ отъ нихъ гуще, но не такъ вреденъ для глазъ, хотя беспокоенъ для удушливыхъ и имѣющихъ нездоровое легкое. Въ нѣкоторыхъ областяхъ при Средиземномъ морѣ есть Угли, дающіе огонь очень свѣтлый, но сгораютъ скорѣе Невкастельскихъ или Зундерланскимъ, кои обыкновенно называютъ *Зеркоаль*, т. е. морской Угль, ибо привозится изъ Лондона моремъ. Угли сіи имѣютъ ту отмѣнность, что не можно ихъ совсѣмъ ражжечь, не поливая оныхъ время отъ времени водою.

КЪ достиженію того, чтобъ освободить этотъ минералъ отъ его сѣры, должно подъ кучею сихъ Углей сластъ сводъ, удобный вмѣщать въ себя столько дровъ, сколько нужно къ зажженію сихъ Углей; сѣра тотчасъ излетитъ въ густомъ дымѣ; и когда покажется довольно, закрыть кучу плотно, или затушить огонь, какъ то дѣлаютъ при жженіи обыкновенныхъ Углей. Способъ этотъ употребителенъ въ Англіи, гдѣ передѣланные такимъ образомъ Угли называютъ *Кукке*, такъ употребляютъ ихъ съ пользою; во Франціи эта выдѣлка не вошла еще въ обыкновеніе; поджариваніе желѣзной руды минеральными Углями еще не испытано. Угли легкіе не способны для сего передѣлыванія Кукке.

Смотри *Описаніе рудниковъ Угольныхъ Витегавенскихъ, въ провинціи Кумберландской*, находящееся въ Journal Econom. Sept. 1757, page 185.

Каменный Уголь.

Уголь Каменный, который нѣкоторые несправедливо считаютъ и смѣшиваютъ за одинъ съ Углемъ минеральнымъ или земляными, хотя нѣтъ между ими другаго сходства, кромѣ ихъ свойства горючаго, есть камень минеральный, сухій и сѣрный, котораго ломницы находятся во многихъ провинціяхъ Франціи, а особливо въ Ниверской и Бурбонской. Это родъ пемзы черноватой, но плотнѣйшей, не столько ноздреватой, и которая тверже и тяжелѣе обыкновенной пемзы. Употребляютъ въ расходъ Уголь этотъ большими глыбами, подобно турфу Голландскому, но не столько порядочнаго вида; огонь отъ сихъ Углей пылокъ, довольно продолжителенъ, но чадъ отъ нихъ вреденъ и запахъ несносенъ для непривычныхъ; употребляютъ ихъ ко всему тому, во что идутъ Угли древесные и минеральные; торговля оными велика въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ другихъ Углей.

Въ 1714 году, когда дрова вздорожали, привезли въ Парижъ нѣсколько барокъ съ сими Каменными

ными Углями, которые раскупили очень скоро; народъ стекался толпами, и въ самыхъ знатныхъ домахъ испытывали употреблять оные въ жаровни и камины; но чадъ и сѣрный запахъ оныхъ вскорѣ наскучилъ, такъ что перестали оные привозить.

За нѣсколько времени нашли каменный Уголь, близъ Лаузанны въ Швейцаріи; употребляютъ его въ соловарняхъ вмѣсто дровъ. Есть каменный Уголь въ Ноттингамсгирѣ; этотъ каменный Уголь вообще не столько испускаетъ дыму.

Примѣч. Переводч. Нѣтъ сомнѣнія, чтобъ не можно было сыскать сего Угля въ Россіи; но что оная во многихъ мѣстахъ изобилуетъ Углемъ минеральнымъ, уже открылось. Хребетъ Валдайскихъ горъ наполненъ онымъ, есть и въ другихъ мѣстахъ оный.

УЖОВКИ. Смотри *Каури*.

УКОВАТЬ. (Ecrouir, *Энциклопедія* Arts Mécha-niq. et ouvriers en mètaux.) Собственно значитъ привести біеніемъ молота во отвердѣніе матерію до тѣхъ поръ, какъ утратитъ она свою тягость; потомъ должно возвратить оную раскаленіемъ въ огнѣ; ибо Укованный металлъ безъ того въ продолженіи кованія будетъ ломаться; изъ сего видимо, что два термина твердый и ломкій происходятъ отъ Укованія.

УКРАШЕНІЯ или *Аграманты*. Подъ названіемъ симъ заключаются всѣ сдѣлья модныя, служащія ко Украшенію женскаго платья; Украшенія сіи временныя, т. е. подверженныя безконечнымъ перемѣнамъ, кои почасту зависятъ отъ вкусу женщинъ, или выдумки рукомесленика: почему не возможно подать совершеннаго и подробнаго понятія о всѣхъ сихъ сдѣльяхъ; иногда выходятъ онѣ изъ моды прежде, нежели вся основа оныхъ допкана будетъ; скажемъ только о главнѣйшихъ и меньше перемѣнамъ подверженныхъ. Начало Аграмантовъ произошло въ рукодѣльѣ ленточномъ, которое одно употребляетъ низкій станокъ: рукодѣлье это въ

ничалѣ своемъ извѣстно было подъ названіемъ *ſoneis d'hanneton* (забота Майскихъ жуковъ), было оное тогда очень просто, а нынѣ весьма распространилось. Мы опишемъ подробно одну только часть, чтобъ подать понятіе о семъ предметѣ. Вопервыхъ на низкомъ станкѣ производятся всѣ сіи мелечныя чудеса, въ которыхъ мы отчетъ отдаемъ; низкій этотъ станокъ состоитъ въ простой доскѣ, обитой кожею, длиною двухъ футовъ съ половиною и около фута шириною; на обоихъ концахъ сей доски сдѣлано по скважинѣ, въ которыя вкладываются два вертящіеся столбика, на одномъ есть вверьху спица острая и вылощенная для натягиванія работы, а на другой накладывается шелкъ къ передѣлкѣ; наконецъ можно сказать, что онъ совершенно сходствуетъ со станкомъ дѣлателей париковъ, и можетъ подобно оному поставленъ быть на колѣна. Шелкъ растягивается на этомъ станкѣ, и *составляетъ дѣйствіе основы* другихъ работъ; содержатъ шелкъ этотъ развернутъ вкладываніемъ буковаго *вертена, коему головка мѣшаетъ* проскакивать сквозь шелкъ; вертено это опричь того, что содержитъ въ шелкѣ зевъ, но еще служитъ оному за отвѣсъ въ случаѣ, когда отъ повертыванія столбиковъ оный ослабнетъ. Чрезъ различныя переплетенія шелка и продѣванія навернутаго на маломъ челночкѣ, служащемъ вмѣсто утоку, составляются разные узлы между рѣшетками, перемѣняющимися видомъ до безконечности, и выходятъ сотканы, о которыхъ употребленіи сказано будетъ ниже. Когда разстояніе между двухъ помянутыхъ столбиковъ переплетено будетъ узлами, навивается оное на столбикъ, имѣющій спицу, и оставляется мѣсто для другаго сплетанія шелку, который задѣвается за оную спицу; по выплетеніи надлежащей мѣры отрѣзывается между двухъ узловъ для дальнѣйшаго употребленія къ назначенному дѣлу. Узлы, таковымъ образомъ разрѣзываемые, называются простые, и соста-

ставляютъ два рода маленькихъ хохолковъ шелковыхъ. коихъ узелъ составляетъ соединеніе; изъ такихъ узловъ всегда съ помощію основы происходитъ рѣшетки, сперьва не очень широкія, называемыя поперечными, потомъ еще другія шире называемыя кадриль; отъ различныхъ такихъ дѣйствій происходитъ совершенство Аграмантовъ въ каждой части и вообще. Отъ вкуса и выдумки художника зависитъ различныя распоряженія частей узора, отъ него зависитъ розновидность рисунка по различію краюковъ, искусно соединенныхъ въ подражаніе цвѣткамъ и другимъ красивымъ видамъ. Рукодѣлье это, почасту уважаемое, производитъ между тѣмъ щегольское дѣйствіе и совершенно украшаетъ одежды женскія: накладки сего рода употребляются на камзолы; такимъ же образомъ дѣлаются этреты, помпоны, цвѣты для вплыканія въ волоса, и всякіе цвѣты художественные, зарукавья, оборки на чепцы и прочее; можно къ тому употреблять синель, шелкъ кордоне, или сученой Миланской и проч. При дѣланіи бахромокъ мѣшаютъ иногда съ шелкомъ золото, серебро и жемчугъ; послѣднія шкутся на столчихъ станкахъ плоскимъ челнокомъ съ помощію новой и задней основы.

Есть въ числѣ Аграмантовъ называемые fougere, или папоротниковые, потому что представляютъ видъ этой травы; есть онымъ столькожъ разныхъ званій, сколько разныхъ узоровъ. — Изъ *Энциклоп.*

УКСУСЪ. Виноградныя вина окисаютъ сами собою, или заквашиваютъ оныя какими нибудь кислотами и подмѣсями, о которыхъ Уксусники составляютъ великую тайну, и сказываютъ; что они условились между собою подъ присягою, чтобъ не открывать сего никому кромѣ людей ихъ рукомесла.

Дѣлаютъ Уксусъ и изъ другихъ жидкостей окислыхъ, подобно какъ изъ вина; есть Уксусы сидровые, пивные и изъ самой воды; приготовляютъ же

оный

оный съ цвѣтами, травами, стручковыми овощами и плодами: какъ-то съ цвѣтомъ розовымъ, съ цвѣтомъ померанцевымъ, съ барбарисомъ, малиною, чеснокомъ, эстрагономъ и проч.

Изъ всѣхъ Уксусовъ виноградныхъ во Франціи Орлеанской считается лучшимъ какъ по свойству винъ, кои къ тому способнѣе, такъ и потому, что тамошніе Уксусники умѣютъ лучше оный приготовлять.

Пространно было бы здѣсь описывать о приготовленіяхъ Уксуса, а особливо изъ плодовъ сладкихъ и сѣмянъ; причемъ должно, чтобъ все естество смѣси превратилось совсѣмъ отъ броженія кислоты. Важнѣйшая ко вниманію вещь состоитъ въ огущеніи Уксуса и отдѣленіи отъ онаго частицъ водяныхъ и дебелыхъ.

Вѣрнѣйшее къ тому средство замораживать Уксусъ зимою, и снимать рачительно въ два или три пріема составляющійся на поверьхности ледъ; по крайней мѣрѣ можно чрезъ то отдѣлить грубую его флегму и послѣ двоить.

При двоеніи Уксуса выходитъ сперьва жидкость спиртоватая, потомъ кислота канцентрированная или сгущенная; употребляются къ сему колбы стеклянныя и баня маріина (*), чтобы Уксусъ не осѣдалъ ко дну посуды; что произойдетъ необходимо, естьли употребить къ тому баню песчаную; на днѣ колбы остается жидкость густая, темная, горючая, надъ которою всякъ можетъ учиться опытамъ. Introduction, a la mineral. par Henckel, Tome II, sect. XI, page 90.

Можно сдѣлать Уксусъ мгновенно, смѣшавъ кремъ-тартара съ винными дрождями, и наливъ простою водою; или, когда угодно изъ бочки худаго вина сдѣлать добрый Уксусъ, повѣсь въ оную, завязавъ въ полотно 5 фунтовъ виннаго камня, рас-

(*) Баня маріина двоеніе, въ которомъ колба или кубикъ опускается въ котелъ горячей воды.

растолокши въ мѣлкой порошекъ и поливъ оный фунтомъ купороснаго масла; временно должно узелъ этотъ въ бочкѣ потрясать. — L'Agronome ou dict. du cultivateur — 1760, in — 8°. Смотри также въ dict. bot. et pharmac.

Г. Шавъ въ своихъ урокахъ Химическихъ предлагаетъ способъ къ составленію Уксуса безъ вина; но естьли и можно по его производству получить родъ Уксуса, будетъ оный очень слабый, каковъ пивной; ибо крѣпкаго Уксуса не можно сдѣлать кромѣ изъ самаго вина, и потому что крѣпость Уксуса всегда бываетъ соразмѣрна силѣ вина, для него употребленнаго. Для предохраненія винъ и Уксусовъ отъ плѣсневѣнія должно сливать оныя съ ихъ дрождей, процѣживать и хранить отъ дѣйствій воздуха и теплоты.

Перемѣна, происходящая съ виномъ старымъ, и потому что новое закисаніе перемѣняется въ Уксусъ, не меньше полезна въ Медицинѣ, какъ самое лучшее вино; въ самомъ дѣлѣ сія кислая жидкость доставляетъ намъ разныя лекарства, не считая расхода, происходящаго въ поварняхъ для приправы ѣствъ.

Должно выбирать Уксусъ вкусу остраго, пріятнаго, совершенно кислаго и сдѣланный изъ добраго вина; оный составляетъ лучшее предохранительное средство отъ злыхъ заразительныхъ горячекъ и моровато повѣтрія.

Употребляютъ Уксусъ для сохраненія разныхъ вещей, какъ-то листовъ, цвѣтовъ и плодовъ; дѣйствіе его въ семъ случаѣ состоитъ въ томъ, что онъ своею кислотою затыкаетъ поры тѣлъ, на кои налитъ, и препятствуетъ воздуху свободно входить къ произведенію броженія, разрушающаго оныя въ короткое время. Suite de la matiere medicale de Geoffroy, Tom. 3. p. 370.

Франція производитъ великій торгъ Уксусомъ; кромѣ собственнаго расхода много отсылается онаго въ другія страны. Англичане, Шотландцы, Ирланд-

цы и Голландцы закупаютъ много Уксусу Гіенскаго въ Бурдо, а Орлеанскаго, Блезскаго, Анжуйскаго и Бретаньскаго въ Рошелъ, Нантъ и Сен-Мало; каждый годъ вывозятъ они не меньше 1000 и 1200 бочекъ какъ для себя, такъ и перепродажи въ другихъ мѣстахъ Европы и самой Америки.

Столькожъ почти вывозится онаго на собственныхъ Французскихъ купеческихъ корабляхъ, торгующихъ въ сѣверѣ и по морю Балтіискому; оный составляетъ изрядный товаръ для города Архангельскаго, Норвегіи, Гданска, Кенигсберга, Риги, Стокгольма, Копенгагена, Эльсенера, Любека и Гамбурга.

О дѣланіи пивнаго Уксуса смотри въ статьѣ *Пиво*.

УЛТРОМАРИНЪ. Названіе синей краски, составляемой изъ камня лазуревато или *лапись лазули*. Краска сія есть драгоцѣннѣйшая изъ всѣхъ; главное употребленіе оной въ живописи и у красильниковъ.

Ултромаринъ составляется изъ лучшаго лациса, который поперьвыхъ пережигаютъ въ чугунной иготи, потомъ растираютъ мѣлко на мраморной плитѣ; послѣ смѣшавъ съ тѣстомъ, составляемымъ изъ воску, живой смолы и масла поснаго, перемываютъ это тѣсто въ водѣ самой чистой для отдѣленія части, цвѣтъ краски составляющей, которая осядаетъ на дно посуды въ прекрасномъ и мѣлчайшемъ порошкѣ; тогда воду сливаютъ наклономъ и высушиваютъ порошекъ, который составляетъ настоящій Ултромаринъ.

Приготовляющіе таковымъ образомъ сію краску получаютъ оный до четырехъ родовъ повторяемыми промываніями тѣста; перьваго промыванія бываетъ добротнѣе предъ вторымъ, и такъ далѣе.

Можно найти пространное описаніе о дѣланіи Ултромарина въ Ans de boot, in Hiſtor. lapid. et gemmar. p. 279, которое сокращено въ Невмановыхъ Praelect. Chemicae, p. 489. Начинается растиланіемъ лациса на каменной плитѣ въ самой мѣлкій порошекъ

шекъ съ примѣсью льнянаго масла; потомъ мѣсятъ его тѣсно изъ равныхъ частей воску желтаго, колофони и живой смолы, т. е. каждаго по полуфунту (въ 8 унцовъ; ибо Фран. фунтъ содержитъ 16 унцовъ) подбавляется къ тому 4 золотника масла льнянаго, 16 золот. терпентину и 16 золотниковъ лучшей мастики; берутъ три или четыре части этой смѣси на часть лапису, растертаго на льняномъ маслѣ, и смѣшавъ оставляютъ оному перерабатываться 3 или 4 недѣли; потом кладутъ смѣсь эту въ горячую воду и мѣшаютъ до тѣхъ поръ, какъ синяя краска отдѣлится; доканчиваютъ высушиваніемъ. — Mineralogie de Wallerius, Tom. II, p. 170.

Есть Ультромаринъ, котораго унцъ продается рублей по 30, а другой не свыше двухъ рублей.

Нѣкоторые считаютъ, что названіе Ультромарина, собственно значущаго *заморскій*, произошло отъ того, что сначала привозили оный моремъ изъ Индіи и Персіи; но другіе полагаютъ, что названіе это дано ему отъ цвѣту, который гуще морскаго или цвѣту моря.

Вообще думаютъ, что приготовленіе Ультромарина изобрѣтено въ Англіи, и что одна особа изъ членовъ компаніи Индѣйской, поссорившись съ собратіями своими, въ отмщеніе онымъ обнародовала секретъ сего составленія.

Ультромаринъ должно выбирать высокаго цвѣта и мѣлко перетертый, что можно узнать, испытавъ на зубахъ; естьли оный песчанъ, значитъ не хорошо тертый. Для познанія, настоящій ли онъ безъ подмѣси, должно раскалить онаго въ черепнѣ на огнѣ; естьли тогда не перемѣнитъ цвѣту, значитъ чистый, естьли же окажутся черныя пятнушка, значитъ что оный поддѣланъ. — Смотри *Лазурь* и *Синія краски*.

Есть еще родъ Ультромарина, который прозывается *Голландскій*, оный не иное что, какъ толченая и перетертая шмелть, изъ которой краска, употребляемая въ живописи, много подходитъ къ

настоящей Ультромариновой, однакожъ не столько уважается. Смотри въ статьъ *Синія краски.*

Ультромаринъ изъ серебра еще выше цѣномъ, чѣмъ изъ лаписъ лазули, столькожъ проченъ и выгоднѣе, потому что дешевле, ибо унцъ Ультромарина лаписнаго бываетъ цѣною въ 36 рублей, а унцъ Ультромарина серебренаго перьвой тѣни 9 рубл. 60 копѣекъ, второй цѣни 6 рублей, продается въ Парижѣ у Г. Вушера близъ трактира Гиза.

УНГАРСКАЯ ВОДКА. *Смотри Розмаринъ.*

УРИНА. Изверженіе жидкое животныхъ, собирающееся въ ихъ пузырь; говорится это въ особливости о человѣческой.

Урина у красильниковъ полагается въ числѣ красокъ, недающихъ цвѣту, коими онѣ приготовляютъ матеріи къ крашенію. Между прочаго способствуетъ она къ приведенію въ закисаніе и согрѣваніе пастели, и употребляется вмѣсто извести въ кубовыхъ роспускахъ.

Иногда употребляютъ Урину для согнанія сальности съ волны и всякихъ суконныхъ и шерстяныхъ рукодѣлій, какъ-то суконъ, рашиновъ, саржъ, и проч. чулковъ, калпаковъ и тому подобнаго; но утверждаютъ, что это совсѣмъ не годится и составляетъ великое предосужденіе товару, и что не должно употреблять къ тому опричь мыла и глины, хорошо промытой.

УСТРИЦА или *Устерса*, по Латинѣ ostreum. Животное морское, обитающее между двухъ черепковъ, считаемое вкусною пищею, и котораго глотаютъ живьемъ. Вынувъ мясо Устрицы, кладутъ въ соусы, и заготовляютъ въ маслѣ въ прокъ; Устрицъ откармливаютъ.

Въ Китаѣ есть малыя Устрицы, коихъ сѣютъ на поляхъ, покрытыхъ водою, чего въ другихъ странахъ не видано; разламываютъ ихъ въ куски и бросаютъ по полю подобно сѣменамъ растѣній, отъ чего родятся Устрицы очень хорошаго вкуса. Въ

Исто-

Исторіи острововъ Аншильскихъ написано, что есть шамъ древа, столько обремененныя Устрицами, что вѣтви отъ нихъ ломаются; однакожъ не на вѣтвяхъ онѣ бываютъ, но на пняхъ древесъ, или части оныхъ касающейся водѣ. Волны морскія приносятъ сѣмена Устрицъ, кои приставъ къ дереву, ростутъ и питаются на ономъ. Г. Шилдерей Англичанинъ въ Книгѣ своей о чудесностяхъ Англіи увѣряетъ, что то же происходитъ близъ Плимута.

Вышесказанное взято изъ Словаря Фюретіерова, къ чему присовокупимъ мы новыя наблюденія слѣдующія:

Различаютъ два рода Устрицъ, плодовитый и неплодный; первый довольно примѣтенъ по нѣкоему роду малой черной окружающей ихъ бахромки; пріятности въ нихъ довольно, и онѣ еще сочнѣе для вкуса.

Во время, когда плодовитыя Устрицы мечутъ икру свою, или какъ рыболовы говорятъ зерна, бываютъ онѣ молочны, прошивны и нездоровы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ-то въ Испаніи, запрещено тогда ихъ ловить и выносить на рынки по причинѣ могущихъ невоздержнымъ приключиться болѣзней; въ это время Устрицы имѣютъ въ себѣ ту опмѣнность, что бываютъ наполнены множествомъ маленькихъ червячковъ красноватыхъ, которыхъ не бываетъ въ нихъ въ другое время, или по крайней мѣрѣ очень изрѣдка случаются; для чего бы могли быть сіи червячки въ Устрицахъ плодовитыхъ и въ самое то время, когда плодовитость ихъ оказывается? Я догадываюсь, что онѣ служатъ, такъ сказать, вмѣсто повивальныхъ бабокъ, возбуждая нѣкіимъ неизвѣстнымъ намъ образомъ органы дѣторождные. Извѣстно, что икра или зерна Устрицъ плодовитыхъ состоитъ въ дѣйствительныхъ малыхъ Устрицахъ, коимъ ни въ какихъ частяхъ нѣтъ недостатка, и при наблюденіи въ микроскопъ или самое хорошее увеличительное стекло оказы-

ваешся, что онѣ помѣщены уже въ двучерепную раковину, въ каковой должно быть имъ во все теченіе ихъ жизни.

Признаюсь, что подробности дѣйствія сихъ малыхъ червей, коихъ назвалъ я *повивальниками* или *акушерами*, никогда совершенно знакомы намъ быть не могутъ, но можетъ быть и довольно знать, что есть таковые черви; опытъ, подтверждающій то безъ всякаго прекословія, есть слѣдующій, и повторенный многократно. Бралъ я плодовитыхъ Устрицъ въ Маѣ мѣсяцѣ, и пускалъ въ чанъ: онѣ по обыкновенію производили многочисленное потомство; бралъ я тѣмъ же образомъ тѣхъ, кои казались мнѣ брюхатыми, и осторожно вынималъ изъ нихъ маленькихъ червячковъ; Устрицы сіи ничего не произвели, безплодіе царствовало тогда въ чану, въ которомъ были онѣ посажены. Мнѣ кажется, что опытъ этотъ рѣшителенъ, или по крайней мѣрѣ соображается съ опытомъ поднесь въ механизмѣ ихъ натуры.

Наблюденія сіи отчасти новыя, а отчасти основаны на Левенъ-гоековыхъ и Гарю-зекеровыхъ Г. де Ландомъ, Комисаромъ флота, и Академикомъ; оныя помѣщены въ Journal de trevoux, ann. 1731, art. 51.

Устрица родъ рыбы, обитающей и питающейся между двухъ черепковъ; водятся онѣ на песчаныхъ отмѣлыхъ и скалахъ каменныхъ, состоящихъ въ морѣ близъ устья рѣкъ, въ него впадающихъ и приносящихъ пищу, приличную животнымъ чрепокожнымъ, изъ числа коихъ и Устрицы. Родъ этотъ содержитъ въ себѣ множество отродій, которыя еще не опредѣлены; есть оныя различныхъ видовъ и различной величины, кои большею частью прилипаютъ къ тѣламъ, приносимымъ въ ихъ пищу. Родъ Устрицъ, другимъ предпочитаемый, который ѣдятъ живьемъ и въ разныхъ приготовленіяхъ, обыкновенно бываетъ толстомясъ, мягокъ и влаженъ; *черепки онаго сходствуютъ нѣсколько на лошадиное копыто*; почасту сихъ Устрицъ находятъ оторвавшихся

шихся отъ скалъ и лежащихъ на песчаныхъ отмѣлахъ, произведенныхъ въ морѣ рѣками, но никогда въ глубинѣ.

Древніе весьма уважали хорошихъ Устрицъ; оными начинались у нихъ пиршества, и угощеніе считалось совершеннымъ, когда могли достать хорошаго рода, и довольно для насыщенія каждаго гостя; прожоры пускались до ста проглотать въ одинъ обѣдъ; Англичане и Голландцы нынѣ дѣлаютъ то же: однако не можно сѣсть Устрицъ столько жареныхъ, сколько сырыхъ; мясо сего двучерепнаго мягко, полезно для желудка привыкшаго, возбуждаетъ позывъ на ѣду, а особливо весною, когда бываетъ постъ, ибо Устрицы тогда жирны и наполнены здоровой молочной сочности. Утверждаютъ, что онѣ составляютъ полезную пищу для скорбутныхъ и подагриковъ, и что дѣйствительнѣе сырыя, чѣмъ приготовленныя; онѣ питанія даютъ мало и отверзаютъ утробу; огонь отъемлетъ ихъ летучую соленость и учиняетъ твердыми; по сему Англинскіе врачи совѣтуютъ употреблять оныхъ больше сырыя, чѣмъ жареныя. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ врачей осуждаютъ употребленіе оныхъ, подобно какъ и многіе изъ древнихъ; они считаютъ ихъ за пищу бѣдную, приписывая онымъ сокъ густый и дебелый, способный къ произведенію неваримости, столькожъ мало полезный здоровью, какъ и тѣ иловатыя вещества, коими онѣ питаются. Сенека изъ древнихъ говорилъ худо объ Устрицахъ, и заключилъ никогда оныхъ не отвѣдывать; ибо считалъ, что онѣ больше льстятъ вкусу, чѣмъ здоровью, или больше служатъ для прохлажденія, чѣмъ для жизни человѣческой; онъ былъ чувствительнѣе къ прохладамъ питія, чѣмъ къ столовымъ Цицеронъ, бывшій почти того же мнѣнія, говаривалъ, что онъ можетъ обойтися безъ Устрицъ.

Опыты въ странахъ, гдѣ ѣдятъ ихъ ежедневно, доказываютъ, что онѣ вреда не дѣлаютъ и здо-

ровья не разстроиваютъ, развѣ въ излишнемъ употребленіи; людямъ сложенія желчнаго и полнокровнымъ онѣ свойственнѣе другихъ, ибо прохлаждаютъ и слабятъ. Очень уважаютъ ихъ въ странахъ сѣверныхъ, почему Устрицеловы продаютъ оныхъ ужасно много около береговъ тѣхъ странъ; на оныхъ видимы во многихъ мѣстахъ кучи валяющихся черепковъ Устричныхъ. Много Устрицъ около береговъ Норвежскихъ, откуда привозятъ ихъ приготовленныхъ въ маслѣ, также въ Голштиніи, Шлезвикѣ, Ютландіи, и прочихъ.

Порошекъ черепковъ Устричныхъ толченый, или пережженый, очень употребителенъ въ Медицинѣ, и производитъ лучшее дѣйствіе раковыхъ жерновокъ, поправляя пороки желудка, а особливо у малолѣтныхъ. Съ великою пользою служитъ онъ въ Англіи для сихъ юныхъ отраслей человѣчества; много бы спасали дѣтей и въ другихъ странахъ съ подобнымъ употребленіемъ; во многихъ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ моря, производитъ торговлю черепками Устрицъ для сей надобности. Натуралисты въ кабинетахъ любопытныхъ своихъ собраній помѣщаютъ разные роды раковинъ Устричныхъ между разборами другихъ раковинныкъ родовъ.

Устрицы Англинскія считаются лучшими, почему и ловля оныхъ весьма велика. — Для разниманія Устрицъ употребляютъ особливые ножи; разнимаютъ ихъ по одиначкѣ во время кушанья, чтобъ вкуснѣе и свѣжѣе казались.

По сказанію Сочинителя книги *Новый Деревенскій Домъ*, Nouvelle Maiſon Ruſtique, ſe edition, раковина Устричная мужескаго рода составляетъ испытанное лекарство отъ бѣшенства какъ человѣкамъ, такъ и скотамъ; тамъ можно видѣть образъ употребленія сего, и свидѣтельство одного Священника, которому всякой разъ удавалось, сколько онъ ни давалъ это лекарство.

Ловли Устрицъ въ Колчестерѣ, Феверсгамѣ, островѣ Вигтѣ, въ Свалѣ Модвайскомъ, и прочихъ, за-

занимаетъ множество людей, какъ то свидѣтельствуетъ великая торговля Устрицами, производимая въ Февералѣ, откуда Голландцы предъ недавнымъ временемъ въ одинъ годъ вывезли больше ста судовъ, нагруженныхъ Устрицами.

О свойствѣ Устрицъ зеленыхъ или Устрицъ Колчестерскихъ, и о управленіи онымъ.

Устрицы бросаютъ икру свою въ мѣсяцѣ Маѣ, которая уподобляется капль сала свѣчнаго, толщиною въ ребро коиѣйки; икра сія прилипаетъ къ камнямъ, къ старымъ раковинамъ Устричнымъ, къ кускамъ дерева и другимъ подобнымъ вещамъ, на днѣ моря находящимся, и кои называютъ ихъ постелею. Полагаютъ, что икра въ сутки времени начинаетъ получать черепокъ.

По законамъ Адмиралтейства позволено ловить Устрицъ всякаго рода и величины: рыболовы изловивъ оныхъ, счищаютъ молоденькихъ Устрицъ въ морѣ съ часшью постели, къ которой онѣ прилипли, ножемъ, развѣ только икра будетъ такъ нова, что не можно оную не повредивъ снять, въ таковомъ случаѣ позволяется брать оную съ раковиною; на нѣкоторыхъ раковинахъ бываетъ до 30 молодыхъ.

По прошествіи Мая составляетъ законопреступленіе брать черепки съ икрою, и не позволено ловить никакихъ Устрицъ, кромѣ тѣхъ, кои величиною въ полталера. Мѣста лову Устрицъ: Портъ-бурнгамъ, Валденъ и Колневатерсъ; послѣднее прозвано отъ рѣки Колны, текущей мимо Колчестера, и впадающей потомъ въ малый заливъ у предмѣстія города, называемаго Гише. — Рыболовы относятъ икру Устрицъ съ матерьми въ заливы Бричкельзейской, Лѣнго, Фарингрего, Вивено, Тулесбури и Залткоозе, и бросаютъ въ каналы, называемые Устричныя отмѣли, гдѣ онѣ растутъ и жирѣютъ.

Чрезъ два и три года изъ икры вырастаютъ Устрицы величиною въ полталера; когда надобно учинить сихъ Устрицъ зелеными, кладутъ ихъ въ ямы, выкапываемыя въ солончаковыхъ болотахъ, въ кои вода морская заходитъ только весною; дѣлаютъ спуски для стеченія соленой воды такъ, чтобъ не осталось оной глубже полутора фута. — Нѣкоторое качество земли съ помощію солнечнаго жара учиняетъ воду въ сихъ ямахъ зеленою, а оная сообщаетъ цвѣтъ эшотъ Устрицамъ, коихъ кладутъ въ оную дни на четыре или пять; однакожъ держатъ ихъ обыкновенно шесть недѣль или два мѣсяца, когда надобно чтобъ были онѣ темнозелены. Доказываетъ сіе, что солнце содѣйствуетъ въ произведеніи зеленаго цвѣта, ибо ямы Толегурскія зеленѣютъ только лѣтомъ; но земля участвуетъ къ тому еще больше, ибо Брикелзенскія зеленѣютъ зимою и лѣтомъ; доказывается это еще больше тѣмъ, что ямка, выкопанная въ футъ разстояніемъ отъ зелсной, не зелеаѣетъ, и что самыя зеленыя ямы могутъ со временемъ терять эшотъ цвѣтъ.

Когда приливъ моря войдетъ въ сіи ямы, Устрицы оборачиваются внизъ впуклымъ черепкомъ своей раковины, а когда сольетъ, переворачиваются на другой бокъ: мѣста онѣ не перемѣняютъ, кромѣ того, что отъ холоду зарываются въ илъ.

Адмиральтейство узаконило великое наказаніе производящимъ ловлю Устрицъ въ мѣстахъ кромѣ назначенныхъ тѣмъ, кои портятъ постелю на днѣ моря, кои берутъ Устрицъ выше мѣры предписанной, или кидаютъ у берега рыбу, называемую *пятиперстъ*, подобную колесцу шпорному, ибо животное это вползаетъ въ Устрицъ, когда онѣ розеваются, и вытаскиваетъ мясо ихъ; поставлено же наказаніе портящимъ отмѣли Устричныя, ибо отъ взворочанія оныхъ илъ садится больше, привлекаетъ тѣмъ раковинъ простыхъ и пешонклей, кои

вре-

вредятъ Устрицамъ тѣмъ, что не останется имъ мѣста, гдѣ положивъ икру свою.

Устрицы бросивъ икру, бываютъ больны, но выздоравливаютъ въ мѣсяцахъ Іюнѣ и Іюлѣ, а въ Августѣ приходятъ въ прежнее хорошее состояніе. Устрицы мужескаго рода познаются по черноть, находящейся на ихъ жабрахъ; у Устрицъ же пола женскаго жабры бываютъ наполнены веществомъ молочнымъ; онѣ бываютъ солоноваты въ ямахъ, солонѣе на отмѣляхъ, и очень солоны въ открытомъ морѣ.

О разведеніи Устрицъ въ рѣкѣ Менѣ Г. Ровландсомъ.

Рѣка Мена, раздѣляющая провинцію Англезей отъ провинціи Карнарвонской, имѣетъ нынѣ отмѣли свои всѣ покрыты Устрицами хорошаго рода разстояніемъ на многія мили; изобиліе въ оныхъ шамъ столько велико, что въ надлежащую пору ежедневно занимаются нѣсколько шлюпокъ ловомъ оныхъ, что началось съ 1712 года; до 1700 года не было въ этой рѣкѣ ни одной Устрицы, но этотъ человѣкъ бросилъ въ то время 300 или 400 большихъ Устрицъ на дно рѣки въ своемъ владѣніи. Надобно думать, что икру Устричную разнесло приливомъ и отливомъ по всей поверхъ рѣки, и когда оная приспала къ камушкамъ, вся рѣка наполнилась Устрицами; увѣренось въ этомъ потому, что находятъ молодыхъ самыхъ маленькихъ Устрицъ, кои выростаютъ и размножаются. Journal Econ. Decembre 1753, pag. 179.

УТОКЪ. Терминъ Мануфактуры, значущій нитки, которыми перетыкается основа посредствомъ орудія, челнокъ называемаго, просовываніемъ въ зевъ основы во время тканья полотенъ и всякихъ матерій. — Утоки бываютъ различны въ разсужденіи свойства матерій, напримѣръ: въ тафтахъ Утокъ и основа состоятъ изъ одного шелка, въ моарахъ основа бываетъ шелковая, а Утокъ

иногда шерстяной; въ сукнахъ, ратинахъ, саржахъ, Утокъ изъ однихъ шерстяныхъ нитокъ съ основою, и проч.

Утоку шерстяныхъ матерій не должно проклѣивать, а основа у оныхъ шлихтуется.

Ф.

ФАГАРЪ. Плодъ Индѣйскій, бываетъ малый и крупный; послѣдній уподобляется видомъ, цвѣтомъ и толщиною восточнымъ орѣшкамъ, кокули-инди называемымъ; покрываетъ его корка отстающая, черная и мягкая, подъ которою лежитъ перепонка слабая и также отдѣленная на пвлѣ слабомъ же, но внутри онаго ядро довольно твердое. Малый Фагаръ видомъ и величиною подобенъ кубебъ; оный племенъ, вкусомъ пряно съ горечью; оба они ароматны; врачебныя силы въ нихъ одинаковы съ кубебою. — *Энциклопедія.*

ФАНЗА *или Тисуза.* Родъ тафты Китайской, употребляемой въ Китаѣ на рубашки и подбой платья: она довольно часта и столько мягка, что какъ бы ни сгибать оную, не остается нигдѣ рубца; способность въ мытьѣ оной по подобію полотна причиною, что расходъ на нее всеобщій. — Фанзы по большей части бываютъ травчетыя и очень узки.

ФАРФОРОВАЯ РАКОВИНА. Родъ Раковинъ бѣлыхъ, *ходящихъ вмѣсто денегъ въ разныхъ мѣстахъ* Азіи, Африки и Америки. — См. *Каури.*

Есть на нихъ расходъ *и въ Медицинѣ*; употребляютъ ихъ толченыя по подобію жемчуга. Привозятъ въ Европу сіи раковинки взизанныя на снуркахъ какъ бы четки; связка состоитъ изъ нѣсколькихъ снурковъ, и содержитъ около тысячи Раковинъ.

Самыя мѣлкія и бѣлѣйшія больше уважаются.

Геснеръ утверждаетъ, будто бы Раковины сіи Фарфоровыми прозваны потому, что Китайцы въ про-

провинціи Кіямзи употребляютъ оныхъ на дѣланіе Фарфора. Смотри въ *Энциклопедіи* статью Coquilles, Томъ IV, стран. 190.

ФАРФОРЪ. Родъ глиняной посуды тонкой и драгоцѣнной, дѣлаемой отмѣннымъ образомъ въ Китаѣ.

Письмо Іезуита Антреколле, писанное къ Монаху же Оррію изъ Лотшеу отъ 1 Сентября 1712 года, (*) и содержащее въ себѣ множество любопытныхъ вещей, касающихся до дѣланія Фарфора, ускользнуло отъ свѣдѣнія П. ле Комта, въ которомъ могъ бы онъ почерпнуть наставленіе; здѣсь прилагается сокращеніе изъ онаго въ разсужденіи пользы, происходящей отъ того, что упоминается въ ономъ о торгахъ, производимыхъ Европейцами Китайскимъ Фарфоромъ, и о покушеніяхъ, учиненныхъ Англичанами и Голландцами, вывести секретъ составленія Китайскаго Фарфора въ Европу.

О дѣланіи Фарфору, изъ письма Іезуита Антреколла, проповѣдника въ Китаѣ.

Китайцы называютъ *тски* или *тзе-ки* работу той драгоцѣнной посуды, которая извѣстна намъ подъ именемъ *Фарфора* или *порселеня*; послѣднее слово знакомо въ Китаѣ только нѣкоторымъ художникамъ и купцамъ, торгующимъ съ Европейцами, и кажется происходящимъ отъ *порцелана*, значущаго на Португальскомъ языкѣ *чашку*; есть правдоподобіе, что Португальцы, кои перьвые изъ всѣхъ Христіянскихъ народовъ имѣли знакомство съ Китаемъ, и производили нѣкую торговлю въ Кантонѣ, дали перьвые всѣмъ вещамъ въ рукодѣліи тзе-ки названіе, приличное только однимъ чашкамъ; между тѣмъ должно казаться странно то, что Португальцы, выпустивъ сіе названіе почти во

(*) Находится оное въ *Извѣстіяхъ о Великой Татаріи*, напечатанныхъ въ Амстердамѣ 1752 года въ 12, и въ Hist. des Voyages Tome VIII.

во всю Европу, не удержали онаго сами, и называютъ Фарфоръ на своемъ языкѣ *лока*.

Не извѣстно, кто былъ первый изобрѣтатель Фарфора; въ лѣтописяхъ общихъ Китайскихъ, содержащихъ въ себѣ все случившееся достойное сохраненію въ памяти, ни въ лѣтописяхъ частныхъ провинціальныхъ, сохраняющихъ въ себѣ все достопамятносити, ничего о томъ не упоминается. — (Смотри статью *Мануфактура*).

Не лучше извѣстно и о времени сего изобрѣтенія, и можно только заключить, что должно оное относить къ началу пятаго вѣка Христіянскаго лѣточисленія; въ лѣтописцѣ Феуламскомъ упоминается, что со второго года царствованія Императора *Тамъ* или *Те*, изъ династіи Тамской, т. е. около 442 года отъ Рождества Христова, руководьники Фарфора этой провинціи одни доставляли оной Императору, который присылалъ двухъ Мандариновъ начальствовать надъ работами.

Фарфоръ дѣлаютъ въ разныхъ провинціяхъ Китая, а особливо въ Фокіянской (*), Кантонъ (*Квангъ-тонгъ*) и Кингъ-Те-Тхингъ (**); однако работаемый на заводахъ послѣдней провинціи всѣмъ предпочитается, и нѣкогда въ отличіе на языкѣ Китайскомъ какъ бы въ пословицу назывался *драгоцѣнность Ятшусская*.

Въ дѣланіи Фарфора должно разсматривать четыре существенныя вещи, а именно: вещество, изъ коего оный дѣлаютъ, искусство въ выдѣлкѣ посуды и другихъ вещей, краски, употребляемыя къ

(*) Фокіянской и Квангтонгской бываетъ бѣлъ какъ снѣгъ, но мало лоснящійся, и красками не расписывается.

(**) Мѣстечко или пригородокъ въ Китаѣ, содержащій въ себѣ болѣе миліона обывателей; въ ономъ главнѣйшая фабрика, которая снабжаетъ Фарфоромъ весь свѣтъ, исключая Японскаго, который также покупаютъ.

къ расписыванію, и наконецъ обжиганіе или знаніе, какъ припустишь огонь до степени ему свойственнаго.

Вещество, изъ котораго дѣлаютъ Фарфоръ.

Въ составѣ Фарфора входитъ два рода глины и два рода олифы: изъ глинъ одна называется *петунь-тзе*, и есть глина бѣлая, очень мягкая и нѣжная въ осязаніи (*), а другая *кавлинъ*, или *кэлинъ*. Въ разсужденіи олифъ получаемая изъ петюнтзе называется іеу-петюнтзе, т. е. масло петюнтзеное, или *тзеде петюнтзе*, что значитъ олифу петюнзовую; другая, составляемая изъ извести, называется *масло известное*.

Каолинъ бываетъ усѣяна частицами, нѣсколько блестящими; *петюнтзе* только бѣла, но очень мягка и нѣжна въ осязаніи. Объ глины сіи копаютъ въ 20 и 30 миляхъ отъ Кинг-те-шинга города, въ коемъ находятся лучшіе Фарфоровые заводы во всемъ Китаѣ; возятъ отшуда глины или лучше сказать камни, изъ коихъ дѣлаютъ сіи глины, въ несказанномъ множествѣ барокъ малыхъ, вверьхъ и внизъ по рѣкѣ Іоантшеу ходящихъ.

Петюнтзе привозится въ Кинг-те-шингъ въ подобіи кирпичей, бывъ отесана такимъ образомъ на мѣстѣ, гдѣ оную ломаютъ, и гдѣ естественно содержится оная въ грудахъ очень твердыхъ; бѣлизна добраго петюнтзе должна быть зеленовата.

Первое приготовленіе кирпичей петюнтзе состоитъ въ крупномъ растопленіи оныхъ силою рукъ

(*) Петюн-тзе по сказанію Г. Реомюра суть всѣ глины, всѣ пески кремнистые, расплывающіеся въ большомъ огнѣ; а каолинъ есть шалкъ или гипсъ, мало способный къ превращенію въ стекло; почему есть и въ Европѣ вещества, изъ каковыхъ въ Китаѣ Фарфоръ дѣлаютъ; но Китайцы всегда будутъ имѣть важную предъ нами выгоду, т. е. что могутъ въ день прокормить копѣйкою работника.

рукЪ желѢзными пестами, или разбиваніи молотами; довершаютЪ толчніе въ ступахЪ пестами, имѣющими каменные головицы, обложенныя желѢзомЪ, и которыя приводятся въ дѢйствіе либо водою, или ручными машинами, подобно толчеямЪ на пороховыкЪ заводахЪ.

По довольномЪ столченіи камня въ мѢлкій порошекЪ кладутЪ оный въ большее судно, наполненное водою, и сильно мѣшаютЪ родомЪ желѢзной ложки; давЪ посполнь водѣ нѣсколько, снимаютЪ собирающееся на поверьхности оной вещество бѢлое, толщиною перстн на 4 или 5; этотЪ родЪ смѣшаны кладутЪ въ другую посуду, налитую водою: продолжая поперемежно взмѣшивать воду въ перьвомЪ суднѣ, подобіемЪ урны дѣлаемомЪ, и снимать съ него смѣшану до тѣхЪ поръ, какЪ не останется кромѣ песку петюнтзнаго, который снова перетолкиваютЪ.

ВЪ разсужденіи другой посуды, въ которую кладутЪ снимаемое изЪ перьвой, когда въ ней вода довольно отстоится и сдѢлается свѣтла, сливаютЪ оную наклономЪ, а осадокЪ, сгущающійся на подобіе тѣста, набиваютЪ въ родЪ нѣкіихЪ формЪ, изЪ которыхЪ почти высохшую вынимаютЪ, разрѣзываютЪ въ куски четвероугольные, кои собственно называются петюнтзе, и хранятЪ для смѣшанія въ надлежащемЪ размѣрѣ съ каолиномЪ, о которомЪ объяснено будетЪ въ послѢдствѣ.

КаолинЪ, которая, какЪ замѣчено, составляетЪ второй родЪ глины, входящей въ составЪ Фарфора, гораздо не такова тверда, какЪ петюнтзе, когда вынимаютЪ оную изЪ ямЪ; но между тѣмЪ примѣсь ея къ перьвой придаетЪ твердость Фарфору.

Горы, въ которыхЪ добываютЪ каолинЪ, снаружи покрыты землею красноватою; жилы оной глубоко лежатЪ въ землѢ, и состоитЪ оная въ комкахЪ, подобныхЪ мѣловому камню, довольно извѣстному въ ЕвропѢ. АвторЪ думаетЪ, что бѢлая

лая земля Мальтійская, кою называютъ *земля С. Павла*, не разнится отъ каолина, кромѣ частицъ серебристыхъ, находящихся въ Мальтійской (*).

Масло каменное или тзы, что значитъ олифу, есть тресное вещество, употребляемое Китайцами въ составѣ лучшаго Фарфора; это бѣловатое и жидкое вещество, извлекаемое изъ петюнтзе, то есть камня твердаго, передѣлываемаго въ помянутую смѣтану. Не каждый камень къ тому способенъ, а употребляется только самый бѣлый, и на которомъ пятна зеленѣе.

Первая работа состоитъ въ очищеніи снова петюнтзе и каолина, дабы отнять изъ него совершенно гущу, которая могла въ немъ остаться, съ петюнтзе почти тѣмъ же образомъ, кой выше описанъ о переминаніи изъ смѣтаны въ куски; но въ разсужденіи каолина, которая мягче и удобнѣе распускается, довольно не разбивавши и не толча, опустить оную въ рѣдкоплетенной корзинѣ въ урну, наполненную водою. Гуща, остающаяся отъ той и другой, безполезна, выкидываютъ оную изъ мастерскихъ.

Мастерскія сіи состоятъ въ обширныхъ оградахъ каменныхъ, внутри которыхъ построены деревянные навѣсы, подъ которыми производится работа, и множество другихъ зданій, въ которыхъ живутъ работники; ибо не можно представить, какое великое число людей занимается симъ рукодѣліемъ: нѣтъ куска Фарфору, который бы не перебывалъ рукахъ въ двадцати, пока дойдетъ въ руки

(*) Не давно сыскали родъ камня мягкаго или мѣлу, употребляемаго вмѣсто *каолину*, и которой, называютъ *вакхи*, потому что оный клѣевитъ и нѣсколько сходствуетъ къ мылу. Фарфоръ, дѣлаемый изъ него, драгоцѣннѣе другихъ родовъ; зерно въ немъ прекраснѣйшее; живопись на немъ лучшая; оный легче другихъ, но хрупчѣе, и степень огня къ обжиганію его изыскать труднѣе.

къ живописцамъ, и болѣе, нежели въ шестидесяти, до совершенной выдѣлки.

Къ произведенію настоящей смѣси петюнтзе съ каолиномъ взимается на чистоту, каковой желаемо сдѣлать Фарфоръ; кладутъ по равной долѣ для Фарфору лучшаго четыре части каолина на шесть петюнтзе для средственнаго, и никогда меньше одной части на три петюнтзе въ Фарфоръ самый грубый.

Вообще всѣ живописцы Китайскіе, а особливо пишущіе изображенія, суть художники очень посредственные, и должно признаться, что живопись у сего народа, впрочемъ на всякія изобрѣтенія столько хитраго, кажется состоящею въ совершенномъ пренебреженіи.

Погрѣшность сія находится между вхапейсовъ или живописцевъ по Фарфору еще больше, нежели у другихъ, и кромѣ цвѣтовъ, животныхъ и землеположеній, кои еще сносны, и имѣютъ въ себѣ нѣкую правильность; можно сказать, что самые посредственные ученики въ Европѣ превосходятъ лучшихъ масперовъ ихъ въ красотѣ и правильности рисунковъ.

Но совсѣмъ другое обстоятельство въ разсужденіи красокъ, употребляемыхъ вхапейсами; оныя такъ живы и ярки, что трудно уповать когда нибудь отъ Европейскихъ художниковъ подражанія онымъ на лучшихъ нашихъ Фарфорахъ.

Въ Китаѣ дѣлаютъ Фарфоръ всякихъ цвѣтовъ, какъ въ основаніи, такъ и въ наружной расписке.

Въ разсужденіи красокъ для землеположеній и другихъ рисунковъ однѣ употребляются простыя, какъ-то одного синяго цвѣта, и каковая посуда больше вывозится въ Европу; другія бываютъ всякихъ цвѣтовъ и также съ прикрасою золота; Европейцы вывозятъ иногда послѣднія, и хорошій Фарфоръ сего рода очень уважается.

Синяя краска составляется изъ шмельти пережиганіемъ оной 24 часа въ печи по зарытіи въ

оной

оной въ пескѣ крупномъ на полфута толщиною; по пережженіи растираютъ оную въ порошекъ самый мѣлкій, но не на плитахъ мраморныхъ, а въ ихъ ступахъ Фарфора необлитаго или немуравленаго, пестиками изъ того же вещества (*).

Не взирая на великое множество Фарфора, работаемаго почти во всѣхъ провинціяхъ Китайской Имперіи, оный крайне дорогъ, но не столько нынѣ, какъ бывалъ прежде. Въ Запискахъ есть напоминаніе о времени, въ которое одна урна стоила 90 талеровъ и слишкомъ, и совсѣмъ тѣмъ не могли снабжать оными покупщиковъ, кои взбивали на нихъ цѣну прежде, нежели выходили они изъ обжиганія.

Причина нынѣшней дороговизны на Фарфорѣ, а особливо чрезвычайной цѣнѣ на продаваемый въ Европѣ, состоитъ въ томъ, что иныя печи удаются безъ урона, а часто по цѣлой печи Фарфора совсѣмъ пропадаетъ; случается иногда, что открывъ печь, вмѣсто того, чтобъ найти хорошій Фарфоръ, увидитъ безобразную глыбу и твердую, въ которую превратился Фарфоръ съ своими обломками либо отъ того, что тѣсто худо выдѣлано, или потому, что допущенъ былъ излишній степень жара.

Другая причина всегдашней дороговизны на Фарфоръ и въ самомъ Китаѣ та, что матеріялы, входящіе въ составъ онаго, и дрова къ обжиганію у нихъ исчерпываются и отчасу дорожаютъ; также на съѣстные припасы цѣна поднимается, и

(*) Геллотъ въ своей Memoire fur la teinture 1737 года замѣчаетъ въ статьѣ Azur ou Email, что причина, отъ чего нынѣшній Фарфоръ Китайскій не доходитъ много до стариннаго, та, что шмельтъ или лазуръ самородная стала у нихъ рѣдка, и употребляютъ уже вмѣсто оной эмаль, въ порошкѣ привозимую Голландцами.

работники становясь неискусны, не могутъ довольно выспѣвляшь сдѣлья по требованіямъ купцовъ.

Можно присовокупить и третью причину, относящуюся только до Европейцовъ; состоитъ оная въ томъ, что почти весь нынѣ въ Европу вывозимый Фарфоръ дѣлаютъ по моделямъ новымъ на заказъ, по большой части странным, и по которымъ трудно успѣшь въ выдѣлкѣ: съ малымъ несовершенствомъ заказывальщики онымъ бракуютъ и оставляютъ на рукахъ мастеровъ, кои не могши продашь Китайцамъ вещей, сдѣланныхъ не на ихъ вкусъ, надбавляютъ цѣну на другой Фарфоръ, что бы замѣнишь этотъ убытокъ.

Различныя вещи Фарфоровыя, вывозимыя изъ Китая на Европейскихъ корабляхъ, слѣдующія:

Сервизы или услуги столовыя больше и меньше полныя, а именно: чаши, тарелки мѣлкія и глубокія, тарелки дессертныя большія и малыя, лотки, соусники, солонки, масленники, и проч.

Приборы для кофе, чаю и шеколаду, а именно: кофейники, чашки, чайники, молочники, сахарницы, и проч.

Тѣ же вещи, въ разницу продаваемыя:

Стаканы.	Малые флижки на подобіе табакерокъ.
Кубки.	Флижечки.
Блюда.	Чаши.
Горшки на коровье масло и пиво.	Большія урны.
Левики.	Бутыли.
Собачки.	Вазы.
Кружечки.	Чаши пуншевыя.
Пагоды или идолы.	Малыя стаканчики всякаго рода.
Павлины.	Бандеши или кабачки.
Филины.	Горшки постельные.
Петухи.	

Должно замѣтить, что всѣ оныя фигуры, какъ-то левики, собачки, птицы и проч. состав-

вля-

вляютъ изъ себя чашки или стаканы съ своими крышками.

Персидскій Фарфоръ покупается за рѣдкость; бѣлизна онаго всегда желтоваша или буроваша, и цвѣты, расписываемые по немъ, грубы и нечисты. Соперники, коихъ Кипайцы больше должны опасаться въ семъ родѣ рукодѣлья, суть Японцы. Можно сказать вообще, что Фарфоръ Японской лучше Китайскаго чистотою тѣсша, совершенствомъ рукодѣлья, плавкостію и согласіемъ цвѣтовъ красочныхъ; эшо преимущество больше замѣтно въ старинныхъ вещахъ Фарфоровыхъ обѣихъ сихъ странъ; ибо новѣйшія у нихъ сходствуютъ между собою, спустясь равномѣрно къ посредственности. Dicti. du Citoyen.

Выписка изъ записки Г. Реомюра, содержащей всеобщее мнѣніе о разныхъ образахъ дѣланія Фарфора, и какія суть настоящія вещества, изъ которыхъ дѣлаютъ Китайской. Изъ Записокъ Парижской Акад. на 1727 годъ.

Мануфактура, заведенная въ Сенклудѣ (*смотри послѣ*), очень усовершилась въ нынѣшнее время, и дѣлаютъ уже толстые черенки къ ножамъ на разныхъ заводахъ въ Королевствѣ; въ другихъ странахъ не пренебрегли сего изысканія. Дѣлаютъ Фарфоръ въ Голландіи, но въ Саксоніи работаютъ лучшій родъ Фарфора, который въ особливости отличается блескомъ золота, коимъ покрываютъ всю внутренность чашекъ бѣлыхъ.

Однако достовѣрно то, что поднесь еще работаемый въ Европѣ не имѣетъ всѣхъ тѣхъ свойствъ, каковы въ Китайскомъ. Хотя ученыя особы первой степени упражняются надъ сею матерією, и хотя увѣрены, что работаютъ съ успѣхомъ, но намъ не подали никакого слѣда, могущаго весши насъ къ опытамъ. Академія имѣла одного въ своихъ сочленахъ Г. Тширигауза, который изобрѣлъ тайну въ составленіи Фарфора, которая по догад-

камѣ самая та, которой слѣдуютъ въ Саксоніи; во Франціи ввѣрилъ онъ ее только одному Г. Гомбергу подъ условіемъ никому не открывать прежде его смерти. Г. Гомбергъ исправно сдержалъ свое обѣщаніе; онъ пережилъ Г. Тширнгауза многими годами, но не издалъ тайны своей въ народъ, ниже сообщилъ Академіи.

Особливое прилѣжаніе, употребляемое изъ давнаго времени просвѣщеннымъ Г. Реомюромъ въ практикѣ художествъ, не позволило ему на долго оставаться въ незнаніи о естествѣ сего прекраснѣйшаго изъ веществъ, за которое мы ему обязаны; онъ своеохотно предался изысканію, къ которому побуждаемъ былъ нѣкіимъ родомъ нужды, и къ которому чаялъ дойти по началамъ яснымъ, могущимъ довести къ концу того, что не страшится многочисленныхъ испытаній, каковыя необходимы.

Дѣло предлежало до тѣхъ правилъ, коимъ слѣдовало быть вѣрными вождями къ естеству Фарфора. Опредѣляя оное, не должно прилѣпляться къ наружному украшенію, къ цвѣтамъ синему, красному, зеленому, и къ золоту; рѣдчайшій и драгоцѣннѣйшій Фарфоръ совершенно бѣдый, и уважается только по нѣкоторой тѣни своей бѣлизны. Мало испытывая его, чтобъ снять съ него краски, но еще и корку; обливка, блестящая и лоснящаяся, которою покрываютъ каждый Фарфоръ, столькожъ для него вещь некасающаяся, какъ и самыя краски.

Г. Реомюръ предпріялъ открыть, какъ видимо, тайну составленія Фарфора Саксонскаго изъ самыхъ простыхъ наблюденій надъ обломками стекла, постигъ, что Фарфоръ долженъ быть вещество, до половины въ стекло претворенное: почему полупревращеніе въ стекло можно получить, предоставивъ дѣйствію огня матеріи, въ стекло претворяющіяся, и вынувъ изъ огня прежде совершеннаго ихъ въ стекло обращенія, либо составляя тѣсто изъ двухъ веществъ, изъ коихъ одно бы въ стекло пре-

тво-

творялось, а другое выдерживало бы жесточайшій огонь, не перемѣняя своей натуры. Опытъ легкій могъ показать, что Китайскій Фарфоръ былъ того ли иль другаго рода; нужно было положить лишъ онаго въ сильный огонь: когда былъ онъ вещество, въ половину въ стекло превращенное, надлежало ему докончить совершенное въ стекло обращеніе; напротивъ естьли было оное втораго рода, Фарфоръ изъ него могъ выдержать безъ перемѣны жесточайшаго огня дѣйствіе. На дѣлѣ это оказалось: Фарфоръ Китайской остался Фарфоромъ, а всякій Европейскихъ фабрикъ превратился въ стекло, что и показало различіе ихъ натуры; но вѣдая, что матерія Китайскаго Фарфора составляется изъ двухъ веществъ, надлежало узнать, что такое оныя были и находятся ли подобныя во Франціи. Записки и отрывки, присланныя отъ Іезуитовъ, Французскихъ проповѣдниковъ въ Китаѣ, вообще съ попеченіями Принца Правителя побудили Интендантовъ разныхъ провинцій къ исканію оныхъ веществъ и доставленію къ Г. Реомюру, который вскорѣ узналъ, что мы преимуществуемъ въ оныхъ предъ Китайцами, и что нужно лишъ обратить наши сокровищницы въ дѣйствіе. Онъ произвелъ опыты, кои удались совершенно; онъ поддѣлался къ Фарфору Европейскому, и таковымъ средствомъ перенесъ во Францію художество полезное и отрасль торговли, которой въ ней совсѣмъ не было. Онъ произвелъ еще больше, ибо изобрѣлъ третій родъ Фарфора удобнаго противиться жесточайшему огню, и который не иное что, какъ стекло, обожженное съ нѣсколькими легкими предосторожностьми. Естьли послѣдній этотъ Фарфоръ не таковъ блестящъ, какъ прочіе, дешевизна онаго и удобство работать оный всюду должны учинить изобрѣтеніе это драгоцѣннымъ.

Вотъ путь, приведшій его къ изысканію сего третьяго и новаго рода Фарфора: „Я не воображалъ, говоритъ онъ, чтобъ начавъ искать спо-

„соба обратить желѣзо въ сталь, и сію учинить „способною для оплавной желѣзной работы, могъ „попасть на путь къ дѣланію новаго рода Фарфора; „однакожъ я приведенъ былъ (тому больше 20 „лѣтъ назадъ) чрезъ самой этотъ опытъ пере„жиганія. Я думаю, что простое стекло можетъ „быть распущено чрезъ вмѣшаніе веществъ сѣр„ныхъ, или солей, прошивящихся въ стекло-пре„вращенію.„ Hiſtoire de l'Acad. Royale des Sçiences, ann. 1739.

Слѣдствія опытовъ о превращеніи стекла, включенныхъ въ Запискахъ Г. Реомюра, состоятъ въ семъ: что вещество, способнѣйшее къ превращенію стекла въ Фарфоръ бѣлый, есть пережженый гипсъ, или то вещество, которое по просторѣчію называютъ палкъ, и коимъ изобильно снабжены каменоломни Монпмартскія. Песокъ также можетъ содѣйствовать къ сему превращенію и смѣсь соли самой бѣлой, какова Этампская, съ гипсомъ составляетъ порошекъ, который предпочтительно употреблять къ тому должно.

По выбраніи приличной стеклянной вещи кладутъ оную въ тотъ родъ глиняной обожженой превеликой черепни, каковыя употребляютъ на фаянсовыхъ заводахъ подъ названіемъ *газеттъ*, наполняютъ вещь и всѣ пустоты около ея смѣсью мѣлкаго бѣлаго песку съ гипсомъ, чтобы оная плотно охватила стекло отвсюду; по насыпаніи и угнетеніи смѣси черепню закрываютъ, замазываютъ швы, и относятъ въ гончарную печь для поставленія въ томъ мѣстѣ оной, гдѣ огонь сильнѣе дѣйствуетъ; по выжженіи и открытіи печи со удовольствіемъ можно увидѣть, что вся стеклянная посуда обратилась въ прекрасный бѣлый Фарфоръ, имѣющій всѣ качества и свойства Фарфора Китайскаго.

Выборъ стекла къ сему не долженъ быть безъ различія. Стекло твердое пережигается другихъ лучше, и еще изъ самыхъ негодныхъ бутылокъ выхо-

ходитъ хорошій Фарфоръ сего рода, а изъ лучшаго зеркальнаго стекла равняться съ онымъ не можетъ.

Гипсъ составляетъ здѣсь главную причину бѣлизны, и по несчастію бѣлизна поверьхности Фарфора, каковъ вышелъ оный изъ рукъ Г. Реомюра, не столько красива, какъ внутренность; но чего еще не можно ожидать отъ художества, едва только родившагося! Фарфоръ этотъ можетъ занимать второй степень между всѣми другими, стоитъ не многаго, и можно дѣлать изъ онаго отмѣнныя опытныя черепни, также съ малымъ расходомъ издержекъ, обращать стеклянныя колбы, кукурбиты и другую химическую посуду въ Фарфоръ сего рода.

Въ другомъ мѣстѣ Г. Реомюръ говоритъ: „Я варилъ воду до кипятка въ посудѣ сего новаго Фарфора; не щадивъ оной, съ намѣреніемъ неполну наливалъ водою, ставилъ вдругъ въ самыя раскаленные угли, вынувъ прямо изъ огня, ставилъ на холодный мраморъ; зарывалъ стаканъ въ кузнечномъ горну въ жаръ, и умножалъ оный поддуваніемъ, продолжая оное чрезъ четверть часа; словомъ сказать, я плавилъ стекло въ оной, однако она никакой перемѣны не потерпѣла.„ Nouv. Econ. Tome VIII, 1755, page 84.

По опредѣленію Валеріеву Фарфоръ есть вещество каменистое, твердое, но ломкое и стеклянистое, цвѣта бѣлаго или синяго, дѣлаемый изъ глины Фарфоровой или глины трубочной. Роды онаго:

1. *Настоящій Фарфоръ.* Оный полупрозраченъ, плотенъ, подобенъ стеклу въ отломѣ, и цвѣту синеватаго; оный не расплавляется, хотя бы налить въ него жидкости самой горячайшей.

Примѣч. Лучшій Фарфоръ идетъ изъ Китая; Японскій онаго добротою ниже; въ Европѣ дѣлаютъ Фарфоръ въ Сенклудѣ во Франціи; въ Австріи Вѣнской довольно хорошъ; Фарфоръ Дрезденскій въ Саксоніи превосходитъ твердостію Китайской, и не расплавляется въ огнѣ подобно Вѣнскому.

2. *Фарфоръ ненастоящій.* Оный совсѣмъ непрозраченъ, кажется негладокъ и известковатъ въ оломѣ, и трескается отъ налитія въ него кипящей воды.

Примѣч. Въ Miſcellanea de Breslau, 1717 Mens. Octob. Claſs. IV. art. pag. 243, *упоминается о родѣ* Фарфора очень прекраснаго, который составляютъ *либо расплавливая известь живую съ золою папоротниковою, либо цегментируя разные роды стекла съ известью,* какъ показалъ Г. Реомюръ въ Запискахъ Парижской Академіи, какъ выше упомянуто.

Можно также видѣть объ образѣ дѣланія Фарфора въ Китаѣ и другихъ мѣстахъ въ книгѣ, изданной въ 1743 году по повелѣнію Шведской Королевской Коммерцъ-Коллегіи, подъ заглавіемъ: *Средство находить въ Королевствѣ роды глинъ, изъ коихъ можно получать пользу.*

Глина Фарфоровая родъ мергелю мягкаго, бѣлаго, или свѣтлосѣраго, очень легкаго, мягкаго въ осязаніи: иногда оная бываетъ столько плотна, что можетъ принимать лощеніе; есть же оная шароховатая, жесткая въ прикосновеніи, и блестящая, какъ чистый песокъ; дѣйствіе огня перемѣняетъ оную въ стекло полу-прозрачное, темное и синеватое. Mineral. de Wallerius Tom. I. p, 40, et II, p. 173.

Примѣчанія о разныхъ мануфактурахъ Фарфоровыхъ, и объ ихъ совершенствѣ.

Начинаютъ уже различать стариный Фарфоръ Саксонскій съ новымъ; между тѣмъ многое еще потребно, чтобъ этотъ Фарфоръ достигъ желаемаго совершенства.

Совершенный Фарфоръ будетъ тотъ, въ которомъ доброта и прочность соединены будутъ съ величайшею красивостью; но можно сказать, что не взирая на старанія о усовершеніи сего вещества, не существуетъ еще таковаго. Довольно] для удостовѣренія въ томъ обратить нѣсколько вниманія

на

на различныя качества, каковыя таковымъ учинить его долженствуетъ, и кои въ самомъ дѣлѣ таковымъ его учиняютъ.

Можно различать нѣкоторымъ образомъ два рода красоты въ этомъ произведеніи искусства. Первая состоитъ въ совокупленіи качествъ, прельщающихъ безъ различія весь свѣтъ; какъ-то бѣлизны, блистательности и пріятности, обливки чистой, единообразной и сіяющей, цвѣтовъ живыхъ, свѣжихъ и хорошо расплавившихся, живописи возвышенной, исправной, формы величавой, размѣрной и съ пріятностію различной; наконецъ красивой позолоты, рѣзьбы, гравировки и другихъ украшеній сего рода.

Вторый родъ красоты въ Фарфорѣ состоитъ въ разныхъ качествахъ сокрытыхъ, изъ коихъ большая часть служатъ къ его добротѣ и прочности, сей родъ красоты ощутителенъ только знающимъ въ особливости; что такое Фарфоръ, оный предоставленъ для знатоковъ.

Для усмотренія оной, должно, такъ сказать, обнажить Фарфоръ отъ его наружныхъ прикрасъ и разсматривать въ его обломкахъ. Въ таковомъ воззрѣніи достойный уваженія и по справедливому основанію тотъ, въ котораго отломѣ представляется зерно очень мѣлкое, очень плотное, часто между собою соединенное, которое столькожъ удаляется отъ виду алебастра и глины, какъ расплавленная финифть. Лучшій изъ извѣстныхъ въ семъ родѣ Фарфоръ, называемый *старинный Японскій*.

Саксонской Фарфоръ, хотя достойный уваженія по многимъ качествамъ, оказываетъ погрѣшность при взглядѣ на зерно въ отломѣ. Этотъ Фарфоръ, собственно сказать, зерна не имѣетъ и не оказываетъ въ своемъ отломѣ, кромѣ подобія финифти гладкой, стеклянистой и усѣянной малыми трещинками. Степень приличной полупрозрачности есть опять часть существенная роду красоты, о которой предлагается. Прозрачность хо-

ро-

рошаго Фарфора должна быть чиста и бѣла, не бывъ однако очень свѣтлою. Потребно, чтобъ оная совсѣмъ удалялась отъ сходства къ спеку и гиразолю. Наконецъ отломъ Фарфора открываетъ еще знатокамъ часть достоинства облики, которая должна быть хрусталь частый, свѣтлый, бѣлизны совершенно прозрачной, безъ примѣси, слѣдственно никакого вещества шускаго и молочнаго, какова облика на фаянсѣ. Фарфоровая, однимъ словомъ сказать, должна быть подобна лаку очень тонкому, неимѣющему цвѣту безъ трещинъ, и показывать сквозь себя лишь бѣлизну тѣста Фарфорнаго.

Съ добротою Фарфора одинакое обстоятельство, какъ и съ красотою; можно различать оной два рода: Фарфоръ считается отъ общества добротнымъ, когда онъ выдерживаетъ, не трескаясь и не разсѣдаясь, степень жару кипящей воды, кофе, бульону, и горячаго молока, наливаемыхъ въ него вдругъ; есть однако качества, существенно къ доброте сего вещества относящіяся, и которыя можно познать только чрезъ особливые опыты, на примѣръ: Фарфоръ совершенно добротный при стучаніи въ цѣлыя изъ онаго вещи издаетъ звукъ чистый и звонкій, подобно металламъ; изъ отломковъ его при удареніи огнивомъ выскакиваютъ искры яркія и множествомъ, какъ бы изъ кремня; напослѣдокъ выдерживаетъ онъ величайшій степень жара, нежели каковъ въ печи стеклоплавильный, не расплываясь и не вздуваясь; словомъ сказать, не испортивъ примѣтнымъ образомъ.

Можно сказать вообще, что услуга Фарфора тѣмъ лучшая, чѣмъ удобнѣе выдерживаетъ онъ помянутые опыты.

Есть еще качества, одобрительныя для Фарфора, кои полезны купно для фабриканта и для общества; состоятъ оныя въ обрабатываніи его съ удобностію и меньшимъ иждивеніемъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что великая выгода имѣть тѣсто

Фар-

Фарфоровое составленія простаго, коего перьвоначальные матеріялы были бы изобильны и дешевы, изъ котораго бы работникъ могъ удобно, и скоро выдѣлывать посуду всякаго вида и величины; тѣсто, которое не трескалось бы во время сушенія, не коробилось бы при обжиганіи, не требовало бы подпорокъ со всѣхъ сторонъ, чтобы не безобразилось отъ прикасанія къ черепнямъ, въ коихъ обжигается, и словомъ сказать, съ успѣхомъ бы выдерживала дѣйствіе въ печахъ. (Смотри *Наставленіе о печахъ къ обжиганію Фарфора и фаянса* въ статьѣ *фаянсъ*).

Кажется, что доднесь еще было не возможно соединять всѣ сіи выгоды въ одномъ Фарфорѣ, и такъ разные Фарфоры оныя между собою раздѣляютъ. Въ Индіи дѣлаютъ отмѣнный и содержащій всѣ упомянутыя доброты, но оный не очень бѣлъ. Въ Европѣ даютъ почасту преимущество блестящему предъ добротнымъ и прочнымъ; дѣлаютъ Фарфоры красоты и бѣлизны удивительной, но неимѣющіе отмѣнныхъ тѣхъ качествъ, каковы въ Индѣйскомъ. Фарфоръ Французскій по признанію самыхъ иностранцевъ содержитъ въ себѣ всѣ пріятности, каковыя только быть могутъ въ великолѣпіи формы, правильности рисунка, туши красокъ, блестящей бѣлизны и обливки; но оный не проченъ, и столько хрупокъ, что можетъ служить лишъ для одного украшенія покоевъ. Во употребленіи онъ трескается отъ малѣйшей горячести, какъ стекло, къ свойству коего слишкомъ подходятъ. Фарфоры, работаемые въ Англіи, также не иное что, какъ стеклянности несовершенныя изъ смѣси разныхъ веществъ, которыя въ сильномъ степени огня въ самомъ дѣлѣ въ стекло претворяются. Мы Французы, не скрываемъ погрѣшностей нашего Фарфора тѣмъ больше, что искуснѣйшіе наши Химики подаютъ надежду къ составленію тѣста самаго лучшаго совершенства. Выгоды, обѣщаемыя Франціи отъ таковаго изобрѣтенія, велики; мы избавимся чрезъ это дани, кою платимъ Индѣйцамъ

цамъ и самымъ нашимъ сосѣдямъ за ихъ Фарфоръ. Голландцы, имѣющіе у себя Фарфоровыя фабрики, не могутъ не отдать преимущества нашему Фарфору, уже много выигрывающему предъ иностраннымъ своею наружною красотою; притомъ же нашимъ богатымъ согражданамъ доставится посуда, удобнѣйшая и пріятнѣйшая самой серебреной; почему металла сего будетъ больше обращаться въ Коммерціи. Англичане и негодными своимъ Фарфоромъ, сколько можно, замѣняютъ употребленіе посуды серебреной.

Безъ сомнѣнія сіи побужденія были причиною, что Е. В. Король нашъ взялъ подъ свое непосредственное покровительство Фарфоровую фабрику, заведенную въ Севѣ близъ Сен-Клуда. Указомъ совѣта отъ 17 Февраля 1760 года подтверждена оная привилегія, и что сія фабрика совсемъ къ оной принадлежащимъ имѣетъ надлежать его Величеству, и дѣйствовать подъ титуломъ: *Мануфактура Королевская Французская Фарфоровая*; онымъ же указомъ *другимъ Фабрикантамъ* Фарфора и фаянса позволяется работать только бѣлую и синимъ расписную посуду на образецъ Китайской. Запрещено имъ употреблять другія краски, а особливо золото, и отнюдь не украшать рѣзьбою, развѣ только тиснить. Dictionaire du Citoyen, in 8° 1761.

О Фабрикѣ Фарфоровой въ Франкенталѣ, что въ Палатинатѣ въ 5 миляхъ отъ Вормса и въ 5 отъ Спира.

Мануфактура, заведенная въ Франкенталѣ, не меньше дѣлаетъ чести изобрѣтеніямъ Европейскимъ, какъ и славныя мануфактуры Мейссенская въ Саксоніи и Севская во Франціи. Оная ежедневно учиняется достойнѣе покровительства и благодѣяній великаго Государя, призвавшаго оную въ свое государство, и давшаго ей выгоднѣйшее положеніе въ обширныхъ зданіяхъ, какъ того требуютъ различныя выдѣл-

дѣлки матеріяловъ, различныя работы и раздѣлы сей фабрики. Отмѣнная сія фабрика въ Палатинатѣ, гдѣ упражняется великое множество работниковъ, составляетъ новую соперницу Фарфоровымъ фабрикамъ Индѣйскимъ, и споспѣшествуетъ счастливо къ разрушенію отрасли торговли разорительной для Европы. (Однакожъ это не прежде совершится, когда Европейскій Фарфоръ будетъ продаваться такою же дешевою цѣною, какъ Китайскій, или около оной; ибо самыя послѣдней руки тарелки Франкентальскія, на примѣръ шестигривенныя продаются дороже лучшихъ Китайскихъ, кои въ 1771 году въ Копенгагенѣ продавались по 30 и 45 копѣекъ, а простыя по 18 и 28 коп. хорошія же Франкентальскія стоятъ рубль 40 копѣекъ и 3 рубли слишкомъ, и соразмѣно тому прочее, какъ то видимо подробно въ Jurnal de Commerce ниже сего упомянутомъ).

Фарфоръ Франкентальской имѣетъ то же богатство въ украшеніи, какъ Саксонской и Французской, оный въ семъ также превосходитъ Китайскій и Японскій, и не токмо блескомъ обливки, но еще великолѣпіемъ живописи, соединеніемъ цвѣтовъ, красотою красокъ и правильностію рисунка. Фабрика сія больше всего отличается въ фигурахъ; она достигла степени совершенства, подобно Саксонской и Французской въ исправности работанія различныхъ штатуй, въ живомъ и естественномъ оныхъ изображеніи. Къ сему присоединяется и та выгода, что продаются Фарфоры сіи третью дешевле Саксонскаго и Французскаго.

Въ *Коммерческомъ Журналѣ* 1760, въ Іюлѣ, Августѣ и Сентябрѣ, находится тарифъ всякому Фарфору фабрики Г. Оннонга въ Франкенталѣ. — Въ статьѣ *Мануфактура* упомянуто о нѣкоторыхъ другихъ фабрикахъ Фарфорныхъ, куда и отсылаемъ читателя.

Фарфоръ. Такъ называются полотна бумажныя, испещренныя синимъ, подобно другимъ полотнамъ, набивнымъ называемымъ *Индіянами.* Лучшія работа-

таютъ въ Индіи; но изрядно подражаютъ онымъ и въ Европѣ, а особливо въ Голландіи. Для произведенія рисовки налѣпляютъ на мѣста, гдѣ не надобно быть синему, воскомъ, обмокаютъ въ синюю краску, и вынувъ щипаютъ воскъ; когда окажется узоръ бѣлый по синему основанію. Дѣлаютъ же ихъ и синяго узора по бѣлому: употребленіе оныхъ, равно какъ другихъ крашеныхъ и расписныхъ полотенъ, запрещено во Франціи.

ФАЯНСЪ. Происхожденіе онаго изъ Фаензы, что въ Италіи. Сказываютъ, что первый Фаянсъ во Франціи работанъ въ Петерѣ. Разсказываютъ, что одинъ Италіянецъ, привезенный во Францію Дюкомъ Нивернскимъ, прогуливаясь въ Нивернѣ, усмотрѣлъ родъ глины, изъ которой въ Италіи Фаянсъ дѣлаютъ, испыталъ оную, нашелъ способною, взялъ оной, пріуготовилъ, сдѣлалъ маленькую печку и въ оной обжегъ первый Фаянсъ; въ послѣдствѣ это искусство размножилось и усовершилось.

Глина, способная къ дѣланію Фаянса, содержитъ посредство между глиною горшечною и кирпичною; въ случаѣ недостатка оной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣняютъ смѣсью глинъ горшечной съ кирпичною, или кирпичной глины съ мѣлкимъ пескомъ - въ недостаткѣ глины горшечной; ибо всегда потребна часть песку, и въ горшечной глинѣ оный есть; безъ этой подмѣси Фаянсъ будетъ трескаться. Свойство песку перемѣняется въ разсужденіи того, больше или меньше глина кирпичная жирна; есть одна глина хороша безъ всякой подмѣси, разбиваютъ оную съ водою въ кадкѣ весломъ, потомъ процѣживаютъ сквозь рѣшето въ яму.

Яма сія выкапывается въ землѣ въ два фута съ половиною глубины, а ширины приличной величинѣ мѣста и работѣ заводской; стѣны у оной обиваются досками, а подъ выстилается кирпичемъ или черепицею. Нѣкоторые фабриканты прежде вливанія въ яму разболтанной глины усыпаютъ подъ

подъ слегка пескомъ, чрезъ это глина отвердѣвъ, отстаетъ отъ дна удобнѣе; во время пребыванія въ ямѣ воды, напитанной глиною, оная осаживается, а вода излетаетъ парами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не дожидаются, пока вода выдетъ паромъ, спускаютъ оную по вдѣланнымъ въ землѣ жолобкамъ, какъ скоро глина осядетъ; когда же довольно къ работѣ отвердѣетъ, кладутъ оную въ тазы изъ Фаянса необливаннаго, или другую попортившуюся посуду.

Летомъ посуду съ глиною ставятъ на помостъ, а зимою на печь, чтобъ сырость изъ ней вышла; когда глина осохнетъ, вынимаютъ оную изъ посуды, относятъ въ покой, имѣющій помостъ низкій, раскладываютъ на ономъ и мнутъ босыми ногами до тѣхъ поръ, какъ получитъ связь или вязкость: тогда раздѣляютъ оную на куски, по мѣрѣ того, каковую вещь изъ ней работать; чѣмъ долѣе пролежитъ оная въ кускахъ, тѣмъ лучше будетъ въ работѣ; даютъ ей такъ лежать по два и по три мѣсяца.

Глина темная, противящаяся огню, бываетъ худощавѣе обыкновенной глины Фаянсовой; оной составляется пополамъ изъ глины горшешной и кирпичной. Въ недостаткѣ глины горшешной подмѣшивается въ кирпичную третья доля песку мѣлкаго; въ разсужденіи этой подмѣси соображаются свойству глины кирпичной, и подбавляютъ песку больше или меньше, потому больше или меньше оная жирна, и слѣдственно больше или меньше сходствуетъ къ горшешной. Смѣси глинѣ не должно быть очень жидкой; въ излишней жидкости песокъ будетъ отъ глины отдѣляться и опадать на дно, ибо онъ тяжеле чистицъ ея; чего не бываетъ въ густоватомъ замѣсѣ.

Для лучшаго смѣшанія должно развесть глины въ разныхъ кадкахъ, смѣшать потомъ и вылить въ яму. Замѣчается, что глина чѣмъ бѣлѣе выдетъ

въ обжиганіи, тѣмъ меньше потребно на нее обливки или эмали бѣлой.

Желающіе дѣлать Фаянсъ лучше, процѣживаютъ растворъ глиняной сквозь частое сито, и употребляютъ ямы не больше 16 или 18 дюймовъ глубиною, чтобъ глина скорѣе высыхала. — Для процѣживанія сквозь сито должно разводить ому водою жиже; должно ускорять высыханіе оной, а это главнѣйше зависитъ отъ расположенія ямъ.

Вотъ хорошій составъ для Фаянса обыкновеннаго, каковъ на примѣръ Неверской: возьми 100 фунтовъ кальцину, 150 фунтовъ песку Неверскаго и 25 фунтовъ соли, употребляемой въ стекло. Кальцинъ составляетъ смѣсь изъ 20 фунтовъ олова чистаго и 100 фунтовъ свинцу; оныя кладутъ въ горнъ, пережигаютъ и получаютъ изъ того порошекъ бѣложелтоватой; въ горну или печкѣ не должно быть великому жару, но столько, чтобъ металлы находились въ расплавленіи: мѣшаютъ ихъ безпрестанно желѣзною кочергою до тѣхъ поръ, какъ обратятся въ порошекъ цвѣта блѣдносѣрнаго; печка для сего дѣлается малая реверберная, т. е. въ которой огонь сверьху дѣйствуетъ.

Обжиганіе Фаянса очень трудно, оное требуетъ опытности: начинаютъ раскладываніемъ малаго огня на загнетъ въ устьѣ; устье имѣетъ отверзтіе глубокое, продолговатое на переди печи гончарной, и почти наравнѣ съ первымъ сводомъ печи; это составляетъ собственно огнище или очагъ печи; дымятъ товаръ, какъ говорится, поддерживая огонь умѣренный, въ продолженіи 6, 7, 8, 9 и 10 часовъ, по свойству глины, изъ которой товаръ дѣланъ; прибавляется потомъ огонь мало помалу, и подвигается подъ первый сводъ печи; Когда считаютъ, что можно умножить огонь, прибавляютъ оный средственно между малаго и самаго сильнаго, бросая въ печь облыя дрова, расколонныя пополамъ и на четверо; содержатъ этотъ огонь два или три часа, потомъ закрываютъ устье наглу-

глухо дровами. Большой огонь продолжаютъ до тѣхъ поръ, какъ товаръ обожженъ будетъ, наблюдая, чтобъ не управлять огнемъ безпорядочно, отъ чего посуда можетъ лопаться.

Печь обжигается въ 30 и 39 часовъ; тогда вынимаютъ вонъ посуду. Нѣкоторые фабриканты вынимаютъ посуду чрезъ 20 и 24 часа, въ разсужденіи какова глина, больше или меньше тверда въ обжиганіи; при выниманіи собираютъ черепицу и подкладки для дальнѣйшаго употребленія. Треснувшая посуда служитъ для сушенія глины; хорошій товаръ, называемый *сухарный* (bisquit), относятъ въ лабаторію для обливки или муравленья.

Обливка должна быть бѣлая и очень тонкая, ибо чѣмъ больше оною посуда будетъ покрыта, тѣмъ красивѣе оная будетъ; по столченіи обливки кладутъ оную въ посуду надлежащей мѣры, по числу посуды, сколько приготовлено къ обмакиванію въ нее; вымѣшиваютъ оную, чтобъ всюду равную имѣла жидкость какъ на днѣ, такъ и поверьхности посуды или кадки; когда покажется густа, разводятъ еще водою: берутъ потомъ обожженую Фаянсовую вещь и обмакиваютъ въ обливку; вынимаютъ проворно, давая излишней обливкѣ стекать въ кадку; обмоченная вещь тотчасъ высыхаетъ; поскребаютъ оную слегка ногтемъ; когда окажется очень густа, подбавляютъ еще воды въ обливку и вымѣшиваютъ по прежнему; послѣ дѣлаютъ еще опытъ, обмакая другую вещь.

Продолжаютъ обмакать посуду одну послѣ другой, и ставятъ на доску; естьли обливка будетъ очень жидка, даютъ ей отстояться, и вычерпываютъ излишество воды. Должно примѣчать слѣдующее: когда обожженая посуда выдетъ бѣла и хорошо выжжется, не требуетъ она тогда густой обливки; естьлижъ красновата, располагаютъ потому густоту обливки. Второе замѣчаніе неменьше важное, и которое служить можетъ для фарфора: когда обожженая посуда выдетъ очень твер-

да, берутъ тогда глины, составляютъ такъ называемое глиняное молоко, разбалтывая оную на водѣ жидко, чтобъ песокъ изъ ней опалъ на дно; отдѣляютъ изъ того часть самую нѣжную, и накладываютъ слой на посуду, либо обмакая оную въ этотъ растворъ, или напирая его на оную щеткою; составитъ это отмѣнную подготовку подъ эмаль или обливку; безъ этой подготовки эмаль будетъ волниста и покроетъ посуду плохо; дѣйствіе это очень нѣжно. Китайцы производятъ оное надъ нѣкоторыми своими Фарфорами, въ которыхъ отломѣ различается три разные слоя, бисквитной, обливной и тонкій слой подготовки между оными, служащій имъ, такъ сказать, вмѣсто склѣйки.

Большая часть Фаянсовъ расписывается; вотъ краски къ тому употребляемыя:

Краски для Фаянса.

Синяя: возьми лучшаго сафру, положи въ плавильную черепню, закрой черепицею, выдерживающею огонь, поставь въ жаръ для пережженія; когда горнъ остынетъ, вынь черепню, возьми потомъ равную часть шмельти, толки вмѣстѣ до тѣхъ поръ, какъ смѣсь будетъ очень бѣла и мягка; храни это до употребленія.

Красная: лучшая желтая вохра, два или три раза пережженая въ той печи, гдѣ обжигаютъ Фаянсъ, столченая и перетертая даетъ этотъ цвѣтъ.

Желтая: составляетъ краску сію глина Неапольская, хорошо растерта́л и на водѣ разведенная.

Иная желтая: 4 фунта карандашу краснаго, 2 фунта золы свинцовой, 2 ф. песку бѣлаго, вохры красной или желтой, пережженой и стертой, 2 фун. антимоніи сырой или простой сурьмы толченой, фунтъ бѣлаго стекла также толченаго; смѣшай все это, пережги въ черепнѣ въ умѣренномъ жару, сплавь послѣ вмѣстѣ, столки и перепри.

Зеленая: 2 фунта зелени горной орлецкой (verd de montagne feuillete), фунтъ опилокъ булавочныхъ,

чныхъ, фунтъ миніи, фунтъ стекла бѣлаго; столки все, смѣшай, сплавь вмѣстѣ, опять столки и перетри.

Иная зеленая: возьми по равной части изъ вышеписанныхъ красокъ синей и желтой; столки и смѣшай. — Соединяя двѣ краски сіи въ разной мѣрѣ синей и желтой, получишь разныя тѣни зеленой краски.

Еще зеленая: 4 фунта бутылокъ битыхъ, полтора фунта зелени горной орлецкой, полтора же опилокъ булавочныхъ, фунтъ зоды Аликантской или Вареховой; столки все, смѣшай и сплавь.

Темная: орлецъ или шиферъ пережигай въ печи два раза; столки мѣлко, возьми онаго двѣ части, бутылокъ битыхъ двѣ части, часть одну извести толченой, одну часть зоды, и 4 унца или треть фунта перигезу, смѣшай, сплавь, и проч.

Иная: три унца миніи или карандашу, полунца песку Анверскаго (городъ во Франціи), унцъ вохры красной и 4 унца перигезу.

Синефіолетовая: пошажу 8 золотниковъ, песку бѣлаго 6 золот. бѣли подмѣшиваемой въ глину (смотри ниже), но самой сухой шестнадцать золотниковъ, сафру 64 золотника, 8 золотниковъ манганезы; столки мѣлко, смѣшай, сплавь и послѣ столки опять и перетри.

Приготовленныя таковымъ образомъ краски разводятъ на водѣ.

Когда посуда обмочена будетъ въ обливку и высохнетъ, живописецъ беретъ оную и расписываетъ, какъ угодно; для проведенія чертъ вокругъ употребляетъ онъ вертящійся кружокъ; на прим. взявъ тарелку, ставитъ оную на вышотъ кружокъ, наблюдая, чтобъ средоточіе тарелки пришлось на самое средоточіе кружка, вертитъ кружокъ, и когда приставитъ кисть, движеніе кружка черту проводитъ.

Кромѣ того, что стараются дѣлать хорошіе Фаянсы, просѣвая глину сквозь частое сито, ста-

раются употреблять краски и бѣли, по которымъ расписываютъ самыя лучшія.

Бѣль самая лучшая: извлеки соль изъ золы, возьми 50 частей этой соли, 80 частей лучшаго бѣлаго песку самаго чистаго; расколки соль мѣлко, и смѣшай съ пескомъ; пережигай эту смѣсь въ печи, такъ какъ бы для дѣланія хрусталю; потомъ сколки смѣсь въ порошекъ; просѣй сквозь сито; возьми 50 частей олова чистаго, столькожъ свинцу, пережги по вышеписанному, сколки и просѣй сквозь сито; смѣшай съ вышеписаннымъ; прибавь къ тому одну часть самаго лучшаго потажу бѣлаго, 2б золотниковъ манганезы Піемонтской, смѣшай все; просѣй ситомъ, сплавь все, очисть, сколки и перетри; фунтъ этой бѣли замѣняетъ два фунта простой бѣлой обливки.

Впрочемъ должно этой бѣли сдѣлать опытъ въ малой долѣ; ибо когда песокъ будетъ слабъ въ расплавкѣ, каковъ на примѣръ Неверской, должно класть онаго больше.

Можно дѣлать бѣль изъ самой золы, не извлекая изъ оной соли, довольно будетъ прибавить къ составу на каждые сто фунтовъ по 64 золотника манганезы; но какъ у Фаянсниковъ не употребляется манганезы для бѣли, скажутъ можетъ быть они, что выдетъ изъ того обливка темная или чернованая; но пусть они сдѣлаютъ прежде небольшой опытъ, и тогда говорятъ; сила огня разрушаетъ всѣ цвѣты случайные и всякую нечистоту.

Бѣль на Англинской окрасцъ: 150 фунтовъ вареху или золы, 100 фунтовъ хорошаго песку бѣлаго; прибавь къ тому 18 фунтовъ олова и 54 фунта свинцу, пережги вмѣстѣ; 12 унцовъ манганезы приготовленной, подобно какъ для хрусталю; смѣщай, стопи вмѣстѣ, и послѣ сколки и сотри.

Примѣч. Фунты здѣсь положены въ 16 унцовъ, или въ 1 фунтъ съ прешью Россійскаго вѣса.

Инал

Иная на Голландской образецъ: 50 фунтовъ песку самаго чистаго, 15 поташу, 20 золы; по столченіи золы въ порошекъ прибавь 6 унцовъ манганезы, вымѣшай и пережги подобно какъ для дѣланія хрусталю; столки и просѣй, прибавь 20 фун. олова, столькожъ свинцу, сожги вмѣстѣ; смѣшай все, сплавь и послѣ растолки и перетри.

Краски высокія для расписыванія Фаянса.

Возьми лучшаго болусу Арменскаго, пережги трижды и столки; потомъ возьми 12 фунтовъ бѣли самой лучщей растертой мѣлко, 8 унцовъ сафру также приготовленнаго, золотникъ *эсъ-устумъ* или женой мѣди, стертой въ порошекъ; смѣшай, и посыпавь въ большемъ огнѣ въ плавильной черепнѣ стопишься; дай черепнѣ остынуть, разломи оную и вынь смѣсь; очисть съ оной частицы черепни; столки, перетри мѣлко, и получишь самую лучшую *синюю* краску.

Зеленая: возьми булавочныхъ опилковъ толченыхъ, положи въ плавильную черепню, закрой черепицею; положи въ холодную печку нѣсколько углей; разожги оные, обсыпь оными черепню, такъ чтобъ покрылась, и мало помалу прибавляй огня; поддерживай оный два часа; дай остынуть, столки стопленное, перетри и храни до употребленія.

Или возьми лузги, падающей въ мастерскихъ слѣсарей, которая безъ сору; столки, перетри и храни для употребленія.

Возьми бѣли толченой 8 частей, приготовленныхъ опилковъ 5 частей, одну часть лузги желѣзной приготовленной; столки, сплавь, и проч.

Пурпуровая простая: 6 частей бѣли толченой, 3 съ половиною части манганезы; смѣшай, сплавь, и поступай по вышеписанному.

Желтая: 43 золотниковъ бѣли толченой, 40 золот. винаго камня краснаго; столки ихъ въ порошекъ; 1 золотникъ, 36 гранъ манганезы приготовленной; смѣшай это въ большей плавильной чере-

пнѣ по причинѣ вскипанія, и поступай по обыкновенному.

Темная: 48 золотниковъ бѣли обыкновенной толченой, 24 золотника перигезу и 4 золот. сафру; смѣщай, и поступай, какъ сказано выше.

Черная: 48 зол. бѣли простой толченой, 24 зол. сафру непережженаго, 16 зол. манганезы, 16 зол. перигезу, 4 золотника лузги желѣзной, что бываетъ около наковаленъ; смѣшай, сплавь, и проч.

Изъ смѣси сихъ красокъ получаются различныя тѣни красокъ.

Обливка.

Обливка сія не иную вещь составляетъ, какъ родъ лучшаго хрусталя мягкаго: возьми 30 фунтовъ (всегда считая каждый по 16 унцовъ, какъ замѣчено выше) литаргирїи, 12 фунт. потажу, 18 фунтовъ лучшаго песку бѣлаго; прибавь 2 унца мышьяку бѣлаго толченаго; стопи это, очисть. соръ, столки и перетри.

Обливка сія бываетъ блестящая и цвѣта бѣлаго; должно, чтобъ было это стерто мѣлко и растворено жидко, а употребляется слѣдующимъ образомъ:

Берется щетка или кропило, и обмокается въ обливку; держится щетка въ лѣвой рукѣ, а пальцами правой руки нагибается щетина къ себѣ, и по освобожденїи опрыскивается чрезъ то вещь, повторяется это; но въ Голландїи вещь, покрытую бѣлью и расписанную, держатъ на ладонѣ лѣвой руки, а въ правой кропило, и онымъ опрыскивается.

Иная обливка бѣлая: возьми 4 фунта золы свинцовой, 2 фунта золы оловянной или потею, и полную горсть простой соли; сплавливай это вмѣстѣ до тѣхъ поръ, какъ въ стекло обратится, перетолки и замѣси въ плитки для употребленїя.

Обливка желтая: возьми золы свинцовой, минїи, сурьмы и кремней жженыхъ и столченыхъ по ра-

равной части, стопи все вмѣстѣ, и поступай впрочемъ, какъ выше сказано.

Или: возьми 6 фунтовъ золы свинцовой, сурьмы, лузги желѣзной по фунту, песку 6 фунтовъ, сплавь, и проч.

Обливка зеленая: возьми песку 2 части, золы свинцовой 3 части, лузги мѣдной по желанію; плавь до претворенія въ стекло; прибавь къ тому, естьли разсудишь, часть соли, ибо это облегчаетъ расплавку; зелень будетъ гуще или свѣтлѣе по тому, сколько положишь лузни мѣдной.

Обливка синяя: возьми песку бѣлаго или кремней, столки въ порошекъ мѣлкой; прибавь равную мѣру золы свинцовой и треть части шмельти синей или сини эмальной (смотри *Синія Краски*); сплавь, столки, и замѣсивъ, храни до употребленія.

Или: возьми 6 фунтовъ золы свинцовой, 4 фунта песку бѣлаго самаго чистаго, стекла Венецейскаго, полфунта или три четверти сѣфру, и добрую горсть соли; поступай по вышеписанному.

Обливка фіолетовая: возьми золы свинцовой часть, песку чистаго три части, сини эмальной часть, манганезы осьмую долю части, и поступай по вышеписанному.

Обливка темная: возьми простаго стекла и манганезы по одной части; стекла свинцоваго двѣ части, и поступай, какъ выше сказано.

Обливка черная: возьми двѣ части магнезіи, одну часть сини эмальной, кремней жженыхъ, золы свинцовой и извести по полторы части; впрочемъ поступай, какъ сказано.

Обливка странная: возьми минію и кремней жженыхъ по равной части, растолки въ мѣлкой порошекъ, смѣшавъ, расплавь, столки и замѣси.

Обливка желѣзнаго цвѣта: возьми двѣ части золы свинцовой, золы мѣдной и простаго стекла, или кремней бѣлыхъ по части; впрочемъ поступай по вышесказанному.

Прочіе составы находятся у Кункеля, собраны въ его Traite de Verrerie; оные сообщены ему отъ работавшихъ въ его время Фаянсъ въ Голландіи. Стояло это ему великаго труда и убытку вывѣдать у масперовъ, поставлявшихъ въ томъ великую тайну; онъ видѣлъ все въ дѣйствіи, и самъ испыталъ. Смотри также въ *Энциклопедіи*.

Авторъ книги *Зрѣлище Природы*, Spectacle de la Nature, говоритъ, что сколько Англичане и Голландцы не стараются усовершить свою работу въ красотѣ красокъ и вкусѣ рисовки, которыя бы могли уподобляться Фаянсу Руанскому,

Должно замѣтить, что изъ глинъ, употребляемыхъ для Фаянсу во Франціи, есть одна, выдерживающая огонь, и которая очень рѣдко попадается. Лучшую копаютъ въ Маркизанствѣ Нокльскомъ въ Бургоніи, надлежащемъ Дюку Виллярсу. Не давно заведена тамъ отмѣнная Фаянсовая фабрика, въ которой работаютъ Фаянсъ лучшаго рода, неуступающій Неверскому и Руанскому, а сверьхъ того продается дешевле. Глина сія никогда не принимаетъ хорошей бѣлизны, потому что она красна и ноздреваша; сею-то ноздреватостію прошивится оная огню, т. е. что можно въ оной варить, что угодно; почему ни Фаянсъ Голландской, ни фарфоръ Китайской и Японской, по недостатку въ этой ноздреватой глинѣ, свойства сего не имѣютъ.

Извѣстіе, нужное для всѣхъ фабрикантовъ фарфора, глины Англинской, Фаянса, и проч.

Г. Гою де ла Пломбаній изобрѣлъ новую печь. Первое неудобство извѣстныхъ обыкновенныхъ печей состоитъ въ томъ, что огонь не равно распространяется по всѣмъ частямъ печи, отъ чего вещи обжигаемаго фарфора и вазы большихъ поперечниковъ ссѣдаются и коробятся, такъ что большая часть вещей теряютъ свою форму, негодны дѣлаются въ продажу, и весьма тѣмъ возвышаютъ цѣну на фарфоръ, удачно обжигающійся. Отвращается

ся

ся это неудобство совершенно предлагаемою имъ новаго изобрѣтенія печью; жаръ разсыпается равно по всѣмъ частямъ ея; и какой бы величины и тонкости фарфоровыя штуки ни были, получаютъ онѣ во всѣхъ своихъ частяхъ и въ одно время степень жара совершенно равный, лишь бы тѣсно въ вещахъ имѣло одинакую доброту и одинакое свойство во всѣхъ частяхъ посуды. Печь сія не требуетъ неусыпнаго призору; придѣланъ къ оной тепломѣръ (thermometre), показывающій вѣрно степень жара, по которому можно огонь расположить, каковый потребенъ къ обжиганію сырца и обливокъ; печь сію можно дѣлать величины какой угодно, описаніе оной смотри въ Nouvelles Economiques T. II, p. 109.

Способъ учинить Фаянсъ не столько ломкимъ.

Сколько чистота Фаянса привлекаетъ имѣть онаго употребленіе, столько ломкость употребленіе это учиняетъ убыточнымъ; тщетно старались то поправить сколачиваніемъ скобками посуды, разбитой на двѣ и на три штуки; видъ оныхъ столъ безобразилъ, почему и принуждено было употребленіе это оставить, равно и всѣхъ тѣхъ штукъ, кои отъ излишняго степени жара перегорѣли, и на которыхъ обливка изсѣдалась; почему Фаянсъ подверженъ тремъ порокамъ: лопанію отъ перьваго усильнаго огня, прашъ отъ жару красоты, обливки множествомъ полосокъ и ломкости отъ малѣйшей неосторожности въ вытираніи, или толчка слабаго при поставленіи на столъ. Изъ трехъ сихъ случаевъ перьвый чаще случается съ лапками при началѣ употребленія; второй для нихъ необходимъ, а третій общъ всѣмъ штукамъ изъ сего вещества; но это производитъ уронъ частый и непредвидимый. Нѣтъ сомнѣнія, чтобъ употребленіе Фаянса не убавилось слишкомъ, и чтобъ фабриканты, ожидаемые великимъ расходомъ своей работы, не постарались привести оную въ лучшее совершенство. Дабы еще возбудить ихъ вниманіе по сему предме-

шу,

шу, мы предложимъ средство къ уменьшенію чрезмѣрной ломкости этой посуды и предохраненію обливки отъ трескания, а чрезъ это введеніе оной въ множайшее употребленіе.

Покупая Фаянсъ, прежде употребленія онаго должно положить его въ котелъ, и налить водою столько, чтобъ вся посуда покрылась; штуки должно уклaсть такъ, чтобъ вода отвсюду онымъ касалась, т. е. уставить ребромъ большія, а между оными мѣлкія, переклавъ лучинками для препятствованія одной къ другой касаться; послѣ того бросить много золы въ котелъ. Извѣстно, что зола изъ углей никуда не годится, но употребляется къ тому зола изъ молодаго лѣсу или хворосту; но можно и всякую золу употребить, съ тою только разностію, что золы изъ стараго лѣсу должно класть больше, ибо въ оной соли бываетъ меньше, чѣмъ въ молодомъ лѣсу; по всыпаніи золы ставится котелъ на огонь и варится вода до вскипѣнія; кипѣніе это поддерживается полтора и два часа, потомъ снимается котелъ съ огня, и посуда не вынимается до тѣхъ поръ, какъ вода остынетъ. Не нужно быть великимъ Физикомъ для постиженія, что соль золы, распущенной въ водѣ, залѣпляетъ чрезъ дѣйствіе огня поры въ Фаянсѣ, учиняетъ оный чрезъ то плотнѣе и прочнѣе; тѣмъ образомъ соль сія укрѣпляетъ связь обливки, и охраняетъ оную отъ трескания. Увѣрены мы, что непренебрегающіе этой столь простой и легкой предосторожности соберутъ пользу чрезъ малый трудъ въ прочности и сохраненіи красивости посуды. — Journal Econ. Dec. 1756, p. 119.

ФЕНУГРЕКЪ, или *Греческое сѣно*, или *козлиные рожки*. Трава, роспущая сама собою и размножаемая посѣвомъ во Франціи, Италіи и другихъ теплыхъ странахъ; называютъ же оную инако aigoceras, или *рогъ воловый*, по Латинѣ foenum Grecum.

Трава сія имѣетъ стволы круглые, пустые и бѣловатотемные; листы на ней малы, полукруглы, зуб-

зубчаты, и расположены такъ какъ на дятловинѣ; цвѣты приносятъ довольно малые бѣлые, послѣ которыхъ выходятъ стручья длинные и острые, соразмѣрной толщины, и видомъ сходствуютъ на рогъ дикаго козла.

Зерна, заключенныя въ сихъ стручьяхъ, и называющіяся тѣмъ же именемъ кокъ и трава, поменьше конопляная сѣмя, твердыя и плотныя, фигуры треугольной, запаху крѣпкаго и довольно прошивнаго.

Зерна сіи, когда еще свѣжи, бываютъ цвѣта желтаго почти золотистаго; но полежавъ краснѣютъ и даже темнѣютъ.

Много сѣмянъ сихъ собираютъ во Франціи, и кромѣ собственнаго расхода отсылаютъ много въ Голландію и другія страны.

Красильники съ успѣхомъ употребляютъ оныя въ красный екарлатный цвѣтъ; сѣмена сіи должны быть свѣжи, полны и цвѣта сколько можно желтозолотистаго.

Извѣстныхъ родовъ травы сей шесть, но одинъ только изъ оныхъ размножаютъ посѣвомъ. Бохеровъ считаетъ Фенугреку семь родовъ. *Смотри Энциклопедію.*

ФЕНХЕЛЬ. Родъ траны, имѣющей цвѣты разнообразные, колесцомъ расположенные и состоящіе изъ нѣсколькихъ листковъ, расположенныхъ въ кружокъ и поддерживаемыхъ чашечкою, учиняющеюся послѣ плодомъ, въ которомъ содержатся два сѣмячка продолговатыхъ, толстыхъ, окатистыхъ, издороженныхъ съ одной стдроны и гладкихъ съ другой. Прибавьте къ характеру сего рода листы со врѣзами глубокими, маленькіе и приростающіе одною стороною.

Фенхеля многіе роды.

Фенхель простой. Корень его многолѣтный, толщиною въ палецъ, очень прямъ, бѣлъ, вкуса ароматнаго съ нѣкоторою сладостью; стволъ его ростетъ вышиною локтя въ три и четыре, прямъ, столб-

столбчатъ (cylindrique), издороженъ и колѣнчатъ, раздѣляется вверьху на многія вѣтви, покрытыя кожею тонкою и зеленою, наполненныя нѣжнымъ мозгомъ вязкимъ и бѣлымъ. Трава сія растетъ между кремней въ странахъ жаркихъ; сѣмена его чрезъ пересадку въ огородъ и хожденіе совсѣмъ перемѣняются и удобряются; отъ сего происходятъ разныя отроды Фенхеля.

Фенхель сладкій едвалъ разнится отъ [illegible] простаго, *развѣ тѣмъ, что стволъ его* не такъ высоко, больше издороженъ, и листъ [illegible] етъ *дробнѣе; но сѣмена его длиннѣе, уже*[illegible] чаты, бѣловаты, больше сладки и не столько [illegible]. Отъ повторенія посѣва Фенхель этотъ выра[illegible]вается мало помалу, такъ что чрезъ два года учиняется Фенхелемъ простымъ, почему Рай думаетъ, что сѣмена сіи привозятся изъ странъ, болѣе къ югу лежащихъ; можетъ быть изъ Сиріи, какъ говоритъ Лобель, или острововъ Асорскихъ, какъ иные утверждаютъ.

Фенхель Италіянскій, finocchio, не разнится отъ Фенхелю сладкаго, кромѣ великой пріятности вкуса и запаха своего; почему и сѣютъ оный для подачи на столъ салатомъ, какъ селлереи. — *Энциклопедія.*

Зерна Фенхеля сладкаго и простаго употребляются на поварняхъ и въ Аптекахъ. — Нѣкоторые Апиціусы нашихъ дней приказываютъ обвертывать рыбу листами Фенхелевыми, чтобъ была она пѣломъ тверже и сочнѣе, когда готовятъ свѣжую, или бы лежала прочнѣе въ разсолѣ. — Верхушки Фенхеля зеленаго, *подмѣшиваемыя въ салатъ*, придаютъ оному вкусъ. Въ странахъ жаркихъ молодые побѣги Фенхелевы съ верьхнею частью корня употребляютъ такъ, какъ у насъ приготовляютъ селлерею съ перцомъ, уксусомъ и масломъ прованскимъ.

Фенхель Италіянскій имѣетъ предъ другими Европейскими разныя отмѣны, либо потому, что климаты для него не столько способны, или не знаютъ хожденія. Извѣстно, что Италіянскій Фенхель

хель льститъ вкусу и обонянію, почему въ Италіи въ великомъ оный употребленіи; кончики молодыхъ листковъ мѣшаютъ тамъ въ салаты, съ великимъ также вкусомъ ѣдятъ молодыя вѣтви съ солью и просто; какъ вкусъ этотъ перешелъ въ Англію, прилагаютъ объ немъ великое тамъ раченіе. Милеръ не пропустилъ положить правила о разводѣ онаго въ своемъ Словарѣ; туда отсылаемъ мы любопытныхъ нашихъ садовниковъ.

Корень Фенхелевой полагается въ числѣ пяти аперитивныхъ (отверзающихъ утробу), много изъ него приготовленій въ Аптекахъ, называемыхъ оффициналными. Изъ зелсной травы этой дѣлятъ воду очень душистую, а изъ сѣмянъ сухихъ и свѣжихъ масло существенное, и воду очень напитанную частицами масляными. — Въ Аптекахъ заготовляютъ корни и сѣмена Фенхелевы для составовъ оффициналныхъ и магистралныхъ. Сѣмена, полагаемыя въ числѣ четырехъ сѣмянъ большихъ горячихъ употребляются къ поправленію нѣкоторыхъ лекарствъ слабительныхъ; они считаются полезными къ укрѣпленію желудка, способствованію варенія, а особливо къ укрощенію вѣтровъ; сѣмена сіи кромѣ Аптекарей употребляютъ кандитеры для обсахариванія. Нынѣ во Франціи разведено множество Фенхелю въ Лангедокѣ, а особливо около Монпеліера; преждежъ сего получали оный изъ Италіи, подъ названіемъ *Фенхель Флорентскій*.

Фенхель входитъ въ составъ водки Фенхельной. *Смотри ниже.*

Добрыя качества Фенхеля состоятъ въ томъ, чтобъ сѣмена его были свѣжи, зеленоваты, продолговаты, полны, вкуса сладкаго, запаха пріятнаго, а особливо не смѣшаны съ пылью, щепочками и прочимъ соромъ.

ФЕНХЕЛЬНАЯ ВОДКА, fenouillette, названіе Водки, дѣлаемой изъ сѣмянъ Фенхельныхъ. — Возьми три пинты (пинта вѣсомъ 2 фунта) хорошей Французской Водки, двѣ пинты вина бѣлаго, фунт

съ

съ третью сѣмянъ Фенхельныхъ свѣжихъ и 8 золотниковъ солодкаго корню; перегони это въ кубикъ, чтобъ вышло двѣ пинты эссенціи; смѣшай потомъ пинту сей эссенціи съ шестью пинтами двойной Водки, съ пинтою виннаго спирта и пинтою горячей воды, а когда смѣсь остынетъ, кладется пинта сахарнаго сыропу. Наконецъ подмѣшавъ полфунта сладкаго миндалю съ пятью или шестью пинтами холодной воды, и процѣдивъ, смѣшай съ первою смѣсью. — *Лучшая* Водка сего рода идетъ съ острова Ре.

ФЕРІЯКЪ, смотри *Теріякъ*.

ФЕРНАНДИНЪ. Матерія, у которой основа шелковая, а утокъ шерстяной флаперной или хлопчатой бумаги; во Франціи узаконена онымъ мѣра, въ полълоктя шириною и въ 21 локоть длиною; есть однако отмѣны въ ширинѣ въ другихъ мѣстахъ. Впрочемъ должно, чтобъ оная была въ основѣ изъ шелку варенаго безъ подмѣси сырцу.

ФЕРУЛА. Растѣніе употребляемое нынѣ въ Медицинѣ, привозится изъ Африки, Сиріи, Персіи и Великой Индіи, а уважаемое не по однимъ свойствамъ своего корня, стержня стволовъ, листовъ и сѣмянъ, но и потому, что изъ него истекаетъ галбанумъ. Тщетно производятъ насѣчки на другихъ родахъ Ферулы; молочный сокъ, изъ нихъ истекающій, и комки изъ онаго сгущающіеся сами собою на другихъ стебляхъ далеко не уподобляются тому веществу жирному, вязкому, запаху острому, сходствующему на гумму и смолу, которое называется *галбанъ*. Смотри это слово. — *Энциклоп.*

ФИГА, *винная ягода*, или *смоква*. Нѣтъ человѣка, которому бы не знакомъ былъ этотъ плодъ вкусный, и который обще съ персиками и дынями отъ нѣкоторыхъ поставляется выше всѣхъ другихъ плодовъ.

Множество разныхъ родовъ плода сего, которые различать и описать оставляемъ мы Ботаникамъ.

камъ. Боергавъ упоминаетъ объ осьми родахъ Фигъ обыкновенныхъ, Миллеръ о пятнадцати, Турнефоршъ о пятнадцати, не меньше того родовъ Фигъ, дикорастущихъ и иностранныхъ.

Характеры Фиговыхъ древесъ совершенно опредѣлены Ботаниками новѣйшими, а особливо Линнеемъ. Желающіе знать о томъ и о разводѣ Фигъ, могутъ читать въ сихъ Авторахъ и Энциклопедіи (*).

Настоящій климатъ Фигъ, въ которомъ выростаютъ онѣ въ совершенный свой видъ и ростъ, заключается въ странахъ, окружающихъ Средиземное море, на островахъ Архипелажскихъ и другихъ островахъ сего моря; тамъ растутъ онѣ на открытыхъ поляхъ, и особливо по виноградникамъ. Дерево это мягко, хлоповато, наполнено стержнемъ и сокомъ молочнымъ; обыкновенно оное приноситъ плодъ дважды въ годъ; листъ онаго ни на что не употребляется.

Фига прежде созрѣнія своего заключаетъ въ себѣ всѣ части, служащія къ размноженію сея рода; оная должна быть считаема, что всего удивительнѣе, какъ общая цвѣточная чашка, содержащая внутри себя цвѣтъ, молошочки съ ихъ шляпками, пестикъ или яишникъ съ его трубою и зародыши сѣмянъ. Предки наши и простой народъ объ этомъ не вѣдали.

Маленькія зернушка въ Фигахъ, настоящія малыя косточки, изъ коихъ каждая заключаетъ въ себѣ ядро; выспѣваніе плода сего расположено такъ чудно, что всѣ части онаго способны въ пищу; одну только наружную кожицу съ свѣжихъ очищаютъ. Фиги кромѣ своего вкуса очень полезны въ

(*) Подробное наставленіе о разводѣ Фигъ и хожденіи за оными смотри въ новонапечатанной въ Типографіи Императорскаго Московскаго Университета книгѣ подъ заглавіемъ: *Ручная Книга Садовничья.*

Медицинѣ; онѣ составляютъ полезнѣйшее лекарство для груди, мочегонное, облегчительное и очень питательное; по главному дѣйствію входятъ онѣ въ составъ питьевъ и отваровъ (декоктовъ), служащихъ отъ кашля и насморка груднаго, также въ составы отъ болѣзни въ почкахъ и пузырѣ; дѣлаютъ изъ нихъ полоскане отъ боли въ горшани; наконецъ прикладываютъ ихъ къ опухолямъ для умягченія и просасыванія нарывовъ. Смотри въ *Энциклопедіи* о различномъ свойствѣ Фигъ свѣжихъ и сухихъ.

Сокъ Фиговаго дерева, истекающій въ насѣчки, или вынимаемый изъ листовъ, бываетъ свѣтелъ, молочевъ, горекъ, пренъ и горячъ, оный разѣдаетъ кожу на тѣлѣ; употребляютъ его къ сгоненію бородавокъ, называемыхъ по Медицински thymiesiae. Нѣкоторые приготовляютъ изъ него очищательное лекарство въ болѣзняхъ кожныхъ; однакожъ мы имѣемъ лучшія лекарства; кислота сока сего шваромятъ молоко.

Въ Коммерцію входятъ только два рода Фигъ, фіолетовыя и бѣлыя. Во Франціи лучше высушиваютъ Фиги бѣлыя, круглыя и продолговатыя; первыхъ тамъ изобильнее, послѣднія же два рода скороспѣлы и отличны вкусомъ; тѣ и другія привозимыя идутъ изъ Испаніи и Португаліи.

Роды Фигъ Провансскихъ раздѣляются на Фиги фіолетовыя, на Фиги толстоспѣлыя и Фиги Марсельскія, кои привозятъ въ малыхъ коробочкахъ. Фиги фіолетовыя должны быть крупны, сухи, свѣжи и цѣлыны; Марсельскія Фиги надлежитъ выбирать малыя, бѣлыя, свѣжія, сухія, нечервивыя и въ разныхъ коробочкахъ малыхъ; что надлежитъ до Фигъ толстоспѣлыхъ, оныя сколько можно качествомъ должны уподобляться Марсельскимъ.

Торговля Фигами чрезмѣрно велика въ большей части острововъ Архипелажскихъ, гдѣ обыватели для размноженія сего плода употребляютъ спо-

способъ, называемый *капрификація*. (Смотри о семъ въ помянутой Новой садовничей Ручной Книгѣ).

Фиги на помянутыхъ островахъ двоякаго рода: первыя называются *орне* или *смоковница дикоростущая*, и которая по Латинѣ именуется caprificus, а вторая *смоковница садовая*.

Фиги свѣжія очень хороши вкусомъ, но и сухимъ Архипелажскимъ фигамъ слѣдовало бы быть столькожъ добротнымъ, каковы Прованскія, Лангедокскія, Италіянскія, Испанскія и Португальскія; однако въ Архипелагѣ по сушеніи оныхъ на солнцѣ кладутъ допекать въ печи, отъ чего теряютъ оныя весь вкусъ и получаютъ пригарь.

Польза отъ помянутой капрификаціи такъ велика, что обыкновенное Фиговое дерево со употребленіемъ оной обыкновенно приноситъ до 280 фунтовъ Фигъ; напротивъ во Франціи, гдѣ способъ капрификаціи не употребителенъ, едваль приноситъ больше 25 фунтовъ.

Египетъ производитъ многіе роды Фигъ. Александрійскія Фиги весьма добротны; прочіе роды довольно крупны и хороши. Есть еще родъ, называемый *Фига Фараонова*, ростущій на Сикоморѣ, не на однихъ вѣтвяхъ сего дерева, но и по всему пню. Бьютъ это дерево камнями и молотами, и тогда изъ язвинъ выростаютъ сіи Фиги, величиною и видомъ сходныя къ обыкновеннымъ Фигамъ; плодъ этотъ очень невкусенъ и служитъ въ пищу только птицамъ и бѣднымъ людямъ.

ФИГА ИНДѢЙСКАЯ, или *Лопатки*. Растѣніе, называемое на островахъ Американскихъ *ракетъ*, а отъ Англичанъ *груша колючая*, каковымъ именемъ назвалъ оное и Дампіеръ.

Ростетъ оное на мѣстахъ песчаныхъ, сухихъ и неплодныхъ; оное собственно пня не имѣетъ, но состоитъ изъ листовъ толстыхъ нѣкіимъ образомъ на лопатку сходствующихъ и выходящихъ одинъ изъ другаго, отъ прибавленія которыхъ возвышается ростъ сего растѣнія и составляетъ по-

подобіе опахала растянутаго, или руки съ разширенными перстами.

Когда вѣтви будутъ вышиною фута въ два и три, листы или лопашки на вершинахъ своихъ приносятъ плодъ, много видомъ уподобляющійся Фигѣ. Плодъ этотъ, начавъ показываться, бываетъ зеленъ и шерстъ; но выростая, начинаетъ мало помалу краснѣть и учиняется весь алый ярваго цвѣта, когда созрѣетъ; къ концу своей спѣлости онъ разверзается и производитъ цвѣтъ пашилистный краски померанцевой или блѣдноалой, подобный тюлпану, который увядаетъ, засыхаетъ и сваливается въ теченіи двухъ сутокъ; плодъ этотъ тогда разверзается подобно гранату или Фигѣ перезрѣлой; сѣмечка, коими оный наполненъ весь, внутри состоитъ изъ вещества бѣлаго, а снаружности самаго алоинкарнатнаго цвѣта; наконецъ тѣло или родъ студени густой самой алой и превкусной окружаетъ сіи сѣмечка.

Растѣніе это плодъ носитъ и цвѣтетъ въ годъ два раза; притомъ же очень удобно къ разводу, ибо стоитъ только, взявъ одну лопашку, воткнуть только до половины въ землю, оная тотчасъ пуститъ мочку и корень; сверьхъ того и выборъ пошвы подъ него не поставляетъ затрудненія, ибо чѣмъ больше подъ нимъ земля песчана, горячѣе и суше, какъ выше сказано, тѣмъ приноситъ плодъ крупнѣе, сочнѣе и вкуснѣе.

Сего-то плода сокомъ питаются насѣкомыя, прозванныя *кошенилью*. Не достовѣрно еще, на семъ ли растѣніи получаютъ онѣ свое рожденіе, но судя по наблюденіямъ одного Автора, кажется онъ склоненъ думать, что оныя не различно могутъ родиться и на разныхъ другихъ древесахъ, какъ-то на акажу, гоянахъ, вишневомъ, померанцевомъ, аквакатѣ и другихъ нѣкоторыхъ, плодами коихъ онѣ питаются; однакожъ замѣчая притомъ, что только на плодахъ Индѣйскихъ Фигъ получаютъ

онѣ

онѣ тотъ отмѣнный алый цвѣтъ, составляющій всю ихъ цѣну.

Индѣйскія Фиги или ракеты бываютъ разныхъ родовъ; лучшія для кошениля, приносящія плодъ крупный. Желающіе разводить ихъ, должны сажать лопатки въ землю разстояніемъ одна отъ другой на пять или шесть футовъ, прилѣжно землю выпалывать отъ травъ и препятствовать приближенію вредныхъ сему растѣнію животныхъ. Что надлежитъ до вышины сего растѣнія, не должно оному давать росту больше 7 и 8 футовъ.

ФИЛОЗЕЛЬ. *Смотри Шелковыя хлопки.*

ФИМІЯМЪ. Родъ корки, запаха крѣпкаго, и который сильнѣе мусковаго, привозимой изъ Леванта, довольно мѣлкой и смѣшанной съ веществомъ гуммоватымъ, въ которомъ существуетъ главная часть запаха.

Нѣкоторые называютъ ее *корка ладанная*, думая, что происходитъ оная съ дерева, приносящаго ладанъ, но никто еще почти не знаетъ истиннаго его происхожденія; еще называютъ оную *корка Іудейская*, потому что Іудеи употребляли ее въ куреніе по подобію нынѣшняго ладану. Раздробленная сія корка бываетъ какъ бы съ клѣемъ слѣплена въ комъ сухой, красноватой и довольно смолянистой. Оная была очень дорога и рѣдка въ прошедшемъ вѣкѣ, но за нѣсколько лѣтъ множество оной начали ввозить въ Голландію, гдѣ фунтъ оной продаютъ около трехъ флориновъ. Проницательнымъ своимъ запахомъ уподобляется она жидкой стиракси, но еще сильнѣе и летучѣе; употребляютъ ее въ куреніе. Нѣкоторыя женщины *пользуются* онымъ *въ тайнѣ для укрѣпленія* нѣкіихъ членовъ; прочіе курятъ оною къ поправленію испорченныхъ воздуха и легкаго. Memoire de M. Garcin.

ФИНИКЪ. Плодъ столбчатый, величиною въ большой ручной палецъ, также длиною и толщиною, видомъ сходствуетъ на жолудь или нѣсколь-

ко на сливу, состоящій изъ кожицы тонкой, красноватой, а подъ оною изъ мяса тучнаго, плотнаго, вкуснаго, сладкаго и окружающаго толстую *косточку цилиндрическую, твердую и продолговатую* съ одной стороны въ длину желобкомъ; есть также Финики и безъ косточекъ.

Всегда должно выбирать Финики толстые, желтобашные, мало сморщившіеся, мягкіе, наполненные мясомъ нѣсколько твердымъ внутри, бѣловатымъ около косточки, красноватымъ къ кожицѣ, вкуса виноградного, и кои при попрятіи не звучатъ или очень мало; напротивъ должно отбрасывать спавшіеся, твердые, немѣющіе тѣла, пробитые и съ червоточиною. Лучшіе Финики привозятся изъ Туниса; родящіеся въ Испаніи никогда совершенно не вызрѣваютъ, идущіе же изъ Сале скоро загниваютъ, черивѣютъ, либо высыхаютъ.

Финики составляютъ плодъ пальмъ большаго рода. Дерево это славится во многихъ мѣстахъ: Іудеи посвятили оное Іерониму и побѣдѣ; оное учинилось *счастливѣйшимъ* въ *Эмблемахъ* и пріятнѣйшею символою; служило оное къ одѣянію и питанію святыхъ пустынножителей, обитавшихъ столько долговременно въ пустыняхъ Египетскихъ, гдѣ оное *растетъ* въ *изобиліи*.

Пальмовое дерево всегда имѣетъ вѣтви вверьху шапкою одною, хотя Теофрастъ увѣряетъ, что нѣкогда въ Египтѣ бывали оныя со многими, а именно: когда шапка составляясь по обыкновенію вверьху дерева, одинъ или два отростка по нерачѣнію хозяина сихъ деревъ, выросшали и составляли особливыя шапки. Таковая шапка по различному состоянію дерева бываетъ сложена изъ 40, 80 и болѣе листвяныхъ вѣтвей, составляющихъ красивый видъ, расположенныхъ вокругъ, чего не случается съ другими древесами; ибо на верьху пня находится великая отрасль коническаго вида въ два локтя длиною, щедровитая, оканчивающаяся остро и состоящая изъ вѣтвей листвяныхъ, го-

то-

товыхъ развернуться, изъ коихъ боковыя и несовершенно еще развернувшіяся окружаютъ оную непосредственно и имѣютъ одинакую съ нею длину; подъ оными находятся другія вѣтви листвяныя, выросшія уже въ совершенную свою длину, ростущія поперемежно, и удаляющіяся часъ отчасу больше отъ стержневой отрасли, такъ что послѣднія и самыя старыя загибаются дугою къ горизонту; ниже сихъ послѣднихъ случаются состарѣвшіяся, увядшія и повисшія, когда пренебрегутъ ихъ обрѣзать; изъ разныхъ вѣтвей листовыхъ выходятъ кисти вѣтвистыя, имѣющія на себѣ каждая свою оболочку, и которыя носятъ на себѣ въ мужескомъ родѣ пальмъ цвѣты, а въ женскомъ плоды, т. е. Финики.

Лѣсъ Финиковыхъ древесъ простирается въ длину на три мили отъ восточнаго берега рѣки Ельмошгары до Зануада между Каиромъ и Гиржею. — Смотри Путешествія Норд'ена въ Египетъ, въ Voyage Modern. Tom. I, pag. 261, et Tom. II, pag. 16.

Финиковое дерево, происходящее отъ корня стараго дерева отраслью такъ какъ въ нѣдрахъ своей матери, начинаетъ обыкновенно приносить плоды чрезъ четыре года по пересадкѣ въ хорошую землю и лѣтъ чрезъ шесть или семь, когда случится на мѣстѣ безплодномъ; но происходящее отъ посадки косточекъ чрезъ очень долгое время не приходитъ съ плодомъ. Пальмы сіи приносятъ Финики на самой вершинѣ пня своего въ развилинахъ вѣтвей листовыхъ на большихъ кистяхъ, подобныхъ метлѣ, кои еще бывъ молоды, заключаются въ коженой оболочкѣ, твердостію почти корѣ уподобляющейся.

По наружности не можно различить кисть дерева рода мужескаго отъ женскаго, пока оныя сокрыты еще въ своей оболочкѣ; ибо сіи оболочки или родъ мѣшковъ бываютъ одинакаго вида; находящееся тогда въ нихъ бываетъ внутри очень

бѣло, гладко и лоснящеся снаружи отовсюду, и составляетъ родъ трюфеля плотнаго, видомъ на ножны сходствующаго; это плотное тѣло состоитъ *изъ малыхъ отраслей и кожицъ еще мягкихъ*, мясистыхъ и вкусныхъ къ употребленію въ пищу.

Финиковыя древа какъ мужескаго, такъ и женскаго рода наблюдаютъ порядокъ въ произведеніи различныхъ плодовъ своихъ. Въ началѣ Февраля или еще ранѣе древа сіи надуваютъ почки въ развилинахъ вѣтвей древесныхъ, а именно: въ прямыхъ шишкахъ опирающіяся на пень вѣтви своею плоскою стороною, но еще скрытыя подъ сѣткою или оболочкою вѣтвей листовыхъ; изъ нихъ шишки или почки сіи развертываются мало помалу, и въ разсужденіи множества цвѣтовъ, ими приносимыхъ, такъ разростаются, что въ слѣдующемъ мѣсяцѣ оболочка кисти трескается во всю длину свою и выпускаетъ въ эту растрещину съ одной стороны тѣло широкое, уподобляющееся трюфелю, но рѣдко выходитъ оное на обѣ стороны, которое *выдравшись изъ мѣшка своего*, вскорѣ пріемлетъ видъ кисти, состоящій на деревѣ мужескаго рода изъ множества черешковъ, поддерживающихъ цвѣты, а на деревѣ женскаго рода малыя сливки во всю длину кисти, *растущія отдѣленно и безъ всякаго порядка*. Цвѣты служатъ къ оплодоношенію деревъ женскаго рода, коихъ плоды выспѣваютъ медленно, и не меньше, какъ въ теченіи пяти мѣсяцовъ; мѣшки, кисти заключающіе, не долго длятся; они вянутъ и засыхаютъ, и рачительные хозяева для сохраненія красивости дерева должны ихъ обрѣзывать. Древа молодыя и устарѣвшія кистей приносятъ по немногу; но на древахъ, имѣющихъ полную силу, бываетъ оныхъ по 8 и 10.

Кисть дерева мужескаго рода усажена бываетъ множествомъ малыхъ цвѣтовъ: бываетъ на ней по 200 черешковъ, изъ коихъ самый короткій *поддерживаетъ до цвѣтковъ*, средній по 6о, а длинный до 80. Цвѣтки сіи бываютъ нѣсколько покрупнѣе

пло-

гвоздикѢ, продолговаты, трехперые, краски бѣловатой, отливающей въ блѣдножелтую, и запаху противнаго; они собственно стебелька своего не имѣютъ, но нѣкую мясистую пуговку, цвѣта травянаго; перья или листки сихъ цѣтовъ прямы, продолговаты, выпуклы, оканчиваются туповатымъ остріемъ, наполнены соку, мясисты и тверды; пычки или молоточки въ оныхъ мясисты, тверды, очень коротки, бѣловаты, и оканчиваются малыми шляпками, наполненными самою мѣлкою пылью.

Въ концѣ мѣсяца Февраля и въ началѣ Марта мѣшки на кистяхъ женскаго рода начинаютъ прескашься, и въ малые дни изъ своей оболочки кисти выдравшись, остаются обнаженны, и носятъ зародыши плодовъ, заключенныхъ въ двухъ маленькихъ перепонкахъ или чашечкахъ, изъ коихъ наружная коротка, а внутренняя непосредственно плодъ оболокающая почти вся цѣльная; объ чашечки сіи имѣютъ края неравныя и поверьхность нѣсколько твердую; зародыши сіи находятся въ несчетномъ множествѣ на кисти; оные уподобляются величиною и круглостію зернамъ перца; поверьхность ихъ лоснящася и бѣла, а вкусъ кислый вяжущій. Въ мѣсяцѣ Маѣ плоды сіи достигаютъ росту нашихъ вишенъ и бываютъ еще цвѣта травянаго; въ началѣ Іюня уподобляются оливамъ видомъ и величиною; косточки въ нихъ начинаютъ твердѣть, и мясо тративъ свою водяность, учиняется крѣпче. но вкусъ и цвѣтъ ихъ еще не перемѣняется; созрѣваютъ онѣ въ мѣсяцѣ Августѣ: онѣ отмякаютъ не во всемъ своемъ составѣ, но получаютъ поверьвыхъ и большею частью на концѣ своемъ пятно мягкое подобное бывающему на загнивающемъ яблокѣ; пятно это мало помалу распространяется, и весь плодъ, бывшій сначала зеленъ, въ теченіи немногихъ дней перемѣняется въ тѣло очень сладкое.

Плоды сіи поспѣлые или Финики не рѣдко имѣютъ видъ жолудей дубовыхъ, но обыкновенно

опыхъ крупнѣе, и покрыты кожицею тонкою, прозрачною, лоснящеюся и разныхъ цвѣтовъ въ разсужденіи краски своего тѣла; онъ содержитъ въ себѣ много мяса жирнаго, тѣлистаго, яруса виднаго, очень сладкаго, мало привязаннаго къ косточкѣ своей, отъ коей отдѣляется перепонкою тонкою, бѣловатою, мягкою какъ бы шелкъ, и раздѣляющеюся *на многія волоти*; *косточка плода сего* тверда какъ рогъ; поверьхность ея цвѣта подобнаго косточкамъ виноградным или сѣроватаго; внутри сложеніе онымъ полосато какъ въ мушкатномъ орѣхѣ, виду продолговатаго, иногда съ загибомъ, окатистаго съ одной стороны, а съ другой раздѣляются онѣ жолобкомъ на двѣ равныя части; окатистая сторона означается по срединѣ поверьхности простирающеюся малою дорожкою, на срединѣ которой видима точка или какъ бы пупочекъ, состоящій изъ хряща бѣлаго, простирающагося внутрь косточки, и который есть ростокъ; мозгъ, внутри косточки находящійся, не таковъ, какъ думалъ Рай, то есть, что можно оный отдѣлить, когда косточка въ землѣ отмякнетъ.

Пальмовое дерево Финиковое любитъ страны очень жаркія, а землю песчаную и глинястую, легкую и напоенную селитрою. *Отъ* косточки Финиковой или отъ корня выростаетъ другое пальмовое дерево; отъ посаждаемыхъ косточекъ, родятся пальмы мужескаго и женскаго рода, но отъ посаждаемыхъ *частей корня выростаетъ дерево того полу*, каковаго былъ маточный корень: любитъ это дерево долины, орошаемыя водами источниковъ и колодезей; въ недостаткѣ сего проводятъ къ древамъ симъ воду изъ отдаленныхъ источниковъ.

Поспѣвшіе Финики раздѣляютъ на три разбора по степенямъ ихъ зрѣлости: въ первый полагаются только начинающіе поспѣвать, то есть, у коихъ появляется на концѣ пятно мягкое, во второй поспѣвшіе до половины, въ третій совсѣмъ поспѣлые или кои всѣ мягки. Должно собирать

всѣ

всѣ сіи три разбора вѣ одно время изъ опасенія, чтобъ перезрѣвъ, не опадали сами собою на землю; не можно отлагать въ собираніи Фиников совсѣмъ поспѣлыхъ и тѣхъ, кои опадутъ чрезъ 2 и 3 дни. Въ осеннее время собираніе Фиников происходитъ раза 2 и 3, пока въ теченіи трехъ мѣсяцовъ весь сборъ кончится.

Разбираютъ собранные плоды на трое по вышесказаннымъ степенямъ ихъ зрѣлости, и разсыпаютъ противъ солнца на рогожкахъ, сдѣланныхъ изъ листовъ пальмовыхъ, для засушенія, отъ сего они отмякаютъ и недозрѣлое обращается въ мясо; вскорѣ потомъ оное на нихъ сгущается и приходитъ въ твердость, неподверженную согнитію; излишняя сочность оныхъ исходитъ вонъ; безъ чего не можно ихъ сохранить въ прокъ, они плѣснѣютъ и окисаютъ.

Вотъ способъ къ сохраненію Фиников. По засушеніи кладутъ ихъ подъ гнетъ для изгнанія изъ нихъ медовитой сочности, и укладываютъ въ мѣшки изъ кожъ козьихъ, телячьихъ и бараньихъ, вложенныхъ въ плетенки изъ листовъ пальмъ дикихъ; пиковые Финики служатъ въ пищу народа: или, выгнивъ изъ нихъ сокъ, поливаютъ онымъ же Финики прежде укладыванія ихъ, или наконецъ не кладутъ ихъ подъ гнетъ, но въ посуду наливая довольнымъ количествомъ сыропа. Сіи различные плоды называются по Арабски *тамаръ*, а отъ Лапискихъ Медиковъ caryotae, чѣмъ означаютъ они Финики сухіе и сморщившіеся, привозимые изъ Сиріи и Египта въ Европу, отъ засохшихъ на самомъ деревѣ, или собиранныхъ предъ пѣмъ, какъ начинаютъ оные поспѣвать, кои взнизываютъ на нитку и вѣшаютъ сушить.

По собраніи Фиников и высушеніи вышесказаннымъ образомъ выгнѣтаютъ изъ нихъ сыропъ, служащій вмѣсто коровьяго масла, потому что оный жиренъ, сладокъ и служитъ къ приправливанію кушанья.

Ма-

Земледѣльцы, обитающіе въ странахъ, гдѣ растутъ Финиковыхъ пальмъ древа, изъ пней оныхъ дѣлаютъ столбы и слеги для поддерживанія кровель и въ строеніе своихъ избъ, накрываютъ ихъ потомъ просто листами сего дерева безъ всякаго прикрѣпленія и порядка; приноситъ же имъ это дерево и прочія нужныя домовыя вещи. Изъ листовыхъ вѣтвей дѣлаютъ они колья, изъ кистей мешлы, изъ кожи, покрывающей кисть, чаши и блюда, коимъ умѣютъ придавать желаемый видъ, а изъ стеблей кистей оныхъ и побѣговъ вьютъ очень крѣпкія веревки для о снащиванія водоходныхъ судовъ.

Изъ разныхъ частей Финиковой пальмы приготовляютъ различную пищу: сперженъ вершины ея и самыя мягкія вѣтви листовъ, составляющихъ столбецъ на вершинѣ молодыхъ пальмъ, доставляютъ очень вкусную пищу; молодыя кисти пальмъ мужескаго и женскаго рода, пока еще не длиннѣе ладони, равномѣрно вкусны и не уступаютъ другимъ заѣдкамъ; можно ѣсть всѣ сіи части сырыя и вареныя съ бараниною. Я не упоминаю о конфектахъ, кои можно изъ нихъ дѣлать; но самые Финики превосходятъ всякія сего рода пріуготовленія и доставляютъ множество разныхъ блюдъ равномѣрно очень пріятныхъ; ибо лѣтомъ Финики еще зеленые и неспѣлые, а въ другое время сухіе, и изъ коихъ выжатъ сокъ, служатъ прохлажденіемъ народа, который любитъ ихъ за вкусъ, сладость прохладительную, цвѣтъ и другія свойства имъ естественныя, либо по различнымъ степенямъ ихъ сушенія, различному пріуготовленію и выжиманію сока. Онѣ составляютъ пищу, неотягощающую желудка ни вѣсомъ своимъ, ни долговременнымъ въ ономъ пребываніемъ, и не возмущаютъ голову парами: это пища очень здоровая и умѣренная для непьющихъ опричь воды; но сухіе Финики бываютъ тверже и тяжеле къ варенію. Косточки Финиковыя размягчаютъ варсніемъ и употребляютъ въ кормъ во-

волямъ, кои не работаютъ. Простой народъ употребляетъ сыромъ Финиковой вмѣсто масла для замѣсы пироговъ и къ приправу пшена и другихъ блюдъ въ праздничные дни и пиршества.

Древніе по свидѣтельству Страбонову и Діоскоридову наливали Финики водою, заквашивали и гнали вино; дѣлаютъ это по днесь еще въ Наполіи, хотя рѣдко и тайно, ибо это строго запрещается закономъ Магомедовымъ; но часто двояютъ оное для спирту, и хотя оный также запрещается, однако продаютъ его подъ именемъ лекарства отъ колики и сыроспи желудочной; а чтобъ лучше исцѣлять сію болѣзнь, богатые люди предъ двоеніемъ присовокупляютъ хины, амвры и другія ароматы; простой народъ употребляетъ вмѣсто того солодковой корень, полынь Персидскую, или корешки простои благовонной, или Турецкаго и Персидскаго цыпварнаго сѣмя.

Пальмы Финиковыя растутъ сами собою въ Африкѣ, гдѣ приносятъ отмѣнные плоды, равномѣрно въ Іудеѣ, Сиріи и Персіи; разводятъ оное посадкою въ Греціи, Испаніи и южныхъ провинціяхъ Франціи, но рѣдко тутъ приносятъ онѣ плодъ, а которыя и приходятъ съ плодомъ, но сей никогда не выспѣваетъ, можетъ быть отъ того, что нѣтъ пальмъ мужескаго рода.

Дерево это составляетъ великую пользу въ странахъ самыхъ жаркихъ и безплодныхъ, каковы въ Африкѣ и Азіи, лежащія около тропика, а именно между 20 и 35 градусовъ сѣверной долготы. Страны сіи изъ всѣхъ на свѣтѣ мѣстъ самыя сухія, сожженныя солнцемъ, самыя песчаныя, гдѣ дождь идетъ очень рѣдко и слѣдственно гдѣ земля лишена источниковъ и рѣкъ. Нѣтъ дерева, которое могло бы столько, какъ оное, выдерживать жаръ палящихъ климатовъ; почему въ сихъ жаркихъ странахъ, гдѣ растетъ оное во множествѣ, одно только изъ рода плодовитыхъ древесъ составляетъ гла-

главное пропитаніе обывателей; оное одно только приносящее Финики. Хорошаго рода Финики мало извѣстны въ Европѣ, ибо находящіеся въ продажѣ у насъ худшей породы. Лучшіе Финики чрезъ долгое время удерживаютъ въ себѣ свою сочность, когда хорошо приготовлены, слѣплены въ глыбы собственнымъ ихъ клѣеватымъ сокомъ и положены въ коробки подобно виннымъ ягодамъ или черносливу Французскому; таковые Финики въ коробкахъ бываютъ безъ косточекъ, цвѣта темнаго, мягки, сплющены и слипшіеся другъ съ другомъ подобно сухимъ конфектамъ, отмѣнно вкусны и питательны; въ природной ихъ странѣ ѣдятъ ихъ вмѣсто хлѣба, а особливо тамъ, гдѣ хлѣбныя зерна очень недостаточны.

Страна, въ которой больше всего пальмъ ростетъ, и гдѣ оныя снабжаютъ обывателей хлѣбомъ сего рода, есть *беледуль геридъ*, занимающая великую часть Африки на югъ отъ Варваріи, отъ чего и названіе оной происходитъ, означающее собою землю пальмъ. Обыватели тамъ производятъ хорошую Финиками торговлю. Всѣ земли, окружающія заливъ Персидской, изобильно оными наполнены; страны сіи суше всѣхъ видѣнныхъ Г. Гарсиномъ, почему и путешественники, проѣзжавшіе по онымъ, не забыли упомянуть въ своихъ извѣстіяхъ о семъ чувствительномъ обстоятельствѣ.

Безъ сего дерева большая часть странъ жаркихъ были бы пустынями и необитаемы ни однимъ человѣкомъ, что доказываетъ о употребленныхъ провидѣніемъ средствамъ къ обитанію человѣкамъ въ странахъ самыхъ труднѣйшихъ къ насѣленію, а именно, въ снабженіи оныхъ растѣніями и животными, способными для таковыхъ суровыхъ странъ, и таковыми, кои не могутъ въ другихъ земляхъ ни жить, ни быть полезными; плодъ пальмъ служитъ вмѣсто хлѣба, а молоко и мясо верблюдовъ составляютъ прочую пищу.

Плодъ

Плодъ этотъ никогда не вызрѣваетъ столь совершенно въ островахъ близъ Мартиники, какъ въ Африкѣ, Азіи и въ самомъ Сен-домингѣ; Финики тамошніе по сей причинѣ всегда содержатъ нѣкую суровость.

Когда бы въ сихъ островахъ Финиковыя древа изобиловали между собою древами мужескаго рода, были бы оныя больше плодоносны: 1) цвѣты бы съ нихъ не опадали до половины, какъ то обыкновенно случается, слѣдственно половиною бы больше приходило плода; 2) плоды сіи были бы много лучше и вкусомъ слаще по причинѣ той, что оплодотворяющіе въ нихъ косточекъ способствовало бы достигать имъ совершенной зрѣлости, чего безъ того не случается. Это оплодотвореніе происходитъ въ этой странѣ съ великимъ затрудненіемъ, ибо вѣтры дуютъ часто и съ жестокостію, а дожди упадаютъ изобильно; таковыя погоды бываютъ очень вредны цвѣтамъ Финиковыхъ деревъ мужескаго рода; препона сія мѣшаетъ, что пылки сѣменныя не могутъ по надлежащему переработать свою плодоносную пыль, а еще и того меньше распространить оную свободно на пальмы женскаго рода для совершенія плодоносія.

Любовь Финиковыхъ пальмъ, говоря выраженіемъ древнихъ писателей, никогда не простирается далѣе 20 градуса долготы; по сей причинѣ Финики высѣваютъ лучше въ Сен-Домингѣ по замѣчанію Лабатову, нежели въ Гвадалупѣ и Мартиникѣ. Климаты отъ тропика рака до 32 градусовъ сѣверной долготы благопріятнѣе для пальмовыхъ древесъ, ибо въ нихъ воздушныхъ непогодъ, исключая жара, меньше бываетъ, нежели въ другихъ мѣстахъ. — Чѣмъ ближе деревья мужескаго рода сидятъ къ женскимъ, тѣмъ лучше совершается дѣйствіе; но когда случатся и такъ близко, что другъ друга касаются, вредятъ они себѣ инымъ образомъ. Провидѣніе имѣло свои причины раздѣлять полы родовъ.

Впро-

Впрочемъ Ботаники до днесь находились въ немаломъ замѣшательствѣ въ разсужденіи познанія сего рода, опредѣленія истиннаго его характера и помѣщенія въ настоящій оному классъ; таковое же затрудненіе состояло и въ разсужденіи другихъ древесъ пальмоваго, но особливаго рода, какъ-то кокосовъ, ареки, и проч.

Финиковыя пальмы раздѣляются на многіе роды по состоянію плода ихъ, перемѣняющагося въ величинѣ, цвѣтѣ, плотности тѣла, вкусѣ и добротѣ.

Финики Туниские употребляются либо наружно въ катаплазмахъ для умягченія, или внутренно съ фигами, ююбами, изюмомъ въ декохтахъ грудныхъ, и проч.

ФИНИФТЬ. Смотри *Емаль.*

ФИРНИСЪ. Смотри *Олифа.*

Прибавленіе Переводчиково Въ статьѣ Олифа поставлено отъ меня извѣстіе о изобрѣтеніи Г. Сташскимъ Совѣтникомъ, Сергеемъ Николаевичемъ Яновымъ, чернаго крѣпкаго лаку, ни мало неуступающаго *Китайскому: нынѣ въ Химической его Лабораторіи учинено еще новое*, давно желаемое открытіе; о чемъ въ письмѣ своемъ отъ 9 Апрѣля 1788 года сообщаетъ онъ мнѣ слѣдующее: — „Яко „любителю художествъ и откровеній въ оныхъ „сообщу вамъ, что мнѣ удалось наконецъ найти „способъ распускать гумми копалъ въ винномъ спир„тѣ и безъ огня; симъ способомъ выходитъ у ме„ня такой превосходной лакъ какъ въ разсужденіи „твердости своей, такъ и совершенной прозрачно„сти, что ничего уже къ совершенству онаго же„лать не остается, кромѣ развѣ того, чтобъ былъ „оный нѣсколько подешевле; впрочемъ онъ про„зраченъ какъ вода, сноситъ кипяточекъ такъ то„чно, какъ масляные крѣпкіе лаки, и также мо„жетъ полироваться, но несравненно болѣе имѣетъ „блеска; становится не болѣе, какъ въ четверть „часа, *такъ что уже отлипу не даетъ*; но чтобъ „притти въ твердость, требуетъ недѣли двѣ и

„бо-

„болѣе времени. Я покрываю онымъ даже миніа-„туру, и ту онъ ни мало не портитъ, но дѣ-„лаетъ прекраснѣе и прочну, подобно маслянои „живописи. Вы можете себѣ представить, сколько „сіе откровеніе, которымъ я никому кромѣ соб-„ственныхъ моихъ опытовъ не обязанъ, принесло „мнѣ удовольствія.„ — и проч.

Я съ моей стороны оставляю просвѣщеннымъ Читателямъ опредѣлить по, сколько трудолюбіе сего мужа заслуживаетъ общественной благодарности.

ФИСТАШКА. Смотри *Пистація*.

ФИТИЛЬ. Вещество сухое, пріуготовляемое къ удобному и скорому принятію огня, сохраненію онаго и сообщенію другимъ веществамъ; самый простый составляется изъ сожженыхъ льняныхъ веревочекъ; но это не собственно Фитиль, а родъ трута, коего приготовляютъ изъ древесныхъ грибовъ. (Смотри *Трутъ*). Оба они служатъ къ принятію въ себя искръ, высѣкаемыхъ изъ кремня огнивомъ.

Фитиль собственно состоитъ изъ веревки, свитой слабо, и приготовленной къ принятію и удержанію огня; таковые употребляются въ Артилеріи, въ подкопахъ и потѣшныхъ огняхъ.

Веревки таковыя дѣлаютъ изъ охвостковъ пеньковыхъ, кои прядутъ слабо; три ниченки толстыхъ, сложенныхъ вмѣстѣ, обвиваются четвертою сверьху, и такъ составляется Фитиль; варятъ оныя въ щелоку. Доброта Фитиля состоитъ въ томъ, чтобъ былъ онъ укладистъ, и въ свертокъ саженъ въ до, не болѣе было бы фунтовъ осьми; также чтобъ былъ онъ хорошо выщелоченъ, лоснящся и очень сухъ; чтобъ при горѣніи фили 5 дюймовъ онаго шлялись часъ, и чтобъ уголь, составляющійся въ сгорающемъ мѣстѣ, оканчивался остріемъ, и не ломался въ пришкнутіи къ твердому тѣлу.

ФІОЛЕТОВОЙ ЦВѢТЪ. Краска, смѣшанная изъ синей и красной, въ подражаніе естественнымъ цвѣткамъ, называемымъ Фіялки.

Шелкъ Фіолетово-крамозинной долженъ быть крашенъ чистою кошенилью съ арсеникомъ и тартаромъ, или виннымъ камнемъ; а послѣ варенія и споласкиванія опущенъ въ хорошую кубовую краску безъ примѣси другихъ вещей.

Обыкновенной Фіолетовой долженъ быть крашенъ сандаломъ или орзелью, а потомъ опущенъ въ кубовую или индиговую краску.

Крашеніе шерсти Фіолетово-крамозинной производится кубовою краскою и кошенилью безъ примѣси орзели и прочаго.

Въ разсужденіи пряжи Фіолетовой цѣни, на подобіе засохшихъ розовыхъ листовъ, крашеніе производится сандаломъ алымъ, и потомъ опущеніемъ въ кубовую или индиговую краску.

ФІЯЛКОВОЙ КОРЕНЬ. Смотри *Косатикъ*.

ФЛАНЕЛЬ. Родъ матеріи шерстяной рѣдкой, безъ ворсы, но которая очень тепла, состоящей изъ основы и уточку, работаемой на стану ткальномъ съ двумя подножками. — *Энцикл.*

Фланели ткутъ разной длины и ширины; обыкновенныя бываютъ шириною въ аршинъ. Англичане носятъ изъ ней рубашки вмѣсто полотняныхъ, а особливо изъ тонкихъ и узкихъ. Нѣкоторые приписываютъ таковымъ Фланелевымъ рубашкамъ свойство предохранять отъ простуды людей, склонныхъ къ оной. Англичане столько старались о размноженіи фабрикъ Фланелевыхъ, что опредѣленіемъ Парламентскимъ во дни Карла II узаконили, чтобъ при погребеніи мертвыхъ ничего не употребляли на тѣло опричь Фланели и саржъ шерстяныхъ.

Фланель Руанская. Въ Руанѣ работаютъ гладкую шерстяную матерію, называемую Фланелью, хотя оная совсѣмъ къ настоящей не сходствуетъ; ширина ея бываетъ въ 3 четверти и въ 5 четвертей Парижскаго локтя; длина въ кускѣ разная; осно-

ва ея бываетъ изъ пеньчныхъ ниточекъ, а ушокъ изъ шерсти разноцвѣтной, отъ чего выходятъ полосы поперечныя. Узкія сего рода Фланели употребляются на юбки, а широкія для спальнаго платья; краска шерстей всегда производится добрая, и въ мытьѣ мыломъ цвѣту своего не теряетъ.

ФЛАРЕТЪ или *Флеретъ*. Во Французскихъ мануфактурахъ и торговлѣ названіе это имѣетъ лучшая волна всякаго рода.

Фларетъ же есть шелкъ грубой, покрывающій въ мѣшечкахъ шелковыхъ червей. Настоящій лучшій шелкъ, смотри *Шелкъ*.

Фларетъ называются и нитки, пряденныя изъ хлопковъ шелковыхъ мѣшечковъ, по вымотаніи изъ нихъ тонкихъ шелковинъ.

Фларетту бываютъ разныя разборы, въ разсужденіи доброты матеріи, къ тому употребляемой. Когда шелковые черви окончатъ работу своихъ мѣшечковъ, снимаютъ съ оныхъ родъ паутины, коею во Франціи называютъ fleur, т. е. цвѣтъ, и отъ сего произошло названіе Фларетту, ибо оный прядутъ изъ сей паутины.

По отобраніи лучшихъ мѣшечковъ шелковыхъ къ вымотыванію изъ нихъ шелку, или для разводу сѣменъ, изъ оборушей снимаютъ верьхній шелкъ, равно и съ мѣшечковъ прогрызенныхъ, изъ коихъ бабочки вышли. По расчесаніи сего шелку прядутъ изъ него Фларетъ, но столько хорошій и добротный, что не льзя различить онаго съ настоящимъ шелкомъ; идетъ оный для шитья, въ шканье лентъ и разныхъ шелковыхъ матерій.

Наконецъ самые мѣшечки по освобожденіи отъ клѣйкости и чищелоченіи расчесываются, и по смѣшаніи съ хлопками, отъ хорошаго Фларетту оставшимися, прядутъ въ простой Фларетъ, изъ коего работаютъ Фларетовыя ленты.

Фларетъ или *Флеретъ*, названіе полотна льняного, идущаго въ торговлю Индѣйскую; это самыя тѣ полотна, кои называютъ *бланкарами*, но луч-

шей доброты, почему и даютъ имъ это прозваніе. Смотри *Бланкаръ*.

Лучшія полотна сего рода работаютъ въ Бретанѣ, въ Епископствѣ Леонѣ; два оныхъ сорта: одинъ, называемыя просто *Флареты*, бываютъ только въ поллоктя, а другіе *то же Флареты* бываютъ шириною въ 3 четверти локтя; Англичане и Голландцы много оныхъ закупаютъ.

ФЛАРЕТОВЫЯ ЛЕНТЫ или *Падуанскія* Родъ лентъ, состоящихъ изъ чистаго шелку съ Фларетнымъ шелкомъ, также изъ одного Фларетту и изъ Фларетту съ нитками. Употребляются Ленты сіи на обшивку юбокъ, спальнаго платья и другихъ женскихъ приборовъ; великой же на нихъ расходъ у разныхъ рукомесленниковъ, какъ то: портныхъ, башмачниковъ, обойщиковъ и прочихъ.

Фларетовыя Ленты бываютъ разныхъ цвѣтовъ и всякой ширины; однакожъ обыкновенно ткутъ ихъ только четырехъ номеровъ, и во Франціи слѣдующей мѣры:

No 2, шириною въ 9 линій, или 3 четверти дюйма Королевскаго.

No 3, въ дюймъ и 3 линіи.

No 5, въ дюймъ и 6 линій.

Послѣдній разборъ номеромъ не означается, и бываетъ очень широкъ, по крайней мѣрѣ въ 3 дюйма и 10 линій, чего шире лентъ сихъ не ткутъ и въ Падуѣ. — Длина въ кускѣ Фларетныхъ Лентъ бываетъ 48 и 50 аршинъ.

ФЛЕРЪ. (*Мануфакт. изъ Энциклоп.*) Ткань легкая, состоящая изъ однѣхъ нитокъ, или изъ одного шелку, или изъ шелку съ нитками, и рѣдкае какъ сито. Изобрѣтеніе тканья этой матеріи очень хитрое; писавшіе объ ономъ не разсматривали работы сей пристально, и судя по описанію, находящемуся въ прежнемъ изданіи Коммерческаго Словаря, не льзя различить онаго отъ тканья полотенъ и ашласу.

На-

Начало работы Флеровъ производится расположеніемъ основы, подобно какъ и для другихъ шелковыхъ матерій, то есть сперьва намотываютъ на бьюшки, потомъ снуютъ на сновальнѣ, и послѣ накладываютъ на станъ.

Станъ для Флеровъ не разнится отъ становъ, употребляемыхъ къ шканью другихъ шелковыхъ матерій какъ гладкихъ, такъ и травчетыхъ, и основа накладывается на него точно тѣмъ же образомъ.

Часть, отличающая этотъ станъ отъ другихъ становъ, состоитъ въ покроми съ маленькими пронизками, на подобіе четокъ; дѣйствіе сей покроми препятствуетъ Флеру гладкому принять сопкань полотняную или атласную.

Вотъ однимъ словомъ все таинство къ объясненію шканья Флеровъ безъ всякихъ рисунковъ. Представте себѣ нитки горизонтально паралельныя другъ къ другу, какъ на станкѣ полотняныхъ шкачей: назовемъ перьвую изъ сихъ ниткъ a, вторую b, третью a, четвертую b, пятую a, шестую b, и такъ далѣе; приподнимите всѣ нитки a, a, a, a, нитки b, b, b, b, останутся паралельны и горизонтальны, пропустивъ же челнокъ и протянувъ утокъ, опусти нитки a, a, a, a, и оставивъ оныя горизонтально и паралельно, приподними нитки b, b, b, b, протяни челнокомъ утокъ; ясно видимо, что притыкая нитки утоку, составится полотно.

Но когда приподнявъ нитки a a a a, оставишь нитки b b b b, въ положеніи горизонтально паралельномъ, протянешь утокъ и опустишь нитки a a a a, вмѣсто подняттія ниткъ b b b b, поднимешь вторично нитки a a a a, но пропустивъ съ другой стороны нитки b b b b такъ, чтобъ оныя вмѣсто того, чтобъ находиться въ положеніи ab, ab, ab, ab, какъ въ перьвомъ просовѣ челнока, при другомъ просовѣ челнока находились въ положеніи ba, ba, ba, ba, ясно видимо, что нитки b b b b останутся всегда недвижимы и паралельны, а нитки a a

а а безпрестанно будутъ извиваться около нихъ, разъ сверьху и разъ снизу; разъ сверьху и разъ снизу съ лѣва на право, съ права на лѣво, и сіи маленькіе извивы нитокъ а а а а препятствуютъ нитькамъ уклоку, въ каждый просовъ протягиваемымъ, сжиматься другъ къ другу плотно, отъ чего составится полотно рѣдкое.

Слѣдственно это самое то же, что производится покромью съ пронизками и покромью съ ячейками: пронизки сіи вздѣваются на нитки нѣкоторой данны, дабы приподнявъ покромь съ ячейками, концы нитокъ сихъ составляли букли около нитокъ основы, остающихся неподвижными, не стѣсняя оныхъ, но удерживая въ параллельности.

Кромѣ двухъ сихъ покромей бываетъ у ткачей третья; эта покромь служитъ для основанія. Въ тканьѣ Флеровъ различаютъ три зева: какъ то зевъ флеровой, зевъ основанія и зевъ твердой.

Таковымъ образомъ ткутся Флеры гладкіе, а по сему можно разумѣть и о ткаиьѣ Флеровъ другой ткани.

Что надлежитъ до Флеровъ узорчетыхъ и броше, оные ткутся подобно шелковымъ матеріямъ таковаго же узора, иногда частнымъ просокомъ челнока, иногда во весь зевъ. Флеръ ткется обыкновеннымъ челнокомъ; но потребно для оныхъ столько цевокъ, сколько разныхъ цвѣтовъ шелку употребляется: тѣни красокъ располагаются по узорамъ, какъ-то описано въ статьѣ *основа разноцвѣтная*.

Какъ нитки цвѣтныхъ шелковъ простираются по всей ширинѣ этой матеріи, хотя притканы основою только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, то узору сначала бываетъ не видно, и всѣ травы еще скрыты, пока штука Флеру находится на стану; но снявъ съ онаго, отдаютъ работницамъ навитую еще на обоихъ навояхъ, кои наложивъ ее на пяльцы, выстригаютъ ножницами излишніе концы шелковинъ, а чрезъ то узоръ означается.

Та-

Таковые обрѣзки шелковинъ, называемые *пристрижъ*, составляютъ хорошую матерію, но которая по днесь еще ни во что не употребляется; сомнительно, чтобъ оная ни во что не годилась, и чтобъ изобрѣтательное хозяйство Китайцевъ не обращало оную въ пользу; можно бы за ничто наполнить магазины такою вещью, кою работники сожигаютъ.

Флеры обыкновенно употребляются на украшенія и приборы женскіе; нитяные идутъ для чепцовъ, косынокъ, манжетъ и ангажантовъ, а шелковые для косынокъ, мантилій и всякихъ лѣтнихъ приборовъ; дѣлаютъ же изъ нихъ лѣтніе занавѣсы къ постелямъ и прочему.

Во Флеры цвѣтные употребляется всегда шелкъ Китайской.

Изъ Индіи привозятъ Флеры съ травами серебреными и золотыми; въ кускѣ длиною бываютъ они по 19 и 20 локтей; выходятъ же таковые изъ Китая, но между оными есть такіе, у которыхъ травы сдѣланы изъ золоченой бумаги.

ФОЛІУМЪ ИНДИКУМЪ. Смотри *Листъ Индѣйской.*

ФОЛЬГА. Листъ серебреной тонко выбитой, не толще листа бумаги, и очень гладко вылощеной; таковые бѣлые листки подкладываютъ подъ бѣлые камки, а для цвѣтныхъ камней наводятъ оную разными красками; подправляютъ Фольгою и драгоцѣнные камни, въ которыхъ вода не очень хороша.

Фольга сверьхъ сего имѣетъ употребленіе у золотошвей при вышиваніи платьевъ, накладокъ, пуговицъ и тому подобнаго; вырѣзываютъ изъ оной цвѣточки, листы и прочее, и обшиваютъ крученымъ золотомъ и канителью.

ФОНАРИ. Въ Европѣ Фонари дѣлаютъ изъ рогу, бумаги, полотна, стеколъ и прочаго; оные столько извѣстны, что не нужно описывать ихъ подробно; вмѣсто того приложимъ здѣсь записку, присланную въ Парижскую Акад. наукъ, о дѣланіи

Фонарей въ Китаѣ, которые кажутся быть изъ цѣльнаго рогу состоящими, чему можетъ быть дьзя подражать и въ Европѣ.

Китайцы употребляютъ для Фонарей роги бараньи и козьи, потому что оные бѣлы; начинаютъ размачиваніемъ оныхъ для высвобожденія изъ средины ихъ поздреватой кости. Потребно къ тому лѣтомъ двѣ недѣли, а зимою мѣсяцъ, чтобъ мясо огнило въ водѣ и кость эта свободно отстала; тогда берутъ рогъ за конецъ и потряхаютъ; иногда нужно бить по ней крѣпкими ударами, чтобъ стержень выскочилъ; по вынутіи стержня рогъ распиливаютъ вдоль съ плоской стороны; къ облегченію дѣйствія сего варятъ его въ водѣ около получаса; распиливая роги, кладутъ мочить въ тотъ же кипяточекъ; распиливъ совсѣмъ, варятъ ихъ еще нѣсколько; потомъ разсѣкаютъ роги долотомъ съ помощію ударовъ молотка; а именно: самые толстые на три листа, средніе на двое, а молодой скотины, кои не больше двухъ линій толщиною, не разсѣкаютъ.

Послѣ сего дѣйствія кладутъ роги въ кипящую воду, и вынимая счищаютъ скребломъ для приданія онымъ всюду равной толщины.

Должно также класть ихъ въ кипящую воду и для отмягченія; послѣ чего выправляютъ роги въ тискахъ, состроенныхъ слѣдующимъ образомъ:

Берется отрубокъ толстаго бруса въ шесть футовъ длиною, въ два шириною и въ осьмнадцать дюймовъ толщиною; по срединѣ сего отруба выдалбливается ямка четвероугольная въ девять дюймовъ глубиною и по осьмнадцати дюймовъ въ пространствѣ; въ эту ямку вкладываютъ листы роговые одинъ по одному, каждый между двухъ плитокъ чугунныхъ нагрѣтыхъ столько, какъ утюги для выглаживанія бѣлья; остатокъ ямки закладываютъ деревянною колодкою съ клинами, кои вколачиваютъ долбецкою. Чрезъ это листъ роговой бывъ сжатъ,

сжатъ, выравнивается и получаетъ всю свою исправность.

Для склѣиванія нѣсколькихъ листовъ, такъ чтобы сшивки было не видно, работникъ становится близъ печи или жаровни, въ которой разогрѣваетъ щипцы свои; положивъ оныя въ огонь, и между тѣмъ какъ нагрѣваются, выскребаетъ онъ края двухъ роговыхъ листовъ, гдѣ быть сшивкѣ, одинъ сверьху, другой снизу, до того, чтобъ по изложеніи другъ на друга были они почти одинакой толщины съ прочими частьми рога; срѣзъ каждаго листа дѣлается въ четыре линіи шириною. Приладивъ такимъ образомъ листы, работникъ береть горячія щипцы, извѣдываетъ ихъ надъ листомъ простинным. не слишкомъ ли они горячи; иногда довольствуется онъ только наднесеніемъ щипцовъ къ щекѣ, какъ то дѣлаютъ протомои: ибо отъ горячихъ слишкомъ щипцовъ рогъ желтѣетъ и выходитъ пятно, коего согнать уже не можно; нѣтъ другаго средства, кромѣ что вставить въ это мѣсто другой рогъ.

Когда щипцы не палятъ простины, захватываютъ въ нихъ сшивокъ роговъ, такъ какъ быть имъ въ спайкѣ. Щипцы сіи дѣлаются на подобіе клещей, и захватываютъ мѣста по немногу, которое отъ прикосновенія оныхъ спаиваетсл; оставляется между каждымъ прихватомъ щипцовъ на нѣсколько линій неспаяннаго мѣста, для того что, когда при выгибаніи Фонаря окатисто которое нибудь мѣмѣсто будетъ не ловко принимать отточку, можнобъ было спаекъ разодрать ногтемъ и вновь спаять; естьли пальцемъ сего учинить не можно, разнимаютъ спайку засовомъ иглы.

Приладивъ листы рога, и желая спаять оные наглухо, смачиваютъ края щепочкою простинною, и проводятъ щипцами по всему шву: жаръ щипцовъ соединяетъ оба края рога такъ, что не можно примѣтить спайки.

По спаяніи таковомъ разогрѣваютъ рогъ надъ жаромъ для отмягченія; выглаживаютъ сшивку, потирая по оной ногою, наложивъ кусокъ сукна; наконецъ рубцы и неравности счищаютъ скребломъ, а потомъ листомъ дерева, называемаго по Китайски *нику-кинъ-іе*.

Къ вылащиванію берутъ порошекъ, составленный изъ четырехъ частей негашеной извести и одной части золы перегорѣвшаго минеральнаго угля; смѣшавъ это, просѣваютъ частымъ ситомъ. Потомъ растилаютъ на столѣ мягкую ветошку полотняную; кладутъ на оную листъ роговой, прыскаютъ на него слегка водою, и взявъ кусокъ шляпы или тонкаго сукна, захватываютъ порошку и гладятъ до тѣхъ поръ, какъ вещь совсѣмъ вылощится. При просѣваніи порошка должно остерегаться, чтобъ не проскочило крупинки, которая можетъ исцарапать рогъ.

Бѣлизна роговыхъ Фонарей происходитъ отъ выбора бѣлыхъ роговъ, а прозрачность отъ тонкой выдѣлки оныхъ. Когда рогъ отъ употребленія чрезъ нѣсколько лѣтъ пожелтѣетъ, выскребаютъ и лощатъ его снова; однакожъ никогда не можно учинить его таковымъ, какъ былъ сначала. Для составленія вещей роговыхъ одинакой доброты Китайцы собираютъ рога со скотины одинакихъ лѣтъ; отъ чего происходитъ, что существо роговъ бываетъ единообразно и сшивки оныхъ бываетъ не видно.

Составляя Фонари такъ, чтобъ казались оные вылитыми въ форму, Китайцы вырѣзываютъ по мѣркѣ штуки надлежащей величины; штуки сіи спаиваютъ опять между собою разными выгибами и узорами. Сверьху около отдушины впаиваютъ обручь изъ чернаго рога; изъ таковыхъ спаянныхъ изъ штукъ листовъ составляютъ они Фонари, опять спаиваютъ, и рачительно выправивъ, выскребши, вылащиваютъ. Въ разсужденіи выгибовъ Фонарей овалomъ или круглыхъ состоитъ все искус-

кусство; для сего разогрѣваютъ листы надъ пламенемъ, и такъ выгибая выправляютъ.

ФОНВА. Краска, служащая въ красный экарлатный цвѣтъ. Находятъ оную въ Суецѣ и окрестностяхъ сего города; Французскіе Королевскіе корабли грузятся оною ежегодно на счетъ Турецкаго Султана, и отвозятъ въ Моху, городъ въ Аравіи, славный своими великими торгами.

ФОНТАНЖЪ. (*Моды, изъ Энцикл.*) Былъ это въ седмомънадесять вѣкѣ, нельзя сказать наряду, но зданіе изъ кружевъ, волосъ и лентъ въ нѣсколько жильевъ построенное, которое женщины носили на головѣ; видимы были на ономъ утвержденныя на проволокѣ дюшесы, пустынники, кануспа, мушкаперы, полумѣсяцы, шверды, десятое небо и мыши. Нынѣ симъ именемъ называется бантъ ленточный къ прикрасѣ прически волосной; носитъ онъ названіе своей старинной изобрѣтательницы Фонтанжа, подобно какъ *Палатинъ*, украшеніе шейное, которое Принцесса сего дома ввела въ употребленіе во Франціи.

ФООРАХА. Дерево острова Мадагаскара, доставляющее бальсамъ или живую смолу зеленую, очень ароматную, употребляемую за великое лекарство отъ ранъ и убоевъ. Женщины сего острова по смѣшаніи съ масломъ напираютъ ею свои волосы; дерево это кромѣ того приноситъ крупные плоды. — *Энцикл.*

ФОРЕЛЬ. Рыбка рѣчная, испещренная пятнами желтыми и красными; два оной рода: малыя Форели живутъ въ быстрыхъ и мѣлкихъ рѣчкахъ, и называются просто *Форели*; а большія, называемыя *Лахс-Форели*, не токмо по сходству своему къ лохамъ и семгѣ, какъ величиною роспа и алымъ цѣломъ, но и потому, что слѣдуя теченію большихъ рѣкъ, входятъ устьемъ оныхъ въ морѣ, гдѣ отъѣдаясь, получаютъ тотъ отмѣнный вкусъ, по которому не рѣдко предпочитаютъ ихъ семгамъ.

Лахс-

Лахс-Форели Шотландскія составляютъ часть торговли соленою рыбою; готовятъ ихъ по подобію семгъ и отвозятъ въ разныя страны; таковыхъ Шотландскихъ Форелей обыкновенно называютъ *гриль*, или *малая семга*.

Въ озерѣ Женевскомъ водятся множество хорошихъ Форелей, въ которыхъ вѣсомъ бываетъ фунтовъ по 30 и слишкомъ.

Форель безъ противорѣчія изъ всѣхъ извѣстныхъ рыбъ самая превосходная; оная составляетъ превкусную и здоровую пищу. Это рыба хищная, подлежащая въ родъ семгъ, любитъ воду чистую и происходящую изъ источниковъ. — О разводѣ хорошихъ Форелей въ прудахъ смотри въ Journal Econom. p. 29, Aôut 1752, et Nouv. Bigarrure, Tom. XIII. p 90. Описаніе Форелей находится въ Жеофроевомъ la Suite de la Matiere Medicale, Regne Animal, Tom. II. part. I. p. 301.

ФОРТУНА. Обычайно называютъ Фортуною счастіе и несчастіе, случающееся нечаянно отъ причины непредвидѣнной. Въ древности Язычники Фортуну почитали божествомъ, а нынѣ Христіяне полагаютъ оную за дѣйствіе Божіяго Провидѣнія, отъемлющаго у одного и другому дающаго по премудрому благоусмотренію.

Главный предметъ, приводящій въ дѣятельность купцовъ, состоитъ въ надеждѣ составить свою Фортуну; въ таковой надеждѣ составленія Фортуны предпринимаютъ они дальнія путешествія презирая опасности, могущія случиться. Нѣтъ состоянія въ жизни сей больше превратностямъ подверженнаго какъ купеческое.

Средства честныя къ составленію своей Фортуны состоятъ въ дарованіяхъ и выдумкахъ; въ началѣ сихъ средствъ должно поставлять торговлю. Какое различіе въ очахъ мудраго между Фортуною придворнаго, снисканною чрезъ низкость и коварства, и Фортуною купца, который за избытки свои обязанъ только самому себѣ, и который бога-

гатствомъ своимъ споспѣшествуетъ благу государственному! Престранное то варварство въ нашихъ нравахъ, и притомъ противорѣчіе самое смѣшное, что торговля, то есть благороднѣйшій образъ къ обогащенію, считается отъ Дворянъ презрительною, и которая однако служитъ къ снисканію Дворянства; а что еще болѣе умножаетъ противорѣчіе и варварство, состоитъ въ томъ, что можно Дворянство доставить себѣ богатствомъ пріобрѣтеннымъ, какимъ бы то ни было образомъ.

Вѣрное средство составить свою Фортуну состоитъ въ томъ, чтобъ безпрестанно заниматься симъ предметомъ, и не быть приморчиву въ выборѣ пути, къ оной ведущаго. Вопрошали Невтона, какимъ образомъ могъ онъ найти систему міра: тѣмъ, отвѣчалъ этотъ великій Философъ, что я объ ней безпрестанно думалъ; тѣмъ удобнѣе еще можно успѣть по сему расположенію въ предпріятіи не столько трудномъ, а особливо рѣшившись употреблять пути всякаго рода. Духъ коварства и обмана весьма достоинъ презрѣнія, потому что это духъ лишъ желающихъ имѣть его, и тѣхъ, кои не имѣютъ другаго; къ составленію своей Фортуны не нужно инаго дарованія кромѣ рѣшимости въ дѣйствіи, терпѣнія и смѣлости. Скажемъ лучше: средства честныя къ обогащенію хотя предстоятъ въ томъ къ преодолѣнію существенныя затрудненія, но не содержатъ оныхъ въ себѣ столько, какъ бы можно думать. Довольно извѣстна Исторія того Философа, коего непріятели укоряли въ презрѣніи богатства потому, будто бы не имѣетъ онъ ума къ снисканію онаго. Философъ вступилъ въ торговлю, обогатился въ годъ, раздалъ барыши своимъ друзьямъ, и сталъ по прежнему философствовать. — Статья изъ *Энциклопедіи*.

ФОТТАЛОНЖЪ. Матерія Индѣйская полосатая, работаемая изъ шелку съ древесною коркою. Не извѣстно какого дерева сія корка, и какъ оную выдѣлываютъ. — Смотри *Корка*.

ФОТТЪ.

ФОТТЪ. Куски полотна, привозимаго изъ восточной Индіи, а особливо изъ Бенгалъ; это родъ платковъ въ полтора локтя длиною и почти въ локоть шириною. Четыре Фотта считаются за штуку.

ФРАНЦУЗСКІЕ ПРЯНИКИ (oublie). Родъ тѣста, замѣшиваемаго на яйцахъ съ сахаромъ, иногда съ медомъ, которое запекаютъ между двухъ желѣзныхъ плитъ; три оныхъ рода: большія, плоскія и эпріерскія.

ФРИЗЪ АНГЛИНСКОЙ. Смотри *Англинской Фризъ*.

ФРИЗЪ. Матерія шерстяная, родъ ратину толстаго, способнаго для зимняго платья, косматаго съ одной стороны.

Фризъ, родъ шерстяной матеріи работаемой въ Колчестерѣ, въ торговомъ мѣстечкѣ, называемомъ Галла Голландская. Узаконено, чтобъ въ Колчестерѣ не ткали инако Фризовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ 54, 60, 68, 80 и 100, но чрезъ два дни по выткаціи привозили бы ихъ въ Галлу Голландскую для освидѣтельствованія доброты ихъ, еще прежде валянія и вычищанія; запрещено и валяльщикамъ принимать Фризы, незамѣченные въ Галлѣ. — *Энциклоп.*

Фризы бываютъ тканы съ завивомъ (croisées) и гладкіе. Первые обыкновенно идутъ изъ Ирландіи; бываютъ въ 3 четверти локтя шириною и въ 24 и 25 локтей длиною Парижской мѣры. Гладкіе изъ самой Англіи, ширина ихъ въ 7 осьмыхъ локтя, а длина противъ Ирландскихъ той же мѣры; ткутъ подобные въ Лангедокѣ, кои шире Англинскихъ получетвертью. Изъ всѣхъ Фризовъ Англинскіе всѣхъ лучше.

ФУИКЪ. Трава или деревцо, растущее въ разныхъ мѣстахъ Франціи само собою, и коего листы употребляются для крашенія въ черный цвѣтъ. Краска сія полагается въ числѣ цвѣтныхъ и употребительна у красильниковъ большой и малой тѣни; листы сіи должно собирать полнаго росту для за-

запасенія въ прокъ; но для скораго крашенія можно употреблять и молодые.

Названіе это Фуикъ не находится ни у одного Автора; въ Энциклопедіи не говорено объ немъ. Можетъ быть это *коріарія* Г. Низоля, Медика Монпсліерскаго, которая служитъ кожевникамъ и красильникамъ для черной краски, по свидѣтельству Г. Гариделя, въ его Исторіи о растѣніяхъ Прованскихъ. Г. Низоль назвалъ оную *коріарія*, или *трава кожевникам*, потому что употребляется она также для выдѣлки кожъ, какъ приписываютъ то Феофрастъ, Діоскоридъ, Плиній и многіе другіе писатели *Сюмаху*, который называютъ они Rhus coriaria, или coriariorum. — Записки Париж. Акад. наукъ 1711 году.

ФУРМЫ *для стеколъ зажигательныхъ и очковъ.* Дѣлатели очковъ употребляютъ разныя Фурмы, кои называютъ бассеинами, мелезныя, мѣдныя или изъ смѣшаннаго металла, большія и малыя, глубокія и мѣлкія, въ разсужденіи фоковъ тѣхъ стеколъ, кои желаютъ въ оныхъ работать.

Пристойнѣйшее вещество для сихъ бассеиновъ желѣзо и латунь; ибо они мягче другихъ: какъ выдѣлываютъ сіи бассеины точеніемъ, то хотя вещества сіи мягки въ точкѣ, однакожъ довольно имѣютъ твердости къ удержанію Фурмы въ работѣ стеклянной. Оба сіи вещества сколько ни предпочтительны другимъ, однакожъ желѣзо подвержено ржавчинѣ, а латунь или мѣдь желтая проѣданію и зелени отъ жидкостей острыхъ и солетыхъ; почему орудія, изъ обѣихъ сихъ матерій сдѣланныя, требуютъ содержанія въ чистотѣ, и чтобъ послѣ употребленія были они насухо вытерты. Олово чистое и безъ подмѣси не сполько способно для отливанія стеколъ, ибо Фурмы могутъ портиться; но можно оное употреблять съ успѣхомъ, спустивъ съ половиною олова зеркальнаго. Металлъ смѣшанной, какова напримѣръ колокольная мѣдь, съ оловомъ

вомъ не годится для сихъ Фурмъ въ разсужденіи великой своей твердости.

Можно пріуготовить оба вещества сіи къ принятію Фурмы, въ разсужденіи того, мягки ли они или плывучи, оба они требуютъ модели по которой ихъ выдѣлашь, хотя бы сначала грубо, дабы послѣ удобно было выправить ихъ точеніемъ. Вещество мягкое требуетъ моделью дуги циркуля, сдѣланной изъ вещества твердаго по діаметру шара, каковаго часть должна составляться въ окатости стекла. Вещество плывучее требуетъ модели цѣльной изъ матеріи удобной къ точенію, каковы на примѣръ дерево, олово, и проч. чтобъ можно сными было выпечатать Фурму, въ которую отлить металлъ, а послѣ легко уже выправить оный точеніемъ.

Хотя Фурмы изъ желтой мѣди можно выковывать холодныя молоткомъ; но я лучше совѣтую оныя отливать и придавать онымъ приспойную толщину величинѣ сферы, каковой быть должно: вопервыхъ для того, что при холодномъ укованіи раздаются онѣ въ ширину и чрезъ то теряютъ свою Фурму въ движеніи работы; вовторыхъ, чтобъ пристойною толщиною воспрепятствовать разгорячению металла во время точенія, отъ чего металлъ упорствуетъ долоту; причемъ налегаютъ и вырываютъ мѣста, или выгнѣшаютъ ямки, еспьли выковано будетъ тонко.

Къ дѣланію моделей для отпечатыванія Фурмъ не льзя употреблять лучшаго вещества какъ олово, ибо оное можно расплавить на маломъ огнѣ и выточить чисто. Дерево плотное, каково грушевое или дубовое, лишь было бы очень сухо, можетъ удобно быть употребляемо; а для воспрепятствованія оному вздуваться и трескаться, отъ сыросши глины или песку, при выгнетаніи Фурмъ, или отъ сырой погоды, можно напоять его масломъ орѣховымъ, льняным и деревяннымъ; либо засущи-

шивать послѣ употребленія модели въ тѣни въ закрытомъ мѣстѣ.

Лучшее выпечатываніе Фурмъ производится въ пескѣ. Не всякая мѣдь способна къ таковымъ Фурмамъ, должно выбирать къ сему латунь мягкую. Желѣзо мягкое способнѣе для отработыванія стеколъ.

Г. Гукъ нашелъ средство придавать бассеннамъ и Фурмамъ къ отливанію стеколъ телескопныхъ загибъ желаемаго вида, какой только нуженъ, какъ-то параболической, эллиптической, гиперболической и прочіе. Способъ этотъ будетъ объясненъ въ особливомъ сочиненіи, которое намѣренъ онъ обнародовать объ искусствѣ дѣлать большіе телескопы, преломляющіе лучи, отливать стекла такъ, чтобъ выходили оныя изъ Фурмъ почти совсѣмъ готовыя. — Изъ *Энциклопедіи*.

ФЮСТЕТЪ. Дерево способное къ крашенію, и которое даетъ краску кофейнаго цвѣта и засохшаго листа. Утверждаютъ, что всемѣрно должно запретить крашеніе онымъ. Дерево это растетъ множественно въ Италіи и Провансѣ; листы на немъ зеленые и почти круглые; цвѣтъ и вѣтви его облупленныя отъ корки продаютъ красильникамъ, должно оное выбирать сухое и цвѣта желтаго.

Странно должно казаться то, что хотя дерево это растетъ изобильно въ Провансѣ, но Французы покупаютъ оное у Англичанъ и Голландцевъ; причина тому не иная, что Фюстетъ Прованской продается дороже иностраннаго. — Листы и вѣтви Фюстета употребляютъ кожевники для выдѣлки кожъ, а токари и наклѣйщики въ своихъ работахъ лѣсъ онаго, потому что оный самаго желтаго цвѣта и съ красивыми жилами.

ФЮСТОКЪ. Дерево желтое, употребляемое красильщиками, токарями и столярами; краситъ [illegible] него самаго желтозолотистаго цвѣта: однако должно оную подкрѣплять нѣкоторыми другими подмѣсьми.

Дерево Фюстокъ ростетъ во всѣхъ островахъ Антильскихъ, но особливо на островѣ Табаго, гдѣ достигаетъ великой вышины; привозятъ оное Англичане и Голландцы подъ простымъ названіемъ *желтаго дерева.*

Красильники получаютъ изъ него и черную краску; но искусные въ этомъ дѣлѣ обыкновенно составляютъ вышеписаннаго и притомъ прочнаго цвѣта.

X.

ХАЛАТЫ ИНДѢЙСКІЕ. Родъ спальнаго платья мужскаго и женскаго, сдѣланнаго изъ полотна бумажнаго, раскрашеннаго разными узорами и фигурами, которое привозятъ изъ Восточной Индіи и называютъ *Индіянъ.*

Называютъ же *Индіянъ* и полотна самыя, изъ которыхъ платья сіи дѣлаютъ какъ Индѣйскія, такъ и въ подражаніе онымъ работанныя въ Европѣ.

Таковыя выбойки полотенъ бумажныхъ и полубумажныхъ, испещренныхъ разными красками, какъ набиванныя доскою, такъ и расписныя кистью, сочиняютъ изобрѣтеніе Индѣйцевъ; подражаютъ онымъ Голландцы и Гамбургцы. Въ Англіи набиваютъ полотна собственныя льняныя, также и бумажныя, на которыхъ краски бываютъ прочнѣе Индѣйскихъ; таковаяжъ фабрика Индіяновъ или выбоекъ Индѣйскихъ не давно заведена въ Нѣмецкой землѣ, а особливо въ Швейцаріи, и набиваютъ тамъ по домашнимъ полотнамъ и главнѣйше по Цирихскому всякими узорами.

Лѣтъ за 70 процвѣтаетъ выбоечная фабрика въ Женевѣ; набиваютъ тамъ разнаго рода полотна, и даже на образецъ самыхъ тонкихъ ситцевъ Индѣйскихъ. Фабрика сія доведена до такова великаго совершенства, что не токмо не уступаетъ

Гол-

Голландскимъ и Англинскимъ, но и совершенно подражаетъ каланкасамъ Индѣйскимъ какъ въ красотѣ и вкусѣ узоровъ, такъ въ живости и прочности красокъ.

Не взирая однако на красоту выбоекъ Европейскихъ, Индѣйскія онымъ предпочитаются за прочность и живость красокъ; естьли бы дошли до того чтобъ выучились такъ краски составлять, можно бы обойтися безъ выбоекъ Индѣйскихъ, но должно всегда будетъ получать оттуда бумажныя полотна. --- Заведена нынѣ фабрика сія и въ Копенгагенѣ.

Индіячъ же называется матерія полушелковая съ шерстью, работаемая въ Аміянсѣ.

ХАЛКИДОНЪ или *переливъ* (Lapis Chalcedonius). Камень самоцвѣтный, полагаемый въ классъ камней драгоцѣнныхъ полупрозрачныхъ. Описанія Халкидона, оставшіяся намъ въ древнихъ Авторахъ, столько между собою различествуютъ, что не можно оныхъ относить къ одному камню, ибо названіе Халкидона давали нѣкогда различнаго рода камнямъ. Описаніе, оставленное намъ Плиніемъ, подаетъ мысль о гранатѣ восточномъ или аметистѣ; другія описанія означаютъ оникъ или сардоникъ. Нынѣ названіе Халкидона надлежитъ къ камню одного рода съ кремнемъ ружейнымъ, цвѣта бѣлаго, молочнаго и слегка подкрашеннаго сѣрымъ, синимъ и желтымъ. Камень этотъ инако называется *агатъ бѣлый*; когда въ немъ оттливъ синій столько теменъ, что подходитъ къ мрачному и черному, тогда пріемлетъ камень этотъ названіе *агатъ черный*; когда же краска желтая столько густа, что приближается къ померанцевой и красной, называютъ его тогда *сердоликъ*.

Халкидонъ подобно агату различаютъ на восточный и западный: восточный цвѣтомъ бываетъ живѣе и чище западнаго, который бываетъ бѣлизны мутной или бурой; сего рода Халкидоны находятъ въ Нѣмецкой землѣ, Фландріи, около Лувеня и Брис-

селя. Попадаются Халкидоны столько великіе, что можно выдѣлывать изъ нихъ вазы; но таковые большіе куски очень рѣдко случаются, а маленькихъ годящихся въ перстни и печати множество. Твердость Халкидоновъ равняется агатамъ.

Ювелиры называютъ камнями Халкидоноватыми имѣющіе въ себѣ туманность или оттѣнокъ молочный, каковъ въ Халкидонахъ. Порокъ этотъ общій въ гранатахъ и алыхъ яхонтахъ; стараются расположеніемъ отчиванія снимать такія пятна; вѣрнѣйшее средство къ достиженію того отчивать одну сторону камня высмкою, а другую окатисто. — *Энциклоп.*

Халкидонъ поддѣльный. Какъ между агатомъ, яшмою и Халкидономъ находится великое сходство, одно производство можетъ служить къ подражанію симъ трояkаго рода дорогимъ камнямъ: распустивъ 8 золотниковъ серебра въ протравной водкѣ; возьми извести, олова, киновари, болусу Арменскаго, каждаго по 4 золотника; сафрану желѣзнаго, антимоніи сырой, antimonium crudum, миніи, орпигменту, мышьяку бѣлаго, жженой мѣди aes ustum, каждаго по 4 золотника; разотри въ самой мѣлкой порошекъ и наливай на это мало помалу и очень слегка довольное количество протравной водки, ибо воскипѣніе произойдетъ великое. Когда кипѣніе престанетъ, подбавь еще протравной водки и поставь посуду съ этою смѣсью для переработанія въ посредственно жаркомъ мѣстѣ; чрезъ нѣсколько дней можно протравную водку изгнать двоеніемъ, останется гуща или порошекъ краснозеленоватый; должно оный перетереть очень мѣлко и подмѣшать въ нѣсколько пріемовъ полтора унца или 16 золотниковъ на 16 фунтовъ фрита или шѣста хрустальнаго, сдѣланнаго изъ битаго хрусталя; во все время расплавливанія этой смѣси на довольномъ огнѣ должно оную мѣшать безпрестанно; чрезъ 24 часа дѣйствіе совершится и стекло или хрусталь подцвѣченный будетъ готовъ къ обработанію.

ХА-

ХАМАКЪ. Постеля изъ хлопчатой бумаги на образецъ Индѣйскій; это родъ койки матрозской, но спокойнѣйшей и лучше сработанной.

Сего рода постели употребительны во всей Америкѣ какъ на матерой землѣ, такъ и по островамъ. Сами Европейцы, поселившіеся тамъ за два вѣка, нашли оныя столько покойными, что большая часть изъ нихъ предпочитаетъ ихъ постелямъ Европейскимъ. Главнѣйше на острокахъ Антильскихъ употребленіе оныхъ учинилось всеобще, почему и производится тамъ оными великая торговля. — Предпочитаются Хамаки, идущіе изъ Бразиліи, а особливо работаемые въ пространствѣ мѣста отъ рѣки Амазонской до Оренока, хотя и меньше другихъ бываютъ украшены.

Хамаки Бразильскіе дѣлаются сквозные, на подобіе сѣтки съ бахрамою по краямъ; Гвіенскіе чаще и подобно рѣдкому полотну; послѣдніе уважаются за прочность, потому что не такъ скоро прорываются.

Возятъ постели сіи съ собою въ дорогу, и тогда вмѣсто столбовъ, утвержденныхъ нарочно въ домахъ, привѣшиваютъ оныя къ вѣтвямъ древесъ. Удобность таковыхъ висячихъ постель въ томъ состоитъ, что онѣ мягки и укладисты въ перевозкѣ. Хамаки Гіенскіе вѣсомъ бываютъ не больше 4 фунтовъ, а Бразильскіе только въ половину того. — Всѣ таковыя постели дѣлаются изъ сученыхъ нитокъ хлопчатой бумаги, кромѣ работаемыхъ у Аруаговъ, Арастовъ и большей части народовъ, обитающихъ къ рѣкѣ Ореноко, кои дѣлаютъ ихъ изъ нитокъ травы пита и листовъ алойныхъ на подобіе сѣтки.

Женщины тамъ работаютъ Хамаки и притомъ съ такимъ искусствомъ и разновидностью въ изобрѣтеніяхъ, что изъ одного мѣста привозимые рѣдко случаются одного узора и парные; по отработаніи оныхъ мужчины берутъ на себя трудъ раскрашивать. Галибы и другіе Индѣйцы Гіенскіе

употребляютъ къ тому одинъ року, что не допускаетъ заводиться въ нихъ вшамъ; крашеніе это происходитъ, пока Хамаки бываютъ еще на стану.

Бразильскіе Хамаки обыкновенно бываютъ бѣлые, иногда изъ окрашенныхъ прежде тканья нитокъ бумажныхъ краснымъ, зеленымъ и синимъ цвѣтомъ.

Послѣ сего краткаго описанія Хамаковъ Индѣйскихъ не безполезно будетъ приложить здѣсь описаніе станка, употребляемаго къ работанію оныхъ; это покажетъ искусство и терпѣніе тамошнихъ женщинъ, и подастъ мысль о перьвомъ вѣкѣ мануфактуръ, или когда позволится, такъ сказать, о младенчествѣ тканья нашихъ полотенъ и матерій, чему должно признаться, что не льзя довольно надивиться.

Описаніе станка, употребляемаго Индѣйцами къ работанію ихъ Хамаковъ.

Не можетъ быть ничего простѣе станка Индѣйскаго; оный вообще состоитъ изъ четырехъ штукъ, двухъ вальковъ и двухъ поперечниковъ деревянныхъ. Вальки или навойники бываютъ длиною футовъ въ 9 и 10, а толщиною въ поперечникѣ 3 и 4 дюйма; концы одного навойника опираются на двухъ поперечникахъ въ 8 и 10 футахъ отъ земли въ разсужденіи того, каковой длины быть постелѣ; другой навой установляется ниже и почти къ самой землѣ; на двухъ сихъ навояхъ утверждается основа перпендикулярнымъ положеніемъ къ горизонту; по основаніи употребляется уток не просовываніемъ челнока въ зевъ раздвинутой основы, какъ то обычайно у станковъ, поставленныхъ горизонтально, но перебирая нитку по ниткѣ орудіемъ, въ которое продѣта нитка утоку: работа продолжительная и требующая всего терпѣнія Индѣйскаго, которое въ самомъ дѣлѣ примѣрное. Можно разумѣть это по Хамакамъ узорчатымъ, къ сработанію которыхъ потребно несра-

сравненно *болѣе времени*, *отъ чего* роды и цѣны Хамаковъ весьма не равны, ибо одни продаются очень дорого, другіе весьма дешево. — *Савари.*

Въ Восточной Индіи сего рода постели вѣшаютъ между двухъ древесъ или двухъ столбовъ, или на двухъ крюкахъ. Индѣйцы вѣшаютъ свои Хамаки высоко на вѣтвяхъ древесъ для предохраненія себя отъ звѣрей и гадовъ, кои вредили бы имъ, когдабъ спали они на землѣ.

Обыватели острововъ Карибскихъ очень суевѣрны въ привѣшиваніи своихъ Хамаковъ и производятъ это всегда со многими обрядами: на каждомъ углу вѣшаютъ они по мѣшечку золы, вѣря, что безъ сей предосторожности не могутъ они жить долго; думаютъ они, что Хамаки ихъ свалятся, естьли станутъ на оныхъ ѣсть фиги или рыбу, имѣющую зубы.

П. Плюміе, употреблявшій сего рода колыбели въ своихъ Индѣйскихъ путешествіяхъ, утверждаетъ, что оныя состоятъ изъ полотнища толстаго бумажнаго холста, содержащаго около шести *футовъ въ квадратѣ съ обшивкою по краямъ изъ* того же холста, въ кою продѣваются веревки, завязываемыя на концахъ петлями, за которыя веревками же прицѣпляютъ ихъ къ смѣжно стоящимъ древамъ, или за крюки, когда въ домахъ; такова колыбель отправляетъ одна должность кровати, постели, подушекъ и простыни. — *Энциклоп.*

ХАМАНЪ или *Аманъ.* Полотно бумажное бѣлое, очень тонкое и частое, уподобляющееся Голландскому; идетъ оное изъ Восточной Индіи, а лучшее изъ Бенгалъ. Въ кускѣ Хамановъ обыкновенно бываетъ мѣрою около 25 аршинъ, ширина оныхъ около двухъ аршинъ.

ХАРИКОТЪ или *Фазоль.* Родъ малыхъ бобовъ, называемыхъ инако Турецкими, по Латинѣ растѣніе это называется phaseolus; цвѣты на немъ пятиперые, расположенные видомъ насѣкомой бабочки, каковы у всѣхъ стручковыхъ растѣній, какъ-то

гороховъ, бобовъ, чечевицы, и прочихъ. Всѣ растѣнія съ таковыми цвѣтами составляющъ X классъ у Г. Турнефорта; плоды ихъ, всегда сыхающіеся въ своемъ созрѣніи, называются *стручья*, *рэжки*, по Французски gousses, cosses, filiques.

Въ породѣ Харикотовъ содержится 59 извѣстныхъ отродій, изъ которыхъ три четверти иностранныхъ перевезено въ Европу. Горящій поясъ и особливо Восточная Индія изобилуютъ оными больше всѣхъ странъ свѣта; но употребительные изъ нихъ въ пищу не столько вкусны, какъ Европейскіе.

Во Франціи Харикоты продаютъ въ хлѣбныхъ рядахъ, такъ какъ у насъ горохъ; много родится оныхъ въ Пикардіи и Нормандіи, но собираемые около Парижа считаются лучшими. Во Франціи великой расходъ на Харикоты какъ для употребленія въ постные дни, такъ и въ запасъ корабельный.

ХВОЩЪ или *конскій Хвощъ*, по Французски prele, aſpresle, а по Латинѣ equiſetum. Родъ травы или тростника очень шверднаго и жесткаго, употребляемаго столярами и токарями къ выглащиванію ихъ вещей деревянныхъ послѣ обтиранія или полувыглащенія оныхъ кожею собакъ морскихъ; любитъ трава эта мѣста мокрыя, и въ озерахъ вырастаетъ очень высока. — Стволами этой травы, раздѣленными на колѣнца столькожъ жесткія, лощатъ дерево и желѣзо; для сего набиваютъ въ дощечку деревянную проволоки желѣзной кусочки, длиною въ 3 и 4 дюйма, разламываютъ Хвощъ по колѣнцамъ и надѣваютъ на проволоки; таковою щепкою избочивъ, лощатъ вещи, и безъ чего Хвощъ ломается. Изъ *Энциклопедіи* статья Aſpresle.

Въ поварняхъ чистятъ Хвощемъ оловянную посуду; употребляется же оный въ Медицинѣ по своему раноцѣлительному и вяжущему свойству; полезенъ же оный отъ внутреннихъ чирьевъ и къ унятію кровотеченія гемороидальнаго. Лѣщъ за

сто

сшо предЪ симЪ употребляли Хвощъ вЪ болѣзняхЪ болѣе, нежели нынѣ.

ХЕВЕ, по Испански *Jéve*, дерево Каенское.

Смола эластическая, не давно открытая въ Каенѣ Г. *Фрезо.*

„Статья сія составляетЪ сокращеніе изЪ наблюденій, присланныхЪ Господами БужеромЪ и КондаминомЪ вЪ 1736 году вЪ Парижскую Акад. НаукЪ.„

ВЪ лѣсахЪ провинціи ЕмеральдасЪ есть дерево, называемое тамошними обывателями *Хева*, изЪ котораго посредствомЪ однихЪ насѣчекЪ истекаетЪ смола бѣлая какЪ молоко; собираютЪ оную на подстилаемые у корня дерева листы, выставляютЪ на солнце, отЪ чего она твердѣетЪ и темнѣетЪ сперва снаружи, а потомЪ внутри. ДѣлаютЪ изЪ ней факелы дюйма вЪ полтора и вЪ два вЪ поперечникЪ и фута вЪ два длиною; обвертываютЪ оные вЪ листы банановЪ или *биксао* для удержанія растопляющейся смолы во время горѣнія. Факелы, таковымЪ образомЪ сдѣланные, горятЪ безЪ свѣтильни, и поставленные на мѣсто не отекаютЪ; запахЪ отЪ нихЪ малЪ, но ни мало не противенЪ; свѣтЪ очень яркЪ, и половина факела, вышеписаннымЪ образомЪ сдѣланнаго, горитЪ 12 часовЪ. Дерево это растетЪ и по берегамЪ рѣки Амазонской, гдѣ истекающую изЪ онаго смолу называютЪ *каутчукЪ*. Дикіе обмазываютЪ оною посуду глиняную, подобную бутылкамЪ; разбиваютЪ, когда смола затвердѣетЪ, глину бережно, и таковымЪ образомЪ получаютЪ бутылки смоляныя, легчайшія стеклянныхЪ, и кои не разбиваются такЪ, какЪ стекло. Этою же смолою покрываютЪ они свои платья полотняныя сЪ наголовниками, отЪ чего дождь оныхЪ не пробиваетЪ, но оныя тяжелы; мажутЪ же оною и сапоги, вЪ кои вода не проходитЪ, и кои совершенно подобны кожанымЪ, когда будутЪ закопчены вЪ дыму; трубы ихЪ и насосы дѣлаются таковымЪ же образомЪ.

Удивительнѣйшее въ этой смолѣ ея упругость; въ этомъ обстоятельствѣ очень разнится оная отъ другихъ смолъ, коихъ связь бываетъ твердая и ломкая. Народъ Омагасъ, обитающій среди материкой Америки по берегамъ рѣки Амазонской, дѣлаетъ изъ оной бутылки грушею, въ горлѣ которыхъ вставливается деревянная трубка; пожимая бутылку, выскакиваетъ въ трубку жидкость, въ нее налитая, а чрезъ это самое таковая бутылка учиняется настолщею клистирною трубкою. У нихъ почитается за невѣжливость не подать до обѣда каждому званому гостю таковой бутылки, наполненной теплою водою, и кои не пропускаютъ употребить по, не садясь еще за столъ; по сей причинѣ Португальцы называютъ это дерево клистирнымъ.

Г. Френо, Инженеръ Каенской, искавъ сего дерева, нашелъ оное въ Колоніи Французской, и привелъ въ цѣну смолу, онымъ приносимую; это новая отрасль торговли, которою обогатилъ онъ Францію. Не сыскавъ еще желаемаго, испытывалъ онъ мѣшать сокъ малы дерева, извѣстнаго въ Каеннѣ, съ сокомъ фигъ дикихъ, называемыхъ *комакаи*, и достигъ составлять родъ кожи гибкой, и въ водѣ нераспускающейся, но безъ всякой упругости. Смѣсь сока Комакайнаго съ сокомъ грушъ, называемыхъ Португальцами *кужа*, произвела кожу лучше вышеписанной. Сокъ молочный дерева, извѣстнаго въ Парѣ подъ именемъ дерева долгаго (pao comprido), составилъ вещество, подобное вышеписаннымъ смѣсямъ, но съ тѣмъ преимуществомъ, что оное не отмякало ни отъ какого великаго жару.

Напослѣдокъ по многимъ исканіямъ Г. Френо открылъ дерево клистирное въ земляхъ области Каенской; онъ нашелъ, что дерево сіе было очень высоко и очень прямо; имѣло шапку малую, и кромѣ того вѣтвей около пня его не было; что плодъ его былъ треугольный, нѣсколько сходный къ пло-

ду

ду пальмы Христовой, но гораздо больше, и заключающій въ себѣ три сѣмячка продолговатыя, темныя, и въ каждомъ изъ оныхъ по ядру.

По столченіи сихъ ядеръ и вареніи въ водѣ выходитъ изъ нихъ масло густое, подобное жиру, которое Индѣйцы употребляютъ въ пищу вмѣсто коровьяго. Лѣсъ дерева сего легокъ и гибокъ; и какъ оное растетъ высоко и очень прямо, можетъ употребляемо быть на одинакія мачты и наставки къ большимъ мачтамъ. Nouv. Econ. 1757, Tome XIII, pag. 156.

ХЕДЕРА или *Гедра*. Родъ гуммы или смолянистаго клѣю; это клѣеватый сокъ травы рода павилики, имѣющей по Латинѣ сіе названіе. Клѣй этотъ бываетъ жидокъ, истекая изъ большаго рода Хедеры, которая одна его производитъ, но по мѣрѣ испеканія своего онъ твердѣетъ; сначала бываетъ онъ подобенъ птичьему клѣю, имѣетъ цвѣтъ красный, запахъ крѣпкій, проницательный и противный; засыхая, дѣлается онъ сухъ, растирающся, и цвѣту рыже-бураго. Должно выбирать гумму сію сухую, прозрачную и запаха бальсамичнаго; но осперегаться, чтобъ вмѣсто оной не подмѣнили гуммы, алуши называемой. Считаютъ оную способною къ леченію ранъ; сгоняетъ же она и волосы. Лучшая идетъ изъ Индіи; есть же оная въ Испаліи, Провансѣ и Лангедокѣ.

ХЕЛІОТРОПЪ или *Иліотропъ*. Родъ яшмы, полагаемой въ числѣ камней драгоцѣнныхъ; оная зелена и перемѣшана съ красными жилами; бываютъ же по ней иногда пятна бѣлыя или желтыя; иногда въ составѣ оныхъ бываютъ соединены агаты и хрусталі. Древніе камню сему приписывали баснословное дѣйствіе учинять невидимымъ, кто при себѣ его носитъ, а это потому, какъ думали они, что изъ Хеліотропа сдѣланъ былъ славный перстень Гиговъ. Нынѣ считаютъ его за простую яшму; однакожъ въ отличіе называютъ *яшмою восточною*. Самые большіе и лучшіе куски этой яшмы на-

находятъ въ Нѣмецкой землѣ и Богеміи, отшуда получены двѣ надгробныя урны, изъ коихъ одна находится въ Сен-Денисѣ, маломъ городкѣ Французскомъ, а другая въ Гандѣ городѣ, что въ Австрійской Нидерландіи.

ЖЕМАТИТЪ или *Кровавикъ*. Вещество металлическое, желѣзнистое, твердое, тяжелое, находимое въ глыбахъ, цвѣта темнокраснаго, иногда желѣзнаго и черноватаго, иногда желтоватаго, вкуса земляная и вяжущаго, въ ломѣ оказывающее волокни длинныя и тонкія какъ въ деревѣ, а острыя какъ иглы. Греки назвали его Хематитомъ либо потому, что онъ кровянаго цвѣта, или что при трѣніи на брусковомъ камнѣ оказываетъ какъ бы кровь, или наконецъ потому, что имѣетъ свойство останавливать кровь. Плиній полагаетъ пять родовъ онаго, кромѣ такъ называемаго *Хематиту магнитнаго*, который привлекаетъ желѣзо. Сіи пять Хематитовъ суть Ефіопскій, андродамасъ или черный, Аравійскій, елатитъ инако мильтитъ и шистосъ; оные разнятся между собою цвѣтомъ или твердостію. Нѣкоторые различаютъ Хематиты по виду наружному; ибо иногда глыба сего камня имѣетъ поверьхность всю угловатую, каковъ Хематитъ Испанской; иногда видъ его подобенъ виноградному грозду, почему и называютъ его *друзоватымъ Кровавикомъ* или *Хематитъ виноградным гроздомъ*, каковъ копаютъ въ Нѣмецкой землѣ въ черномъ лѣсу или Шварцвальдѣ; иногда наружность его подобна кишкамъ, коихъ извивы онъ представляетъ, или подобенъ наружности мозга. Шистосъ называется *полуядровый Кровавикъ*.

Находятъ Кровавикъ въ рудникахъ желѣзныхъ, но чаще въ особливыхъ и свойственныхъ сему веществу; въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ родится, тотъ же красный цвѣтъ въ кремняхъ и землѣ. Въ мѣстахъ, гдѣ есть магнитъ, находятъ и Кровавикъ; великое сродство состоитъ между сихъ двухъ камней, ибо ихъ всегда мѣшаютъ съ желѣзною рудою

для

для выплавки желѣза. Много рудниковъ камня сего въ Нѣмецкой землѣ; есть же оные въ землицѣ Бресцѣ, что въ Ломбардіи на островѣ Ивѣ, и въ Галлиціи Испанской близъ Компостелы; Испанской Кровавикъ всѣмъ другимъ предпочитаютъ. Доброта Кровавика состоитъ въ томъ, чтобъ былъ онъ твердъ, равенъ, безъ сору и жилокъ внутри.

Не должно считать за одинъ съ Хематитомъ другой камень, подобящійся ему цвѣтомъ, но который мягче, и употребляется живописцами и столярами подъ несправедливымъ названіемъ Хематита или Кровавика; лучше оный назвать *мѣлъ красный*.

Камень Хематитъ есть родъ руды желѣзной, которое въ самомъ дѣлѣ можно изъ него получать. Въ долинѣ Іоакимовой въ Богеміи есть рудники сего камня столько богатые, что добываютъ изъ нихъ лучшее желѣзо по свидѣтельству Агриколы. Кислоты распускаетъ Хематитъ такъ какъ желѣзо, а кислота купоросная превращаетъ его въ купоросъ зеленый или купоросъ Марсовъ; когда положить оный на уголь и жечь зажигательнымъ стекломъ, тотчасъ превращается онъ въ желѣзо.

Продолжительно и безполезно бы было входить въ подробное описаніе свойствъ, кои приписуютъ какъ древніе, такъ и новые сему камню, какъ къ остановленію кровотеченія, такъ и отъ болѣзни глазъ; довольно, что въ продажѣ находится два онаго рода: одинъ подъ названіемъ *желѣзцо Испанское*, а вторый *Кровавикъ*, употребляемый живописцами.

Кровавикъ же называется и карандашъ красный; къ сему потребно, чтобъ родъ сего Кровавика былъ краснотемнаго цвѣта, тяжелъ, плотенъ, гладокъ и мягокъ въ осязаніи; твердой и песчаной не годится, потому что чинить и чертить имъ трудно; употребляютъ этотъ камень и золотари. Въ Англіи много рудниковъ сего камня и всякой доброты. Мягкимъ можно удержать его чрезъ долгое вре-

время въ свинцовыхъ коробочкахъ; естьли онъ затвердѣетъ, отмягчаютъ его, обмакая въ кислоту, на примѣръ въ прошравную водку; сія кислота доставляетъ ему цвѣтъ темнѣе, и способнѣе для тѣней. Генкель полагаетъ сей карандашъ въ родъ Хемантитовъ.

ХЕРМОДАКТЪ. Корень твердый, трубковатый, треугольный или представляющій подобіе сердца, разрѣзаннаго по срединѣ, сплющенный съ одной стороны, вздувшійся горбомъ съ другой и оканчивающійся остро, и имѣющій желобовину отъ низу *на задней сторонѣ не много побольше* дюйма длиною, желтоватый съ наружности, бѣлый внутри, отъ толченія въ муку превращающійся, на языкѣ клѣеватъ, вкуса сладковатаго съ самою малою кислотою.

Доброта Хермодактилова состоитъ въ бѣлизнѣ, толщинѣ, полности, плотности, и чтобъ не были они съ червоточиною.

Нѣкоторые Аптекари сомнѣваются въ томъ, что корень ли это, или плодъ нѣкоего растѣнія; но искусные въ таковомъ разборѣ удобно находятъ, что это корень, очищенный отъ кожъ, подобный обыкновенному колхику облупленному, отъ корня котораго различается онъ только вкусомъ, цвѣтомъ и твердостію. Подтвердилъ это Турнефортъ, увѣряя, что онъ почасту находилъ Хермодактилы въ Азіи малой съ листами и плодами, подобными колхиковымъ; почему достовѣрно, что Хермодактъ не иное что, какъ корень нѣкоего колхика восточныхъ странъ. Въ Европу вывозятъ только внутреннюю часть онаго, облупленную отъ кожъ и *перепонокъ*.

Всегда были великіе споры между Писателями, Аптекарями и Ботаниками о естествѣ и родѣ сего лекарственнаго корня

Хермодактилъ есть настоящій корень нѣкотораго *колхика*, растущаго въ странахъ восточныхъ, и который не ядовитъ, какъ нашъ Европейскій, ро-

ростущій въ нѣкоторыхъ странахъ по лугамъ и горамъ.

Нѣкоторые изъ старинныхъ Ботаниковъ, писавшихъ о растѣніяхъ, часто встрѣчались съ истиною въ разсужденіи происхожденія сего корня, считая оный за корень рода колхика восточнаго; сего мнѣнія были Кордусъ, Додоней, Лобель и Цезалпинъ, но Поме отъ нихъ отбился, полагая Хермодактъ за плодъ великаго дерева; ошибка понудившаяся къ сомнѣнію въ томъ, что постигли искусные Авторы.

К. Бохинъ, приставшій мнѣнію четырехъ вышепомянутыхъ писателей, назвалъ растѣніе производящее Хермодактъ, colchicum radice ficcata alba.

ХИНА. Смотри *Квинквина.*

ХИПОЦИСТЪ. Общее названіе сока, входящаго въ составъ теріяку, и растѣнія, изъ котораго оный получаютъ; сокъ этотъ бываетъ засушеный, черный, блестящій и вкуса остраго.

Растѣніе это изъ числа паразитныхъ и растетъ на корняхъ нѣкоторыхъ породъ дровянистыхъ въ странахъ жаркихъ, а особливо на родѣ *циста*, cistus; цвѣтъ его подобенъ цвѣтамъ родовъ *подорѣшницы* или *копытника* asarum, которые бываютъ тычковые. Цвѣтъ Хипоцистовъ листковъ или перьевъ не имѣетъ; состоитъ оный изъ чашечки толстой, кожуристой и цвѣтной; двенадцать тычекъ и одинъ пестикъ скрыты ко дну сей чашечки; чашечка эта до половины раздѣляется на три и четыре губы островатыхъ. Цвѣтъ сей былъ во всемъ бы подобенъ цвѣту гранатному, естьли раздѣлялся только на пятеро, какъ опредѣлилъ Г. Жеофруа. Послѣ цвѣта слѣдуетъ головичка кожуристая, сходствующая на ягоду, которой дно чашечки цвѣтной служитъ оболочкою, не теряя притомъ своей краски; головичка эта раздѣляется на шесть отдѣловъ, наполненныхъ сѣменами мѣлкими и облеченными въ вещество клѣвчатое и прозрачное; созрѣвшія сѣмена сіи изъ головицъ разноситъ вѣтромъ,

промѣ, но оныя нигдѣ не прорастаютъ, кромѣ того, когда попадутъ на растѣнія, удобныя питать сіе быліе паразитное, т. е. тунеядствующее. Клей, оныя покрывающій, служитъ для прилипанія ко пнямъ цистуса въ случаѣ нанесенія на нихъ вѣтромъ; упадающія въ другомъ мѣстѣ, опричь корней травы сей, пропадаютъ: таковый образъ растѣнія и питанія во всемъ подобенъ амелѣ, изъ которой составляютъ птичій клей. — Смотри *Амела*.

Г. Линней, искуснѣйшій изъ Ботаниковъ, который лучше наблюдалъ характеры сего рода, помѣстилъ Хипоцистъ въ родъ копытника asarum, ибо части плодородія, составляющія цвѣтъ и плодъ въ растѣніяхъ, во всемъ къ нравѣ сей сходны; слѣдственно надлежитъ оная въ XV классъ у Турнефорта, а не въ первый у него, какъ сей думалъ.

Хипоцистъ множественно ростетъ въ Провансѣ и Лангедокѣ, гдѣ собираютъ изъ него сокъ; привозятъ же этотъ сокъ изъ странъ восточныхъ. Должно въ покупкѣ оный выбирать уваренный до густоты и затвердѣвшій, черно лоснящійся, неподожженный и вкусу сколько можно вяжущаго.

Для составленія соку сего толкутъ свѣжіе плоды или головицы, выжимаютъ сокъ, сушатъ на солнцѣ и сгущаютъ до затвердѣлости.

Продаютъ иногда вмѣсто его сокъ акаціи-вера; входитъ этотъ сокъ въ составъ пластыря Пріора Кабріера, котораго рецептъ въ свѣтъ изданъ.

ХЛОПЧАТАЯ БУМАГА. Родъ волны травяной, бѣлой и способой къ пряденію, и которая довольно извѣстна въ разсужденіи великой всюду производимой оною торговли. Разные оной роды по различію родовъ растѣнія, приносящаго сію волну. Извѣстны десять или двенадцать родовъ, отличающихся между собою ростомъ и видомъ листовъ: самаго большаго рода есть дерево, столькожъ высокое и толстое, какъ ель, коего бумага очень мягка и превосходитъ шелкъ, но по короткости своей не

не очень способна къ пряденію; цвѣтъ ея лоснящся, и подобенъ шелку сырцу, т. е. бѣло желтоватый или палевый. Сію Хлопчатую Бумагу называютъ въ Индіи *капокъ*, а въ Восточныхъ странахъ *уатъ*. Смотри *Уатъ* и *Виссонъ*. Можно же читать до сего надлежащее въ книгѣ L'Origine des Loix, Tom. I, Liv. II. Chap. II.

Хлопчатая Бумага ростетъ во всемъ горящемъ поясѣ (zona torrida), который собственный ея климатъ; однакожъ сѣютъ оную и по сію сторону тропика и въ Леванитѣ, гдѣ родится лучшая къ пряденію Бумага: но несравненно лучшая Бумага родится въ Бенгалахъ и на берегу Коромандельскомъ, нежели въ другихъ странахъ; много же сѣютъ оной въ Сициліи и Пуліи.

Лучшее растѣніе Хлопчато-бумажное изъ малыхъ въ своемъ родѣ; это полукустарникъ или быльникъ, ростущій вышиною въ два и три фута, и никогда не выше четырехъ. Выростающее вышиною съ персиковое дерево приноситъ Бумагу средственной доброты, потому что оное уже другаго рода. Листы на маломъ родѣ отличны отъ большаго видомъ и расположеніемъ: оные малы по мѣрѣ растѣнія, но всегда съ четырью разрѣзами, какъ у листовъ виноградныхъ, но пять угловъ ихъ тупы. Выростающіе на концахъ вѣтвей бываютъ дробнѣе, нежели по другимъ частямъ, и раздѣляются уже только на трое, но съ углами оконечными. Большаго и малаго рода растѣнія сего листы бываютъ дюйма въ два въ поперечникѣ, иногда побольше, полагая по пространству между крайними пальцами листа. Листы древесъ Хлопчатобумажныхъ, кои обыкновенно называютъ *капоковыми*, потому что приносятъ оныя *капокъ*, бываютъ длиною въ полфута, гладки, безъ всякаго раздѣленія, остры къ обоимъ концамъ, а по срединѣ шириною около двухъ дюймовъ. Ростутъ они кучками по 7, 8, 9 и 10 листовъ на одномъ черешкѣ длины таковой же, какъ они сами. Расположеніе оныхъ

звѣздою или лучами, коихъ средоточіе составляетъ конецъ черешка.

Плодъ малаго рода сего растѣнія, заключающій въ себѣ хорошую Бумагу, состоитъ въ головицѣ яйцеобразной, величиною съ крупной грецкой орѣхъ, и окруженной цвѣточною чашкою; внутри раздѣляется онъ на четверо, иногда на прое, въ каждомъ отдѣлѣ бываетъ по 2, 3 и 4 сѣмечка, завернутыхъ Хлопчатою Бумагою. Когда головица плода поспѣетъ, становится снаружи темна или черна; упругость заключающейся въ нихъ Бумаги такъ велика, что раздѣлы головицъ разрываетъ сама собою сильнѣе, нежели то дѣлаетъ жаръ солнечный, какъ думали многіе путешественники, чрезъ что Бумага распростирается вдвое пространствомъ, нежели сколько занимала въ головицѣ.

Капоковыя или большаго рода Хлопчатныя древесъ головицы сложеніемъ своимъ нѣсколько отмѣнны отъ вышеписанныхъ: видъ ихъ нѣсколько сходствуетъ на огурецъ, въ 4 дюйма длиною и въ 2 дюйма толщиною; внутри раздѣляется онъ на пятеро, наполненъ многими сѣменами, величиною въ зерно перцовое, окруженными капокомъ, т. е. Бумагою шелковитою, очень нѣжною и короткою. Смотри предъидущую статью.

Рѣдко случается, чтобъ малаго рода Хлопчатобумажное растѣніе растилалось по землѣ; впрочемъ оное весьма различно отъ сѣмаго въ Америкѣ, котораго родъ побольше. Одинакое число сѣмянъ отъ шести до двенадцати находится въ головицѣ обоихъ родовъ сего растѣнія и въ обѣихъ странахъ; ибо зависитъ это отъ одного свойства растѣнія, времени и земли. Memoire de M. Garcin.

Изъ острова С. Фомы, надлежащаго Королю Датскому, привозится Хлопчатая Бумага, уподобляющаяся Сен-Домингской.

Хлопчато бумажное растѣніе острова С. Екатерины разнится отъ Антильскаго только большими своими пятипалыми листами; величиною

пло-

плода своего, который почти съ куриное яйцо, и числомъ съмячекъ, коихъ обыкновенно бываетъ до двенадцати. Какъ съмена Хлопчатой Бумаги завернуты въ плодѣ въ самой бумагѣ, изобрѣли орудіе съ таковымъ искусствомъ, что отъ движенія обращаемаго колеса Бумага чистая упадаетъ на одну сторону, а съмена на другую. Мы поговоримъ о томъ послѣ.

Приступимъ теперь къ другимъ разсмотреніямъ о Хлопчатой Бумагѣ, относящимся до сбору оной, пряденія и дѣйствій тому предшествующихъ. Употребленіе Хлопчатой Бумаги очень велико; но что болѣе всего заслуживаетъ наше любопытство, состоитъ въ томъ, что работаютъ въ Индіи изъ ней кисеи и другія полотна, удивляющія насъ своею тонкостію. Подробности сего описаны въ *Энциклопедіи* и у *Савари*; вотъ изъ того важнѣйшее къ свѣденію. Г. Жоръ, житель Руанскій, употреблялъ часть своего времени и иждивенія къ приведенію въ совершенство пряденіе Бумаги; онъ достигъ работать изъ ней столькожъ тонкія матеріи, каковы привозятся изъ Индіи.

Острова Французскіе въ Америкѣ доставляютъ лучшую Хлопчатую Бумагу, употребляемую на фабрикахъ Руанскихъ и Троянскихъ. Иностранцы, сосѣди наши (говоритъ Франц. Авторъ), получаютъ свою Бумагу изъ Гваделупы, Сен-Доминга и смѣжныхъ къ онымъ мѣстъ. Бумага Гваделупская коротка и волокномъ толста, и образъ пряденія употребляемый къ свойству ея не идетъ. Сен-Домингская Бумага къ пряденію способна; когда бываетъ оная хороша, можно оную мѣшать съ другими тонкими Бумагами для нѣкоторыхъ матерій. Всѣ помянутыя мѣста приносятъ еще другую Бумагу, называемую *сѣмъ бѣлой съ зерномъ зеленымъ* въ отличеніе другой того же свойства, но цвѣта отмѣннаго. Сія красноватая, а другая бѣла; волоть ея тонка, длинна и мягка въ рукахъ; съмена ея мѣлче другихъ Хлопчатыхъ Бумагъ, а волна

почасту бываетъ слипка; сѣмена сіи черны и гладки, когда совершенно выспѣютъ. Естьли же напротивъ земледѣліе ея и сборъ произведены будутъ нерачительно, Бумага остается приросшею къ головицѣ, а отдѣлившіеся отъ оной концы зелены, и особливо въ новособранной. Сего рода Бумаги въ Америкѣ не сѣютъ, можетъ быть для того, что сѣмена ея бывъ мѣлки, заскакиваютъ между валокъ въ мѣльницахъ, раздавливаются, производятъ пятна на Бумагѣ и наполняютъ оную соромъ, что много убавляетъ цѣны ея: притомъ же Бумага сія очень легка для пряхъ фабрикъ Руанскихъ; онымъ потребно больше времени къ отпряденію фунта оной, нежели иной какой, почему онѣ и никогда не работаютъ оную. Самая сія Бумага сѣется въ Миссиссипи, которой климатъ не способнѣе для ней всѣхъ другихъ острововъ Американскихъ, почему она тамъ и не вызрѣваетъ; волна ея бываетъ коротка и очень прилипчива къ сѣменамъ, такъ что не льзя сдѣлать изъ ней хорошаго употребленія.

Кустарникъ или быльникъ Хлопчатой Бумаги Американской, о которомъ упомянуто, есть многолѣтный. Чрезъ семь или восемь мѣсяцевъ по посаженіи сѣмянъ приносятъ оныя скудный сборъ; потомъ продолжаютъ они приносить Бумагу чрезъ каждые шесть мѣсяцевъ въ теченіи десяти лѣтъ отъ одного корня. Индѣйское и Мальтійское Хлопчатой бумаги растѣніе однолѣтное. Есть нѣкоторая разность въ ихъ качествѣ; Американское приноситъ бумагу шелковатѣе.

О набиваніи Бумаги въ укладку. По отдѣленіи Бумаги отъ сѣмянъ укладываютъ оную въ мѣшки изъ толстой холстины, длиною около трехъ локтей; набиваютъ оную силою и способомъ ударовъ желѣзными клещами; начинаютъ смачиваніемъ оной; потомъ вѣшаютъ на воздухѣ, мѣшки развязавъ и задѣвъ петлями за протянутую веревку надъ помостомъ. Человѣкъ, взлѣзши въ мѣшокъ, располагаетъ первый слой Бумаги, убивая оный ногами и пе-

пестомъ; на этотъ слой накладываетъ онъ другой, утаптываетъ и убиваетъ своимъ желѣзомъ; продолжаетъ это дѣйствіе до тѣхъ поръ, какъ мѣшокъ наполнитъ. Въ продолженіи этой работы другой человѣкъ временно поливаетъ мѣшки снаружи водою, безъ чего Бумага не будетъ улегаться, и не взирая на убиваніе, станетъ тараща́ться. Зашиваютъ мѣшки ниченками, и составляютъ при швѣ четыре угла для удобнѣйшаго переминанія; таковый мѣшокъ называется *тюкъ Бумаги*. Содержитъ оный въ разсужденіи набивки по 300 и 320 фунтовъ.

О *работаніи полотенъ бумажныхъ тонкихъ, называемыхъ кисеи.* Дѣйствіе это естественнымъ образомъ раздѣляется на двѣ части: на пряденіе тонкихъ нитокъ, и шканье полотенъ и другихъ вещей, въ которыя нитки сіи употребляются.

О *прядсніи или способѣ вычесывать Хлопчатую Бумагу, ощипывать, лощить, смѣшивать разные оной роды для разныхъ работъ, прясть нитки, мотать и проч.*

Когда намѣрено работать кисеи тонкія, и полутонкія, должно Бумагу руками отдѣлять отъ сѣмянныхъ зернъ; это облегчаетъ трудъ прядильницъ: но на большихъ фабрикахъ, должно въ этомъ случаѣ имѣть прибѣжище къ способной машинѣ. Когда прядется Бумага прямо съ корня, разламывается лузга головицъ для выбиранія зеренъ руками; распрастывается Бумага вдоль съ осторожностію, чтобъ не порвать волотей, и составляются намыки въ большой ручной палецъ толщиною.

О *вычесываніи Бумаги.* Хотя дѣйствіе это производятъ кардами, но между тѣмъ не должно сего дѣлать; при расчесываніи кардою Бумага перепутается во всѣ стороны и учинится рѣдка. Дѣйствіе вычесыванія относится къ раздѣленію волотей между собою и расположеній оныхъ въ длину, не сгибая, не перерывая и не разрушая повторяемы-

мыми переческами; безъ такової предосторожности учиняется оная мшиста и узловата, слѣдственно нехороша и даже негодна. Дѣйствію сему выучиться очень трудно и очень нужно; оное ведетъ къ совершенству работаніе изъ Хлопчатой Бумаги; сначала рѣдко въ томъ успѣхъ имѣютъ, но отъ упражненія выучиваются, и единожды достигнувъ, не находятъ уже затрудненія. Состоитъ дѣйствіе это въ искусномъ употребленіи кардъ, перемѣняя оныя съ рѣдкой на частую, и начиная вычесываніе всегда съ одного конца.

Приготовленную таковымъ образомъ Бумагу прясть толь легко, что дѣйствіе пряденія уподобляется разматыванію, и нитки сей выдѣлки годны бываютъ для всякой ткани. Моткъ нитокъ содержитъ вѣсу отъ 20 до 30 гранъ въ разсужденіи искусства пряхи. Нужно вѣдать, что въ моткѣ бумажныхъ нитокъ бываетъ мѣрою по 200 аршинъ, каковаго бы номера ни былъ, значитъ то вѣсъ 200 аршинъ нитокъ, такъ на примѣръ: когда въ моткѣ вѣсу 10 гранъ, должно разумѣть, что въ 200 аршинъ сихъ нитокъ столько вѣсу; изъ чего видимо, что чѣмъ меньше въ моткѣ вѣсу, тѣмъ нитки тоньѣе, ибо мѣра оныхъ въ каждомъ одинакая; а для полученія нитокъ самыхъ тонкихъ должно бумагу ощипывать.

Ткани, работаемыя изъ вышеписанныхъ Бумагъ бываютъ мшисты, ибо концы волошей торчатъ изъ полотенъ и кисеи: отъ сей-то моховатости прозваны на Французскомъ языкѣ mousseline, всѣ тонкія полотна бумажныя, привозимыя изъ Индіи. Къ поправленію сего несовершенства, которое очень велико въ киселяхъ тонкихъ, должно изъ Бумаги выдерживать всѣ волоти коротікія до пряденія, кои сообщаютъ нитькамъ толщину, не составляя связи. Сіе-то дѣйствіе называется *ощипываніе* etouper.

Ощипываніе Бумаги. Надлежитъ выбрать головицъ Хлопчатой Бумаги бѣлой Сіямской самой лучшей, имѣющей волоти шелковистыя и длинныя; выпра-

править Бумагу и прочесать на кардахъ, такъ чтобъ можно было надѣть оную на гребень; чтобъ бумага раздѣлилась между двухъ кардъ: тогда поворотя карды въ одну сторону и поставь зубцы одной карды на зубцы другой, потягивай слегка и такъ, чтобъ концы бумажныхъ волотей, выходящіе изъ кардъ, соединялись; сожми правую руку, захвативъ концы волотей между большимъ и указательнымъ пальцомъ въ то время, какъ тянешь Бумагу изъ кардъ, и не ослабляя пальцовъ, тяни концы волотей на порожее мѣсто большей карды, дабы расчесывались только концы волотей, проходивъ между зубцовъ; положи потомъ Бумагу на какое нибудь темное тѣло, чрезъ что можно удобно усмотрѣть расположеніе волотей и выправить; продолжай это дѣйствіе до тѣхъ поръ, какъ вытянешь всѣ длинныя волоти; вытягивай потомъ остатокъ Бумаги, оставшейся на кардахъ, и начинай то же дѣйствіе. Остающееся на кардахъ въ хлопкахъ не можетъ быть употребляемо для тонкихъ тканей.

О *лощеніи Бумаги.* Желая придать больше совершенства и сообщить лоскъ Бумагѣ, подѣлай изъ вытянутыхъ кардами волотей малыя пряди толщиною въ гусиное перо, учреждая волоти вдоль и скручивая оныя между пальцевъ крѣпко, начиная съ средины, подобно какъ вьютъ веревку, чтобы свиваніе простиралось къ обоимъ концамъ пряди. Когда прядь послѣ распустишь, увидишь, что волоти въ ней вытянулись и приняли лоскъ подобно шелку. Естьли волоти еще немножко вытянуть и скрутить вторично, Бумага будетъ еще лучше. Къ пряденію надѣваютъ оную на кужли, подобно какъ и нелощеную Бумагу, наблюдая то, чтобъ накладывать меньше, естьли нужно прясть тонко. Бумага, таковымъ образомъ приготовленная, служитъ къ тканью полотенъ самыхъ тонкихъ и чулокъ, кои превосходятъ всякую воображаемую доброту; оныя имѣютъ ту выгоду, что бываютъ гладки и лосковаты, какъ шелковыя. Нитки пря-

дутся изъ ней столько тонки, что въ моткѣ не бываетъ вѣсомъ больше осьми и десяти гранъ; но о таковой чрезмѣрной тонкости меньше пользы, а больше удивленія.

Золотника Бумаги довольно занять пряху работою на цѣлой день и доставить ей пропитаніе; изъ 8 золотниковъ выходитъ аршинъ кисеи цѣною отъ 2 рублей 40 копѣекъ до 4 рублей 80 копѣекъ; пара чулокъ вѣсомъ въ 12 и 16 золотниковъ стоитъ во Франціи отъ 6 рублей до 12 и 16 рублей. Нѣтъ никакого помѣшательства пряхѣ приготовить столько Бумаги въ два часа, сколько можетъ отпрясть въ цѣлой день, ибо отъ сего приготовленія зависитъ крѣпость нитокъ, способность въ прочей работѣ и совершенство выдѣлываемыхъ изъ нихъ рукодѣлій. Привычка учиняетъ дѣйствіе это очень спорымъ.

О смѣшиваніи Бумаги разныхъ разборовъ. Сказываютъ, что хорошо употреблять Бумагу Сен-Домингскую для нѣкоторыхъ рукодѣлій, а особливо мѣшать оную съ выгодою. Когда употребить ее одну, выходитъ мотокъ нитокъ вѣсомъ въ 72 грана, служащихъ для основы полотенъ травчетыхъ или для цвѣтныхъ платковъ. Смѣшавъ пополамъ съ Бумагою тонкою, выходитъ мотокъ нитокъ въ 50 гранъ, способныхъ для утока вышеписанныхъ полотенъ и платковъ, и полотенъ тонкихъ, опредѣляемыхъ въ крашеніе. Смѣшавъ три части Бумаги тонкой съ частью Бумаги Сен-Домингской приготовленной и вылощеной, можно употреблять оную для полосокъ въ кисеяхъ полосатыхъ и гладкихъ а въ моткѣ нитокъ будетъ вѣсу отъ 30 до 36 гранъ. Смѣсь сія происходитъ въ перьвомъ дѣйствіи, когда волоти бываютъ еще въ прядяхъ; кладутъ на карду по опредѣленному числу Бумаги того и другаго свойства въ разсужденіи назначеннаго употребленія Индѣйцы о таковой смѣси не вѣдаютъ. Различіе родовъ, сообщаемыхъ имъ самою природою, служитъ удовлетворительно ко всякимъ из-

изобрѣтеніямъ искусства, а приготовленіе у нихъ Бумаги ни малаго не имѣетъ сходства съ вышеписаннымъ; по собраніи сьоей Бумаги отдѣляютъ оную отъ сѣмянъ двумя валами желѣзными, вертящимися другъ на другѣ; разстилаютъ потомъ на рогожахъ, и бьютъ нѣсколько времени Бумагу палочками, послѣ перебиваютъ какъ волну струною, на лукъ натянутою.

О пряденіи Бумаги тонкой. По установленіи колеса и занятіи пряхою мѣста способнаго, чтобъ могла колесо приводить въ движеніе ногою, начинаетъ она прикрѣпленіемъ конца нитки къ вертену, выточенному изъ кости; она продѣваетъ оный въ ушко и шишечку изъ кости сдѣланную; оттуда ведетъ она конецъ этой нитки длиною фута въ четыре на большую карду, служащую вмѣсто гребня; она кладетъ ее на бумажную намыку къ части смежной къ рукояти: беретъ за рукоять лѣвою рукою, простирая большой и указательной палецъ руки за зубцы карды къ концу хлопка бумажнаго, гдѣ схватываетъ нитку за полдюйма отъ конца ея, не прихватывая пальцами волотей Бумаги. Въ таковомъ состояніи производитъ она правою рукою первое движеніе колеса, которое потомъ имѣетъ обращаться съ лѣвой стороны на правую; поддерживая нѣсколько мгновеній движеніе сіе своею ногою, нитка вытягивается и ощущается скручиваніе оной близъ пальца большаго лѣвой руки, прилежащей къ хлопку бумажному, которая скручиванія сего до него не допускаетъ: возьми тогда нитку большимъ и указательнымъ пальцемъ правой руки на шесть дюймовъ разстояніемъ отъ лѣвой руки и сожми такъ, чтобъ скручиваніе, простирающееся отъ движенія колеса, не переходило выше правой руки. По учрежденіи всего означеннаго потребно только малое движеніе рукъ къ вытягиванію и составленію нитки; но должно наблюдать, чтобъ никогда не приближать нитки къ заголовью колеса ближе двухъ футовъ съ поло-

виною или трехъ, и чтобъ обѣ руки всегда находились между собою въ нѣкоторомъ разстояніи.

Искусная пряха можетъ въ день напрядать по тысячи аршинъ нитокъ No 16, (чего тоньше прясть почти безполезно), и заготовлять Бумагу къ тому. Больше сего напрясть она не можетъ, ибо ей надобно заготовлять Бумагу; но ниток No 8 и 10, кои прядутъ только изъ любопытства, не напрядаетъ она больше 400 аршинъ. Называютъ просто *Хлопчатая Бумага* таковую, какова выдемъ она изъ головицъ своего растѣнія, а по выходѣ изъ рукъ прядильницы пріемлетъ она названіе *Бумага пряденая.*

О *сматываніи Бумаги пряденой.* Нитки бумажныя не льзя удобно употреблять безъ того, чтобъ были онѣ хорошо отпрядены, и чтобъ пряха не понуждала себя въ работѣ. Должно стараться сколько можно меньше валить ихъ въ рукахъ; почему раздѣлять ихъ на мотки, потомъ смотывать для ссучиванія въ основу, есть работа безполезная и вредная, чего должно избѣгать, а тѣмъ самымъ составляется фабриканту выгода, ибо не платитъ за размотываніе, а притомъ что и не пропадаетъ у него много Бумаги, что въ дѣйствіи этомъ не обходимо. Индѣйцы усмотрѣли это неудобство; они сучатъ нитки на томъ же веретенѣ, на которомъ оныя прядены; но понеже потребно знать, во что станетъ заведеніе прежде приступленія къ дѣлу. Г. Жоръ, находившійся въ сихъ обстоятельствахъ, употреблялъ мѣрную палку для измѣренія мотка въ 200 аршинъ нити; онъ сравнивалъ мотки сіи вѣсомъ и длиною съ кисеями, работанными въ Индіи, и сходство оныхъ показалось ему полезно; онъ испыталъ ткать кисеи гладкія и полосатыя, каладари и платки въ подражаніе Индѣйскимъ; наконецъ ткалъ онъ чулки самыя тонкія; онъ нашелъ, что полезнѣе сучить нитки по Индѣйскому обыкновенію.

Жен-

Женщина, начинающая прясть Бумагу, находитъ великое затрудненіе въ первые дни выпрясть нитку, способную къ чему нибудь; оная бываетъ либо неравна, либо крута, но чрезъ недѣлю привыкаетъ она прясть изрядно.

О употребленіи бумажныхъ нитокъ въ дѣло, и орудіяхъ, къ тому потребныхъ. Не простираясь далѣе, не безполезно будетъ предложить вообще то, что наблюдается въ Нормандіи при шканьѣ бумажныхъ матерій. Пряха составляетъ изъ нитокъ бумажныхъ мотки мѣры неопредѣленной; бѣлятъ оныя и красятъ мотки сіи разною краскою; смашываютъ ихъ потомъ на веретена, называемыя *рошетъ*, rochets, для ссучиванія къ основѣ посредствомъ колеса, подобнаго тому, каковымъ сучатъ основу для полотенъ изъ другихъ матерій; придѣлать сорокъ нитокъ и больше смашываются вдругъ на одномъ сновальнѣ. Когда полотну быть въ основѣ разноцвѣтному, работникъ располагаетъ по узору тѣни полосъ во время смашиванія; на краю основы выставляются концы нитокъ, и по онымъ замѣчается порядокъ въ расположеніи нитокъ основы. По нѣсколькихъ оборотахъ сновальника намотавъ основу въ потребномъ числѣ нитокъ, длиною въ 80 и 100 аршинъ, продѣваетъ снурки въ оба конца основы, и снявъ, расправляютъ на колушкахъ; по снятіи основы съ сновальника производятъ надъ нею выдѣлку, то есть обмакаютъ всю оную въ легкой или тонкой клѣй, вываренный изъ обрѣзковъ жилъ и хрящей говяжьихъ: когда довольно напитается, работникъ выноситъ оную на дворъ и вытягиваетъ въ длину на колушкахъ; онъ расправляетъ порядокъ нитокъ по выставленнымъ концамъ оныхъ на краю основы, и не допускаетъ, чтобъ нитки слиплись, засыхая. Дѣйствіе это скорое и не требуетъ особливаго раченія

Вторая выдѣлка производится на станѣ, когда уже основа на оный наложена будетъ, и по

мѣ-

мѣрѣ завиванія на новой вышканнаго. Выдѣлка сія состоитъ въ проклѣиваніи клестеромъ изъ пшеничной муки, долговременно гнившимъ и заквашеннымъ дрождями. Ткачь проклѣиваетъ нитки основы твердыми щепками, и продолжаетъ потирать до тѣхъ поръ, какъ нитки осохнутъ.

О ссученныхъ ниткахъ бумажныхъ тонкихъ самою пряхою. Штуки кисеи бываютъ обыкновенно мѣрою 16 локтей Парижскихъ; можно сновать оныхъ вдругъ двѣ штуки, что составитъ 32 локтя; но какъ длина основы обыкновенно утыкается, должно потому сновать по крайней мѣрѣ въ 34 локтя.

Фабрикантъ запасшись довольнымъ количествомъ основъ, сработанныхъ разными пряхами, распредѣляетъ оныя для разныхъ ткачей по своему искусству. Для ушока отбираетъ онъ нитки посредственныя, а прочія разбираетъ по ихъ качеству и тонкости; опредѣленныя нитки въ краску состоятъ въ мотахъ, имѣющихъ три четверти локтя вокругъ, и содержатъ длину цѣлой основы; но какъ сіи моты въ дѣйствіи подвергаются спутыванію, перевязываютъ оныя поперегъ снуркомъ бумажнымъ же, разбирая по пасмамъ. Послѣ таковой предосторожности можно красить ихъ безопасности, чтобъ спутались или скорчились, или иной какой вредъ потерпѣли; можно также и бѣлить ихъ. По окрашеніи или выбѣленіи сихъ нитокъ размотываютъ оныя на сновальнѣ, чтобъ вытянулись и выровнялись, и приведены были въ способность къ назначаемому дѣйствію.

Первая выдѣлка. Можно употреблять къ тому трояkаго рода клѣй; одинъ дѣлается изъ хрящей и обрѣзковъ говяжьихъ, но лучшій для сего приготовляется изъ тѣста пшеничнаго, долговременно гнившаго и заквашеннаго дрождями; клѣй этотъ очень клѣекатъ, и по опытамъ найдено, что онъ лучше дѣлаемаго изъ тѣста пшена сарацинскаго, каковой употребляютъ Индѣйцы. Проклѣй-

клѣйка симъ послѣднимъ клѣемъ бываетъ очень суха; для лучшей удобности кладутъ пшеничнаго клесперу въ приспойное количество прѣсной воды, какова на примѣръ дождевая, рѣчная и болотная, и разводятъ такъ, чтобъ вода нѣсколько слѣпляла пальцы. Взогрѣвъ сей растворъ, напираютъ онымъ основу бумажную, растянувъ на рамахъ посредствомъ двухъ хлопковъ волны, служащихъ вмѣсто щетокъ; хлопки сіи свертываются подобно тѣмъ, каковыми шляпники наводятъ лоскъ на свои шляпы; въ средину оныхъ завертывается прядь расчесанной конской гривы; работникъ держитъ въ каждой рукѣ по такову хлопку, одною напираетъ сверьху, другою снизу; потребно четыре человѣка къ такой выдѣлкѣ, по два съ каждой покроми полотнища. Два перьвыхъ напираютъ основу симъ клѣемъ безъ разбору; они должны всюду накладывать онаго довольно, и только излишество расправлять рукою или своими хлопками; два другихъ работрика слѣдуютъ близко за перьвыми съ своими щетками, и вытираютъ оными основу до тѣхъ поръ, какъ высохнетъ, препятствуя слипаться ниткамъ при высыханіи.

Должно наблюдать притомъ, 1) чтобъ проклѣйку производить въ одну сторону; 2) слѣдственно проведши щеткою, или лучше сказать, помянутымъ хлопкомъ до нѣкотораго мѣста, начинать съ онаго опять вдаль и въ тѣ же стороны, чтобъ щетка никогда не шла напротивъ и поперегъ основы; 3) чтобъ клѣй налагался равно сверьху и снизу; 4) просунутыя между основы палочки должно подвигать, проклѣивая впередъ, чтобъ хлопки могли стирать съ нихъ пристающій къ нимъ клесперъ, а тѣмъ препятствовать ниткамъ слипаться между собою.

Легко понять, что сего рода щетки способны проникать между нитокъ основы, раздѣлять ихъ между собою, и обмазывать онья клѣемъ или клестеромъ; повтореніе же напиранія щетками, не столь-

столько намоченными какъ у перьвыхъ работниковъ, до самаго засыханія препятствуетъ ниткамъ между собою слипаться; должно также наблюдать, чтобъ не прилипли онѣ къ палочкамъ и перемычкамъ.

Вторая выдѣлка. Сію вторую выдѣлку не можно производить, не перемѣнивъ положенія основы; начинается оная такъ, какъ и перьвая, кромѣ того, что клей употребляется гораздо гуще и воды въ него подбавляется очень мало. Проклѣйка производится тѣмъ же образомъ и тѣми же хлопками, но захватываются оными клею меньше; ибо отъ излишества нитки сдѣлаются ломки и будутъ рваться. Не должно пропускать того, чтобъ нитки осохли въ продолженіи выширанія хлопками, и не забыть передвигать палочки еще рачительнѣе, нежели въ перьвый разъ.

Двѣ сіи выдѣлки учиняютъ бумажныя нитки красивыми и столько гладкими, что онѣ уподобляются волосамъ. Должно осторожно производить *натираніе и не налегать силою; бумажныя нитки* осыхаютъ очень скоро. Проворство въ этой работѣ предваряетъ минуту засыханія, и въ самое это мгновеніе проведеніе хлопкомъ раздѣляетъ между собою слипшіяся нитки; вторая проклѣйка смачиваетъ ихъ больше и проклѣиваетъ вновь.

Индѣйцы тогда смазываютъ свою основу постнымъ масломъ; но я считаю, что это дѣйствіе должно оставлять ткачу, который производитъ оное по мѣрѣ стыканія полотна. Масло, застаивающееся на основѣ, кажется, что оную ослабляетъ; почему удобнѣе употреблять свѣжее мыло, которое ее мягчитъ, но не ослабляетъ.

О станѣ. Этотъ станъ мало имѣетъ разности отъ употребляемаго для тканья полотенъ, кромѣ того, что части, составляющія оный, бываютъ соразмѣрны слабости бумажныхъ нитокъ. Онъ бываетъ во всемъ подобенъ прочимъ станамъ, кромѣ того, что задній навойникъ придерживается от-

отвѣсомъ, подобно какъ употребляютъ то ткачи шелковыхъ матерій, передній же навойникъ удерживается засовомъ двухъ клиновъ, подобно какъ въ тканьѣ льняныхъ полотенъ. Кажется, что употребленіе отвѣсу производитъ упоръ равнѣе, и что можно оный прибавлять и убавлять въ случаѣ нужды. Навойники дѣлаются изъ еловаго лѣса не очень толстые, ибо все, что противопоставляетъ упоръ бумажнымъ ниткамъ, принуждаетъ ихъ рваться. Основу можно вытягивать двумя, четырью и шестью деревянными продѣваемыми дощечками или полосками, въ разсужденіи тонкости работаемаго полотна.

Положимъ, что работаемая кисея будетъ въ локоть шириною, и будетъ счетомъ въ сорокъ; будетъ оная содержать 4000 нитокъ въ основѣ, что составитъ локоть ширины по обычаю фабрикъ Нормандскихъ. Естьли въ каждый зубъ берда продѣто будетъ по двѣ нитки, потребно для стану двѣ полоски, и зевъ раздѣлится на двѣ тысячи нитокъ. Во время передвиганія подножекъ двѣ тысячи нитокъ опускаются по одной линіи, и двѣ тысячи другихъ поднимаются другою линіею; но какъ великое множество нитокъ производитъ замѣшательство въ основѣ изъ нитокъ очень тонкихъ, употребляютъ четыре полоски вмѣсто двухъ на перемычку; и такъ каждая изъ нихъ будетъ имѣть по тысячи нитокъ на себѣ въ одну линію. Полоски сіи или дощечки находясь одна предъ другою впереди, убавляютъ вполы, замѣшательство во время передвиганія основы, и слѣдственно столькожъ поддерживаютъ упоръ, сносимый нитками.

Но какъ кисел тонкая, работаемая счетомъ въ сорокъ, не довольно будетъ часта въ основѣ, когда употребитъ только 4000 нитокъ, Индѣйцы выдумали продѣвать по три нитки въ каждый зубъ берда, чрезъ что входитъ у нихъ 6000 нитокъ въ бердо счетомъ въ сорокъ: а чтобъ при тканьѣ не происходило великаго замѣшательства, употребля-

бляютъ они по шести нитокъ, изъ коихъ три поднимаются и три въ то же время опускаются. Каждый изъ оныхъ приводитъ въ движеніе тысячу нитокъ; а по сему нѣтъ нужды имѣть бердо счетомъ въ 60, которое было бы такъ часто, что не можноб было онымъ дѣйствовать безъ отягощенія и перерыванія нитокъ; слѣдственно выгоднѣе всегда употреблять бердо рѣдкое не такъ, какъ для другихъ тканей.

Объ утокъ. Сказано выше, что отбираютъ для утоку нитки бумажныя средственной доброты; для употребленія размотываютъ ихъ на сновальнѣ безъ пріуготовленія проклѣйкою. Женщина или ребенокъ можетъ намотывать ихъ на цѣвки.

Полезно работать бумажныя полотна, а особливо когда оныя тонки, въ покоѣ нѣсколько влажномъ, и въ который жаръ лучей солнечныхъ не проникаетъ. Когда ткачь послѣ отдыхновенія принимается за работу, должно ему провести мокрою ветошкою или губкою, или тому подобнымъ, по основѣ съ сотканнаго мѣста, для отмягченія проклѣйки; для сей же причины переставая работать, долженъ онъ покрывать переднюю часть основы мокрою холстиною.

По выткаціи полотна мочатъ оное сутки, и промываютъ въ горячей водѣ для изгнанія клѣя, потомъ щелочатъ оное слегка, послѣ разстилаютъ на травѣ на мѣсяцъ времени въ лѣтнюю пору; естьли оное тонко, выбѣлится довольно; но естьли толсто, щелочатъ оное вторично, и опять разстилаютъ по травѣ, пока довольно выбѣлится. Когда погода не позволитъ разстилать полотна по травѣ, должно всегда изгнать изъ нихъ проклѣйку, которая можетъ повредить ихъ въ короткое время и приманитъ мышей, кои оное прогрызаютъ.

Осталось сказать нѣчто о кисеяхъ полосатыхъ, каковы привозятъ къ намъ изъ Индіи. Полосы сіи ткутся въ двѣ нитки, а не въ одну, продѣваемыхъ ря-

рядомъ въ нитъ и въ бердо, такъ что въ каждый зубъ берда проходитъ по четыре нитки. Сверьхъ того сіи нитки должны быть толще прочихъ въ основѣ; но естьли бы навивать ихъ вообще на одинъ навой, произошла бы великая неразмѣрность въ порядкѣ основы, и нитьі тянувъ однѣ нитки, ослабляли бы притомъ другія. Для отвращенія сего неудобства основу полосъ навиваютъ на особливой навой; почему и находится оныхъ въ сукну по три, а именно два для навою основы, и одинъ впереди для навиванія вытканнаго.

Употребляется распорка, или какъ въ Лионскихъ фабрикахъ называется шампія, для содержанія полотна всюду въ равной ширинѣ противъ ширины берда; закладывается оная въ томъ мѣстѣ, гдѣ ткутъ, подобно какъ дѣлаютъ по ткачи всякихъ другихъ матерій.

Кисеи тонкія составляютъ лучшую и нѣжнѣйшую шкань изъ всѣхъ Бумажныхъ матерій, но Бумажныя нитки не на одно лишь это употребляются; упомянуто уже о чулкахъ; сверьхъ того работаютъ изъ нихъ камзолы, одѣяла, занавѣсы, обои и множество различныхъ матерій, вышыкаемыхъ съ шелкомъ, нитками и прочимъ.

Бумагою Хлопчатою негряденою и пряденою производится великая торговля.

Непряденая Бумага получается изъ Кипра, С. Іоанна Акрскаго и Смирны; лучшая и больше уважаемая та, которая бѣла, длинна и мягка; покупающіе оную тюками должны остерегаться, чтобъ оные не были подмочены, ибо мокрота весьма прошивна сему шавару.

Сборъ Хлопчатой Бумаги весьма великъ въ окрестностяхъ Смирны и больше, нежели во всѣхъ другихъ мѣстахъ Леванта; сѣютъ оную въ Іюнѣ, а собираютъ въ Октябрѣ. Пошва земли столько тамъ для ней способна, что можно оную сѣять въ одинъ годъ три раза; и когда первой сѣвъ не удастся, нѣтъ опасности вырвать растѣнія въ надеждѣ втораго и третьяго сѣва.

Лучшая изъ непряденой Бумаги собирается въ долинѣ Дарнамаской, потому что бѣлѣе и добротнѣе другихъ, а продается въ Смирнѣ. Цѣна на сію Бумагу возвышается и упадаетъ въ разсужденіи того, естьли расходъ на пряденую Бумагу бываетъ больше и меньше. Французы въ обыкновенной годъ покупаютъ непряденой Бумаги до 10000 тюковъ, а расходится оной на ихъ фабрикахъ вдвое столько.

Бумага непряденая Алепская продается ротами, вѣсомъ въ каждомъ ротѣ 720 драхмъ (7 фунтовъ съ половиною); Сейдской и Акрской ротъ равняется 6 фунтамъ вѣсу Марсельскаго, а въ Кипрѣ продается оками, въ каждомъ 400 драхмъ, или 4 фунта 16 золотниковъ.

Бумага пряденая Дамаская, называемая *унцовою*, и Іерусалимская, называемая *базасъ*, предпочитается другимъ, равно и привозимая съ острововъ Антильскихъ; должно оную въ покупкѣ выбирать бѣлую, тонкую, гладкую, очень суху и въ ниткахъ сколько можно равнообразныхъ.

Прочія Бумаги пряденыя суть полу-базасы, или средственныя: Бумага Рамская, Бумага Белединская и Гондезельская; Паіясъ и Мушазинъ, Генегинъ, Бакирская и Жосселассарская, которой два разбора; Бумага новой пристани и Константинопольская, но доброта оныхъ не такова, какъ вышеписанныхъ, и потому Французскіе купцы не всегда оную покупаютъ.

Бумага пряденая Восточно-Индѣйская, извѣстная подъ названіемъ Тушукоринской, Яванской, Бенгальской и Сурашской, раздѣляется на 4 и на 5 сортовъ, различаемыхъ замѣтками буквъ A, B, C, и прочихъ; пряденая Бумага Яванская всѣхъ дороже.

Обыкновенная Хлопчатая Бумага родится изобильно во всей Персіи, и большая часть полей оною засѣяны. Головицы на ней бываютъ величиною съ маковыя, но кругляе: въ каждой головицѣ содержится по семи малыхъ бобковъ черныхъ, кои составляютъ сѣмена.

Не

Не можно ничего сказать вѣрнаго о цѣнѣ острововъ Американскихъ; зависитъ оная отъ избыточества и недостатка въ этомъ товарѣ.

Въ 1756 году привезено во Францію изъ Мартиники и другихъ острововъ 757000 фунтовъ Бумаги, и въ томъ году, равно и въ 1757, квинталъ продавался по 200 и 215 ливровъ Французскихъ въ Бурдо, Нантѣ и Руанѣ.

въ 1758 году.
по 225 и 235 ливровъ Гвадалупская,
по 245 и 250 ливровъ Сен-Доминг-
300 Каенская,

въ 1761 году.
по 245 и 255 ливровъ.
ская, 250-260. —
270-275. —

Въ Копенгагенѣ Бумага съ острова С. Фомы и проч. продавалась по 26 и 28 шилинговъ фунтъ въ 1760 году, что придетъ за квинталъ вѣсу фунтъ марка 26 рублей.

По таксамъ таварамъ, еженедѣльно печатаемымъ въ Амстердамѣ, выбрана нижеписанная табель, по которой можно судить о различномъ качествѣ Бумаги непряденой и пряденой.

Фунтъ Бумаги непряденой продавался въ Амстердамѣ:

		въ Іюлѣ 1759	въ Іюнѣ. 1761.
Бумага непряденая.	Острова С. Фомы 22 и 26 ден.		
	Барбадской бѣлой 24-25		
	—— желтой 20-24		
	Курасаоской 22-26	14 и 15	
	Кипрской 16-18		
	Акрской 15-18	14-15	
	Смирнской 12-15	12-15	
	Гвадалупской и Мартиникской - -	30-36	33 и 36
	Острововъ Французс. -	26-31	26-33
	Суринамской - - -	44	
	Бербиской - - - -	47-48	42-43

Въ Лондонѣ 1758 году.

Ямайская, Барбадская и острововъ подъ вѣтромъ фунтъ по 1 шилингъ стерлингу.

Смирнская по 1 су. 9 денарій.
Кипрская - - 8.
Акрская - - 8 $\frac{1}{2}$

Бумага пряденая. См. *Нитки.*

Бумага, получаемая изъ Леванта чрезъ Марселію.

Въ Марселію изъ Левантскихъ пристаней приходитъ до 30 разборовъ Хлопчатой Бумаги.

Александрія снабжаетъ четырьмя сортами, Смирна девятью, Сейда одиннадцатью, Алепъ пятью и Кипръ двумя.

Александриская Бумага бываетъ пряденая тонкая унцовая, рисши, дамудри и непряденая.

Смирнскія Бумаги нитки Карагахъ, Монтасинъ, Жосселассаръ, новой пристани, Эскалемберъ или Бумага горная, Генекинъ, Бакирская, Бумага непряденая и непряденаяжъ Константинопольская.

Изъ Сейды получаются Бумага пряденая тонкая унцовая, три разбора Базасовъ, а именно: первой руки, обыкновенная и средственная, тонкая Іерусалимская, средственная оттуда же, средственная Нацулузская, тонкая Рамская, средственная Рамская и Бумага непряденая Акрская.

Бумаги, идущія изъ Алепа, суть Белединская тонкая унцовая, Ескарская унцовая, Вилоская, Аденоская и Бумага Маринская.

Наконецъ Бумага Кипрская состоитъ въ пряденой и непряденой.

Цѣна всѣмъ означеннымъ Бумагамъ различная, бываетъ за квинталъ по 24 рубли, какъ-то за тонкую унцовую Алепскую; а прочихъ квинталъ продается только по 5 рублей и съ небольшимъ, какъ на примѣръ непряденой Бумаги Александрійской.

Въ

Въ Іюлѣ 1759 года Бумага непряденая продавалась квинталъ:

Акрская	по 14 и 16 рублей.	въ Маѣ 1761,
Смирнская	по 6 и 15 руб. 60 к.	по 19 руб. 60 к.
Салоникская	по 7 и 15 руб.	и по 20-60-

О крашеніи Хлопчатой Бумаги.

Въ Лендѣ и Дарнеталѣ близъ Руана нашли способъ красить Хлопчатую Бумагу столькожъ хорошимъ алымъ цвѣтомъ, какъ въ Лариссѣ и Андріанополѣ; отъ чего за нѣсколько лѣтъ совсѣмъ упала покупка красной пряденой Бумаги въ Леванте. Remarques fur plufieurs branches de Commerce & de Navigation, 2 partie; & Journal de Commerce, Mars 1759, p. 161.

Способъ красить шелкъ и Хлопчатую Бумагу въ екарлатный или алый цвѣтъ фернамбуковымъ деревомъ.

Возьми 4 фунта квасцовъ, 24 золотника мышьяку и 24 золотника бѣлилъ, распусти въ водѣ и вари въ этомъ шелкъ или Бумагу цѣлой часъ; потомъ вынь и сполощи въ чистой водѣ; послѣ того сдѣлай щелокъ изъ 10 фунтовъ 64 золотника крапу и 16 золотниковъ нашатырю; мочи въ ономъ шелкъ или Бумагу цѣлую ночь; поутру повари немного въ чистой водѣ, и подкинь 8 золотниковъ потажу, послѣ подливай туда же по немногу означеннаго щелоку; по мѣрѣ подливанія шелкъ и Бумага будутъ принимать цвѣтъ гуще, такъ что можно произвесть въ нихъ тѣни, какія угодно. Journal Econom. 1759 page 314.

По новымъ извѣстіямъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1749 году считаютъ, что Венгрія приноситъ довольно Хлопчатой Бумаги, чтобы можно было обойтися безъ закупки оной въ Турціи, и снабжать притомъ всѣ наслѣдственныя провинціи Императора Короля Венгерскаго.

О Хлопчатой Бумагѣ шлѣнской.

ВЪ окрестностяхъ Хирзенберга и особливо около Грифенберга найденъ новой родъ Хлопчатой Бумаги; полученъ опытъ оной съ подробнымъ описаніемъ, но не должно оную полагать въ число настоящей Хлопчатой Бумаги по многимъ причинамъ: 1, что растѣніе это совсѣмъ разнится отъ настоящаго бумажнаго, называемаго у Ботаниковъ gossypium herbaceum, которое растетъ изобильно въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ, также и въ Европѣ, а особливо въ островѣ Мальтѣ, гдѣ сія gossypium herbaceum и обыкновенное бумажное растѣніе уподобляется листами и вѣтвями виноградинѣ, кромѣ того, что ростомъ меньше, ибо не бываетъ выше двухъ фушовъ, и которое сѣютъ ежегодно въ мѣсяцѣ Іюнѣ въ землѣ, для того пріуготовляемой, наблюдая поливаніе водою и посыпку золою для воспрепятствованія тому, чтобъ черьви не подъѣдали; вмѣсто того gossypium herbaceum есть настоящее дерево многолѣтное, въ Египтѣ оное находится только въ садахъ, и приноситъ Бумаги меньше, нежели хербацеумъ, котораго изображеніе находится у Проспера Алпина. 2, Бумага родится на немъ не въ головицахъ, какъ настоящая Хлопчатая, у которой головицы, величиною съ грецкой орѣхъ, растутъ на вершинѣ ствола, а поспѣвъ трескаются въ пяти или шести мѣстахъ, и оказываютъ Бумагу. 3, Настоящая Хлопчатая Бумага содержитъ въ себѣ сѣмена. 4, Настоящая Бумага разнится отъ шлѣнской тѣмъ, что волоти въ ней длинны и крѣпки какъ нитки.

Шлѣнская же или Силежская Бумага напротивъ родится на кустарникѣ, и выходитъ на концахъ длинныхъ вѣтвей; концы сихъ вѣтвей бываютъ длиною въ мизинецъ, круглы, и окружаются двумя лузгами остроконечными, подобными шишкѣ, кромѣ того, что верьхняя лузга чашечки почти пряма, а нижняя завернулась. Бумага выходитъ изъ средины ши-

шишекъ, состоящая въ волотяхъ очень короткихъ; волоши шянутся изъ сѣмячекъ мѣлчайшихъ, нежели маковое зерно; онѣ плотно закрываютъ тычки и чашечку, и всѣ части вообще представляютъ подобіе бѣлой мыши. Бумага сія тонка какъ шелкъ, бѣла какъ снѣгъ, мшиста и очень коротка, по коротковти не льзя оную прясть, но отмѣнно способна на дѣланіе ватъ; она много мягче и легче Бумаги Хлопчатой и самаго шелку, а особливо когда рачительно будетъ перебита и вычесана. Впрочемъ родится оная изобильно, и притомъ съ тою выгодою, что безъ посѣву и присмотру; растетъ оная множественно по болотамъ, но растѣніе длится не болѣе 5 и 6 лѣтъ. Бумага сія воды не боится; она пріемлетъ свой цвѣтъ, когда будетъ по намоченіи хорошо высушена; вещество ея отъ того удобряется и укрѣпляется, почему и способна оная на дѣло ватъ. Сначала думалъ я, что оная годится въ валяніе шляпъ, и многіе шляпники увѣряли, что оная изрядно идетъ; въ послѣдствѣ испытывалъ я растѣніе это подробнѣе для открытія свойствъ его какъ въ отношеніи къ Коммерціи, такъ и Медицинѣ. Не могу я опредѣлить, то ли это естественное произведеніе, о которомъ упоминалъ Таннерусъ, говоря: Хлопчатая Бумага растетъ и въ Богеміи; какъ бы то ни было, но понеже Бумага сія удобно отъ древесъ своихъ отрывается, такъ что во время вѣтра не льзя пройти, не бывъ оною покрыту съ головы до ногъ, и что по легкости ея вѣтръ уноситъ далеко; надобно думать, что оная была причиною дождя, упавшаго въ Польшѣ 1571 года Хлопчатою Бумагою, о которомъ упоминаетъ Павлинъ Спенгенбергъ. Всему свѣту извѣстно, что трава gramen tomentosum, которой выросло однажды великое множество въ лугахъ около Галлы, производитъ подобную волну, но гораздо длиннѣе, и что подобный пухъ находится на осинахъ и другихъ древахъ. Впрочемъ оставляю я другимъ рѣшить, не естьли то esula rara judica, при-

носящаго шелкъ бѣлый, и которая растетъ въ Моравіи по сказанію Г. Герподтса, или только сходственное съ растѣніемъ, о которомъ идетъ слово. Journal Econom. 1753, septembr, p. 164. Смотри статью *Госсампинъ*.

Руанъ городъ, во Франціи одинъ изъ всѣхъ Европейскихъ, въ которомъ болѣе работаютъ бумажныхъ матерій разнаго качества и за сходнѣйшую цѣну. Различіе шамошнихъ бумажныхъ матерій безконечно какъ въ качествѣ, такъ въ узорахъ и цѣнѣ; ткутъ шамъ ихъ съ травами шелковыми и шерстяными лучшей краски, и съ длинными разводами.

Списокъ бумажныхъ матерій и цѣна, работаемыхъ въ Руанѣ.

Цѣна локтю мѣрою въ 4 фута 8 дюймовъ.

	цѣна до войны.	*цѣна нынѣшн.*
Сіямезы въ $\frac{3}{4}$ обыкновенные. - -	30 и 32 коп.	26 и 28 коп.
— тонкія по сравненію.		
Сіямезы въ $\frac{7}{8}$ локтя. -	37 и 40 —	34 и 36 —
Сіямезы въ $\frac{5}{4}$ по бѣлому полю. - - -	49 и 52 —	44 и 48 —
Тѣ же въ $\frac{5}{4}$ по цвѣтному полю. - - -	52 и 54 —	46 и 50 —
Тонкіе одноличные. -	58 и 70	
Полотна въ поллоктя клепчетыя синія.	19$\frac{1}{2}$ и 20 — —	18$\frac{1}{2}$ —
Пестреди полубумажныя въ $\frac{1}{2}$. - - -	24 и 25 — —	22 —
Самыя тонкія по сравненію.		
Полотна бумажныя бѣлыя въ $\frac{1}{2}$. - -	23 и 24 —	
Крашеныя полотна.	25, 26 и 28 —	
на цѣну сихъ перемѣны не было.		

По-

	цѣна до войны.	*цѣна нынѣш.*
Полотна вЪ $\frac{5}{8}$ цѣна непремѣнная. - -	36, 37 и 38 коп.	
Тѣ же слегка крашеныя.	32 —	—
Полотна бумажныя мушчепыя, обыкновенныя вЪ $\frac{1}{2}$ локтя. - -	33 и 34 —	31 и 32 коп.
Самыя тонкія по сравненію.		
Сіямезы вЪ $\frac{3}{4}$ полосатые для меблей. - -	33 и 36 —	29 и 35 —
ВЪ разсужденіи качества и узора.		
Сіямезы вЪ $\frac{5}{4}$ изЪ бумаги сЪ шелкомЪ. - - -	80 и 128 коп.	локоть.
— травчетые по бѣлому и цвѣтному полю вЪ полулоктя. - - -	36 и 55 —	—
— тѣже сЪ гирляндами для приборовЪ домовыхЪ. -	55 и 85 —	—
— тѣ же шириною вЪ $\frac{3}{5}$	29 и 35 —	—
— — — вЪ $\frac{7}{8}$	38 и 45 —	—
— вЪ $\frac{5}{4}$	55 и 60	

ХЛОПЧАТАЯ БУМАГА, КАПОКЪ называемая. РодЪ этой бумаги столько тонокЪ и коротокЪ, что не можно оную прясть; она мягка какЪ шелкЪ. УпотребляютЪ оную во всей Восточной Индіи и ЕвропѢ; набиваютЪ оною постели, тюфяки, подушки, и проч. кои всѣ бываютЪ очень мягки и покойны; много расходится оной на приборы вЪ паланкины (родЪ носильныхЪ каретЪ). КапокЪ получается изЪ большихЪ головицЪ или стручьевЪ, содержащихЪ вмѣстѣ сЪ оною нѣсколько сѣмянныхЪ зеренЪ величиною сЪ перцовыя; хотя головица или плодЪ приносящій КапокЪ не великЪ, потому что вЪ поперечникѣ только 2 дюйма и 4 вЪ длину, но даетЪ по полуторы полныхЪ горсти Капоку; плодЪ этотЪ лопается вЪ зрѣлости отЪ напряженія содержащейся вЪ немЪ Бумаги. Обращая вЪ употре-

бленіе, должно смотрѣть, чтобъ не оставалось въ Капокѣ сѣмянныкъ зеренъ; ибо крысы такія до нихъ охотницы, что прогрызаютъ тюфяки и прочее, гдѣ зерна сіи будутъ заложены. Дерево, приносящее Бумагу сію, есть настоящее рода Хлопчато-Бумажныхъ, и называется *Капоковое*: ростетъ оное очень высоко, и такъ толсто, что пней нѣкоторыхъ не можно охватить; вѣтви его далеко распространяются, и раздѣляются къ концамъ всегда натрое; листы его длинны и расположены по 7 и 8 на одномъ черешкѣ опахаломъ. Цвѣты онаго по описанію Г. Турнефорта состоятъ изъ большаго куска или одноперые съ разрѣзомъ на пятеро, каковы на рожкахъ и у всѣхъ бумажныхъ родовъ; ростетъ оное всюду въ Индіи. Капокомъ производится торговля въ Татаріи. Есть многіе роды деревъ, приносящихъ Капокъ, но вышеписанное лучшаго изъ оныхъ. Считаютъ Капокъ за самородную вату или родъ уата; но кажется, что уатъ Египетской разнится отъ Индѣйскаго. Memoire de M. Garcin. Въ *Энциклопедіи* въ статьѣ Capuk почти ничего не сказано.

(ХЛОПЧАТОЙ БУМАГИ РАСТѢНІЕ cotonnier). Сказываютъ, что стволъ сего Растѣнія, сѣмаго въ Мальтѣ и разныхъ мѣстахъ Леванта, и которое у Ботаническихъ Авторовъ означается названіемъ xilon herbaceum, или *Хлопчато-бумажное Растѣніе* простое бываетъ вышиною въ три и четыре фута; прямъ, мшистъ, дровянистъ и почти всегда вѣтвистъ; листы на немъ сидятъ поперемежно, и на вершинѣ бываютъ подобны листамъ малаго клену, не столько шверды, больше мшисты и бѣловашѣе, къ низу же круглѣе и съ вырѣзками въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Цвѣты на немъ выходятъ на концахъ вѣтвей величиною и видомъ подобные цвѣтамъ дикихъ рожъ, желтые къ краямъ и пурпуровые въ срединѣ; изъ пестика оныхъ послѣ облетенія цвѣточныхъ листовъ выходитъ плодъ, величиною въ небольшой орѣхъ, раздѣленный на нѣсколь-

єколько перегородокъ, наполненныхъ волотями бѣлыми, кои называютъ *Хлопчатая Бумага*, и кои состоятъ прилипшими къ нѣсколькимъ сѣмяннымъ зернамъ; это Растѣніе однолѣтное. *Ксилонъ арбореумъ* или *дерево Хлопчато-бумажное* растетъ множественно въ Индіи, и есть многолѣтное; пень его бываетъ вышиною въ нѣсколько футовъ, вѣтви длинныя, твердыя, покрытыя листами поперемежными, и мало рознящимися отъ рисерныхъ, исключая цвѣта и твердости; цвѣты его желтые, величиною съ цвѣты *рожъ ультромаринными* называемыхъ; *плодъ крупнѣе, нежели на обыкновенномъ* Хлопчато-бумажномъ Растѣніи. Бумага же и сѣмена подобны къ бывающимъ на ономъ.

Послѣднее Растѣніе можно раздѣлять на три рода различаемыхъ по тонкости Бумаги и расположенію зеренъ въ головицѣ. Перьвое приноситъ Бумагу простую, изъ которой дѣлаютъ парусину и полотна обыкновенныя толстыя; второго бумага очень бѣлая и крайне нѣжная служитъ для тонкихъ рукодѣлій, а третье даетъ Бумагу очень добротную, кою въ Маршиникѣ называютъ *Хлопчатая Бумага каменная*, потому что сѣмена ея вмѣсто того, чтобъ быть разсѣянно въ головицѣ, какъ то бываетъ у другихъ сего рода Растѣній, сплюснуты и такъ сжаты другъ къ другу, что трудно ихъ раздѣлить, и всѣ онѣ занимаютъ средину хлопка бумажнаго.

Въ островахъ Антильскихъ сѣютъ четвертый родъ Хлопчато-бумажнаго Растѣнія, которое бываетъ поменьше прочихъ, хотя много сходствуетъ къ онымъ стволомъ и листами; Бумага, онымъ приносимая, очень нѣжна и цвѣта лосиннаго; называютъ оную *Бумага Сіямская*. Работаютъ изъ ней чулки чрезмѣрной тонкости; цвѣтъ оныхъ уважается, и лучшіе работаютъ въ Гвадалупѣ.

Хлопчатая Бумага сырнаго дерева (le coton de fromager) получается изъ головицы величиною съ доброе яйцо, и головица или стручекъ этотъ растетъ

стетъ на величайшемъ изъ деревъ, произросшихъ натурою на островахъ Антильскихъ. Бумага сія тонкости отмѣнной; мягка какъ шелкъ, цвѣта темнаго, сходнаго къ оливковому; она удобно раздѣляется; волоти ея такъ коротки, что не можно оныхъ прясть; она столько горюча какъ трутъ; Негры и звѣроловители употребляютъ оную вмѣсто трута, для сего носятъ оную въ маленькихъ тыквахъ. Утверждаютъ, что можно изъ нее валять хорошія шляпы; обыватели набиваютъ оною свои подушки.

Хлопчатая Бумага Маготъ. Оная бываетъ тонѣе предшедшей; цвѣтъ ея рыжеватo-темнъ; шелковистость ея не очень лосковата; ничто не можетъ быть ея мягче, но какъ оная столькожъ коротка, какъ Бумага сырнаго дерева, не можно оную прясть. Дерево, приносящее оную, ростетъ вдоль рѣкъ; цвѣты на немъ большіе, желтые, колокольчикомъ и съ разрѣзомъ: стручекъ, за оными слѣдующій, бываетъ длиною въ футъ, круглый, 15 и 14 линій въ прорѣзъ, дорожчатый, нѣсколько мшистый, и разверзается вызрѣвши самъ собою, такъ что Бумага выбивается въ желобки по всему стручку. Можно вывозить сію Бумагу въ холодныя страны для подбиванія вмѣсто ваты платья; оная остается тамъ, гдѣ родится, и употребляется въ то же, во что идетъ Бумага сырнаго дерева. Изъ *Энциклопедіи.*

ХЛѢБЪ. Груда тѣста запеченаго, служащаго главнѣйшею пищею человѣкамъ.

Искусство приготовлять Хлѣбы имѣло начало очень грубое и разные успѣхи, подобно всѣмъ другимъ изобрѣтеніямъ человѣческимъ. Многіе народы, получивъ рожъ, не знали съ перьваго разу средства обращать оную въ муку, а муку въ Хлѣбы. Сколько есть поднесь обширныхъ странъ въ разныхъ частяхъ свѣта, въ которыхъ хотя есть Хлѣбныя зерна, но употребленіе Хлѣбовъ еще не знакомо.

Смо-

Смотри вторую статью Книги II, de L'origine des Loix, des Arts et des Sciences, гдѣ находится особливое описаніе объ *искусствѣ печь Хлѣбы.*

Въ Экономическомъ Парижскомъ Журналѣ (Journal Econom. Janv. 1754, p. 85) находится о *происхожденіи Хлѣбовъ*; *о заведеніи хлѣбниковъ*; *замѣчаніе о хлѣбныхъ печахъ, построенныхъ въ Парижѣ*; *о разныхъ родахъ хлѣбовъ и узаконеніяхъ, относящихся до продажи оныхъ.* Мы извлекли изъ того сюда нижеслѣдующее:

Важнѣйшее по сему предмету состоитъ въ томъ, чтобъ общество имѣло добрый Хлѣбъ, довольство въ ономъ и за сходную цѣну. Узаконено всѣмъ хлѣбникамъ печь добрые Хлѣбы подъ наказаніемъ конфискаціи.

Хлѣбники, искавъ средства учинить Хлѣбъ легчайшимъ и вкуснѣйшимъ, подбавляли въ него пивныхъ дрожжей, молока и соли; но чтобъ для общества не было недостатка въ существенной части тогда, какъ помышляли льстить его вкусу, приказано было хлѣбникамъ имѣть ежедневно въ своихъ лавкахъ четырехъ родовъ Хлѣбы; сверьхъ того позволено имъ для желающихъ печь лепешки; подтверждено же имъ ставить, мѣсить и печь Хлѣбы въ опредѣленные часы; чтобъ каждой печи изъ Хлѣбовъ отбирали они Хлѣбы, неимѣющіе бѣлизны и вѣсу надлежащаго, и таковыхъ бы не выносили въ лавки на продажу; чтобъ отнюдь не подмѣшивали *въ* Хлѣбы *муки испорченной, ни перемолонныхъ* отрубей.

Вѣсъ и цѣна Хлѣбовъ поднесь еще занимаютъ попеченіе правленія Парижскаго; почему запрещено тамъ продавать Хлѣбы, на которыхъ нѣтъ знаку, показующаго настоящій оныхъ вѣсъ. Цѣна Хлѣбамъ перемѣняется въ разсужденіи цѣны на Хлѣбныя зерна. Хлѣбникамъ запрещено торговать тамъ рожью, чтобы они не овладѣли цѣною Хлѣба. Хлѣбъ, употребляемый въ Парижѣ, вообще добротенъ; степень доброты его почасту зависитъ отъ качества во-

воды, на которой его мѣсятъ. Хлѣбники неоднократно испытали, что для опары лучше употреблять воду дождевую; замѣчено также, что Хлѣбъ, замѣшиванный на водѣ колодезной и рѣчной, не бываетъ никогда таковъ добротенъ и легокъ, какъ отъ воды дождевой. Вода сія бываетъ чище, тоньше и жиже; все варимое въ этой водѣ имѣетъ лучшій вкусъ; стручковые овощи развариваются въ ней скорѣе, мыло и всякая вода распускаются въ ней удобнѣе; нежели во всѣхъ другаго рода водахъ. Мы умалчиваемъ о множествѣ другихъ опытовъ, доказавшихъ въ самомъ дѣлѣ, что дождевая вода придаетъ отмѣнный степень доброты Хлѣбамъ, на ней замѣшиваемымъ. Каждый хвалитъ Хлѣбы Гонесскіе, большаго пригородка, въ трехъ миляхъ отъ Парижа состоящаго, и въ которомъ большая часть обывателей хлѣбники; между тѣмъ Хлѣбы тамъ пекутъ изъ одной муки какъ и въ Парижѣ, ибо употребляется тутъ рожъ, родящаяся въ плодоносныхъ окрестностяхъ сихъ мѣстъ, и привозимая въ Парижъ изъ Иль де Франса и Пикардіи; почему только различію воды должно приписывать отличный вкусъ, находящійся въ Хлѣбахъ Гонесскихъ.

Присовокупимъ къ тому, что степень теплоты воды, употребляемой на замѣшиваніе Хлѣбовъ, долженъ нѣчто прилагать къ добротѣ оныхъ; очень ли холодна, или очень горяча вода будетъ, Хлѣбъ не таковъ хорошъ выдетъ, какъ растворенный на теплой водѣ.

Не безъизвѣстно то, что Хлѣбы мѣсятъ на нѣкоторомъ количествѣ дрожжей; сіи дрожжи закисаютъ съ тѣстомъ, коимъ даютъ постоять нѣсколько времени прежде, нежели передѣлываютъ въ Хлѣбы. Въ деревняхъ дрожжи сіи составляютъ только кусокъ кислаго тѣста, которое мѣшаютъ въ новое тѣсто; въ недостаткѣ сего можно взять прибѣжище къ уксусу, или другой какой кислой жидкости. Для пшеничныхъ Хлѣбовъ по большой части на опару употребляютъ пивныя дрожжи; тѣсто

сто заквашенное учиняется гораздо легче, части онаго лучше раздѣляются и составляютъ пищу вкусную и здоровую; послѣдній пунктъ въ Парижѣ долговременно обращалъ на себя вниманіе. По собраніи и сравненіи различныхъ мнѣній въ 1669 году Порутчикъ Полиціи и Прокуроръ Королевскій опредѣлили: понеже употребленіе дрожжей въ печеніе Хлѣбовъ сомнительно, и большая часть врачей нашли оное предосудительнымъ и вреднымъ, почему признаютъ употребленіе дрожжей пивныхъ въ печеніи Хлѣбовъ достойнымъ запрещенія, также молока и всякихъ другихъ подмѣсей сего рода, и что полезно повелѣть хлѣбникамъ мѣсить Хлѣбы на свѣжей закваскѣ. Опредѣленіе это подтверждено указомъ, кромѣ того, что позволено пивныя дрожжи употреблять въ опару для булокъ.

Изъ вышеписаннаго можно заключить, что для составленія хорошаго Хлѣба потребна мука чистая, свѣжая, безъ примѣси и неповрежденная, вода легкая безъ противнаго вкусу и всякаго запаху, дрожжи свѣжія, а неиспортившіяся.

Хлѣбъ Заго или *Загу*. Дѣлается этотъ Хлѣбъ изъ муки или нѣкоей сочной густоты, получаемой изъ дерева рода колючихъ пальмъ, растущихъ на островахъ Молукскихъ, и въ странѣ Папоновъ или новой Гвинеи, и который удивленія достойнымъ образомъ доставляетъ пропитаніе всѣмъ жителямъ оныхъ острововъ. Дѣлаютъ оный различной величины въ формахъ, обожженныхъ изъ глины, кои бываютъ большіе и малые и разнаго вида по обычаю мѣста. Хлѣбы выходятъ изъ оныхъ малые, тонкіе, въ подобіи продолговатаго четвероугольника, иногда въ полфута длиною, иногда въ 4 дюйма и въ палецъ толщиною. Они бываютъ сухи, мало вкусны и черствы во рту; но естьли размочить этотъ Хлѣбъ и ѣсть съ чемъ нибудь сочнымъ, вкусъ ихъ не противенъ; вся доброта его состоитъ въ томъ, что онъ весьма питателенъ.

Хлѣ-

Хлѣбцы сіи продаются связками числомъ отъ 10, 15 до 20 одинакой величины, и способные въ укладку для отвозу въ другія мѣста, гдѣ есть въ оныхъ нужда Доднесь еще путешественники мало имѣли свѣденія объ этомъ Хлѣбѣ, равномѣрно и о самомъ деревѣ Заго, изъ котораго получаютъ муку для сихъ Хлѣбовъ. Смотри *Сагу*.

ХЛѢБНОЙ МАГАЗИНЪ. Съ нѣкотораго уже времени занимаются разсужденіями о Хлѣбныхъ Магазинахъ. Найдено, что и предки наши были по сему предмету одинакаго съ нами мнѣнія, но вопросъ этотъ оставался всегда нерѣшеннымъ. У насъ во Франціи иногда дозволяли торговлю Хлѣбными зернами изъ провинціи въ провинцію; иногда воспрещали тому по причинѣ происходящихъ обмановъ; равномѣрно то дозволяли, то запрещали вывозъ Хлѣбныхъ зеренъ въ другія государства; къ чему же вознамѣриться, и что опредѣлить? Земледѣлецъ не есть въ состояніи заводить Магазины, и сохранять въ оныхъ избытки своихъ Хлѣбныхъ зеренъ отъ урожайныхъ годовъ къ голоднымъ Надлежитъ также узнать, что вообще владѣльцы земель находятся ли въ состояніи къ таковому предпріятію, такъ притомъ, чтобъ не ослабѣли въ трудахъ, и земледѣліе не потерпѣло бы отъ того примѣтнаго подрыву.

Примѣчено, что какъ скоро земледѣлецъ найдетъ себя въ нѣкоторомъ достаткѣ, перестаетъ подвергаться тяжкой работѣ за сохою, и слагаетъ оную на наятыхъ работниковъ; старается дать онъ своимъ дѣтямъ воспитаніе получше и соразмѣрное своему состоянію. Вотъ уже въ послѣдствѣ сколько подданныхъ оставляютъ земледѣліе и умножаютъ собою какъ въ провинціяхъ, такъ и городахъ число народу празднаго, которые ничѣмъ не занимаются, и доставляютъ государству членовъ безполезныхъ; а потому земли никогда не имѣютъ числа нужныхъ дѣлателей для удобренія и оранія своего по надлежащему, и чтобъ могли принесть

несть изобильный плодъ, получая рачительное воздѣланіе. Доказано уже, что черный народъ не долженъ никогда доходить къ таковому состоянію, въ которомъ бы могъ оставить земледѣліе; но равномѣрно, сколько опасно доводить оный къ излишнему достатку, столькожъ вредно повергать въ бѣдность лишающую его нужнаго, и приводить въ ужасную необходимость питаться кормомъ опредѣленнымъ скотинѣ.

Когда предоставить купцамъ закупать по деревнямъ излишнія Хлѣбныя зерна годовъ урожайныхъ для заведенія въ тѣхъ же мѣстахъ Магазиновъ, увидимъ, что произойдетъ то, что происходитъ ежедневно. Купцы вступаютъ въ торговлю не въ иномъ видѣ, какъ только въ надеждѣ пріобрѣтенія великой прибыли, и чтобъ деньги ихъ принесли тотъ же барышъ, какъ и отъ другихъ торговъ, то есть, по крайней мѣрѣ по десяти на сто. Въ этомъ обстоятельствѣ вѣдая очень искусно расчетъ свой, они не согласятся въ урожайные годы закупать Хлѣбъ инако, какъ за самую дешевую цѣну, слѣдственно скупятъ только часть излишняго въ разсужденіи осташка; земледѣлецъ же не могши сбыть своего Хлѣба, потравитъ оный скотамъ, что составляетъ вѣрный уронъ для государства, какъ-то очень хорошо замѣтилъ Г. Дюгамель въ своемъ Traite de la maniere des Conferver les grains Когда этотъ купецъ построитъ Магазины, или долженъ будетъ построить на собственномъ иждивеніи, и образомъ способнымъ для его торговли, или долженъ будетъ оные нанять: издержки таковыя, какъ и посираведливости должно, принужденъ онъ будетъ расположить на цѣну Хлѣба; убытокъ въ мѣрѣ Хлѣба, и отъ порчи зеренъ происходящій, составитъ еще причину къ возвышенію цѣны; наконецъ прибавимъ къ тому по десяти на сто, что долженъ получить онъ ежегодно проценту на свой капиталъ, выходитъ изъ того, что когда Хлѣбъ этотъ пролежитъ въ Магазинахъ

его три года, хотя бы купилъ онъ его по самой дешевой цѣнѣ, придетъ ему очень дорогъ, и принесетъ самой малой барышъ. Когда пожелаютъ вмѣшаться въ это правители и узаконить цѣну, какъ по наружности кажется то и справедливо, купецъ, въ этомъ случаѣ покусившійся на опышъ, и не получивъ отъ онаго нѣкотораго барыша, не будетъ уже больше вступать въ этотъ торгъ; а естьли будетъ довольно смѣлъ, чтобъ и еще отважиться, начнетъ стараться покупать Хлѣбъ за цѣну столько малую, что земледѣльцу не изъ чего будетъ продавать. Потомъ когда Хлѣбъ въ другой не столько урожайной годъ возвысится цѣною, купецъ желая, какъ и справедливо, возвратить свое иждивеніе, будетъ въ состояніи пораспустить руку въ продажѣ; продажа имъ своего Хлѣба сдѣлаетъ подрывъ продажѣ Хлѣба оставшагося у земледѣльцевъ, которые отъ того бѣднѣютъ, и народъ совсѣмъ тѣмъ будетъ покупать Хлѣбъ не дешевле.

Наконецъ, чтобы повторить двумя словами все вышесказанное мною, когда предпріять завести Хлѣбные Магазины какъ для свободной торговли между нѣсколькими небогатыми купцами, такъ и въ могущественной компаніи людей богатыхъ, естьли оные на то согласятся, или опредѣливъ отъ короны людей для торгу на счетъ Королевскій, не лучшій выдетъ изъ того успѣхъ; ибо всѣ сіи особы, кто бы таковы оныя ни были, обратятъ въ свой карманъ большую часть барыша, такъ что ни земледѣлецъ, ни питающійся покупнымъ Хлѣбомъ, не получатъ себѣ никакой выгоды, и по всегда будетъ безконечное различіе въ цѣнѣ Хлѣба въ годахъ голодныхъ и урожайныхъ: различіе это оставитъ существовать тѣмъ же неудобствамъ, тѣмъ же безпорядкамъ, на которыхъ ропщутъ, и только прибавится къ обыкновенной дороговизнѣ. Хлѣба множайшая дороговля, безъ поощренія земледѣльцевъ и рукомесленниковъ; ибо хлѣбопахарь не получитъ никакой выгоды отъ сихъ Магазиновъ, а рукомеслен-

сленники принуждены будутъ покупать пищу дороже, слѣдственно ясно видимо, что найдутся они не въ состоянiи продавать свои рукодѣлiя дешево, но надбавятъ на нихъ цѣны; сосѣди же наши (Англичане), содержащiе съѣстные припасы на основанiи непремѣнномъ и твердо учрежденномъ, всегда будутъ въ состоянiи продавать товары своихъ фабрикъ дешевле нашихъ; на примѣръ, Англiя въ сравненiи собираетъ у себя больше Хлѣба, нежели мы, и по учрежденiямъ, сдѣланнымъ парламентомъ, содержитъ продажу онаго почти всегда въ одинакой цѣнѣ посредствомъ нѣкотораго награжденiя съ каждой мѣры отпускаемаго Хлѣба изъ ихъ острова. Когда цѣна Хлѣба превзойдетъ нѣсколько установленную закономъ, государство поощряетъ купцовъ приводить Коммерцiю въ цвѣтущее состоянiе, и Хлѣбъ удержатъ въ нѣкоторой цѣнѣ, которая не была бы ни столько высока, чтобъ народъ отъ того потерпѣлъ, ни довольно посредственна, чтобъ могъ оный впасть въ лѣность. Когда цѣна Хлѣба превзойдетъ узаконенную, награжденiя остановляются, и тогда Хлѣба, изъ государства не отпускаютъ; замѣчено также, что въ Англiи болѣе съѣдаютъ Хлѣба, нежели во Францiи по сравненiю; слѣдственно рѣдко случается то, чтобъ земли ихъ не принесли достаточнаго числа на ихъ содержанiе. Голландiя находится въ обстоятельствахъ имѣть рожь и ѣсть Хлѣбъ всегда за одинакую цѣну, тамъ государство доставляетъ Хлѣбъ народу, и закупаетъ оный въ тѣхъ странахъ, гдѣ оный дешевъ. И такъ, когда мы подумаемъ прилѣжно, два народа сихъ нашихъ всегдашнихъ соперниковъ въ Коммерцiи имѣютъ и будутъ имѣть всегда въ этомъ обстоятельствѣ великое предъ нами преимущество, а особливо Голландцы, кои воздержны и трудолюбивы, и не столько распутны какъ Французы, какъ по причинѣ холоднаго своего климату, такъ по недостатку въ винѣ, которое портитъ и весьма разстроиваетъ рукомесленниковъ Французскихъ.

Очень бы желаемо было, чтобъ государство изобрѣло нѣкоторыя средства, кои могли существенно предохранить насъ отъ неудобствъ, удерживающихъ нашу торговлю, равномѣрно успѣхи въ земледѣліи и размноженіи народа. Естьли позволится мнѣ отважиться на нѣкія новыя мнѣнія по сему предмету, я увѣренъ, что оныя въ состояніи отвратить сіи неудобства. Я льщу себѣ, что политика нашего правленія найдетъ въ эпомъ предпріятіи виды довольно обширные для общественнаго блага, кои послужатъ еще болѣе ко укрѣпленію власти Королевской и чрезмѣрному умноженію силъ сухопутныхъ и морскихъ, равно и торговли мореходной. Понеже не имѣю я иныхъ намѣреній кромѣ того, чтобъ учинишься полезнымъ моему отечеству, и какъ усердіе мое никогда не удаляетъ меня отъ должности моей къ моему Государю, не поставляю потому соблазномъ то, что доставляю обществу средство, кое кажется мнѣ быть существеннымъ къ его благу, или по крайней мѣрѣ никогда не можетъ оному быть предосудительно, какой бы толкъ ни дать моимъ мыслямъ.

Я представляю обществу новый прожектъ къ заведенію во всемъ Французскомъ Королевствѣ обширныхъ Магазиновъ, въ кои можно во время урожайныхъ годовъ собирать излишніе съѣстные припасы, и даже первоначальныя матеріи, служащія для фабрикъ, чтобы можно было во всякое время установить почти единообразное равновѣсіе въ торговлѣ; такъ на примѣръ, чтобъ Хлѣбъ на рынкахъ столичнаго города никогда не продавался меньше трехъ денежекъ, и не больше двухъ копѣекъ фунтъ, а соразмѣрно тому во всѣхъ городахъ Королевства и по деревнямъ, чтобы сберегать равномѣрно и собирать всякія другія Хлѣбныя и стручковыя зерна, вино и другіе припасы, кои чрезъ то всегда удержатъ цѣну соразмѣрную своему качеству; заведеніе, имѣющее обратиться равномѣрно въ пользу Ко-

Короля, земледѣльцевъ, и удерживающее единообразіе столько важное въ торговлѣ.

Подробности сего прожекта очень пространны, чтобъ можно было оныя помѣстить здѣсь, находится оный въ сочиненіи les vues Politiques sur le Commerce, изданномъ въ 1760 году въ Парижѣ и Амстердамѣ. Тамъ дано всеобщее понятіе объ обществѣ земледѣльческомъ, описаніе Магазина Хлѣбнаго, виннаго, фуражнаго, и прочихъ; все это больше достойно любопытства, чтобъ предложить оное въ простомъ только сокращеніи; почему отсылаю читателя къ самому помянутому сочиненію и къ статьямъ въ семъ Словарѣ: *зерна Хлѣбныя*, *земледѣліе* и *рожь*.

ХМѢЛЬ Растѣніе, размножающееся отъ сѣмянъ, черенковъ и розсадки кореньевъ, котораго цѣлпы входятъ въ составъ напитка хлѣбнаго, называемаго *пиво*, и которые придаютъ ему главную силу и пріятность.

Хмѣль извивается какъ змѣевникъ, естьли не найдетъ плетня или дерева, около которыхъ можетъ обвиваясь итти вверьхъ, почему разводящіе Хмѣль наперяютъ оный, т. е. втыкаютъ близъ его тычины, вѣтви его слабы, длинны, жестки, моховаты и колючи; листы бываютъ на немъ не равны, со многими вырѣзами подобно виноградными, и покрыты нѣкіимъ родомъ пуху колючаго, каковъ на огурцахъ; цвѣты его, или какъ называются *Хмѣлевыя шишки*, цвѣтомъ желтозеленоваты, и сходствуютъ видомъ и краскою нѣсколько на шишки вязу женскаго рода, выходятъ сперьва въ маленькихъ мѣшечкахъ, въ которыхъ бываютъ очень сжаты, но выдравшись вытягиваются и составляютъ родъ грозда; въ этихъ цвѣтахъ содержатся малыя черныя сѣмечка вкусу горькаго.

Весною, когда побѣги еще мягки и нѣжны, срѣзываютъ съ оныхъ верьхушки, варятъ и ѣдятъ вмѣсто спаржъ.

Хмѣлеводство вѣ немаломъ числѣ производится вѣ земляхъ Нѣмецкой, Нидерландахъ, Голландіи, Никардіи и вѣ нѣкоторыхъ другихъ провинціяхъ Французскихъ, гдѣ кѣ тому почва земли можетъ быть способна; шишки Хмѣлевыя обираютъ, сушатъ вѣ печахъ и продаютъ мѣрою и на вѣсъ.

Водятъ Хмѣль и вѣ Англіи для варенія простаго пива. Горечь Хмѣлевая служитъ кѣ учиненію пива здоровымъ, кѣ сохраненію онаго отъ закисанія и придаянію ему вкусу и крѣпости. Между тѣмъ вѣ Англіи варятъ отмѣнное пиво и безъ Хмѣлю; называется оное *эль*: однакожъ оное не можетъ такъ долго стоять, какъ Хмѣлевое, неиспортившись. Хмѣль, когда его разводятъ рачительно, отъ многихъ называется *сѣверный виноградъ*; сколько приноситъ онъ доходу; весьма же употребителенъ оный и вѣ Медицинѣ. Хмѣль по Латинѣ называется lupulus.

О разводѣ Хмѣля на мѣстахъ болотныхъ и безплодныхъ.

Жалко видѣть обширныя мѣста земли, остающіяся безъ всякой пользы вѣ тѣхъ странахъ, гдѣ бы должно было стараться получать отъ нихъ выгоду; таковы болота и топи, вѣ которыхъ можно разводить Хмѣль безъ лишнихъ трудовъ и издержекъ. Всему свѣту извѣстно, что болота красныя самыя негодныя. Болота черныя приносятъ отчасти траву способную вѣ кормъ скотинѣ, но больше и меньше жесткую; можно удобно обратить ихъ вѣ цѣну; поверьхность ихъ доставляетъ родъ турфу, коего зола, наполненная солями, служитъ кѣ удобренію пашенъ. Болота красныя имѣютъ поверьхность вязкую, легкую, воздреватую и разноцвѣтную; онѣ травы не производятъ, и когда жечь глыбы оной, выходитъ изъ нихъ золы мало, которая притомъ бѣла, легка и не имѣетъ никакого вкусу. Сего послѣдняго роду болота наблюдатель общества

Ду-

Дублинскаго съ счастливымъ успѣхомъ учинилъ способными къ разводу Хмѣля.

Онъ предлагаетъ прорыть около мѣста, назначаемаго къ посадкѣ Хмѣлю, ровъ въ семь или восемь футовъ шириною, дабы стекла въ него вода, а глубиною равно глубинѣ болота, чтобъ прорыть до материка, и подѣлать потомъ споки прямые и косые. Земля по снятіи перьвыхъ глыбъ обыкновенно состоитъ изъ самаго лучшаго шурфу, который заплотитъ собою за копаніе ровъ. Въ самой нижней части ровъ, куда вода стекаетъ, должно оставлять завалы фута въ два вышиною, чтобы вода всегда стояла въ нихъ полна; чрезъ это получаются двѣ пользы. 1, что будетъ чѣмъ поливать Хмѣль во время засухи, ибо воды стоячія лучше другихъ для поливанія, и которыхъ трудно имѣть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обыкновенно водятъ Хмѣль; 2, грязь, осѣдающая на дно ямъ, когда завалъ будетъ задерживать воду, доставляетъ добрый навозъ къ удобренію пашенъ.

Окончавъ каналъ около болота, надлежитъ прорыть другой въ два фута шириною и въ два глубиною по всей длинѣ, въ четырехъ футахъ разстояніемъ отъ перьваго канала или рва внутри; второй этотъ ровъ наполняется землею, способною къ посадкѣ ивняку, который въ этомъ мѣстѣ ростетъ очень хорошо, а особливо естьли корни его завалить грязью изъ перьваго рва.

Помянутый наблюдатель предлагаетъ, что по всему пространству занятой земли, въ пятнадцати футахъ разстояніемъ отъ рва, въ которомъ посаженъ ивнякъ, покопать ямки для сажденія Хмѣля, въ три фута шириною и востолькожъ глубиною, и въ девяти футахъ разстояніемъ ямка отъ ямки во всѣ стороны. (*Примѣч.* Нѣтъ ничего вреднѣе для Хмѣлю, какъ садить оный часто). Земля, вынимаемая изъ сихъ ямокъ, составляетъ также шурфъ; ямки сіи должно наполнять землею, способ-

ною для Хмѣлю, а впрочемъ имѣть за нимъ хожденіе такое же, какъ и на другихъ мѣстахъ.

Видимо, что потребно много земли привозить для обширнаго подъ Хмѣль занятаго мѣста, и потому важно доставлять оную безъ запруженія. Вотъ каковое предлагаетъ къ тому средство оный наблюдатель: на голыхъ мѣстахъ, возвышенныхъ смежныхъ къ болоту, сдиралъ онъ дернъ, сожигалъ и мѣшалъ съ землею откопанною, которую вспахивалъ глубоко; онъ прибавлялъ къ тому не много извести и перегнившаго навозу, или доброй огородной земли; онъ складывалъ землю сію въ малыя кучки, въ коихъ она скоро перепрѣвала; чрезъ это средство въ скоромъ времени можно снабдить себя смѣсью плодоносной и лучшей земли для Хмѣлю. Дѣйствіе не столько хлопотно какъ кажется сначала, и можетъ быть полезно для другихъ употребленій.

Должно признаться, что таковое земледѣліе можетъ быть сообщено съ издержками; но можно на оныя отваживаться всюду при разводѣ Хмѣля. Помянутый наблюдатель замѣчаетъ, что оныя еще больше убыточны на мѣстахъ возвышенныхъ и выгоднѣе расположенныхъ. Не стоитъ почти ничего окопать болото рвами, ибо за наемъ работниковъ равную выручку денегъ приноситъ вынимаемый турфъ, по его средству можно обойтися безъ вспахиванія, бороненія, унавоживанія и перекапыванія. Всѣ таковыя статьи во многомъ превосходятъ издержки, нежели сколько нужно оныхъ при предлагаемомъ дѣйствіи. Послѣ пятнадцатилѣтняго опыта наблюдатель увѣряетъ, что урожай отъ Хмѣльниковъ, на болотахъ заведенныхъ, столькожъ изобиленъ и добротенъ бываетъ, какъ и на лучшихъ земляхъ.

Желательно, говоритъ издатель, чтобъ многіе господа употребляли способность свою въ деревняхъ къ произведенію таковыхъ опытовъ и покушеній къ новымъ удобреніямъ земель, приносящихъ

щихъ благо обществу и въ частности. Болота черныя обѣщаютъ болѣе, нежели красныя, и когда оныя способнѣе, для чего не сдѣлать съ нихъ начала? или когда опасаются произвести безполезныя издержки, обращимъ по крайней мѣрѣ наше изобрѣтеніе на наши добрыя земли. Чего не можно надѣяться отъ лучшихъ, когда и отъ безплодныхъ выходитъ польза. Journal de Commerce, Aout 1759, p. 33.

Есть муха изъ величайшихъ враговъ Хмѣльникамъ, показывающаяся обыкновенно до Иванова дни (24 Іюня); одна, двѣ, а иногда и многія изъ сихъ мухъ садятся на листы самые нѣжные вверьху растѣнія; онѣ чрезмѣрно малы, толщиною съ самую тонкую булавку, а длиною около осьмой доли дюйма; крылья ихъ подлиннѣе ихъ тѣла и поднимающіяся кверьхъ, имѣютъ сложеніе переночное и красоты удивительной. Мухи сіи посидѣвъ нѣсколько на Хмѣлинѣ, кладутъ свои яйца въ стычкахъ и сгибахъ верьхнихъ листовъ; изъ яичекъ тѣхъ въ короткое время выводятся вши или червячки; когда время для нихъ полезно, онѣ размножаются чрезвычайно; верьхи Хмѣлинъ всѣ бываютъ оными покрыты, но въ особливости внизу листовъ скрываются онѣ отъ дождя, и должно быть оному очень ливному, чтобъ могъ ихъ смыть.

Не льзя показать погоды, которая была бы для нихъ вредна. Въ погоду мокрую, равно жаркую и самую засуху, случается иногда равное множество вшей сихъ, но временемъ перемѣна погоды ихъ уменьшаетъ или истребляетъ; въ мѣсяцѣ Іюлѣ 1750 года, Хмѣльники были оными чрезмѣрно наполнены, но вдругъ онѣ померли и пропали; а какъ не замѣчено никакой къ тому причины, заключили, что въ воздухѣ находилось нѣчто пагубное для сихъ насѣкомыхъ, или можетъ быть произошло то отъ дѣйствія свинаго навоза.

Сказываютъ, что на молодыхъ побѣгахъ и въ листахъ, еще неразвернувшихся, мушки сіи кладутъ свои яйца. Молодыя выведшіяся вши находятся на

вершинахъ побѣговъ, и по мѣрѣ, какъ оныя выростаютъ, насѣкомыя переходятъ къ верьху, оставляя старѣющія части стеблей. Когда бы сорвать листы нѣжные на вершинахъ Хмѣлинъ, лекарство это принесло бы больше вреда, чѣмъ пользы; побѣги отъ того будутъ разстроены и не могутъ рости. Притомъ же сіи малыя насѣкомыя сидятъ внутри пучковъ прежде развернутія листовъ, то должноль посорвать головицы растѣнія для истребленія сихъ насѣкомыхъ? — Утверждаютъ, что медовитая роса есть дѣйствіемъ сихъ вшей. Растѣніе бывъ покрыто нѣсколько времени сими насѣкомыми, слабѣетъ и учиняется болящимъ; изъ паровъ ея выступаетъ сокъ, коего свойство таково, что составляетъ онъ на концахъ листовъ большія капли, кои отъ прикосновенія къ пальцу прилипаютъ и тянутся нитьми клѣеватыми какъ медъ, къ которому нѣсколько и вкусомъ они сходствуютъ. — Journal Econom. Janv. 1751, p. 65.

ХОДЪ ВЪ ЧАСАХЪ. Названіе, даемое часовщиками движенію карманныхъ Часовъ, чтобъ былъ оный хорошо устроенъ, потребно: 1, чтобъ бой ихъ былъ плавенъ, хотя крѣпокъ; 2, чтобъ не дребезжалъ и движенія не склонялъ ни въ право, ни въ лѣво; 3, чтобъ колеса, надлежащія къ части производящей движеніе, были малы и въ надлежащемъ между собою разстояніи, и проч.

ХОРЬ. Звѣрокъ четвероногій, шерсть имѣетъ на себѣ желтоватую съ черниною, а подъ горломъ черную, величиною съ куницу, но не имѣетъ на хвостѣ таковой шерсти пушистой.

Отродія сихъ звѣрковъ извѣстны въ Нѣмецкой землѣ подъ названіемъ *каменныхъ куницъ*, а во Франціи подъ именемъ Fouine и Putois, изъ которыхъ послѣдній можетъ быть то же, что въ Россіи малый звѣрокъ, *перевѣска* называемый, сходный въ свойствѣ къ Хорю и въ видѣ, кромѣ того, что ростомъ меньше, и шерсть имѣетъ темную съ желтыми безпорядочными пятнами. — *Каменная куни-*

ница или Fouine описана въ Натуральныхъ Исторіяхъ слѣдующимъ образомъ: она отъ обыкновенной куницы разнится лишь тѣмъ, что на ней шерсть свѣтлѣе, и хвостъ не такъ пушистъ; горло у ней бѣлое, а у куницы желтое, величиною она съ кошку. Звѣрокъ этотъ хищный, умерщвляетъ куръ и ѣстъ ихъ яйца; оный станомъ продолговатъ, ноги и когти имѣетъ короткія, очень проворенъ, и пролазитъ въ малыя скважины.

Кожи Хорей доставляютъ только одинъ товаръ въ торговлю, изъ которыхъ шьютъ изрядные и красивые мѣхи, но оные нѣсколько воняютъ.

Въ Наполіи водится родъ Хорей черныхъ, которыхъ мѣхи уважаются въ разсужденіи мягкой ихъ шерсти; оные по большей части расходятся въ Леванть, а особливо въ Цареградъ, на подбой шубъ. Каждая кожа шамъ продается по 60 и 70 аспръ.

Всѣхъ родовъ Хорей кожи употребляются въ мѣхи, и составляютъ въ торговлѣ товаръ подъ названіемъ *шкурки*, а по Французски Sauvagines.

Калъ Хоревой имѣетъ запахъ острый и проницательный, сходствующій нѣсколько къ мускусу.

ХРЕБТЫ СОБОЛЬИ. Турки Соболей отмѣнно уважаютъ; изъ шкурокъ ихъ выходятъ части въ четыре рода мѣховъ; какъ то Хребты, душчетые мѣхи, кои у Турковъ называются *самульбаша* или *зарудаль*, и кои считаютъ они лучше Хребтовыхъ; лапчетые и черевьи, но оныхъ Турки покупаютъ мало.

ХРИЗИТЪ. Названіе, данное древними Авторами *осколку* или *камню Лидійскому*, по причинѣ способности камня сего къ пробованію золота, --- Смотри *Осколокъ*. Означаютъ также названіемъ Хризита то, что неосновательно именуютъ *литаргирісю золотою*, потому что оная желта и подобна сему металлу, --- *Энциклоп.*

ХРИСОКОЛЛЪ. Новѣйшіе Минералоги и между прочими Валерій означаютъ словомъ Хрисоколлъ руду мѣдную, изъ которой сей металлъ по ра-

распущеніи оной осядаетъ на дно сосуда; даютъ же это названіе *земли* и *сини горчой*. Смотри въ статьяхъ *Земной цвѣтъ* и *Синія краски*. Энциклоп.

ХРИСОЛИФЪ. Камень драгоценный, прозрачный, зеленый, съ примѣсью желтаго или цвѣту изумруднаго, или съ желтиною темнѣйшею, потому что оный всегда желтоватъ, такъ что сквозь цвѣтъ зеленый видимо нѣчто цвѣту золотистаго; оный не таковъ твердъ, чтобъ пила его взять не могла; оный не иное что, какъ роду *перидотовъ*. Смотри сіе слово и *топазъ*.

Хрисолифъ поддѣльный. Для составленія онаго возьми фриту или тѣста хрустальнаго 1б золотниковъ, миніи 6д золотника, растолки въ порошекъ самый мѣлкій; прибавь 20 или 25 гранъ шафрану желѣзнаго растертаго въ уксусѣ; положи эту смѣсь въ плавильную черепню и расплавляй въ продолженіи 10 или 12 часовъ: выдутъ изъ того Хрисолифы отмѣнной доброты, кои можно оправлять подкладывая фольгу. --- Изъ *Энциклоп.*

ХРУСТАЛЬ. *Кристаллизація*. Въ Исторіи Естественной называютъ Хрусталями всѣ вещества минеральныя, кои пріемлютъ сами собою и безъ помощи искусства фигуру непремѣнную и опредѣленную. Есть столько различныхъ родовъ Хрусталей, сколько веществъ, пріемлющихъ видъ правильный; великое множество камней извесшныхъ, гипсовыхъ, въ стекло прешворяющихся, упругихъ металловъ и полуметалловъ; пириты, сѣры, и проч. подвержены сему, и пріемлютъ форму опредѣленную, по которой удобно ихъ распознать.

Фигуры Хрусталей весьма разноличны въ царствѣ минераловъ, и пространно бы было сдѣлать здѣсь подробное* онымъ исчисленіе. Говоря о каждомъ веществѣ, подверженномъ Кристаллизаціи, показана фигура Хрусталей, каковую онѣ пріемлютъ. Натуралисты раздѣляются въ мнѣніяхъ о причинѣ сего различія. Линней утверждаетъ, что Хрусшали происходятъ отъ разныхъ солей, входящихъ въ со-

ставъ

ставъ ихъ, и кои по мнѣнію его опредѣляютъ ихъ фигуру; по сему правилу называетъ онъ каждый Хрусталь именемъ соли, съ которою больше имѣетъ свойства, такъ на примѣръ, называетъ онъ Хрусталь горный, Nitrum quartzosum album, по сходству фигуры его съ Хрусталями селитряными.

Система сія опровергаема Г. Валлеріемъ, который подозрѣвалъ, что основаніе, или вещество земляністое или металлическое, къ которому присоединилась кислота, опредѣляетъ фигуру Хрусталей. Онъ утверждается въ своемъ чаяніи на томъ, что большая часть металловъ, распускаемыхъ въ разныхъ кислотахъ, обыкновенно превращается въ Хрусталли фигуры единообразной и свойственной металлу, съ которымъ кислота соединена. Самый этотъ Натуралистъ основывается еще на томъ, что великое число металловъ въ своей минерализаціи всегда пріемлетъ нѣкоторую опредѣленную фигуру; на примѣръ свинецъ въ своей рудѣ всегда пріемлетъ форму кубическую, олово форму многоугольную, и проч. Смотри въ *Минералогіи Валерієвой*, Tome I, p. 228.

Не входя въ разбираніе сихъ разныхъ мнѣній, кажется, что не сдѣлано еще довольныхъ наблюденій къ рѣшенію сего вопроса; довольно будетъ замѣтить лишь то, что надобно думать о возможности происходить Хрусталямъ отъ той или другой изъ сихъ причинъ, и отъ обѣихъ вмѣстѣ, и что наконецъ случайности могутъ прилагать съ своей стороны нѣчто къ различію фигуры Хрусталей (*).

Ра-

(*) *Газъ мемфитическій*, или постоянный воздухъ, по опытамъ Г. Ахарда производитъ составленіе Хрусталей чрезъ раствореніе земли въ водѣ посредствомъ постояннаго воздуха Air fixe, какъ то онъ и дѣлалъ чрезъ то Хрусталли, подобные естественнымъ. — Примѣч. переводч.

Равно какъ Хрусталли разнятся между собою фигурою, замѣчена великая разность и въ ихъ цвѣтѣ. Наши ралисты обыкновенно называютъ fluores (*цвѣтные камни*), Хрусталли цвѣтные какого бы роду оные не были; такъ называютъ они Хрусталли спатовые цвѣтные, fluores fpathici, и проч. Нѣтъ сомнѣнія, что цвѣты, видимые нами въ различныхъ Хрусталяхъ, происходятъ отъ веществъ металлическихъ, распустившихся въ недрахъ земныхъ, и приносимыхъ теченіемъ водъ въ образѣ паровъ, кои соединяются къ веществу еще жидкому, изъ котораго Хрусталли составляются. Въ самомъ дѣлѣ Химія достаточно увѣряетъ насъ, что большая часть металловъ доставляютъ краску или цвѣты имъ свойственные; таковымъ образомъ мѣдь, распущенная въ нѣкоторыхъ распускательныхъ веществахъ, даетъ цвѣтъ зеленый, а въ другихъ роспускахъ синій, свинецъ производитъ цвѣтъ желтый, желѣзо красный, и проч. Почасту случается, что таковой цвѣтъ проницаетъ Хрусталли совсѣмъ, иногда же ложится въ нихъ только на поверьхности, и въ образѣ опоки, ихъ покрывающей; въ другомъ случаѣ, не бывъ въ достаточномъ количествѣ, дабы подкрасить весь хрусталь, оставляетъ часть онаго бѣлу и прозрачну, между тѣмъ какъ другую совсѣмъ подкрашиваетъ. Не рѣдко находятъ пириты и частицы земляныстыя или металлическія прилѣплены къ поверьхности Хрусталей; въ этомъ случаѣ надобно думать, что сіи вещества прилипли къ Хрусталямъ тогда, какъ уже оныя совсѣмъ образовались, или приняли уже довольно твердости, и столько, что частицы, краску сообщающія, во внутрь ихъ не могли проникнуть.

Изъ вышесказаннаго видимо, что есть столькожъ Хрусталей различныхъ, сколько камней и веществъ минеральныхъ, способныхъ принимать фигуру порядочную и опредѣленную. Хрусталли сіи всегда удерживаютъ свойства камней ихъ рода; такъ на примѣръ, Хрусталли извѣстнаго рода способны

отъ

отъ пережиганія превращаться въ известь и распускаться въ кислотахъ; камни гипсовые кристаллизованные въ огнѣ превращаются въ штукъ; подобно сему и прочихъ родовъ. Кристаллизація производитъ въ нихъ только фигуру опредѣленную, ничего не перемѣняя въ существенномъ ихъ качествѣ.

Различные роды Хрусталей составляются почти во всѣхъ частяхъ земли, а особливо въ рудникахъ, въ пустотахъ горныхъ, куда вещество, изъ коего слѣдуетъ имъ составиться, бываетъ приносимо водою, которая съ нимъ встрѣчается, протекая по трещинамъ въ земныхъ недрахъ; попадаются они и въ разсѣдинахъ камней, кои иногда совсѣмъ онымі бываютъ обдернуты; въ рогахъ Аммоновыхъ и другихъ окаменѣлыхъ раковинахъ, коихъ пустоту не рѣдко они наполняютъ, и проч. Иногда Хрусталі бываютъ единичные, но обыкновеннѣе нѣсколько оныхъ составляютъ группъ или щетку, и всѣ выходятъ изъ одного общаго корня; иногда два или нѣсколько столбцовъ Хрустальныхъ лежатъ смѣшанно, и представляютъ чрезъ то видъ необыкновенный, который однако случайный. --- Изъ *Энциклопедіи.* Hiſt. Nat. Min.

Хрусталь Исландской. Даютъ названіе это роду спата известнаго, прозрачнаго какъ горный Хрусталь, котораго фигура ромбоидная; это паралелипипедъ, состоящій изъ 6 паралеллограмовъ и осьми угловъ толстыхъ, изъ коихъ четыре острыхъ и четыре тупыхъ; какъ бы мѣлко ни раздробить части камня сего, всегда въ оныхъ можно видѣть въ каждой сію фигуру съ помощію микроскопа. Хрусталь Исландской является составленнымъ изъ собранія слоевъ, подобно шалку или зеркальному камню; оный распускается въ протравной водкѣ и другихъ кислотахъ. Когда пережигать (кальцинировать) оный въ плавильной черепнѣ, испускаетъ онъ трескъ, и раздѣляется на безчисленное множество малыхъ ромбаидовъ; послѣ чего отъ воды разгорячается подобно всѣмъ известнымъ камнямъ, пережже-

женымъ въ сильномъ огнѣ. Послѣ кальцинаціи дѣлается онъ фосфоромъ, и испускаетъ запахъ *печеночной сѣры*, hepar sulphuris, довольно ощутительной. Но примѣчанія достойнѣйшее свойство въ Исландскомъ Хрусталѣ то, что смотрѣвъ сквозь него, предметы представляются въ двойнѣ.

Камень этотъ прозванъ Исландскимъ Хрусталемъ потому, что находятъ его въ разныхъ мѣстахъ сего острова, а особливо при подошвѣ горы близъ Роеръ-Флоерда, подъ 61 градусомъ долготы. Эразмъ Бартолинъ первый познакомилъ съ симъ камнемъ, издавъ объ ономъ особливое описаніе. Нѣкоторые Авторы думали, что это камень талковый, по причинѣ слоеватаго его сложенія; другіе сочли его за родъ селенита: но достовѣрно, что Хрусталь Исландскій есть спатъ известнаго камня; не надлежитъ онаго смѣшивать съ другими веществами, подобными ему фигурою ромбоидною и прозрачностію, но разнящимися въ другихъ свойствахъ. --- Смотри *Продолженіе Литогеогнозіи* Г. Ботта стр. 226. въ *Энциклоп. Меркуріи Датской*, Май 1753, стр. 325; и въ Journal Econom. 1759, page 53.

Хрусталь горный, Crystallus montana. Называется симъ именемъ отличительно камень фигурный, прозрачный, неподцвѣченный, имѣющій видъ призмы шестисторонной, оканчивающейся съ обоихъ концовъ пирамидою шестисторонною, когда образованіе онаго совершенно вышло.

Въ опредѣленіи Хрусталя горнаго сказали мы, что есть онъ призма или столбокъ шестисторонный, оканчивающійся двумя пирамидами; между тѣмъ правило это имѣетъ изъятія. Въ самомъ дѣлѣ есть Хрусталя горные, въ которыхъ видима только пирамида верьхняя, а призмы или столбца нѣтъ; другіе состоятъ лишъ изъ двухъ пирамидъ, кои соединяясь своими днами, средняго столбца не имѣютъ: часто же попадаются Хрусталя, имѣющіе призму и пирамиду шестибокую, но нижней пирамиды у нихъ нѣтъ, а скрыша оная и смѣшана съ кам-

камнемъ, служащимъ Хрусталю матокою или основаніемъ. Естьли примѣчена будетъ въ Хрусталѣ горномъ иная фигура, кромѣ призмы шестисторонной, надобно думать, что происходитъ это отъ нѣсколькихъ Хрусталей, сростшихся вмѣстѣ и смѣшавшихся во время своего образованія.

Есть горные Хрустали, коихъ части столь тѣсно между собою соединены, что не можно замѣтить ихъ сошкани, между тѣмъ, какъ въ другихъ можно видѣть ясно, что состоятъ они изъ слоевъ, легшихъ одинъ на другой, удержавъ притомъ свою фигуру.

Вообще кварцъ служитъ матокою или основаніемъ горныхъ Хрусталей, и въ камнѣ семъ они обыкновенно зарождаются, изъ чего съ довольнымъ правдоподобіемъ можно чаять, что Хрусталь горный есть самый кварцъ, больше очистившійся, и отъ разныхъ обстоятельствъ стекающійся при Хрусталлизованіи, принужденный принять видъ правильный и опредѣленный.

Хрусталь горный находится по всѣхъ частяхъ свѣта: въ Европѣ Шейцаріи, а особливо гора С. Готарда содержитъ онаго множественнѣе. По извѣстію Шейхцерову находятъ тамъ Хрустали вѣсомъ въ 250 фунтовъ. Сей искусный естествословъ замѣчаетъ, что чѣмъ больше мѣсто, изъ котораго оный достаютъ возвышенно, тѣмъ совершеннѣе, чище и драгоцѣннѣе бываютъ Хрустали. Вотъ по сказанію его признаки, по которымъ добывающіе Хрусталь въ Шейцаріи узнаютъ мѣста, гдѣ оный есть: 1) примѣчаютъ жилы кварцу бѣлаго, кои ведутъ, естьли по онымъ слѣдовать, въ пустоты земли, наполненныя Хрусталями; 2) большіе камни горбоватые почасту онымъ бываютъ наполнены; 3) работники примѣчаютъ по звуку камней при ударенiи по онымъ молотомъ; звукъ этотъ различенъ отъ того, каковъ бываетъ въ камняхъ, неимѣющихъ пустоты въ себѣ; 4) узнаютъ однимъ взглядомъ камни, содержащіе въ себѣ

Хрусталь горной; оные бываютъ бѣловаты, очень тверды, но отнюдь неизвестнаго рода.

Находитъ иногда Хрусталь горные на равныхъ поляхъ, и почти на поверьхности земли; но мѣсто не есть мѣсто ихъ составленія: оные бываютъ заносимы туда потоками водъ или другими случаями; въ этомъ обстоятельствѣ не рѣдко невидимо въ нихъ бываетъ фигуры правильной, и сложеніемъ своимъ уподобляются они обыкновеннымъ кремнямъ. Попадаются сего рода въ Англіи, имѣющіе твердость чрезвычайную, находитъ же оные въ постеляхъ рѣчныхъ; сіи бываютъ иногда округлены, потому что теченіе воды, перекатывая ихъ, принуждаетъ получить этотъ видъ. Кремни или голыши Медокскіе кажутся быть сего рода. Хрусталь горные весьма разнообразны въ величинѣ своей: иногда бываютъ они въ столбцахъ сплѣленныхъ, иногда совокуплены щетками, и представляютъ множество пирамидъ шестисторонныхъ, стоящихъ одна близъ другой. Не рѣдко разбивъ кремень, находятъ въ немъ пустоту, наполненную Хрусталями: иногда находятъ призмы шестисторонныя, или пирамиды оторванныя; но всегда надобно полагать, что таковые случайно оторвались отъ матки, въ которой составились. Въ великихъ глыбахъ находятъ горной Хрусталь на островѣ Мадагаскарѣ; (въ Сумастрѣ и проч) когда вѣрить извѣстіямъ путешественниковъ, вынимаютъ тамъ куски онаго въ шесть футовъ длиною, въ четыре фута шириною и во столькожъ толщиною. Смотри Hiſtoire générale des Voyages, Tom. VIII. p. 620. Должно думать, когда то правда, что глыбы сіи не иное что, какъ кварцъ прозрачный, въ которомъ столбцы Хрусталные составились; тожъ можно сказать и о горномъ Хрусталѣ, въ которомъ по сказанію нѣкіихъ Авторовъ встрѣчаются пустоты шестисторонныя, произшедшія отъ столбца Хрусталнаго шестибокаго, вырваннаго случайно и оставившаго оттпечатокъ.

Хру-

Хрусталь, который Лангіусъ называетъ *червоточенным* (cryſtallus carioſa), и который наполненъ скважинами, конечно не иное какъ кварцъ, послужившій матикою Хрусталямъ.

Для доброты горнаго Хрусталя потребно, чтобъ былъ онъ свѣтлъ и прозраченъ какъ вода, и чтобъ не было въ немъ пятенъ, трещинъ и подкрашенныхъ мѣстъ; имѣющій въ себѣ таковыя совершенства былъ въ великомъ уваженіи у древнихъ, кои высѣкали изъ него сосуды великой цѣны. Нынѣ употребленіе онаго не таково множественно; однакожъ удивляются еще прекраснымъ люстрамъ, сдѣланнымъ изъ горнаго Хрусталя, одно нынѣ вмѣсто онаго употребляютъ къ тому по большей части Богемское стекло. Предпочитаютъ люстры сіи за тѣмъ, что оные дешевле. — *Энциклоп.*

Хрусталь Бразильскій, привозимый въ видѣ мешальныхъ костей, не въ меньшемъ состоитъ уваженіи. Въ равномъ почтеніи Хрусталі Бристольской въ Англіи и Мадагаскарской. Во Франціи есть Хрусталі въ разныхъ мѣстахъ; алмазы Аланконскіе суть настоящіе Хрусталі, находимые въ камнѣ, называемомъ Артрейскимъ, по имени деревни смежной къ тому мѣсту, гдѣ оные добываютъ.

Россія, а особливо Сибирь, весьма изобилуетъ Хрусталями горными всякаго рода; попадаются въ послѣдней и Екатеринбургѣ щетки вѣсомъ въ нѣсколько пудъ, но сіи большія груды по большей части бываютъ темнаго и желтоватаго цвѣта. Есть Хрусталі въ Сибирѣ съ красными волокнами внутри.

Любители Естественной Исторіи стараются украшать свои кабинеты кусками Хрусталей, сопровождаемыми случайностьми, т. е. кои заключаютъ въ себѣ тѣла постороннія, какъ-то дерево, травы, капли, воды и проч.

Г. Буржетъ перьвый открылъ фигуру крупинокъ или частицъ Хрусталныхъ, кои всегда пре-

угольныя; онъ объясняетъ механизмъ ихъ совокупленія въ Хрустальный столбецъ. Смотри его Lettres Philosophiques, *о составленіи солей и Хрусталей*; также сказанное Г. Реомюромъ въ Исторіи Парижской Академіи 1721 года.

Хрусталя граняпъ и рѣжутъ тѣмъ же образомъ и тѣми же орудіями, какъ алмазы и другіе драгоцѣнные камни.

Многіе Натуралисты думали, что Хрусталь горный есть первоначальное основаніе дорогихъ камней; и мнѣніе это очень вѣроятное, потому что между оными разность состоитъ лишь въ твердости: притомъ же оный подвержонъ принимлнію разныхъ цвѣтовъ какъ и они въ недрахъ земныхъ. Подкрасившимся горнымъ Хрусталямъ почасту даютъ названіе *лже-драгоцѣнныхъ камней* (pseudo gemma), или прозываютъ именемъ того дорогаго камня, коего цвѣтъ они приняли, прибавляя Эпитету *лжс*; такъ на примѣръ. называютъ *лже-рубинъ*, Хрусталь горный красный, *лжс-сафиръ*, который синь; *лже изумрудъ*, когда зеленъ и проч. Есть также Хрусталя темные и черные; послѣдніе рѣдки: но всѣ таковые Хрусталя не разнятся отъ горнаго ничѣмъ кромѣ случайности въ цвѣтѣ.

Можно же подкрашивать горные Хрусталя искусствомъ; вотъ производство того по образцу Неріеву: взять 16 золотниковъ орпигменту и столькожъ бѣлаго мышьяку, 8 золотниковъ антимоніи и столькожъ нашатырю; сполочь сіи вещества и смѣшать прилѣжно, положить въ плавильную черепню (creuset) довольно обширную; сверьху сей смѣси положить куски горнаго Хрусталю; закрыть эту черепню, другою черепнею опрокинувъ, на днѣ которой должно быть малой скважинѣ для выходу дыма, который ядовитъ; составку черепней обмазать плотно; потомъ поставить черепню съ означеннымъ въ горнъ, обсыпавъ углями, разжигать оные мало помалу, и когда всѣ разгорятся, дать

имъ

имѣ пылать до тѣхъ поръ, какъ сами угаснутъ: дать охолодѣть; тогда будутъ въ черепнѣ найдены Хрусталя, принявшіе разные цвѣты, подобные яхонтамъ алымъ, топазамъ, хрисолитамъ и проч. Но Кункель справедливо утверждаетъ, что цвѣты сіи во внутренности Хрусталей не проницаютъ, а пристаютъ только къ поверьхности оныхъ.

Свойства Хрусталя горнаго одинаковы со всѣми камнями, въ стекло претворяющимися, т. е. что отъ ударенія огнивомъ выскакиваютъ изъ нихъ искры, и что они расплавливаются по смѣшаніи съ нѣкоторымъ количествомъ алкалій постоянныхъ; употребляютъ ихъ иногда къ поддѣлыванію драгоцѣнныхъ камней; тогда прибавляютъ къ нимъ двѣ или три части свинцу для облегченія расплавки съ какимъ нибудь веществомъ металлическимъ, которое сообщаетъ желаемую краску.

Бехеръ утверждаетъ, что зналъ онъ растускательное, посредствомъ котораго обращалъ Хрусталя въ глыбу, подобную студени, прозрачную и способную къ вылѣпливанію всякихъ видовъ, какъ бы изъ воску. Смотри Бехерову Physica subterranea, p. 65. — Искусство стекло-дѣланія доставляетъ намъ средство подражать искусствомъ горному Хрусталю.

Хрусталь художественный. Къ сдѣланію хорошаго Хрусталя, который не иное что, какъ лучшее бѣлое стекло, нужно начать прилѣжнымъ очищеніемъ потажу, входящаго въ составъ онаго; производится это распущеніемъ онаго въ самой чистой водѣ, давъ опасть на дно посуды, въ которой соль сія распускается, всѣмъ соринкамъ въ ней находящимся: потомъ слить наклоняя воду, процѣдить и изгнать парами до осушенія, разбить въ куски оставшуюся соль и пережечь слегка; распустить потомъ въ водѣ, процѣдить вновь и далѣе; чѣмъ больше дѣйствіе это надъ потажемъ повторено будетъ, тѣмъ Хрусталь выдетъ бѣлѣе и чище; но

естьли Хрусталь дѣлать цвѣтной, довольно одного очищенія.

Взять потомъ кремней (лучшіе къ тому черные), раскалить ихъ въ горну, и когда очень раскалятся, погасить въ холодную воду опустивъ: дѣйствіе это учиняетъ ихъ мягче и удобораспирающимися, послѣ чего толочь ихъ въ самой мѣлкой порошекъ въ мраморной ступѣ, ибо металлическія совсѣмъ для сего не годятся, поелику всегда отъ оныхъ отдѣляются частицы металлическія, помрачающія бѣлизну Хрусталя; по сей же причинѣ и песты должны быть деревянные. По столченіи Хрусталей мѣлко и по очищеніи оныхъ нѣсколькими промываніями сушатъ этотъ порошекъ, предохранивъ, чтобъ не нападало сору.

Возьми 60 фунтовъ сего кремневаго порошку, 46 фунтовъ соли алкалической постоянной, очищенной, т. е. вышеписаннаго потажу; смѣшай ихъ рачительно на мраморномъ столѣ, и расплавь въ горшкѣ въ стекло-плавильной печи: чѣмъ долѣе смѣсь сія въ огнѣ стоитъ, тѣмъ лучше Хрусталь выходитъ; но вообще четырехъ дней для сего довольно, естьли огонь будетъ силенъ; по исходѣ сего времени Хрусталь готовъ будетъ къ передѣлкѣ.

Кромѣ сего способа Неріева, показаннаго въ его Art de la verrerie, славный Кункель издалъ нѣсколько другихъ въ своемъ Комментаріи о семъ же художествѣ; за долгъ считаю присовокупить оныя здѣсь; вотъ первый:

Возьми 150 фунтовъ песку бѣлаго самаго мѣлкаго и прилѣжно очищеннаго, или еще лучше кремней, приготовленныхъ по вышесказанному, 100 фунтовъ потажу хорошо очищеннаго, 20 фунтовъ мѣлу, 5 унцовъ доброй магнезіи: смѣшай тщательно все это, расплавляй долѣе; получишь прекрасный Хрусталь. Когда употребленныя къ тому вещества довольно очищены, Хрусталь выдетъ

очень

очень бѣлъ и прозраченъ; можно оный употреблять къ поддѣлыванію подъ драгоцѣнные прозрачные камни, прибавляя сообщающихъ краску веществъ, свойственныхъ дать цвѣтъ желаемаго дорогаго камня.

Естьли надобно составить Хрусталь, способный къ поддѣланію подъ дорогіе камни непрозрачные, каковы бирюзы, агаты, яшмы и проч. вотъ къ тому Кункелевъ способъ:

Возми 60 фунтовъ песку или кремней бѣлыхъ, сильчатыхъ и приготовленныхъ по вышеписанному, 40 фунтовъ потажу, 10 фунтовъ костей или рогу оленьяго, жженаго; смѣшай рачительно все, и расплавляй: сей Хрусталь по выходѣ изъ печи бываетъ чистъ и прозраченъ, но въ передѣлкѣ побывавъ въ огнѣ, учиняется оплавать или молоченъ, въ разсужденіи того, больше или меньше въ него положено будетъ кости или оленьяго рога жженыхъ, и потому больше или меньше разъ составъ будетъ въ огнѣ.

Вотъ еще способъ, который дороже, но доставляетъ Хрусталь еще красивѣе: возьми 130 фунтовъ кремней бѣлыхъ или ружейныхъ, пережженыхъ и приготовленныхъ, 70 фунтовъ селитры очищенной и сполченой, 12 фунтовъ буры, 12 фунтовъ виннаго камню очищеннаго, 5 фунтовъ мышьяку, 15 фунтовъ кости жженой или оленьяго рога, больше или меньше по желанію; естьли Хрусталь надобенъ бѣлизны слоновой кости или молочной, надобно кости класть больше. Не худо всякому сдѣлать прежде опытъ въ маломъ количествѣ; сей послѣдній способъ лучшій къ поддѣлыванію всякаго рода дорогихъ камней непрозрачныхъ. — Сіи разные рецепты взяты изъ Art de la verrerie Нерієва, Мерретова и Кункелева.

Лучшіе Хрусталі поддѣльные дѣлаютъ въ Венеціи; шорговля оными прежде сего была очень велика, какъ въ стеклахъ зеркальныхъ, такъ и всякой посудѣ.

Хрусталь поддѣльный, инако *кристалинъ* называемый Это родъ стекла, дѣлаемаго изъ зоды Аликантской, стопленной съ пескомъ; золотари употребляютъ оное для составленія эмалей свѣтлыхъ, и выдуванія блестящихъ стеколъ на лампадѣ. Смотри *Эмаль*.

Хрусталь у часовщиковъ называется малое стеклушко круглое и выдутое, или просто *часовое стекло*; потребно, чтобъ оное имѣло повсюду равную толщину, дабы не происходило преломленія лучей. Прежде изобрѣтенія дѣлать сіи стекла, часовые футляры бывали глухіе, и для посмотренія, который часъ, надлежало оный раскрывать. Начали вставлять въ одну сторону оныхъ стекла въ прошедшемъ вѣкѣ; лучшія часовыя стекла дѣлаютъ въ Англіи: сказываютъ, что оныя протираются на колесѣ, коимъ гранятъ дорогіе камни.

Ц.

ЦАПЛЯ Большая птица, имѣющая ноги очень длинныя и голыя, шею длинную, носъ немѣрной величины, очень острый и съ зазубринами къ концу; тѣло малое, сухощавое и легкое; питается лягушками, раковинами и рыбою, коихъ можетъ добыть въ болотахъ и около береговъ моря и рѣкъ: бываютъ птицы сіи перомъ разнаго цвѣта, бѣлыя, пепловыя, черныя и красноватыя; на головѣ имѣютъ родъ хохла составленнаго изъ перьевъ нѣжныхъ, кои входятъ въ торговлю перяную.

Прежде, нежели шляпы вошли въ моду во Франціи, Дворяне украшали Цаплиными перьями свои шапки; составляютъ оныя и поднесь украшеніе турбановъ, у Турковъ, Персіянъ и большей части другихъ Восточныхъ народовъ.

Называютъ *Цаплиный зерстъ* хохолокъ, связанный изъ лучшихъ перьевъ изъ хохла сихъ птицъ; ны-

нынѣ сіи эгреты употребляются только для театральныхъ и маскарадныхъ приборовъ.

Цапля бѣлая меньшая или *Эгретъ*. Птица, имѣющая на головѣ своей одно перо самое бѣлое, нѣжное и очень длинное; она отродія Цапель; вѣсомъ въ ней около фунта, а длиною она около 22 дюймовъ отъ конца носа до крою хвоста, и 30 дюймовъ, когда вдлину сію вытянутъ и ноги; на всемъ тѣлѣ у ней перья бѣлыя; она имѣетъ эгретъ или косицу, висящую съ головы назадъ: около глазъ есть у ней мѣста безъ перьевъ цвѣта зеленаго; носъ имѣетъ черноватый, длиною около 4 дюймовъ; зрѣчки въ глазахъ блѣдножелтые, языкъ коротkій; ноги зеленыя и покрыты лузгою роговою черноватою, кою можно снимать какъ чешую; низъ голеней ея голъ безъ перьевъ; перьвый составъ наружнаго перста ея приросъ перепонкою къ среднему.

Это Ardea alba minor, или Gazetta, описанная Геснеромъ и Алдровандромъ, какъ повѣствуетъ Виллугби, и которую Беллонъ назвалъ по Французски *Эгретъ*, хотя описанія ихъ нѣсколько различны. Геснеръ говоритъ, что перья сей Цапли очень длинны и великой цѣны; Беллонъ же и Алдровандръ пишутъ, что перья сіи берутъ не съ головы, но со спины ея сбочь крылъ.

Изъ перьевъ этой Цапли дѣлаютъ лучшія панаши или пуки, вмыкаемые въ каски, а особливо въ турбаны и шапки, какъ то есть обыкновеніе у Турковъ, Персіянъ и Поляковъ, кои вставляютъ ихъ въ гнѣзда, украшенныя дорогими камнями. Во Франціи и другихъ странахъ украшаютъ оными верьхи шеломовъ для турниировъ и постель; привозятъ ихъ въ Европу изъ Леванта; поддѣлываютъ подъ нихъ съ отмѣннымъ искусствомъ изъ финифти.

ЦВѢТНАЯ КАПУСТА. Родъ Капусты, которая извѣстна стала въ Европѣ въ срединѣ XVII

вѣка: родъ кочня, изъ цвѣтовъ состоящаго, выходитъ изъ средины листовъ ея, что и сообщило ей названіе; капуста сія составляетъ отмѣнно вкусное кушанье.

Сѣмена сей Капусты привозятъ изъ острова Кипра, которой сказываютъ одно мѣсто на семъ островѣ, гдѣ оныя выспѣваютъ; родятся однако оныя и въ Генуѣ, но такъ затруднительно всходятъ, что не стоитъ заботъ ихъ сѣять.

Что еще больше умножаетъ цѣну сихъ Капустъ, состоитъ въ томъ, что должно ихъ ежегодно перемѣнять, ибо годовалыя бываютъ только добротны и всхожи: многіе не покупаютъ оныхъ безъ свидѣтельства о томъ, что оныя свѣжія, настоящія Кипрскія и безъ примѣси. Сѣмена Цвѣтной Капусты сходствуютъ къ рѣдечнымъ, кромѣ того что крупнѣе.

ЦВѢТНЫЕ КАМНИ, Fluors. Многіе Натуралисты употребляютъ это названіе для означенія кристаллизаціи или Камней Цвѣтныхъ прозрачныхъ, призматическаго вида, кубическаго, пирамидальнаго и проч. кои имѣютъ совершенное сходство къ настоящимъ дорогимъ камнямъ, отъ которыхъ разнятся только тѣмъ, что не имѣютъ таковой твердости. Есть флюоры или Цвѣтные Камни различныхъ цвѣтовъ, а именно: красные, коихъ называютъ *лже-рубины*, pseudo rubinus; фіолетовые, называемые лже-аметисты, pseudo-amethystus; желтые лже-топазы, pseudo-topasius; зеленые лже-изумруды, pseudo-smaragdus; синіе лже сафиры, pseudo-saphirus, и проч. Валерій въ своей Минералогіи считаетъ камни сіи въ родъ горнаго хрусталя; между тѣмъ кажется, что другіе Натуралисты распространяли сіе названіе на хрусталі или Камни Цвѣтные извѣстнаго рода, или гипсоваго, и слѣдственно не одного естества съ горнымъ хрусталемъ. Надобно думать, что металлы, пришедшіе въ распущеніе и достигшіе испареніями минеральными, господ-

сподствующими въ недрахъ земныхъ, производятъ краски въ Цвѣтныхъ Камняхъ; мнѣніе это подтверждается тѣмъ, что обыкновенно по близости жилъ металлическихъ находятъ ихъ множественнѣе.

Чаятельно, что названіе *флюоръ*, даемое симъ камнямъ, и *флюсы*, коимъ означаютъ въ Нѣмецкой землѣ, происходитъ отъ свойства ихъ, которое не рѣдко имѣютъ они, служитъ флюксами или плавиками при расплавливаніи рудъ, находимыхъ въ тѣхъ же тѣстахъ: тогда считаютъ ихъ весьма полезными, ибо способствуютъ они расплавливанію руды. Смотри статью *Расплавленіе*. Изъ *Энциклопедіи*.

ЦВѢТОЧНОЙ ХУДОЖНИКЪ, который представляетъ въ цвѣтахъ, листахъ, растѣніяхъ художественныхъ и прочемъ, всѣ произведенія натуры; видима изъ того обширность сего искусства, и удовольствіе, происходящее отъ того обществу. Онъ дѣлаетъ, такъ сказать, вѣчнымъ то, что лучшія времена года производятъ пріятнѣйшаго; онъ доставляетъ цвѣты прочнѣйшіе во всякое время и во всѣхъ странахъ. Женщины не находятъ затрудненія украшать себя цвѣтами художественными: вельможи употребляютъ ихъ для украшенія своихъ домовъ, столовъ и кабинетовъ; самые храмы Божія заимствуютъ отъ нихъ часть своего убранства. Но искусство художественныхъ цвѣтовъ болѣе всего блистаетъ въ дессертахъ: столъ, раскрашенный рачительно оными, представляется болѣе цвѣтникомъ, нежели столомъ; настоящіе плоды сопровождаются листами и цвѣтами поддѣльными, каковые имъ свойственны, такъ что трудно различить ихъ съ натуральными.

Во Франціи художество это новое, и даже было не извѣстно во всемъ своемъ пространствѣ, такъ какъ выше сказано; ибо подъ названіемъ Цвѣточной Художникъ разумѣютъ общество не многихъ

лю-

людей, дѣлающихъ цвѣты грубые, кои ни на что меньше сходны, какъ на пучокъ цвѣтовъ, и кои составляютъ связку пестрыхъ перьевъ, худо окрашенныхъ и худо составленныхъ съ листами странными, словомъ сказать, кои не заслуживаютъ имени цвѣтовъ; таковыхъ цвѣтовъ дѣланіемъ по большей части занимаются Монахини для забавы въ своемъ уединеніи.

Цвѣты художественные гораздо древнѣе въ Китаѣ, гдѣ дѣлаютъ ихъ очень совершенно, но изъ вещества очень ломкаго, когда засохнетъ. Не извѣстно точно, изъ чего обыватели сей страны оное получаютъ; одни думаютъ, что это стержень дерева, въ Китаѣ роспущаго; но твердость, получаемая симъ веществомъ, когда оное будетъ смочено, даетъ подозрѣніе, что это особливый составъ, извѣстный однимъ только Китайцамъ. Впрочемъ составъ сей совершенно сходственъ на мозгъ древесный мягкій и легкій; чѣмъ производится точное подражаніе тѣмъ листкамъ прозрачнымъ и покрытымъ нѣжною пылью, изъ которыхъ состоятъ цвѣты самородные. Цвѣты сіи ни къ чему болѣе не способны опричь украшенія дамскихъ туалетовъ; предосторожности почасту безполезные, коихъ они требуютъ, весьма уменьшаютъ ихъ употребленіе.

Искусство это не меньше древнѣе въ Италіи, гдѣ большая часть благородныхъ упражняется въ ономъ съ честію; цвѣты, получаемые изъ ихъ страны, прочнѣе, и въ множайшемъ употребленіи, нежели Китайскіе. Цвѣты сіи дѣлаютъ изъ мѣшечковъ шелковыхъ червей, перьевъ и полотна; зелень, оные сопровождающая, состоитъ изъ полотна крашенаго, наклѣенаго и очень крѣпкаго; онѣ добротнѣе работаемыхъ въ другихъ мѣстахъ тѣмъ, что прочнѣе, и сходствуютъ ближе къ натуральнымъ какъ составленіемъ, такъ и расположеніемъ красокъ. Цвѣточники Парижскіе, которые хотя искусны въ этомъ дѣлѣ, охотнѣе выписываютъ

ихъ

ихъ изъ Италіи, потому что оныя приходятъ имъ дешевле. Италіянцы употребляютъ для вырѣзыванія ножницы, и рѣдко высѣчки желѣзныя, что требуетъ много больше времени въ работѣ, и слѣдственно учиняетъ цвѣты дороже. Высѣчки начали употреблять вначалѣ нынѣшняго вѣка; въ Швейцаріи оныя изобрѣтены. Желѣзки сіи очень полезны, и сокращаютъ многимъ труды художниковъ, ибо посредствомъ оныхъ можно высѣчь въ одинъ разъ и мгновенно нѣсколько листковъ, кои при вырѣзываніи ножницами заняли бы время больше дня. Желѣзки сіи дѣлаются такъ, что высѣкаютъ вдругъ по цѣлой штукѣ, каковому быть окруженію листа или части цвѣточной разныхъ видовъ.

Упомянуто выше, что цвѣшки, дѣлаемые кромѣ Италіи и Китая, были мало уважаемы; но должно думать, что тѣ, коихъ прикрасы составляли излишество противу натуры, и которыхъ болѣе, нежели другихъ; не должно потому пренебрегать выходящихъ изъ рукъ искусныхъ и изобрѣтательныхъ особъ, кои слѣдуютъ за натурою шагъ въ шагъ, и ничего не пропускаютъ, чѣмъ только могутъ, представить оную въ своихъ рукодѣліяхъ.

Въ 1738 году Г. Сегень, уроженецъ Мандской изъ Геводана, выучившись прилѣжно Химіи и Ботаники въ Парижѣ, началъ дѣлать художественные цвѣты, кои въ добротѣ и совершенствѣ не уступали Италіянскимъ. Много другихъ особъ, подражая его примѣру, начали упражняться въ томъ съ новымъ раченіемъ, но слѣдовали за нимъ гораздо издалека; онъ изобрѣлъ самъ всѣ орудія, ковалъ ихъ, выпиливалъ и обработывалъ самъ.

Какъ всѣ его труды составляли безпрестанно новыя изобрѣтенія, никто не могъ выучиться его искусству въ самыхъ рѣдчайшихъ и любопытства достойнѣйшихъ частяхъ, не по тому, чтобъ не хотѣлъ онъ показывать наставленія многимъ ученикамъ,

камъ, работавшимъ подъ его надзираніемъ, но не имѣя практики Механической и привычки, не имѣя поняшія о произведеніяхъ натуры въ различныхъ *состояніяхъ, не могли они слѣдовать его* открышіямъ.

Не ограничилъ онъ себя дѣланіемъ только однихъ цвѣтовъ; онъ производилъ въ совершенномъ подражаніи всему, что входитъ въ составленіе *партеръ* и садовъ; онъ выработывалъ довольно толстые пни древесъ съ ихъ корою, суками и прочими неравностями, производимыми натурою; древа цѣлыя, обремененныя своими плодами, другія съ листами поблекшими и увядшими, кои какъ бы готовы были спасть; цвѣты на ихъ стволахъ съ вѣшвями и листами, коихъ краски и разнообразная величина во всемъ подобны были естественнымъ. Онъ дѣлалъ разные отрывки Архитектуры изъ картузной бумаги, покрывая мѣлко вырѣзанною зеленью, подражая тонкимъ и узкимъ листамъ сосенъ, и украшалъ цвѣтами, плѣняющими взоры. Сіи отрывки Архитектуры опредѣлены были для поставленія на столы, гдѣ представляли онъ прекраснѣйшія рѣшетки, видимыя въ нѣкоторыхъ садахъ.

Что надлежитъ до матеріяловъ, большей частью *употребляется къ тому пергаментъ; онъ* краситъ его самъ, не находя въ Парижѣ всѣхъ тѣней красокъ, каковыя нужны для подражанія травамъ въ различныхъ ихъ зеленяхъ: употребляетъ же онъ полотно, мѣшечки шелковыхъ червей, проволоку для нѣкоторыхъ цвѣтовъ, и малыя зернушки для подражанія молоточкамъ, видимымъ въ срединѣ цвѣтовъ натуральныхъ; зернушки сіи накалѣвалъ онъ на непряденой шелкъ.

Китайскимъ цвѣтамъ подражалъ онъ изъ стержня барбарисnаго деренца, и подалъ первую мысль о родѣ цвѣтовъ изъ листковъ серебрсныхъ, покрытыхъ краскою, изъ коихъ составляютъ букеты для дамъ ко украшенію головныхъ приборовъ, а иногда маскарадныхъ платьевъ.

Удо-

Удобно можно усмотрѣть, что искусство дѣланія художественныхъ цвѣтовъ таковымъ образомъ требуетъ нѣкотораго дарованія и великаго прилѣжанія въ разсматриваніи природы; ибо не довольно видѣть только величину, краску и разрѣзы какого нибудь цвѣтка, должно примѣчать еще различныя состоянія, которыя онъ проходитъ, для того что не вѣдая перемѣнъ, происходящихъ съ нимъ вначалѣ во время его развертыванія, когда распустясь находится въ полномъ своемъ блистаніи; наконецъ съ того времени, когда начнетъ онъ выходить до того времени, какъ совсѣмъ облетитъ, не можно совершенно натурально оный поддѣлать. Должно выкаминривать различныя зелени, находящіяся на одной вѣтви цвѣтка, растѣнія или дерева, и различныхъ изгибовъ, кои вѣтви сіи вообще составляютъ; изъ чего можно заключить, что художество цвѣтное требуетъ больше тщанія и дарованія, нежели воображаютъ. — Изъ *Энциклопедіи.*

ЦВѢТЫ. Въ торговлѣ названіе это дано различнымъ вещамъ.

Цвѣты Азіятскіе, названіе, данное нѣкоторыми путешественниками соли, находимой на поверхности земной въ разныхъ мѣстахъ Азіи, называютъ же оную *земля мыльная Смирнская*; это самое то, что *натровъ* или *нитріумъ* древнихъ, изъ чего видимо, что это соль алкалическая постоянная, подобная поташу; она производитъ воскипѣніе съ кислотами, составляетъ мыло съ маслами и имѣетъ вкусъ ѣдкой. Смотри *Натронъ*. — *Энциклопедія.*

Цвѣты у *торговщиковъ модами* состоятъ въ малыхъ цвѣточкахъ Италіянскихъ разныхъ красокъ, кои они скупаютъ у цвѣточныхъ художниковъ; женщины носятъ ихъ въ головѣ.

Цвѣты, подражаніе различнымъ естественнымъ Цвѣтамъ, изъ шелку, толстаго пергамента и мѣ-

ше-

шечковѣ шелковыхѣ червей дѣлаемымѣ. Смотри обѣ нихѣ пространнѣе вѣ предшедшей статьѣ.

Цвѣты же называются различныя испарения металлическія, собирающіяся вѣ рудникахѣ и по стѣнамѣ пещерѣ, какѣ на примѣрѣ *Цвѣты сѣрные*, и проч.

ЦВѢТЫ КРАСИЛЬНЫЕ и КРАСКИ. Цвѣтѣ по опредѣленію Физиковѣ есть свойство свѣта, по различному сообразованію и скорости теченія его частицѣ, сотрясенію вѣ недрахѣ оптическихѣ, кое простираясь до чувствованія, производитѣ вѣ душѣ различныя впечатлѣнія.

Цвѣтѣ или Краска можетѣ еще предопредѣлена быть, яко ощущеніе души, возбужденное свѣтомѣ вѣ глазной сѣткѣ, и различное по степенямѣ преломленія свѣта, и скорости или величины его частицѣ. — *Энциклопедія.*

Вѣ Коммерціи слово Цвѣтѣ и Краска пріемлются простѣе, и называютѣ Цвѣтами и Красками масти, кои употребляютѣ живописцы, красильщики и лакировщики, равно и тѣни, происходящія отѣ различнаго смѣшенія и употребленія Красокѣ для подцвѣчиванія матерій, такѣ и вѣ живописи картинѣ. Сначала поговоримѣ о Краскахѣ, употребляемыхѣ красильниками, или лучше сказать о составахѣ красильныхѣ, изѣ коихѣ происходятѣ разныя тѣни цвѣтовѣ; потомѣ опишемѣ Краски, употребляемыя живописцами, то есть эмали, глины, земли болярныя, золы и прочее тому подобное.

Цвѣты Красильные.

Сколько сдѣлано опытовѣ, пока дошли до совершеннаго наложенія красокѣ на матеріи и до придаянія имѣ прочности и лоску, составляющихѣ главное достоинство вѣ красильномѣ художествѣ одно изѣ пріятнѣйшихѣ его дѣйствій, но притомѣ однако труднѣйшее изѣ всѣхѣ извѣстныхѣ.

Достигаютѣ подкрашивать матеріи посредствомѣ известей, солей, водѣ, щелоковѣ, заквасѣ, мо-

моченія и проч. Въ отношеніи къ красильному художеству находятся пять цвѣтовъ простыхъ, изъ смѣшенія коихъ происходятъ всѣ прочіе: называютъ ихъ *цвѣтами первоначальными*, также *цвѣтами матичными*; оные суть синій, красный, желтый, темный и черный.

Изъ сихъ цвѣтовъ, различно смѣшанныхъ одного съ другимъ, красильники составляютъ нижеслѣдующія тѣни:

Синій и красный.

Изъ краски синей и красной экарлатной Французской составляется цвѣтъ, называемый королевскимъ, цвѣтъ принцовъ, амарантовый, фіолетовый и лиловый.

Изъ той же синей и красной крамозинной составляется голубиный, пурпуровый, амарантово-крамозинной и фіолетовато-крамозинной.

Производятъ же, поваривъ не много матеріи въ квасцахъ и винномъ камнѣ, тѣни сѣро-серебристую, сѣро-льняную, сѣро-фіолетовую, сѣро-винную и наконецъ всѣ сорты сѣро-крамозинныхъ тѣней, или другихъ цвѣтовъ крамозинныхъ, въ кои входитъ дикій цвѣтъ, какъ-то сѣро-лавенделевой, сѣро-шалфейный, сѣро-вѣтишневый, сѣро-свинцовый, цвѣту камня орѣха, пранишный и проч. — Замѣчается, что *крамозинными* называются всѣ цвѣты, дѣлаемые изъ кошенили.

Изъ синей и красной крапповой краски составляются еще цвѣтъ королевской, перцовый и минимный, кожевенный, амарантовый и розъ сухихъ.

Изъ синей и полукрасной крамозинной составляютъ амарантовый, кожаный, розъ сухихъ, темносѣрый и проч.

Изъ тѣни синей и красной изъ крашеной шерсти происходятъ тѣ же цвѣты, что изъ синей и крамозинной, но во Франціи смѣсью синей съ крашеною шерстью не позволено красить матеріи кромѣ продающихся аршинъ по 20 копѣекъ. Не состав-

вляютъ же во Франціи тѣней изъ краски синей и экарлатной на образецъ Голландской, какъ по дороговизнѣ послѣдней краски, такъ и за тѣмъ, что тѣни удобнѣе произвесть изъ красокъ крапповой и крамозиной.

Синій и желтый.

Изъ смѣшенія двухъ сихъ цвѣтовъ составляется зелено-желтый, свѣтло-зеленый, блѣдно-зеленый, травяный, зелени лавровой, зелени молекенской, темно-зеленый и мрачно-зеленый, также морской, селадоновой, зелени попугаевой и зелени капустной; но послѣднихъ четырехъ тѣней должно увариватъ меньше, нежели прочихъ.

Синій и темный.

Изъ однихъ сихъ цвѣтовъ тѣней не производятъ, но дѣлаютъ многіе прибавляя краски красной кошенильной, или краплной.

Красный и желтый.

Всѣ тѣни, составляемыя изъ двухъ сихъ цвѣтовъ, какъ-то золотожелтый, авроpный, ноготковый, померанцевый, накарапный, цвѣтовъ гранатныхъ, пунцовый, огненный и проч. производятся изъ желтой краски съ краппомъ; красная экарлатная Французская краска не столько способна и стоитъ много дороже.

Употребляютъ и другія красныя краски, кромѣ получаемой изъ крашеной шерсти, кои удобно идутъ въ смѣсь съ желтою, на примѣръ пупавочною, какъ-то для изабелловаго, лосиннаго и накарашнаго крапповаго.

Красный и темный.

Изъ двухъ сихъ цвѣтовъ составляются коричневый, кашпановый, мусковый и медвѣжей шерсти; также цвѣтъ королевскій, естьли красная краска будетъ изъ краппу.

Же-

Желтый и темный.

Тѣни, получаемыя изъ смѣси двухъ сихъ цвѣтовъ, составляютъ всѣ тѣни увядшаго листа и цвѣту шерстянаго.

Желтый и черный.

Не составляютъ тѣней изъ двухъ сихъ цвѣтовъ; но желтая пупавочная краска служитъ только къ сбиванію красноты съ нѣкоторыхъ тѣней сѣрныхъ и для придалнія зеленоватости другимъ, какъ-то сѣроводяному, сѣрозеленому, гусинаго кала и проч.

Замѣчается, что гдѣ сказано изъ сихъ красокъ тѣней не составляютъ, разумѣется не то, чтобъ не можно было оныхъ сдѣлать, но что составленіе это труднѣе, нежели изъ другихъ.

Не говорено здѣсь о новыхъ тѣняхъ, кои во употребленіе вводятъ мода и искусство красильниковъ, ибо оныя обыкновенно тѣ же, но либо гуще или слабѣе наложены.

Изъ пяти цвѣтовъ простыхъ или первоначальныхъ синій, красный и желтый, во Франціи предоставлены красильникамъ большой тѣни; прочія позволены всѣмъ. — Смотри *Красильное художество.*

Цвѣтъ бѣловатый.

Когда смѣшать въ нѣкоторомъ размѣрѣ краски красную съ желтою, зеленою, синею и фіолетовою, составляется изъ того цвѣтъ бѣловатый, (т. е. подобный составляемому изъ смѣси бѣлой съ черною), и который былъ бы совершенно бѣлъ, естьли бы не терялся и не раздѣлялся оный въ нѣкоторыхъ лучахъ. Составляютъ же цвѣтъ, подобный бѣлому, наложивъ на бумагу круги различными красками, и вертѣвъ оную такъ скоро, чтобъ не можно было различить между собою красокъ. — *Энциклоп.*

О новомъ открытіи въ цвѣтахъ красильныхъ, и особливо въ экарлатномъ.

Этотъ особливый экарлашъ требуетъ работы чрезмѣрно долгой и трудной, также немалаго иждивенія. Вотъ свойства, присвояемыя ему Г. Дювалемъ Дезмалье, изобрѣтателемъ сего таинства.

Оный годится для матеріи всякаго рода и полотенъ, какія бы ни были, и холоднымъ или горячимъ способомъ, все равно. Ни отъ чего на свѣтѣ онъ не линяетъ; щелочения повторяемыя, водки протравная и такъ называемая вода королевская, ни самыя ѣдкости, ничего надъ нимъ не производятъ. Онъ проницаетъ въ матеріи самыя толстыя съ тою же живостію краски внутри, какъ и на поверьхности. Наконецъ къ довершенію удивительнаго, когда матерія, окрашенная имъ, совсѣмъ будетъ выношена, можно краску снять, положивъ матерію въ плавильной горшокъ въ сильномъ огнѣ, и такимъ образомъ употреблять оную тысячекратно, причемъ оная никогда не уронитъ своего цвѣта. Фунтъ сей краски становится во Франціи 24 ливра, или 480 копѣекъ; фунтомъ можно окрасить 50 аршинъ матеріи.

Не одинъ экарлашный цвѣтъ занималъ трудолюбіе и изобрѣтательный духъ Г. Дезмалье, онъ привелъ также въ совершенство краску синюю, зеленую и проч. Онъ нашелъ подмѣсь, учиняющую краски сіи совершеннѣйшими и нелинючими; подмѣсь эту называетъ онъ аштраментъ, и разумѣетъ въ оной вещество, содержащее въ себѣ больше другихъ способности напитываться совершенно частицами красящими, прикрѣплять ихъ къ матеріи натвердо, проницать оную и сообщать ей краску прочную. Journal de Commerce, Nov. 1759, pag. 197.

Краски живописныя.

Живописцы налагаютъ краски либо на полотно или дерево, или на стекло и другія тѣла прозрачныя; либо на слоновой кости, или на тѣлахъ темныхъ

мныхъ и плотныхъ, также на финифти, фарфорѣ, фаянсѣ и глинѣ. Смотри о приготовленіи и употребленіи красокъ въ статьяхъ *Живопись*, *Эмаль*, *Фаянсъ*, *Фарфоръ*, *Стекло*, *Олифа*.

Главнѣйшія краски, и коими больше торговли производится, бѣлила, мѣлы, вохры желтая и красная, массикоты разнаго рода, глины разныя, какъ-то умбра, глина Колонская, Веронская, черная глина Нѣмецкая и проч. орпигментъ, руда карандашная, киноварь или вермильонъ, баканъ, зола синяя и зеленая, шижгель, индигъ, ярь, сажа, женая кость, женыя виноградныя дрожди, желчь Неапольская, желчь темная и вохра-руфь; наконецъ эмаль, ултрамаринъ и карминъ. — Смотри сіи статьи.

Есть еще соковыя краски, извлекаемыя изъ травъ и цвѣтовъ.

Краски, продаваемыя въ маскатильныхъ рядахъ, отчасти идутъ на маслѣ, другія на фрескѣ, иныя на яйцѣ, известковой водѣ, иныя на клѣю, а прочія на водѣ камедной, какъ миніатурныя.

Состоящія въ большихъ глыбахъ краски толкутъ въ ступахъ, потомъ растираютъ на каменныхъ плитахъ съ подмѣсью масла или только воды, въ разсужденіи рода предпринимаемой работы.

Въ маскатильныхъ рядахъ приготовленныя тертыя краски продаются на фунты, употребляемыя книгописнителями и живописцами, въ пузыряхъ разнаго вѣса.

Краски, употребляемыя на клѣю, обыкновенно продаются въ глыбахъ и порошкахъ, такъ какъ приходятъ въ руки купцамъ, и живописцы приготовляютъ ихъ сами.

Миніатурныя, кои самыя лучшія и нѣжнѣйшія во всѣхъ родахъ, продаются на золотники и унцы въ разсужденіи своей дорогозизны; однѣ, какъ-то бѣлила, чернила, индигъ, массикоты, умбра и проч. растертыя съ малою подбавкою камедной воды въ ступкахъ, величиною въ горошинку или чечевичное зерно; прочія, какъ-то карминъ, киноварь, ултра-

маринѢ и тому подобныя вѢ мѣлчайшемѢ порошкѣ. Другія же продаются, такѢ какѢ производитѢ ихѢ натура, какѢ-то зелень пузырная и камень желчьной, способныя ко употребленію на камедной водѣ.

Средство кѢ составленію грунта гладкаго для живописи и украшенія фигурами золотыми и серебрянымі, столовѢ, рамѢ, ларцовѢ, туалетовѢ, комнатѢ и кабинетовѢ деревянныхѢ, и самыхѢ каменныхѢ стѣнѢ, и составленіе красокѢ для столярной работы; ЭкстракшѢ изѢ Парижскаго Экономическаго Журнала 1752 года, Сентябрь, стр. 116.

ГрунтѢ или основаніе гладкое.

Пережги мѣлу чистаго; для сего разбиваютѢ его вѢ куски, величиною вѢ грецкой орѣхѢ: ставятѢ на огонь, положитѢ на желѣзную сковороду, и мѣшаютѢ такѢ какѢ пережигаемую кофе; когда получитѢ онѢ цвѣтѢ желтый, знакѢ довольнаго пережженія; сними сѢ огня и сотри на каменной плитѢ сѢ масломѢ или олифою живописною, составленіе которой показано будетѢ послѣ сего, и накладывай разведши на скапидарѣ. Наблюдается всеобщее правило кѢ томѢ, что все растираемое на олифѣ должно быть употребляемо сѢ скапидаромѢ, котораго свойство состоитѢ вѢ томѢ, чтобѢ разводить краску, которая отѢ олифы бываетѢ густа.

Наложи три или четыре слоя сего мѣлу на то, почему писать желаешь, какѢ на примѣрѢ на полотно, дерево или каменную стѣну, стараясь всю поверьхность покрыть безѢ близнѢ; второй слой налагается тогда, какѢ высохнетѢ первый; что узнать можно проводя пальцомѢ, когда ничего кѢ оному не пристаетѢ. По наложеніи таковымѢ образомѢ грунта, и когда оный довольно высохнетѢ, разотри на каменной плитѢ пемзы вѢ самой мѣлкой порошекѢ, сверни комкомѢ намоченную ветошку полотняную, захватывай оною пемзы, вытирай плавко грунтѢ, пока совершенно выгладится. Не дол-

должно при этомъ дѣйствіи щадить воды; можно увѣрить, что земза грунту не испортитъ.

Послѣ таковаго вылощенія называется этотъ грунтъ *подготовка твердая*, по которой можно расписывать красками, что угодно; но не говоря еще о краскахъ, должно показать составленіе масла жирнаго или олифы живописной, которой расходится не мало, и которую самой нужной доброты можно найти готовую въ маскапильныхъ рядахъ.

О составленіи масла жирнаго или олифы.

Первый способъ. Запасись новымъ внутри помуравленнымъ горшкомъ; налей, сколько захватитъ, половину онаго масла орѣховаго, или маковаго, а по нуждѣ конопляного. Естьли въ горшекъ входитъ четыре пинты (пинта вѣсомъ 2 фунта), положи въ него масла 2 пинты; возьми полфунта литаргиріи, 16 золотниковъ бѣлилъ въ ступкахъ, кои разотри на плитѣ мѣлко, и 12 золотниковъ сурику; положи все это въ ветошку, и завязавъ ниткою, опусти на оной въ масло, прикрѣпивъ къ положенной на горшокъ палочкѣ: тогда влей добрую рюмку воды въ масло, и поставь горшекъ на горячую золу, или малый угольный жаръ, чтобъ варилось безъ кипѣнія цѣлыя сутки; къ познанію, довольно ли масло уварилось, захватываютъ онаго кисточкою, и мажутъ по стеклу, естьли оное тотчасъ засыхаетъ, знакъ довольнаго уваренія. Сними тогда горшекъ съ огня, вынь узелокъ съ литаргирісю и прочимъ, кои должно бросить, ибо ни на что не годятся, и далъ осынь и отстояться маслу по крайней мѣрѣ чрезъ сутки времени, сцѣди и разлей по бутылкамъ; гуща этой олифы мало годна, и употребляется только къ растиранію грубыхъ красокъ.

Второй способъ. На двѣ пинты масла орѣховаго или маковаго, взятаго въ стеклянную бутыль, положи фунтъ свинцу, изрѣзаннаго въ самые малые кусочки; выставь бутыль эту на солнцѣ на

три мѣсяца, послѣ чего испытай масло по вышесказанному; и когда найдешь поспѣвшимъ, разлей по бутылкамъ не взболтавъ; тотъ же свинецъ можетъ служить для другихъ приготовленій. Второй этотъ способъ, кромѣ того, что продолжительнѣе, имѣетъ и ту невыгоду, что требуетъ начала весенняго времени; однакожъ онъ дешевле, и олифа сего рода выходитъ добротнѣе, она не имѣетъ краснины какъ перьная, коя всегда помрачаетъ живость красокъ, а чистота сей сберегаетъ всю оныхъ яркость.

О составленіи Красокъ.

Бѣлая. Разотри на маслѣ бѣлилъ, въ кои подбавь, сколько на кончикъ ножа захватится, синей Краски, это сберегаетъ ихъ бѣлизну, которая впрочемъ отъ времени желтѣетъ.

Зеленая. На два фунта бѣлилъ положи фунтъ ярь мѣдянки; Краска сія накладывается обыкновенно по бѣлой подготовкѣ, но лучше еще бываетъ по подъ лев ѣ свѣтло-сѣрой.

Зеленая второго рода. Возьми зелени горной, въ которую положи столько бѣлилъ, сколько нужно имѣть свѣтлѣе цвѣтъ; разотри на олифѣ, и покрывай по свѣтло-сѣрой подготовкѣ.

Зеленая третья. Употребляется къ тому ярь лучшая, пережженая, и растирается съ бѣлилами. Можно разводить оную на олифѣ и на скапидарѣ, но послѣ смѣшать съ олифою; въ этомъ случаѣ и бѣлила должно терешь на скапидарѣ; подготовка и подъ эту должна быть свѣтло-сѣрая.

Лиянаго цвѣта Краска. Разотри порознь бакану, лазори Берлинской и бѣлилъ, потомъ смѣшивай въ желаемую тѣнь; подготовка подъ нее свѣтло-сѣрая же.

Синяя. Краска эта составляется изъ лазори Берлинской и бѣлилъ въ разномѣрной смѣси, синѣе или голубѣе ли будетъ надобна, растирается на скапидарѣ, а разводится на олифѣ, отъ чего бы-

ва-

ваетъ красивѣе. Припоминается, что всѣ смѣшиваемыя Краски растираются порознь, а потомъ смѣшиваются; подготовка должна быть сѣрая.

Краска подъ дубовое дерево. Вохра и умбра составляютъ этотъ цвѣтъ, который будетъ свѣтлѣе и темнѣе по мѣрѣ положенной вохры; растираютъ ихъ на олифѣ.

Краска подъ орѣховое дерево. Возьми бѣлилъ, вохры и малую долю сажи, разотри все на олифѣ.

Краска мароновая или каштановая. Англинская красная Краска съ сажею изъ слоновой кости, составляютъ этотъ цвѣтъ темной тѣни; будетъ оная свѣтлѣе, когда вмѣсто сажи подложить вохры, а особливо Берской; растирать на олифѣ.

Желтая. Краска сія составляется изъ вохры, съ подбавкою желаемаго числа бѣлилъ, растирается всегда на олифѣ, а разводится скапидаромъ.

Желтая жонкильнаго цвѣта. Возьми орпигменту, смѣшай съ бѣлилами. Орпигменту три рода, всѣ даютъ Краску различной тѣни, изъ коихъ можно выбирать по желанію; но должно предварить о двухъ вещахъ: одинъ орпигментъ растирается только на скапидарѣ, а разводится на олифѣ, ибо впрочемъ очень долго не высыхаетъ; другой же орпигментъ растирая на скапидарѣ, должно не мѣшкавъ красить онымъ; правило это безъ изъятія, и нужно тереть столько Краски, сколько можно издержать въ тотъ же день.

Красная въ подражаніе Китайской. Составляется оная изъ красной Краски Англинской, т. е. глины Персидской, съ подмѣсью киновари или сурику; составляются разныя оной тѣни, и мѣры Краскамъ опредѣлить не можно, зависитъ это отъ вкуса и воли художника.

Золото-желтая. Составляется изъ помянутыхъ трехъ родовъ орпигменту съ примѣсью малою бѣлилъ и самой малой части киновари. Краски трутся порознь, и мало помалу смѣшиваются подъ золотый цвѣтъ.

Довольно сказать сего о составленіи Красокъ, чтобъ подать къ сему понятіе: присовокупимъ только, что сажа пережженая бываетъ легче и добротнѣе черни изъ слоновой кости. Впрочемъ покупая Краски, можно узнать различныя оныхъ роды, кои пересчитывать здѣсь пространно, а упражняясь можно научишься какъ мѣшать ихъ для разныхъ тѣней.

О крашеніи.

Избравъ Краску и составивъ желаемую тѣнь, покрывай оною два или три раза по вылощенному грунту, чтобы довольно наложилось; слои сіи налагаются тогда, какъ перьвый совсѣмъ высохнетъ. Лощится Краска сія толченою и мягко стертою пемзою, подобно какъ сказано о грунтѣ, послѣ покрывается раза два или три олифою; когда олифа высохнетъ, лощатъ оную также пемзою.

Нужно давать довольно высыхать каждому слою накладываемаго грунта, потомъ каждому слою Краски; это необходимое производство занимаетъ много времени: но можно сдѣлать въ томъ ускореніе для поспѣшности въ работѣ. Дѣло состоитъ только въ подбавкѣ въ мѣлъ и краски жженаго купоросу, отъ чего грунтъ засыхаетъ тверже, и краски сохнутъ вдвое скорѣе. Пережигаютъ купоросъ на огнѣ, положивъ на желѣзную сковороду, оный расплавляется самъ собою и кипитъ; когда перестанетъ кипѣть, значитъ, что довольно пережженъ; растирается тогда въ самой мѣлкой порошекъ, и кладется въ краску; опыты одни научаютъ, сколько мѣрою должно онаго подбавлять.

О фигурахъ и рисовкахъ золотыхъ и серебреныхъ.

Искусство рисованія не есть столько обще, или для всякаго удобное; между тѣмъ почти всѣ занимающіеся раскрашиваніемъ мѣлкихъ домовыхъ приборовъ, какъ-то рамъ, столиковъ и другихъ вещей, желаютъ умѣть украшать оныя золотомъ

и

и серебромъ; слѣдуетъ облегчить имъ способъ къ тому, подавъ полное наставленіе.

Взять золотой или серебреной бумаги, которой можно выбрать по своему вкусу, ибо есть оная всякаго рода, какъ въ цѣлыхъ листахъ состоящая, такъ и вырѣзанная частьми для украшенія простирающимся порядкомъ находящихся на ней фигурѣ; должно положить оную мочить въ уксусѣ на четверть часа времени, а не больше. Тогда наложи слой олифы на твою работу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ желаешь быть золоту или серебру; накладывай на оныя размоченную золотую или серебреную бумагу лицемъ къ олифѣ, и прижимай сверьху черенкомъ маленькаго ножа, или кусочкомъ дерева: потомъ сними сколько можно осторожнѣе бумагу, и съ пріятнымъ удивленіемъ увидишь, что фигуры золотыя и серебреныя, бывшія на бумагѣ, пристанутъ къ олифѣ и будутъ еще блестящія; когда все высохнетъ, покрой раза два олифою, и вылащивая пемзою по вышесказанному.

Цвѣтъ водяной. Это лоскъ или цвѣтъ, отливающіи въ фіолетовый, который принимаетъ желѣзо или сталь хорошо вылощенная, когда подержана будетъ въ огнѣ до нѣкоего степени разгорячения.

На сталь лице наводятъ опиливаніемъ сначала пилами нѣжными, после вынаживая воронилом; въ этомъ состояніи разогрѣваютъ ее въ золѣ, прежде разожженія просѣянной; сначала дѣлается оная цвѣта золотистаго, потомъ кровавиковаго, послѣ фіолетоваго, далѣе синяго, и наконецъ цвѣта водянаго, которому должно остаться, и который утрашишъ она, естьли тотчасъ не вынута будетъ изъ золы клещами. — Смотри *Сталь.*

Цвѣты, происходящіе отъ смѣси разныхъ жидкостей или отъ расположенія разныхъ тѣлъ. Когда настоять на коротkое время алыхъ розовъ въ водкѣ, и налить на сію настойку еще бѣлую какого нибудь спирту соленаго кислаго, какъ на при-

примѣрѣ спирту купороснаго, сѣрнаго, соли морской, селитрянаго, или протравной водки, но въ количествѣ такъ маломъ, чтобъ кислоты было непримѣтно, бѣлая настойка тотчасъ приметъ алый розовый цвѣтъ. Когдажъ на сію алую жидкость налить какой нибудь соли алкалической распущенной, какъ на примѣрѣ щелоку потажнаго или спирту нашатырнаго, оная превратится въ самый зеленый цвѣтъ; но естьли на настойку розовую налить купоросу, распущеннаго въ водѣ, произойдетъ Краска черная, какъ чернило. Muſſch. eſſai de phys.

Когда небольшое время мочить въ водѣ чернильные орѣхи столько, что вода осталась еще бѣлою, и насыпать въ оную купоросу простаго, или пережженаго въ огнѣ до тѣхъ поръ, какъ побѣлѣетъ, или купоросу, обращеннаго въ колкотаръ красный, получишь тотчасъ жидкость черную. Когдажъ влить въ сіи чернила нѣсколько капель купороснаго масла или протравной водки, вся чернота пропадетъ, и вода получитъ всю прежнюю свою чистоту; но естьли влить въ эту жидкость нѣсколько капель щелоку потажнаго, вся смѣсь опять учинится очень черною, а для прогнанія этой черноты вновь должно влить не много спирту кислаго.

Когда положить на темно-синюю бумагу кусокъ бумаги бѣлой, которая сперьва слегка потерта протравною водкою, синяя сперьва покраснѣетъ, а потомъ поблѣднѣетъ; тожъ произойдетъ, когда написать по синей бумагѣ уриннымъ фосфоромъ. Когда развести обыкновенный фіолетовый сиропъ простою водою, и налить онаго въ двѣ разныхъ рюмки, сиропъ, въ который подмѣшано будетъ жидкости кислой, учинится красенъ, а тотъ, въ который положено будетъ жидкости алкалической или соли, учинится зеленъ; когда послѣ оба сіи сиропа слить вмѣстѣ, выдетъ жидкость синяя, въ таковомъ случаѣ, естьли въ одинъ столькожъ положено будетъ кислоты, сколько въ другой алкаліи;

но

но естьли алкалічнаго количество превосходитъ, вся смѣсь учинится зеленою, а естьли мѣра кислоты превышаетъ, смѣсь будетъ красною. Когда налить не много щелоку изъ соли виннаго камня на сулему, распущенную въ водѣ, смѣсь учинится красною, густою и непрозрачною; но когда влить въ оную не много спирту уриннаго, или положить нашатырю, сдѣлается бѣлою.

Естьли также распустить не много купоросу синяго въ большемъ количествѣ воды, такъ чтобъ оная осталась бѣлою и прозрачною, а потомъ влить въ этотъ роспускъ не много спирту нашатырнаго, окажется по окончаніи смѣшанія красивый синій цвѣтъ; но когда впустить въ это не много проправной водки, цвѣтъ синій мгновенно изчезнетъ, и вода учинится бѣла и свѣтла; наконецъ естьли опять подбавить спирту нашатырнаго, синій цвѣтъ появится вновь. — Когда влить настойку чернаго чаю на золото, распущенное въ спиртѣ винномъ ефирейномъ. (l'eſprit de vin éthéré), составится известь цвѣта пурпуроваго, которая осядетъ на дно. Когда распустить олова въ водѣ королевской или регальной, и разведши роспускъ этотъ водою, пустить нѣсколько капель золота, равномѣрно распущеннаго въ водѣ регальной, появится прекрасный пурпуровый цвѣтъ, очень пріятный для глазъ. — Желающіе узнать о множайшемъ числѣ опытовъ, до перемѣны цвѣтовъ относящихся, могутъ читать Химію Боергавову: можно то же видѣть въ сочиненіи Философовъ Флоренскихъ; наконецъ не худо въ отношеніи къ сему предмету справиться съ Tranſactions Philoſoph. No 238, § vj. Muſſch. ibid.

Настойка чернильныхъ орѣховъ, налитая на роспускъ купоросный, производитъ смѣсь, которой части вбираютъ въ себя весь впадающій въ нихъ свѣтъ, отвращая онаго очень мало или вовсе ничего, отъ чего кажется жидкость эта черною; но не извѣстно, отъ расположенія ли частицъ ея это происходитъ. Когда влить на эту жидкость нѣ-

нѣсколько капель крѣпкой водки, учинится оная столькожъ свѣтла какъ вода, и чернота въ ней исчезаетъ, ибо крѣпкая водка привлекаетъ къ себѣ съ великимъ усиліемъ купоросъ, отдѣляющійся отъ частицъ чернильныхъ орѣховъ, съ коими плавая, производитъ черноту, и оставляетъ водѣ прежнюю ея чистоту. Когда потомъ влить въ эту смѣсь нѣсколько капель щелоку потажнаго, который бывъ соль алкаличная, сильно дѣйствуетъ на кислоту, привлекаетъ оный почасъ частицы кислыя крѣпкой водки, которая съ своей стороны отдѣляется отъ купоросу, который привлекла къ себѣ, а чрезъ то купоросъ опять находитъ способъ соединиться съ частицами чернильныхъ орѣшковъ, и произвести прежній черный цвѣтъ.

Части поверьхности бумаги синефіолетовой имѣютъ толщину и величину опредѣленную; но какъ скоро крѣпкая водка учинитъ ихъ тоне, или когда поотдѣлятся онѣ между собою, должно, чтобъ разширяли онѣ лучи свѣта, имѣвъ разный цвѣтъ отъ частицъ въ перьвомъ состояніи, отъ чего происходитъ, что цвѣтъ синій превращается въ красноватый, и какъ частицы бумаги учиняются опчасу тоне, и какъ бы сѣдаются влажностію воздуха, присоединяющагося къ частицамъ крѣпкой водки, должно, чтобъ переломляли онѣ безпрестанно другіе подцвѣченные лучи, и слѣдственно произвесть на бумагѣ еще иной цвѣтъ. — Смотри Muſſch. eſſ. de phys. pag. 556, откуда взято сіе сокращеніе. *Энцикл.*

Цвѣтъ или *Краска* по термину золотарныхъ дѣлъ есть смѣсь разныхъ кислотъ, кои по наложеніи на золото и положеніи съ нимъ въ огонь разрушаютъ дѣйствіе паровъ черныхъ, происходящее во время сплавки лигатуры, и возвращаютъ оному естественный его желтый цвѣтъ. Дѣйствіе это не обходимо въ рѣзной и обронной работѣ для возвращенія украшеніямъ того краснаго оттѣнка, отличающаго ихъ отъ вылощеннаго осна-

ванія, или отличающаго рѣзьбу отъ основанія, когда оное изщерено, а возвышенія вылощены. Два рода смѣсей кислыхъ извѣстны у нихъ подъ именемъ Краски: первая называется у нихъ *подбривальная* (tire-poil), составляется изъ простой соли, селитры и квасцовъ; а вторая изъ простой соли, яри и уксусу, и употребляется на вещахъ, немогущихъ безъ опасенія выдержать великій степень огня: называютъ оную *ярью* (verdet).

Въ дѣйствіи смѣсью подбривальною усыпаютъ вещь оною по довольномъ вычищеніи, и кладутъ въ сильной огонь; оставляютъ въ немъ, пока смѣсь на вещи совсѣмъ расплавится и обратится въ скорлупу: тогда вынимаютъ, даютъ остынуть, и счищаютъ щеткою съ водою самою горячею.

Дѣйствіе ярьное мало разнится отъ предшедшаго; обмазываютъ вещь сею смѣсью, растворенною на уксусѣ; кладутъ въ умѣренный огонь, пока смѣсь высохнетъ: тогда вымываютъ вещь урином. Цвѣтъ, происходящій отъ того, довольно красивъ, но не проченъ; употребляется большею частью въ вещахъ, финифтью наведенныхъ, въ которыхъ сила кислотъ смѣси подбривальной и жестокость огня, для оной требуемаго, могутъ произвести на эмалѣ трѣщины. Когда принуждено будетъ вещь съ эмалью покрыть смѣсью подбривальною, загашаютъ оную поспѣшно по вынутіи изъ огня; производство это опасно, и рѣдко выходитъ безъ поврежденія эмали. *Энциклопедія.*

ЦЕДРІЯ. Смотри *Кедровая смола.*

ЦЕПИТЪ. Родъ агату, который по видимому прозванъ былъ такъ по причинѣ многихъ полосокъ, въ немъ видимыхъ, кои уподобляютъ его луковицѣ (по Латинѣ сере), разрѣзанной на двое. Смотри *Агатъ. Энциклоп.*

ЦИВЕТТЪ. Родъ благовонія, имѣющаго прозваніе отъ имени животнаго, изъ коего оное получаютъ, и которое ему свойственно.

Цивет[illegible]ъ животное, станомъ сходствующее къ кошкѣ, кромѣ того, что рыло имѣетъ острое, когти не столько опасные, и кричитъ инако.

Полагаютъ же ихъ въ родѣ и къ собакамъ, потому что къ нимъ сходствуетъ, также къ волку и лисицѣ, складомъ головы и рыла и числомъ зубовъ; почему и дано ей названіе catus Zibethicus, т. е. *котъ Цивет[illegible]ный*, или felis odoratus, т. е. *кошка благовонная* Г. Линней помѣстилъ сіе животное въ одинъ родъ съ барсуками.

Извѣстно, что это четвероногое обитаетъ въ Африкѣ, Индіи, Перу, Бразиліи, Новой Испаніи и Гвинеѣ. Нѣкоторые считаютъ его за отродіе хорей или вонючихъ звѣрей, или дикихъ кошекъ, и называютъ оное *кошка мусковая* или *эвестная*, ибо приноситъ аромать, называемый по Арабски *Зебедъ*, отъ чего произошло названіе и Цивета. Гвинейское сего рода животное много сходствуетъ къ *Левантскому*; но звѣрокъ, называемый *Цивет[illegible]ъ западный*, ни малаго подобія къ нему не имѣетъ.

Исторія сего животнаго, ложное сказаніе о происхожденіи его благовонія, басни, читаемыя въ разныхъ путешествіяхъ, упомянуты въ сочиненіяхъ разныхъ Натуралистовъ; но это здѣсь не слѣдуетъ въ статью сію. Описаніе его находится въ *Запискахъ Парижской Академіи Наукъ*, и оное составляетъ одинъ источникъ, на который можно положиться, и тѣмъ больше, что находится соединенное изъ многихъ томовъ старинныхъ въ одинъ описаніе пяти сего рода животныхъ.

Душистое вещество собирается у нихъ въ мѣстечкѣ, и называется по Арабски *Цибетъ*, что значитъ *пѣна*. Въ самомъ дѣлѣ вещество это пѣнисто; это познается потому, что чрезъ малое время по выходѣ своемъ принимаетъ оно бѣлизну: случается сіе и со всѣми жидкостьми, кои всегда пѣнясь бѣлѣются, какого бы впрочемъ цвѣта ни были.

За-

Запахъ отъ сего вещества проченъ и не портится отъ времени; но кажется, что запахъ Цивештный собирается не въ одной жидкости, въ мѣшечкѣ находящейся, оный разлитъ по всѣму тѣлу звѣря сего; шерсть на немъ столько надушена, что въ рукѣ, гладившей по ней, надолго удерживается запахъ очень пріятный. По сему многіе Натуралисты побуждены были думать, что запахъ Цивештный не иная вещь, какъ потъ, и сочли, что можно Цивештъ собирать, принудивъ звѣрка сего бѣгать въ клѣткѣ; хотя потъ этотъ исходитъ во всѣхъ частяхъ сего животнаго, но настоящій благовонный сокъ собирается и усовершается въ его мѣшечкахъ.

Къ сему описанію о Цивештномъ животномъ можно присовокупить новыя особливости, описанныя Г. Морандомъ о мѣшечкѣ, въ которомъ звѣрь сей носитъ свое благовоніе. Смотри Memoire de l'Academie, Paris 1728, pag. 403.

Истинно то, что не довольно еще знаютъ Цивештнаго звѣря, чтобы сказать утвердительно, въ какомъ случаѣ изливаетъ онъ свое масло, и какое дѣлаетъ оному употребленіе; однакожъ изъ устроенія его видимо, что оное расположено къ воспрепятствованію всегдашняго его истеченія. Волоши шелковистыя служатъ мѣшечку вмѣсто губки къ удерживанію собирающейся жидкости до тѣхъ поръ, какъ натура выжимаетъ оную въ нѣкое время для извѣстнаго намъ употребленія.

Этотъ благовонный сокъ, наднесенный на зажженную свѣчу, испускаетъ сначала запахъ довольно пріятный; потомъ загорается съ трескомъ, и по угашеніи испускаетъ запахъ сожженыхъ волосовъ.

Все вышесказанное о Цивештѣ и мѣшечкѣ, въ коемъ онъ носитъ свое благовоніе, должно быть тѣмъ любопытнѣе, что Цивештъ не одинъ только звѣрь, до котораго надлежатъ сіи подробности; не одинъ изъ снабженныхъ таковымъ мѣшечкомъ для благовонія особливаго рода. Мы имѣемъ бо-

бровѣ, мусковаго звѣря, выхухоля, котораго по Лашинѣ называютъ *пилорисъ*, и иныхъ имѣющихъ мѣшечки съ благовоннымъ веществомъ, естества сходнаго къ Циветтному, либо совсѣмъ различнаго, какъ на примѣръ у домовой крысы, барсука и прочихъ. — Статья Г. Кавал. Жокура, изъ *Энцикл.*

Циветтомъ производится великая торговля въ Каликутѣ, Бассорѣ и другихъ мѣстахъ Восточной Индіи, и въ Африкѣ, гдѣ звѣрь этотъ водится. Видали также Циветтовъ живыхъ привезенныхъ во Франціи и Голландіи, но оные привезены были изъ Леванта. Французы хранили ихъ за рѣдкость; Голландцы же содержатъ ихъ во множествѣ для собиранія изъ нихъ благовонія на продажу.

Въ покупкѣ должно выбирать ароматъ этотъ свѣжій, довольной густоты, т. е. ни очень твердый, ни мягкій, цвѣту бѣлаго, а запаху крѣпкаго и довольно непріятнаго. Впрочемъ есть ли кто не можетъ въ Леванте добывать онаго самъ, нѣтъ надежды купить оный безъ подмѣси, и такъ не можно ожидать, чтобъ въ Европѣ льзя было оный имѣть чистый: почему не льзя вѣрить надписямъ печатнымъ и рукописнымъ, кои Голландцы обыкновенно наклѣиваютъ на баночки съ Циветтомъ для удостовѣренія о чистотѣ сего благовонія; а какъ притомъ и очень трудно узнать въ этомъ обманъ, то нѣтъ способа кромѣ покупки онаго у людей вѣрныхъ и знакомыхъ.

Въ Медицинѣ Цивету употребляютъ мало, но великій расходъ на него у кандитеровъ и дѣлателей благовоній, коимъ однако должно употреблять его съ умѣренностію; ибо впрочемъ вмѣсто духу пріятнаго произойдетъ весьма отвратительный.

Въ Амстердамѣ кормятъ множество сихъ звѣрковъ, приносящихъ Циветтъ; есть особливые тамъ люди, кои тѣмъ только и промышляютъ. Циветтъ сего города несравненно доброшнѣе привозимаго изъ Леванта и Индіи; продается оный вѣсомъ на унцы, и обыкновенно унцъ по 28 и по 30 флориновъ.

Ци-

ЦИГАЛЪ, или какъ произносится въ островахъ Антильскихъ и по Испански *Цикаррось*. Родъ табаку, сѣмаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ острова Кубы, а особливо около городковъ Троичнаго и С. Духа; но торговля онымъ происходитъ только въ гаванѣ. Этотъ табакъ курительный, и состоитъ изъ однихъ листовъ, не рулями свернутыхъ, но трубочкою дюймовъ 5 и 6 длиною, кою на концѣ зажигаютъ. Островитяне тамошніе множественно издерживаютъ Цигалу, и называютъ его просто *концы табачные*.

ЦИЛИБУХА *или рвотной орѣхъ*. Плодъ, или какъ другіе утверждаютъ ядро плода древеснаго, растущаго во многихъ мѣстахъ Египта, отколда привозятъ орѣхи сіи чрезъ Марселію; растутъ же они на островахъ Тиморѣ и Цейланѣ въ морѣ Индѣйскомъ.

Орѣхи сіи круглы и плоски, сѣромышъяго цвѣта, какъ бы мшистые снаружи, а внутри различнаго цвѣта, иногда желтые, либо бѣлые или темные; лучшіе изъ оныхъ, кои крупнѣе, бѣлѣе, свѣжѣе и меньше наполнены соромъ; для человѣковъ они лекарство, а для другихъ животныхъ достовѣрный ядъ.

ЦИМЕНТЪ, или *Цегментъ*, или *Киттъ*. Въ общемъ смыслѣ это составъ свойства клѣевитаго и вязкаго, способнаго къ слѣпленію, сглаженію и совокупленію разныхъ кусковъ раздѣленныхъ.

Циментъ у каменьщиковъ составляется изъ черепицы или кирпича толченаго, и смѣшаннаго съ загашеною известью. Циментъ мастеровъ водометныхъ, который иногда называется *Циментъ вѣчный*, составляется изъ кирпича, каменнаго угля, окалины желѣзной (коя по Французски называется machefer) и негашеной извести, столченыхъ вмѣстѣ и замѣшанныхъ на водѣ. Дѣлаютъ они еще второй изъ черной смолы, спущенной съ просѣянною золою. — Смотри *Мастика*. Смѣсь изъ равной доли

стекла толченаго, соли морской, опилокъ желѣзныхъ, смѣшанная довольно и запущенная, составляетъ лучшій изъ всѣхъ извѣстныхъ Циментъ. *Энциклоп.* Смотри также въ Nouvelles Econ. Tom. 23 et 24; смотри же въ Journal Econom. 1757, Mai, Juin, Sept. et Decembre, пространную записку объ употребленіи Циментовъ, какъ для украшенія покоевъ, такъ образъ составленія оныхъ лучшихъ, и проведенія по оному жилъ на подобіе мрамору; способъ лощить Циментъ; средство ко усовершенію работы Цегментной и проч.

Циментъ стеклянно-фаянсовой. Называютъ такъ составъ изъ негашеной извести, муки ржаной, бѣлка яичнаго и воды соленой, коимъ склѣиваютъ разбитое стекло, фаянсъ и фарфоръ; можно оный употреблять для прочихъ глиняныхъ вещей. — Есть еще способный къ тому Циментъ, дѣлаемый изъ толченой негашеной извести части, двухъ частей кирпичу толченаго и просѣяннаго ситомъ, разведенныхъ на орѣховомъ маслѣ.

Замазка, спайка, клѣй и прочее суть также роды Цегментовъ или Киттовъ. Битуминъ, привозимый изъ странъ восточныхъ, былъ, какъ сказываютъ, Цегментъ, употреблявшійся въ Вавилонѣ.

Негашеной извести и бѣлку яичнаго довольно для склѣиванія фаянсу и фарфору.

Г. Пероль увѣряетъ, что сокъ чесночный составляетъ отмѣнный Цегментъ для склѣиванія разбитаго стекла и фарфору.

Циментъ золотарныхъ дѣлъ. Золотари называютъ Цегментомъ составъ изъ кирпичу толченаго и мѣлко просѣяннаго съ смолою живою и воскомъ; они употребляютъ его для рѣзьбы по немъ. — Смотри *Мастика.*

Цегментація есть искусство особливое и полезное, которымъ очищаютъ золото отъ смѣси со всѣми другими металлами; производится это изъ порошку намоченнаго, который съѣдаетъ и поглощаетъ металлы несовершенные, ему встрѣчающіеся.

Но

но замѣчается, что средство это употребляется лишь въ такомъ случаѣ, когда золота въ смѣси большая часть; ибо когда больше серебра или инаго металла, нежели золота, лучше употребить раздѣленіе посредствомъ протравной водки. Порошекъ для этой Цегментаціи составляется изъ соли и другихъ веществъ, коихъ ѣдкость съѣдаетъ серебро и мѣдь.

Присовокупляютъ къ тому эсъ-устумъ, т. е. женой мѣди, коя сообщаетъ золоту красивый цвѣтъ, кровавику, туціи, шафрану желѣзнаго, купоросу женаго и другихъ вещей для возвышенія цвѣта сего металла.

Кладутъ въ этотъ Цегментъ порошку кирпичнаго, дабы втягивалъ въ себя изъ смѣси серебро, мѣдь или иной металлъ, кромѣ веществъ, привлекающихъ и отдѣляющихъ золото; ибо безъ сего смѣсь останется прицѣпленною къ золоту.

Эсъ-устумъ отдѣляется слѣдующимъ образомъ: положи слоями поперемежно плитокъ мѣдныхъ и толченой сѣры въ большой плавильной черепнѣ; закрой и обмажь шовъ кровли, имѣющей скважину по срединѣ для выхода дыму; дай оной сильный огонь въ горну поддуваніемъ мѣховъ до тѣхъ поръ, какъ чадъ выходить перестанетъ: тогда вынь изъ черепни плитки мѣдныя еще горячія, отдѣли ихъ, и давъ остынуть, столки въ порошекъ; сіе-то называется *эсъ-устумъ* или женая мѣдь.

Я прилагаю здѣсь рецептъ нѣкоторымъ изъ сихъ Цегментовъ, испытанныхъ съ успѣхомъ.

Возьми толченаго кирпичу самаго мѣлкаго и соли толченой по равной доли, замѣси на уксусѣ; наполни плавильную черепню до половины, потомъ положи слой плитокъ золотыхъ, или золотыхъ монетъ, и пригнѣти крѣпко; положи столько слоевъ, сколько угодно, а на всѣ слой толстой вышеписаннаго тѣста; потомъ закрой и замажь черепню такъ, чтобъ ничего изъ ней не могло выхо-

дить парами: тогда поставь черепню на большемъ кирпичѣ въ печи, и дай оной сильной огонь чрезъ 12 часовъ; соль сѣстъ всю нечистоту золота и увлечетъ въ порошекъ кирпичной. — Прочіе же способы составленія Цегментовъ находятся въ Journal Econom. 1754, Mars, page 162.

ЦИММЕРЪ. Названіе въ торговлѣ мѣхами, употребляемое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, а особливо въ странахъ далѣе къ сѣверу лежащихъ. Циммеръ содержитъ 10 паръ, или два Циммера составляютъ 40 кожъ, на примѣръ *сорокъ соболей*, ибо не всѣ кожи продаются парами и сороками. Лучшіе соболи продаются парами въ разноту, а подешевлѣ и ниже добротою сороками и полусороками, или Циммерами.

ЦИМОЛІЯ. Родъ глины, о которой упоминаютъ древніе Натуралисты; они различаютъ оной два рода: *земля Цимолія бѣлая* и *земля Цимолейная красноватая*. Названіе ея происходитъ отъ острова Цимола, который нынѣ именуется *Аргентарія*, и лежитъ въ Архипелагѣ. Турнефортъ въ своемъ путешествіи въ Левантъ говоритъ, что земля Цимольская древнихъ не иное что, какъ мѣлъ бѣлый, довольно тяжелый, неимѣющій вкуса, растирающійся и смѣшанный съ пескомъ; отъ поливанія водою онъ не разгорячается, но только распускаясь, учиняется довольно клѣваштъ; роспускъ этотъ не портитъ краску изъ подсолнечниковъ, и не смѣшивается съ масломъ виннаго камня, но производитъ воскипѣніе отъ подлишія въ него соленаго спирту; изъ чего заключается, что нѣтъ различія между землею Цимолейною и обыкновеннымъ мѣломъ, кромѣ того, что оная жирнѣе и мыловатѣе: почему обыватели помянутаго острова употребляютъ оную къ мытью бѣлья и платья; это производили они еще во времена Плиніевы. Употребляли же оную и въ Медицинѣ, присвоя оной силу разводить опухоли и проч. Смотри *Плиніеву Натуральную Истор.* Книга XXXV, глава XVII.

Этотъ

Этотъ Писатель самъ считалъ ее за родъ мѣлу; между тѣмъ всѣ Натуралисты другаго мнѣнія: многіе думаютъ, что это глина. Г. Гиль говоритъ, что это глина или мергель; считаетъ онъ, что не кстати вмѣняютъ оную за одно съ глиною сукноваленою, и утверждаетъ, что изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ ископаемыхъ нѣтъ сходственнѣйшей къ землѣ Цимольской, какъ спеатидъ. Тотъ же Авторъ присовокупляетъ, что въ Англіи разумѣютъ чрезъ слово cimolia alba глину, изъ коей дѣлаютъ трубки, а чрезъ cimolia purpurescens глину сукноваленую. Валерій въ своей Минералогіи поставляетъ Цимолію бѣлую за родъ мергелю, и называетъ оную *землею сукноваленною*; въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ, что это можетъ быть глинка или мергель изъ разрушившихся чрепокожныхъ. — *Энциклоп.*

ЦИНКЪ или *Шпіаутръ*. Самый вязкій изъ всѣхъ полуметалловъ; можно оный почти ковать молотомъ, а особливо холодный или остуженный въ водѣ; можно также чаять, что отъ присовокупленія къ нему приличныхъ плавиковъ (fondans) можно довести его къ величайшей степени мягкости. Изъ вышесказаннаго видимо, что Цинку въ порошекъ распустить не можно; но для сдѣланія изъ него порошку слѣдуетъ его пилить или тереть терпугомъ, или распустить въ дробь какъ свинецъ.

2. Цвѣтъ его бѣлъ въ просинь внутри, а снаружи свинцоваго цвѣта. Госларской Шпіаутръ внутри жиловатъ, а Остъ-Индской состоитъ изъ крупныхъ кубиковъ.

3. Свойственная его тяжесть противъ воды, какъ 7 къ 1.

4. Въ огнѣ скоро распускается, въ которомъ однако постояннѣе, нежели олово и антимонія; во время жженія испускаетъ пламень зеленожелтой или зеленой, а при сублимированіи исходитъ изъ него бѣлой дымъ. Когда положить Шпіаутръ на горя-

щіе угли и нѣсколько подуваешь, загорается онъ съ трескомъ и дымомъ; во время горѣнія пристаетъ къ краямъ плавильнаго горшка, на подобіе разрѣзанныхъ бѣлыхъ нитокъ, что самое доказываетъ летучее его свойство; и не токмо самъ онъ летучь, но и прочіе металлы, не исключая золота, дѣлаются отъ него летучими, почему во время жженія въ Шпіаутрѣ оказывается сѣрогорючая натура его.

5. Онъ со всѣми металлами смѣшивается, только съ желѣзомъ не столь удобно, какъ съ прочими; это смѣшеніе скоро произведено быть можетъ, ежели металлы напередъ будутъ нѣсколько раскалены, а потомъ съ Шпіаутромъ, малою частью виннаго камня и стекломъ сплавлены будутъ. Шпіаутръ съ висмутомъ отнюдъ не мѣшается, но всегда ниже онаго на дно садится; красной мѣди придаетъ желтой цвѣтъ.

6. Растворяется въ крѣпкихъ и слабыхъ кислотахъ, а именно въ уксусѣ съ пріятнымъ запахомъ, подобнымъ нарцизамъ; распускается же въ крѣпкой водкѣ, въ кислотѣ купоросной и проч. изъ растворенія его въ послѣдней получается бѣлой купоросъ.

7. *Когда Шпіаутръ пилить пилою, опилки* его магнитную силу получаютъ, и на подобіе желѣзныхъ опилковъ къ магниту поднимаются и пристаютъ, что нѣкоторой Аптекарь въ Нюрнбергѣ въ первые примѣтилъ.

8. Цинкъ очень крѣпко со ртутью мѣшается, которая имѣетъ свойство распускать его въ порошекъ, и отдѣлять отъ мѣди смѣшанную съ оною часть Цинку или Шпіаутру, какъ-то можно испытать надъ томбакомъ или металломъ Принца Роберта.

Руда Цинковая. Бываетъ разныхъ по большей части темныхъ цвѣтовъ; иногда уподобляется оная на темную и сажѣ подобную галену или блей-глянцъ; имѣ-

имѣетъ также сходство къ желѣзной и свинцовой рудѣ; роды оной:

1. *Свѣтлая или бѣловатая*, minera Zinci albescens.

2. *Синеватая*, minera Zinci coerulescens.

3. *Волнистая*, minera Zinci undulata, въ ней видимы волнистые вихри, и притомъ дироваша.

4. *Темноцвѣтная*, minera Zinci fusca.

5. Желѣзнаго цвѣта, minera Zinci livisеu ferreo colore, какова находится въ Блокскомъ рудникѣ при Бовальсдалѣ въ Тунѣ.

Шпіаутровыя руды поднесь еще обстоятельно не описаны, но заподлинно извѣстно лишь то, что Шпіаутръ, бывъ смѣшанъ съ гланцомъ или глѣтно-о свинцовою, другой видъ получаетъ, и на свинцовую руду походитъ; можно его ножемъ скоблить, но крѣпкая водка не такъ на него дѣйствуетъ, какъ на прочіе блей гланцы. Примѣчено, что при Госларѣ находящаяся Шпіаутровая руда не есть особливый родъ, но смѣшанная руда, а именно: 1) состоитъ оная изъ мѣлкоструистаго блей-гланца; 2) изъ твердой темносѣрой, также изъ синеватой и темноцвѣтной руды; 3) изъ желтой или зеленожелтой мѣдной руды, и въ такомъ смѣшеніи рѣдко одна безъ другой добывается. Генкель объявляетъ, будто бы добываемая въ Госларѣ руда есть желѣзная. *Минералогія Валерієва* стр. 377 и проч.

Употребляютъ Цинкъ для отбѣленія и очищенія олова, подобно какъ служитъ свинецъ къ очищенію золота, серебра и мѣди. Кладутъ фунтъ Цинку на 600 фунтовъ олова; плавильщики и паяльщики употребляютъ же его смѣшавъ съ терраметитомъ; онъ придаетъ мѣди цвѣтъ золотистой, довольно блестящій, но не прочный.

Въ покупкѣ должно выбирать Цинкъ бѣлый, въ красивыхъ черепкахъ состоящій, трудно разломляющійся, нехрупкій, и естьли можно въ малыхъ полоскахъ, коихъ наружность покрыта нѣкіи-

кіими звѣздочками. — Смотри *Томбакъ* и въ статьѣ *Металлъ*.

ЦИЦВАРНОЕ СѢМЯ, barbotine или semen contra. Испытатели естества не согласны о растѣніи, приносящемъ сіи сѣмена, о которомъ Ж. Бохинъ издалъ длинную диссертацію. Нѣкоторые полагаютъ, что Цицварное Сѣмя составляетъ сѣмена роду полыня, называемаго Santonicum или marinum absinthium; другіе говорятъ, что это сѣмена *таневіи*, а иные, что называютъ его сѣменами роду abrotanum.

Вотъ что повѣствуетъ Г. Таверниръ во второмъ томѣ своихъ путешествій: „что надлежитъ „до Цицварнаго Сѣмя, или порошку отъ глистовъ, „не можно онаго собирать по подобію другихъ тра„вныхъ сѣмянъ. Это трава, растущая въ лугахъ, „которой должно дать выспѣть, и которая под„вержена заглушенію отъ другихъ травъ, отъ че„го не вызрѣваетъ, и потому въ продажѣ доро„га. — Понеже не льзя къ ней касаться рукою, „ибо отъ того она теряетъ силу, и даже во вре„мя приниманія зачерпываютъ оную ложкою; по„чему при собираніи для полученія оставшагося „въ шишечкахъ употребляютъ слѣдующее: надѣ„ваютъ два лукошка на шестъ, и шедъ по лугу, „несутъ шестъ передъ собою, такъ чтобъ одно „лукошко было по правую, а другое по лѣвую сто„рону, цѣпляя оными по травѣ, отъ чего сѣмена „въ нихъ падаютъ.„

Сѣмя сіе служитъ къ умерщвленію глистовъ, зарождающихся въ тѣлѣ человѣческомъ, а особливо у младенцевъ; оное горько, горячо и сушительно, мѣлко, темнаго цвѣта, продолговато, запаху острого и противнаго. Въ покупкѣ должно оное выбирать свѣжее, зеленоватое, вкусу горькаго, ароматичнаго и непріятнаго, а особливо остерегаться, чтобъ оное не было подзеленено и несмѣшано съ сѣменами орана.

Утверждаютъ, что родится оное въ Ксанкіонгѣ, отъ чего происходитъ и одно изъ его на-

зва-

званій, но обыкновенно привозится оное изъ Персіи въ Россію; Французы, Англичане и Голландцы получаютъ его изъ Алепа чрезъ Александрету и Смирну. — Въ Англіи и Голландіи дѣлаютъ изъ сѣмя сего сахарную дробь, какъ изъ анису.

ЦИТИЗЪ. Родъ растѣнія, имѣющаго цвѣты бабочкообразные, и котораго отродій великое множество, кои всѣ почти полудеревца; листы ихъ сидятъ по три кучками на одномъ черешкѣ; цвѣты ихъ, какъ сказано, бабочкообразные, а плодъ стручковый.

Статья сія включена въ этотъ Словарь только въ разсужденіи одного рода, растущаго на матерой землѣ въ Восточной Индіи, и коего сѣмена или горошекъ составляетъ отмѣнное кушанье; одинъ только этотъ родъ годится для употребленія въ пищу. Европейцы, путешествующіе въ Индіи, скоро къ оному привыкаютъ, и берутъ въ корабельный свой запасъ. Горохъ этотъ цвѣта желтовашаго, мягкъ и отмѣнно вкусенъ; извѣстенъ оный больше подъ названіемъ *киссери*, привозимаго изъ Индостана. Иногда называютъ его хотя не справедливо *каянгъ*, но это имя надлежитъ другому стручковому плоду, далеко не столь вкусному. Смотри *Киссери* и *Каянгъ*.

Въ Сурашѣ на рынкахъ много продаютъ сего гороху; довольно же есть онаго на берегу Малабарскомъ и Коромандельскомъ, также въ Бенгалахъ. Г. Бурманнъ, Профессоръ Ботаники Аптекарскаго сада въ Амстердамѣ, издалъ въ 1737 году точное изображеніе его въ своемъ Thesaurus Zeylanicus, подъ названіемъ Cytisus folio molli, incano, siliquis orobi contortis et acutis.

Смотри въ Энциклопедіи о всѣхъ различныхъ родахъ сего деревца, кои очень мало приносятъ пользы; самый большій, лучшій и полезнѣйшій изъ Цитизовъ *лже-гебанъ* или *Цитизъ Алпійскій*. Лѣсъ онаго очень твердъ, и старѣясь въ сердцѣ своемъ чер-

чернѣетъ, почему и прозванъ гебаномъ; колья изъ него очень прочны.

ЦИТРОНЪ или *Цедра.* Родъ лимоновъ, коихъ плодъ очень душистъ; много оныхъ родится въ Италіи. Изъ малыхъ Цитроновъ дѣлаютъ жидкій конфектъ, опуская въ сыропъ малые Цитроны, а большіе приготовляютъ въ сахарѣ сухіе, разрѣзывая на четверо, и кои въ продажѣ извѣстны подъ названіемъ *цукатовъ.*

Вода Цедровая, чрезмѣрно уважаемая по причинѣ своего благовонія, дѣлается изъ зестовъ, или малыхъ кусочковъ кожицы, срѣзываемыхъ съ корки Цитроновъ, прежде нежели оные совсѣмъ выспѣютъ, изъ оныхъ выжимаютъ сокъ на стекло, съ котораго сей стекаетъ въ подставленное судно. Нѣкоторые называютъ воду сію *вода Барбадская*; но есть между оными разность та, что вода Цедровая чище, а вода Барбадская смѣшана изъ воды Цедровой съ крѣпкимъ виннымъ спиртомъ. — Смотри *Лимонъ.*

Дѣлаютъ воду Цедровую другимъ образомъ, которая выходитъ не меньше добротна и безъ дальнихъ затрудненій.

Употребляютъ къ тому кислые померанцы, или Китайскіе, коихъ наружность оскобляютъ стальною ложкою; по мѣрѣ того, какъ ложка наполняется сокомъ и частицами корки, сливаютъ оную въ фіолу продолговатую, и даютъ отстояться и осѣсть на дно фіолы грубымъ частицамъ. Въ этомъ состояніи сливаютъ спиртъ или сокъ чистый осторожно, чтобъ не взмутить по пузырькамъ, кои крѣпко затыкаютъ, потому что духъ этотъ легко вылетаетъ парами.

Кромѣ употребленія сей *Цедры* въ составъ воды Барбадской употребляютъ оную для подправленія табаку и надушенія разныхъ вещей; кладется оная и въ нѣкоторыя лекарства.

ЦИТРОННЫЙ ЛѢСЪ. Дерево, прозванное Европейцами такъ по добротѣ своего запаху и цвѣту, но

но которое въ Америкѣ называется *Свѣчное дерево*. Лѣсъ Цитронный привозится обыкновенно въ колодахъ, больше нежели въ 1000 фунтовъ вѣсомъ, отсѣкаемыхъ изъ пня толстаго дерева, растущаго на островахъ Американскихъ и достигающихъ необъятой вышины; листы сего дерева сложеніемъ подобны лавровымъ, но больше и зелени лоснящейся; цвѣты его имѣютъ запахъ жасминный, а видъ цвѣтовъ померанцевыхъ; плодъ его черный, величиною съ перецъ. Это дерево нѣкоторые Авторы пріемлютъ за настоящій желтый сандалъ; это было бы не важно: но что оное купцы продаютъ за этотъ сандалъ, это обманъ несносный, какъ по великому различію въ цѣнѣ, такъ и свойствахъ сихъ деревъ.

Обманъ можно познать не токмо потому, что въ колодахъ настоящаго сандалу не бываетъ вѣсомъ больше ста фунтовъ, а Цитроннаго Лѣсу, какъ сказано, фунтовъ по тысячи; но и потому, что сандалъ этотъ имѣетъ вкусъ и запахъ пріятный, смольный и грузомъ посредственно тяжелъ, а Лѣсъ Цитронный напротивъ очень тяжелъ, плотенъ, масловатъ, и запахъ имѣетъ крѣпче, сходствующій къ запаху плода Цитрона, отъ чего и названіе получилъ. Лѣсъ этотъ очень способенъ для точенія и наклѣйки, онъ принимаетъ очень хорошо лощеніе.

ЦУКАТЪ. Смотри въ статьѣ *Цитронъ*.

ЦѢПОЧКА. Малая Цѣпь, названіе уменьшительное отъ большой цѣпи; дѣлаютъ ихъ въ особливости въ Нѣмецкой землѣ работою столько искусною, что употребляютъ оныя не токмо въ часы вмѣсто струнъ на гири и пянутія пружины, но и такія, кои изъ любопытства можно накладывать на шею малымъ насѣкомымъ, каковы блохи, и коихъ таковымъ образомъ прикованныхъ привозятъ изъ Ниремберга и другихъ Нѣмецкихъ городовъ.

Цѣпочка же называется узоръ въ шитьѣ нитками и шелкомъ по кисеямъ и другимъ легкимъ ма-

шеріямъ; симъ узоромъ работаютъ большую часть удивленія достойныхъ работъ, привозимыхъ изъ Леванта, и коимъ нынѣ совершенно подражаютъ во Франціи. Шитье сіе называется Цѣпочное, потому что состоитъ изъ большихъ цѣпей, переплетенныхъ малыми.

Цѣпочки Англинскія. Это малыя Цѣпочки обыкновенно плоскія на подобіе сѣтки, кои привѣшиваютъ къ часамъ карманнымъ, готовальнямъ золотымъ и прочимъ дорогимъ вещамъ. Изобрѣтеніе Цѣпочекъ сихъ происходитъ изъ Англіи, почему и названіе оныхъ осталось. Во Франціи долго не умѣли оныхъ дѣлать, и уже въ послѣдніе годы XVII вѣка художники Французскіе начали работать оныя, почти совершенно подобныя.

Цѣпочки сіи дѣлаются обыкновенно золотыя и серебреныя, но дѣлаютъ также ихъ мѣдныя золоченыя и стальныя. Проволока металлическая, въ оныя употребляемая, очень тонка; одна часть оной загибается малыми ечейками яйцеобразными, около 3 линій длиною, около линіи въ меньшемъ поперечникѣ, кои по крѣпкомъ спаяніи сгибаются вдвое; сихъ колечекъ (которыхъ для Цѣпочки въ четыре подвѣски потребно болѣе 4000) связываютъ и переплетаютъ многія другія проволочки равной толщины, изъ коихъ идущія сверьху внизъ подражаютъ основѣ въ матеріяхъ, а другія, проходящія поперегъ, уподобляются утоку, что соединяетъ ихъ равнообразно, и связуетъ крѣпко сіе великое множество колечекъ, которыя обманутые глаза пріемлютъ за настоящую ткань или вязанье, и не могутъ вѣрить, чтобъ Цѣпочки сіи состояли изъ столькихъ тысячь отдѣленныхъ штукъ.

Въ Парижѣ считается болѣе придцати художниковъ, работающихъ сіи Цѣпочки, коихъ рукодѣлье считается за настоящее Англинское. Въ Женевѣ сихъ мастеровъ только четыре; Нѣмецкія Цѣпочки сего рода не столько совершенны.

Цѣпочка часовая. Малая Цѣпочка стальная очень искусно сложенная, служащая приводить въ движеніе барабанъ часовый, въ которомъ находится пружина; составлена оная изъ малыхъ колечекъ равныхъ и провернутыхъ на краю; для совокупленія оной берутъ два колечка, между которыми задѣваютъ два другихъ за тонкій конецъ, такъ чтобъ скважинки ихъ между собою соотвѣтствовали; потомъ связываютъ ихъ заклепками, запуская оныя въ скважинки верьхняго и нижняго кольца; таковымъ образомъ продолжая, составляется Цѣпочка. Колечка или ечейки сіи выбиваются чеканомъ за одинъ разъ, такъ что составляется и ечейка и скважинка; на концахъ сей Цѣпочки дѣлается по крючку, одинъ изъ оныхъ укрѣпляется за колесо, а другое за барабанъ.

Изобрѣтеніе сихъ Цѣпочекъ присвояется Грюету Женевцу, жившему въ Лондонѣ; достовѣрно то, что перьвыя Цѣпочки таковыя дѣланы въ Англіи, и что лучшія по днесь еще идутъ оттуда же. Впрочемъ изобрѣтшій ихъ поправилъ неудобство употреблявшихся вмѣсто ихъ струнъ, и оказалъ тѣмъ великую услугу часовому художеству.

ЦѢПЬ. Собраніе разныхъ частей металлическихъ, называемыхъ *звенья* или *кольца*, зацѣпленныхъ одна за другую такимъ образомъ, что вся связь оной по длинѣ своей всюду гибка и заворачивается во всѣ стороны какъ веревка, причемъ и части, оную составляющія, ни ломаться, ни оторваться не могутъ; изъ такова собранія звенъ составляютъ Цѣпи золотыя, серебреныя, оловянныя, мѣдныя и проч. бываютъ оныя круглыя, плоскія, четвероспоронныя, двойныя, одинакія и тому подобныя. Онѣ получаютъ различныя названія въ разсужденіи разнаго употребленія, къ которому предназначены.

Искусство дѣлать Цѣпи само по себѣ ничего не значитъ; но производитъ другія сдѣлья очень важныя, какъ-то вытягиваніе металловъ нитьми кру-

круглыми по всей длинѣ и разной толщины. Не будемъ мы объяснять образъ работанія всѣхъ таковыхъ Цѣпей; но пройдемъ только нѣкоторые роды ихъ, по которымъ можно судить о выдѣлкѣ и связи прочихъ.

Между различными родами Цѣпей, первѣйшій и самый старинный, называется *Цѣпь Каталонская*: состоитъ оная изъ разныхъ колецъ круглыхъ или элиптическихъ, задѣтыхъ одне за другія, такъ что каждое кольцо хватаетъ за два другихъ, коихъ плоскости необходимо перпендикулярны къ нему, когда взять часть Цѣпи, состоящую изъ трехъ колецъ, и дашь ей повиснуть свободно. Кольца сіи свариваются и представляются цѣльными; отъ нихъ зависитъ толщина Цѣпи, и сію толщину учреждаютъ по намѣренію употребленія; когда въ ней кольца круглыя, Цѣпь изъ нихъ составленная называется *Каталонская круглая*, а естьли кольца яйцеобразны, въ такомъ случаѣ называется *Цѣпь Каталонская длинная*.

Вторый родъ Цѣпи состоитъ изъ колецъ спаянныхъ, таковыя въ уменьшенной мѣрѣ употребляли въ старину для привѣшиванія ключей къ карманнымъ часамъ; расположеніе оныхъ произвело имъ названіе *Цѣпь четвероугольная*. Кольца сіи не задѣваются другъ въ друга прежде спаиванія: начинаютъ сгибаніемъ оныхъ яйцеобразно; перегибаютъ вдвое, и въ загибъ согнутаго кольца продѣваютъ другое такожъ согнутое кольцо, въ другое продѣваютъ третье, и такъ далѣе, пока составится Цѣпочка желаемой длины. — Работаютъ такимъ образомъ Цѣпи шести- и осьмистороннія, кои называютъ *веревчатыя* по причинѣ круглости ихъ, уподобляющейся веревкѣ, однакожъ больше получаютъ онѣ названіе свое отъ числа боковъ: какъ-то Цѣпь трехсторонняя, четверосторонняя, пятисторонняя, и такъ далѣе.

Есть Цѣпи зеломъ различной толщины: самыя простыя состоятъ изъ звенъ, подобныхъ S или Ла-

Латинскому эсу, коихъ загибъ простирается по одной линіи. Составивъ такое звено молото-кованіемъ, или загибомъ щипцовъ въ разсужденіи толщины пруга, и наготовивъ много звенъ, цѣпляютъ оныя загибъ за загибъ; послѣ пригибаютъ плотно загибы плоскогубными щипцами или молоткомъ: такозымъ образомъ задѣвая звено за звено составляютъ Цѣпь, въ которой звена S стоятъ перпендикулярно одно къ плоскости другаго; видъ звенъ S сообщилъ названіе Цѣпямъ симъ *плоскія зелом*.

Еще родъ Цѣпей, называемыхъ *четвероссторонніе*, не разнится отъ предшедшаго, кромѣ того, что два загиба на концахъ каждаго S, задѣвая другъ въ друга, перемѣняютъ положеніе свое поперемежно, и представляютъ какъ бы четвероссторонность.

Дѣлаютъ также изъ закаленой желѣзной проволоки Цѣпи очень крѣпкія; для сего выгибаютъ щипцами изъ проволоки звена на подобіе цыфра 8, и по срединѣ завиваютъ для укрѣпленія тою же проволокою нѣсколько разъ; называютъ ихъ *Цѣпи снопками*. Для способнѣйшаго загибанія проволоки звенами 8, кромѣ щипцовъ, употребляютъ орудіе, называемое вилки: состоитъ оное изъ двухъ спицъ круглыхъ съ глубокимъ разрѣзомъ и паралельныхъ къ своему черенку; видимо, что положивъ проволоку между сихъ спицъ, и повернувъ черенкомъ окружно, проволока необходимо приметъ видъ 8, ибо каждая спица будетъ проволоку загибать въ кольцо однимъ только поворотомъ черенка. Можно таковыя звена задѣвать кольцомъ въ кольцо при самомъ загибаніи звенъ.

Цѣпи трехстороннія того же рода, какъ и четвероссторонными называемыя, отъ коихъ отличаются только положеніемъ загибовъ въ звенѣ S или зело-образныхъ, то есть чтобъ вмѣсто того, чтобъ быть углами прямыми, составляютъ вообще уголъ 120 градусовъ; изъ чего слѣдуетъ, что Цѣпь

составляетъ изъ себя призму треугольную, а потому и получила названіе Цѣпи трехсторонной.

Есть сего послѣдняго рода Цѣпь, называемая *съ концами запускными: у ней концы колецъ загибаются* крючками, такъ что конецъ звена нижняго входитъ въ конецъ звена верьхняго, а конецъ звена верьхняго входитъ въ конецъ звена нижняго; *Цѣпи сіи очень крѣпки.*

Цѣпь, называемая *Каталонская двойная*, относится къ роду Цѣпей четвероугольныхъ, состоящихъ изъ колецъ спаянныхъ прежде продѣванія оныхъ *другъ въ друга.*

Видимо изъ того, что можно дѣлать кольцы столько малыя, какъ угодно, и составлять изъ нихъ Цѣпочки очень нѣжныя. Изобрѣтеніе таковыхъ Цѣпочекъ, къ часамъ и прочему привѣшиваемыхъ, произошло въ Англіи. Смотри *Цѣпочка.*

Въ торговлѣ Цѣпями, толстыя Цѣпи желѣзныя продаются цѣлою штукою порознь; средственныя желѣзныя и мѣдныя всякой толщины на мѣру: изъ послѣднихъ маленькія продаются на вѣсъ; золотыя же и серебреныя поштучно или на вѣсъ съ прибавкою цѣны за работу. — *Изъ Энциклопедіи.*

Ч.

ЧАЙ. Листки деревца, растущаго самородно во всемъ Китаѣ и Японіи, отчасти въ Тункинѣ и даже въ Королевствѣ Сіямскомъ; употребленіе онаго довольно знакомо въ Европѣ, знакомо и то, что получаютъ его изъ Китая, но мало вѣдаютъ его исторію. Какъ Чай составляетъ главный товаръ, привозимый Европейскими торговыми обществами изъ Китая, то во удовольствіе охотниковъ пить его, за небезполезное считаю приложить здѣсь сокращенную его исторію, извлеченную изъ путешественныхъ записокъ искусныхъ странствен-

ственниковъ, бывшихъ въ Китаѣ и Японіи, и кои наблюдали натуру деревца, приносящаго листы составляющіе Чай.

Исторія сокращенная о Чаѣ.

Китайцы и Японцы, два народа, болѣе другихъ Чай употребляющіе, разнятся нѣсколько въ разныхъ вещахъ, относящихся до этой исторіи. Первые называютъ Чай *Tee*, произнося гласную е, какъ бы стояла послѣ ней буква х, для продолженія духу. Японцы называютъ его *Тшіа*; Голландцы пишутъ оное tsjaa, а произносятъ тшіа. По сему различному образу писанія на разныхъ языкахъ произошла ошибка у многихъ Авторовъ, незнавшихъ истиннаго произношенія словъ, и принимали они послѣднее слово за названіе Китайское, между тѣмъ какъ было оное настоящее Японское.

Листы Чайные имѣютъ названіе свое, сообщенное отъ имени деревца ихъ приносящаго. Португальцы первые приставъ къ Китаю, узнали названіе и употребленіе Чаю, и познакомили съ онымъ Европейцевъ послѣ первыхъ своихъ путешествій; тоже, однако извѣстно сосѣдственнымъ странамъ къ Китаю.

О разводѣ Чайнаго деревца. Ростетъ оное въ человѣка вышиною и больше, въ разсужденіи образа сажденія и присмотру, которыя въ Японіи отъ Китайскаго различествуютъ. Японцы бывъ разсудительны и очень проворны, не любятъ, чтобъ деревцо это выростало высоко, ни деревомъ, но только бы кустилось и сидѣло бы на просторѣ, чтобы свободно было ходить вокругъ его и собирать листы въ разныя времена и по различнымъ степенямъ оныхъ росту. Разводятъ они деревца сіи посадкою сѣмянъ, содержащихъ въ головицахъ ихъ, выкапывая для того малыя ямочки по межамъ пашенныхъ земель своихъ, въ садахъ и другихъ мѣстахъ воздѣланныхъ, полагая въ каждую сѣмянъ изъ 10 или 12 головицъ, потомъ ямки засыпаютъ, наваливая землю надъ поверьхно-

ностью кучею. Этотъ образъ сажденія или сѣянія производится какъ для того, чтобъ достовѣрнѣе произвесть кустъ Чайный по множеству сѣмянъ, кои не всѣ бываютъ всхожи, такъ и за тѣмъ, чтобъ отъ густоты не росъ оный высоко, и не произвелъ бы пней толще Европейскихъ персиковъ. Китайцы разводятъ оное нѣсколько отлично въ маленькихъ огородахъ на подобіе кустовъ самородныхъ. Въ исходѣ третьяго года отъ посажденія молодыя деревца приходятъ въ состояніе приносить хорошіе листы для перьваго сбору.

Вообще довольно вѣдаютъ сложеніе вида листковъ Чайныхъ по великому оныхъ употребленію, также и различную оныхъ величину, которая описана будетъ ниже. Цвѣты и плодъ Чайнаго деревца меньше всего извѣстны, и кои между тѣмъ содержатъ настоящій характеръ сего рода деревца, носящаго цвѣты подобные бывающимъ на дикихъ розахъ, а плодъ подобный рициновому или Турецкой конопле; *можно присовокупить еще, что* листы много сходствуютъ къ бересклеповымъ.

О сборѣ. Собираютъ листы Чайные весною два или три раза, въ разсужденіи того, какъ хозяева хотятъ сдѣлать, больше или меньше сортовъ Чаю, разнаго качества и одинъ другаго лучше.

Перьвый сборъ самыхъ лучшихъ обыкновенно происходитъ въ новолуніе въ Февралѣ *или* Мартѣ, въ то время, какъ листы на деревцѣ семъ начнутъ развертываться, и росли не больше двухъ или трехъ дней. Изъ нихъ выходитъ Чай превосходнѣйшій, но оный очень рѣдокъ и дорогъ; расходится оный въ собственной странѣ для употребленія Принцовъ и особъ богатыхъ, или находящихся въ состояніи оный покупать. Сей-то Чай Голландцы прозвали *Имперторскимъ*: другіе называютъ его *цвѣточный Чай* только въ отличеніе лучшаго изъ всѣхъ. Послѣднее имя обмануло нѣкоторыхъ путешествени-

никовѣ, кои слышавѣ названіе таковое, подумали, что дѣлаютѣ его изѣ однихѣ цвѣтовѣ сего деревца.

Вторый сборѣ происходитѣ около мѣсяца спустивѣ; бываетѣ оный перьвымѣ у довольствующихся только двумя сборами. Нѣкоторые изѣ листковѣ достигаютѣ тогда совершенной величины своей, а другіе выростаютѣ только въ полы; ощипываютѣ ихѣ безѣ разбору; но уже послѣ прежде приготовленія раздѣляютѣ ихѣ по различной величинѣ на столькожѣ разборовѣ Чаю различныхѣ въ добротѣ; ибо самые молодые бываютѣ всегда лучше, а соразмѣрно тому, чѣмѣ они старѣе. Самые мѣлкіе бывѣ лучшими, много свойствомѣ подходятѣ къ листамѣ перьваго сбора, почему и продаютѣ ихѣ на одинакомѣ положеніи.

Третій сборѣ наконецѣ, который у прочихѣ бываетѣ только вторымѣ, но всегда послѣднимѣ, бываетѣ изобильнѣе; происходитѣ оный въ то время, какѣ перьвые листы совсѣмѣ или въ полный ростѣ выростутѣ, т. е. чрезѣ два мѣсяца по развернуціи, или мѣсяцѣ спустивѣ послѣ втораго сбора. Листы сего послѣдняго сбора также рачительно разбираютѣ по сортамѣ, въ разсужденіи различной ихѣ величины и цвѣта, на столько классовѣ разнаго качества, или степеней доброты, кои Китайцы по привычкѣ умѣютѣ искусно различать. Листы съ концовѣ вѣтвей Чайнаго деревца всегда больше уважаются, потому что моложе, мягче и слѣдственно отличнѣе вкусомѣ и запахомѣ предѣ листами, выходящими у кореня вѣтвей, кои слѣдственно бываютѣ больше, старѣе и шверже, ибо росли два мѣсяца; составляютѣ оные простой Чай, которой въ Китаѣ обыкновенно пьетѣ чернь.

Два послѣднихѣ сбора производятѣ четыре главныхѣ разбора Чаю, изѣ коихѣ каждый опять раздѣляютѣ на столькожѣ разборовѣ по величинѣ и цвѣту листовѣ, какѣ выше сказано. Молодые трехлѣтнія Чайныя деревца даютѣ листы въ перь-

вый сборъ лучшей доброты, нежели старые, что и еще способствуетъ къ составленію Чаю различной степени нѣжности во вкусѣ. Различіе свойства земель, на которыхъ разводятъ сіи деревца, производятъ отмѣну во вкусѣ листовъ, и подаютъ причину составлять еще разные роды Чаю, очень явственно различаемаго особами, имѣющими тонкій вкусъ. Таковымъ образомъ разводивъ одинъ родъ деревца, можно произвести множество родовъ Чаю разнаго качества, подобно какъ происходитъ то съ виноградомъ и виномъ, коихъ качества перемѣняются до безконечности отъ различія земель и образа приготовленія.

Не безполезно замѣтить здѣсь, что хорошіе роды Чаю двухъ первыхъ классовъ въ Европѣ очень мало извѣстны, и не могутъ столько храниться безъ поврежденія, какъ Чаи, состоящіе изъ листовъ твердыхъ, или послѣдняго сбора. Доброта первыхъ состоитъ въ частицахъ очень летучихъ, выдыхающихся удобно, такъ что они вскорѣ тратятъ лучшее свое качество. По сей причинѣ рѣдко вывозятъ таковой Чай въ Европу; и оный приходитъ хотя за великую цѣну, но отнюдь не таковъ хорошъ и вкусенъ, какъ на мѣстѣ послѣ свѣжаго приготовленія.

Только третьяго класса роды привозятъ къ намъ въ такомъ множествѣ изъ Китая; и на однихъ корабляхъ Англинскихъ, Французскихъ, Голландскихъ, Датскихъ и Шведскихъ, по замѣчанію и счисленію нѣкоторыхъ купцовъ, до пяти міліоновъ фунтовъ ежегодно по сложному сравненію. Сіи Чаи третьяго главнаго класса храняться лучше по причинѣ своего свойства, кое учинившись средственнымъ отъ многайшаго выспѣванія листковъ, остается закрѣпленнымъ въ оныхъ, и слѣдственно не столько подвержено выдыханію и тратѣ своего качества.

Китайцы изъ разныхъ родовъ Чаю зеленаго дѣлаютъ разные роды Чаю чернаго или ше-бу, но спо-

способомъ столько тайнымъ посредствомъ нѣкоей краски, что дѣйствіе это осталось намъ еще неизвѣстнымъ. (*Смотри конецъ этой статьи*). Достовѣрно то, что качество этой краски весьма поправляетъ вязательность Чаю зеленаго, которая оспрѣе и ѣдчѣе для желудка, хотя и меньше подцвѣчиваетъ настойку воды, нежели Чай черный.

Японцы пьютъ Чай съ множайшимъ искусствомъ и методою, нежели Китайцы, которые также очень методичны во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; состоитъ оное въ подаваніи и приниманіи Чаю образомъ очень пріятнымъ, веселымъ и вѣжливымъ, что безъ привычки сдѣлать труднѣе, нежели приготовить хорошій Чай, такъ что для изученія сему потребно въ той странѣ имѣть мастера, такъ какъ въ Европѣ танцмейстера, фехтмейстера и проч. Какъ наука сія пришла по нихъ вкусу, должно разумѣть тамъ оную по надлежащему, чтобъ нравиться въ собраніяхъ, кои бываютъ почасту въ Китаѣ и Японіи; почему, въ особливости въ Японіи, есть особливые учители, наставляющіе дѣтей обоего пола въ Чайныхъ обрядахъ. Чай Императорскій, который пьютъ порошкомъ, растирается въ ихотяхъ серпентиннаго камня; приготовляется порошекъ этотъ не за долго предъ употребленіемъ.

Китайцы имѣютъ у себя всегда Чай готовый къ питью съ утра до вечера какъ для домашнихъ, такъ и для приходящихъ за дѣломъ или въ гости. Есть у нихъ къ тому приборы очень способные, какъ-то прибранный столъ, малая печка съ боку онаго, коробочки съ подносами, чайниками, чашками, блюдцами, съ ложечками конфектными, сахаромъ леденцомъ, округленнымъ въ кусочки подобные орѣхамъ, кои кладутъ въ ротъ при питьѣ Чаю, чрезъ что лучше сохраняется Чайный вкусъ, нежели наливаніемъ онаго на сахаръ. Все это сопровождается заѣдками сухими и жидкими варенiями; ибо Китайцы въ приготовленіи конфектовъ превосхо-

сходятъ кандитеровъ Европейскихъ. Народъ этотъ, любящій всегда пить горячее, поставляетъ въ Чаѣ первѣйшій напитокъ, находивъ его по опытамъ цѣлебнѣйшимъ прочихъ къ поправленію погрѣшностей въ желудкѣ и вареніи пищи, для укращенія боли въ головѣ и воспрепятствованія сгущенію мокротъ въ сосудцахъ тонкихъ, кои не рѣдко приключаютъ внутренія опухоли, камень въ почкахъ, безуміе, подагру, и проч. Они пьютъ повремянно чашку или двѣ Чаю для разжиженія остатку пищи и изведенія оной изъ желудка, отъ чего бываютъ они всегда веселы и бодры. Желудокъ, очень охолодиѣвшій, или очень сухій, учиняется медлителенъ въ своемъ исправленіи, или неуроворенъ въ вареніи, отъ чего происходятъ разные припадки и болѣзни. Чай удивительнымъ образомъ поправляетъ это плохое состояніе желудка своею горячестію и жидкостію, а особливо когда привыкнутъ пить его негусто настоянный; ибо горячая вода составляетъ первое дѣйствіе сего напитка, а Чай прибавляетъ только оному вкусъ. Какъ расположенія тѣла человѣческаго бываютъ перемѣнчивы по состоянію желудка, а Китайцы искусны въ замѣчаніи сего, умѣютъ они избирать время и мѣру питья къ поправленію и отвращенію начинающихся немощей, прибавляя къ Чаю приличныхъ къ сему конфектовъ; ибо оные дѣлаются у нихъ разные, слабительные, распускательные, способствующіе варенію, крѣпительные и поправительные. Нѣтъ на свѣтѣ народа, который бы лучше зналъ употребленіе сего напитка къ сохраненію здоровья. Естьли бы Испанцы, пристрастные во всякое время года къ питью холоднаго, поступали какъ Китайцы, не было бы между ими господствующихъ болѣзней, ни такової худощавости и сухости въ ихъ сложеніи. Легко усмотрѣть причину тому Физическую; вода горячая разширяетъ, проницаетъ и разводитъ по всему тѣлу лучше пищу, за столомъ употребленную: вмѣсто того вода холодная, а особливо со льдомъ,

стѣсняетъ каналы въ шѣлѣ, и слѣдственно препятствуетъ питательному соку проходить въ нихъ съ удобностію, и въ количествѣ достаточномъ къ поддержанію силъ и здоровья во всѣхъ частяхъ тѣла.

Изъ вышесказаннаго можно замѣтить, что дерево Японскаго Чаю одинакое съ Китайскимъ; оно и видено совершенно подобнымъ какъ по листамъ, употребляемымъ наливкою въ Чай, такъ и по изображенію онаго Г. Бренномъ, славнымъ Ботаникомъ Гданскимъ.

Кемферъ говоритъ, что те-бу Китайскій надлежитъ въ первый классъ Чаю или въ Императорскій; но онъ ошибся по замѣчанію Историковъ новѣйшихъ, естьли называетъ Китайскимъ *Те-бу* тотъ, который въ Японіи собирается за Чай Императорскій, ибо те-бу есть родъ особливаго Чаю. Въ Китаѣ считаютъ 50 родовъ Чаю, происходящаго съ толикагожъ числа разныхъ деревцовъ. Кажется, что Кемферъ о семъ не вѣдалъ (а по видимому Г. Гарсень также), по сказанному въ Hiſtoire des voyages, in quarto, la Haye, Tome XIV, page 495.

Между тѣмъ въ Journal Econom. p. 202, 1758, значитъ, что листы, собираемые съ молодыхъ побѣговъ одного дерева, откладываются особливо отъ листовъ того же дерева, ощипываемыхъ съ вѣтвей старыхъ. Отъ таковыхъ разборовъ и раздѣленію крупныхъ листовъ отъ мѣлкихъ, только развертывающься начинающихъ, происходятъ разные роды Чаю.

Люди, производящіе торговлю симъ припасомъ, различаютъ многіе онаго сорты по различію цвѣта, запаха и величинѣ листковъ; однакожъ все то листки съ одного деревца, Не можно почти конца достигнуть, когда бы описывать всѣ таковыя Чайныя отличія; вообще считаютъ онаго три рода: Чай зеленой, Чай зеленой лучшій, и те-бу или Чай черный; всѣ прочіе разборы сходствуютъ къ тому или другому изъ сихъ трехъ.

Чай зеленый, состоящій изъ листочковъ малованыхъ и скатанныхъ, кои свертываются засыхая, есть простой зеленой Чай; цвѣтъ онаго темнозеленъ; вкусъ нѣсколько вяжущъ и запахъ пріятенъ; водѣ сообщаетъ онъ настойку зелено-желтоватую. Всѣ Чаи зеленые обыкновенно помѣщаются въ этотъ классъ.

Чай зелсный лучшій имѣетъ листы большіе, не столько свернутые и скорчившіеся при сушеніи, и трубочки ихъ не столько плотно сжаты; цвѣтъ онаго блѣдиѣе и зелено-синеватѣе; запахъ чрезмѣрно пріятенъ, а вкусъ больше вяжущъ, но со всемъ тѣмъ лучше предшедшаго; водѣ сообщаетъ настойку блѣднозеленую. Въ этотъ классъ надлежатъ всѣ дорогіе зеленые Чаи, *хайзанъ*, *Императорской* или *Ханской*, и прочихъ названій, изобрѣтенныхъ воображеніемъ.

Те-бу состоитъ изъ собранія листковъ самыхъ мѣлкихъ отъ двухъ первыхъ сортовъ, кои больше сжаты и свернуты; цвѣтъ онаго темнѣе и почасту черноватъ; вкусъ и запахъ его одинаковъ съ прочими, съ примѣсью сладкаго и вяжущаго, уподобляющагося вкусомъ много Чаю Японскому. Зеленые Чаи всѣ имѣютъ въ себѣ нѣсколько запаху фіялочнаго, а те-бу обыкновенно сходствуетъ онымъ къ розамъ.

Въ торговыхъ Азіятическихъ компаніяхъ отличаютъ слѣдующіе роды Чаевъ:

Изъ Чаевъ зеленыхъ *эонгло* есть простой *бингъ*, *тункай* и *хайзанъ-шинъ*; изъ лучшихъ зеленыхъ *хайзанъ* и *сулонгъ*.

Чай Конгскій есть лучше *те-бу*, *пекко* лучшій, *кіу-кіунгъ* и *патри-кіу-кіунгъ*, а *суатшонъ* еще превосходнѣйшій; всѣ они состоятъ изъ листовъ черныхъ, но лучшихъ предъ Чаемъ те-бу, который имѣетъ тотъ же вкусъ и запахъ.

Ком-

Компанія Азіятская Копенгагенская получила въ 1762 году Чаю:

Те-бу	687996 фунт.	—	Чаю зонгло	21600	фунт.
Конго	67778	—	— пункаю	10468	—
Чіу-чіунгу	6242	—	— хайзанъ-шину	6579	—
Напри-чіу-чіунгу	574	—	— хайзану	3369	—
Пекко	7130	—	— бингу	2790	—
Сулонгу	240	—			

Восточные народы считаютъ Чай лучшимъ изъ всѣхъ декарствъ, и употребляютъ его почти отъ всѣхъ болѣзней за вѣрное средство. Мы въ Европѣ не находимъ, чтобъ производилъ онъ таковыя удивительныя дѣйствія; можно относить это къ невоздержнѣйшему нашему образу жизни, или тому, что мы употребляемъ Чай ни столько крѣпкой, ни въ довольномъ количествѣ. Между тѣмъ есть вѣроятное въ томъ, что Китайцы и Японцы по восточной привычкѣ во всѣхъ вещахъ превозносятъ доброту выше, нежели оная заслуживаетъ.

Чай, употребленный кстати и умѣренно, составляетъ вяжущее и крѣпительное средство: укрѣпляетъ онъ желудокъ и кишки; составляетъ также хорошее уриногонительное и изводительное, но сіи дѣйствія, а особливо послѣднее, должно по большей части относить количеству горячей воды, испиваемой при этомъ случаѣ. Листы Чайные, стертые въ порошекъ, равномѣрно вяжутъ, но не имѣютъ ни мало свойства уриногонительнаго. Хорошія качества Чаю не препятствуютъ, чтобъ почасту не приключалъ онъ вреда; излишнее онаго употребленіе не рѣдко бываетъ предосудительно многимъ людямъ, и всѣмъ вообще должно отъ того удерживаться. Въ Китаѣ пьютъ его со излишествомъ, но многіе впадаютъ отъ того въ діабету (болѣзнь, въ которой пойло выходитъ низомъ въ томъ же состояніи, какъ выпито), и помираютъ сухоткою.

Европейцы безразсудно сожалѣютъ о недостаткѣ сего деревца, понеже имѣютъ у себя мно-

же-

жество растѣній здоровѣйшихъ и вкуснѣйшихъ, нежели Чай; такова на примѣръ пульмонарія, смѣшанная въ настойкѣ съ анисомъ звѣдчатымъ. Герардъ Зельтманъ очень выхваляетъ веронику, и утверждаетъ, что оная цѣльбоносна въ подагрѣ. Іоаннъ Франкусъ находитъ, что трава сія несказанно лучше Чаю во всѣхъ болѣзняхъ, а Фридерикъ Гофманъ превозноситъ силу ея въ особливой диссертаціи подъ заглавіемъ: de Veronecae efficacia herba theae praeferenda.

Окончимъ статью сію нѣкоторыми другими замѣчаніями нужными о добрыхъ и вредныхъ качествахъ Чаю. Листы его, говоритъ Кемферъ, имѣютъ свойство наркотическое, т. е. сонъ наводящее, приводящее жизненные духи въ великій безпорядокъ, даже до приключенія нѣкоего рода пьянства. Хотя послѣ приготовленія оныхъ въ Чай теряютъ они большую часть этой силы, но не прежде 10 мѣсяцевъ исходитъ она парами совершенно; тогда, не токмо чтобъ возмущать жизненные духи, разливаетъ въ нихъ Чай умѣренно прохладу, обновляетъ и укрѣпляетъ чувствія. И такъ Чай, употребляемый въ томъ же году, когда собираны листы его, бываетъ пріятнѣе вкусомъ, но въ излишнемъ употребленіи нападаетъ на голову, отягощаетъ оную и производитъ трясеніе въ нервахъ; лучшій, т. е. вкуснѣйшій и здоровѣйшій, долженъ полежать по крайней мѣрѣ годъ. Японцы никогда не пьютъ свѣжаго сбора Чаю безъ подмѣси половины стараго; тогда разводитъ онъ запоры, очищаетъ кровь, въ особливости же изводитъ вещество земляністое, приключающее песокъ, каменную болѣзнь и подагру. Кемферъ свидѣтельствуетъ, что во время пребыванія его въ Японіи не видалъ онъ ни одного человѣка изъ употребляющихъ всегда Чай, который бы страдалъ подагрою или каменною болѣзнью; и естьли болѣзни сіи не рѣдки въ Европѣ, увѣренъ онъ крѣпко, что Чай и тутъ окажетъ свое дѣйствіе.

При-

Присовокупляетъ онъ, что тѣ весьма обманываются, кои употребленіе вероники и мирту Брабантскаго (myrtus Brabantia) поставляютъ стоющимъ Чаю. Онъ думаетъ, что нѣтъ извѣстнаго растѣнія, коего бы настойка или отваръ такъ мало опягощали желудокъ, проходили скорѣе, сообщали бодрость духамъ истощеннымъ и оживляли достовѣрно веселіе. Съ другой стороны согласенъ онъ съ Японцами, что употребленіе Чаю останавливаетъ и возмущаетъ дѣйствіе другихъ лекарствъ; что онъ въ особливости прошивенъ колике обычайной въ Японіи; и что настойка листовъ Чайныхъ свѣжихъ опягощаетъ голову и прибавляетъ воспаленіе въ глазахъ. Увѣренъ онъ также по свидѣтельству врачей Китайскихъ, что когда сдѣлать привычку пить цѣлый день крѣпкую настойку Чайную, разрушается чрезъ то коренное начало жизни, состоящее изъ взаимной смѣси холоду и жару, сухаго и влажнаго.

Цѣна на Чай весьма бываетъ перемѣнчива въ разсужденіи количества вывозу онаго; умножается оная безпрестанно по причинѣ непомѣрнаго расходу на него въ странахъ сѣверныхъ, Нѣмецкой землѣ, и прочихъ.

ЧАНЪ или *Дщанъ*. Великая посуда деревянная, или когда широкодонная, употребляемая во многихъ рукодѣліяхъ и производствахъ. Товаръ, надлежащій до дровянаго ряду.

Французское названіе оному Cuve сообщило прозваніе синей краскѣ индиговой, *кубовая краска*. У Французскихъ красильниковъ называется *кувe д' индъ*, (что то же значитъ, что кубовая краска или кадь съ индигомъ), краска, изъ индигу растворенная безъ подмѣси пастельной краски, въ которой красятъ холоднымъ способомъ. Подробности, до кубовой краски относящіяся, смотри въ Энциклопедіи въ статьѣ Tienture.

ЧАСОВОЕ МАСТЕРСТВО. Славится оное въ Англіи; Парижское оному равняется, а въ нѣкоторыхъ

рыхъ вещахъ и превосходитъ. Работаютъ великое множество Часовъ въ Женевѣ, гдѣ нынѣ находится 700 мастеровъ; дѣлаютъ тамъ карманные Часы разной доброты и цѣны. Фабрика тамошняя такъ велика, что снабжаетъ Часами самую Францію, Нѣмецкую землю, Италію, Испанію, весь сѣверъ, Левантъ, Америку и отчасти Восточную Индію. Сколь великую выгоду получаетъ городъ Женева отъ сего промыслу, умножившагося въ немъ весьма въ нынѣшнемъ вѣкѣ! Занимаетъ оный по крайней мѣрѣ треть обывателей, упражняющихся въ работѣ Часовъ или торговлѣ оными.

Часы Женевскіе продаются дешевле прочихъ, и притомъ разной доброты, лучшіе, средственные и простые; золотые, серебреные и томбаковые; гладкіе съ рѣзьбою, съ чеканкою, съ финифтью совершеннаго искусства, и также осыпные бриліянтами и другими драгоцѣнными камнями. Часовое Мастерство Женевское не уступаетъ Англинскому и Французскому ни въ совершенствѣ, ни въ количествѣ выдѣлки. Но вообще можно сказать, что изъ сего мѣста выходитъ нѣкоторое число отмѣнныхъ Часовъ, но большею частью простыхъ, потому что не всякъ въ свѣтѣ можетъ платить за хорошія Часы дорого, а притомъ не можно, чтобъ и каждый художникъ равно былъ искусенъ. Необходимо въ этой работѣ должно соображаться вкусу общему, хотя для пользы художествъ надлежало бы желать, чтобъ не выходило кромѣ работы, съ совершенствомъ окончанной. За хорошіе Часы платятъ дорого, но чрезъ то избѣгаютъ беспокойства отдавать ихъ часто въ починку; но это зло, какъ видимо, не избѣжно.

Мы ничего не упоминаемъ о Часахъ Аугсбургскихъ, гдѣ много оныхъ дѣлаютъ карманныхъ простыхъ; работаютъ же ихъ въ разныхъ другихъ городахъ Европы, но оные не вывозятся въ чужіе края.

ЧАСЫ. Машина, способная къ измѣренію времени.

Есть

Есть различные роды машинъ, опредѣленныхъ ко измѣренію времени отчасти древняго, частьюжъ новаго изобрѣтенія: Часы солнечные, коихъ изобрѣтеніе Плиній приписуетъ Анаксимену, но Часы Царя Езекіи еще древнѣе; Клепзаммія или Часы песочные, и Клепсидръ или Часы водяные, составляютъ изобрѣтеніе древнихъ. Часы столовые, стѣнные, карманные, также шаръ оловянной, выдуманы новѣйшими; изобрѣтеніе послѣднихъ, кои отъ нѣкоторыхъ называются Гидравлическими, въ особливости очень новое.

Изобрѣтеніе Часовъ, изъ колесъ состоящихъ, приписываютъ Архидіякону Веронскому, жившему во дни Лотарія, сына Людовика Кротkаго; но можно сказать, что къ совершенству приведены оные только при царствованіи Людовика XIV Короля Французскаго, а особливо чрезъ стараніе славнаго Гюгенса, который изобрѣлъ маятникъ, столь способный учреждать движеніемъ таковыхъ машинъ и доставлять онымъ крайнюю вѣрность.

Часы, изъ колесъ состоящіе, суть машина сложная изъ разныхъ частей, расположенныхъ такъ, что оные одна на другую дѣйствуютъ и приводятъ въ движеніе стрѣлку, обходящую равнообразнымъ шествіемъ кругъ, для яснаго показанія раздѣленія времени назначенный.

Главныя части Часовъ составляютъ колеса и шестерни, устроенныя такимъ образомъ, что обращаютъ другъ друга; называются просто *колесами* части, имѣющія много зубцовъ, а *шестернями*, въ которыхъ оныхъ мало, и кои почасту дѣлаются цѣльныя съ вертеномъ своимъ. Называютъ *крылами* зубцы шестерней, а вертеномъ зубцы фонаря, который эсть шестерня, составленная изъ многихъ цилиндровъ, вставленныхъ между двухъ дощечекъ круглыхъ.

Каждое колесо обыкновенно утверждается на валу, когда оное велико, и на вертенѣ или тонкомъ

комѣ валу, когда мало; валѣ на концахѣ своихѣ дѣлается очень тонокѣ, кои называются *шпилями*, на нихѣ колесо вертится обращаясь около своей оси, полагая ось за линію, воображенную вѣ средоточіи вертена и шпилей; ось не имѣетѣ никакого окруженія, и слѣдственно никакого особливаго движенія.

Дабы понять, какѣ разныя колеса могутѣ дѣйствовать одно на другое, должно описать клѣтку, вѣ которой производятѣ они свои обороты: клѣтка сія составляется изѣ двухѣ досокѣ, совокупленныхѣ и утвержденныхѣ между собою на четырехѣ столбикахѣ длины такової, каковой быть вертенамѣ колеснымѣ. На поверьхности одной изѣ сихѣ дощечекѣ сыскивается величина колесѣ по тому числу, сколько оныхѣ быть, и по обширности дощечки, кою дѣлаютѣ больше и меньше, каковой величины Часамѣ быть желаемо, также толще и тоне; потомѣ провертываютѣ скважины по срединѣ каждой сысканной мѣры колеса; дѣлается такоежѣ число скважинѣ на другой дощечкѣ вѣ томѣ же порядкѣ и противоположенныхѣ перьвымѣ. Скважины сіи служатѣ для вкладыванія шпилей веретенныхѣ каждаго колеса вѣ машинѣ.

Колеса имѣютѣ зубцы соразмѣрно тому повороту, каковый желаемо, чтобѣ дѣлали они вѣ другихѣ кѣ нимѣ примыкающихся колесахѣ; на примѣрѣ, естьли надобна машина кѣ показанію Часовѣ, и чтобѣ часы сіи заводились вѣ сутки одинѣ только разѣ, опредѣливѣ, чтобѣ перьвое колесо сдѣлало только два оборота вѣ теченіи сего времени, утверждается на валѣ или вертено перьваго колеса валѣкѣ, обвивается на ономѣ вѣ два или три ряда струна, и по привязаніи кѣ оному гири приводится вѣ движеніе колесо, но такѣ скоро, что не выполняетѣ предложеннаго намѣренія; для сего дѣлаются зубцы на перьвомѣ колесѣ, которые входятѣ вѣ крылья или щеки шестерни, сдѣланной на вертенѣ втораго колеса; эта шестерня бывѣ вѣ десятеро меньше перьваго колеса, имѣетѣ вѣ десять разѣ

мень-

меньше щекъ, нежели у онаго зубцовъ, и по сей причинѣ дѣлаетъ въ десять разъ больше оборотовъ; а какъ сія шестерня утверждена на вертенѣ втораго колеса, то и колесо это дѣлаетъ также въ десятеро больше оборотовъ, нежели перьвое: но какъ сіе второе не можетъ итти скорѣе перьваго бывъ одно, видимо, что по прибавленіи колеса перьвое начнетъ обращаться въ десять разъ медленнѣе; то же по присовокупленіи третьяго колеса, которое дѣлаетъ въ десять разъ больше оборотовъ, нежели второе колесо, перьвое станетъ поворачиваться десятью десять разъ или во сто разъ медленнѣе, такъ что чрезъ прибавку шестерней и колесъ еще болѣе задлевается движеніе перьвоначальнаго колеса, и обращается оное только два раза въ сутки. (Число десять разъ взято примѣрно, можетъ оное опредѣлено быть въ 3, 4, 5, 6, и проч); тогда на одномъ шпилѣ вертена перьваго колеса, проходящемъ сквозь дощечку мѣдную или деревянную, утверждается указательная стрѣлка, и на кругѣ, очерченномъ отъ средоточія шпиля сего и раздѣленномъ на двенадцать равныхъ доль, позазываетъ Часы.

Для сокращенія числа шестерней и колесъ утверждали (въ началѣ изобрѣтенія машинъ сего рода) защолчку къ оси третьей или четвертой шестерни, коя задерживала движеніе перьваго колеса соразмѣрно величинѣ своей. Машины для поворачиванія вертела съ жаренымъ дѣлаются по сему образцу. Подавъ о семъ понятіе, можно уразумѣть, что Часы таковаго расположенія должны въ короткое время подмолоться и испортиться; неудобство это понудило искать и изобрѣсти средство перемѣнить въ послѣднемъ колесѣ движеніе единственно окружное, и сообщить оному движеніе, взадъ и передъ повертывающееся: ибо замѣтивъ, что перьвое мгновеніе движенія гораздо медленнѣе втораго, выдумали задерживать движеніе это перемежкою, сдѣлавъ родъ шестерни, имѣющей только двѣ щеки

или крыла, расположенныхъ такимъ образомъ, чтобъ одно принимало усиліе одного зубца послѣдняго колеса, а другое получало потомъ усиліе другаго зубца того же колеса, но діаметральнѣе расположенное; для сего дѣйствія ось показанной шестерни бываетъ точно паралельна къ діаметру колеса, приводящаго оную въ движеніе такимъ образомъ, что перьвый зубецъ поворачиваетъ ее въ право, а второй въ лѣво; на сей-то оси утверждается маятникъ, ходящій въ право и въ лѣво.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что перьвые Часы были очень дебелы и способны только къ поставленію въ церквахъ и всенародныхъ зданіяхъ, также и отрабатываны были образомъ очень грубымъ, какъ то видимо изъ оставшихся намъ отъ старины. Вѣроятно кажется то, что долговременно довольствовались сими Часами простыми, прежде нежели вздумали прибавить къ нимъ бой, будильникъ и другія вещи сего рода; потомъ научились дѣлать Часы малые для поставленія въ покояхъ, и наконецъ покусились работать Часы носильные или *карманные*.

Часы карманные въ разсужденіи колесъ и образа приведенія въ движеніе маятника совсѣмъ подобны Часамъ стѣннымъ, кромѣ одной вещи, то есть, что главное начало ихъ движенія состоитъ въ пружинѣ, вмѣсто того, что въ перьвыхъ происходитъ оное отъ гирь.

Между тѣмъ вскорѣ познали въ пружинахъ великое неудобство въ томъ, что сила оныхъ простирается не равно отъ начала до конца дѣйствія: ибо всякая пружина уменьшаетъ свое дѣйствіе по мѣрѣ своего распростиранія, такъ что движеніе таковыхъ перьвыхъ Часовъ было не равно, что понудило мыслить о поправленіи сего.

Въ послѣдствѣ времени предпріяли исправить неравенство силы въ пружинѣ, и по многихъ покушеніяхъ очень хорошо успѣли во изобрѣтеніи фузеи или навойнаго колеса.

Дѣ-

Дѣлается фузея сія на подобіе колокола, и утверждается на ось перьваго колеса, пружина сообщаетъ ему движеніе посредствомъ струны; ибо пружина бывъ заперта въ нѣкоемъ родѣ барабана, у конца котораго прикрѣплена струна, а другой конецъ струны прикрѣпленъ внизу фузеи; пружина, повинуясь, бывъ натянута заведеніемъ Часовъ, начинаетъ тянуть струну всею своею силою: но эта сила хотя ослабѣваетъ по мѣрѣ того, какъ пружина распускается, а струна развивается съ уступовъ фузеи, но пружина всегда дѣйствуетъ на ручки подъема, въ которомъ сила прибавляется по мѣрѣ того, какъ въ пружинѣ оная убываетъ, такъ что дѣйствіе пружины хотя оспается не равно, однакожъ посредствомъ фузеи простираетъ на колеса силу всегда одинакую.

Долго спустивъ по изобрѣтеніи фузеи и струны, познали, что струны подвержены разнымъ неудобствамъ, растяганію и сжиманію, въ разсужденіи перемѣны состоянія воздуха, и наконецъ очень частому прерыванію, что произвело изобрѣтеніе цѣпочки; изобрѣтеніе прекрасное и неподверженное главнымъ неудобствамъ.

Наконецъ изъ прекраснѣйшихъ открытій ко усовершенію движенія карманныхъ Часовъ состоитъ пружина спиральная, подкладываемая подъ маятникъ для произведенія колебанія равнообразныхъ; пружина эта называется *волосокъ*.

Хотя привели карманные Часы въ совершенство, но не пренебрегли Часовъ съ гирями, и столовыхъ съ пружиною; сдѣлали къ онымъ прибавленія очень полезныя, а особливо чрезъ присовокупленіе висячаго маятника.

Это описаніе Часовъ стѣнныхъ и карманныхъ взято отчасти изъ двухъ первыхъ главъ сочиненія подъ заглавіемъ: de la Regle artificiel du tems; Traite de la division naturelle et artificielle du tems, des

horloges et des montres de differentes conſtructions, de la maniere de les connoitre et de les régler avec juſteſſe, Генриха Сулли, напечатаннаго въ 1737 году въ Парижѣ въ 12; а отчасти изъ записокъ искуснѣйшаго часовщика Копенгагенскаго, сдѣлавшаго въ 1760 году удивительные Часы, находящіеся нынѣ въ покояхъ Короля Датскаго, и которыхъ описаніе находится въ Grand Dictionnaire de Commerce. Въ этой же книгѣ смотри о происхожденіи и успѣхахъ Часоваго мастерства во Франціи, Англіи, Женевѣ и проч. Можно также читать по сему предмету сочиненіе Г. Пота: Traité d'Horlogerie, contenant tout ce qui eſt neceſſaire pour bien connoitre et pour régler les pendules et les montres, in 4. Paris, 1757.

Англинской работы Часы сколько ни превосходятъ Французскіе, но ввозъ оныхъ во Францію запрещенъ.

Часы карманные. Бываютъ Часы сіи *простые*, съ *будильникомъ*, съ *боемъ*, также съ *боемъ и будильникомъ*, и съ *репетиціею*, т. е. которые чрезъ подавленіе пружинки начинаютъ во всякое время бить, сколько Часовъ времени состоитъ.

Замѣчанія полезныя, относящіяся до выбору Часовъ карманныхъ.

Оставимъ всѣ разсужденія Г. Генриха Сулли, сочинителя вышепомянутой книги, изъ которой беремъ мы сіи замѣчанія; оставимъ, повторю я, всѣ разсужденія его о безсовѣстности большей части часовщиковъ, ибо должно, чтобъ слава и честь были всегда неразлучны отъ сего художества, дабы не происходило обмановъ. Дѣло относится къ познанію вѣрныхъ средствъ къ выбору Часовъ карманныхъ только вообще въ пользу людей, торговлю оными производящихъ почасту безъ всякаго свѣденія, и тѣхъ, кои желаютъ получить въ этомъ познаніе.

Три вещи могутъ служить къ познанію, худа ли, посредственна ли работа въ Часахъ: — 1) Ко-

гда

гда мастерѣ продаетѣ дешевою цѣною Часы сѣ своимѣ именемѣ; 2) что рѣдко обманываетѣ, когда на Часахѣ видима какая нибудь новая странность, служащая только кѣ забавѣ тѣхѣ, кои подобно дѣтямѣ удивляются бездѣлкамѣ: слѣдственно средство кѣ познанію того, что новое какое нибудь изобрѣтеніе полезно ли или только служитѣ кѣ одному любопытству, состоитѣ вѣ прилѣжномѣ изысканіи сего; безѣ чего надлежитѣ оное помѣщать вѣ классѣ тѣхѣ бездѣлушекѣ, кои служатѣ только кѣ познанію слабости духа своихѣ изобрѣтателей.

Никогда не увидятѣ изѣ рукѣ искуснаго вѣ нашемѣ рукомеслѣ художника выходящаго новаго изобрѣтенія, которое не имѣло бы совершенной полезности, или бы таковой любопытной вещи, коя заставитѣ удивляться видимому вѣ ней тонкому искусству; большая часть искусныхѣ художниковѣ пренебрегаютѣ подражать дурачествамѣ.

3) Когда видимы Часы сѣ надписаніемѣ имени славнаго мастера, а продаютѣ ихѣ за цѣну низкую или средственную, должно считать то подозрительнымѣ, за какую бы цѣну ихѣ ни отдали, естьли нѣтѣ вѣрнаго свидѣтельства, что они точно того мастера: ибо есть множество часовщиковѣ во всей Европѣ, кои видѣвѣ, что Часы Англинскіе всѣмѣ другимѣ предпочитаются, не поставляютѣ вѣ зазрѣніе подписывать имена искуснѣйшихѣ мастеровѣ той страны на самой негодной своей работѣ; но понеже есть часовщики и вѣ Лондонѣ, старающіеся помрачать славу страны своей таковымѣ промысломѣ, то чужестранныхѣ и винить вѣ томѣ не можно.

Потребно вообще, думаютѣ, для отличенія хорошихѣ Часовѣ взять ихѣ кѣ себѣ на нѣсколько дней или нѣсколько недѣль, чтобѣ узнать, хорошо или худо оные идутѣ; и безѣ сомнѣнія сочтутѣ за нелѣпость, когда сказать людямѣ, заняты мѣ симѣ предубѣжденіемѣ, что никогда не можно имѣ

имѣть удовольствіи узнать хорошіе Часы таковымъ испытаніемъ, по крайней мѣрѣ безъ нѣкоторыхъ околичностей, кои по видимому никогда не войдутъ къ нимъ въ мысли, и сіе то должно быть имъ вразумлено.

Вопервыхъ, каждый человѣкъ, снимающій на себя узнать доброту Часовъ чрезъ испытаніе, не можетъ имѣть въ томъ успѣха, естьли не вѣдаетъ въ точности, что такое хорошій ходъ въ Часахъ; во вторыхъ, когда не увѣренъ будетъ о вѣрности солнечныхъ или стѣнныхъ Часовъ, по которымъ повѣряетъ испытуемые карманные; и въ третьихъ, когда не умѣетъ различить того, что перемѣнность въ часахъ происходитъ отъ погрѣшности или въ ихъ сложеніи, или происходитъ то отъ недостатку рачснія и точнаго знанія во управленіи перемѣнъ, случающихся иногда съ самыми лучшими Часами. Естьли не достаетъ ему хотя малой части въ этомъ знаніи, не будетъ онъ никогда въ состояніи различить хорошихъ Часовъ отъ негодныхъ, какія бы испытанія ни дѣлалъ.

Далѣе, нашедъ единожды, что Часы идутъ изрядно, не доказываетъ еще то совершенно доброты Часовъ, ибо, чтобъ были они дѣйствительно таковыми, потребно находиться тому въ отмѣнности ихъ сложенія и продолжать хорошо итти, чего не можно познать, испытывая Часы только нѣсколько времени; притомъ же должно мало основываться на простыхъ замѣчаніяхъ, кои многія особы полагаютъ о вѣрности своихъ Часовъ.

Должно наблюдокъ постановить за правило, что добрый ходъ Часовъ карманныхъ состоитъ въ равнообразности ихъ движенія, что потому не должно считать за бездѣлицу, когда испытуемые Часы уходятъ или отстаютъ 4, 5 или больше минутъ въ день, лишъ было бы то равно всегда, почему легко можно учредить ихъ, для сего дѣйствія возьми Часы, заведи ихъ, поставь по какимъ ни-

нибудь стѣннымъ Часамъ, и держи ихъ первые сутки въ одинакомъ положеніи (на примѣръ повѣсивъ на крючокъ), тогда повѣряй чрезъ каждые 4 въ теченіи 24 часовъ съ стѣнными Часами, и каждый разъ свѣряя Часы карманные со стѣнными, замѣчай на бумажкѣ часъ наблюденія, и притомъ минуту и часть минуты, сколько карманные Часы разнятся отъ стѣнныхъ; продолжая такимъ образомъ ежечетырехчасно, усмотришь совершенный степень точности, сколько равно или несходно идутъ они въ сутки. По прошествіи сутокъ дай карманнымъ Часамъ итти еще 3 или 4 Часа, и естьли найдешь, что они въ равномѣрной правильности идутъ 27 или 28 Часовъ, есть достовѣрный опытъ, что Часы ваши не имѣютъ въ себѣ того первыаго несовершенства въ фузеѣ, на которую навертываепся Часовая цѣпочка; состоитъ оное въ томъ, что фузея сія не будетъ размѣрна таковымъ образомъ, чтобъ поперечникъ ея прибавлялся вѣрно по той мѣрѣ, какъ пружина ослабѣваетъ распускаясь. Порокъ этотъ весьма обыкновенный, и происходитъ отчасти по незнанію, а отчасти по пренебреженію художника. Естьли карманные Часы не имѣютъ въ себѣ сего несовершенства, вѣрный по знакъ хорошихъ Часовъ; но когда напротивъ окажется, что идутъ они очень непорядочно, можно подозрѣвать ихъ за рукодѣліе посредственное.

Впрочемъ нѣтъ средства лучшаго увѣриться въ добротѣ Часовъ стѣнныхъ и карманныкъ, какъ полагаясь на совѣсть часовщиковъ искусныхъ, прославившихся и испытанныхъ въ вѣрности.

Смотри въ *Исторіи и Запискахъ Парижской Академіи Наукъ* 1751 года *о средствѣ поправлять главныя погрѣшности въ Часахъ плоскихъ и полуплоскихъ*, и проч.

Часовый колпакъ. (Callotte изъ *Энциклоп.*) Названіе, даемое часовщиками нѣкоторому роду накрышки, вздѣваемое на корпусъ Часовъ карманныхъ; Англичане первые начали то употреблять. Кол-

пакъ эшотъ служитъ къ защищенію колесъ отъ пыли, не накладываютъ его на Часы простые; необходимо нуженъ онъ для Часовъ съ репетиціею, ибо футляръ провертывается за шёмъ, чтобъ бой былъ звончѣе, почему и нужно защищать таковымъ колпакомъ корпусъ отъ пыли, которая безъ того входить можетъ.

Во Франціи почти оставили употребленіе Часовыхъ колпаковъ, потому что Часы отъ никъ бываютъ тяжеловѣснѣе, безъ сего были бы они очень полезны; ибо должно признаться, что Часы съ ними ходятъ гораздо порядочнѣе, естьли они такъ плотно прилажены, что пыль проходить не можетъ.

ЧЕКАННАЯ РАБОТА. Искусство обогащать и украшать рукодѣлія изъ золота, серебра и другихъ металловъ, какимъ нибудь рисункомъ или ваяніемъ, представленнымъ возвышенно, en bas-relief.

Для вычеканиванія вещей пустыхъ и не очень толстыхъ, каковы футляры часовъ карманныхъ, *набалдашники, табакерки, готовальни* и проч. начинаютъ рисованіемъ на матеріи желаемаго изображенія, и сообщаютъ ему надлежащее возвышеніе, выбивая металлъ изъ внутренности на поверьхность, для вздутія онаго и образованія фигуръ, или украшеній, дѣлаемыхъ возвышенно отъ наружной плоскости металла. Имѣютъ къ тому разныя орудія или Чеканы (bigornes) разнаго вида, на верьхи или шляпки которыхъ кладутъ внутреннею стороною металлъ, наблюдая, чтобъ сего рода наковаленки или шляпки Чекановъ соотвѣтствовали въ точности чертамъ и частямъ, коимъ сообщается возвышеніе. Колотятъ потомъ маленькимъ молоточкомъ по мѣсту металла, поддерживаемаго Чеканомъ; металлъ подается, Чеканъ въ него вдавливается и производитъ снаружности возвышеніе, по которому украшаютъ рѣзьбою, замазавъ прежде впуклости циментомъ. — Изъ *Энциклопедіи*.

ЧЕ-

ЧЕМЕРИЦА. Трава врачебная, рвоту и чханіе производящая; два оной рода: бѣлая и черная. Не употребляютъ уже нынѣ больше ни той, ни другой для исцѣленія сумашедствія, отъ котораго древніе считали ее вѣрнымъ лекарствомъ, но составляютъ только изъ корня Чемерицы бѣлой чхательной порошекъ для очищенія мозгу; и кажется, что впрочемъ выключена оная, равно какъ и черная, изъ лекарствъ человѣческихъ, конскихъ и другихъ тварей; коновалы употребляютъ ее только для леченія лошадей отъ выметковъ, а овчары овецъ отъ шолудей.

Чемерица, извѣстная древнимъ, росла на островѣ Антицирѣ противу горы Аены, въ заливѣ Ценитскомъ близъ Негропонта, почему у древнихъ было въ пословицѣ говорить о тѣхъ, кои сдѣлали глупость: *поплылъ въ Антициру*. Множество ее растетъ по берегамъ чернаго моря, и особливо при подошвѣ горы Олимпа въ Азіи, близъ славнаго города Прузы; Турки называютъ ее *эпленъ*.

Чемерица бѣлая имѣетъ корень бѣловатый внутри, темный снаружности, наполненный длинными волотями того же цвѣта, кои выходятъ изъ головицы какъ у луковицъ; вкусъ онаго пряно съ нѣкоторою горечью, нѣсколько вяжущъ, противенъ и причиняетъ рвоту; листы на ней бываютъ широкіе, зеленые сначала, потомъ красножелтоваты; изъ средины листовъ выходитъ стволъ, обремененный малыми цвѣточками на подобіе звѣздочекъ.

Чемерица черная имѣетъ корень темный, также съ волосенью; производитъ стволъ зеленый съ таковыми же листами зелеными и зубчатыми, а цвѣты алые, подобные розамъ.

Въ продажѣ бываютъ только корни обѣихъ сихъ Чемерицъ, должно выбирать оные толстые съ толстою же волосенью: бѣлой Чемерицы, снаружности цвѣта кожанаго, а внутри бѣлые; черной Чемерицы, снаружности черные, внутри сѣрые, довольно сухіе, чистые, вкусу пряного, горькаго и

противнаго. Смотри о сихъ кореньяхъ записку Г. Болдюка въ Запискахъ Парижской Академіи на 1701 годъ.

Не осмѣливаются оной болѣе употреблять, говоритъ Г. Болдюкъ; нынѣ не столько отважны во употребленіи жестокихъ лекарствъ, какъ были въ старину.

Черная Чемерица и нынѣ еще употребительна, и многіе предписываютъ ее безопасно, не одну ее давая, ни въ экстрактѣ, извлеченномъ посредствомъ виннаго спирта, ибо приготовленная симъ образомъ содержитъ она только одну смолу, лишившуюся солей, и производитъ во внутренностяхъ возмущеніе (irritation), слабивъ мало. — Экстрактъ, сдѣланный съ простою или дождевою водою безъ виннаго спирта, слабитъ хорошо, тихо и полезно. Г Болдюкъ мнитъ, что можно черную Чемерицу включить въ число лекарствъ кротких свойства умѣренно слабящаго. Сей искусный Академикъ познавалъ, что Чемерица черная, привозимая съ горъ Швейцарскихъ, т. е. Алпійскихъ, лучшая, а Чемерица Англинская никуда не годится; надъ ними дѣлалъ онъ опыты и свои анализы; ростутъ же правы сіи и на горахъ Пиринейскихъ.

Есть третья Чемерица, прозываемая *вонючею* по причинѣ запаху листовъ и цвѣтовъ своихъ; называется же оная еще *Чемерица дикая* и *нога грифова* по расположенію листовъ своихъ; считаютъ сію за ядъ во внутреннемъ употребленіи.

Различіе очень примѣтное въ цвѣтахъ Чемериць бѣлой и черной, у первой нѣтъ въ цвѣтахъ рожковъ, окружающихъ пестикъ, а у Чемерицы черной оныхъ нѣсколько. Листы перьваго рода складомъ подобны генціяновымъ; у другой же узки, длинны и расположены подобіемъ разширенной руки.

Всегда признавали, что корни Чемерицы бѣлой ядовиты, но въ особливости древніе Испанцы, напоявшіе стрѣлы ядомъ, коими убивали звѣрей и дичину, дабы и отъ легкихъ ранъ они вскорѣ помирали.

рали. Дичина, умершая отъ сего яду, была вкуснѣе или мягче, не приключая вреда ядущимъ оную.

Славный корень *контра-срва* получилъ именованіе свое отъ *Чемерицы*, ибо Испанцы сочли его полезнымъ отъ сего яду и другихъ подобныхъ ему: понеже *контра-срва* есть сокращенное слово изъ *контра-срва де балестро*, что значитъ *противу Чемерицы*; потомъ приняли это разумѣніе противу всѣхъ травъ ядовитыхъ, и чрезъ сокращенное *контра-срва* вообще означаютъ противсядъ. Смотри *Контра срва*. Какъ нынѣ Испанскіе звѣроловы Чемерицы не употребляютъ, не называютъ уже оную старинымъ именемъ *срва де балестеро*, но *ксрдегамбра*. Изъ Записокъ Г. Гарсеня.

Можно также справиться въ Энциклопедіи о сройствѣ Чемерицы; видимо тамъ, что лучше удержалыя отъ употребленія оной, ибо есть слабительныя и рвотныя средства равномѣрно дѣйствительныя, но безопаснѣйшія. — Чемерица по Латинѣ называется Elleborum.

ЧЕРВОНЕЦЪ, *Дукатъ*. Названіе ходящей золотой монеты въ разныхъ Европейскихъ государствахъ.

Червонцы золотые бываютъ двойные и простые въ Нѣмецкой землѣ, Гамбургѣ, Генуѣ, Португаліи, Флоренціи, Венгріи, Венеціи, (Червонцы Флорентскіе, Генуэзскіе и Венеціянскіе обыкновенно называются *цехины* или *секины*), Даніи, Польшѣ, Безансонѣ, Цирихъ, Швеціи, Голландіи, Фландріи, Женевѣ и Оранги. Самые большіе изъ сихъ Червонныхъ бываютъ вѣсомъ въ 5 денарій 17 гранъ, а легковѣсные въ 5 денарій 10 гранъ, что относится до двойныхъ и простыхъ Червонцевъ по размѣру. Старые Червонцы Голландскіе съ веревочкою стоютъ 5 флориновъ банковыхъ, а въ курсѣ 5 флориновъ 4 сола съ четвертью и съ половиною; а новые стоютъ 5 флориновъ 5 соловъ съ четвертью, и съ половиною были въ 1762 году; легкихъ Чер-

вон-

вонныхъ на вѣсъ унцъ 45 флориновъ 15 и 16 соловъ.

Простые Червонцы вѣсомъ отъ 65 гранъ до 23 кратъ стоютъ нынѣ 124 копѣйки, а въ 23 краты съ половиною 6 ливровъ, 7 соловъ, 3 деи старинною Французскою монетою, а нынѣ 11 ливровъ Французскихъ, или 220 копѣекъ. — Нѣмецкіе вѣсомъ въ 23 краты, 5 грановъ ходятъ по 4 флорина 7 съ половиною крейцеровъ, по 4 фл. 9 кр. и по 4 фл. 12 крейцеровъ. — Голландскіе въ 2 энгеля, или 64 грана, и битые въ 1742 году отъ 2 ден. 17 гранъ до 23 и $\frac{7}{24}$ кратъ. — Гамбургскіе въ 65 гранъ съ половиною, пробы 23 кратъ съ половиною стоили 6 маркъ и 3 съ половиною процента въ 1762 году въ банкѣ, а въ курсѣ 6 маркъ 14 соловъ съ четвертью, въ 1759 году въ Копенгагенѣ 7 марковъ Любскихъ, а въ 1762 году 7 съ половиною и 8 маркъ Любскихъ.

Въ восточную Индію возятъ множество золотыхъ червонныхъ, битыхъ съ гербомъ Государей и государствъ вышепомянутыхъ; но какой бы страны оные ни были, вѣсъ ихъ долженъ состоять 9 валсовъ и $\frac{5}{18}$ краты вѣсу Индѣйскаго.

Червонецъ промѣнный Испанскій стоитъ 20 соловъ золотыхъ, или 375 мараведисовъ, кои составляютъ 11 реаловъ и 1 марав. серебр. тотъ же червонецъ щитается въ товарѣ 11 реаловъ или 374 мараведиса; въ 1762 году въ Амстердамѣ 95 и 96 ден. банковыхъ.

Промѣна Испаніи съ Гамбургомъ и Амстердамомъ происходитъ червонными, т. е. платятъ все червонцами, то же на ярманкѣ де Нови въ Италіи.

Червонецъ также составляетъ счетную монету въ разныхъ городахъ Италіи, какъ-то въ Неаполѣ, Венеціи и Бергамѣ. Въ Венеціи стоитъ онъ 5 таринovъ, таринъ 20 гранъ; или 6 ливръ 4 сола банковыхъ, а червонецъ или дукатъ серебреный 8 ливровъ. Пикколи Венецкой, 11 денарій 5 гранъ; Неапольскій сто-

стоитъ 92 копѣйки, а Бергамскій 7 ливровъ, щитая ливру въ 7 соловъ 6 денарій Французскихъ.

Червоцы или цехины стояли въ 1758 въ Сейдѣ и Леванѣ 155 парасъ или 3 піастра 35 мейдинъ.

Венгерскіе, Шведскіе и Россійскіе — — — — —	3	—	20
Московиты и Барбарески	3	—	10
Фындуки — — — — —	3	—	29
Жингерли и Зермабу	2	—	30
Туррели или Мустафори	2	—	25.

Червонное золото называется лучшее изъ листоваго, употребляемаго для позолоты. Смотри *золотить*.

ЧЕРЕПАХА. Животное водоземное и чрепокожное.

Два рода Черепахъ, морскія и сухопутныя; два сіи рода раздѣляются еще на многіе другіе.

Морскихъ Черепахъ четыре отродія: *Черепаха простая*, *Каретъ*, *Кауанъ*, и еще одинъ сходныхъ къ послѣднему. Сіи четыре отродія Черепахъ никогда между собою не мѣшаются, но каждый ищетъ своего рода. Мясо простыхъ Черепахъ лучшее вкусомъ; черепъ Каретовъ имѣетъ роговатость лучшую; однако употребляютъ черепы и Кауанновъ; но что касается до четвертаго отродія Черепахъ, ни мясо, ни черепки оныхъ не уважаются, и служатъ только къ выгонянію масла.

Простыя Черепахи (tortue Franche) составляютъ великую помощь для мореходцевъ утомленныхъ долгимъ плаваніемъ, и почасту страждущихъ скорбутомъ. Кромѣ необычайнаго множества яицъ безъ скорлупы есть изъ нихъ таковыя, въ которыхъ бываетъ по 200 фунтовъ мяса кромѣ сала; мясо это очень вкусно и питательно довольно. Всего выгоднѣе, что можно Черепахъ чрезъ долгое время хранить живыхъ на кораблѣ, поливая ихъ морскою водою; онѣ обыкновенно сносятъ три недѣли не ѣвъ. Французы называютъ верьхній черепъ Черепахъ *карапасъ*, а нижній *пластронъ*. Мясо, прилежащее

щее къ нижнему черепку, бываетъ вкуснѣе. Черепъ простыхъ Черепахъ не очень толстъ, и годится только на дѣланіе фонарей; употребляютъ оный мало.

Черепаха, называемая *Каретъ*, или черепковая, различествуетъ отъ простой Черепахи тѣмъ только что меньше, что роговатость на верьхнемъ Черепкѣ у нихъ толще, и мясо ихъ не такожо добротно; по сему ловятъ ихъ только для черепковъ, и по нуждѣ только употребляютъ въ пищу: однакожъ получаютъ изъ нихъ масло, считаемое полезнымъ отъ ослабленія нервъ и холодныхъ опухолей.

Весь черепъ сложенъ изъ 13 листовъ, восьми плоскихъ и пяти нѣсколько выпуклыхъ; изъ осьми плоскихъ четыре большихъ, около фута длиною и 7 дюймовъ шириною. Хорошій черепокъ долженъ быть толстъ, свѣтлой роговатости, прозрачной, цвѣту сурьменнаго, и испещренный бѣлымъ и темнымъ. Есть черепы, съ которыхъ снимаютъ до 6 фунтовъ рогу.

Изъ сихъ-то Черепахъ рогу дѣлаютъ гребни, готовальни, табакерки, столы, рамы зеркальныя, черенки къ ножамъ и бритвамъ, кои называются *Черепаховыми*. Употребляя ихъ къ наклѣйную работу, сообщаютъ имъ желаемый цвѣтъ подкладкою фольги.

Родъ Черепахъ, называемый Французами *Кауашъ*, Англичане называютъ *Логерб-ху*, а Испанцы *Кайвана*. Она длиннѣе и шире первыхъ двухъ родовъ, и имѣетъ голову очень толстую; рѣдко ѣдятъ ихъ масло, извлекаемое изъ нихъ пряно, и годится только для сженія: рогъ ея, который нѣсколько потолще, нежели у простыхъ Черепахъ, однакожъ тоне, нежели у Каретовъ, почему и не столько уважается.

Четвертый родъ Черепахъ морскихъ почти подобенъ Кауанамъ; но для Коммерціи совсѣмъ негоденъ, кромѣ извлекаемаго изъ нихъ въ большемъ количествѣ масла, служащаго для сженія.

Что

Что надлежитъ до Черепахъ сухопутныхъ, три оныхъ рода: перьваго длиною въ два фута, а шириною въ футъ; онѣ роговатости на верьхнемъ черепкѣ не имѣютъ, но какъ бы расписаны шахматами желтыми и черными: Испанцы въ Америкѣ откармливаютъ ихъ для употребленія въ пищу; втораго рода подобны тѣмъ, каковыя водятся въ озерахъ; наконецъ третьяго величиною не больше кулака и служатъ на дѣланіе табакерокъ и натрусокъ пороховыхъ, чрезъ составленіе двухъ черепковъ верьхняго и нижняго, въ оправѣ серебреной или инаго металлу.

Кромѣ драгоцѣннаго рогу Черепашьяго, которымъ торговля столько велика, и полезности свѣжаго мяса сихъ водоземныхъ тварей для екипажу корабельнаго, одержимаго скорбутомъ и утомленнаго мореплаваніемъ, производится еще великая торговля ихъ мясомъ, яйцами и внутренними солеными, которымъ великой расходъ въ островахъ Французскихъ, Англинскихъ и Голландскихъ въ Америкѣ.

Соленіе Черепахъ производится тотчасъ, какъ онѣ извлечены будутъ на берегъ. Сперьва отвариваютъ мясо ихъ, потомъ просто пересыпавъ солью, кладутъ въ боченки, обыкновенно содержащіе вѣсомъ по 200 фунтовъ; бываютъ Черепахи, изъ коихъ выходитъ мяса по два таковыхъ боченка.

О Черепахахъ сухопутныхъ Африканскихъ и Каролинскихъ, и Черепахахъ морскихъ.

Сухопутныя Черепахи Африканскія имѣютъ кожу на губахъ столько твердую, какъ носы у птицъ, а голову покрытую чешуею цвѣту желтоватаго; переднія ноги покрытыя чешуею, а шею, заднія ноги и хвостъ покрытыя гибкою кожею мяснаго цвѣта. Каждая чешуя раздѣляется на нѣсколько составовъ. Когда животныя сіи почувствуютъ свою опасность, прячутъ онѣ голову, хвостъ и ноги подъ свой черепъ, такъ что трудно сдѣлать имъ вредъ.

Животныхъ сихъ въ Африкѣ множество: находятъ ихъ въ горахъ, лѣсахъ, кустарникахъ, на поляхъ и въ садахъ; питаются онѣ плодами и травами, червьями, улитками и другими насѣкомыми; можно ихъ держать въ домахъ, питая отрубями и мукою. На зиму Черепахи сіи вползаютъ въ норы, какъ змѣи и ящерицы, и лежатъ въ оныхъ безъ пищи; онѣ долговѣчны, ходятъ медленно, и сказываютъ, что имѣютъ врожденное отвращеніе къ орламъ, кои ихъ ловятъ и пожираютъ. Не употребляютъ нынѣ роговатости съ ихъ черепковъ, хотя оная способна принимать лощеніе, отъ чего цвѣты въ ней учиняются блестящіе.

Есть еще родъ Черепахъ, называемыхъ *Черепаха морская зеленая*; различаютъ оныхъ четыре отрода, а именно: черепаха, называемая *Тункъ-туртль*, *Хоггерхеадъ*, *Соколій носъ* и *Черепаха-зеленая*; послѣднихъ только употребляютъ въ пищу.

Бываютъ Черепахи вѣсомъ фунтовъ въ 200; мясо ихъ, питаніе вкусное и очень здоровое; жиръ ихъ желтъ, тѣло бѣлое, тощъ и другое очень здоровы. Великое ихъ множество въ морѣ Южномъ, около береговъ Мексики и во многихъ странахъ Индіи западной. Ловятъ Черепахъ сихъ ходя по берегу, куда выходятъ онѣ класть свои яйца, тогда переворачиваютъ ихъ на спину, и онѣ уйти уже не могутъ. Черепахи, находящіяся около малыхъ острововъ къ южному берегу Кубы, по меньше другихъ; мясо въ нихъ бываетъ иногда зеленое, иногда желтое; возятъ ихъ въ Ямайку и продаютъ за хорошую цѣну.

Море около острова Квибо въ Америкѣ содержитъ изобильно хорошихъ Черепахъ, оныя отмѣнно вкусны: щитаютъ ихъ четыре рода, какъ и выше сказано: первый крупнѣйшій изъ всѣхъ, и подобный ко второму роду; второй суть *Кауанны*; третіи *Каретъ*, а четвертый *простыя Черепахи*. Два первыхъ рода вообще мало годны; третій не очень вкусенъ, но доставляетъ хорошую роговатость, а че-

четверпый считается за вкуснѣйшую пищу, и по опытамъ извѣстно, что нѣтъ ничего мяса сего здоровѣе; ибо экипажъ Адмирала Ансона питался оными четыре мѣсяца безъ всякаго вреда. Это водоземное животное имѣетъ мясо прохладительное, здоровѣйшее и пріятнѣйшее изъ всѣхъ солеными мясъ; вѣсомъ бываетъ въ каждой сей Черепахѣ по 200 фунтовъ; готовятъ ихъ въ запасъ на берегу Мексиканскомъ: однако Испанцы, обитающіе на семъ берегу, считаютъ пищу сію за родъ яду; но невольники Испанскіе поѣвъ Черепахъ, не взирая на запрещеніе, произвели сей счастливый опытъ, введшій Черепахъ во употребленіе. — *Путешествіе Ансоново* книга II, глава 8.

Черепаха сухопутная Каролинская разнится отъ Африканской тѣмъ, что хвоста не имѣетъ. Черепъ морскихъ Черепахъ, называемыхъ *Соколій носъ*, изъ всѣхъ добротнѣе; художникъ можетъ выдѣлывать его, какъ желаетъ, размягчая въ горячей водѣ, и послѣ выпискивая въ форму посредствомъ желѣзнаго штемпеля; послѣ лощитъ, оправляетъ въ золото, или украшаетъ инымъ образомъ.

Англичане, обитающіе въ Америкѣ, называютъ Черепахъ *Турафинсъ*. Черепахи водятся не въ однихъ только въ климатахъ жаркихъ; ибо много оныхъ въ заливѣ Гудзонскомъ, а по сказанію нѣкоторыхъ и около береговъ Гренландскихъ. — Взято изъ *Журналовъ Англинскихъ*, сокращенныхъ въ Journal Econ. page 476. 1758.

ЧЕРЕПИЦА. Кусокъ глины обдѣланной, высушенной и обожженой въ печи, какими накрываютъ кровли домовъ и другихъ зданій. Дѣлаютъ Черепицу разнаго вида и расположенія.

Во Франціи употребленіе Черепицы плоской обыкновеннѣе, а особливо въ Парижѣ, гдѣ почти не видно кровель крытыхъ Черепицею круглою. Первой три рода различаются формою: большая Черепица, средняя во Франціи batard называемая, и малая.

Черепица большой формы бываетъ длиною въ 13 дюймовъ и въ 8 шириною; малая въ 9 и 10 дюймовъ длиною и 6 шириною, а средняя по размѣру въ сравненіи къ нимъ.

Во Франціи глина Бургонская довольно хороша для дѣланія Черепицы, но оная смѣшана съ нѣкіимъ родомъ земли минеральной, содержащей частицы желѣза и свинцу; частицы сіи въ огнѣ растопляются, и протекая оставляютъ жилы черноватыя; происходятъ отъ того скважины, учиняющія Черепицу самою негодною. Глину для Черепицъ должно приготовлять рачительно, отдѣляя отъ ней частицы минеральныя и металлическія. — Около Парижа тысяча Черепицы продается по 15 и 16 ливровъ. (3 рубли и съ 20 коп.) — Иногда муравятъ Черепицу обливкою синею; необлитая бываетъ она краснова́та.

Въ Дѣяніяхъ Шведской Королевской Академіи Наукъ, томъ 11, стр. 118, 1739 года можно видѣть, какой родъ глины лучшій для дѣланія Черепицы; въ томъ же сочиненіи на стр. 158 находится предложеніе о Черепицѣ К. Нолена. — Доброта Черепицы познаваетсяпо легкости ея, звону при ударе́ніи, и которая отъ дождя не лупится. Wallerius, Том. II, page 173.

Черепица столькожъ употребительна какъ кирпичь и другіе матеріялы изъ обожженой глины входящіе въ строеніе. Послѣ шиферной Черепица глиняная заступаетъ первое мѣсто для покрыванія зданій; естьли Черепица хороша, кровли покрытыя оною бываютъ чисты и прочны; имѣютъ оныя ту выгоду, что не лупятся отъ вѣтру какъ шиферныя, ибо Черепица собственно своею тягостію противится его ударамъ.

На дѣло доброй Черепицы глина потребна подобная фаянсовой, т. е. нѣсколько бѣловата, смѣшанная съ мѣлкозернистымъ пескомъ, и не столько плотная какъ простая глина. Черепица, дѣлаемая изъ глины очень жирной, подвержена лопанію,

и почасту трескается отъ солнечнаго жару: требуетъ потому починки, что очень убыточно въ продолженіи времени; порокъ этотъ вообще находится въ Черепицѣ Французской, ибо не стараются дѣлать выбору глины. — Смотри Journal Economique 1758, page 408, *Записку о Черепицѣ.*

Стараются выдѣлывать Черепицу по новой формѣ съ двумя жолобками, каковая несравненно прочнѣе обыкновенной. Естьли Черепица сдѣлана изъ хорошей глины, простоитъ оная на кровлѣ втрое и четверо времени противу обыкновенныхъ кровель, что составляетъ истинную экономію.

ЧЕРНИЛО, по Латинѣ atramentum scriptorium. Жидкость черная, составляемая обыкновенно изъ купоросу Римскаго и толченыхъ Чернильныхъ орѣшковъ, намоченныхъ и уваренныхъ въ пристойномъ количествѣ воды, съ малою прибавкою квасцовъ или камеди, для сообщенія Чернилъ густоты.

Между множествомъ Чернильныхъ рецептовъ начнемъ мы съ изобрѣтенныхъ составовъ Господъ Лемерія и Жофроя; читатель можетъ сдѣлать выборъ и доводишь, ежели угодно, въ совершенство.

Возьми, говоритъ Г. Лемерій 8 фунтовъ воды дождевой, фунтъ 32 золотника орѣшковъ Чернильныхъ крупно растолченныхъ; уваривай на маломъ угольномъ огнѣ воду, пока останется оной двѣ трети, что составитъ родъ отвару желтоватаго, въ которомъ Чернильные орѣшки уже не всплываютъ на поверьхность; брось въ него 16 золотниковъ толченой камеди, распустивъ оную прежде въ пристойномъ количествѣ уксусу; положи потомъ туда же 64 золотника купоросу сапожнаго или Римскаго; попари еще слегка эту смѣсь почернѣвшую; дай отстояться; наконецъ слей наклоняя, чтобъ не взмутить, въ другое судно для употребленія.

Возьми, говоритъ Г. Жофроя, 5 фунтовъ 32 золотника воды рѣчной, 2 фунта 64 золотника

вина бѣлаго, полфунта орѣшковъ Чернильныхъ Алепскихъ толченыхъ; мочи орѣшки въ тѣхъ жидкостяхъ сутки, перемѣшивая временно; вари потомъ полчаса, снимая пѣну палочкою съ разжилинами; сними съ огня: прибавь въ опваръ 16 золотниковъ камеди, 64 золотника Римскаго купоросу, 24 золотника квасцовъ; дай стоять еще сутки; опять поварн, чтобъ нѣсколько разъ вскипѣло; процѣди наконецъ сквозь полотно, когда остынетъ.

Дѣлаютъ же Чернила въ одну минуту, или по крайней мѣрѣ жидкость черную, изъ подмѣси купоросу зеленаго въ настойку Чернильныхъ орѣховъ. Чернота сія происходитъ отъ одного оживленія желѣзныхъ частицъ, содержащихся въ купоросѣ, и сіе такъ вѣрно, что Чернильные орѣхи безъ купоросу, но съ одними опилками желѣзными, производятъ такожъ Чернило, естьли только дано будетъ время распуститься частицамъ желѣзнымъ въ опилкахъ: слѣдственно купоросъ, изъ коего дѣлаютъ Чернило, есть желѣзо, распустившееся отъ кислоты, съ которою тѣсно совокуплено бываетъ; Чернильные орѣхи суть алкалія, соединяющаяся съ кислотами, и распускающая желѣзо въ его естественную черноту. Вотъ механика Чернилъ; и такъ изъ пяти родовъ купоросу, называемый *Турецкимъ* или *Кипрскимъ*, или *Венгерскимъ*, одинъ только не производитъ Чернилъ, потому что основаніе свое имѣетъ отъ мѣди, а въ прочихъ оное изъ желѣза состоитъ.

Когда по сдѣланіи Чернилъ пустишь въ нихъ нѣсколько капель купороснаго спирту, черный цвѣтъ пропадаетъ, ибо желѣзо присоединяется къ новой кислотѣ, и учиняется опять купоросомъ; по сей причинѣ кислоты сводятъ пятна Чернильныя. Простыя Чернила дѣлаютъ изъ растѣній, какъ-то сумаку, розъ, желудей, и проч *Энциклопедія*

Бываютъ Чернила двойныя и простыя, кои разнятся между собою только тѣмъ, что больше или меньше вещей въ составъ ихъ входитъ.

Чер-

Чернила лоснящіяся не иныя, какъ двойныя, въ которыхъ распущена малая доля сахару леденцу, что и сообщаетъ имъ блескъ.

Вотъ еще способы очень простыхъ и скорыхъ для составленія ровныхъ и дешевыхъ Чернилъ.

1. Простыя Чернила можно дѣлать такимъ образомъ: Возьми двѣ фунта съ половиною бѣлаго вина лучшаго и самаго крѣпкаго, полфунта Чернильныхъ орѣшковъ, малыхъ и черныхъ, сморщившихся или шишковатыхъ; раздроби ихъ, но не въ порошекъ; положи все въ бутыль, чтобъ занято только двѣ трети оной, завяжи крѣпко свинымъ пузыремъ, и дай настаиваться зимою въ тепломъ мѣстѣ, а лѣтомъ на солнцѣ, 12 или 15 дней; взбалтывай по 4 или по 5 разъ на день, кромѣ послѣдняго дни, въ который чистую отстойку должно слить сквозь полотенцо или вѣтошку въ другую бутыль, остерегаясь взмутить гущу. Въ слитую жидкость прибавь 16 золотниковъ лучшаго Римскаго купоросу, растерши оный очень мѣлко: тудажъ положи 16 золотниковъ камеди чистой, твердой и ломкой; но камедь прежде того должно распустить въ довольномъ количествѣ бѣлаго уксусу, чтобъ густотою сдѣлалась она прошиву терпентину Венецейскаго, ибо распущенная таковымъ способомъ лучше соединяется съ настойкою. Таковымъ образомъ чрезъ двѣ недѣли составишь самыя лучшія Чернила, кои во время жаровъ не плѣснѣвѣютъ и не сгущаются.

2. Для сдѣланія Чернилъ наскоро возьми двѣ бутылки вина бѣлаго хорошаго, положи полфунта Чернильныхъ орѣшковъ раздробленныхъ, увари до половины; во время кипѣнія пѣну сбрасывай; потомъ прибавь 16 золотниковъ купоросу очищеннаго и 8 золотниковъ камеди чистой: тогда процѣди сквозь вѣтошку и Чернила будутъ готовы.

3. Кто хочетъ сдѣлать Чернила дорожныя, возьми по равной части Чернильныхъ орѣшковъ и купоросу, разотри въ порошекъ съ прибавкою ма-

лой доли камеди и малой же доли сандараку. Симъ порошкомъ натри пальцомъ бумагу, по которой писать хочешь, и пиши водою, письмо выдетъ черное, что очень способно для дороги.

4. Вотъ еще способъ составленія порошку, изъ коего можно сдѣлать Чернила, когда угодно: Возьми 80 золотниковъ Чернильныхъ орѣшковъ, 24 золотника Римскаго купоросу, 16 золотниковъ квасцовъ и 16 золотниковъ камеди; разотри все въ мѣлкой порошекъ, и когда надобны Чернила, положи сего порошку въ рюмочку и налей бѣлымъ виномъ, выдутъ Чернила.

Наконецъ къ воспрепятствованію, чтобъ Чернила зимою не мерзли, подбавь въ нихъ водки. Во всякія также Чернила должно класть по кусочку сахару леденцу.

Чернила для книготисненія.

Составляютъ оныя изъ смѣси масла и сажи; масло обращаютъ варенiемъ въ олифу, а сажу получаютъ изъ смолы, сожигая оную подъ нарочно сдѣланнымъ сводомъ, къ которому бы сажа приставала.

Посуда, въ которой приготовляется олифа для Чернилъ типографическихъ, должна быть чугунная или мѣдная отливная; естьли изъ послѣдняго металлу дѣлается обыкновенно на подобіе груши, и называется симъ именемъ, чугунная же бываетъ сходна къ обыкновенному котлу.

Когда, на примѣръ, намѣрено сдѣлать сто фунтовъ олифы, положи въ такомъ случаѣ въ грушу или котелъ 110 или 112 фунтовъ масла орѣховаго, наблюдая притомъ, чтобъ это количество, или по расчету, не наполнило больше двухъ третей посуды, дабы осталось мѣсто оному при вскипаніи подниматься.

Наполнивъ таковымъ образомъ посуду, закрой оную плотно, и поставивъ на горящіе угли, вари два часа, поддерживая равномѣрный жаръ. Естьли

въ

вѢ продолженіи перьваго сего варенія масло загорится, какѢ-то очень случайно, снявѢ грущу сѢ огня, накрой крышку нѣсколькими льняными вешошками, намоченными вѢ водѣ; дай погорѣть нѣсколько времени маслу, ибо нужно оному получить степень горячести, есиьли онаго безѢ того не происходитѢ, но умѢренно и вѢ нѣсколько повтореній; по окончаніи сего варенія, откроЙ посуду сѢ осторожностію, и мѣшай масло много желѣзною ложкою: мѣшаніе это должно повторять сколько возможно больше; отѢ сего зависитѢ большею частью хорошая уварка. По окончаніи сего поставь посуду на огонь не столько сильный, и вѢ то мгновеніе, какѢ масло разгорячится, брось вѢ показанное количество масла, фунтѢ сухихѢ хлѣбныхѢ корокѢ и двенадцать луковицѢ: вещи сіи ускоряютѢ очищеніе масла; потомѢ закрой посуду, и вари на самомѢ маломѢ огнѣ три часа безпрестанно, или около того; вѢ продолженіи сего времени масло получитѢ надлежащій степень уварки: дабы познать то, обмочи вѢ масло желѣзную ложку, и дай оной обтечь на черепицу; естьли масло застывая будетѢ клѣевисто, и будетѢ тянуться какѢ слабый клѣй птичій, значитѢ, что оное поспѣло, и тогда масло перемѣняетѢ названіе свое вѢ олифу.

По сваренііи таковымѢ образомѢ олифы должно слить оную вѢ посуду, опредѣленную кѢ ея сохраненію; но прежде нежели остынетѢ, должно процѣдить оную нѣсколько разѢ сквозь частое льняное полотенцо, или нарочно дѣлаемую для того цѣдилку, чтобѢ олифа совсѣмѢ очистилась.

Должно имѣть два рода олифы: жидкую для времени холоднаго; другую по гуще для времени жаркаго. Предосторожность сія тѣмѢ необходимѣе, что не рѣдко принуждено бываетѢ разводить или подкрѣплять олифы одна другою.

Слабую олифу варятѢ на одномѢ огнѣ сѢ олифою крѣпкою, но вѢ разныхѢ посудахѢ; можно же употреблять и по мнѣнію моему сѢ лучшимѢ успѣ-

хомъ масло льняное, ибо отъ уваріванія оное не столько шемнѣетъ и густишся, почему способно бываетъ для красной краски, о которой будетъ сказано. — Олифа слабая къ совершенству своему требуетъ равномѣрнаго спараніи: все различіе состоитъ въ томъ, чтобъ употреблять для ней меньшій степень жару, однакожъ таковый, чтобъ могла она получить всѣ добрыя качества олифы крѣпкой; она несколько густо и клѣевипто увариваетъся какъ крѣпкая.

Когда желаемо сдѣлать сію полуолифу изъ одного масла орѣховаго, употребленнаго для олифы крѣпкой, что составляетъ маленькое неудобство въ случаѣ употребленіи оной для краски красной, и чтобъ сберечь трудъ варить олифы разныя, должно воспользоваться первымъ степенемъ уварки олифы крѣпкой, и отнять оной нѣсколько, даже не снимая посуды съ огня.

Масла льняное и орѣховое одни только способны къ составленію хорошей олифы типографической; орѣховое во всѣхъ обстоятельствахъ заслуживаетъ предпочтеніе: прочіе роды маслъ совсѣмъ не годятся, ибо нельзя ихъ очистить совершенно, и что отъ нихъ марается тисненіе и желтѣетъ старѣясь.

Терпентинъ равно и литаргирія, коихъ нѣкоторые употребляютъ и употребленіе это содержатъ за великую тайну, имѣютъ порокъ прилипать такъ крѣпко къ буквамъ, что не можно отмыть самымъ горячимъ щелокомъ; притомъ Чернила отъ того сохнутъ и шердѣютъ такъ скоро, что кромѣ вреда при разниманіи буквъ, кои очень склѣиваютъ, набиваются въ нихъ такъ густо, что не можно вычистить, что принуждаетъ буквы, мало служившіе, перепаивать и отливать вновь.

Въ случаѣ, когда по недостатку предосторожности употреблено будетъ для олифы масло самаго свѣжаго битья, по неволѣ принуждено тогда употребить терпентинъ, чтобъ тисненіе не сплы-

валось; въ шаковомъ обстоятельствѣ можно подкладывать 10 частей терпентину, который въ тожъ время должно варить особливо и съ щѣми же предосторожностьми. Варится оный около двухъ часовъ; къ познанію степени его уварки обмокается въ него кусочекъ бумаги, и когда будетъ оный отламываться чисто и отскакивать какъ пыль, и оттираться начисто отъ бумаги, когда засохнетъ, знакъ, что терпентинъ довольно уварился: сними тогда съ огня олифу, вылей въ судно къ терпентину, и мѣшай долго желѣзною ложкою; потомъ поставь все на полчаса времени, продолжая мѣшаніе, дабы олифа соединилась съ терпентиномъ. Средство къ избѣжанію употребленія терпентина и литаргиріи, и неудобствъ, отъ того происходящихъ, состоитъ въ употребленіи масла очень стараго. *Энциклоп.*

Густота или крѣпость Чернилъ должна быть соразмѣрна качеству бумаги, на которой печатать; ибо для крѣпкой бумаги Чернилы потребны густыя, а для бумаги слабой и Чернило слабѣе. Густота и жидкость Чернилъ происходитъ отъ мѣры полагаемой сажи, и большаго или меньшаго уариванія олифы, ибо чѣмъ больше олифа варится, тѣмъ гуще бываетъ. Хранятъ олифу въ посудѣ изъ горшечнаго камня.

Типографическія Чернила очень удобны къ замѣчанію полотенъ, канифасовъ и другихъ подобныхъ матерій, отсылаемыхъ въ бѣленіе или вымываніе, ибо удобно по полученіи обратномъ узнать, тѣ ли то самыя вещи; никакіе сильные щелоки не могутъ согнать замѣтокъ, учиненныхъ сими Чернилами.

Коптильни или, какъ онѣ называются, мѣшки для собиранія сажи строются изъ четырехъ малыхъ брусовъ, въ три или четыре дюйма въ отрубѣ и въ семь или восемь футовъ вышиною, укрѣпляемыхъ съ каждой стороны двумя поперечниками; пространство ихъ въ бокахъ зависитъ отъ воли строителя; сверьху накладывается плотный потолокъ

локѣ дощатый и наглухо сплоченный; подъ для лучшей безопасности должно вымащивать камнемъ или кирпичемъ; въ этомъ родѣ малой избушки дѣлаются дверцы низенькія для входа и выхода, а стѣны обтягиваются новымъ частымъ полотномъ, и прибиваются гвоздиками на вершокъ одинъ отъ другаго разстояніемъ: послѣ сего оклѣивается натянутое полотно самою толстою бумагою, и всякій разъ, гдѣ окажется трещина, должно заклѣивать, чтобъ дымъ нигдѣ выходить не могъ. Довольно таковой обтяжки для мѣшка, или этой коптильни, но чтобъ была оная еще плотнѣе и прочнѣе, можно обтягивать оную овчинами.

Въ сей-то коптильнѣ сожигается сухая смола для собиранія изъ ней сажи: приготовляютъ для сего смолу, растапливая оную въ горшкахъ, и какъ станетъ остывать, втыкаютъ въ нее спертючки бумажные или фитильки сѣрные, и установляютъ горшки внутри коптильни; зажигаютъ фитильки, и выходя плотно запираютъ дверцы.

По сгорѣніи смолы дымъ осядетъ сажею во всей внутренности коптильни; и когда сія коптильня охолодѣетъ, должно горшки накрыть, и двери запворивъ бить снаружи по стѣнамъ палочками; сажа опадетъ, и собирается въ горшки. Случается, что сметая вѣникомъ, вмѣшивается соръ, въ таковомъ случаѣ въ горшки, въ которые положена сажа, должно прежде того наливать воды; соръ при положеніи сажи въ горшекъ упадаетъ на дно, а сажу съ поверьхности можно счерпать; или обместь съ другою какою предосторожностію, и положить въ чистое судно для сохраненія. Сажа сія безъ всякаго противорѣчія лучшая для книготиснительныхъ чернилъ; кладется оной 20 золотниковъ на каждой фунтъ съ третью или 16 унцовъ; впрочемъ по виду Чернилъ можно опредѣлить о мѣрѣ сажи, убавить или прибавить оной.

Къ лучшему амалгамированію, или соединенію сажи съ олифою, довольно быть только тщательну

ну

ну въ смѣшиваніи оныхъ, повторять мѣшаніе въ нѣсколько пріемовъ, каждый разъ вымѣшивать много, и такъ чтобъ составилась густая краска, растягивающаяся на лопашкѣ нитями.

Въ нѣкоторыхъ типографіяхъ есть обыкновеніе растирать Чернило на подушкахъ набивальныхъ; глазомѣромъ можно опредѣлять и въ этомъ случаѣ о количествѣ обѣихъ вещей. Въ этомъ растираніи не вижу я инаго неудобства кромѣ того, что можетъ быть не льзя довольно растереть сію смѣсь, ибо потребно на то время; или что Чернила, приготовляемыя разными руками, не будутъ въ тисненіи равнообразной тѣни: почему считаю, что лучше заготовлять Чернила въ одинъ разъ.

Красная типографическая краска не рѣдко при книгопечатаніи употребляется, и почти необходима для книгъ церковныхъ, иногда для заглавія книгъ и прикрасы. — Къ составленію сего рода Чернилъ лучшая олифа средственной густоты; должно оную варить крѣпко изъ свѣжаго льняного масла, ибо оное отъ уваріванія не чернѣетъ какъ орѣховое, а олифа для сего должна быть очень свѣтла; вмѣсто сажи кладутъ киноварь или сурикъ, растирая сколько возможно мѣлче. Кладется въ особливую для сего дѣлаемую ступку не много олифы, а въ оную киновари тертой; мѣшается пестиковъ; вынимается лопашкою; повторяется дѣйствіе сіе нѣсколько разъ, до тѣхъ поръ, какъ на примѣръ употреблено будетъ вообще фунтъ олифы и полфунта киновари. Многіе въ первой этотъ составъ подкладываютъ три или четыре столовыхъ ложки виннаго спирту или водки, въ которой за сутки предъ тѣмъ распущенъ кусочекъ рыбьяго клѣю величиною въ орѣхъ. Я узналъ изъ опытовъ, что смѣсь сія не выполняетъ желаемаго намѣренія, необходимо нужно къ помянутому количеству смѣси прибавлять полшора золотника кармину лучщаго; оный возвышаетъ цвѣтъ киновари, который почасту не бываетъ совершенъ по желанію; онъ препятствуетъ краскѣ

темнѣшь: правда это убыточно, я признаюсь, но удовлетворяетъ желанію. Прибавивъ помянутыхъ вещей, начинай стираніе опять, такъ чтобъ краска была ни густа, ни жидка, ибо красныя Чернила подвержены сливанію въ тисненіи. Когда всѣхъ запасенныхъ Чернилъ красныхъ въ одинъ разъ издержать не можно, какъ то и случается, должно для сбереженія краски налить на оную воды, чтобъ не высыхали и на поверьхности ея не садилась перелонки, которая происходитъ при засыханіи.

Хотя обыкновенно не употребляютъ кромѣ двухъ вышеописанныхъ Чернилъ, можно однако дѣлать оныя разнаго цвѣту, полагая вмѣсто сажи или киновари, другихъ желаемыхъ красокъ. Можно на примѣръ сдѣлать Чернила зеленыя изъ яри пережженой и стертой; синія изъ лазори Берлинской; желтыя изъ орпигменту; фіолетовыя изъ бакану пережженаго, растирая оныя на олифѣ подобно Чернилъмъ краснымъ. Приготовленіе яри, лазори и бакану состоитъ въ подмѣшиваніи въ нихъ бѣлилъ, чтобъ были свѣтлѣе; безъ сего Чернила сего рода будутъ очень темны. — Статья изъ *Энциклопедіи* Г. Бретона.

Чернила Китайскія или *тушь*. Этотъ родъ сажи, обращенной въ маленькія дощечки, обыкновенно четвероугольныя, болѣе продолговатыя, нежели широкія, въ 2 и 3 линіи толщиною, которыхъ Китайцы употребляютъ для писанія, растирая на водѣ, а въ Европѣ для рисованія, сниманія плановъ, узоровъ, и проч.

Сажа, изъ которой Китайцы дѣлаютъ свое Чернило, бываетъ разныхъ родовъ по благоусмотренію художниковъ; но лучшая собирается изъ сожигаемаго свинаго сала въ лампадахъ, съ подмѣсью малой доли масла, чтобъ тушь была мягче, и нѣкоторыхъ благовоній для отгнанія противнаго запаху свинаго сала.

Ко-

Когда сажа сія замѣшана будетъ въ густоту тѣста, выпечатываютъ куски онаго въ деревянныя формы вышеписаннаго вида. но вырѣзанныя съ такимъ искуствомъ, что лучшіе Европейскіе рѣзщики не могутъ чище выработать на металлѣ. Обыкновенныя изображенія, составляющія украшеніе брусковъ сей туши, бываютъ драконы, цвѣты, птицы и нѣкіе характеры ихъ грамоты; присовокупляютъ иногда къ тому нѣсколько позолоты. Свѣжая таковая тушъ бываетъ очень тяжела, но высыхая тратитъ вѣсу до половины.

Поддѣлываютъ тушъ сію во Франціи; вывозятъ же оную и Голландцы собственной своей работы, кромѣ того, что можно различить настоящую Китайскую тушъ отъ прочихъ по формѣ дощечекъ и вытисненнымъ фигурамъ, еще лучше можно распознать то по цвѣту и запаху; настоящая тушъ очень черна и духовита, а другая только сѣроватa, и пахнетъ больше противно, нежели пріятно: таковаго несходства довольно къ различенію; почему видимо, что настоящую Китайскую тушъ должно выбирать очень черную, благовонную, въ дощечкахъ почти четвероугольныхъ и тонкихъ.

Составленіе Китайскихъ Чернилъ изъ Французскаго Экономич. Журнала, Іюль 1752 года, стр. 85.

Хотя многіе въ Европѣ упражняются въ поддѣлываніи подъ Китайскую тушъ, никто однакожъ не успѣваетъ, потому что не знаютъ ни вещества, употребляемаго къ тому Китайцами, ни образа составленія. Я узналъ о томъ и о другомъ отъ Индѣйскаго Португальца, жившаго очень долго въ Бенгалахъ, а оттуда ѣздившаго неоднократно въ Китай, и составлялъ тушъ съ успѣхомъ; почему не опасаюсь предложить обществу записку, какъ единственно истинное средство къ составленію сихъ прекрасныхъ Чернилъ.

Взять косточекъ абрикосовыхъ, выкинуть изъ нихъ ядра; завернуть скорлупу сію въ два листа ка-

капустныхъ, и опутать этотъ свертокъ со всѣхъ сторонъ проволокою желѣзною или мѣдною. Послѣ того, когда случится печь истопленая къ печенію хлѣбовъ, кладутъ сей свертокъ прежде сажанія хлѣбовъ, или когда того не случится, кладутъ его въ другую печь, какъ истопится; загребаютъ въ золу и раскладываютъ огонь сверьху, ибо намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобъ обратить скорлупу абрикосную въ уголь, сотлѣвшій совсѣмъ безъ загоранія пламенемъ; по сожженіи даютъ остыть не развязывая свертка, потомъ вынувъ скорлупу толкутъ въ иготи, покрытой кожею, въ мѣльчайшій порошекъ, и пропираютъ послѣ сквозь самое чистое сито.

Въ продолженіи сего производства распускаютъ въ водѣ довольное количество воды, чтобъ растворилось нѣсколько густовато. Должно имѣть мраморную гладкую плиту, положить на нее немного сего порошку съ нѣсколькими каплями воды камедной, и растирать курантомъ въ подобіе густаго тѣста, подобно какъ растираютъ живописцы свои краски. Складывать потомъ это тѣсто въ маленькія формы, сдѣланныя изъ картъ и натертыхъ бѣлымъ воскомъ, чтобъ не приставала, и дать высохнуть; тогда Чернила готовы къ употребленію.

Запахъ мскусовый, находящійся въ Китайскихъ Чернилахъ, происходитъ отъ того, что Китайцы кладутъ мскусъ или мускъ въ воду прежде распусканія въ оной камеди. Можно подражать имъ и въ этомъ, и когда нѣтъ мскусу, класть хорева го кала (crotte de fouine), завернувъ въ тонкую ветошку льняную, или клавъ корочку тыковнаго дерева (calebaſſe, можетъ быть зеленой обыкновенной тыквы), что произведетъ то же дѣйствіе; однако это ничего не прибавляетъ къ качеству Чернилъ, равно какъ и мскусъ, котораго запахъ многимъ непріятенъ.

Какъ чистота матеріяловъ много споспѣшествуетъ къ красотѣ состава желающимъ испы-

тать

нашь этотъ составъ, должно стараться брать воду очень чистую, безъ частицъ иловатыхъ и каменистыхъ, словомъ такову́ю, какова въ родникахъ, а камедь самую чистую Арабскую и цвѣтомъ бѣлую. — Различныя оттпечатки, видимыя на Китайской тушѣ, составляютъ особливые знаки мастеровъ той страны, подобно какъ и другіе рукомесленники ставятъ оныя къ отличенію своихъ рукодѣлій; Китайцы выписниваютъ ихъ мѣдными штемпелями.

Равномѣрно какъ есть разборъ и между самою тушью Китайскою, тожъ должно разумѣть и о здѣшней. Чѣмъ больше переработывается одинакая матерія, тѣмъ больше получаетъ она отличія; чѣмъ больше упражненія, тѣмъ удобнѣе открывается нѣкоторый предѣлъ растиранія и смѣшиванія, которыи трудно иногда улучить, а еще труднѣе во всякое время наблюдать его съ одинакою точностію. Таковымъ образомъ сложеніе и различное свойство скорлупы косточекъ абрикосовыхъ, степень обращенія оныхъ въ уголь, мѣлкость обращенія въ порошекъ, растираніе на плитѣ, чистота воды, доброта и количество камеди, могутъ производить великое различіе въ составляемыхъ Чернилахъ; поступающимъ по сему рецепту надлежитъ брать тщательно свои мѣры для успѣху въ производствѣ, требующемъ болѣе раченія, чѣмъ иждивенія.

Самый же этотъ секретъ изданъ Англинскимъ мореходцемъ, прибывшимъ изъ Китая въ Гоштембургъ, какъ сказано въ Nouv. Econom. Avril 1757, Tom. 18, page 136. Мы включаемъ его здѣсь по нѣкоторому различію, которымъ художники могутъ воспользоваться при составленіи настоящихъ Китайскихъ Чернилъ.

Начинаютъ, говоритъ онъ, приготовленіемъ нѣкотораго количества воды, которую продолжаютъ процѣживать, пока совсѣмъ очистится; распускаютъ въ оной не много камеди и муску (послѣдній

дній ничего не значитъ). Пока вода настаивается, косточки абрикосовыя довольно высушенныя раскалываютъ, и вынувъ изъ нихъ ядра, раскалываютъ пополамъ, и вкладываютъ обратно въ скорлупу; косточки сіи завертываютъ потомъ въ капустные листы, и обмотавъ желѣзною проволокою, кладутъ въ печь на сутки; давъ потомъ остынуть, толкутъ ихъ въ ступѣ, закрытой кожею, и обращаютъ въ самой мѣлкой порошекъ. Этотъ порошекъ растирается съ водою на гладкой мраморной плитѣ, подобно какъ трутъ краски; растеръ густо, складываютъ его по мѣднымъ формамъ, натертымъ бѣлымъ воскомъ, чтобъ не произошло вони, и выписнивъ на днѣ имя мастера, золотятъ иногда, или покрываютъ краскою синею или красною.

Средство приготовлять сажу печную такъ, чтобъ служила она вмѣсто Китайскихъ Чернилъ.

Хотя выше сего показано о образѣ составленія Чернилъ Китайскихъ, считаю, что не безполезно будетъ показать, какъ подражать онымъ инымъ способомъ не токмо для того, что абрикосы растутъ не во всѣхъ мѣстахъ, и что скоро съ деревъ сходятъ, а косточки оныхъ должны быть свѣжія, но и для того, что сей способъ не столько требуетъ тщанія и заботы.

Дѣло состоитъ только въ запасеніи печной или трубной сажи, которую легко достать во всякомъ мѣстѣ. Сажа сія въ самомъ дѣлѣ очень жирна, и на самомъ маслѣ составляетъ скверную черь; но для отняція у ней негоднаго свойства сего довольно только пережечь оную въ глиняномъ немуравленомъ горшкѣ; когда огонь начнетъ ее проницать, она раскалится, начнетъ бросать искры и выпускать дымъ: этотъ дымъ очень жиренъ; когда перестанетъ онъ выходить изъ горшка, можно быть увѣрену, что сажа довольно лишилась своей жирности, снять тогда горшекъ съ огня и дать остынуть.

Ожи-

Ожидаемо, что пережиганіе уменьшаетъ количество сажи. Нѣкоторые совѣтуютъ во избѣжаніе сей убыли закрывать горшекъ и замазывать глиною: но таковая предосторожность бездѣлка въ разсужденіи ничего значущаго матеріялу, притомъ же составляетъ оная затрудненіе для особъ, неимѣющихъ лабаторіи и невидавшихъ производствъ Химическихъ, каковы большею частью тѣ, для коихъ мы это пишемъ; притомъ же сажа получаетъ одинакую черноту и безъ замазки горшка. Между тѣмъ можно увѣрить живописцевъ, что они получаютъ чрезъ то черную краску очень легкую и добраго цвѣта.

Когда сажа остынетъ, выкладываютъ оную на каменную плиту, и растираютъ подливая по немногу воды, въ которой распущено лучшей камеди, чтобъ сдѣлалась густовата. Таковымъ образомъ составляется тѣсто таковой густоты, чтобъ можно было выпечатывать въ желаемыхъ формахъ, потомъ засушить.

Въ одной о семъ запискѣ сказано, что къ учиненію состава сего красивѣйшимъ должно при растираніи на плитѣ подложить 8 золотниковъ индигу и не много бычачьей желчи. Нѣтъ сомнѣнія, что бычачья желчь способствуетъ прикрѣпленію Чернилъ сихъ къ бумагѣ, и дѣлаетъ оныя плавкими; иллюминовщели съ успѣхомъ оную употребляютъ; но не осмѣливаюсь одобрить подбавку индигу, ибо кажется, что двѣ краски сіи не могутъ хорошо соединиться. — Индигъ цвѣту темносиняго; можно оный съ пользою мѣшать въ чернь, происходящую изъ желѣза или шиферу, а синеватость, находящаяся въ печной пережженой сажѣ, свѣтловата, и подходитъ ближе къ лазорѣ Берлинской, такъ что по нуждѣ живописцы и употребляютъ оную вмѣсто лазори въ смѣси; и такъ изъ таковаго соединенія двухъ пропивныхъ синей не можетъ выйти красивая смѣсь.

Притомъ же, какъ бы индигъ ни растиратъ, распускается онъ съ чрезвычайнымъ запрудненіемъ, и всегда трудно его употребить равнообразно, ибо никогда не распустившись совершенно, частицы его плаваютъ въ водѣ и пристаютъ къ кисти, въ оную обмокаемой, а потомъ на бумагѣ производятъ пятна больше густыя, нежели надобно: какъ бы рисовашель ни старался оныя снимать, но знакъ всегда останется и производитъ непріятный видъ.

Какого же дѣйствія ожидать отъ индигу, смѣшаннаго съ пережженою сажею? Какъ ни разсѣянъ будетъ унцъ его въ фунтѣ сажи, никогда онъ совершенно съ нимъ не соединится, и по твердому существу своему всегда будетъ отдѣляться, такъ что при растираніи сихъ Чернилъ на водѣ будетъ крупинами попадать въ кисть и производить непріятныя дѣйствія. Я распространился нѣсколько о семъ въ пользу тѣхъ, кои пожелаютъ испытать эту подмѣсь, мнивъ доставить туши чрезъ то совершенство; но они только потеряютъ время и трудъ таковою прибавкою.

Нѣкоторые утверждаютъ, что настоящія Чернила Китайскія совершенно черны, а другіе полагаютъ, что должны оныя быть съ красноватостью. Отдаленіе наше отъ сего Государства препятствуетъ рѣшить два сіи мнѣнія. Въ таковой неизвѣстности думаю, что поддѣлываясь подъ тушь Китайскую, лучше держаться простаго вышепоказаннаго мною состава; подмѣсь въ нихъ, ежели надобно будетъ, можно класть по растертіи сей туши. Видалъ я, что нѣкоторые рисовщики съ успѣхомъ подбавляютъ въ Чернила немножко кармину для тушеванія тѣла; можно тоже испытать съ другими красками для тушеванія иныхъ предметовъ: однакожъ должно замѣтить, что отнюдъ не должно употреблять въ таковую подмѣсь кромѣ красокъ прозрачныхъ. Всякая желтина производитъ цвѣтъ негодный; бистръ можетъ годиться: всякая красноватость бываетъ пріятна для глазъ, и ока-

зы-

зываетъ хорошее дѣйствіе въ рисованьѣ чернымъ карандашемъ; а потому можно думать, что льзя съ пользою подмѣшивать всякую тушь, какъ Китайскую, такъ и поддѣльную. — Сокращеніе изъ Journal Econ. 1752, Novembre, page 83.

ЧЕРНИЛЬНАЯ РЫБА, или *Влакъ*, Seche или Seiche. Морская рыба виду страннаго и очень чудовищнаго, называется же оная инако *Ножевая рыба*; длина ея около 9 дюймовъ, тѣло ея почти круглое и нѣсколько надутое къ обоимъ концамъ.

Рыба сія не очень вкусна; однакожъ нравится оная народу во многихъ большихъ городахъ Франціи, и немалый на нее расходъ бываетъ въ Ліонѣ, Бурдо, Нантѣ, и проч.

Испытатели естества повѣствуютъ объ удивительномъ свойствѣ сей рыбы, состоящемъ въ томъ, что оная для избѣжанія отъ гоняющихся за нею большихъ рыбъ, и чтобъ скрыться отъ глазъ рыбаковъ, умѣетъ помрачать воду испусканіемъ изъ себя жидкости очень черной, находящейся въ пузырѣ ея. Жидкость сія называется *чернила Влаковы*, отъ чего и самая рыба получила именованіе. Во времена Персеевы Римляне употребляли ихъ для письма; по сказанію Германову Китайцы подмѣшиваютъ этотъ сокъ въ отваръ изъ пшена сарацинскаго, и составляютъ изъ того чернила свои.

По всей спинѣ этой рыбы простирается длинная кость, подобная лѣзью ножевому, довольно извѣстная въ маскатильныхъ рядахъ подъ названіемъ *Влакова кость*; оная тверда и гладка съ окатистой стороны, а съ другой мягка и какъ бы шрупонапа. Кость сія у золотыхъ дѣлъ художниковъ употребляется на формы для мѣлкихъ отливокъ; выписниваютъ въ ней ложечки, вилочки, кольца и тому подобныя мѣлочи, ибо въ мягкой сторонѣ этой кости можно выписнять всякія отпечатки.

Химики шакже оную употребляютъ; распершая въ мѣлкой порошекъ составляется на ономъ бакапъ Венидейской.

Смотри *Опытъ Натуральной Исторіи Норвежской* Г. Понтопидана; Journal Economique p. 749, 1759; шакже Suite de la Matiere medicale, de Geoffroy, Regne Animal, Tome I, page 137, 1756.

ЧЕРНИЛЬНЫЕ ОРѢХИ, Noix de galle. Вещество способное къ крашенію и другимъ употребленіямъ.

Чернильный Орѣхъ есть родъ плода, или лучше сказать выплавка, находящаго на родѣ дуба, называемаго по Нѣмецки Eageeiche, а по Латинѣ Robur: однакожъ бываютъ оные и на другихъ родахъ дубовъ, но не столь часто, и меньше способны къ крашенію; въ холодныхъ странахъ ихъ не бываетъ.

Чернильные Орѣхи составляются на молодыхъ побѣгахъ, или на черешкахъ дубовыхъ листовъ, отъ наколонія нѣкоторыхъ мухъ, полагающихъ въ нихъ свои яйца, какъ бы въ матку; выростаютъ отъ шого яблочка и засыхаютъ, а въ оныхъ выводятся черви, кои по времени обращаются въ нимфъ, изъ коихъ выходятъ мухи, и пробивая яблочка сіи или Чернильные Орѣхи вылетаютъ, каковыя отверзшія можно видѣть въ Орѣхахъ сихъ находящихся въ Парижѣ. Орѣхи сіи, выростающіе въ началѣ лѣта, вскорѣ бываютъ провернуты, ибо шеплая погода ускоряетъ выводъ лицъ, превращеніе нимфъ и мухъ. — Г. *Гарсень.*

Г. Ренеомъ, Академикъ Парижской, нашелъ, что Чернильные Орѣхи составляютъ хорошее лекарство отъ лихорадки. Смотри въ *Исторіи Парижской Академіи* 1711 годъ, подъ заглавіемъ Nouveau febri fuge. Славный Мальпигій издалъ трактакъ о сихъ Орѣхахъ.

Безъ всякаго основанія выростки сіи прозвали Орѣхами; правда, что они подобны Орѣхамъ, и собираютъ ихъ на деревѣ, но они не есть Орѣхи.

Нѣтъ

Нѣтъ почти растѣнія, котораго бы не накалывали насѣкомыя для положенія яицъ, и на коихъ бы не выходило таковыхъ выростковъ разнаго цвѣта и величины. Есть древа, коихъ листы всѣ оными усажены; но онымъ не дано названія Орѣховъ можетъ быть потому, что ихъ не употребляютъ.

Можно читать *Наблюденія о выплавкахъ, находимыхъ на мѣстахъ дубовыхъ шишечекъ*, Г. Лардильбона въ Nouv. Econ. Tome XIV, p. 77. смотри также въ Memoires fur les infectes, Г. Реомюра въ Томѣ третьемъ. Г. Лардильбонъ искалъ непосредственнаго происхожденія и употребленія сего вещества ноздреватаго; онъ считаетъ, что составляется оное изъ перепонки листовой, имѣющей выходить изъ шишечки древесной весьма распянушой: но мы здѣсь не можемъ входить въ подробности сего изысканія, надлежащаго до Физики.

Лучшіе Чернильные Орѣхи Левантскіе, а особливо идущіе изъ Смирны, Алепа и Триполя; Орѣхи сіи, растущіе во Франціи въ Гасконіи и Провансѣ, добротою гораздо ниже, потому что обыкновенно бываютъ красноваты, легки и совсѣмъ гладки; вмѣсто того Трипольскіе и Алепскіе тяжелы и шишковаты, почему и называются въ отличіе *шишковатыми*.

Изъ Леванта привозимые Чернильные Орѣхи бываютъ трехъ сортовъ: одни черноватые, другіе зеленоватые, а третьи полубѣлые.

Красильники употребляютъ оные по ихъ качествамъ: зеленые и черные для крашенія въ черный цвѣтъ матерій, а черные для крашенія полотенъ. Легкіе Чернильные Орѣхи, кои во Франціи называются *кассеноле*, употребляются къ чернѣнію шелку сырцу.

Чернила дѣлаютъ изъ Орѣховъ сихъ черноватыхъ и зеленоватыхъ; употребляютъ же таковые и кожевники для чернѣнія кожъ.

Изъ Алепа Чернильные Орѣхи привозятъ въ шюкахъ длинныхъ и тонкихъ, а изъ Триполя и Сми-

Смирны въ тюкахъ толстыхъ и короткихъ, обыкновенно изъ полотна полосатаго, что надобно замѣчать покупая гурцомъ, для того, что Чернильные Орѣхи Алепскіе превосходятъ добротою Трипольскіе: лучшіе идутъ изъ Мозуля, что на рѣкѣ Тигрѣ, отстоящемъ въ 12 или 15 дняхъ ѣзды отъ Алепа. Должно же примѣчать, чтобъ тюки не набиты были соромъ и другими тѣлами посторонними; Орѣхи легкіе и дырявые не хороши.

Въ Смирнѣ можно скупить Чернильныхъ Орѣховъ ежегодно около 10000 квинталовъ, кои обыкновенно закупаютъ Англичане и Голландцы.

У Турковъ есть родъ Чернильныхъ Орѣховъ красноватыхъ, величиною съ лѣсной орѣхъ; они называютъ ихъ *банжендже*: сіи то Орѣхи, смѣшивая съ кошенилью и квинтымъ камнемъ, употребляютъ они къ крашенію своихъ алыхъ цвѣтовъ. Плодъ этотъ рѣдко и очень дорого приходитъ въ Европу, почему и не употребляется.

ЧЕРНОЕ. Всякое Черное есть тѣло непрозрачное и ноздреватое, пиющее или вбирающее въ себя лучи свѣта, и отнюдь оныхъ не отражающее. Черный цвѣтъ есть темнѣйшій изъ всѣхъ и противоположенный бѣлому.

Подъ общимъ названіемъ Черного въ Коммерціи разумѣются *Черныя краски* или *Черви*, коихъ разные роды, и объяснены будутъ ниже сего, а именно:

Чернь красильная состоитъ въ числѣ пяти цвѣтовъ простыхъ и коренныхъ въ красильномъ художествѣ.

Чернь сія составляется различно въ разсужденіи качества красимыхъ матерій: для хорошихъ и дорогихъ, какъ суконъ широкихъ, драгетовъ тонкихъ и тому подобныхъ, должно употреблять лучшій гве ,о или вейду синеватотемную Доброта сей вейды состоитъ, что на взваръ цѣлаго ея тюка потребно только 8 фунтовъ индигу, и что запускъ теплой вейдной начнетъ отпускать синій

цвѣтъ,

цвѣтѣ, а не тогда какъ оной взваренъ будетъ разъ или два.

Потомъ должно варить его съ квасцами, виннымъ камнемъ или золою винною (смотри зола въ глыбахъ); окрашенная въ немъ матерія красится потомъ въ отварѣ краппномъ, а наконецъ уже опускается въ Черный отваръ изъ чернильныхъ орѣшковъ Алепскихъ, купоросу и сюмаку состоящій; сюмакъ для умягченія цвѣту отвариваютъ особливо съ пупавками.

Чтобъ сія Черная краска была прочна и въ носкѣ не марала, должно матерію еще бѣлую хорошенько вымывать съ глиною, а потомъ уже красить вейдою; окрасивъ же вейдою, должно валять ногами въ водѣ, послѣ красить въ краппѣ, а очернивши наконецъ, мыть до тѣхъ поръ, какъ вода мутиться перестанетъ.

Матеріи средственной цѣны, каковы полуратины, ревеши, саржи, камлоты, браканы и прочія, довольно прежде осинить вейдою, а потомъ опустить въ Черную краску, изъ чернильныхъ орѣшковъ и купоросу составленную; ибо сіи матеріи не могутъ заплатить своею цѣною за издержки на краппъ и прочее.

Никакой матеріи не должно прямо изъ бѣлаго цвѣта класть въ Черную краску, необходимо надлежитъ ее прежде осинить.

Есть другія Черныя краски, кои хотя въ нѣкоторыхъ странахъ запрещено употреблять, однакожъ красильники ихъ употребляютъ, какъ-то дѣлаемая изъ ольховой корки и желѣзныхъ окалинъ, съ прибавкою опилковъ желѣзныхъ и мѣдныхъ.

Есть еще Черная краска красильная, называемая во Франціи *Чернь холодная* или *Чернь Езуитская*, составляемая изъ тѣхъ же вещей какъ и для дорогихъ матерій, кромѣ того, что матерію не синятъ въ приготовленіи вейдою. Для сего Черненія распускаютъ выше означенныя вещи въ водѣ, варятъ 4 часа; послѣ даютъ остыть, такъ чтобъ

рука терпѣла; потомъ опускаютъ въ краску матерію, вынимаютъ и опять опускаютъ разъ до шести и больше. Нѣкоторые утверждаютъ, что Чернѣніе холодное лучше, нежели иное; чему трудно повѣрить, а особливо естьли красимыя матеріи чернить прямо изъ бѣлыхъ, не осиневъ прежде вейдою; черноша сія должна выпши плохая и линючая. Холодное чернѣніе перьвые изобрѣли Іезуиты.

Сѣрый цвѣтъ составляетъ тѣнь Чернаго отъ самаго нижняго цвѣту, который есть сѣро-бѣловатый, до самаго высокаго сѣроваго-Чернаго; въ числѣ сихъ тѣней сѣро-перловая, сѣро-свинцовая, сѣро-лавенделевая, сѣро-каштоновая, сѣро-вешитновая, цвѣту орлеца камня, сѣро-мароновая, сѣротемная, и проч.

Чернь Нѣмецкая. Краска сія дѣлается изъ виноградныхъ женыхъ дрождей, промытыхъ въ водѣ и послѣ вмѣстѣ смалываемыхъ въ жерновахъ съ женою слоновою костью и женными же персиковыми косточками. Краску сію употребляютъ для печатанія эстамповъ; краска сія обыкновенно идетъ изъ Франкфурта Маинскаго и Страсбурга, либо въ комахъ или въ порошкѣ состоящая.

Чернь Нѣмецкую должно выбирать влажную, однакожъ не мокрую, Чернаго хорошаго цвѣту, лоснящуюся, мягкую, удобно растирающуюся, легкую, и въ которой сколько можно меньше блестящихъ зеренъ, и естьли можно сдѣланную съ слоновою кость.

Чернь слоновой кости, инако *Чернь бархатная* называемая. Это обыкновенно слоновая кость сожженая въ двухъ плотно смазанныхъ плавильныхъ черепняхъ, которая сдѣлавшись отъ того совсѣмъ Черною, и обратившись въ слои или чешуйками, расіпирается на водѣ, и передѣлывается въ шарики или плиточки, употребляемыя живописцами въ ихъ работѣ, а золотыхъ дѣлъ мастера вставливаютъ

на

на ней дорогіе камни, подчернивая гнѣздо подъ алмазы и бриліянты.

Доброта сей краски состоитъ въ томъ, чтобъ была она мягка, легко растиралась въ пальцахъ и была бы хорошо перетерта. Аптекари и прочіе, перегоняющіе слоновую кость дѣйствіемъ огня, не должны бросать сгорѣвшую кость, которая случается на днѣ ихъ сосудовъ, ибо оная годится на дѣланіе этой Черни.

Чернь жженой кости. Дѣлается оная изъ костей говяжьихъ, коровьихъ, и другихъ сожженыхъ исполченыхъ. Доброта этой краски состоитъ въ томъ, чтобъ оная мягко растиралась и лоснилась; множественно употребляютъ ее живописцы, однакожъ Чернь сія не такова какъ изъ слоновой кости.

Чернь изъ оленьяго рогу. Это остающееся въ колбахъ по извлеченіи изъ оленьяго рога спирту, соли летучей и масла. Остатокъ этотъ растираютъ на водѣ, производятъ чрезъ то Чернь почти подобную дѣлаемой изъ слоновой кости, и которую могутъ употреблять живописцы.

Чернь Испанская называется потому, что Испанцы оную изобрѣли, и отъ которыхъ оная получается. Это не иное что, какъ женая пропочная корка; употребляется оная въ разныхъ художествахъ. Доброта ее состоитъ въ томъ, чтобъ была она очень Черна, легка и сколько можно меньше пещана.

Чернь изъ сажи или просто *сажа.* Это сажа, собираемая изъ смоляной копоти, когда жгутъ смолу сухую. — Два оной рода, одна въ порошкѣ, а другая въ комахъ; состоящая въ порошкѣ продается въ малыхъ боченочкахъ продолговатыхъ, а въ комахъ на вѣсъ. О дѣланіи сей сажи сказано въ статьѣ *Чернила* въ отдѣленіи Чернила для книгопечатанія. — Сажа сія идетъ для разныхъ поделокъ; но въ особливости на чернила типографическія, съ подмѣсью олифы изъ льняного или орѣховаго масла и терпентину сваренныхъ вмѣстѣ.

Торгующіе сею сажею должны вѣдать, что оная весьма способна къ загоранію, а особливо въ порошкѣ состоящая, и когда загорится, трудно уже погасить, почему должно имѣть имъ великую осторожность. Лучшее средство ко угашенію сей сажи накинуть мокрою тряпицею, или сѣномъ или соломою намоченными, ибо одна вода ничего ей не сдѣлаетъ.

Изъ Нѣмецкой земли привозятъ очень доброшную сію сажу; должно, чтобъ оная была мягка, мѣлка и несмѣшана съ пескомъ; чѣмъ легче, тѣмъ она лучше.

Чернь земляная. Это родъ углей, находимыхъ въ землѣ, которые употребляютъ живописцы, мягко перетирая для писанія на известной водѣ; дѣлаютъ же они для сего чернила изъ чернильныхъ орѣшковъ съ купоросомъ, подобно тѣмъ, коими пишутъ.

Дѣлаютъ же Чернь изъ серебра и свинцу для натиранія рѣзьбы металлической, что у серебрениковъ называется *Черневая работа.*

Чернь кожевенная. Красятъ или намазываютъ оною кожи по выдубленіи; составляется оная изъ чернильныхъ орѣшковъ, окислаго пива и стараго желѣзнаго лому: это у нихъ первая краска; вторая составляется также изъ орѣшковъ, купоросу, но съ камедью; по сему Черненію они наводятъ лоскъ.

Чернь изъ ржавчины желѣзной. Это та же, что первая Чернь у кожевниковъ; а вторая Чернь называется у нихъ *Чернь шелковая.*

ЧЕРНОСЛИВЪ. Сливы сушеныя и запеченыя въ печи или на солнцѣ; производятъ оныимъ торгъ купцы овощныхъ рядовъ. Лучшій Черносливъ сушеный идетъ изъ Франціи, а множайшее онаго количество изъ Туреня, особливо же изъ Тура, Сен-Мора и Шинона, какъ то крупной Черносливъ и мѣлкой Св. Екатерины, Святаго Іюліяна, малый Черносливъ Дамаскій, и проч. много же онаго отсыла-

лаютъ изъ Бурдо, гдѣ въ мирное время происходитъ немалая онымъ торговля съ иностранцами; Англичане и Голландцы закупаютъ онаго много. Бурдоской Черносливъ очень толстъ и длиненъ. Есть еще Черносливъ, называемый Монт-Мирельской, котораго роды перлригоны, Императорскій или финиковый, и проч. Посуда, въ которой возятъ хорошій Черносливъ, родъ маленькихъ кадочекъ, называемыхъ галенками. Простой Черносливъ кладутъ обыкновенно въ бочки.

Настоящій Черносливъ роду сливъ, называемыхъ Дамаскими, кои высушивать составляетъ искусство. Качество Черносливу очень здоровью полезное; онъ укрощаетъ жаръ въ крови, слабитъ и полезенъ во многихъ болѣзняхъ.

Родъ сливъ, называемыхъ во Франціи Королева-Клода, лучшій всѣхъ. Дофины также изъ лучшихъ, равно какъ и крупныя Дамаскія въ Турсѣ, изъ разнаго рода сливъ дѣлаютъ конфекты очень вкусныя; изъ малыхъ Дамаскихъ черныхъ сливъ готовятъ обыкновенно Черносливъ, называемый Французскимъ. Черносливъ, родящійся около Монтобана, по засушеніи продается въ самой Франціи сотня по 3 ливры, и самой превосходной доброты.

Черносливъ Брюньѳольской идетъ изъ Прованса въ ящикахъ и коробкахъ; лучшій долженъ быть сухъ, мясистъ и бѣловатъ. Родится онъ въ Дигнѣ, Обаньѣ и Бриньѳолѣ, отъ чего и названіе свое получилъ.

Черносливъ Нѣмецкой нѣсколько уподобляется Французскому, но мѣлче онаго несравненно. Черносливъ *Волошской* бываетъ крупенъ, сплющенъ, толстокожъ и довольно изряднаго вкусу. *Украинской Черносливъ* идетъ изъ Малороссіи, и очень киселъ, можетъ быть по незнанію въ приготовленіи.

ЧЕРТОВЪ КАЛЪ. Смотри *Асса*.

ЧЕПЦЫ. По произношенію купцовъ, торгующихъ модами, заключается подъ названіемъ симъ все то, что служитъ къ накрыванію женскихъ головъ,

ловѣ, какѣ запросто, такѣ вѣ полунеглижѣ и вѣ нарядѣ. Терминѣ сей вскорѣ будетѣ вѣ числѣ преданныхѣ забвенію; уже половина дамѣ нашли средство одѣвать головы свои безѣ Чепцовѣ.

Сія часть наряду женскаго во всѣ времена подвержена была великимѣ перемѣнамѣ, какѣ у Грековѣ, такѣ и у Римлянѣ и другихѣ народовѣ; невозможно того описать. Моды перемѣнялись вѣ старину также какѣ и нынѣ: вѣ девятнадцать лѣтѣ царствованія Марка Аврелія супруга его носила три или четыре разныхѣ головныхѣ наряда; всякая изѣ сихѣ модѣ имѣла свое названіе. Не токмо чтобѣ познать части Чепцовѣ, не вѣдаемѣ мы и общаго оныхѣ названія; состояли оныя изѣ волосѣ, сѣ приборами изѣ волосѣ, сѣ приборами изѣ жемчугу, дорогихѣ камней, и проч.

Нынѣшніе Чепцы дѣлаются обыкновенно изѣ лучшихѣ кружевѣ, флеру, блондѣ, и проч. вдовы носятѣ оные изѣ кисеи гладкой сѣ ушками, сложенными складочками. Жены рукомесленниковѣ (во Франціи) носятѣ Чепцы кисейные и батистовые, а госпожи употребляютѣ таковые Чепцы вмѣсто спальныхѣ.

Чепцы вѣ четыре барбы (бородки) состоятѣ изѣ двухѣ штукѣ, изѣ коихѣ нижняя шире верьхней; потребно на нихѣ около дюжиды аршинѣ кружева; ибо для барбѣ сшиваютѣ по два кружева сѣ сѣ обѣихѣ сторонѣ, что составляетѣ широкую барбу, около аршина длиною изѣ одного кружева: низѣ представляетѣ сплющенную раковину; верьхѣ или кронка изѣ кружева же, и пришитѣ кѣ барбамѣ; оный долженѣ быть пядени полторы вѣ длину, и нагромощенѣ на кисеѣ гладкой или полосатой, или вышивной; на сей лоскутѣ нашиваютѣ кружево складками. Вторая штука основывается на желѣзной проволокѣ; обѣ штуки накладываются одна на одну, утверждаются потомѣ на колпакѣ стегаломѣ и прикалываются булавками.

Есть

Есть еще Чепцы, называемые а *баволе*, потому что вторая оныхъ штука, которая собственно верьхъ головы закрываетъ и безъ барбъ, называется во Франціи *баволе*; но видъ ихъ одинаковъ съ Чепцомъ предшедшимъ.

Украшаютъ всѣ Чепцы сверьху ленщами разнаго цвѣту, прикалываемыми булавками; надѣваютъ ихъ различно, соображаясь модѣ.

Нѣкогда, т. е. лѣтъ 40 или 45 назадъ, Чепцы женскіе были гораздо шире, и утверждались на желѣзныхъ съ тремя, четырью, пятью или шестью вѣтвими на каждой сторонѣ, кои были одна другой короче, и составляли толстыя складки около всего лица въ подобіи трубокъ органныхъ.

Нынѣ женщины наряжаются въ маленькіе Чепчики, кои по вздѣтіи не шире ладони ручной; всчесанные волосы доканчиваютъ уборъ головы. Называютъ этотъ родъ уборки *назадъ*.

Есть еще Чепцы высокіе, утвержденные на мѣдной проволокѣ, которые называются *Чепецъ кометою*.

Продолжительно бы было исчислять ихъ всѣ поимянно, и всѣ перемѣны, коихъ Чепцы подвержены, также и всѣ ихъ прозванія въ разсужденіи различія. — Изъ *Энциклопедіи*.

ЧЕТКИ. *Общее названіе товару мѣлочныхъ* купцовъ, торгующихъ пронизками и бисеромъ, потому что зерна, изъ коихъ составляютъ Чешки для моленія, называются (во Франціи Paternoſtrerie) Чешки.

Чешки въ собственномъ смыслѣ состоятъ изъ пронизокъ, разнаго вещества вздѣтыхъ на снурокъ, до нѣкотораго числа счетомъ, и между каждымъ десяшкомъ мѣлкихъ пронизокъ взнизывается крупная особливаго цвѣту и вещества. Носятъ ихъ Монахи и набожныя старушки для замѣчанія поклоновъ и опредѣленныхъ молитвъ; въ основаніи можно молиться и безъ счету, но сей родъ составляетъ нѣкое духовное украшеніе или такъ сказать вывѣску набожности.

Въ Парижѣ есть три корпуса Четочныхъ мастеровъ по великому на оныя расходу: первые работаютъ пронизки изъ финифти и стекла; вторые изъ дерева и рогу, а третьи изъ яшмы, янтарей и кораловъ.

О дѣланіи подложнаго жемчугу или бусовъ.

За искусное сіе изобрѣтеніе обязаны мы Г. Жаненю; изобрѣтеніе тѣмъ прекраснѣйшее, что при всей своей простотѣ отвращаетъ злоупотребленіе прежнихъ бусовъ, наливанныхъ ртутью.

Искусный этотъ художникъ открывъ можетъ быть случайно, что чешуя маленькой рыбки, называемой *Альбо* или *Абль*, водящейся множественно въ рѣкѣ Марнѣ во Франціи, не токмо имѣетъ видъ и блескъ настоящаго жемчугу, но что можетъ удобно быть распускаема, а засыхая принимать прежній блескъ, вздумалъ впускать это вещество въ пустоту зеренъ гирасольныхъ, то есть въ стеклянные шарики, подобные складомъ жемчугу, кои составляютъ основаніе бусовъ. — Запрудненіе состояло во впусканіи, а по впущеніи въ равномъ распространеніи по внутренности стекляннаго шарика.

Маленькая трубочка стеклянная, въ 6 или 7 дюймовъ длиною и въ полторы линіи въ поперечникѣ, но очень острая и къ концу загнутая, послужила къ впусканію посредствомъ вдуванія изъ рта капли сего вещества; а для распространенія онаго по внутренности изобрѣтено осторожное покатываніе налитыхъ шариковъ въ корзинкѣ изъ прутьевъ, оклѣенной бумагою.

Распущенная чешуя, прилипающая отъ сего движенія во внутренности шарика, засыхая получаетъ свой блескъ; но чтобъ придать онаго еще больше, естьли работа происходитъ зимою, кладутъ бусы въ сито, привѣшенное къ потолоку, а подъ оное подставляютъ въ шести футахъ разстояніемъ горшекъ съ горячею золою, а лѣтомъ

въ-

вѣшаютъ ихъ въ томъ же ситѣ; но золы не подставляютъ.

По высушеніи бусовъ наливаютъ ихъ бѣлымъ воскомъ посредствомъ трубочки, подобной той, которою впускаютъ роспускъ чешуи Аблевой; очищаютъ потомъ приставшее сверьху, прикалываютъ иглою, взнизываютъ на нитку и пришиваютъ ленты, если ли нитка служитъ для ожерелья. — Нитки бусовъ продаются гуртомъ и въ разницу, а крупные бусы на щетъ сотнями и тысячами. Расходъ на бусы очень великъ; работа оныхъ скорая и легкая, а барышъ отъ нихъ тѣмъ больше, что нарядъ этотъ пришелъ по вкусу женщинъ, немогущихъ обойтися безъ таковаго украшенія. Смотри *Абль* и *Жемугъ*.

ЧЕШУЯ. Вообще вещество крѣпкое, а иногда очень твердое, покрывающее большую часть рыбъ, и которое можно отдѣлять почастно; чешуею же называются вещества, покрывающія черепахъ и другихъ тварей, хотя въ видѣ и качествѣ весьма различныя. Во многихъ случаяхъ Чешуею называютъ все то, что отстаетъ отъ тѣлъ малыми частичками, тонкими и легкими, по метафорѣ заятой отъ Чешуи рыбьей. — *Энциклоп.*

Чешуя большая. Названіе рыбѣ, обитающей въ Америкѣ; ловятъ оную въ заливахъ и озерахъ, имѣющихъ сообщеніе съ моремъ. Бываютъ рыбы сіи длиною въ три и четыре фута; Чешуя на ней серебристая, и сообщила названіе рыбѣ сей, ибо оная гораздо шире Французскаго талера въ 3 ливры; это вкуснѣйшая изъ тамошнихъ рыбъ; мясо имѣетъ бѣлое и нѣжное.

ЧИЖЪ. Малая птичка, очень уважаемая за свое пѣніе и красивость перьевъ. Два оныхъ рода: Чижи простые зеленые, и Чижи Канарскіе или Канарейки. Торговля Канарейками очень велика; водятся онѣ на островахъ Канарскихъ и въ Мадерѣ, многіе купцы только тѣмъ и промышляютъ.

ЧИ-

ЧИСТОЕ, Fin. Въ Металлургіи говорится это о золотѣ и серебрѣ, которыя суть металлы совершенные въ противоположеніи мѣди, олову, свинцу и желѣзу, кои металлы несовершенные. Испытываютъ мѣдь для узнанія, что Чистое (т. е. золото и серебро) въ ней находящееся можетъ ли наградить убытки за пережиганіе, промываніе и очищеніе, а сверьхъ того принести прибыль. Хорошій пробольный мастеръ долженъ извлечь все чистое, сколько находится онаго въ смѣси, не оставивъ ни одного вещества разнаго рода. Производятъ опытъ и надъ скоріею, чтобъ узнать, не осталось ли въ ней какой нибудь доли Чистаго. Смѣсь изъ серебра и свинцу, которой дать охолодѣть не тымѣшивая, не содержитъ равнаго количества Чистаго во всѣхъ частяхъ своей глыбы; почему опытной свинецъ еще гонятъ для узнанія, можно ли очищать его съ выгодою, и Чистое въ немъ находящееся заплотитъ ли за издержки на очищеніе: но не должно смѣшивать Чистаго выгоняемаго изъ свинцу въ большихъ передѣлахъ для узнанія, можно ли очищать его съ выгодою съ зерномъ Чистымъ, извлекаемымъ изъ свинцу раздробляемаго изъ глыбы очищенной или неочищенной, для исчисленія потомъ въ опытѣ, къ которому его употреблять. — Смотри *Зерно Чистое.*

Чистое говорится также прилагательно о металлѣ несовершенномъ, но о Чистомъ, въ противоположеніе состоянію его нечистоты. Квинталъ мѣди простой можетъ дать 20 фунтовъ мѣди Чистой; олово Англинское считается за Чистѣйшее изъ всѣхъ извѣстныхъ; желѣзо Беррское чище, нежели Шампанское, или имѣетъ зерно чище; но сія эпитета не дана еще свинцу, сколько мнѣ извѣстно, безъ сомнѣнія потому, что оный очищенъ отъ всякой матеріи посторонней и всюду одинаковъ въ естествѣ: въ томъ же смыслѣ говорится, это золото и это серебро чище другаго, въ самомъ дѣлѣ оныя бываютъ чище въ смѣси другихъ своего рода,

рода, или что очищены лучше отъ другихъ веществъ посторонныхъ; условіе, требующее работы трудной и великой опытности съ стороны пробальнаго мастера. Смотри статьи *Очищеніе*, *литрованіе*, *раздѣленіе* и *опытъ*; смотри также у Крамера и Шлюттера. — *Энциклоп.*

Золото Чистое должно быть въ 24 краты, но мало случается, чтобъ было оное очищено до сего степени. Таковое Чистое золото мягко и трудно къ обработыванію; потребно, чтобъ было въ немъ всегда нѣсколько подмѣси.

Проба серебра Чистаго опредѣляется въ 12 денарій.

Олово Чистое то, въ которомъ не смѣшано свинцу, чѣмъ отличается оное отъ простаго олова. Смотри *Золото*, *Серебро* и *Олово*.

Чистое. Употребляется же сей терминъ для опредѣленія пробы монеты золотой, серебреной и мѣдной, такъ на примѣръ говорится: луидоръ содержитъ Чистаго 21 крату 7 осьмыхъ, а луи серебреной, или талеръ бѣлой, содержитъ Чистаго 10 денарій 22 грана, а дозень только 2 денаріи; для уразумѣнія, что послѣднія состоятъ только изъ одной шестой части серебра и пяти частей мѣди; что талеръ содержитъ около одиннадцати частей серебра и не много побольше двенадцатой доли лигатуры; и что въ золотомъ луи около 22 частей золота, а остатокъ составляетъ лигатуру или подмѣсь мѣди.

ЧРЕПОКОЖНЫЯ. Смотри *Раковина*.

ЧУЛКИ. Часть одѣянія ножнаго, служащаго къ покровенію наготы сихъ членовъ и защищенію оныхъ отъ холода.

Въ старину нашивали Чулки изъ сукна, или другой толстоватой шерстяной матеріи. Послѣ выдумали вязаніе Чулковъ на иглахъ, а потомъ ткань оные изъ шелку, флерету, волны, бумаги хлопчатой, шерсти, пеньки и льняныхъ нитокъ; тогда прошла мода на Чулки сшитые изъ какой

нибудь матеріи, и нынѣ знаютъ только о Чулкахъ вязаныхъ и тканыхъ.

Сего рода Чулки вязаные и тканые составляютъ родъ сотканы, производимой безчисленнымъ множествомъ узелковъ или петель, переплетаемыхъ одна въ одну. Товаръ этотъ занимаетъ главную степень въ рукодѣльѣ Чулочныхъ фабрикъ.

Чулки вязаные.

Вязаніе Чулковъ производится на длинныхъ и тонкихъ иглахъ или спичкахъ изъ желѣзной проволоки, или латунной вылощенной, кои передвиганіемъ одна на одну переплетаютъ нитки и составляютъ петли, изъ которыхъ Чулки состоятъ; это называется *вязать Чулки иглою.*

Трудно доказать, кто былъ изобрѣтатель сего вязанія: однако нѣкоторые утверждаютъ, что изъ Шотландіи вышло первое искусство Чулковязанія, ибо первые вязаные Чулки привезены во Францію изъ Шотландіи; сказываютъ, что по сей причинѣ общество Чулочныхъ фабрикантовъ въ Парижѣ считаетъ своимъ покровителемъ Святаго Фіакра, потому что онъ былъ сынъ Короля Шотландскаго.

Чулки тканые.

На станахъ ткутъ Чулки обыкновенно тонкіе, а работаютъ ихъ машиною изъ вылощеннаго желѣза, очень хитро изобрѣтенною, и которой здѣсь не льзя сдѣлать описанія въ разсужденіи разнообразности и множества частей ея, такъ что не видавъ оной не можно получить объ ней понятія.

Англичане себя почитаютъ изобрѣтателями оной; но тщетно стараются они похитить славу сію у Франціи. Всѣму свѣту извѣстно, что Французъ выдумалъ сію удивительную и столько полезную машину, и нашедъ затрудненіе получить исключительную привилегію, которой требовалъ для заведенія фабрики въ Парижѣ, удалился въ Англію, гдѣ машина его заслужила удивленіе, и художникъ ея былъ великолѣпно награжденъ.

Ан-

Англичане учинились столько ревнивы къ сему изобрѣтенію, что чрезъ долгое время запрещено было подъ смертною казнью выпускать изъ ихъ острова сію машину, или модель съ оной: но Французъ изобрѣтатель, обогатившись подарками, возвратился въ отечество, и по памяти сдѣлалъ сію машину опять, съ которой образца произошли оныя во Франціи, Голландіи и другихъ странахъ.

Станъ, на которомъ шкутъ Чулки, есть изъ всѣхъ машинъ больше составовъ и зависимостей имѣющая, такъ что отнявъ одну по видимому маловажную часть изъ ней, разрушишь все ея дѣйствіе. Она вышла изъ рукъ своего изобрѣтателя почти въ таковомъ состояніи, въ каковомъ нынѣ видима; и какъ обстоятельство это должно было усугубить удивленіе, Сочинители Энциклопедіи предпочли старинный станъ нынѣшнему поправленному, и съ него учинили полное описаніе.

Изъ вышеписаннаго можно понять, что шрудно получить уразумѣніе объ этой машинѣ, не входя въ подробное описаніе частей ея: но оныя такъ многочисленны, что объясняя оныя порознь, преступилъ бы я предѣлы, предположенные сему сочиненію. Связь частей требуетъ, чтобъ сказать и доказать объ ней вдругъ, чего не возможно. По видимому отвратилъ сіе затрудненіе остроумный Сочинитель книги Spectacle de la Nature, *Зрѣлище Природы*, включивъ и описавъ въ оной сію машину. — Выбрано изъ *Энциклопедіи*.

Первая Чулочная фабрика заведена во Франціи въ 1656 году, въ замкѣ Мадридѣ въ лѣсу Булонскомъ близъ Парижа, подъ надзираніемъ Жана Гиндрета. Первое это заведеніе имѣло успѣхъ великій, Гиндретъ въ 1666 году составилъ компанію, коя подъ Королевскимъ покровительствомъ довела тканье Чулокъ до великаго совершенства. Изданы тогдажъ статуты не токмо для управленія общества Чулочныхъ ткачей, но чтобъ оные не отнеслись во вредъ фабрикамъ Чулокъ вязаныхъ.

ныхъ. — Въ запискѣ сочиненной по сему предмету въ Grand dictionnair du Commer. сочинитель думаетъ, что для удобнѣйшаго уравненія и равномѣрнаго расхода на всѣ сдѣлья Французскихъ Чулочныхъ фабрикъ не безполезно будетъ опредѣлить Чулкамъ единообразной вѣсъ, а именно:

1. Чулкамъ шелковымъ мужскимъ для обыкновеннаго человѣка въ 4 унца, и ниже по благоусмотренію фабриканта, но не ниже 3 унцовъ 18 денарій вѣсу фунтъ марка.

2. Чулкамъ шелковымъ женскимъ 2 унца 8 денарій и свыше, но не ниже 2 унцовъ фунтъ марка.

3. Чулкамъ, называемымъ Бургонскимъ, 3 унца 6 денарій, но не ниже 3 унцовъ фунтъ марка.

4. Чулкамъ дѣтскимъ, инако кадетскими называемымъ, 2 унца 18 денарій и свыше, но не ниже 2 унцовъ съ половиною фунтъ марка.

Учрежденіе сіе съ перьваго вида покажется нѣкоторымъ людямъ двоесмысленно, но оное имѣетъ свои пользы; ибо не требуется онымъ, чтобъ Чулки таковаго вѣсу были лучшей доброты, но чтобъ только предписать предѣлы вѣсу, ниже котораго работаемые Чулки производятъ чувствительной подрывъ мануфактурамъ по разнообразію цѣнъ. — Англичане по сему предмету разумѣютъ пользы свои лучше Французовъ; они стараются въ расходѣ на свои Чулки въ Нѣмецкой землѣ, Италіи, Испаніи, Америкѣ и самой Франціи, выпускать заграницу остатки отъ собственнаго расхода. Установленія ихъ не поставляютъ, такъ какъ Французскія, различія между Чулками, опредѣленными для внутренняго расхода въ Королевствѣ, и Чулками отправляемыми за границу, или лучше сказать они соображаются вкусу всѣхъ странъ прочностію и вѣсомъ своихъ Чулковъ. Они мыслятъ, что будутъ производить вредъ иностранцамъ и самимъ себѣ, когда уменьшатъ вѣсъ и прочность Чулковъ, какъ то дѣлаютъ во Франціи, оставляя то на волю

своекорыстныхъ фабрикантовъ. И такъ расходъ на *ихъ Чулки утверждается на основаніи* крѣпкомъ и прочномъ, вмѣсто того, что Французскій, когда не будетъ взято мѣръ, можетъ вовсе пресѣчься.

Самые тонкіе Англинскіе Чулки не ниже выше-поставленнаго вѣсу; хорошему можно подражать, а полезное заимствовать.

Кромѣ Чулочныхъ фабрикъ, заведенныхъ во Франціи, Англіи, Голландіи, Нѣмецкой землѣ, Піемонтѣ, Даніи и прочихъ, Женева снабжаетъ Чулками разныя мѣста Европы, какъ гладкими, такъ полосатыми, узорчатыми и пестрыми, мужскими и женскими, разной величины, вѣсу, качества и цѣны, отъ 11 до 16 рублей за дюжину.

Большой руки мужскіе Чулки отъ краю до пятки имѣютъ мѣры 28 дюймовъ, а большой руки женскіе 19 дюймовъ. — Самой большой руки мужскіе и женскіе прибавляются двумя дюймами; пятка начинается отъ стрѣлки, и по длинѣ слѣда у мужскихъ Чулковъ содержитъ 9 дюймовъ, а у женскихъ 8 дюймовъ. Стрѣлки у мужскихъ и женскихъ Чулковъ равны длиною слѣду.

Гарусные Чулки дѣлаются гладкіе и валеные изъ лучшей волны, разнаго цвѣта и доброты. Много шерстяныхъ Чулковъ привозятъ изъ острова Ферои, надлежащаго Королю Датскому.

ЧУЛОЧНОЙ ФАБРИКАНТЪ (*), (Bonnetier изъ *Энциклоп.*) Тотъ, который работаетъ самъ, или содержитъ фабрику Чулковъ, колпаковъ и тому подобныхъ рукодѣлій, до Чулочной Фабрики относящихся.

Сіи Фабриканты скупаютъ волну и раздаютъ оную рабошникамъ, которые приготовляютъ оную

(*) Bonnetier по переводу значитъ колпачникъ; но какъ у насъ колпаки ткутъ тамъ же, гдѣ и чулки, что вообще значитъ Чулочную Фабрику, то и счелъ я за лучшее поставить вмѣсто колпачника, Чулочный Фабрикантъ.

и переработываютъ по надлежащему; приготовленіе это почти одинаково, какъ на суконныхъ фабрикахъ. Смотри *Сукно*.

Вымываніе, перебиваніе и смазываніе, три приготовленія, о которыхъ писано въ помянутой статьѣ, находятся и у Чулочныхъ шерстяныхъ Фабрикантовъ; одно только вычесываніе на карду и пряденіе производится особливо.

Первое раченіе сего Фабриканта должно состоять въ защищеніи себя отъ обману расчесывальщиковъ и прядильщиковъ; въ разсужденіи пряжи можетъ онъ обманутъ быть въ томъ, что отпрядена оная неравной тонкости; можетъ онъ обманутъ быть въ количествѣ волны, когда приносятъ оную отпряденую, тѣмъ, что убавлено ея количество, а прибавленъ вѣсъ чрезъ протираніе масломъ, на примѣръ: въ нашираніе 12 фунтовъ волны ходитъ три фунта масла, что составитъ вѣсу 15 фунтовъ; но фунтъ волны покупается до 4 франковъ, а масло не стоитъ больше 12 соловъ, и такъ вычесывальщикъ и прядильщикъ могутъ откладывать воды, наводя вѣсъ масломъ.

Фабрикантъ Чулочной опредѣляетъ тонкость пряжи посредствомъ машины, бываемой и на суконныхъ фабрикахъ; это родъ мошалки, показывающей число оборотовъ, и слѣдственно длину нитокъ, которую всегда можно сравнивать съ вѣсомъ. Ясно видимо, что тонкость нитокъ содержитъ счетъ оборотовъ, но не вѣсъ, или что число оборотовъ будетъ тѣмъ больше, чѣмъ нитки тоне, а вѣсъ въ мошкахъ малъ.

Естьли хочетъ онъ увѣриться въ честности работниковъ, должно ему волну свѣшивать принимая, и потомъ хорошенько вымыть, причемъ изъ 15 фунтовъ пряжи 3 фунта ежели масла положено, убудутъ, и останется только 12 фунтовъ; когда нѣтъ убыли, а когда есть то убыли, на выческу должно класть по 16 золотниковъ на фунтъ въ 16 унцовъ вѣсомъ.

Фа-

Фабрикантъ, принявъ волну пряденую, раздаетъ мастерамъ для тканья и вязанія Чулковъ, колпаковъ, и прочаго; но вещи сіи изъ рукъ мастеровъ сихъ выходятъ далеко еще не въ томъ состояніи, чтобъ готовы были на продажу, должно имъ перейти чрезъ множество выдѣлокъ въ той же фабрикѣ. — Перьвая изъ оныхъ составляетъ валяніе; это требуетъ построенія машины, называемой *вальница*; дѣлаютъ ихъ по днесь дубовыя: но непрочность оныхъ понудила Г. Пишарда, Фабриканта Парижскаго, построить оную изъ камня; впрочемъ расположеніе ея одно съ деревянною. Чулочная Фабрика въ Парижѣ безъ прекословія изъ лучшихъ въ Европѣ и лучшая въ Королевствѣ.

Чулочники разумѣютъ подъ названіемъ Чулковъ кастровыхъ, или другихъ вещей, сработанныхъ изъ волны сученой съ шелкомъ. Товаръ этотъ по выходѣ изъ рукъ мастера выдѣлывается точно такъ, какъ бы состоялъ оный изъ одной волны. — О выдѣлкахъ сихъ смотри подробное описаніе въ *Энциклопедіи*.

Вотъ дѣйствіе, которое можетъ быть столькожъ полезно другимъ Чулочнымъ Фабрикантамъ, сколько было Г. Пишарду. Естьли возить воду въ вальницу, конечно каждая требуетъ на это расходу въ день копѣекъ 10, а на Чулочной Фабрикѣ можетъ вальницъ быть отъ шести до десяти, что на одну воду составитъ немалую издержку. Г. Пишардъ нѣкогда разговаривалъ объ этомъ расходѣ при одномъ слѣпомъ отъ рожденія, наслышавшись о хитрости слѣпыхъ, и сей слѣпой подалъ ему совѣтъ, каковаго не вошло въ голову никому съ тѣхъ поръ, какъ завелись вальницы: этотъ состоялъ во употребленіи воды изъ надворнаго его колодезя; не мудрено это скажутъ тѣ, которымъ не извѣстно, что колодезная вода очень жестка, и съ такимъ затрудненіемъ распускаетъ въ себѣ мыло, что не можно оной употреблять при валяніи. Но слѣпой этотъ вѣдалъ, что чрезъ передвоеніе вода

сія учиняется очень проницательна, и распускаетъ мыло лучше еще нежели рѣчная. Онъ зналъ также, что на Чулочныхъ Фабрикахъ содержатъ безпрестанно огонь подъ котлами для согрѣванія воды въ вальницы; онъ присовѣтовалъ ему поставить кубикъ между двухъ котловъ, въ которые она могла бы стекать для употребленія. Кубикъ въ вальницѣ Г. Пишарда формы странной: снизу онъ впуклъ, и противоположенъ широкою поверьхностію къ огню, поднимается къ немъ безпрестанно множество паровъ; установленъ такъ, что нагрѣвается отъ огня, подъ котлами находящагося, и доставляетъ въ вальницу воду, которая не становится ни въ копѣйку, убавляетъ расходъ мыла, и которая въ валяніи лучше рѣчной.

III.

Ша. (*До шелковой мануфактуры*, изъ *Энциклоп.*) Родъ тафты очень тонкой и весьма мягкой, которую Китайцы носятъ лѣтомъ; бываетъ она гладкая и травчатая. Естьли то правда, что цвѣты въ послѣдней бываютъ сквозные, какъ въ нашихъ Англинскихъ кружевахъ, такъ что непримѣтно въ нихъ основанія матеріи, должно, чтобъ цвѣты сіи ткаты были какъ въ нашемъ Марле, естьли вырабатываютъ ихъ на стану, или прошиваются они послѣ; это легко разсмотрѣть на самой матеріи. Впрочемъ матерія сія, бывъ несравненно рѣже нашихъ тафтъ, легко подаетъ понятіе, какъ можно прошивать оную иглою разнымъ узоромъ, вышивать такъ какъ по кисеѣ, и съ помощію счету ниточекъ, захватываемыхъ и пропускаемыхъ, выбирать по разнымъ рисункамъ, съ одною тою разностою, что ежели Ша не такъ рѣдка, чтобъ виденъ былъ сквозь нее узорникъ подкладываемый, должно рисовать узоръ по самой матеріи. Вотъ родъ ра-

бо-

бопы, которую кажется, что и мы можемъ дѣлать столь же удобно, какъ и Китайцы; я разумѣю о шитьѣ сквозномъ по тонкой тафтѣ, такъ какъ производится то по кисеѣ и другимъ матеріямъ толстымъ.

ШАБНАМЪ, или *кисея Восточно-Индейская.* Родъ кисеи, или полотна бумажнаго очень рѣдкаго и очень тонкаго, котораго въ кускѣ бываетъ мѣрою по 16 локтей, и въ 2 трети, и 3 четверти ширина; привозятъ оную изъ Восточной Индіи, а особливо изъ Бенгалъ.

ШАВОНИСЪ Родъ кисеи Бенгальской, получившей названіе свое по сходству мѣры и качества къ той кисеѣ, каковую первую заказалъ и ввелъ во употребленіе Г. Шавонне, Дворянинъ Французской, Полковникъ пѣхоты въ службѣ Голландской, и бывшій потомъ Губернаторомъ Мыса доброй надежды, около 1714 года; онъ заказалъ сдѣлать сію кисею, и оная послѣ того удержала его имя. Это родъ *тарнатану.*

ШАДЕКЪ. Одинъ изъ четырехъ родовъ померанцевъ, родящихся на островахъ Французскихъ въ Америкѣ; происходитъ оный изъ острововъ Барбадскихъ; листы, цвѣты и плоды его величины необычайной; свѣжій плодъ очень вкусенъ, но еще вкуснѣе вареный въ сахарѣ; варятъ ихъ почти всегда цѣлые, хотя величиною они больше самыхъ крупныхъ грушъ Туреньскихъ и Нормандскихъ, называемыхъ *бонъ-кретіенъ* — Сѣмена ихъ всходятъ иростутъ съ великою способностію, такъ что сѣнковыя растѣнія на четвертомъ году приносятъ плодъ.

ШАЙ. Трава, растущая въ одномъ только Королевствѣ Голкондскомъ, и доставляющая ту красивую алую краску, которая приводитъ въ такову славу полотна Масулипатанскія. Оная для сей части Индіи то же, что для Европы кошениль, съ тою однако разностію, что чѣмъ больше полотна, окрашеныя Шаемъ, моютъ, тѣмъ лучше яркость цвѣ-

цвѣту прибавляется; краска эта никогда не линяетъ.

Сѣютъ траву сію и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вдоль по берегу Коромандельскому, а особливо въ Напатнамѣ.

Растетъ она на мѣстахъ песчаныхъ по близости къ морю. Поля, на которыхъ ее сѣютъ, кажутся больше невоздѣланными пустынями; а какъ сѣмена ее очень мѣлки, и выспѣваетъ она не вся въ одно время, Индѣйцы даютъ онымъ опадать на землю, которая вся тамъ песчана, въ ожиданіи того, какъ вся трава выспѣетъ и сѣмена изъ ней высыпаются: тогда выдергиваютъ они корни для употребленія въ краску, а потомъ сгребаютъ поверьхность земли на поляхъ своихъ въ кучи, подобныя кротовымъ, и въ которыхъ находятся сѣмена; для сохраненія оныхъ поливаютъ кучи водою, отъ чего дѣлается на оныхъ черепокъ, защищающій кучки отъ дѣйствія вѣтровъ, которые въ эшой странѣ сильны и сухи, въ хорошій муссонъ (вѣтръ, остановочно съ одной стороны дующій), и наносятъ много сору и пыли.

Два или три мѣсяца спустивъ, разравниваютъ они кучки, содержащія въ себѣ сѣмена, по поверьхности поля: тогда приходитъ муссонъ дождевый, сѣмена прорастаютъ и приносятъ вновь изобильный сборъ.

Корни эшой травы въ великомъ употребленіи у Индѣйцовъ сего берега. За великую у нихъ хранится тайну то, чтобъ краска разныхъ тѣней крѣпко приставала къ полотнамъ, кои расписываютъ кистью и набиваютъ досками, и противились бы дѣйствію воды и времени. Какъ по опытамъ своимъ они узнали, что краска мяснаго цвѣту, изъ сихъ же корней составляемая, очень сходствующая къ крапной, въ состояніи противиться всѣму, почему вздумали они подмѣшивать ее и въ другія краски, въ чемъ счастливый успѣхъ получили. Они нашли искомое для прочности красокъ; но сверьхъ то-

шого съ удовольствіемъ увидѣли, что секретъ ихъ изобрѣтенія возвышаетъ яркость другихъ красокъ, а особливо алаго и синяго сандалу. Можетъ быть и нашъ Европейской крапъ окажетъ то же дѣйствіе; естьлижъ нѣтъ, можно разводить траву Шай въ селеніяхъ Африканскихъ или Американскихъ; Европейцы можетъ быть найдутъ въ томъ пользу. — Memoires de M. Garcin.

ШАКАРТЪ. Родъ полотна бумажнаго различныхъ цвѣтовъ, привозимаго изъ Восточной Индіи, а особливо изъ Сурата, въ четвероугольныхъ складкахъ; въ штукѣ мѣрою бываетъ одиннадцать локтей съ половиною, и въ три четверти локтя ширина.

ШАЛФЕЯ. Трава лекарственная, запаху ароматнаго, пріятнаго и способнаго къ подкрѣпленію мозгу; разные оной роды: дикая, садовая и полосатая.

Дикая Шалфея ростетъ всюду сама собою; имѣетъ листы поменьше, зеленѣе и мшистѣе, нежели у Шалфеи садовой. *Шалфея садовая* простая опускаетъ вѣтви длинныя, четверостороннныя и бѣловатыя; листы на ней мшисты и какъ бы шагриновые. *Шалфея полосатая* во всемъ подобна садовой, кромѣ цвѣту листовъ, которые бываютъ зелены, желты и красны, что составляетъ пріятную пестроту.

Многіе пьютъ Шалфею по подобію чая, и находятъ пользу; другіе же въ этомъ употребленіи замѣчаютъ, что она нѣсколько обременяетъ голову.

Китайцы предпочитаютъ Шалфею лучшему своему чаю; сказываютъ, что Голландцы, привозящіе къ нимъ сушеную Шалфею, вымѣниваютъ за фунтъ оной 4 фунта чаю.

Изъ Шалфеи дѣлаютъ масло благовонное, которое привозятъ изъ Лангедока и Прованса. Расходъ на листы Шалфейные въ Европѣ очень великъ.

ШАН-

ШАНЖАНЪ. Родъ камлоту изъ одной волны, работаемаго въ *Лилѣ* Фландрскомъ; ткутъ оный разнаго качества, шириною въ 2 трети и 7 шестыхнадесять и въ поллоктя, а длиною куски 20 локтей Парижской мѣры. Смотри *Камлотъ*.

Шанжанъ же называется тафта двулишневая, въ которой основа бываетъ изъ шелку одного цвѣту, а уток инаго цвѣту, отъ чего въ различныхъ положеніяхъ къ свѣту выходятъ на ней отливы цвѣту обоихъ шелковъ.

ШАРКАНАСЪ. Матерія полушелковая съ бумагою, работаемая въ Восточной Индіи; длина въ кускѣ оной 7 и 8 локтей, больше и меньше, а ширина 5 шестыхъ локтя Парижской мѣры. — Привозятъ же изъ Индіи и полотна бумажныя съ шелкомъ, кои *Шарканасъ* же называются; длина куску бываетъ отъ 6, 8, до 13 локтей, а ширина 5 шестыхъ и 2 трети локтя.

ШАУБЪ или *Баффета*. Матерія Индѣйская полушелковая съ бумагою, разноцвѣтная; кусокъ оной мѣрою бываетъ въ 7 локтей и въ 3 четверти шириною.

ШАФЕРКОННЪ. Выбойка, работаемая въ владѣніяхъ Великаго Могола. Получается изъ Сурата.

ШАФРАНЪ. Въ продажѣ подъ симъ названіемъ состоятъ маленькія волоски, которыхъ нижняя часть тоне, бѣловатѣе или блѣдножелта, а верьхняя немного пошире, съ маленькою выжелобинкою и красновато-порпурона. Волоски сіи запахъ имѣютъ особливый, пріятный, острый, ароматичный, тонкій и очень распространяющійся, который ѣстъ глаза, посредственно отягощаетъ голову и наводитъ сонъ; онъ нѣсколько горьки, и малой самой доли оныхъ довольно для сообщенія великому количеству воды или вина желтаго цвѣту, или красноватаго.

Въ покупкѣ выбираютъ Шафранъ свѣжій, запаху проницательнаго, цвѣту лосняшагося, пристающій къ рукамъ при перебираніи, тучный, гибкій и трудно растирающійся въ порошекъ; откиды-

ва-

ваютъ отсырѣвшій отъ лежанія во влажномъ мѣстѣ и погребахъ, отъ чего онъ получаетъ цвѣтъ шемный и запахъ плѣсневѣлый; при употребленіи онаго желтоватые кончики отщипываютъ и бросаютъ, прочее сушатъ въ чистой посудѣ въ умѣренной теплотѣ, и растираютъ въ порошекъ.

Растѣніе, съ котораго получаютъ сіи волоски, называются Шафранъ; корень его головистъ, мясистъ, величиною съ воложской орѣхъ, а иногда съ грецкой, бѣлъ, мягокъ, двойной, котораго верьхняя половина поменьше; нижняя толще и волосиста; обѣ онѣ покрыты сухою перепонкою въ нѣсколько рядовъ, а перепонки сіи красноваты и подобны сѣтцѣ. Изъ корня сего выходятъ 5 или 8 листовъ длиною въ пядень, иногда дюймовъ въ девять, очень узкихъ и темнозеленыхъ. Между листовъ выходитъ стволъ коротькій, поддерживающій цвѣтокъ лилеобразный, одноперый, бѣлый, трубковатый въ нижней части, раскинутый къ верьху и раздѣленный на шесть губъ округлыхъ, цвѣту сѣрольняного. Изъ основанія цвѣтка выходятъ три тычки съ желтыми шляпками и одинъ пестикъ бѣловатый, раздѣляющійся какъ бы на три вѣтви широкія къ верьхнему своему краю, и вырѣзанныя подобіемъ пѣтушьяго гребня, мясистыя, темнокрасныя, и какъ бы яркаго померанцеваго цвѣту, которые собственно называются *Шафранъ*. Яичникъ, поддерживающій цвѣтокъ, превращается въ плодъ продолговатый, треугольный, раздѣленный на три отдѣла, въ которыхъ сѣмена кругловатыя.

Шафранъ растетъ во многихъ странахъ, какъ жаркихъ, такъ и холодныхъ; въ Сициліи, Италіи, Венгріи, Нѣмецкой землѣ, Ирландіи, въ разныхъ провинціяхъ Франціи, какъ-то въ Гіенѣ, Лангедокѣ, около Оранжа, въ Графствѣ Авиньонскомъ, Гатинѣ и Нормандіи. Шафранъ Гатинскій считается въ Европѣ лучшимъ, и не безъ причины замѣняетъ Шафранъ восточныхъ странъ въ Аптекахъ.

Ша-

Шафранъ разводится очень легко, и обыкновенно посредствомъ его луковицъ, отъ коихъ ежегодно происходятъ другія, ибо отъ посѣву сѣмянъ долго дожидаться цвѣтовъ. — Гатинскій Шафранъ водятъ въ Буанѣ; онъ составляетъ почти все богатство этой маленькой области.

Англичане, Нѣмцы, Голландцы, Шведы, Датчане и другіе народы, у которыхъ великой расходъ на Шафранъ, предпочитаютъ Гатинскій всѣмъ другихъ мѣстъ Шафранамъ; оный и продается третью другихъ дороже.

Рисовщики дѣлаютъ изъ него золотожелтую краску; употребляютъ его и въ Медицинѣ, а на поварняхъ во многія блюда.

Шафранъ, привозимый изъ Египта, никуда не годится, потому что Испанцы для сбереженія онаго перетираютъ его масломъ.

Шафранъ Персидскій считается за лучшій въ свѣтѣ, и растетъ почти самъ собою во многихъ тамъ мѣстахъ; отличнѣйшій родится по берегамъ моря Каспійскаго и около Амадана, который есть древняя Суза: однакожъ послѣдняго мѣста въ добротѣ перьвому уступаетъ.

Смотри *о разводѣ и приготовленіи Шафрану въ Англіи*, описаніе Г. Яковомъ Дугласомъ, чрезвычайнымъ Медикомъ Королевы и членомъ Королевскаго Общества Лондонскаго, въ Transactions Philosophiques 1728 года, No 405, арт. 8. — Въ *библіотекѣ Британской* Томъ V, стр. 92.

Авторъ сей беретъ примѣчаніе свое съ производимаго въ Провинціи Камбриджской, въ которой изъ всѣхъ въ Англіи водитъ больше и издавна Шафрану.

Г. Дугласъ полагаетъ, что утро земли, засажденной Шафраномъ, стоитъ за обработаніе 19 фунтовъ стерлинговъ.

Утро земли принесетъ 26 фунтовъ Шафрану сухаго въ три года, что составляетъ среднее положеніе между хорошимъ и худымъ урожаемъ; и такъ

такъ должно поставишь цѣну средственную же за фунтъ по одному фунтъ-стерлингу 10 сол. потому что въ урожайные годы продается оной по 30 шилинговъ, а иногда въ 3 и 4 фунтъ-стерлинга: по сему 26 фунтовъ Шафрану стоятъ 39 фунтъ-стерлинговъ, и барышъ съ упра земли 19 фунтъ-стерлинговъ 8 шилинговъ, или около 6 фунтъ-стерлинговъ 9 шилинговъ на годъ. — Смотри также о Шафрановодствѣ въ Journal Econ. p. 179, Sept. 1753.

Больше всѣхъ мѣстъ водятъ Шафранъ въ Англіи; тамъ положена оному опредѣленная цѣна, подобно какъ на рожь и ленъ. Англичане, произведши у себя земледѣльцевъ, тѣмъ же способомъ умножили въ Королевствѣ и Шафрановодцевъ. Dict. du Citoyen in-8°, 1761.

Нѣтъ затрудненія ввозить Шафранъ въ Испанію, и вывозить изъ оной съ заплатою пошлинъ, по сказанію Устарицову, Theorie et prat. du Commerce, ch. 92.

Натура, сколько ни есть щедра, впрочемъ мало доставляетъ намъ травъ столь много употребительныхъ какъ Шафранъ; цвѣты онаго пріятны видомъ и запахомъ. Пестикъ считается за вещь дорогую; употребляется онъ въ кушанье; служитъ живописцамъ миніатурнымъ; красильникамъ доставляетъ прекраснѣйшій цвѣтъ; врачи даютъ его съ великимъ успѣхомъ во многихъ болѣзняхъ: самая трава его и цвѣточные листы въ странахъ, гдѣ онъ родится, составляютъ кормъ скотинѣ.

Но онъ, бывъ подобенъ другимъ дорогимъ травамъ, нѣжнѣе оныхъ, и не можетъ долго сохраняться для употребленія; почему со всемъ стараніемъ подверженно распѣніе его бываетъ многимъ болѣзнямъ, отъ которыхъ оно пропадаетъ.

Много собираютъ Шафрану въ Аквилѣ, въ Королевствѣ Неапольскомъ.

Шафранъ-неублюдокъ, *сафлоръ* или *сафранбургъ*. Трава роду репейниковъ, растущая отъ посѣву удо-

бнаго повсюду, а особливо въ странахъ, окружающихъ Средиземное море. Много водятъ оной въ Испаніи, Лангедокѣ, Провансѣ и Италіи, странахъ сходствующихъ климатомъ къ Египту отечеству сей траны; сѣютъ же оную и въ Нѣмецкой землѣ, а особливо около Страсбурга: но качества сей для употребленія уступаютъ той, которая родится въ странахъ жаркихъ; тамъ растетъ оная не таково высоко какъ въ земляхъ холодныхъ, но за то несравненно добротнѣе. Торговлѣ доставляетъ она двѣ вещи, изъ коихъ одна служитъ красильникамъ, другая въ Медицинѣ.

Вещи сіи состоятъ въ цвѣточныхъ волотяхъ и сѣмечкахъ ея. Волоти сіи собранныя и высушенныя составляютъ нити красныя, много сходствующія къ настоящему Шафрану, почему и прозвано растѣніе приносящее его *Шафранъ неублюдокъ*. Нѣкоторые мѣлочные торгаши подмѣшиваютъ его въ настоящій Шафранъ, чего должно остерегаться. Красильники употребляютъ его для составленія красной краски, и особливо называемой *накаратъ шерстяной*; но краска эта въ нѣкоторыхъ странахъ запрещена, потому что линюча: накаратъ же можно дѣлать и безъ того крашеною козьею шерстью, который выходитъ лучше и дешевле. Слово *накаратъ* Испанское, и значитъ цвѣтъ, лоснящійся какъ жемчугъ. Плюмажники красятъ сафлоромъ симъ алыя перья съ прибавкою въ отваръ лимоннаго соку.

Цвѣты сего Шафрану въ великомъ употребленіи въ красильничествѣ, а особливо для крашенія шелковыхъ матерій въ розовый цвѣтъ; приготовляютъ же изъ него прекрасныя румяна, употребляемыя множественно женщинами къ поправленію розъ, увядающихъ на лицѣ. Называются румяна сіи Испанскими, rouge d' Espagne; вотъ какимъ образомъ ихъ дѣлаютъ:

Промываютъ нѣсколько разъ въ чистой водѣ желтые тычки цвѣточные сего Шафрану или *карта-*

тамУ,

таму, какъ онъ иначе называется, до тѣхъ поръ, какъ не будутъ онѣ сообщать водѣ желтизны; тогда подбавляютъ золы виннаго камня (cendres gravelées), и наливаютъ горячею водою. Перемѣшиваютъ все рачительно; потомъ даютъ отстояться красной жидкости, что происходитъ въ скорѣ: когда дебелыя частицы осядутъ на дно посуды, сливаютъ жижу осторожно въ другую посуду, чтобъ не взмутить съ гущею, и ставятъ на нѣсколько дней къ сторонѣ. Гуща самая нѣжная, темнокрасная и очень блестящая отдѣляется мало помалу отъ жижи, и осѣдаетъ на дно посуды; и когда осталокъ жижи будетъ слитъ, а гуща высохнетъ, растираютъ оную зубомъ, которымъ лощатъ помалу, отъ сего цвѣтъ сія дѣлается плотнѣе, и вѣтръ ее разносить уже не можетъ; отъ того же румяна сіи получаютъ лоскъ свой.

Сѣмена картаму или сафлору употребляютъ въ Медицинѣ въ слабительныхъ. Между тѣмъ попугаи великіе до нихъ охотники, и отъ сей пищи ихъ не слабитъ; почему сѣмена сіи въ восточныхъ странахъ называютъ *зерна попугаевы*. Входятъ онѣ въ составъ дощечекъ, діакартанумъ называемыхъ по аптекарски.

Красильники называютъ сафлоръ не рѣдко *сафраномъ*, что значитъ шафранчикъ; иные даютъ ему названіе *Шафранъ Нѣмецкой*, *Шафранъ дикорастущій*, также *картамъ аптекарской*.

Сафранонъ Смирнской почти столькожъ добротенъ какъ Египетской; ежегодный тамъ сборъ онаго простирается до 20 квинталовъ. Въ Египтѣ происходитъ оный въ мѣсяцѣ Іюнѣ. Какъ головицы этой травы не всѣ вдругъ разцвѣтаютъ, но одна послѣ другой, сборъ ихъ происходитъ три раза, пропуская 10 или 12 дней одинъ послѣ другаго; урожай его тамъ столько великъ, что въ одну Францію нѣкогда выходило онаго ежегодно отъ 7 до 800 большихъ тюковъ, кромѣ отпра-

ваяемаго въ Алепѣ и другія мѣста. Можно это видѣть изъ Мальешова описанія Египту, который жилъ тамъ очень долго въ качествѣ Консула Французскаго.

Шафрану ежегодно привозится великое множество въ Марселію и Ливорну на корабляхъ, грузящихся въ Александрію; различаютъ два онаго сорта: Сайдинской, прозываемой по мѣсту въ Египтѣ, гдѣ его собираютъ, называемому *Сайда*, это обыкновенной Шафранъ; другой называется *нумброзинъ*, и лучшій. Цвѣты сіи привозятъ въ тюкакъ, содержащихъ отъ тысячи до 1500 фунтовъ, на каждомъ суднѣ иногда по двести и 300 таковыхъ тюковъ. Не должно грузить его влажной, потому что онъ загорается, и можетъ сжечь корабль, что не безъ примѣровъ.

Шафранъ Индѣйской, Малабарской и Вавилонской. Смотри *куркумъ*.

ШЕКАО. Родъ камня, употребляемаго Китайцами въ составѣ фарфору. Въ извѣстіяхъ о Китаѣ учиненныхъ людьми, несвѣдущими въ Натуральной Исторіи, описывается этотъ камень подобнымъ буре или бараксѣ, хотя въ самомъ дѣлѣ нѣтъ никакого сходства между сею солью и камнемъ Шекао, который цвѣтомъ бѣлъ и полупрозраченъ. Какъ удалось мнѣ видѣть Шекао въ Китаѣ, признаю я его за родъ шпату алкаличнаго, состоящаго изъ прядей и полосъ, подобно какъ въ Аміянтѣ; распускается онъ съ воскипѣніемъ въ спиртѣ селитряномъ, а въ пережиганіи разсыпается какъ алебастръ. Смотри *бура* и *фарфоръ*. — изъ Енциклопедіи.

ШЕЛЕ-КАНКРОРУМЪ. Смотри *раковая щелуха*.

ШЕЛКОВИЦА или *Тутъ*. Дерево приносящее плодъ, называемый Шелковицею же.

Родъ сего дерева надлежитъ въ XIX классъ у господина Турнефорта, потому что имѣетъ цвѣты сережками, подобно какъ у лѣсныхъ орѣховъ,

на

на дубахъ, каштанахъ и проч: кои сей Авторъ помѣщаетъ въ одинъ классъ.

Носитъ оное два рода цвѣтовъ, мужескіе или тычковые, и женскіе, въ которыхъ яичникъ обращается въ плодъ; оные растутъ порознь на одномъ деревѣ.

Пять извѣстныхъ родовъ сего дерева, несчитая двухъ вновь примѣченныхъ въ Индіи, которыя приносятъ плоды очень длинные, то есть въ пять разъ длиннѣе своей толщины, имѣвъ выпуклость по срединѣ своей длины.

Въ продажѣ Шелковичныхъ плодовъ извѣстно только два рода, черной и бѣлой.

Листы Шелковицы черной служатъ въ недостаткѣ листовъ Шелковицы бѣлой къ кормленію шелковыхъ червей.

Черныя Шелковичныя ягоды употребляются въ пищу и лекарство; онѣ содержатъ въ себѣ много масла, флегмы и соли летучей. Плоды сіи свѣжіе подаютъ въ дессертахъ на столъ; они прохладительны, но мало питательны, и скоро распускаются въ желудкѣ. Должно также имѣть раченіе собирать ихъ до восхожденія солнечнаго; ибо днемъ обыкновенно пауки и другія насѣкомыя бѣгаютъ по онымъ, ѣдятъ ихъ, и кладутъ въ нихъ свои яйца, отъ чего приключаются многія заразительныя болѣзни. Замѣчено, что въ странахъ, гдѣ изобиліе плодовъ сихъ, много случается болѣзней жестокихъ и заразительныхъ.

Шелковица. бѣлая. Корни сего дерева больше и распростираются далѣе, нежели Шелковицы черной; примѣтно также, что и ростъ сего дерева выше. Продолговатые листы его уже, мягче и зубчатѣе листовъ Шелковицы черной, съ разрѣзомъ иногда какъ виноградныя, но такъ красивы, по мнѣнію Ж. Бохѣня, что кажутся оспоривающими видъ линей герба Французскаго, написаннаго рукою искуснѣйшаго живописца. Плоды его бѣлы или пурпуровые въ созрѣніи, малы, вкусу сладкаго какъ медъ, по

сказанію Матіолову, но въ самомъ дѣлѣ вкусу прѣснаго и непріятнаго.

Вообще Шелковичныя древа любятъ страны жаркія, песчаныя, приморскія и равнины; между тѣмъ могутъ онѣ расти въ странахъ холодныхъ, ибо удобно выдерживаютъ зиму въ Англіи; цвѣтутъ онѣ поздно, но плоды ихъ выспѣваютъ скоро, и ранѣе или позднѣе въ разсужденіи состоянія мѣста; дерево это долговѣчно, прочно и въ водѣ твердѣетъ какъ дубовое.

Шелковица бѣлая нѣжнѣе во всемъ черной кромѣ плода своего, который не вкусенъ, и способнѣе произвесть рвоту, нежели питаніе своею прѣсностію. Не справедливо мнятъ, будто бы Шелковица бѣлая произошла въ началѣ своемъ отъ привитія черешка Шелковицы черной къ пеньку тополи бѣлой. Пока еще деревца Шелковицы бѣлой молоды и малы, листы на нихъ бываютъ съ разрѣзомъ, но по достиженіи полнаго росту листы на нихъ бываютъ цѣльные. Листы сіи бывъ мягки и нѣжны, предпочитаются для кормленія шелковыхъ червей. Целаспинъ думаетъ, что дерево это нѣкогда было въ Италіи иностранное, равномѣрно какъ и черви шелковые незнакомы, для которыхъ оное разводятъ. Нынѣ тамъ нѣтъ ничего ихъ множественнѣе; учинилось оное домашнимъ почти во всѣхъ мѣстахъ Испаніи, Италіи, Піемонта, Сициліи и Франціи: Разводятъ оное со тщаніемъ по деревнямъ въ Лангедокѣ, Провансѣ, Дофинѣ, Виварецѣ, въ Туреніи, около Парижа; въ Пуату, Анжу и другихъ мѣстахъ; для питанія малыхъ тварей, приносящихъ великой доходъ, и любящихъ листы Шелковицы бѣлой лучше всѣхъ другихъ. Какъ влажность для нихъ вредна, предпочитаютъ потому листы съ Шелковичныхъ старыхъ древъ молодымъ, наблюдая притомъ, чтобъ нащипывать оныхъ поутру, когда солнце осушитъ росу; а естьли оные влажны, вытираютъ или сушатъ ихъ со тщаніемъ.

Пло-

Плоды Шелковицы бѣлой не употребляются ни въ лекарства, ни въ пищу; кора и корни сего дерева составляютъ лекарство отъ глистовъ, равно какъ и Шелковицы черной. Suite de la matiere Medicale de Geoffroy, 1750, Tom I, Sect. II. p. 76.

Заведены во Франціи Королевскіе Шелковицъ бѣлыхъ сады въ разныхъ мѣстахъ, въ намѣреніи ввести во вкусъ распространеніе сего полезнаго заведенія. Шелкъ, собираемый въ Туреніи, Пуату, Менѣ и Анжу можетъ въ добротѣ спорить съ лучшими шелками провинцій Испанскихъ и Италіянскихъ.

На доброй пошвѣ древа сіи не требуютъ лишняго присмотру какъ и другія всякія; онѣ растутъ еще скорѣе. Шелковичныя древа могутъ расти и на такихъ худощавыхъ и песчаныхъ земляхъ, въ которыхъ едва ли и верескъ трава вкорениться можетъ. Листы деревъ, сидящихъ въ таковой землѣ, бываютъ еще пріятнѣе червямъ Шелковичнымъ, и способствуютъ къ качеству лучшаго шелку. Nouv. bigarrure, Tom X, 1753, p. 47.

Не должно, чтобъ Шелковицы заслонены были тѣнью другихъ древесъ. Мало земель, способныхъ къ произращенію орѣховыхъ и ильмовыхъ деревъ, кои не годились бы для Шелковичныхъ. Стараются разводить Шелковицы прививаніемъ отъ деревъ, имѣющихъ листы широкіе и гладкіе.

Молодые древа, отъ 6 до двенадцати лѣтъ имѣющія, производятъ въ червяхъ шелкъ не столько тонкой и добротной, какъ осьмнадцати- и двадцати-четырехлѣтнія и самыя старыя древа, кои всегда въ этомъ предпочитаются. Шелковичныя древа столькожъ полезны въ хозяйствѣ въ разсужденіи шелководства, какъ виноградъ и другія плодовитыя древа; съ ними въ отношеніи къ качеству шелку то же обстоятельство, какъ съ плодовитыми древами и виноградомъ, кои по различію земной пошвы различной доброты и плоды носятъ. Обыкновенно листы Шелковичные мѣшаютъ съ разныхъ деревъ,

и даютъ червямъ безъ разбору; но замѣчено, что червякъ, пищанный различными листами, даетъ и шелкъ неоднообразной, какъ-то видѣть можно въ микроскопъ.

Естьли шелкъ Индѣйской такъ гладокъ и крѣпокъ, причина тому, что черви тамъ ѣдятъ съ одного дерева, на которомъ ихъ кормятъ, а притомъ стараются отбирать лучшія мѣшечки.

Не должно по полямъ разводить столько Шелковичныхъ древесъ, чтобъ мѣшали онѣ другому земледѣлію, и не такой лѣсъ заводить какъ рощи; въ хорошемъ присмотрѣ на просторѣ приносятъ онѣ листовъ больше лучшихъ и способнѣе къ обиранію. Впрочемъ можно лѣсъ Шелковичный и для дровъ разводить, сажая кое какъ, ибо на хорощей землѣ не требуютъ древа сіи никакого присмотру: дерево это все полезно; лѣсъ его годенъ на все, листы составляютъ сокровище, а плоды кормъ домовымъ птицамъ и свиньямъ; всѣ животныя ѣдятъ. Nouvelle bigarrure, Том X, p. 150.

Въ Піемонтѣ всѣ Шелковицы, съ которыхъ ощипаны листы къ концу Мая, одѣваются къ исходу Іюня новыми, и съ таковою же живою зеленью какъ съ начала; тамъ главное раченіе поставляютъ въ разводѣ Шелковичныхъ деревъ. Тоскана, а особливо окрестности Флоренціи, гдѣ землю раздѣляютъ между оливковыхъ и Шелковичныхъ деревъ, приноситъ очень великое количество шелку, потому что производятъ два вывода червей, и что съ Шелковицъ двоекратно обираютъ листы, кои опять одѣваются оными какъ и въ другихъ странахъ.

Въ Тосканѣ столько Шелковицъ бѣлыхъ, что листами кормятъ коровъ и другую домовую скотину. Въ странахъ, гдѣ жаръ солнца очень силенъ, Шелковичныя древа съ начала Мая по исходъ Сентября въ томъ и упражняются, что лишаются сухихъ листовъ и одѣваются новыми. Можетъ это быть и въ южныхъ провинціяхъ Франціи,

какъ

какъ въ Тосканѣ и Піемонтѣ, (также въ Испаніи, и Астраханѣ); можно тамъ производить двойной сборъ шелку, не размножая шутовъ.

Чѣмъ чаще съ нихъ листы ощипываютъ, тѣмъ больше оныхъ выбѣгаетъ; почему можно съ основаніемъ назвать это дерево царемъ другихъ деревъ, ибо оное имѣетъ свойства, каковыхъ въ другихъ древахъ нѣтъ.

Дерево это растетъ всюду, гдѣ только есть земля, лучше и хуже, по добротѣ оной; растетъ оное съ таковою скоростію, что однолѣтніи деревца выбѣгаютъ иногда въ шесть футовъ, какъ-то въ окрестностяхъ Парижа. Имѣетъ оно то качество, что никакая гадина на немъ держаться не можетъ, что весьма беспокойно въ разсужденіи другихъ садовыхъ деревъ, подъ которыми ходить, ни садиться не можно безъ того, чтобъ не упалъ на тебя сверьху червякъ, или иное насѣкомое, чему бѣлыя Шелковицы не подвержены; можно сидѣть и спать подъ оными, не опасаясь быть осыпану гадиною. Это изъ лучшихъ деревъ въ разсужденіи росту и листовъ для усаживанія дорогъ, бесѣдокъ и единичныхъ деревъ; способно къ остриганію шаромъ и всякою фигурою, какою угодно. Весьма оное долголѣтно; въ Лангедокѣ и Провансѣ есть столько древнія древа, что ни одинъ изъ престарѣлыхъ людей не запомнитъ, чтобъ были онѣ меньше ростомъ съ начала ихъ памяти.

Обрядъ сажденія ихъ одинаковъ со всѣми другими древами, съ тою только разностою отъ прочихъ, что онѣ составляютъ украшеніе садовъ и богатство хозяина: вѣрно то, что отъ нихъ происходитъ весь шелкъ, сколько есть онаго въ свѣтѣ; инаго способу нѣтъ произвести этотъ драгоцѣнной товаръ. — Между прочимъ свойство его таково, что землѣ, въ которой растетъ, не мѣшаетъ приносить изобильно всякія хлѣбныя зерна; есть земли засаженныя сими древами, приносящія въ годъ по три сбора: первый состоитъ

въ листахъ сего дерева, коимъ питаютъ шелковыхъ червей; второй во ржи, сѣямой между древами сими; а третій въ виноградѣ. Въ Италіи сажаютъ черенки виноградные у пня всякой Шелковицы, кои выростая около ихъ обвиваются, и приносятъ ягоды, доставляющія хорошее вино.

Лѣсъ дерева сего способенъ въ строеніе, и твердѣетъ въ водѣ какъ дубъ; лошади, коровы, овцы и свиньи очень любятъ листы его.

О посѣвѣ Шелковичныхъ деревъ.

Многимъ извѣстенъ обыкновенный способъ разведенія тутовыхъ деревъ; но какъ способы сіи многоразличны и не всѣ равно хороши, уповаю, что съ удовольствіемъ прочтутъ нижеписанное. Какъ способъ сей очень поспѣшенъ, и слѣдуя оному, чрезвычайно можно размножить сіи древа, можетъ оный съ успѣхомъ употребленъ быть (во Французскихъ) нашихъ колоніяхъ, а особливо въ Лузіянѣ, гдѣ, какъ слышно, нынѣ умножаются заводы червей шелковыхъ. Правда, что въ нѣкоторыхъ странахъ есть много тутовыхъ деревъ, но искать оныхъ надобно ходить въ лѣсъ, и употребить много времени на собираніе листовъ. Вотъ средство выростить изобиліе тутовъ на всякой землѣ, и снабдить себя оными безъ дальнихъ хлопотъ и издержекъ для содержанія цѣлой шелковой мануфактуры: въ то время, какъ поспѣваютъ Шелковичныя ягоды, набравъ оныхъ, помочи нѣсколько въ водѣ, потомъ передави и разотри ихъ руками; когда ягоды мокнутъ, свѣй изъ сѣна (*) маленькія веревочки, обмажь ихъ раздавленными ягодами, и вы-

(*) Иногда употребляютъ къ тому веревки изъ липовыхъ лыкъ; но сѣно кажется быть способнѣе, ибо свиваемыя изъ него веревки остаются рѣдки и проховы, почему сѣмянка лучше въ нихъ набиваются; по сему же основанію могутъ быть употребляемы и волосяныя веревки.

выкопавъ борозды въ землѣ, положи и закопай въ нихъ сіи веревочки на аршинъ глубиною; вотъ въ чемъ состоитъ вся тайна. Усмотрите вы чрезъ короткое время всходящее такое множество молодыхъ деревцовъ, что съ квадратной площади, въ тридцать саженъ длиною, выдетъ столько пеньковъ тутовыхъ, что можно будетъ засадить ими цѣлую округу. Когда сіи маленькія Шелковицы достигнутъ нѣкотораго росту, разсаживаютъ ихъ на три фута разстояніемъ одна отъ другой, и даютъ рость; онѣ выравниваются въ скоромъ времени, и когда которыя дойдутъ росту дерева, разсаживаютъ ихъ на мѣста. Не можно рѣшить точно, въ каковое время плантажъ сего рода можетъ вырость, ибо успѣхъ зависитъ отъ качества земли; но можно увѣрить, что вскорѣ изобильно наградятся приложенные труды. Nouv. Econ. 1754, Tom. III, p. 23.

Напечатаны въ 1742 году: Memoire instructif sur les pepiniers de Mûriers blancs, et les Manufactures de vers a soie en poitou. — Смотри также Observations sur les ecrits Modernes, Tom. 29, et les Memoires de trevoux, Августъ и Декабрь. Въ послѣднихъ Запискахъ предлагается о разводѣ Шелковицъ и воспитаніи и размноженіи шелковыхъ червей.

Есть еще сочиненіе о Шелковицахъ бѣлыхъ Г. Косне Тризни, изъ котораго сокращеніе помѣщено въ Journal Econom. 1757 года, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, стр. 134. Предлагается тутъ въ особливости о разводѣ Шелковицъ черенками и отводками; сѣменами изъ ягодъ; о пересадкѣ молодыхъ сѣяноковъ; о прививаніи къ дичкамъ и о хожденіи за Шелковицами, имѣющими отъ 14 до 15 лѣтъ, и проч. Есть еще книга Art de cultiver les Mûriers blancs, d'elever les vers a soie, et de tirer la soie des cocons, въ 8, 1757 года, т. е. наука разведенія бѣлыхъ тутовыхъ древесъ, воспитаніи червей шелковыхъ и о выматываніи изъ мѣшечковъ шелку.

Смотри также письмо изъ Парижа отъ 3 Іюня 1759 года, *о полезности развода тутовыхъ древъ и воспитаніи шелковыхъ червей во Франціи*, для возраженія на одно мѣсто Mem. sur les Finances, Г. Деона де Бомона, помѣщенное въ Journ. Econ. 1756, pag. 302.

Издавна есть въ Парижѣ въ Королевскомъ саду въ *Тюльери алея изъ Шелковичныхъ деревъ*, насажденная по приказанію Генриха IV, когда старался онъ поощрить своихъ подданныхъ къ разводу шелку.

Сѣверные части Нѣмецкой земли, Данія и самая Швеція, испытывали также заводить тутовы деревья; Г. Линней насъ извѣщаетъ, что бѣлыя тутты, находящіеся въ Упсалѣ, суть растѣнія иностранныя, кои надобно къ зимѣ вносить въ оранжереи, но что оныя могутъ сидѣть на открытомъ воздухѣ въ провинціяхъ Сканіи, Голландіи и Блекингѣ; ибо въ оныхъ стужа не больше Пекинской, какъ то подтверждаютъ Метеорологическія наблюденія. Въ южной Швеціи тутты въ обыкновенныя зимы никогда не вызябаютъ; въ 1739 и 1740 годахъ весною показались они позябшими, и стояли голы цѣлой годъ, но весною 1742 года тѣ, коихъ не срубили, отпрыснули. *Между тѣмъ*, какъ не было еще жестокой зимы со времени пересажденія сихъ деревъ до того года, какъ писалъ Линней, не считаетъ онъ еще за вѣрное успѣхъ новаго растѣнія сего. *Что надлежитъ до яичекъ шелковыхъ червей*, извѣстно, что можно сохранить оныя въ мѣстѣ ни очень жаркомъ, ни холодномъ и не сыромъ до тѣхъ поръ, какъ тутовы древа развернутся, и что потребно 8 недѣль времени, какъ черви выведутся до тѣхъ поръ, какъ превратятся въ бабочекъ, и дадутъ яички къ новому поколѣнію будущаго лѣта; самаго коротнаго лѣта довольно для ихъ надобностей. — Кажется, что довольно сего къ показанію, что можно еще лучше разводить тутовы древа въ Даніи, нежели въ Швеціи.

Мно-

Множество пустопорыхъ деревъ въ Георгіи, Колоніи Англинской въ Америкѣ, лежащей при концѣ канала Багамскаго. Англичане льстятъ себѣ, что можно тамъ водить шелковыхъ червей; два или три Піемонтца посланы были туда для показанія, какъ обходиться съ сими насѣкомыми; они дошли до совершеннаго собранія шелку, но количество онаго было такъ мало, что не заслуживаетъ вниманія. Трудно подумать, чтобъ шелководство могло тамъ распространиться, пока не будетъ достаточно населено людей къ воздѣлыванію и удобренію земель.

Статья сія столько важна, что за нужное счелъ я включить здѣсь сокращеніе изъ всего того, что нашелъ лучше писаннаго по сему предмету; впрочемъ желающихъ знать подробнѣе отсылаю къ вышеприведеннымъ сочиненіямъ.

ШЕЛКОВОЕ ЯЙЦО или *Шелковый мѣшечекъ.* Даютъ названіе это соткани изъ Шелковинъ подобіемъ яичка, которую дѣлаетъ около себя шелковый червь, и изъ которыхъ вымотываютъ нити, извѣстные подъ названіемъ *Шелку.* Червякъ тянетъ Шелковины сіи изъ себя, и заключается въ сплетаемомъ имъ изъ нихъ родѣ мѣшечка или яичка на 15 и 20 дней, по исходѣ которыхъ превращается въ куколку, а изъ оной выходитъ бабочкою, и кладетъ яичка свои.

Мѣшечки складомъ подобны къ куриному яйцу, иногда островаты по обѣимъ концамъ; прочія островаты къ одному концу, а къ другому округлы. По сему различію узнаютъ мѣшечки самцовъ отъ самочьихъ, ибо первые остры съ обоихъ концевъ, а послѣднихъ только съ одного. Бываютъ сіи мѣшечки разныхъ цвѣтовъ, а особливо желтаго, померанцеваго, абрикозоваго и мяснаго цвѣта; селадоноваго и сѣрогорючаго цвѣта очень рѣдки, бѣлые же и того больше; всѣ сіи цвѣты пропадаютъ при щелоченіи шелку. Смотри *Шелкъ.*

Раз-

Различаютъ худые шаковые мѣшечки отъ добрыхъ, какъ то есть мѣшечки тонкошелчистые, двойные, гладкіе, мшистые, круглые, острые, и проч.

Г. де ла Руіеръ изобрѣлъ машину для удобнѣйшаго вымашиванія шелку изъ мѣшенковъ, но со всею выгодностію оной къ избавленію отъ лишняго труда оная еще не была употребляема. Описаніе сей машины находится въ Journal Econom. Avr. 1756.

ШЕЛКОВЫЙ ЧЕРВЬ. Насѣкомое, производящее шелкъ.

Когда Червь этотъ достигнетъ настоящаго своего росту, бываетъ толщиною въ лебяжье перо, и около двухъ дюймовъ длиною. Называютъ *зернами* яички или сѣмена ихъ, служащія къ размноженію ихъ рода; кладетъ оныя Червь учинившись уже бабочкою, но не изъ всякаго зерна или сѣмячка выходитъ этотъ драгоцѣнный червякъ; должно быть онымъ положеннымъ послѣ совокупленія бабочки женскаго рода съ бабочкою мужескаго пола, изъ таковыхъ только выходятъ червячки.

Въ недостаткѣ сѣмянъ Сицильскихъ лучшими могутъ почестться Испанскія и Колонскія, ибо Сицильскія очень трудно сберегашь.

Когда Червь завернется въ свой мѣшечекъ и кончитъ онаго работу, перемѣняется онъ по своей природѣ и, учинается такъ называемымъ *бабкомъ* (тожъ что куколка) по своему сходству на этотъ стручковый плодъ; называютъ же его въ семъ превращеніи иногда *хрисалида*, *нимфа*, *аврелія* и *нескаль*. Когда разсмотрѣть хрисалиду съ нѣкоторымъ примѣчаніемъ, найдешь въ оной всѣ члены бабочки, только еще недовершившіеся.

Для разводу и полученія сѣмянъ выбираютъ лучшіе мѣшечки какъ мужескіе, такъ и женскіе, что различается по сложенію мѣшечковъ, ибо заключающій въ себѣ самца не столько гладокъ и островатъ къ обоимъ концамъ, а женскій островатъ

ватъ къ одному концу, и очень кругль къ другому.

Когда настанетъ время ихъ расположенія, отверзаютъ они свои мѣшечки, и выходятъ въ видѣ бабочекъ бѣлыхъ, имѣющихъ четыре крыла, шесть ногъ, два рожка и два глаза черныхъ безъ всякаго лоску; часть кожи ихъ мохната какъ баркатъ. Самцы гораздо бодрѣе и трясутъ крылушками; самки тяжелѣе по причинѣ того, что наполнены яичками, отнимающими часть ихъ движенія.

По совокупленіи бабочекъ самки начинаютъ нести сѣмена или яичка, числомъ одни больше, другія меньше; обыкновенный счетъ простирается до трехъ сотъ. Тамъ, гдѣ Шелковые Черви водятся на открытомъ воздухѣ, сѣмена сіи подобно всѣмъ другихъ червей, превращающихся въ бабочекъ, самки прилѣпляютъ оныя къ ближнимъ вѣтвямъ того же дерева, гдѣ прежде, бывъ червями, строили свои мѣшечки; но въ домахъ сѣмена сіи кладутъ они на подосланый стамедъ и бумагу.

Кромѣ сказаннаго въ статьѣ *Шелковица*, мы упомянемъ здѣсь о другихъ сочиненіяхъ по сему предмету, и сократимъ изъ оныхъ сюда то, что кажется быть нужнѣе и достойнѣе примѣчанія.

I. La fuite de la Matiere Medicale, Геофроево сочиненіе *Царство Животныхъ*, Томъ I, стр. 267, 1756 года; находится тамъ длинное описаніе Шелковыхъ Червей, заимствованное у Малпигія, Реомюра и проч.

Замѣчается тамъ, что есть у нихъ два особливыхъ сосуда совершенно между собою сходныхъ, назначенныхъ къ содержанію жидкости, изъ коей составляется шелкъ; оба оныя примыкаютъ къ шаку называемой проволочницѣ (filiere), или скважинѣ, въ которую вытягивается шелкъ; но не доходя еще къ отверстію сходятся шакъ тонко, какъ волоски параллельно другъ къ другу. Каждый изъ сихъ сосудовъ наполненъ веществомъ жидкости густой и клѣевитой, бывающей разнаго цвѣта по свойству

черва;

червя; въ однихъ оная бываетъ цвѣта золотожелтаго, въ другихъ блѣдножелтѣе, а въ иныхъ почти бѣлая. Качество листовъ, коими Червь питается, и расположеніе внутренности, кажутся быть причиною сего различія цвѣтовъ, которое принимаетъ и шелкъ.

Малпигій примѣтилъ, что Шелковый Червь четыре раза снимаетъ съ себя кожу, а сколько употребляетъ на это дней, можно читать о томъ въ помянутомъ сочиненіи.

Червякъ не даетъ ниткамъ своимъ никакого учрежденія, не прижимаетъ ихъ одна къ другой, и довольствуется только растянуть около себя родъ частей паутины для защищенія отъ дождя; ибо натура опредѣлила его жить на открытомъ воздухѣ по древамъ, чего не перемѣняетъ онъ и находясь подъ крышею въ домахъ. Эта паутина, состоящая изъ грубаго шелку, составляетъ основаніе мѣшечка, или такъ называемаго *яичка*. Червь продолжаетъ прясть шелковины тонъ, наклоняя голову внизъ и поворачивая во всѣ стороны, чрезъ что составляетъ множество цигцаковъ; тогда начинаетъ движенія производить чаще, и мало помалу находится окруженъ со всемъ шелкомъ, который скрываетъ его отъ глазъ наблюдателя. Оканчиваетъ онъ свое логово, выпуская изъ сосуда своего клѣй, изъ котораго составляетъ нить не столько хорошую, и утолщаетъ оную крѣпкимъ клѣемъ, служащимъ къ слѣпленію и связанію всѣхъ послѣднихъ рядовъ шелковинъ одинъ съ другимъ; и такъ составитъ три различныя оболочки, защищающія его постепенно. Хлоповатый наружный шелкъ удерживаетъ капли водяныя; лучшій и тонкій шелкъ препятствуетъ проницанію воздуха; послѣдній склѣенный шелкъ, и составляющій тотъ толстый мѣшечекъ, касающійся къ Червю, не токмо удерживаетъ воду и воздухъ, но и защищаетъ внутренность сего жилища отъ проницанія стужи. Мѣшечекъ бываетъ яицеобразенъ и величиною почти съ ку-

куриное яйцо, различныхъ цвѣтовъ, иногда бѣлой, иногда желто-лимонной, а временемъ желто-померанцевой; червь на состроеніе онаго не употребляетъ больше 2 или 3 дней.

Помянули мы, что Червь Шелковый имѣетъ два содержалища веществу шелковитому равныхъ и сходныхъ между собою, кои оба сходятся однимъ канальцомъ тонкимъ въ отверзтіе проволочницы; оба онѣ равно споспѣшествуютъ къ составленію шелковины. Микроскопъ помогаетъ намъ усмотрѣть, что сія шелковая нить нѣсколько плоска, что больше широка, нежели толста, и что средина каждой нити съ выемкою какъ жолобокъ, т. е. кажется составленною изъ двухъ цилиндровъ, сплющенныхъ и слѣпленныхъ одинъ съ другимъ; изъ чего легко заключить, что есть она ниτка, составленная изъ двухъ волотей, изъ коихъ каждую выпускаетъ всякой изъ помянутыхъ сосудовъ, или содержалищъ шелковаго вещества. Въ нѣкоторыхъ нитkахъ бываютъ волоти сіи и со всемъ раздѣлены порознѣ. Счастливо для насъ то, что различныя обороты и загибы нити, изъ коей сдѣланъ бываетъ мѣшечекъ Шелковаго Червя, хотя и склѣены, но такъ мало связи въ склѣйкѣ этой имѣютъ. Когда бы склѣйка была крѣпче, не можно бы было нити сей вымашывать, и которая состоитъ какъ бы въ мопкѣ, спускающемъ изъ себя оную порядочно, а особливо когда взята будетъ предосторожность держать мѣшечки въ горячей водѣ. Малпигій утверждаетъ, что можно различить шесть различныхъ слоевъ въ мѣшечкѣ Шелковаго Червя; онъ любопытствовалъ вымѣрять длину шелковины, сколько можно вымотать оной изъ мѣшечка, и нашелъ длину ея 930 фунтовъ Болонскихъ.

II. Education des vers a soie, т. е. воспитаніе Шелковыхъ Червей, Г. Карре въ наставленіе желающимъ упражняться въ томъ. Смотри Journal Econom. pege 100, Janv. 1753.

III.

III. Lettre fur les mûriers et les vers a foie, т. е. письмо о шуповыхъ древахъ и Шелковыхъ Червяхъ; въ томъ же Журналъ 1756 года Мартъ, отъ стр. 65 до 80. — Считаютъ, что фунтъ шелку составляетъ работу около 2500 Червей, и что изъ унца сѣмянъ происходитъ 12 фунтовъ шелку. У кого сто деревъ шуповыхъ, можетъ съ оныхъ сборъ листовъ полагать до 2000 фунтовъ, и слѣдственно выводить Червей изъ двухъ унцевъ сѣмянъ.

IV. L'art de cultiver les mûriers blancs, d'elever les vers a foie et tirer la foie des cocons, in 8, Paris, 1754; т. е. *искусство разводить шуповы древа, воспитывать Шелковыхъ Червей и вытягивать шелкъ изъ мѣшечковъ.* Книга сія безъ противорѣчія заступаетъ первое мѣсто между всѣми сочиненіями, изданными по сему предмету. Смотри въ томъ же Журналъ стр. 74, гдѣ дополнено недостающее въ этой книгѣ о степени теплоты нужной для выроду Шелковыхъ Червей; о количествѣ сѣмянъ, сколько употреблять бы всегда по мѣрѣ деревъ и проч.

V. Inſtruction ſommaire ſur la maniere de cultiver les mûriers, et d'elever les vers a ſoie, т. е. полное наставленіе о разводѣ шуповыхъ деревъ и воспитаніи Шелковыхъ Червей, въ 12 листа, напечатанное въ Лионѣ 1755 года.

VI. Смотри также въ Agronome ou Dictionnaire du cultivateur, in 8. 1760.

VII. Prerogatives des pays froids ſur les pays chauds, pour la culture de la ſoie, т. е. преимущества странъ холодныхъ надъ странами жаркими для шелководства, сочиненіе Г. Юсти.

Обыкновенно думаютъ, что сѣверныя страны *не способны къ шелководству*, между тѣмъ Г. Юсти утверждаетъ, что онѣ въ этомъ случаѣ преимуществуютъ предъ странами жаркими. Какъ происхожденіе шелководства начало свое имѣетъ изъ странъ жаркихъ, всегда думали, потому что будетъ предпріятіе тщетное, когда вводить оное въ странахъ холодныхъ. Не взирая на безпорядокъ заведе-

веденія сего въ Сициліи и Франціи, доведено оное до великихъ пользъ; можно ожидать оныхъ въ Нѣмецкой землѣ и сѣверѣ. Въ статьѣ *Шелковица* сказано, что дерево сіе можетъ и тамъ также удобно расти, какъ въ другихъ мѣстахъ, по доказательству Г. Юсти; дерево это, говоритъ онъ, всего меньше нѣжно, и ничего больше не сноситъ какъ стужу. Когда столько деревъ шелковицы бѣлой удачно выращены въ разныхъ мѣстахъ Нѣмецкой земли, доказывается, что пошва тамошняя не противна ихъ ращенію. Шелкъ собранный отъ червей, воспитанныхъ въ Нѣмецкой землѣ, столькожъ добротенъ, какъ Италіянской (то же можно сказать о Датскомъ и острова Зеланда, гдѣ начинаютъ его заводить, и имѣютъ надежду къ успѣху); въ Венѣ, Берлинѣ и другихъ частяхъ, далѣе къ сѣверу лежащихъ, сдѣланы счастливые опыты. Когда бываетъ хорошъ присмотръ, получаютъ тамъ столькожъ шелковыкъ мѣшечковъ изъ унца сѣмянъ, сколько въ Италіи и Франціи, и вымашываютъ равномѣрно фунтъ чистаго шелку изъ тогожъ количества мѣшечковъ.

Нѣтъ опасенія, чтобъ Шелковые Черви не могли имѣть удачи въ странахъ холодныхъ; когда они только хорошо накормлены, самая жестокая стужа имъ не вредитъ. Твари сіи продолжаютъ жизнь свою не больше 9 или 10 недѣль, и нѣтъ странъ, въ которыхъ бы не было столько теплаго времени въ лѣтѣ. Правда и то, что въ странахъ сѣверныхъ можетъ быть холодно чаще и лѣтомъ, нежели въ земляхъ жаркихъ. Черви сіи сами сложенія очень холоднаго, въ чемъ одно прикосновеніе можетъ удостовѣрить; оказываютъ они въ себѣ великой холодъ при осязаніи ихъ рукою. Холодъ этотъ зависитъ не отъ времени года, оный имъ врожденъ; величайшіе жары не дѣлаютъ въ томъ перемѣны, холодность ихъ тогда бываетъ еще чувствительнѣе: слѣдственно нѣтъ опасенія, чтобъ кли-

климатѣ умѣренный былъ для нихъ опасенъ и противенъ разводу ихъ. Nouv. Econom. p. 111. Tome XXVI.

ШЕЛКОВЫЯ ТРАВЫ. Англичане въ Виргиніи даютъ это названіе нѣкоему роду конопли, растущей натурально и чезъ присмотру въ сей сѣверной части Америки. Трава эта прядется какъ пенька и ленъ Европейской, но нитки даетъ лучше и лосковатѣе. Дикіе употребляютъ оную только на веревки и сѣти; но обитающіе тамъ Европейцы начинаютъ изъ ней работать полотна и легкія матеріи съ совершеннымъ успѣхомъ.

Кромѣ Шелковой Травы, находящейся въ Виргиніи, есть оной еще родъ въ Америкѣ южной, а особливо по горамъ Попаянскимъ и Перуанскимъ. Корень этой Травы очень узловатъ; листы какъ шпажной клинокъ, толщиною въ руку по срединѣ къ корню, а къ краямъ и къ верьху тоне, гдѣ оканчиваются остро. Индѣйцы и Испанцы обрѣзываютъ сіи листы, когда они нѣсколько повыростутъ.

Высушивъ оные на солцѣ, мнутъ ихъ, и получаютъ разные разборы нитокъ, употребляемыхъ на разныя рукодѣлія; изъ толстыхъ дѣлаютъ хамаки, веревки и тотъ родъ полу-рубашекъ, которыми женщины Индѣйскія покрываются отъ пояса къ низу. Нитки второго разбору обыкновенно идутъ въ тонкія матеріи, Шелковые плашки и чулки Шелковыя столькожъ лосковатыя, какъ дѣлаемыя въ Испаніи. Наконецъ нитки самыя тонкія и лоснящіяся служатъ къ плетенію кружевъ, которыми Мулатры и Негры украшаются во время большихъ праздненствъ.

Всѣми оными товарами производится великая торговля въ первенствующихъ городахъ моря южнаго, и въ глубину матерой земли, какъ-то въ Квито, Арикъ, Лимъ, Панамъ, Коквимбѣ и до самаго Акапулка.

Въ восточной Индіи есть Трава, называемая *слабою*, изъ оной работаютъ матерію пополамъ съ

съ хлопчатою бумагою. Траву сію мочатъ, мнутъ и прядутъ, такъ какъ крапиву для кисеи; матерія эта бываетъ въ скукъ мѣрою 7 локтей съ половиною, и въ 3 четверти, и 5 шестыхъ локтя шириною.

ШЕЛКОВЫЕ ХЛОПКИ или *фигозель*. Родъ грубаго простаго шелку, употребляемаго съ очисщками хорошаго шелку въ работу, а вымотываютъ его изъ оборушныхъ шелковыхъ мѣшечковъ. Смот. въ нижеслѣдующей статьѣ.

ШЕЛКЪ. Нитки чрезмѣрно тонкія и лоснящіяся, составляющія работу червей или гусеницъ Шелковыхъ.

Червь, производящій Шелкъ, есть насѣкомое не столько удивительное по драгоцѣнному веществу, кое доставляетъ онъ для тканья разныхъ матерій, сколько по различнымъ перемѣнамъ своего виду, какъ до завернутія себя въ свой богатой мѣшечекъ, такъ и послѣ того. — Вотъ разныя его превращенія: съ начала изъ яичекъ или сѣмянъ учиняется онъ червемъ довольно толстымъ, бѣло-желтоваго цвѣту; учинившись червякомъ заключается въ свой мѣшечекъ, и превращается въ куколку, подобную бобку сѣроватому, въ которой не остается никакихъ признаковъ жизни; воскресаетъ онъ, потомъ дабы учиниться бабочкою, и сдѣлавъ отверзтіе выходитъ изъ своего Шелковаго гроба. Напослѣдокъ умирая въ самомъ дѣлѣ, въ полагаемыхъ сѣменахъ или яичкахъ своихъ приготовляетъ себѣ къ теплому времени къ новой жизни въ своемъ потомствѣ. Смотри *Шелковой Червь*.

Изъ сего мѣшечка, въ которомъ червь былъ заключенъ, который называютъ яичкомъ, извлекаютъ разные роды Шелковъ, служащихъ равномѣрно къ роскоши и великолѣпію богатыхъ, и пропитанію бѣдныхъ упражняющихся въ переработываніи онаго. — Смотри *Шелковое Яичко*.

Уже очень поздно Шелковые черви извѣстны стали во Франціи, и произведеніе ихъ начали вы-

машывать для употребленія на Шелковыхъ мануфактурахъ. — Смотри статью *Мануфактура* и *Шелковица*; Journal Econom. p. 96, 1758 года, гдѣ видимо о происхожденіи и успѣхахъ фабрикъ Шелковыхъ, заимствованное изъ путешествій Кейслеровыхъ, также les progres du Commerce, in-8°, 1760.

О *вымотываніи Шелку изъ мѣшечковъ Шелковыхъ червей.*

Когда Шелковый червь достигнетъ полнаго росту и силы, каковыя потребны ему для начатія работы своего мѣшечка, начинаетъ онъ мотать паутину; такъ называется та легкая сошкань, полагающая начало этой удивительной работѣ, на которую употребляетъ онъ первый день; во второй составляетъ мѣшечекъ и закрывается почти весь Шелкомъ; въ третій не видно его уже больше, а въ слѣдующіе дни утолщаетъ онъ свой мѣшечекъ, тянувъ безпрестанно конецъ одной непрерываемой нитки, и которая столько толста и длинна, что разсматривавшіе оную со тщаніемъ, не воображали себѣ того, что поставятъ имъ за ложь, когда скажутъ, что нитка сія простирается въ длину на двѣ мили Французскихъ. — Г. Ліонетъ, мѣрявшій почасту нитки мѣшечковъ Шелковыхъ червей, находилъ длину оныхъ отъ 700 до 900 футовъ. Малпигій нашелъ оную въ 930 футовъ Болонскихъ. Смотри Suite de la matiere med. de Geoffroy, Regne animal, Tom. I, p. 285, 1756.

Мѣшечки получаютъ свое совершенство въ десять дней, и тогда должно снимать ихъ съ прутиковъ, къ которымъ бываютъ они отъ червей прицѣплены, что требуетъ великаго раченія; ибо лѣнивые оканчиваютъ работу свою медленно, а между тѣмъ черви могутъ прогрызть свои мѣшечки, что происходитъ въ пятнадцатой день, иногда ранѣе.

Первые лучшіе и крупные мѣшечки откладываютъ для сбору сѣмянъ или на заводъ, а прочіе ра-

рачительно вымашываютъ; а естьли надобно ихъ сберечь, или по множеству нельзя скоро вымотать, запекаютъ ихъ въ умѣренно горячей печи, или выкладываютъ нѣсколько дней сряду на сильной солнечный жаръ, безъ каковой предосторожности всѣ червячки превратившись въ бабочекъ, прогрызутъ мѣшечки и тѣмъ перервутъ Шелкъ.

Обыкновенно вымашываютъ Шелкъ изъ мѣшечковъ лучшихъ; плохіе или содержащіе негодной Шелкъ откладываютъ особливо, изъ нихъ выходитъ хлоповатой Шелкъ. — Мѣшечки сіи бываютъ разныхъ цвѣтовъ, но обыкновенно желтаго, померанцеваго, абрикозоваго и мяснаго; бываютъ же они цвѣту селадоноваго, сѣрогорючнаго, а иногда совсѣмъ бѣлые; но по цвѣтамъ разбирать ихъ нѣтъ нужды, ибо тѣни сіи пропадаютъ въ щелоченіи Шелку.

Щелоченіе Шелку составляетъ первую онаго выдѣлку; состоитъ оное въ опущеніи въ горячую воду мѣшечковъ Шелковыхъ для способнѣйшаго размашиванія, это на первый разъ, продолженіе же щелоченія состоитъ въ варенiи Шелку съ мыломъ. Смотри ниже *Шелкъ варсной и щелоченіе Шелку.*

Фларетъ тонкой, много имѣющій сходства къ хорошему Шелку, состоитъ изъ охлопья всѣхъ мѣшечковъ Шелковыхъ, остающагося по смотаніи Шелку, и того Шелку, который можно снять съ поверьхности мѣшечковъ неопущенныхъ въ воду. Этотъ Шелкъ по расчесаніи на карду или прямо изъ хлопьевъ перепрядаютъ на гребнѣ или на самопрялкѣ. Дѣлается изъ того швейной Шелкъ, коимъ шьютъ платьѣ; онъ не меньше лосковатъ, какъ и лучшій Шелкъ, равномѣрно и матеріи изъ него работаемыя.

Что надлежитъ до прочихъ мѣшечковъ по разрѣзаніи оныхъ ножницами, и вынувши червяковъ въ бобки превратившихся, кои служатъ только въ кормъ домовымъ птицамъ, мочатъ ихъ три или четыре дни въ горшкахъ, перемѣняя всякой день

воду, дабы не провоняла, и чтобъ фларетъ скорѣе побѣлѣлъ. Когда они размокнутъ, и лишатся той каѣйкости, которою червякй смазываютъ внутренность своихъ мѣшечковъ, и которая учиняетъ ихъ непроницаемыми водѣ и воздуху, варятъ ихъ полчаса въ щелокѣ изъ золы начисто слитомъ, потомъ споласкиваютъ въ рѣчной водѣ, сушатъ на солнцѣ, и расчесавъ прядутъ подобно другимъ фларетамъ. Этотъ фларетный Шелкъ хотя ниже доброшою перьваго фларету, но въ ниткахъ и вышканныхъ изъ нихъ матеріяхъ довольно красивъ, однако почти безъ лоску.

О родахъ и качествѣ Шелковъ.

Шелкъ хлоповатой. Это наружность Шелковыхъ мѣшечковъ, снимаемая прежде размотыванія и заварки, чѣмъ различествуетъ онъ отъ Шелку фабричнаго, который во Франціи называютъ *органсинъ*.

Шелкъ сырецъ. Шелкъ вымотываемый безъ обварки мѣшечковъ. Во Франціи большая часть сего Шелку собирается не лучше тонкаго фларету, которой прядутъ для сшиванья, и шкутъ изъ него матеріи Шелковыя средственной доброты, но съ лоскомъ и довольною красивостью, чего не бываетъ въ настоящемъ фларетѣ.

Шелкъ сырецъ другихъ странъ, а особливо Левантской, откуда инаго не привозится, бываетъ очень тонокъ и добротенъ. Причина тому сія, что во Франціи изъ лучшихъ мѣшечковъ мотаютъ Шелкъ въ горлчей водѣ, а изъ оборушей собираютъ сырецъ; въ Левантѣ же напротивъ мѣшечковъ Шелковыхъ не разваривающъ, и присылаютъ оный въ прядяхъ, такъ какъ снятъ оный бываетъ; качества онаго Шелку различаются потому только на тонкой, средственной и толстой.

Шелкъ вареной. Это вымотываемый изъ обваренныхъ мешечковъ для удобнѣйшаго размотыванія. Онъ лучшій изъ всѣхъ Шелковъ; почему и употребляет-

бляется въ лучшую работу, какъ-то ленты, бархаты, атласы, тафты, камки, штофы, крепы и тому подобныя матеріи первой степени. Есть еще другой родъ Шелковъ вареныхъ, приготовляемыхъ къ сученію машиною, который сего вынести не можетъ, естьли не побываетъ прежде въ горячей водѣ.

Въ статьѣ *красильное художество* упомянуто о варенiи Шелку съ лучшимъ мыломъ, и проч. Вода горячая облегчаетъ размашываніе Шелку, но убавляетъ упругость и крѣпость въ немъ; почему во Франціи и запрещено мѣшать Шелкъ сырецъ съ вареным, вопервыхъ для того, что выходитъ матерія недобротна въ крашеніи, а вовторыхъ что сырецъ портитъ и перетираетъ нитки вареного Шелку. Шелкъ сырецъ, имѣя въ себѣ больше упругости, нежели вареный, коробитъ матерію вышканную изъ нихъ обоихъ; однакожъ въ нѣкоторыхъ странахъ съ успѣхомъ употребляютъ это мѣшаніе.

Шелкъ Сенъ-луцкой, инако *органзинъ Сенъ-луцкой*. Такъ называются Шелки, привозимые совсѣмъ готовыми изъ Медины города въ Сициліи, и въ которыхъ городовъ Италіянскихъ, какъ-то Милана, Болоніи, Бергама, Регжіо, и проч. есть также органзины Піемонтской и Бресчійской. Множество сего Шелку употребляется въ тканьѣ ферандиновъ, грезетовъ и моровъ гладкихъ, работаемыхъ въ Парижѣ. Идетъ же онъ въ основу расовъ Сенъ-морскихъ тѣхъ же фабрикъ, потому что фабриканты Лiонскіе употребляютъ единственно органзинъ Піемонтской. Органзины или фабричные Шелки Болонскіе въ великой славѣ; лучшія матеріи бархаты и атласы Французскіе отчасти изъ него скупъ.

Шелкъ этотъ бываетъ сученой, и два раза бываетъ на машинѣ, то есть, сперьва страстятъ двѣ нитки, а потомъ ссучаютъ еще вдвое,

такъ что фабричнаго Шелку нитка состоитъ изъ четырехъ Шелковинъ.

Есть родъ Шелку, называемаго *сученый въ одну рядь*, которой трудно различить отъ настоящаго органзину до крашенія; состоитъ нитка его также изъ четырехъ Шелковинъ, но ссучаются оныя въ одинъ разъ, а не порознь по двѣ нитки.

Третій родъ органзину, такъ называемый *гинной*, а во Франціи clochepied. Это обыкновенно Шелкъ Китайской. Различіе между фабричнымъ Шелкомъ и гинным состоитъ въ числѣ Шелковинъ въ нитке; въ фабричномъ оныхъ четыре, а въ этомъ только три.

Шелкъ Легисъ. Подъ симъ названіемъ означаются Шелки Персидскіе, которые въ Европу идутъ чрезъ Россію, и на возвращающихся кораблях изъ Бендеръ-Абази въ заливъ Персидской, также чрезъ смирну. — *Легисъ* изъ лучшихъ Шелковъ Персидскихъ послѣ *Сурбасти* или *Шербази*, но оба одного качества: различіе ихъ состоитъ только въ разборѣ, т. е. что *Легисъ* бываетъ потолще Сурбаста.

Привозятся Шелки сіи въ тюкахъ по 20 батмановъ въ каждомъ; батманъ содержитъ 6 окъ, что составляетъ 18 фунтовъ 12 унцовъ вѣсу Марсельскаго, или 15 фунтовъ вѣсу фунтъ марка.

Три онаго сорта: *Легисъ вурипъ*, самый лучшій; *Легисъ бурме*, подъ нимъ, и *Легисъ ардассе*, который потолще; сего послѣдняго Французы болѣе закупаютъ въ Смирнѣ.

Шелкъ Петенуилъ называется во Франціи хлоповатой, которой хуже еще фларетнаго. Естьли хорошо оной будетъ отпряденъ, выкрашенъ и выдѣланъ, употребляютъ его въ нѣкоторыя матеріи, какъ-то паплины, и проч. идетъ же онъ во фларетныя ленты, басаманы ливрейные, и тому подобное.

Шелкъ фабричной или *органзинъ*, то же что *Сенъ-луцкой*; сказано объ немъ выше. Обыкновенно это Шелкъ сученой и совсѣмъ выдѣланный.

Фабричный Шелкъ, опредѣляемый на основу, состоитъ изъ четырехъ нитокъ, ссучиваемыхъ двоекратно, какъ выше объяснено. Приготовленіе это сообщаетъ ему упругость, учиняющую его способнымъ къ перенесенію вытягиванія на стану. Фабричный Шелкъ всѣхъ дороже; кромѣ того, что за нимъ больше работы въ выдѣлкѣ, выматывается онъ изъ лучшихъ мешечковъ Шелковыхъ червей.

Фабричные Шелки заимствуютъ свое названіе отъ странъ и городовъ, гдѣ ихъ приготовляютъ и откуда привозятъ.

Шелкъ короткой. Это малые мотки Шелку, собираемаго частными людьми, у которыхъ есть маленькіе заводы шелковыхъ червей. Шелки сіи бываютъ очень не равны, или состоятъ изъ толстыхъ и тонкихъ нитокъ смѣшанно, потому что прядутъ ихъ разныя руки. Во Франціи называютъ этотъ Шелкъ *фаготинъ*.

Шелкъ основной. Это особливой Шелкъ, употребляемый въ основу разныхъ матерій. Болонской основной Шелкъ идетъ въ расъ Сенъ-морской.

Шелкъ плоской. Это несученой Шелкъ, которой употребляютъ для вышиванія обоевъ иглою, и другихъ тому подобныхъ рукодѣлій; называется онъ въ продажѣ *уличной* и *крестьянской Шелкъ*.

Шелкъ сученой. Значитъ Шелкъ размотанной и пересученой; бываетъ онъ разной толщины въ разсужденіи того, во сколько нитокъ сученъ: однакожъ въ особливости называютъ сученымъ Шелкомъ тотъ, у котораго нитки довольно толсты, и которой ссученъ въ нѣсколько разъ. Расходъ на него больше для дѣланія бахромъ; называется этотъ въ отличіе *петельнымъ* Шелкомъ.

Шелкъ Гренадской. Это Шелкъ прекраснѣйшій, самой тонкой и гладкой, привозимой изъ Испаніи,

и прозывающей по имени одного Королевства, часть оной составляющаго; употребляется онъ обыкновенно Шелкошвеями, къ чему отмѣнно способенъ, дѣлаютъ же изъ него бахромки и кисти. Лучшіе Шелки другихъ странъ часто продаются за Гренадской; однакожъ знатоковъ трудно въ этомъ обмануть.

Шелкъ контадъ. Также швейной Шелкъ, который въ нѣкоторыхъ работахъ предпочитается Гренадскому.

Шелковыя хлопки, по Французски bourres также roudelettes и coutailles. Это худшій изъ всѣхъ Шелковъ, или лучше сказать осчатки или оборушки. Годится онъ только для тканья фларетныхъ лентъ самыхъ дешевыхъ; бываетъ однако иногда изряденъ. Хлопки сіи расчесываютъ на кардахъ, и прядутъ; прибавляютъ къ нимъ поплевки, или тощъ Шелкъ, который ткачи обрывая нитки во время тканья, берутъ въ ротъ, а набравъ выплевываютъ, также концы оборванные, и осчатки въ шелковыхъ мешечкахъ, которыхъ не льзя вымотать. Карда все это соединяетъ, и приводитъ въ способность къ пряденію. Матеріи, изъ него работаемыя, не имѣютъ такого лоску, каковъ бываетъ на тканыхъ изъ чистаго Шелку; но за то и продаются онѣ дешево.

Шелкъ восточной. Шелкъ, носящій въ особливости это имя, не есть работа Шелковыхъ червей; происходитъ оный изъ травы, приносящей его въ головицѣ подобной той, въ каковой родится хлопчатая бумага. Вещество это чрезмѣрно бѣло, тонко и довольно лосковато. Прядется удобно, и изъ сего рода шелку работаютъ разныя матеріи въ Индіи и Китаѣ.

Шелкъ устричный. Опытъ совершеннаго успѣха научилъ Итальянцевъ употреблять въ дѣло нитки, производимыя устрицею, называемою *жемчужная мать*, matre perla. Устрица сія, сходствующая складомъ на миндаль, и которой длина около

ло фута, прицѣпляется къ камнямъ посредствомъ своего хряща, и нитокъ, кои выпускаетъ, когда захочетъ перемѣнить мѣсто. Нитки сіи составляютъ все намѣреніе ловли сихъ устрицъ, и учиняются Шелкомъ, способнымъ для разныхъ рукодѣлій. Потребно миліонъ устрицъ сихъ для сдѣланія пары чулковъ. Ничто не можетъ равняться нѣжности сихъ нитокъ единственныхъ въ своемъ родѣ. Шелковицы сего чрепокожнаго такъ тонки, что пару чулковъ, изъ нихъ сдѣланную, можно вложить безъ труда въ табакерку средней величины. Въ 1754 году поднесены были таковыя чулки Папѣ, которые не взирая на невѣроятную свою тонкость, защищаютъ ноги отъ холоду и жару. Много ловятъ сихъ Шелковыхъ устрицъ близъ Тарента, города въ Калабріи, и около береговъ Сициліи. Въ Палермѣ и Тарентѣ есть мануфактуры, упражняющіяся въ работаніи изъ нитокъ сего чрепокожнаго. Dictionnaire du Citoyen.

Свойство листовъ, которыми Шелковый червь питается, и внутреннее расположеніе его, кажутся быть причиною различныхъ цвѣтовъ клѣвитости Шелковой.

Не во всѣхъ странахъ Шелкъ имѣетъ доброту одинакую; Китайскій славится за свою тонкость. Въ нѣкоторыхъ земляхъ Шелкъ очень толстъ выходитъ; зависитъ это безъ сомнѣнія отъ различнаго свойства пищи, разными странами Шелковымъ червямъ доставляемой. Извѣстно, сколько качество пастьвы имѣетъ вліянія на масло коровье. Замѣчено, что въ одномъ мѣстѣ черви, кормленые листомъ съ Шелковицы бѣлой, даютъ Шелкъ тоньше, нежели кормленые листами Шелковицы черной. Suite de Geoffroy, Regne animal, T. I, pag. 277, 1756.

Шелки Піемонтской, Италіянской, Французской, Испанской, всѣ разнаго качества, они добротнѣе Левантскихъ, Персидскихъ, Бенгальскаго и Китайскаго, кои также много между собою разнятся. Цѣны Шелкамъ учреждаются въ мануфактурахъ на

семъ

семъ основаніи; вообще послѣдніе въ Европѣ половиною дороже. Но сіи Шелки, а особливо Китайской, хотя добротою ниже Европейскихъ, не имѣютъ ли заимствованія отъ климата, естества Шелковыхъ червей и ихъ пищи, то качество, чтобъ не имѣть нужды въ щелоченіи, кое нашему Шелку необходимо, и что Китайскому Шелку въ матеріяхъ безъ онаго сообщаетъ лоскъ, выдерживающій промываніе и крашеніе? Черви Китайскіе прядутъ Шелкъ бѣлой, качество рѣдкое въ Европейскихъ, и за первое почитаемое. Смотри впереди *Шелки Китайскіе*, и въ статьѣ *Красильное Художество*, гдѣ говорено о варевіи Шелку и разныхъ онаго свойствахъ. Желательно, чтобъ воспитывающіе Шелковыхъ червей въ Европѣ, старались выбирать червей, прядущихъ Шелкъ отъ натуры бѣлой, и разводить этотъ родъ: вышла бы изъ того можетъ быть въ скоромъ времени богатая побѣда Европы надъ Китаемъ, у котораго Шелкъ отъ натуры бѣлъ, что составляетъ качество Шелку, несостоящее въ Европейскомъ обремененномъ клѣйкостію, требующею щелоченія съ мыломъ. — Таково вообще качество всѣхъ нашихъ Шелковъ, теряющихъ въ щелоченіи четверть своего вѣсу. Journal de Comm. p. 121, Novembre 1760.

Торговля Шелками.

Шелки Французскіе.

За нѣсколько лѣтъ всѣ народы Европейскіе трудятся, чтобъ сложить съ себя зависимость, въ которой они находятся въ разсужденіи Шелку. Во многихъ мѣстахъ Римской Имперіи, Пруссіи и Даніи заведены Шелковичныя древа, что опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, кои считали, что Шелковые заводы могутъ быть заводимы только въ странахъ жаркихъ. Испанія наконецъ открыла глаза на убытокъ, происходящій отъ пренебреженія ея мануфактуръ, и лѣтъ за 20 государство это зачало помышлять о Шелкѣ; Англичане трудятся снабдить себя онымъ

во

во многихъ своихъ колоніяхъ. Нѣтъ нынѣ во Франціи ни одной провинціи, въ которой бы не разведено было больше или меньше Шелковичныхъ древесъ; многія большія дороги оными обсажены, и правительство имѣетъ попеченіе содержать заводы молодыхъ Шелковицъ, дабы раздавать ихъ безденежно желающимъ засадить оными свои земли. Хотя заведеніе сіе еще, такъ сказать, лишъ родилось, но многіе искусные въ торговлѣ исчисляютъ, что сумма Шелку, во Франціи собираемаго, можетъ равняться той, на сколько покупаютъ у иностранныхъ для содержанія фабрикъ. Состояніе перевѣсу Коммерческаго проспираетъ оную до 1000 квинталовъ, кои стоюшъ около 30 миліоновъ, что составляетъ уже великій доходъ отъ Французскихъ заводовъ Шелковыхъ. Чего не можемъ мы (говоритъ Писашель Французской) ожидать еще, естьли сіе первоначальное вещество, нужное для нашихъ фабрикъ, и котораго разводъ можетъ принести великую подмогу земледѣльцамъ, будетъ больше покровительствуемо правительствомъ? Со удовольствіемъ можно привести примѣръ о мануфактурѣ Шелковой, не давно заведенной въ городѣ Ошѣ; Шелкъ приготовляется въ ней съ начала выводу червей до совершенной передѣлки въ матеріи. Мануфактура сія не давно завелась, но уже видимы огромныя строенія, въ ней разширяющіяся, и больше 20 становъ, работающихъ толстыя и тонкія Шелковыя матеріи. — Dict. du Citoyen.

Лангедокъ въ обыкновенный годъ собираетъ по 1200 и 1500 квинталовъ Шелку, и передѣлываетъ онаго почти таковоежъ количество. Матеріи Шелковыя, работаемыя въ Лангедокѣ, суть бюраты, тафты фасона Авиньонскаго, табины (родъ тафты), крепоны, фларетты, грезетты или ферандины; начинаютъ же ткать штофы и камки съ изрядныимъ успѣхомъ. Считаютъ торговлю Шелками этой провинціи до 1800000 ливровъ, въ коемъ числѣ на 1500000 ливровъ выпускается за границу и въ дру-

другія провинціи Франціи; собирается же нѣсколько Шелку въ Виварѣ, который называютъ *Шелкъ Виварецкій.*

Дофинъ. Довольно не мало собирается Шелку въ этой провинціи, а особливо въ верьхнемъ и нижнемъ Валантинѣ и Баронiи; Шелковицы ростутъ тамъ съ совершеннымъ успѣхомъ. Мануфактура Вiенская, гдѣ выдѣлываютъ и размашываютъ Шелкъ, велика, и занимаетъ великое число работниковъ. Пряденіе Шелку доставляетъ упражненіе множеству женщинъ и дѣвочекъ простаго народа.

Провансъ и *Авиньонъ.* Шелкъ, родящійся въ Провансѣ, расходится отчасти въ самомъ Провансѣ, гдѣ переработываютъ его на фасонъ Персидскихъ и Индѣйскихъ матерій, также и въ другія тонкія матеріи, а особливо въ тафты Авиньонскія въ самомъ Авиньонѣ; не мало же вывозится онаго въ Лiонъ на расходъ фабрикъ сего великаго города.

Савоія по своей смѣжности снабжаетъ ихъ также Шелкомъ, но въ небольшемъ количествѣ.

Лiонъ. Хотя въ Лiонѣ не родится Шелку, или есть, но очень мало, но этотъ славной городъ можно считать складнымъ магазиномъ всѣхъ Шелковъ иностранныхъ, ввозимыхъ во Францiю. Когда фабрики Лiонскія процвѣтали, считалось до 18000 становъ, на которыхъ работали тамъ парчи и другія Шелковыя матеріи. Не можно бы таковому множеству повѣрить, естьли бы счетъ этотъ не взятъ былъ изъ вѣдомости, поданной по именному Королевскому указу; но также почти не вѣроятно, что оное число столькобъ убавилось, чтобъ въ 1698 году занималось работою тамъ только 4000 становъ. Кромѣ фабрикъ, въ которыхъ размашываютъ и сучатъ Шелкъ, находящихся въ самомъ Лiонѣ и предмѣстiяхъ онаго, есть много фабрикъ въ С. Шомондѣ, С. Ктiанѣ, Виріи и Невилѣ, гдѣ выработываютъ Шелкъ, приготовляемый для лентъ, позументовъ, обоевъ, шитья и тому подобнаго.

Туръ.

Турѣ. Въ этомъ городѣ по Ліонѣ расходится великое количество Шелку на разныхъ его фабрикахъ; оный прежде сего имѣлъ преимущество, и есть матеріи въ немъ работаемыя, превосходящія добротою Ліонскія. — Гродетуръ имѣетъ происхожденіе и прозваніе свое отъ сего города.

Въ 1720 году усмотрѣли, что не возможно мануфактурамъ Шелковымъ во Франціи удержаться безъ привозу Шелку иностраннаго на основаніи пошлины, собираемой въ Ліонѣ; опредѣлили позволить свободную торговлю въ томъ. Ввозъ Шелку позволенъ во всемъ Королевствѣ, и пошлина за Шелкъ иностранный убавлена двадцатью копѣйками съ кинтала, а Шелкъ домашній совсѣмъ освобожденъ отъ пошлинъ. Дѣйствіе это достойное великаго Государя, управлявшаго Франціею, могло учиниться славною эпохою для изобрѣтеній художественныхъ, между тѣмъ духъ Монополіи разрушилъ его намѣреніе и надежды Франціи. Въ средства употребляемы были для опроверженія сего полезнаго закона; въ 1722 году приказано весь Шелкъ привозить въ городъ Ліонъ; одно снисхожденіе къ Коммерціи состояло въ сбавкѣ пошлины по 14 копѣекъ съ фунта на Шелкъ иностранный кромѣ Индѣйскаго, съ котораго спущено по 6 копѣекъ; пошлина на домашній Французскій Шелкъ поставлена въ 3 копѣйки съ половиною, а на контадъ по 7 копѣекъ. Recherches et conſiderations ſur les finances de France, in 4°, Tom. I, p. 219, 1758.

Въ 1756 году домашній Французскій Шелкъ освобожденъ отъ пошлинъ, и позволено оный развозить по Королевству безъ заѣзду въ Ліонъ къ заплатѣ пошлинъ.

Ліонъ изъ всѣхъ городовъ Европейскихъ, больше издерживающій Шелку; онъ же есть сборное мѣсто всеобщее Шелковъ для всей Франціи. Въ него привозится весь Шелкъ изъ Испаніи, Италіи, Леванта, Лангедока, Прованса и Дофина. Мануфактуры Ліонскія издавна процвѣтаютъ и славятся во

всемъ

всемЪ свѣтѣ отмѣнною выдѣлкою, щелоченіемЪ и крашеніемЪ Шелковъ. Сія выдѣлка Шелковъ составляетЪ отрасль лучшаго изобрѣтенія для обширнѣйшей торговли; она вЪ самомЪ дѣлѣ такова для Ліона, но Коммерція ограничена и утѣснена недостаткомЪ свободы; запрещенія укоренились во Франціи.

ВыпускЪ изЪ Королевства Шелку сырцу и крашенаго запрещенъ указомЪ 20 Февраля 1725 года. Запрещеніе это сообразно пользамЪ Коммерціи Французской, но не есть ли оное сильнымЪ побужденіемЪ кЪ изобрѣтеніямЪ иностранцевЪ? УчинивЪ сіе запрещеніе во Франціи, конечно льстили себѣ положить препону успѣхамЪ мануфактурЪ иностранныхЪ какЪ чрезЪ лишеніе Шелку отмѣнной выдѣлки Ліонской, такЪ поддержаніемЪ дешевой цѣны на ШелкЪ внутри Королевства, а потому и дешевизны на рукодѣлія его; причины сего запрещенія произведены не вЪ истинномЪ познаніи добрыхЪ правилЪ Коммерціи. Не сдѣлано замѣчанія, что мануфактуры иностранныя не имѣютЪ нужды вЪ Шелкѣ ФранцузскомЪ, для возвышенія и успѣховЪ своихЪ вЪ Коммерцій и уменьшенія расходовЪ на матеріи Ліонскія; что Шелки Италіянской, Испанской, Левантской и Индѣйской, возятЪ также и вЪ другія государства, какЪ во Францію; что цѣна, учреждаемая торговлею ежегодно ШелкамЪ, есть общая для всѣхЪ мануфактурЪ; и что не можетЪ состоять инаго различія кромѣ вЪ издержкахЪ за провозЪ вЪ страны нѣсколько отдаленныя отЪ тѣхЪ, гдѣ родятся Шелки. Запрещеніе выпуску изЪ Франціи не могло быть предосудительно мануфактурамЪ иностраннымЪ вЪ разсужденіи Шелку сырцу; или по крайней мѣрѣ вредЪ этотЪ былЪ очень сносный и маловажный только для нѣкоторыхЪ сосѣдственныхЪ мануфактурЪ ко Франціи.

ВЪ разсужденіи же Шелку выдѣланнаго была бы слѣпота вЪ отношеніи кЪ источникамЪ выдумокЪ человѣческихЪ, когда воображать, что тайна

вы-

выдѣлки Шелку можетъ остаться во владѣніи исключительномъ одного государства на долго. Прежде сего запрещенія иностранцы получали крашеный Шелкъ изъ Ліона; послѣ стали сами стараться въ крашеніи Шелковъ, и довели оное у себя до такова же степени совершенства, исключая розоваго, который подне'ь еще уступаетъ Ліонскому (Флоренскій однако лучше Ліонскаго), но и сіе безъ сомнѣнія можетъ имѣть тотъ же успѣхъ; ибо когда художества единожды оживлены корыстью, у какого бы народа то ни было, успѣхи текутъ скоро.

И такъ помышляя чрезъ запрещеніе, удержать распространеніе расходу на товары фабрикъ Ліонскихъ, лишая фабрики иностранныя помощи, получавшейся ими отъ сего города къ возстановленію и приращенію своему, лишили самой Ліонъ двухъ отраслей торговли самыхъ богатыхъ, а въ тожъ время споспѣшествовали успѣхамъ выдумокъ иностранныхъ, вмѣсто того, чтобъ препятствовать, какъ въ томъ себѣ льстили.

Когда бы выпускъ Шелку остался свободенъ, Ліонъ получалъ бы изъ Италіи Шелку больше, нежели надобно для внутренняго расходу, и производилъ бы онымъ хозяйственную торговлю съ государствами сосѣдственными, кои принуждены стали выписывать его чрезъ Голландію и Нѣмецкую землю. Запрещеніе привело въ упадокъ торговлю Ліонскую, торговлю столько прибыльную, что ничто уже оной наградить не можетъ; Ліонъ въ тожъ время лишился выгодъ отъ складки Шелковъ и отъ повѣренностей въ закупкѣ.

То же запрещеніе о выпускѣ Шелку выдѣланнаго лишило еще Ліонъ пользы отъ изобрѣтеній въ рукодѣліяхъ очень великой, и поощрило успѣхи выдумокъ иностранныхъ. Тайна, приводящая въ совершенство мануфактуру, доставляющая ей славу и великое преимущество предъ другими подобными мануфактурами, какъ на примѣръ рапиновъ Лейденскихъ и моровъ Англинскихъ, не мо-

жетъ быть довольно дорого куплена, ни сбережена весьма тщательно. Почему, естьли Ліонъ имѣетъ еще какія нибудь шайны, до выдѣлки Шелку относящіяся, *какъ-то цвѣту розоваго, который* поднесь еще единственъ, хотя не сообщено ему важной прочности, дабы онъ не бѣжалъ и не линялъ, необходимо должно ожидать, что и эта *тайна погибнетъ отъ запрещенія* вывозу выдѣланнаго Шелку къ иностранцамъ, кои постараются проникнуть оную, или достигнуть, или обойтися безъ оной. Когда бы торговля выдѣланнымъ Шелкомъ осталась свободна, Ліонъ выписывалъ бы величайшее количество Шелку Италіянскаго, фабрики его остались бы равномѣрно цвѣтущи, выпускалъ бы онъ одинакое всегда количество матеріи къ иностранцамъ, прибавилъ бы къ сему торгу торгъ барышной Шелкомъ сырцомъ и выдѣланнымъ, что умножило бы его богатство, не поспѣшествуя возращенію мануфактуръ иностранныхъ, и не производя инаго дѣйствія какъ только замедленія познанія и успѣховъ иностранныхъ въ совершенствѣ выдѣлки Шелковъ. Считаютъ, что Ліонъ могъ отпускать ежегодно на 6 миліоновъ къ иностранцамъ Шелку сырцу и выдѣланнаго, предметъ довольно важный, *котораго торговля сего города лишилась* отъ помянутаго запрещенія, кое впрочемъ не доставило ей никакой пользы, какъ-то сказано въ Conſidetations ſur les finances et Commerce de France, dans *le Iournal de Commerce*, *pag. 20*, *Janv. 1762.*

Сицилія.

Торговля Шелкомъ въ Сициліи очень велика; главнѣйше производятъ оную Флоренштинцы, Генуэзцы и Лукцы. Они ежегодно закупаютъ множество Шелку, а особливо въ Мессинѣ, и употребляютъ часть онаго на собственныхъ фабрикахъ, а прочій продаютъ изъ барыша, по большей части Туреньцамъ, кои не могутъ безъ того обойтися въ своихъ фабрикахъ: одни только купцы Турскіе и другіе Французы получаютъ нѣсколько сего

Шел-

Шелку изъ перьвыхъ рукъ, имѣвъ Коммисіонеровъ въ Сициліи; но Итаціянцы, а особливо Генуезцы, имѣютъ предъ ними великія выгоды, потому что имѣвъ заведенія на самомъ этомъ островѣ, считаются въ числѣ тамошнихъ жителей, и потому не платятъ пошлинъ.

Часть Шелку Сицильскаго состоитъ въ несученомъ фабричномъ, а другая въ сученомъ, изъ коихъ Сенъ-Луцкой и Мессинской больше другихъ славятся. Шелки несученой и сученой основной вымѣниваются иногда на товары, но Сенъ-Луцкой и Мессинской всегда покупаются за наличныя деньги; поселяне вывозятъ его на торгъ какъ въ другихъ мѣстахъ рожъ и прочіе припасы, что бываетъ и въ другихъ мѣстахъ Итаціи. Лучшій Шелкъ Сицильскій употребляется въ тканье матерій, а особливо Турецкихъ; прочія оставляются для Шелковъ швейныхъ.

Шелки Итаціянскіе.

Шелкъ, получаемый изъ Итаціи, состоитъ въ половинѣ сырцу и въ половинѣ Шелку выдѣланнаго.

Изъ Милана идетъ совсѣмъ готовый.

Изъ Генуи по большей части несученой.

Изъ Болоніи часть размотаннаго и совсѣмъ приготовленнаго къ крашенію, который называютъ *органзинъ Болонской*, и употребляютъ въ лучшія матеріи Ліонскія и Турскія; прочій состоитъ въ неразмотанномъ и несученомъ.

Парма, Модена, Лука и Регжіо доставляютъ одинъ только неразмотанный Шелкъ.

Піемонтъ и особливо Туринъ выпускаютъ Шелкъ выдѣланный, ибо выпускъ неразмотаннаго Шелку запрещенъ тамъ. Вывозятъ оттуда онаго множество, и онъ всюду въ славѣ; получилъ сіе уваженіе своею легкостію и чистотою. Во Франціи выдѣлкѣ этой подражаютъ.

Шелки Испанскіе.

Всѣ Шелки Испанскіе состоятъ въ неразмотанныхъ и несученыхъ, кои прядутъ, размашываютъ

и сучатъ во Франціи сообразно предопредѣленному ониxъ употребленію. Лучшій сученый Шелкъ дѣлается изъ Гранадскаго, и изъ него пкутъ Шелковыя шесьмы, шакже лучшій швейный Шелкъ, носящій имя Шелку Гранадскаго.

По тарифамъ и счетнымъ книгамъ Королевскихъ шаможенъ о продажѣ Шелку Гранадскаго пошлина установлена съ каждаго фунша по четырнадцати реаловъ и двадцати шесши мараведисовъ старыхъ; должно присовокупить къ шому сборъ изъ Шелку десятой доли на Короля. Пошлина сія возвышается и упадаетъ по цѣнѣ Шелковъ. Фунтъ Шелку цѣнится шамъ въ сорокъ два реала, но сбираютъ десяшую долю шолько съ двадцати семи реаловъ, потому что пятнадцать реаловъ спускаютъ па пошлину непремѣнную. Вообще сборъ пошлины съ Шелку состоитъ въ семнадцати реалахъ и шестнадцати мараведисовъ старыхъ, по узаконенію 24 Декабря 1720 года. Видимо изъ того, что фунтъ Шелку въ Испаніи стоитъ семьдесять два реала шестнадцать мараведисовъ, а пошлины приходитъ больше шести-десяти на сто, прежде нежели выдетъ оной въ передѣлкѣ изъ фабрикъ, что и есть причиною упадку Шелковыхъ манufактуръ въ Испаніи; ибо достовѣрно то, что прежде сего бывали въ Гранадѣ и Севилліи славныя фабрики Шелковыя и суконныя. Работало въ двухъ сихъ городахъ больше двадцати-четырехъ тысячъ становъ, а нынѣ въ обоихъ осталось не больше тысячи, по свидѣтельству *Устарицеву*, глава 78.

Въ Севиллѣ до 1722 года было больше двухъ тысячъ становъ Шелкоткальныхъ, на что употреблялось шестнадцать тысячъ работниковъ, и двѣсти тысячъ фунтовъ Шелку; съ фунта плотилось пошлины по два реала старымъ серебромъ, что приносило коронѣ пятдесятъ тысячъ піястровъ годоваго доходу; но послѣ число становъ убавилось и сошло только во сто, что должно припи-

сы-

сывать великой пошлинѣ на Шелкъ наложенной, и чрезъ что Король потерялъ нѣсколько милiоновъ доходу. Смотри Устарицеву. Theorie et prat. du Comm. главы 96 и 101.

Тотъ же Авторъ не сомнѣвается, чтобъ не должно было возобновить и приказать строго наблюдать указъ 1699 года, запрещающiй выпускъ Шелку несученаго и сученаго; онъ полагаетъ, что не возможно взять мѣръ довольно строгихъ для наблюденiя сего, естьли хотятъ удержать мануфактуры Шелковыя въ Испанiи, глава 88.

Испанiя напослѣдокъ открыла глаза на уронъ, произшедшiй отъ пренебреженiя своихъ мануфактуръ, и лѣтъ за двадцать назадъ взяла Шелкъ во уваженiе, какъ видимо то въ Diction. du Citoyen.

Шелки Левантскiе.

Изъ Леванта всѣ Шелки идутъ неразмотанныя и несученыя; одна выгода, находящаяся въ торговлѣ сего Шелку предъ Сицильскимъ, состоитъ въ томъ, что въ Сициliи продается Шелкъ въ одну пору, а въ Левантѣ можно закупать его во всякое время года.

Шелки Левантскiе получаются изъ разныхъ мѣстъ: главнѣйше изъ Триполя, Сейды, Алепа и другихъ торговыхъ пристаней восточныхъ; изъ острововъ Кипра, Кандiи, нѣкоторыхъ Архипелажскихъ, какъ-то Тино, Андроса и Накса. Много же идетъ оныхъ изъ Мореи, но главнѣйшiй торгъ, а особливо Персидскимъ Шелкомъ, происходитъ въ Смирнѣ.

Алепъ. Шелки, получаемые изъ сего города, и которые грузятъ въ Александрiйской пристани, суть Шелки шербази, инако бурме называемые, Шелки ардассы, Шелки бѣлые Бартинскiе, Шелки бѣлые Трипольскiе, бѣлые Антiохiйскiе, Бейланскiе, Пажаскiе и Монскiе, Шелки бѣлые Бедуинскiе или Арабскiе, Алепскiе и Гаденскiе; послѣдniе продаются на вѣсъ ротами, ротъ въ 680 драхмъ,

что составитъ 5 фунтовъ и 5 унцовъ вѣсу Марсельскаго.

Шелкъ Сирійской составляетъ главный товаръ, получаемый изъ Триполя. — Англичане отправляютъ много суконъ въ Алепъ, которыя промѣниваютъ на тамошній бѣлый Шелкъ.

Сейда. Изъ сего города идутъ Шелки шуфы, шуфепты, барюпины, Трипольскіе и Сейскіе; продаются всегда на вѣсъ Дамаскинской, считая ротъ въ 600 драхмъ, что составляетъ 5 фунтовъ съ четвертью вѣсу Марсельскаго. Грузъ изъ Сейды состоитъ большею частью въ Шелкѣ и хлопчатой бумагѣ; Египетъ присволетъ себѣ главную часть торговли Шелкомъ, а Сейда и Акра остаются почти только при одной бумагѣ хлопчатой и пряденой. Remarques sur le Commerce, in 8° 1758, p. 218.

Кипръ. Изъ острова сего идутъ Шелки, единственно собираемые съ собственныхъ его заводовъ, кои называются *Кипріоты*; покупаютъ же тамъ отчасти Шелкъ, привозимой изъ Триполя; оба сіи Шелки продаются на вѣсъ оками въ 400 драхмъ, что составляетъ 3 фунта 2 унца вѣсу Марсельскаго.

Шелки острововъ Тина, Андроса и Накса получаются нынѣ не изъ самыхъ острововъ сихъ, а еще больше другихъ острововъ Архипелажскихъ, но отвозятся въ Смирну, гдѣ продаются мотами въ 12 и 16 унцовъ вѣсомъ. Шелки сіи желтоваты и нѣсколько курчеваты, и очень сходствуютъ къ Французскому Шелку Виварецкому, но добротнѣе онаго; выходитъ оттуда въ годъ небольше 20 и 30 квинталовъ.

Изъ Мори идетъ желтоватый Шелкъ тоне добротою, нежели помянутыхъ острововъ.

Шелки Архипелажскіе.

Островъ Кандія приноситъ довольно Шелку, но работники тамошніе такъ плохо оный приготовляютъ, что Европейцы покупаютъ онаго весьма

ма мало, уповая получить лучшій въ Смирнѣ и другихъ пристаняхъ владѣнія Турецкаго Султана.

Идетъ также Шелкъ изъ Ферміи, Тины, Зіа и Заго, который считается лучшимъ изъ Архипелажскихъ. Между тѣмъ мало онаго покупаютъ, потому что нитки онаго жестки и рвутся въ работѣ; продаютъ онаго по 8 и 10 піястровъ око, какъ сказано въ Remarques sur diverses Branches de Comm. in-8°, p. 196. 1758.

Шелки Андроской, Каристской и Волской, другихъ острововъ того же моря, не очень добропины, и годятся только въ тканье обоевъ; считаютъ, что когда бы ихъ лучше приготовляли въ выдѣлкѣ, могли бы они служить для тканья матерій, лентъ и для шитья.

Довольно же выходитъ Шелку съ острова Хіо, который можно употреблять для бархатовъ, камокъ и тому подобныхъ матеріи: островъ этотъ можетъ выпускать до 30 тысячъ фунтовъ, въ 16 унцовъ считая фунтъ; но большая часть онаго передѣлывается на собственныхъ фабрикахъ.

Островъ Самосъ приноситъ очень хорошіе Шелки; но иностранцы не могутъ купить тамъ онаго въ годъ больше какъ на 25000.

Шелки Смирнскіе.

Въ этомъ городѣ славномъ изстари и поднесь великою своею торговлею производится главный торгъ Шелками Левантскими, а особливо Персидскими; приходятъ оные караванами съ Генваря мѣсяца по Сентябрь. Караваны Генварскіе бываютъ нагружены лучшимъ Шелкомъ, въ Февралѣ и Мартѣ привозятъ средственной, а въ прочее время Ардассъ, который толще всѣхъ Шелковъ.

Всѣ сіи Шелки получаются изъ разныхъ областей Персіи, главнѣйше изъ Гилана и Ширвана, равномѣрно изъ окрестностей Шамахи, великаго города лежащаго при Каспійскомъ морѣ, гдѣ собираютъ онаго такое множество, что одинъ Авторъ Голландской не опасается пустить за басню, когда

пишетъ, что можно отпуда получишь до 30000 тюковъ Шелку.

Ардебиль или Ардевиль, иной городъ Персидской, не въ дальности отстоящій отъ помянутаго изобильнаго Шелкомъ мѣста, составляетъ складное Шелкамъ мѣсто, откуда отправляютъ его караванами въ Смирну, Алепъ и Константинополь.

Въ Смирну ежегодно разные народы Европейскіе отправляютъ за онымъ множество кораблей; она долго еще будетъ пользоваться симъ преимуществомъ.

Нынѣ купцы Россійскіе и Армяне владѣютъ торговлею Шелковъ Персидскихъ, тѣмъ больше, что жалостное состояніе Персіи по смерти Шаха Надира воспрепятствовать въ томъ не можетъ, (говоритъ Авторъ Французской).

Шелки Персидскіе, привозимые караванами въ Смирну, суть Шербафи или Сурбасти, Легисъ, Ардассинъ и Ардассъ. Два первыхъ скупаются въ провинціи Гилянской; приходитъ оныхъ въ Смирну всякой годъ около 400 тюковъ, по 20 батмановъ въ каждомъ.

Шелкъ Шербафи, собираемый въ провинціи Гилянской, изъ всѣхъ Персидскихъ лучшій и родится множественнѣе. Моты онаго должны быть толсты и длинны, и чтобъ хлопьевъ въ нихъ находилось мало; цвѣтъ онаго желтоватъ, рѣдко бѣлъ; волоти его очень тонки; онъ очень гибокъ и удобнѣе къ размашыванію всѣхъ Шелковъ. Дигатура въ немъ лучшаго Шелку, нежели во всѣхъ другихъ, въ которыхъ оная бываетъ изъ самаго негоднаго ни во что Шелку: приходитъ оный изъ Персіи караванами въ тюкахъ вѣсомъ по 11 и 12 батмановъ; батманъ содержитъ вѣсу 6 окъ, что равняется 225 фунтамъ вѣсу марка.

Прежде возмущеній, произшедшихъ въ Персіи, приходило караванами въ Смирну великое количество Шелковъ; но со времени войны, потрясшей сію Монархію, торговля сія почти совсѣмъ пресѣклась.

Цѣна

Цѣна обыкновенная Шелку Шербафи была прежде по 50 піястровъ за баппманъ, но послѣ войны взошла въ 64 и 65 піястровъ.

Шелкъ Легисъ самой толстой, выдѣляемой изъ Шелку шербафи; оный бываетъ въ мотяхъ около локтя длиною, и къ одному концу перевязанъ головицею клѣ и шербафи; волошь въ немъ толще и не столько лосковата. Мотъ въсу содержитъ два и три фунта. Во Франціи употребляютъ его на уток матеріи и ленть, продаваемыхъ на аршинъ. Въ Сейдѣ, Триполѣ и прочихъ называютъ его *Легисъ Бурме*. Три онаго разбора: первый Легисъ Бурме, который лучше, Легисъ-Ардассъ самой толстой, и Легисъ обыкновенной средственной доброты. Шелкъ шуфъ помянутыхъ городовъ Левантскихъ составляетъ также Легисъ, но чистый, лосковатый и принимающій столькожъ хорошо краску какъ Мессинской, бывъ притомъ способенъ къ размашиванію и сученію.

Шелкъ Бурме очень хорошей доброты, но не столько хорошъ, какъ шербафи; волошь въ немъ тонка, но не такъ мягка, гибка и способна къ вытягиванію. Шелкъ этотъ почти весь бѣлый; моты онаго коротки и тонки; въ немъ нѣтъ никакой лигатуры, т. е. подвертковъ. Когда съ войны Персидской пресѣклась торговля Шелкомъ шербафи, всѣ народы обратились къ Шелку бурмѣ, и цѣна на него, бывшая въ 10 піястровъ, прибавилась девятью піястрами за шиссъ; шиссъ составляетъ вѣсъ одного ока и 210 драхмъ, на который продается Шелкъ бурме.

Шелкъ Ардассинъ идетъ изъ провинціи Генджез разныя онаго качества; первато уподобляется почти Шелку бурме. Большая часть Шелку сего желтоваша, моты коротки и тонки; лигатура въ немъ обыкновенно толста и негодна; состоятъ же они изъ Шелку очень низкаго съ наружности, а внутри кладется Шелкъ получше. Волоти въ немъ почти столькожъ тонки какъ въ бурмѣ, но слабѣе

и очень лосковаты. Привозятъ его караванами въ тюкахъ почти одинакаго вѣсу какъ шербафи; цѣна его была прежде 35 и 40 піястровъ, а нынѣ въ 50 и 55.

Шелъ Ардани или Ардассъ, идетъ изъ той же провинціи Гендже, но добротою Ардассина гораздо ниже, подверпки въ немъ Шелку никуда негоднаго, и вообще мало его покупаютъ; ибо онъ кромѣ негодности его еще поддѣланъ, потому что внутри его находятъ хлопья Шелковые. Прежде сего продавался онъ по 20 и 25 піястровъ, а нынѣ въ 30 и 32.

Лучшіе Шелки Персидскіе и Левантскіе во Франціи расходятся на фабрикахъ Турскихъ и Парижскихъ. Мало оныхъ идетъ въ Голландію, никогда въ Венецію и рѣдко въ Ливорну. Больше закупаютъ оныхъ Англичане и Французы. Толстые изъ сихъ Шелковъ сучатся для шитья и для золота и серебра цѣвочнаго.

Французы закупаютъ всякаго рода Шелкъ, но предпочитаютъ шербафи, а въ недостаткѣ онаго Ардассинъ; послѣ того оставили оба сіи Шелка, и покупаютъ бурме, для того что, какъ сказываютъ, оный много сходствуетъ къ Шелку Испанскому. Они не ищутъ въ немъ тонкости, но крѣпости.

Англичане покупаютъ только шербафи и бурме; они не уважаютъ ардассину, и выбираютъ Шелки самые тонкіе. Когда придутъ караваны Персидскіе, осматриваютъ они Шелкъ, различаютъ на три класса, и берутъ обыкновенно только первой доброты, а въ случаѣ нужды второй; но съ нѣкотораго времени купцы Персидскіе не позволяютъ уже имъ сего бракованья прежде покупки. Сдѣлавъ закупку Шелку, до отправленія онаго въ Европу разбираютъ на три сорта. Производятъ этотъ разборъ въ магазинахъ темноватыхъ, куда солнце не заходитъ; ибо свѣтъ солнечный производитъ обманъ глазамъ въ разсужденіи тонкости и лоску Шелковинъ. Не должно разборщику глядѣть безъ отдыху на кипы Шелку; ибо зрѣніе отъ того мутит-

тится и можетъ обмануть, по учиненіи разбору составляютъ каждый тюкъ изъ трехъ разборовъ по расчету прежней цѣны; самой худшій Шелкъ кладутъ съ наружности тюка: послѣ обвертываютъ его синею бумагою, потомъ бѣлымъ бумажнымъ полотномъ, упятиваютъ веревкою, и сверьху обшиваютъ въ толстую крашенину.

Шелкъ шербафя, привозимой караванами, продается иногда на чистыя деньги, но чаще на обмѣнъ товаровъ; ибо Персіяне возятъ Шелкъ за тѣмъ только, чтобъ возвращаясь привезти товаровъ, почему и производятъ охотнѣе мѣну. Шелкъ же бурме покупается на чистыя деньги во всѣхъ мѣстахъ.

Что надлежитъ до Шелковъ бурме, скупаемыхъ въ разницу по малому дѣлу въ нѣкоторые дни недѣли на рынкахъ, оныя бываютъ всегда дороже; Жиды, Греки и Армяне ѣздятъ сами за нимъ въ Бурму или посылаютъ своихъ прикащиковъ; производятъ они съ Европейцами мѣну симъ Шелкомъ на товары, но въ этой мѣнѣ происходятъ почасту затрудненія въ соглашеніи цѣны, а всего чаще обманы.

Шелки легисъ и шербафи, о которыхъ сказано выше, вообще разумѣются подъ названіемъ Турецкаго Шелку; на мѣстѣ они не стоятъ больше 9 или 10 шилинг. стерлинговъ большой фунтъ, но должно ихъ перевозить сухимъ путемъ около ста миль: переходятъ оные чрезъ множество рѣкъ, пока дойдутъ къ Европейцамъ, такъ что становятся цѣною по привозѣ въ Алепъ по 19 и 20 шилинг. стерлинговъ, какъ писано въ Consid. sur le Commerce de la gr. Bretagne, chap. 30.

Шелки Китайской, Японской и Индѣйской.

Многія провинціи Китайскія столько способны для шелковичныхъ древесъ, и климатъ ихъ такъ сообразенъ свойству Шелковыхъ деревъ, что почти невѣроятно, сколько разведено тамъ оныхъ древесъ, и сколько тамъ собираютъ Шелку.

Одна

Одна провинція Чекіямъ или Чекіянъ можетъ снабжать онымъ весь Китай и большую часть Европы. Шелки сей провинціи считаются прекраснѣйшими, хотя въ Нанкинѣ и Ксантонгѣ родятся также отмѣнные; изъ Шелку сихъ провинцій дѣлаютъ платья для фамиліи Ханской и вельможъ государственныхъ.

Торговля Шелкомъ изъ величайшихъ въ Китаѣ, и упражняетъ превеликое множество работниковъ. Купцы Европейскіе, участвующіе въ оной, а особливо покупающіе приготовленной Шелкъ, должны остерегаться ихъ выдѣлки; ибо Шелкъ Китайской хотя съ виду и въ осязаніи руками кажется быть лучше Шелку Сенъ-Луцкаго и Бергамскаго, но обыкновенно въ размашываніи спутывается, и убытокъ въ немъ столько великъ, что фабриканты Французскіе, а особливо Парижскіе, совсѣмъ употребленіе онаго бросили.

Кромѣ обыкновеннаго Шелку, получаемаго изъ Китая, есть другой онаго родъ, собираемый только въ провинціи Кантонѣ, но онаго за границу не выпускаютъ, а расходится оный въ государствѣ и состоитъ въ великомъ уваженіи. Черви приносятъ его дикіе, и дѣлаютъ мѣшечки свои въ лѣсахъ, откуда ихъ трудно и почти не возможно переносить для кормленія въ домы, гдѣ они и удачи не имѣютъ.

Шелкъ этотъ сѣръ и безъ всякаго лоску, и матеріи, изъ него работаемыя, подобны видомъ суровому полотну, или толстому драгету. Прочность въ носкѣ причиною цѣны на оныя, которыя продаются дороже атласовъ; они иногда не прорываются, не взирая на толщину и частость свою; моютъ ихъ какъ полотна, и масло пятенъ на нихъ не производитъ; матеріи сіи называются *Кіенштшеу*.

Пудъ Шелку во 125 фунтовъ вѣсу Голландскаго стоитъ обыкновенно въ Китаѣ 300 піястровъ; раздѣляютъ оной на три разбора: первой, средственъ-

сивенной и послѣдней. Приходятъ оные по расчету 125 фунтовъ: перьваго сорта 95 копѣекъ фунтъ, втораго 85, а третьяго 70 копѣекъ. По сему расположенію разобраннаго Нанкинскаго Шелку фунтъ приходитъ по 4 франка, а въ Японіи продается по 7 франковъ, что составляетъ почти рубль на рубль барыша.

Полезно Шелки выдѣланные и матеріи Шелковыя покупать на вѣсъ, располагая цѣну по добротѣ.

Шелки Китайскіе добротою много уступаютъ Европейскимъ, хотя матеріи изъ Китайскаго Шелку имѣютъ лоскъ, выдерживающій мытье и крашеніе. Черви Китайскіе приносятъ одинъ Шелкъ бѣлой, качество рѣдкое въ Европѣ и за перьвую доброшу почитаемое; но Китайцы умѣютъ производить своему Шелку хорошую выдѣлку.

Обыватели Китайскіе, которыхъ считается 200 миліоновъ, почти всѣ одѣты въ шелковомъ платьѣ, что безъ сомнѣнія доказываетъ, что страна сія предъ всѣми на свѣтѣ въ Шелкѣ изобилуетъ; въ самомъ дѣлѣ онъ тамъ столько не въ диковину и такъ дешевъ, что по увѣренію Іезуитовъ пять платьевъ Шелковыхъ не дороже тамъ стоютъ, какъ въ Европѣ пять платьевъ сермяжнаго сукна. Великое богатство Китайцевъ довольно доказываетъ о выгодахъ Шелковаго развода; и когда онъ столько дешевъ, можно вывозить его больше, и работать изъ него матеріи въ Европѣ, гораздо цѣною дешевле, нежели изъ Шелковъ Европейскихъ. Но стоитъ только дать ему хорошую выдѣлку, какъ выше упомянуто, ибо когда Шелкъ этотъ хуже Европейскаго, а Китайскія матеріи столько красивы, то и стоитъ только узнать сію выдѣлку. Шелкъ Китайской проченъ въ ношеніи, и на мѣстѣ стоитъ треть цѣны противъ того, что платятъ за Шелкъ Италіянской. Наконецъ Шелкъ Китайской можетъ приносить великія выгоды мануфактурамъ Европейскимъ; свѣдущіе люди увѣряютъ, что за

вы-

выдѣлку Шелку въ Китаѣ не стоитъ больше 5 шилинговъ стерлинговъ съ фунта, и работу сію отправляетъ тамъ всякъ, даже бабы и ребятки. Смотри Conſiderations ſur le Commerce de la grande Bretagne, chap. 30, p. 126.

Авторъ книги о *успѣхахъ въ коммерціи*, des progres ſur le Commerce, in 8°, 1760, кажется, что не одобряетъ Шелковъ Китайскихъ. Выдѣланные Шелки сіи, говоритъ онъ, могутъ казаться очень красивы на видъ и въ осязаніи; но обыкновенно очень худо смотаны, и убыль въ нихъ такъ велика, что всегда лучше покупать органзины Италіянскіе и Сицильскіе. Этотъ Авторъ поставляетъ ихъ даже ниже Шелковъ Левантскихъ; въ чемъ не соглашается онъ съ Д. Берн. Уллоа, который поставляетъ его выше Испанскаго. Я знаю, говоритъ онъ, что мнимой негодной Шелкъ Китайской не есть Шелковыхъ червей, но трава, опряденная столько совершенно, что трудно это распознать; Азіятцы такъ искусны въ обманахъ, по свидѣтельству Голландцевъ, что когда они къ тому вознамѣряются, ничѣмъ не избѣжишь. Истинна то, присовокупляетъ сей Авторъ, что Китай и Азія имѣютъ Шелки добротнѣе Испанскихъ; и хотя кому нибудь случилось покупать нитки травяныя за Шелкъ, отнюдъ не отъемлетъ это настоящей доброты ихъ Шелку. Journal de Commerce, p. 122, 1760.

Не льзя работать флеровъ, марле и кружевъ Шелковыхъ, кромѣ одного Шелку Китайскаго, называемаго *сина*; ибо испытано, что лучшіе Европейскіе Шелки къ тому не способны.

Въ Японіи не меньше родилось бы Шелку какъ въ Китаѣ, естьли бы Японцы, народъ гордой и недовѣрчивой до жестокости, не запрещили почти всю торговлю въ островахъ своихъ иностранцамъ, а особливо исповѣдующимъ законъ Христіянской. Нѣкоторыя извѣстія утверждаютъ, что на всѣхъ островахъ Японскихъ собирается ежегодно Шелку до 100000 пиколовъ, полагая пиколъ во 120 фунтовъ,

товъ, и около 400000 пиколовъ Шелку хлоповатаго или фларету; но вмѣсто того, чтобъ пользоваться Европѣ изъ таковаго великаго множества Шелку, напротивъ сказываютъ, что Голландцы отвозятъ въ Японію большую часть Шелку, скупаемаго ими въ Китаѣ и Индіи.

Шелки владѣнія великаго Могола получаются почти всѣ въ Казембазарѣ, мѣстѣ довольно удаленномъ отъ моря, откуда возятъ ихъ къ морю каналомъ, 15 миль длины имѣющимъ, который впадаетъ въ Гангъ, онымъ должно плыть еще 15 миль, и тогда достигаютъ устья сей славной рѣки Индустанской.

Шелки сіи шести родовъ и разныхъ качествъ, больше и меньше добротныхъ, въ разсужденіи различныхъ временъ года сбору оныхъ и свойства Шелковыхъ червей, ихъ приносящихъ.

Названія сихъ Шелковъ: *аггуедъ-бундъ*, *шейта-бундъ*, *соводъ-бундъ*, *ассоре-бундъ*, *саукъ-бундъ* и *мангъ-бундъ* или *мубундъ*; поставлены оныя здѣсь по порядку ихъ доброты. — Смотри *Шелковой Червь*.

Шелкъ Казембазарской желтоватъ, каковы всѣ Шелки сырцы, идущіе изъ Персіи и Сициліи, ибо одинъ только Палестинской Шелкъ натурально бѣлъ; но Индѣйцы умѣютъ его бѣлить щелокомъ изъ золы дерева, называемаго *Фига Адамова*, чѣмъ сообщаютъ ему бѣлизну равную Сирійнскаго Шелку. Но какъ деревъ сихъ въ этой странѣ мало, и не достаетъ золы для сего бѣленія, Европейцы не много получаютъ Шелку бѣленаго и принуждены довольствоваться желтымъ. Казембаръ можетъ ежегодно отпускать до 22000 тюковъ Шелку, въ каждомъ тюкѣ по 100 фунтовъ. Закупаютъ оной большею частью Голландцы; нѣтъ года, въ которой бы не вывезли они 6 или 7000 тюковъ; они закупали бы больше, естьли бы Бухарцы и Моголъцы тому не мѣшали, раздѣляя съ ними этотъ трудъ.

Не

Не выходитъ нынѣ сего Шелку въ Европу, какъ упомянуто, говоря о Шелкѣ Японскомъ, что Голландцы отвозятъ его весь туда и промѣниваютъ на богатые товары, а особливо на серебро и мѣдь въ полосахъ.

Шелкъ Бенгальской качествомъ гораздо ниже Турецкаго; онъ не принимаетъ столь краснаго лоску, и прочностію служитъ только вполы предъ нимъ, а того еще хуже онъ въ сученьѣ, почему принуждено употреблять въ основу Шелкъ Италіянской.

Шелковичныя древа множественно растутъ въ Георгіи Сѣверо-Американской, и Англичане льстятъ себѣ, что могутъ воспитывать шелковыхъ червей. Два или три Піемонтца посланы были туда для наставленія жителей, какъ обходиться съ шелковыми червями; въ самомъ дѣлѣ они собрали Шелкъ доброты совершенной, но въ маломъ весьма количествѣ. Трудно кажется, чтобъ сборъ Шелку учинился тамъ изобиленъ. Правленіе Виргинское многократно старалось поощрить Колонистовъ къ разводу шелковыхъ червей, но сколько ни старались, не могли заводовъ сихъ установить, потому что Виргинцы и Мариландцы больше прилѣжатъ къ посѣву табаку. Въ Каролинѣ нѣсколько семействъ рачатъ о воспитаніи шелковыхъ червей. Барыши отъ сей части домостроительства немногихъ еще пріобрѣли подражателей: однако нѣкоторые получаютъ отъ сбору Шелку въ годъ по 40 и 50 фунтовъ стерлинговъ доходу, не опуская притомъ другихъ своихъ работъ, ибо хожденіемъ за червями упражняютъ маленькихъ Негровъ обоего пола, кои иныхъ работъ сносить не въ состояніи. Шелкъ этотъ переработываютъ тамъ съ шерстью, и шкутъ полушелковые драгеты.

Въ статьѣ Шелковой Червь показано, что могутъ разводимы быть сіи черви и въ странахъ холодныхъ. Смотри также въ статьѣ *Шелковица*.

Г.

Г. де Вокансонъ въ *описаніи новаго колеса къ прядснію Шелку*, читанномъ въ Парижской Академіи наукъ 12 Ноября 1749 года, замѣчаетъ, что безполезно старались по нынѣ увѣрить разматывающихъ Шелкъ изъ мѣшечковъ-Шелковыхъ, что должно разбирать къ тому мѣшечки сіи по ихъ добротѣ; противное сему обыкновеніе производитъ вредъ чувствительный. Мѣшечки, лоснящіеся какъ атласъ и двойные, т. е. въ которыхъ заключились по два червя, даютъ Шелкъ очень скверной и негодной къ употребленію въ тканье матеріи; довольствуясь, какъ то дѣлаютъ, отбирать только отъ лучшихъ и полу-добротныхъ двойные и лосковатые, кладутъ перьвые два рода безъ различія въ одинъ котелъ, и портятъ лучшіе, смѣшавъ съ мѣшечками не столько добротными. Сверьхъ того они вымотываются не начисто, потому что каждый разборъ мѣшечковъ Шелковыхъ требуетъ приличнаго свойству своему степени горячести воды; способная для перьвыхъ бываетъ горяча для полудобротныхъ, и превращаетъ Шелковины въ хлоповатость, а естьли горячесть сію убавить, пропадаетъ Шелкъ въ лучшихъ мѣшечкахъ, ибо неловко отдѣляется, и ужасно теряется.

Г. де Вокансонъ счелъ, что лучшее средство къ вспомоществованію невѣжеству и нерачѣнію упражняющихся въ вымотываніи Шелку состоитъ въ приведеніи въ совершенство всего того, что служитъ къ сему дѣйствію.

Колесо это состоитъ вопервыхъ въ скамейкѣ деревянной, длиною въ четыре или пять футовъ, и около двухъ съ половиною шириною; вышиною она спереди двухъ футовъ, а въ задней части трехъ съ половиною; поперегъ въ передней части находятся двѣ проволочницы, т. е. дощечки изверченыя скважинами, дюймовъ на шесть разстояніемъ одна отъ другой, а на зади навойникъ въ два фута въ поперечникѣ для наматыванія Шелку: навойникъ этотъ приводится въ движеніе на двухъ

концахъ своей оси посредствомъ рукояти; въ переди колеса сего находится тазъ овальной фигуры, наполненный водою и поставленный на печкѣ. Когда Шелкъ очистится, т. е. когда всѣ волоти въ мѣшечкахъ отдѣлятся, берутъ концевъ по 4, 5, 6, а иногда въ разсужденіи толщины, какому быть Шелку, по 12 и 15; сіи концы Шелковинъ продѣваютъ въ маленькую скважину проволочницы: столькожъ оныхъ продѣваютъ во вторую скважину; изъ всѣхъ сихъ концевъ выдетъ только двѣ нитки по проходѣ въ скважины. Тогда нитки сіи прикрѣпляютъ къ навойнику, и вертятъ оный съ великою скоростію посредствомъ рукояти.

Двѣ сіи нитки Шелку ложатся порознь, и составляютъ мотки особливые съ помощію проводника для каждой нитки. *Проводникъ* называется тонкая желѣзная проволока, четырехъ дюймовъ длиною, которой одинъ конецъ воткнутъ перпендикулярно въ брусокъ деревянной, а другой заткнутъ концемъ, въ которой продѣвается нитка Шелковая. Бруски, въ которыхъ утверждены проводники сіи, находятся въ 6 дюймовъ разстоянія между собою, ставятся горизонтально и паралельно къ оси навойника.

Чтобъ каждая нитка не доходила на навойникъ безъ того, чтобъ волоти ея составляющія не склѣились между собою, выдумали сначала, чтобъ нитка выходя изъ проволочницы, обходила по окружности двухъ цилиндровъ; но какъ давленіе, отъ того происходящее, не было довольно сильно для выжатія изъ Шелковины влажности, и сообщала ниткамъ плоскость, Италіянцы отняли сіи цилиндры, состоявшіе въ простыхъ вѣюшкахъ, надѣтыхъ на желѣзной прутъ, и вздумали провести нитки по выходѣ изъ проволочницъ другъ чрезъ друга на крестъ нѣсколько разъ.

Не одна сія произведена перемѣна, въ чемъ особливо отличились Піемонтцы, кои по днесь считаются за первыхъ искусниковъ въ вымотываніи Шелку,

Шелку. Проводники, ведущіе нитки на навойникъ, получаютъ свое движеніе отъ блочка, коего ось утверждена на поперечникѣ колеса, и движется безконечною веревкою, переходящею съ другаго блочка, утвержденнаго на одномъ концѣ оси навойника, отъ котораго получаетъ онъ свое движеніе. Это долженствующее происходить съ каждымъ поворотомъ навойника въ такомъ размѣрѣ, чтобъ Шелковыя нитки безпрестанно перемѣняли мѣсто и не опирались другъ на друга, были всегда разстроиваемы перемѣннымъ движеніемъ безконечной веревки; почему Піемонтцы оставили сіе веревочное движеніе, и замѣнили ето четырьмя колесами, цѣпляющими другъ друга опредѣленнымъ числомъ зубцовъ, чрезъ что размѣръ движенія проводниковъ сталъ постоянъ и одинаковъ съ оборотомъ навойника, и размѣръ этотъ какъ 25 къ 35. Они прибавили также разстояніе проводниковъ отъ навойника, и поставили оное въ 3 фунта 2 дюйма, для того, чтобъ частицы водяныя, коими напоены Шелковины, имѣли время быть сотрясены воздухомъ и больше осушались.

Хотя это колесо, въ коемъ нитки перекрещены другъ на друга, изобрѣтенія Піемонтскаго до днесь считалось за лучшее, Г. де Вокансонъ нашелъ однако, что оное можетъ быть сдѣлано проще и совершеннѣе.

Какъ четыре колесца, коими проводники приводятся въ движеніе, дѣланы бывъ деревянныя, подвергались потому многимъ неудобствамъ; зубцы въ нихъ притирались и ломались. Веревка, сообщавшая проводникамъ движеніе навойника, была также деревянная, и имѣла неудобство по своей длинѣ; почему надлежало всѣ штуки, до сей машины надлежащія, имѣть въ двойнѣ, дабы было чѣмъ перемѣнить во всякомъ случаѣ, что составляло лишній убытокъ. Г. де Вокансонъ возобновляетъ употребленіе безконечной веревки, учинивъ движимымъ поперечникъ, содержащій въ себѣ блочки проводни-

ковъ; и посредствомъ гирьки въ 4 или 5 фунтовъ, которая тянетъ силою равною сей поперечникъ съ противной стороны безконечной веревки, принудилъ блочекъ, также поперечникъ и гирьку, повиноваться малѣйшимъ перемѣнамъ движенія веревки, отъ чего происходитъ въ проводникахъ движеніе всегда правильное, которое уравнено обороту навойника различіемъ поперечниковъ двухъ блочковъ. По утвержденію сего Академика размѣръ 22 частей съ половиною блочка навойникова, и 35 для блочка проводниковъ, гораздо выгоднѣе размѣра установленнаго Піемонтцами.

ШЕЛЛАСЪ. Полотна бумажныя клѣтчетыя различныхъ цвѣтовъ, идущія изъ Восточной Индіи, а особливо изъ Сурата; въ кускѣ оныхъ бываетъ по 13 и 14 локтей мѣрою, и въ три четверти ширина. — Работаютъ оныхъ разные роды на берегу Коромандельскомъ, и всѣ набиваютъ клѣтчетымъ узоромъ; въ Европѣ онѣ неупотребительны, почему ихъ и не вывозятъ. Главной расходъ онымъ въ Индіи на пагны дѣвкамъ невольницамъ, что составляетъ родъ юбокъ. Голландцы въ Индіи также употребляютъ ихъ на исподнее бѣлье, и отъ пота почасту перемѣняютъ. Корзъ, составляющій 20 кусковъ сего полотна, стоитъ тамъ отъ 12 до 18 пагодовъ; пагодъ дешевле пятью копѣйками червонца. — Есть родъ Шелласовъ, называемыхъ *каттеки*, или *пагны клѣтчетые*.

ШЕРКОЛЕ или *Шеркоине*. Родъ шукеласовъ или матерій Индѣйскихъ шелковыхъ съ бумагою; разнота между ими мала, и въ томъ только, что настоящіе шукеласы полосатые, а Шерколе клѣтчетыя. Смотри *Шукеласъ*.

ШЕРСТЬ. Тонкіе волоски, выходящіе изъ поповыхъ скважинъ большей части животныхъ четвероногихъ, и кои служатъ покрышкою всѣмъ членамъ ихъ тѣла.

Сія добыча, приносимая намъ разными животными, какъ-то зайцами, кроликами, бобрами, вер-

блю-

блюдами, коровами, козами, составляетъ главную пищу нашихъ фабрикъ. Человѣки употребляли въ дѣло сію первоначальную матерію прежде хлопчатой бумаги и шелку, и начали сначала дѣлать родъ полсти, подмѣшивая въ оную жидкости густой и клѣевитой. Изобрѣтеніе достигло потомъ къ прядению въ составленіе одеждъ мягкихъ и покойныхъ; но всѣ означенные животные не даютъ Шерсти совершенно способной къ прядевію. Козы доставляютъ намъ тѣ нитки, изъ которыхъ работаютъ матерію, извѣстную подъ названіемъ *камлотъ*. Можно различать два рода Шерсти, одну можно прясть въ нитки, а другая употребляется такъ, какъ снята бываетъ съ тѣла животнаго. Шерсть, или такъ названный пухъ бобровый, входитъ въ работу тонкихъ шляпъ. Смотри статьи *Бобръ*, *Коза* и прочихъ животныхъ означенныхъ.

Называется *Шерсть страусова*, родъ пуху, снимаемаго съ сей птицы. Смотри *Страусъ*.

Волна баранья и овечья есть Шерсть, больше извѣстная подъ названіемъ волны. Смотри *Волна*.

По днесь еще получаютъ козью Шерсть изъ Леванта, потому что козы Варварійскія и малой Азіи даютъ Шерсть мягчайшую и способнѣйшую къ прядению, нежели козы Европейскія. Шерсть козъ Ангорскихъ вообще больше уважается и мягче, однакожъ Байбазарская бѣлѣе, потому что до грядения вымывается съ мыломъ, что придаетъ ей лоскъ, не прибавляя впрочемъ доброты. Купцы удобно различаютъ мытую Шерсть по впечатлѣнію, которое оставляетъ мыло, скользивъ между пальцевъ. Англичане и Голландцы постарались сложить съ себя дань, платимую Европою Леванту за доброту тамошней Шерсти, разведши у себя козъ иностранныхъ; успѣхи ихъ подаютъ великую впредъ надежду.

Товаръ этотъ изъ всѣхъ труднѣйшій къ распознанію, и больше подверженный подлогамъ; роды онаго до безконечности различны. Главнѣйшій изъ

обмановъ состоитъ въ подмѣси волны въ нитки изъ козей Шерсти Обманъ этотъ простертъ такъ далеко, что во Франціи запрещено ввозить таковыя нитки, въ которыхъ означится помянутая подмѣсь, подъ страхомъ Конфискаціи.

Французы, живущіе въ Константинополѣ, завели своихъ факторовъ въ Ангорѣ, бывъ привлечены выгодою отъ того, что кромѣ прибыли въ покупкѣ за исключеніемъ расходовъ, состоящей по 4 на сто, приходитъ имъ еще по 4 на сто съ барыша въ вѣсу; кромѣ прибавки вѣсу, происходящей въ пряжѣ изъ козей Шерсти отъ сырости въ магазинахъ, это прибавленіе можетъ равняться барышамъ въ покупкѣ. Сверьхъ сего важно и то, что тамъ скупаютъ Шерсть гуртомъ всякаго рода, а послѣ разбираютъ оную по сортамъ.

Закупивъ сію пряжу на счетъ Французскаго Константинопольскаго дому, ожидаютъ они комиссіи. Заказы сіи бываютъ иногда на пряжу лучшей руки, иногда низкаго качества. Требуемые качества возвышаютъ цѣну, и по симъ цѣнамъ домъ оной отпускаетъ, а прочая пряжа остается на его счетъ; но приходитъ по таковой дешевой цѣнѣ, что нѣтъ страху высылать оную въ Европу на собственномъ счетъ. На Шерсть эту происходитъ великой расходъ во всѣхъ Европейскихъ государствахъ, въ которыхъ разные роды козей Шерсти расходятся на фабрики.

Шерсть. Во Франціи подъ общимъ названіемъ Bourre, значущемъ то же что въ Россіи *коровятина*, означается Шерсть разныхъ животныхъ, какъ то бычачья, воловая, коровья, телячья, конская, буйволовая, оленья и прочихъ, которая отдѣляется отъ кожъ посредствомъ извести, и сбивается ножемъ во время выдѣлки оныхъ на кожевенныхъ и другихъ заводахъ; служитъ оная къ набиванію сѣделъ, тюфяковъ, стульевъ, и тому подобнаго.

Бурре-Анисъ называютъ Французы выдирки, или Шерсть, сходящую съ суконъ, ратиновъ и другихъ

гихъ суконныхъ матерій, въ то время, какъ всчесываютъ на нихъ ворсу репейникомъ къ пристриганію; идетъ оная въ набивку тюфяковъ, и проч. — *Бурре-тонтисъ* называется у нихъ *пристрижь суконныя*, сходящая съ суконъ и другихъ Шерстяныхъ матерій во время пристриганія оныхъ; Шерсть сія меньше другихъ уважается, потому что очень коротка. Употребляется сія пристрижь въ насыпку обоевъ суконныхъ по разнымъ узорамъ, выведеннымъ краскою на олифѣ, на которую посыпаютъ этою пристрижью сквозь ситцо, подобно какъ то дѣлаютъ изрубленными мѣлко обрѣзками суконъ.

Пристрижь суконная алаго и огненнаго цвѣту употребляется въ отваръ съ другими красками для извлеченія красивой алой краски, которою красятъ волосяные хохлы, употребляемые въ приборы къ шорамъ конскимъ; также слоновой кости, изъ которой точатъ табакерки, шарики, набалдашники, и тому подобное. Подкрашиваютъ же оною цвѣтки художественные, а отчасти служитъ она женщинамъ вмѣсто румянъ.

Оборуши сей пристрижи всякихъ цвѣтовъ употребляются въ набивку подушекъ, на судна покойныя накладываемыхъ.

Шерсть шелковая; это названіе филозени или шелку фларетнаго. Состоитъ оная изъ остатковъ при вымотываніи шелку изъ мѣшечковъ шелковыхъ червей; расчесываютъ оные на кардахъ, и тогда вытягивая прядутъ нитки, кои входятъ въ составъ разныхъ матерій, также чулковъ, перчатокъ, фларетныхъ лентъ, тесемокъ, шнурковъ, и проч.

Шерсть красильная. Приготовляется она изъ короткой козьей Шерсти чрезъ многократное отариваніе въ краппѣ. Естьли Шерсть сія будетъ хорошо приготовлена, распускается оная въ красильномъ котлѣ совсѣмъ, такъ что ни малаго знаку оной не остается, а способствуется сему подбавкою въ роспускъ кислыхъ веществъ, какъ-то воды винаго камня, урины, и проч. Шерсть сія полагается

въ числѣ красокъ, и употребляется у красильниковъ для краснаго цвѣту подъ названіемъ *красной Шерстяной цвѣтъ* (rouge de Bourre) или *накаратъ Шерстяной*, и считаемой красильниками въ числѣ семи добрыхъ алыхъ цвѣтовъ.

Шерсть Левантская или *Шевронъ*. Родъ волны или шерсти, привозимой изъ восточныхъ странъ. Черная шерсть сія идетъ изъ Смирны и Персіи; рыжая и бѣлая, толстая и тонкая, изъ Смирны же и Сашиліи. Волну вигоней называютъ также Шевронъ. — Смотри *Вигонь*.

Шерсть овечья или *пелядь*. Называется та, которую сбиваютъ съ кожъ овечьихъ и бараньихъ овчинники и замщеники посредствомъ извести. Шерсть сія ни мало не уподобляется волнѣ, снимаемой съ живыхъ овецъ; однако употребляется во Франціи пряжа изъ оной на ушокъ нѣкоторыхъ Шерстяныхъ матерій.

ШЕРСТЯНКА или *Свитка*. Родъ грубаго камлоту, работаемаго изъ разной желтой шерсти; по большей части служитъ оный для монашескихъ простыхъ рясъ или власяницъ.

Къ сему надлежатъ *фроки*, работаемые во Франціи въ Болбекѣ, Грюшѣ и другихъ мѣстахъ области Ко. Бываютъ фроки сіи разной доброты и ширины.

ШЕРСТЯНОЙ КАМЛОТЪ. Смотри *Шанжанъ*.

ШЕРСТЯНЫЕ ЩТОФЫ, *каянты* или *плюметы* называемые. Работаютъ оные въ Лилѣ и другихъ мѣстахъ Нидерландіи; ткутъ ихъ иногда съ шелкомъ, но большею частью изъ одной волны. Ширина Лильскихъ бываетъ въ три четверти и семь осьмыхъ локтя, а длина въ 20 и 40 локтей. Прочіе каянты бываютъ той же длины, но шириною въ локоть и пять четвертей; главной расходъ на нихъ въ Голландіи.

ШІЕНЬ-ФУ. Вещество врачебное, идущее изъ Китая; въ великомъ употребленіи оное у Японцевъ. Обыкновенно составляетъ оное часть грузу

жон-

жонковъ судовъ Китайскихъ, отправляемыхъ въ Японію. Пикъ онаго покупается въ Кантонѣ по 7 таелсовъ и 8 масъ, а въ Японіи продается по 40 таелсовъ, что составляетъ болѣе 500 на сто барыша.

ШИЖГЕЛЬ. Краска или составъ, употребляемый живописцами на маслѣ и въ миніатурѣ въ желтой цвѣтъ; привозится оная обыкновенно изъ Голландіи, гдѣ составляютъ ее изъ зеренъ Авиньонскихъ, отвариваемыхъ въ водѣ съ Римскими или Англинскими квасцами, и мѣломъ Испанскимъ. Когда этотъ составъ разварится до густоты тѣста, составляютъ изъ онаго ступки, засушиваютъ оныя, и сіе-то называется Шижгель. Доброта Шижгелю состоитъ въ томъ, чтобъ былъ онъ золотожелтаго цвѣту, мягкъ, расширающся, и безъ сору и песку.

Можно таковымъ образомъ составлять Шижгель съ отваромъ изъ цвѣтковъ пупавокъ, дроку, и другихъ растѣній, дающихъ желтую краску.

ШИНТЪ. Названіе полотенъ бумажныхъ бѣлыхъ, способныхъ къ набиванію и крашенію; многіе оныхъ роды, которые различаются по названію мѣстъ, въ которыхъ работаются, и по своей мѣрѣ. Кажется, что они всѣ бываютъ бѣлые и бумажные. Смотри *Шинты*.

Главны изъ оныхъ:

Шинтъ серонже, длина онаго 6 локтей, ширина 3 четверпи.

Шинтъ-мамоде, длиною въ 7 съ половиною и въ полтора локтя шириною.

Шинтъ броадъ той же длины, 3 четвертей ширины.

Шинтъ-сурацъ, 8 локтей длиною, 3 четвертей шириною.

Шинтъ-кадиксъ-смалсъ, или фаннасъ, 6 длиною, 2 третей шириною.

Шинтъ-жафферконъ, 8 длиною, 3 четвертей шириною.

Шинтъ-рамолсъ, 7 локтей съ половиною, въ двѣ трети локтя шириною; способенъ для платковъ.

Шинтъ-морисъ простой, длиною 13 локтей.

— тотъ же тонкой, одной мѣры.

ШИРИМОЯ. Плодъ Перуанской того рода, который въ островахъ Французскихъ называется *яолоко коричнос.* Но Перуанскій несравненно пріятнѣе, и обыкновенно даютъ ему предпочтеніе предъ ананасомъ. Вкусъ его сахарный и виноградный; видъ сходствуетъ къ яблоку; величина различна отъ яблока средственнаго до величины самаго большаго яблока изъ растущихъ въ Европѣ; кожа на немъ темнозеленая, какъ на артишокѣ; онъ представляется какъ бы вышитъ шахматами чешуйчетыми; тѣло въ немъ бѣлое, мягкое, состоящее изъ жилокъ, слипшихся между собою, но кои можно раздѣлить; число сѣмячекъ въ немъ не равно бываетъ; оныя продолговаты и нѣсколько сплющены, шести линій длиною и около четырехъ шириною; кожа на нихъ гладка и черна. Плодъ сей родится на деревѣ высокомъ и густовѣтвистомъ; цвѣты его четырехъ-листные, темнозеленые и запахъ имѣютъ очень пріятный. — Статья Г. де ла Кондамина изъ *Энциклопедіи.*

ШИТ-ЗЕ. Дерево славное въ Китаѣ, какъ за собственную красоту, такъ и доброту плода своего. Свойства сіи извѣстны мнѣ отъ самовидцевъ, бывшихъ въ Китаѣ, и по извѣстію Монаха Дантрекольле, Проповѣдника, включенному въ Letres edifiantes въ XXIV Томѣ, откуда взято слѣдующее.

Провинціи Шантонгъ и Хоманъ имѣютъ поля покрытыя Шит-зейными древами, кои столькожъ толсты какъ грецкихъ орѣховъ. Растущія въ провинціи Тшекіянгской носятъ плодъ отмѣнный добротою предъ всѣми прочими. Плоды сіи лежатъ свѣжи во всю зиму; складъ оныхъ не одинаковъ, ибо бываетъ плодъ этотъ иногда кругль, иногда про-

продолговатъ, а иногда какъ яйцо; нѣкоторые изъ нихъ плоски, а другіе съ перехватомъ, подобно какъ бы для ихъ было скалѣно вмѣстѣ. Величина хорошихъ плодокъ бываетъ съ померанецъ или лимонъ; цвѣтомъ они бываютъ сначала лимонной краски, а потомъ померанцевой; кожа на нихъ мягка, тонка, гладка и лосковатa; мясо въ плодѣ твердо и нѣсколько прино вкусомъ сначала, но созрѣвъ учиняется мягко, красно, и получаетъ вкусъ сладкій и пріятный; даже прежде совершеннаго созрѣнія мясо въ немъ, когда снять кожу, содержитъ въ себѣ смѣсь сладости съ пряностью очень пріятною, и сообщаетъ плоду свойство вяжущее и здоровое.

Плодъ этотъ заключаетъ въ себѣ три или четыре косточки твердыхъ и продолговатыхъ, содержащихъ сѣмена. Умѣющіе тамъ искусствомъ доводятъ, что плоды родятся безъ косточекъ, которые больше уважаются. Впрочемъ плоды сіи рѣдко высѣваютъ на деревѣ; собираютъ ихъ осенью, когда достигнутъ полнаго росту, и кладутъ на рѣшетки или солому, гдѣ они досѣваютъ.

Обстоятельство сіе относится только до садовыхъ древесъ. Что надлежитъ до Ши дикорастущихъ, имѣютъ они пень корявой, вѣтви переплетенныя и усаженныя иголачками; плодъ на нихъ не крупнѣе яблока розоваго малаго рода. Искусство поправленія сихъ древесъ состоитъ въ повтореніи прививанія, тогда косточки въ плодахъ менѣютъ, а иногда плоды дѣлаются совсѣмъ безъ косточекъ.

Древоводцы Китайскіе дѣлаютъ великолѣпную хвалу дереву Ши; воздержнѣйшіе признаютъ въ немъ семь важныхъ выгодъ: 1, долговѣчность съ безпрестаннымъ плодоношеніемъ; 2, произведеніе прекраской застѣни; 3, что птицы на немъ гнѣздъ не вьютъ; 4, свободность отъ червей и другихъ насѣкомыхъ; 5, имѣніе листовъ, принимающихъ пре-

прекраснѣйшіе цвѣты во время инею; 6, удобреніе земли своими падающими листами, какъ бы лучшимъ навозомъ; 7, приношеніе прекрасныхъ плодовъ отмѣннаго вкусу.

У Китайцевъ въ обыкновеніи сушить плоды сіи по подобію винныхъ ягодъ; выбираютъ къ тому самые крупные, и неимѣющіе въ себѣ косточекъ, а въ которыхъ оныя есть, вынимаютъ; послѣ сплющиваютъ плоды сіи рукою, и выкладываютъ на солнечный жаръ и росу. Когда высохнутъ, складываютъ ихъ въ большую посуду и держатъ въ оной, пока выступитъ на нихъ какъ иней, что составляетъ спиртоватый ихъ сокъ, проницающій на поверьхность. Сокъ сей полезнымъ учиняетъ употребленіе сихъ плодовъ удушливымъ людямъ. Можно счесть плоды сіи сушеные за винныя ягоды, и тогда они бываютъ очень прочны. Лучшій запасъ сего рода производится въ земліцѣ Кентъ-шеу въ провинціи Шантонгской. Въ самомъ дѣлѣ плоды сего мѣста мясистѣе; свѣжіе и совершенно выспѣлые, когда по облупленіи кожи ихъ сосатъ, издаютъ изъ себя свободно весь сокъ, отмѣнно вкусный.

Не испытывая того, сколько довѣренности заслуживаетъ повѣствованіе П. Дантрекольле, и другихъ путешественниковъ о превосходствѣ Шит-за и его плода, кажется, что можно бы увѣриться намъ въ томъ и въ Европѣ. По видимому дерево это можетъ расти равно въ странахъ жаркихъ, какъ и хоходныхъ, ибо растетъ въ южной и сѣверной части Китая; нужно бы только вывезти сѣмена, и оное конечно бы разведено могло быть и у насъ. Почасту лишаемся мы вещей отъ того, что при случаѣ не стараемся достать оныхъ. — Изъ *Энциклопедіи*, статья Г. Кавалера Жокурта.

ШИТЫ *или Ситцы.* Французы пишутъ Chites, а Голландцы Chitſes. Названіе, вообще даемое въ Индіи полотнамъ Индѣйскимъ набивнымъ разными узорами и красками; работаютъ ихъ по всему

бе-

берегу Коромандельскому и въ Сурать; но лучшіе Шиты обыкновенно идутъ изъ Масулипатама, города въ Королевствѣ Голкондскомъ, гдѣ Голландцы имѣютъ свою кантору, почти подъ 18 градусомъ долготы лежащей и зависящей отъ Нагапатнамской. — Въ Швейцаріи называютъ ихъ *Персіянами*, хотя это матеріи не Персидскія.

Есть изъ нихъ нѣкоторыя уважаемыя въ разныхъ странахъ Европы, не считая того, сколько перемѣна вкусу и моды вводитъ иныя изъ нихъ въ честь. Мѣра длины и ширины оныхъ бываетъ различна по мѣстамъ, въ которыхъ онѣ работаются; бываетъ оная отъ 10 до 15 локтей или кобидосовъ длины, и отъ кобидоса до двухъ и съ четвертью ширины. Три кобидоса составляютъ 2 локтя Амстердамскихъ.

Шиты Амадабадскіе и Серонжскіе, присылаемые въ Сурать, также въ славѣ, равномѣрно и Тутукоринскіе на берегу Мадуре. Наконецъ есть Шиты *Шіабутріаскіе*, *Меэнрлнскіе* и *Патискіе*, которые въ чести въ Нѣмецкихъ Нидерландахъ.

Голландцы производятъ торговлю всѣми ситцами Индѣйскими по всѣмъ островамъ Зондскимъ и Молукскимъ до самой Японіи; Англичане же на островахъ Манильскихъ и въ Китаѣ.

Шиты, *мультаны*, *каффы*, *лампассы*, *бетили*, *гюраесы*, *лагіясы бегускіе*, *Масулипатаны*, *полотна*, *платки*, *бональ-таписсенди* и проч. суть полотна бумажныя Восточно-Индѣйскія, набивныя деревянными досками, и на которыхъ краски никогда не линяя, бываютъ столько же прочны, какъ и самыя полотна. Есть изъ нихъ набивныя съ обѣихъ сторонъ, каковы платки и шаписсенди, изъ которыхъ можно составлять обои и занавѣсы: однѣ идутъ изъ Масулипатана, что на берегу Коромандельскомъ, гдѣ Французы имѣютъ свою кантору; прочіе изъ Королевства Голкондскаго, Визапурскаго, Брампурскаго, Бенгалъ, Серонжа, и прочихъ, и скупаются въ Сурашѣ. Изъ правы Шай

на-

называемой, растущей въ Голкондѣ, получаютъ шу алую краску никогда нелиняющую, какова на полотнахъ Масулипатанскихъ. — Смотри *Шай*. Голландцы, а особливо Фламандцы, и большая часть торгующихъ набивными полотнами Индѣйскими, поддѣлываютъ сіи ситцы на полотнахъ Индѣйскихъ, называемыхъ Шитъ-Серонже; но краски ихъ ни видомъ, ни прочностію къ настоящимъ не сходствуютъ, такъ что покупающіе ихъ бываютъ обмануты. Но другое обстоятельство съ дамарами, фулардами, ландринами, даридами и другими матеріями шелковыми и шафтами тонкими, кои равномѣрно привозятъ изъ Индіи набивныя деревянными досками, оныхъ поддѣлать въ Европѣ не можно, ибо не набивныхъ оныхъ изъ Индіи не выпускаютъ. Черты узоровъ на шитыхъ кисеяхъ и полотнахъ Индѣйскихъ также набиваютъ деревянными досками, кромѣ однѣхъ бѣлыхъ. Но какъ кисеи выходятъ и не шитыя, то вышиваютъ ихъ въ Голландіи, Франціи и другихъ мѣстахъ, а потомъ продаютъ вмѣсто Индѣйскихъ и Персидскихъ. Статья Г. Пашильона изъ *Энциклопедіи*.

Въ Ноябрѣ 1748 года, компанія восточная Голландская продавала Шиты по нижеписаннымъ цѣнамъ.

Шиты щіабупріясы широкіе по $8\frac{1}{8}$ и - - - $3\frac{1}{4}$ флор. кусокъ.
— Амадабадскіе - - $15\frac{1}{2}$ — —
— Сурапскіе - - 4
— тѣ же шириною въ 1 локоть и $\frac{9}{16}$ - - $12\frac{1}{2}$
— тѣ же шириною въ $\frac{13}{16}$ и $\frac{9}{8}$ локтя - - $3\frac{3}{4}$
— тѣ же шириною въ $1\frac{1}{4}$ и $1\frac{1}{16}$ локтей - - $6\frac{1}{8}$

Въ 1761 году, Датская Азіятская компанія продала Шитовъ 7432 куска.

ШИФЕРЪ. *Смотри Орлецъ.*

ШКУРКИ, по Французски Sauvagine. Названіе кожамъ, невыдѣланнымъ разныхъ дикихъ звѣрей, каковы лисичьи, заячьи, кроличьи, барсучьи, ко-

хоревы, перевѣсочьи, ласточьи, горностаевы, и проч. большихъ же звѣрей, какъ-то медвѣдей и волковъ, называются *Шкуры*, а прочихъ звѣрей, какъ на примѣръ оленей, лосей и другихъ, собственно кожами. — Смотри *Мѣхи*.

ШЛИХТА. Empois. Родъ клею очень тонкаго, употребляемаго ткачами и протомоями для подкрѣпленія полотенъ тонкихъ; но который у протомой называется не Шлихта, а крухмалъ.

Два рода сего клею: бѣлый, дѣлаемый изъ одного скорбила, и синеватый отъ прибавки въ него индигу, или емали Голландской, которая собственно называется синій крухмалъ.

Возьми полфунта скорбила, вари въ 6 фунтахъ воды чистой; мѣшай во время варенія деревянною лопаточкою; прибавь 8 золотниковъ синяго крухмалу или емали Голландской, или индигу, и квасцовъ кусочикъ съ орѣхъ лѣсной: вари это на маломъ огнѣ; и когда примѣтишь, что вода начнетъ свѣтлѣть, сними смѣсь съ огня, и процѣди сквозь чистую ветошку. *Энциклоп.*

О Шлихтѣ ткацкой, смотри въ статьѣ *Полотна*.

ШЛЯПА. Родъ войлока, дѣлаемаго Шляпочниками изъ шерсти, волны и тому подобныхъ веществъ, расчесанныхъ кардою, и сваливаемаго съ винными дрождями, размоченными въ горячей водѣ; это родъ украшенія, употребительнаго въ Европѣ. Дѣлаютъ Шляпы разныхъ цвѣтовъ и видовъ: черныя, сѣрыя, бѣлыя, иногда красные для Кардиналовъ, и желтые для Жидовъ; мохнатыя, пушистые и голыя.

Шляпы каторовыя или пуховыя, которыя лучше, мягче и дороже другихъ, дѣлаются изъ пуху звѣря, каторъ или бобръ называемаго; чтобъ были онѣ совершенной доброты, должно употреблять въ свалку двѣ трети пуху жирнаго (*) и

(*) Жирной пухъ разумѣется бобровъ Канадскихъ съ тѣхъ шкуръ, кои тамошніе дикіе употребляли на своихъ постеляхъ, а потому пухъ на нихъ напитался потомъ.

и треть сухаго счесанныхъ вмѣстѣ кардою безъ примѣси другихъ веществъ.

Фабрика кашторовыхъ Шляпъ очень славится въ Парижѣ, которая снабжаетъ не токмо все Королевство, но и многія другія государства, а особливо Испанію и Индію Испанскую. Дѣлаемыя для Испаніи и Индіи Шляпы бываютъ обыкновенно черныя или сѣрыя, формы плоской, кои отъ нѣкоторыхъ несправедливо называются четвероугольными; подбиваются онѣ внутри атласомъ разныхъ цвѣтовъ, какъ-то синимъ, алымъ, фіолетовымъ, зеленымъ, и проч.

Работаютъ же кашторовыхъ Шляпъ много въ Англіи, совершенной доброты и въ славѣ состоящихъ.

Шляпы полукашторовыя не иное что какъ Шляпы вигоневыя, въ составѣ которыхъ входитъ часть боброваго пуху; а прочее изъ волны вигоней.

Шляпы, называемыя *вигонь* или *Дофинскіе*, валяются изъ шерсти кроликовой и волны вигонной.

Шляпы Кодебецкія состоятъ изъ пояровъ или ягнячьей волны съ пухомъ страусовымъ и верблюжьею шерстью; получили онѣ прозваніе свое по малому городку Кодебеку въ Нормандіи, гдѣ начали дѣлать первыя Шляпы сего рода.

Много работаютъ Шляпъ въ Женевѣ хорошей доброты; также много и въ Копенгагенѣ.

Въ недостаткѣ боброваго пуху заячья шерсть составляетъ великую помощь Шляпнымъ фабрикамъ. Описаніе Шляпной фабрики очень продолжительно, и потому не можетъ быть здѣсь помѣщено; желающіе могутъ найти оное въ *Энциклопедіи* и въ Лексиконѣ Саваріевомъ.

Употребительны не однѣ вышеписанныя Шляпы; дѣлаютъ оныя еще изъ волосовъ, соломы, простей, и прочаго; бываютъ таковыя съ широкими полями, и носятъ оныя только лѣтомъ. Соломенныя Шляпы сшиваются, а волосяныя шкутъ, и оныя очень рѣдко въ продажѣ случаются.

Шляп-

Шляпной войлокъ, Feutre, родъ матеріи изъ волны или шерсти не шканой, ни вязаной, но сваляной изъ оной съ помощію дрождей и кля́ю, а потомъ на болванѣ выдѣлываемой въ Шляпу съ помощію огня и воды.

Пухъ бобровой, шерсть верблюжья и заячья, также волна ягнячья и овечья, входящъ въ составъ сего войлока, а смѣшиваются по различному качеству Шляпъ. — По довольномъ сваляніи Шляпнаго войлока разрѣзываютъ оный на куски, подобіемъ нѣсколько сходнымъ на широкую лейку; въ этомъ состояніи передѣлывается онъ въ Шляпу. — *Энциклопедія.*

О *родѣ Шляпнаго войлока, употребляемаго на суконныхъ фабрикахъ.*

Это кусокъ волны, сваляной на подобіе сукна для употребленія въ опытокъ смѣси волны, для нѣкоторыхъ суконъ намѣряемыхъ шкашь. — Въ статьѣ *Сукно* сказано, что приготовляютъ два рода суконъ, а именно бѣлыхъ изъ одной волны бѣлой, которыя назначаются въ крашеніе, и сукна смѣшанныя, въ коихъ волна отпрядена уже крашеная и смѣшаная изъ цвѣтовъ, каковымъ въ сукнѣ остаться безъ повторительнаго крашенія.

Для приготовленія по волнѣ, способныхъ къ послѣднимъ суконамъ, и для увѣренія въ смѣси, дѣлаютъ опышки въ помянутыхъ войлокахъ; не безполезно считаю включить здѣсь описаніе тому, и о смѣси волны, которую производятъ по симъ опышкамъ.

Опытной этотъ кусочикъ войлока служитъ къ заключенію о смѣси волны, каковыя употреблять для каждаго сукна, и показанію, худое или хорошее дѣйствіе произведетъ смѣсь сія въ разсужденіи вида своего. Въ опышки сіи идетъ волны очень мало, и обыкновенно не больше двухъ золотниковъ.

Когда начальникъ фабрики сдѣлаетъ выборъ цвѣтовъ, кои ему нравятся, или могутъ нравиться

публикѣ, свѣшиваетъ онъ каждую волну порознь, и кладетъ больше или меньше каждаго цвѣту, какъ за благо разсудитъ, и въ разсужденіи того, какому цвѣту составлять главное основаніе.

Каждый гранъ вѣсу въ опышкѣ соотвѣтствуетъ 20 фунтамъ той же волны въ большой смѣси для сукна, и составляется опытной войлокъ; примѣръ объяснитъ это. --- Фабрикантъ желаетъ смѣшать въ сукно три цвѣта; положимъ на примѣръ, что кофейной цвѣтъ будетъ главной, а потомъ цвѣтъ увядшаго листа feuille morte и блѣдносоломенной, т. е. чтобъ кофейной составлялъ основаніе увядшаго листа средственность, а блѣдносоломенной меньше всего былъ бы примѣтенъ. Для сего вывѣшиваетъ онъ сначала 78 гранъ первой волны, 25 гранъ второй и 20 гранъ послѣдней: а потомъ, какъ каждый гранъ въ опышкѣ по вышесказанному умножается двадцатью фунтами волны, и такъ придетъ 1400 фунтовъ кофейной, 500 фунтовъ волны увядшаго листа и 400 фунтовъ блѣдносоломенной, что всего составитъ 2300 фунтовъ, располагаетъ онъ число сіе на тканье суконъ, полагая отъ 65 до 70 фунтовъ для половинки въ 38 и 40 аршинъ, почему выдетъ этой смѣси на 28 или 30 половинокъ сукна.

По вывѣшеніи волны въ опытокъ, довольномъ смѣшаніи, смазаніи масломъ и расчесаніи кордою, мочатъ оную въ чистой водѣ; потомъ намазываютъ чернымъ мыломъ, и въ этомъ состояніи валяютъ и мнутъ въ рукахъ долго, пока совсѣмъ свалявшись, учинится она кускомъ войлока, точно подобнаго тому, изъ каковыхъ Шляпники дѣлаютъ свои Шляпы.

По изготовленіи войлока споласкиваютъ его въ чистой водѣ для изгнанія изъ него масла и мыла; когда высохнетъ, поднимаютъ на немъ ворсу репейникомъ, и пристригаютъ нѣсколько разъ, сколько нужно будетъ; такимъ образомъ основаніе и смѣсь подложенныхъ цвѣтовъ показываются: наконецъ не много смочивъ и положивъ въ прессъ, раз-

разсматриваютъ; естьли смѣсь будетъ хороша, располагаютъ потому вышеписаннымъ и большую для суконъ, естьли же нѣтъ, начинаютъ смѣсь опышка вновь, подбавляя или убавляя котораго нибудь цвѣту волны.

Достигнувъ потомъ желаемаго, начинаютъ счипать, то есть смѣшивать волну; къ сему въ назначенномъ мѣстѣ сажаютъ женщинъ въ кружокъ, кладутъ въ средину ихъ волну разныхъ цвѣтовъ, и заставляютъ ихъ оную безпрестанно переворачивать. Каждая женщина беретъ особливую волну, на примѣръ: первая кофейную, вторая за нею волну увядшаго листа, третья блѣдносоломенную; четвертая за нею начинаетъ опять съ кофейной, и такъ поперемежно, сколько будетъ женщинъ въ кругу; всѣ онѣ ходя вокругъ стоящаго въ срединѣ мастера, бросаютъ къ нему отсчипывая волну, и такъ оная смѣшивается; послѣ перебиваютъ эту смѣсь струною, чтобъ еще больше перемѣшать и выбить изъ ней соръ съ пылью. — Далѣе перечесываютъ на большихъ кардахъ, кои называютъ въ Лангедокѣ *кардассами*, изъ которыхъ одна утверждена на скамейкѣ, а другую держатъ работники и производятъ расчесываніе.

Послѣ употребляютъ малыя карды для лучшаго перемѣшанія; но переческу сію производятъ по смоченіи волны масломъ. Наконецъ производятъ третью расческу кардами самыми частыми; тогда уже раздаютъ ее прядильницамъ: однимъ, кои прядутъ тоне на нитки для основы, а прочимъ, кои прядутъ толще, для утку.

По опряденіи нитокъ основныхъ сновальщикъ снуетъ изъ нихъ основы длинныя, такія, чтобъ изъ каждой вышло двѣ половинки сукна. Основа сія проклѣивается мездринымъ лучшимъ клѣемъ, распущеннымъ въ горячей водѣ, и высушивается на открытомъ воздухѣ растянутая на шестахъ, привязанныхъ къ сошкамъ вбитымъ въ землю и расположеннымъ на подобіе пялецъ. — Когда нитки высох-

сохнутъ, раздѣляютъ ихъ между собою, проводя желѣзнымъ гребнемъ, изъ опасенія того, чтобъ высохнувъ совсѣмъ клѣй ихъ не связалъ такъ, что не разорвавъ и раздѣлить будетъ не можно; по совершенномъ засушеніи и связаніи перерванныхъ нитокъ тою же пряжею отдаютъ основу ткачамъ. — Прибавленіе это надлежитъ въ статью *Сукно*.

ШМЕЛЬТЪ или ШМАЛТЪ. Смотри *Синія краски*.

ШМИРГЕЛЬ. Смотри *Наждакъ*.

ШОКОЛАДЪ. Родъ тѣста, составляемаго изъ разныхъ вещей, въ которомъ главное основаніе изъ ядеръ какао.

Испанцы, считающіе Шоколадъ въ числѣ добычей, пріобрѣтенныхъ ими по завоеваніи Мексики въ 1520 году, первые изъ Европейцевъ начали употреблять его, и привели въ славу можетъ быть больше для корысти, чтобъ учинить лучшій расходъ на какао, ваниль, ахіолтъ, и прочія вещи, производимыя западною Индіею, и кои входятъ въ составленіе его, или можетъ быть потому, что они всегда склонны къ чрезвычайностямъ, о чемъ всѣ Авторы подробно описываютъ.

Должно между тѣмъ признаться, въ чемъ цѣлой свѣтъ согласенъ, по опыту почти всеобщему, что Шоколадъ есть отмѣнное средство къ поддержанію горячести желудка и вспомоществованію варенія пищи, когда употребляется умѣренно и съ осторожностію.

Образъ приготовленія Шоколадныхъ дощечекъ, каковыя Испанцы употребляли сначала, былъ очень простъ, и равномѣрно Индѣйской; они употребляли въ составъ онаго какао маисъ и свѣжей сахарной сокъ, выжатой изъ проспей, съ малою прибавкою ахіолту и року для подкрашенія.

Изъ сихъ четырехъ вещей, смолонныхъ въ жерновахъ и смѣшанныхъ въ нѣкоторомъ размѣрѣ, варвары сіи составляли родъ хлѣба для равномѣрнаго употребленія въ питательную пищу и напитокъ; они ѣли его сухой, когда были голодны, а ра-

распуская въ горячей водѣ, уполяли онымъ жажду, находя питательность во употребленіи однѣхъ дощечекъ или лепешекъ, и прохладу въ напиткѣ.

Напитокъ сей былъ самой тотъ, которой Мексиканцы называли *Шоколадъ*; слово, составленное изъ двухъ другихъ на ихъ языкѣ, *шоко* значущее шумъ, и *алте* или *атте* вода, какъ бы желая выразить шумящая вода, по причинѣ шуму деревяннаго орудія, коимъ разбалтывали они этотъ напитокъ имѣвъ жажду; шумъ этотъ въ самомъ дѣлѣ примѣтенъ при молоніи и распусканіи Шоколаду.

Испанцы, а потомъ всѣ Европейскіе народы, къ которымъ дошло употребленіе Шоколаду, очень умножили число входящихъ въ составленіе его подмѣсей, кои исключая ванили, съ которою составляется лучшій Шоколадъ, больше его портятъ, нежели удобряютъ. Корица одна только по общему утвержденію придаетъ Шоколаду хорошій вкусъ.

Чѣмъ свѣжѣе Шоколадъ, тѣмъ лучше, ибо не можетъ лежать больше двухъ лѣтъ, послѣ котораго времени начинаетъ портиться; хранятъ его завернувъ въ сѣрую или бѣлую бумагу, и положивъ въ коробочку, а сію поставивъ въ другую коробочку въ сухомъ мѣстѣ.

Въ статьѣ какао описаны различные роды и лучшія качества онаго для составленія добраго Шоколаду; должно выбирать какао свѣжія и полныя. Какао Бербиской, Суринамской, Каенской и Марагнайской, смѣшанной съ Каракаскимъ, составляютъ очень хорошій и весьма здоровый Шоколадъ; но изъ одного Каракаскаго какао пріятнѣе вкусомъ.

Ваниль есть стручекъ цвѣту темнаго, запаху очень пріятнаго; онъ плосче и длиннѣе Харикотныхъ или Турецкихъ бобовъ, и заключаетъ въ себѣ вещество медвяное, наполненное маленькими сѣмячками, черными и лоснящимися. Должно оную выбирать свѣжую, тучную и очень полную; причемъ остерегаться, чтобъ не нашерпа оная была бальсамомъ, ни лежала въ сыромъ мѣстѣ.

Запахъ пріятный и отмѣнный вкусъ ванили, сообщенный Шоколаду, учиняютъ его добротнѣе; но долговременные опыты доказали, что она производитъ великое разгорячение, почему употребление оной стало не таково часто, и особы, предпочитающіе свое здоровье удовольствію своихъ чувствъ, совсѣмъ отстали: въ Италіи и Испаніи приготовляютъ Шоколадъ безъ ванили, который называютъ здоровымъ Шоколадомъ; а въ островахъ Французскихъ въ Америкѣ, гдѣ ваниль дешева, совсѣмъ оной не употребляютъ, хотя Шоколаду пьютъ больше, нежели въ другомъ какомъ мѣстѣ на свѣтѣ.

Должно примѣчать, что Шоколадъ, весь распускающійся, и отъ котораго не отсѣдаетъ гущи, самый добрый; впрочемъ значитъ, что онъ поддѣланъ, или неумѣющимъ составленъ.

Можно Шоколадъ дѣлать во всѣхъ странахъ; но для составленія лучшаго потребно имѣть лучшее какао, главную вещь, поджаренную мѣрно, хорошо очищенную и смолонную; сахаръ чистый или песокъ сахарный лучшій, хорошую ваниль, кому угодно, и корицу лучшую. По нижеслѣдующимъ двумъ запискамъ можно составить два рода отмѣннаго Шоколаду:

1 фунтъ 64 золотника какао Караквскаго.
очищеннаго.
1 фунтъ — — — — сахару,
4 золотника корицы,
1 золотникъ ванили,

Столки всѣ вмѣстѣ и замѣшай, что составитъ отмѣнно доброй Шоколадъ.

или:

72 золотника какао Караквскаго,
72 золотника какао островскаго или Марагнанскаго;
1 фунтъ 16 золотниковъ сахару,
2 золотника корицы,
Выдетъ 2 фунта 68 золотниковъ Шоколаду обыкновеннаго.

ШПАТЪ.

ШПАТЪ. Смотри *Спать*.

ШПАУТЕРЪ Смотри *Цинкъ*.

ШПАЛЕРНОЕ ХУДОЖЕСТВО.

Шпалеры, высокія основа, Haute-lisse называемыя. Родъ обоевъ изъ шелку и волны съ прикрасою золота и серебра, представляющихъ изображеніе человѣковъ въ большемъ и маломъ размѣрѣ, или земленоложенія со всѣми родами животныхъ. Высокая основа или, по прямому переводу слова Haute-lisse, высокая покромь, значитъ расположеніе въ нихъ покромей и основы, натянутыхъ перпендикулярно сверьху внизъ, чѣмъ отличаются сіи отъ обоевъ односторонныхъ или *низкія основа* называемыхъ, въ которыхъ оная на станкѣ располагается горизонтально. — Смотри ниже *Шпалеры низкой основы*.

Изобрѣтеніе обоевъ высокой и низкой основы кажется происходящимъ изъ странъ восточныхъ; и названіе *Саразина*, бывшее онымъ нѣкогда во Франціи, равномѣрно и работникамъ, шкавшимъ и починявшимъ ихъ, не оставляютъ въ этомъ сомнѣнія. Можетъ быть Англичане и Фламандцы, которые изъ перьвыхъ въ Европѣ въ художествѣ этомъ славились, принесли оное, возвращаясь изъ крестовыхъ походовъ и войны противъ Сарацинъ.

Какъ бы то ни было, но достовѣрно, что сіи два народа, а особливо Англичане, привели въ Европѣ въ совершенство сіе великолѣпное рукодѣліе, составляющее украшеніе церквей и Царскихъ чертоговъ; почему должно ихъ считать, естьли не перьвыми изобрѣтателями, по крайней мѣрѣ возстановителями сего удивительнаго Художества, которое сообщаетъ, такъ сказать, родъ жизненности волнѣ и шелкамъ въ картинахъ, кои не уступаютъ работѣ лучшихъ живописцевъ образцамъ, по которымъ сіи Шпалеры работаютъ.

Французы позднѣе другихъ завели у себя сего рода мануфактуры, и не прежде, какъ въ концѣ царствованія Генриха IV, увидѣли вышедшія изъ рукъ Французскихъ работниковъ обои высокой и

низкой работы, имѣвшія нѣкую красоту; прежніе же труды ихъ были очень маловажны. Царствованіе Людвига XIV видѣло родящіяся первыя предпріятія въ сей мануфактурѣ подъ надзираніемъ Г. Кольберта. Въ 1664 году сей Министръ исходатайствовалъ пашенъ Г. Гинарду на заведеніе Королевской Шпалерной фабрики въ городѣ Бовѣ, что въ Пикардіи; а въ 1667 году завелъ онъ таковую же Гобеленскую, въ которой съ того времени работали отмѣнныя обои высокой основы, неуступающія самымъ лучшимъ Англинскимъ и Фландрскимъ въ рисункахъ, почти равняющіяся въ чистотѣ работы и прочностію красокъ въ шелкахъ и волнѣ, изъ коихъ оныя ткали.

Кромѣ мануфактуръ Гобелинской и Бовейской, кои по днесь состоятъ въ славѣ, есть еще во Франціи двѣ фабрики Шпалеръ низкой основы: одна въ Обуссонѣ, что въ Оверніи, а другая въ Фелетинѣ, что въ верьхнемъ Маршѣ. Шпалеры, работаемыя въ двухъ послѣднихъ мѣстахъ, обыкновенно называются *обои Оверскія*. Въ Фелетинскихъ шкутъ лучше зелень, а въ Обуссонскихъ животныхъ; въ Бовѣ работаютъ то и другое лучше Овернскаго. Въ сихъ фабрикахъ употребляютъ также золото и серебро въ ихъ Шпалеры.

Всѣ сіи четыре мануфактуры Французскія заведены были равномѣрно для тканья обоевъ высокой и низкой основы; но давно уже въ Оверніи и Пикардіи работаютъ обои только низкой основы, а въ одной только Королевской Гобелинской манифактурѣ осталось тканье высокой и низкой основы.

Во Фландріи ткутъ обои только низкой основы, но должно признаться, что большею частью великой красоты и больше Французскихъ, кромѣ вышесказанныхъ Гобелинскихъ. Бриссель, Анверсъ, Уденардъ, Лиль, Турнай, Брюгъ и Валенсіянъ, города Фламандскіе подъ владеніемъ отчасти Австрійскимъ, отчасти Французскимъ, завели въ себѣ лучшія Шпалерныя фабрики, или въ однѣхъ только оныхъ ны-

нынѣ состоятъ фабрики сіи въ Нидерландахъ. Города сіи съ намѣреніемъ поставлены по порядку тому, въ каковой славѣ по красотѣ и добротѣ работы состоятъ ихъ обои.

Въ Брисселѣ и Анверсѣ ткутъ Щпалеры съ большими и малыми изображеніями человѣковъ, съ земленоложеніями и животными всякаго рода, въ великомъ совершенствѣ рисовки и выдѣлки.

Въ Уденардѣ ткутъ только земленоложенія съ животными; есть и историческія, но сіи рисованы очень худо, и мало уважаются отъ знатоковъ.

Въ Лилѣ и другихъ городахъ работаютъ еще слабѣе Уденардскихъ; однакожъ обои тамошнія съ земленоложеніями или ландшафтами имѣютъ изрядный расходъ.

Хотя здѣсь о Англинскихъ Шпалерныхъ фабрикахъ сказано послѣ всѣхъ, но истинно то, что оныя превосходятъ всѣхъ; и все, что видимо прекраснѣйшаго и совершеннѣйшаго въ старинныхъ обояхъ высокой основы, вышло изъ рукъ художниковъ Англинскихъ. Они по днесь еще удерживаютъ древнюю свою славу, но только въ обояхъ низкой основы, ибо высокой основы тамъ уже больше не ткутъ.

Длина обыкновенная обоевъ высокой и низкой основы бываетъ въ два локтя, въ 2 съ четвертью, въ 2 съ половиною, въ два локтя и двѣ трети, въ 3 локтя, въ три съ четвертью и съ половиною Парижской мѣры; ткутъ нѣкоторыя и длиннѣе, но только для Королевскихъ дворцовъ и по заказу. — Въ Оверніи, а особливо въ Обуссонѣ, ткутъ оныя меньше двухъ локтей длиною, а есть въ 2 локтя безъ четверти и въ полтора. Всѣ сіи обои, когда только не самой высокой цѣны, продаются на аршинъ; въ лучшихъ уважается краска.

Шпалерная фабрика достойна больше любопытства, чтобъ не сдѣлать оной здѣсь краткаго описанія.

Фабрика Шпалерная высокой основы.

Станъ, на которомъ ткутъ сего рода обои, поставленъ перпендикулярно; составляютъ его четыре главныя штуки: два столба деревянныхъ, и два толстыхъ валька или навоя.

Столбы утверждаются прямо; навои кладутся поперегъ, одинъ сверьху на столбахъ, а другой внизу; послѣдній на полтора фута разстояніемъ отъ полу. Оба они вкладываются осями своими въ скважины, сдѣланныя по концамъ столбовъ. Колесца, которыми валы поворачиваются, называются прихватами, верьхняго вала называется большой прихватъ, а нижняго малой прихватъ.

Въ каждомъ валѣ или навоѣ выдалбливается пазъ отъ одного конца до другаго, въ который бы можно было вкладывать кругло отточенную палку, которую прикрѣпляютъ засовцами деревянными или желѣзными. Палка эта, почти равная длиною съ валами, называется у Французовъ *вердильонъ*, и служитъ къ прикрѣпленію концевъ основы. На верьхней валъ навивается основа, состоящая изъ сученой шерсти, а на нижній валъ навивается сработанное по мѣрѣ продолженія тканья.

Вдоль столбовъ, кои дѣлаются изъ самыхъ толстыхъ досокъ, въ 14 или 15 дюймовъ шириною, а толщиною въ 3 или 4 дюйма, вышиною же въ 7 и 8 фунтовъ, провернуты по мѣстамъ скважины съ лица стану, въ которыя вкладываются толстые клинки желѣзные, имѣющіе на одномъ концѣ крючокъ, и служатъ къ поддержанію перемычки основной, о которой сказано будетъ ниже, также имѣютъ въ себѣ по нѣскольку скважинъ, въ кои вкладываютъ засовцы для удаленія или приближенія перемычки основной, чтобъ въ случаѣ надобности можно было основу вытянуть и ослабить.

Перемычка основная, имѣющая около трехъ дюймовъ въ поперечникѣ, и дѣлающаяся равна длинѣ стану, называется такъ потому, что на нее взни-

взнизываютъ нитьі основные; она служитъ въ Шпалерномъ сего рода дѣлѣ вмѣсто того, что у ткачей отправляетъ подножка.

Нитъ состоитъ изъ малыхъ шнурочковъ, завязанныхъ за каждую нитку основы такимъ узломъ или петелькою, которая можетъ скользать или подвигаться по нитке; служитъ этотъ нитъ для разинутія основы къ просову челнока или коклюши навитой шелкомъ, гарусомъ или другими нитками, употребляемыми въ соткань сихъ обоевъ.

Наконецъ имѣется множество палочекъ маленькихъ, обыкновенно изъ иоваго дерева разной длины, но всѣ въ дюймъ поперечникъ имѣющія, лежащихъ близъ ткача въ корзинѣ, служащихъ для переплету нитокъ основы просовомъ оныхъ поперегъ; и чтобъ нитки, такимъ образомъ переплетенныя, состояли всегда въ надлежащемъ порядкѣ, переплетаютъ ихъ между нитокъ, а сверьху сихъ палочекъ шнурокъ, которой у художниковъ Шпалерныхъ называется *стрѣла*.

По учрежденіи такимъ образомъ стану и вытянутіи основы, перьвая работа художника состоитъ въ начертаніи по нитямъ основы главныхъ чертъ узору, который долженъ быть представленъ на штукѣ обоевъ; производитъ онъ это приложеніемъ къ задней сторонѣ картузной бумаги, мѣрою противъ картины, съ которой копируетъ, и послѣ водитъ по чертамъ съ другой стороны чернымъ карандашемъ, чтобъ начертаніе видно было равно съ обѣихъ сторонъ; а дабы можно было рисовать исправнѣе, поддерживаютъ картузную бумагу столовою доскою.

Самая картина, по которой работу производить должно, привѣшивается сзади стана навернутая на жердь, съ которой оную свиваютъ сколько нужно, и по мѣрѣ продолженія тканья.

Кромѣ всѣхъ вышеписанныхъ приборовъ къ сему стану потребны еще три главныя орудія

для

для продѣванія, учрежденія и притыканія нитокъ, основы и утоку; состоящъ оныя изъ коклюшки, гребня и иглы желѣзной.

Коклюшка дѣлается изъ твердаго дерева, на примѣръ буковаго или тому подобнаго, въ 7 и 8 дюймовъ длиною, около осьми линій толщиною, и фигуры круглой, оканчивающейся остро, съ маленькою ручкою. Это орудіе служитъ вмѣсто челнока, навиваютъ на него шелкъ, волну, золото, серебро и прочее, изъ чего составляется Шпалера.

Гребень также деревянной, въ 8 и 9 линій длиною и въ дюймъ толщиною въ обушкѣ, отъ котораго въ толщинѣ простираясь къ концу зубцовъ уменьшается; зубцы сіи разстояніемъ между собою дѣлаются шире и уже, въ разсужденіи тонкости ткани.

Наконецъ игла желѣзная, которая называется и *притыкальною иглою*, дѣлается подобно обыкновеннымъ иглямъ, но длиннѣе и толще; служитъ оная къ припискиванію шерсти и шелку, въ которыхъ мѣстахъ по заворотамъ чертъ оныя не ловко ложатся.

Нитки шерстяныя, шелковыя, золотыя или серебреныя, которыми покрывается основа обоевъ, и которыя у ткачей, называются *токъ*, Французы въ Шпалерномъ дѣлѣ называютъ оную *ассюръ*, а Фламандцы *инстахъ*.

По приготовленіи всего и художникъ начиная работу, садится сзади станка, оборотясь спиною къ рисунку, такъ что работаетъ какъ слѣпой, не видѣвъ что дѣлаетъ, и принужденъ бывъ вставать и заходить впередъ станка, когда хочетъ посмотрѣть работу съ лица и поправить несовершенства притыкальною иглою.

Прежде заложенія шелку или волны художникъ поворачивается и разсматриваетъ свой рисунокъ; потомъ взявъ коклюшку, навитую приспособнаго цвѣта нитью, продѣваетъ въ основу, перебирая оную пальцами съ помощію шнурковъ, къ пере-

мы-

мычкѣ основной привязанныхъ, что производитъ всякой разъ, когда перемѣняетъ цвѣтъ утоку; по продѣтіи шелковины прибиваетъ гребнемъ, и когда наложитъ нѣсколько рядовъ, смотритъ съ лица, чтобъ поправить слои иглою, естьли будетъ надобно.

Естьли Шпалера широка, нѣсколько человѣкъ могутъ работать рядомъ; по мѣрѣ успѣху въ работѣ выпканное навиваютъ на нижній валъ, а сверьху погдажъ основы припускаютъ сколько нужно, къ сему употребляютъ вышепомянутые прихваты; производятъ это по мѣрѣ рисунка, которой имѣютъ работники позади себя.

Должно замѣчать двѣ вещи: вопервыхъ, что работа Шпалеръ высокой основы очень продолжительна, а низкой основы идетъ почти вдвое скорѣе, и слѣдственно легче; второе, что вся разнота между обоихъ родовъ сихъ Шпалеръ состоитъ въ томъ, что въ низкой основѣ закладываетъся шнурокъ красной, въ линію толщиною, по обоимъ бокамъ отъ конца до другаго, и чего въ Шпалерахъ высокой основы не бываетъ.

Шпалеры высокой основы подложныя, Haute-liſſe fauſſe. Фабрика сихъ Шпалеръ заведена въ Руанѣ, какъ то сказано въ Journal Econom. 1756, Fevr. pag. 98. Господинъ Тіерсъ объявляетъ, что онъ подражаетъ всякаго рода обоямъ, какъ земледѣлія, такъ и историческія изображенія представляющимъ на холстинѣ, и копируетъ данныя ему картины. Обои сіи почти ничего больше не стоятъ какъ на холстину наклѣенной бумаги; оныя вытягиваются также хорошо какъ Шпалеры высокой основы, ни жаръ, ни влага повреждать оныхъ не могутъ, насѣкомыя отъ нихъ удаляются, можно ихъ переносить изъ дому въ домъ, и могутъ онѣ годиться всюду, потому что удобно ихъ наставить и укоротить, ибо состоятъ онѣ изъ полосъ полотна сшитаго вмѣстѣ: можно отпороть отъ нихъ одну или нѣсколько полосъ; естьли же шту-

штука по мѣсту будетъ велика, можно оную загнуть, завернуть, и даже выпирать сіи обои безъ опасенія, чтобъ взлупились, ибо грунтъ оныхъ гибокъ, но не мягокъ. — Дѣлаютъ таковыя обои по основанію мозаическому, золотому и серебреному, и всякому иному, съ разводами синими, красными и всякихъ другихъ желѣзныхъ цвѣтовъ.

Фабрика Шпалеръ или обоевъ низкой основы.

Родъ соткани или обоевъ, дѣлаемыхъ изъ шелку и волны, иногда съ украшеніемъ золота и серебра, со изображеніемъ историческихъ картинъ, или земленоложеній съ разными животными, также какъ и въ обояхъ высокой основы.

Шпалеры нижней основы называются такъ въ противоположеніе обоевъ высокой основы, о которыхъ объяснено выше, не поразличію въ работѣ, которая собственно одинакова, но по различію положенія станка, на коемъ ткутъ; сей для Шпалеръ низкой основы ставится плоско, или паралельно къ горизонту, а станъ высокой основы Шпалеръ, какъ уже сказано, стоячій.

Станъ, на которомъ ткутъ обои низкой основы, очень сходенъ къ обыкновенному ткацкому; главныя въ немъ части вертлуги (roines), навойники или валы, камперши или поперечные бруски, гвозди, вихъ или перекладка, подпорки и дуги. Есть и еще нѣкоторыя, кои не надлежатъ до частей стана, и служатъ только къ производству работы, какъ-то застрежки, подножки, нитовыя дощечки, ниты и прочія, что все объяснено будетъ.

Вертлуги называются два бруска деревянныхъ, составляющіе по бокамъ стана родъ рамъ, и на которыхъ лежатъ навойники. Для подкрѣпленія сихъ вертлуговъ не токмо поддерживаются они снизу толстыми деревянными подпорками, но чтобъ еще больше ихъ укрѣпить, имѣютъ они дуги утвержденныя въ подножки, препятствующія имъ шататься, хотя иногда четверо и пятеро ра-

работниковъ работая вдругъ, опираются на навойникъ.

На обоихъ концахъ вертлуговъ лежатъ оба новая, каждый съ своими двумя колесцами и перекладкою; для поворачиванія навоевъ служитъ гвоздь, т. е. большой клинъ желѣзной, длиною около трехъ футовъ.

Вихъ или перекладка состоитъ изъ длинной деревянной жерди, кругло отточенной, болѣе двухъ дюймовъ въ поперечникѣ, а мѣрою почти во всю длину навоя каждаго; выдолбленая желобина вдоль каждаго навоя вмѣщаетъ въ себя вихъ этотъ, который совсѣмъ долбежъ этотъ занимаетъ, и укрѣпляется помѣстно деревянными засовцами. Къ симъ перекладкамъ прицѣпляются оба конца основы, которую навиваютъ на навой задній, а на другой передней навой навивается выпканное.

Кампершь есть деревянной брусокъ, проходящій поперегъ отъ одного вертлуга къ другому почти по срединѣ стана, и который поддерживаетъ застрежки, кои состоятъ изъ маленькихъ деревянныхъ колковъ, подобныхъ видомъ тому, что въ вѣсахъ называется стрѣлка. За сіи застрежки привязаны шнурки, держащіе нитовыя палочки или собственно нитьі, коими ткачъ посредствомъ двухъ подножекъ приводитъ нитьі въ движеніе, и попеременно поднимаетъ и опускаетъ основу, дѣлая въ ней чрезъ то зевъ. Наконецъ каждый станъ имѣетъ въ себѣ больше и меньше нитовъ, а въ каждомъ больше или меньше числомъ петель, въ разсужденіи того, изъ какого счету нитокъ Шпалера основана.

Узоръ или картина, съ которой ткачи въ обояхъ сихъ подражать намѣрены, помѣщается внизу основы, и по мѣстамъ поддерживается тремя веревками, поперегъ подвязанными, въ случаѣжъ нужды число подвязокъ сихъ умножается: концы веревокъ подвязаны къ боковымъ брусамъ стана; веревками сими подтягиваютъ узоръ къ основѣ.

По

По основаніи стана два орудія служатъ къ производству работы: одно состоитъ въ гребнѣ, а другое въ томъ, что называется въ этомъ художествѣ *флейта*.

Флейта заступаетъ въ сей работѣ вмѣсто челнока ткацкаго; дѣлается изъ дерева твердаго и гладкаго, въ три или 4 линіи толщиною къ концамъ, въ срединѣ нѣсколько тоне, самые же концы островаты, чтобъ удобнѣе просовывать между нитокъ основы; на сію флейту навиваютъ пряжу, или иное вещество, чѣмъ ткутъ.

Гребень обыкновенно имѣетъ зубцы съ обѣихъ сторонъ, и дѣлается буковый или изъ слоновой кости; толщина его по срединѣ въ дюймъ, а къ краямъ до конца зубовъ сходитъ тоне: длина его 6 и 7 дюймовъ; служитъ оный къ пригнетанію нитокъ утоку, по мѣрѣ того, какъ флейта продѣвается по ниткамъ основы.

Когда ткачъ приступаетъ къ работѣ (что должно разумѣть и о многихъ работникахъ, естьли ширина обоевъ позволитъ нѣсколькимъ работать вдругъ), садится онъ впереди стана на деревянной скамьѣ, опираясь брюхомъ на навой, подкладывая подушку; въ этомъ положеніи перебирая нитку основы, чтобъ видѣнъ былъ узоръ, и взявъ флейту, навитую шелкомъ пристойнаго цвѣту, продѣваетъ между нитокъ основы, произведши зевъ посредствомъ подножекъ и нитовъ; послѣ всякой просовъ притыкаетъ гребнемъ. Просовъ называется продѣтіе нитки утоку взадъ и передъ.

Должно замѣтить, что каждый изъ работающихъ дѣйствуетъ нитомъ особливымъ, раздѣленнымъ на двѣ половины, одна впереди, а другая позади ее. Всякій полунитъ обыкновенно длиною бываетъ 7 шестыхнадесять локтей Парижской мѣры, и состоитъ изъ числа петель большаго или меньшаго, въ разсужденіи тонкости обоевъ. — Удивительно въ работѣ обоевъ сего рода, что въ нихъ одинаково съ Шпалерами высокой основы, что работа-

ботаютъ ихъ съ изнанки, такъ, что мастеръ не прежде увидитъ лице, какъ по окончаніи работы и снятіи обоевъ съ стану.

ШПАНСКАЯ МУХА *или Кантарида.* Родъ насѣкомаго, котораго различаютъ многіе роды. Г. Линней полагаетъ ихъ въ классѣ насѣкомыхъ, имѣющихъ роговую покрышку на своихъ крыльяхъ и челюсти во рту. Кантариды, потому же Автору, имѣютъ осязательные рожки шелковистые; роговатыя крылья или лже-крылья гибкія; грудь нѣсколько плоскую, круглую и съ закрайкомъ, а бока брюха съ складками, и проч. Муфлетъ раздѣляетъ родъ Кантаридъ на большой и малой. Въ лекарственномъ употребленіи уважаютъ Мухъ большаго рода; станъ ихъ толстъ и продолговатъ; на крыльяхъ своихъ имѣютъ онѣ поперечныя черты золотаго цвѣту; находятъ ихъ во ржахъ. Бываютъ Кантариды различнаго цвѣту; употребляемыя въ Аптекахъ имѣютъ прекрасный зеленый цвѣтъ, блестящій, съ лазурнымъ и золотистымъ отливомъ; длина ихъ около 9 линій. Находятъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ въ лѣтнюю пору на листахъ древесъ ясеневыхъ, розовыхъ, тополевыхъ, орѣховыхъ, сырейныхъ, и прочихъ, по лугамъ, и около краевъ ржаныхъ нивъ, которымъ онѣ вредъ приключаютъ. Много сихъ насѣкомыхъ въ странахъ жаркихъ, какъ-то: въ Испаніи, Италіи и южныхъ провинціяхъ Франціи; рѣдки онѣ въ Нѣмецкой землѣ. (Въ Россіи ихъ довольно, но временемъ.) Кантариды собираются иногда такими стадами, что на воздухѣ появляются, какъ рои пчелъ, гонимыя вѣтромъ; тогда далеко простирается отъ нихъ противной запахъ. Обыкновенно эта вонь служитъ вожатымъ для собирающихъ сихъ насѣкомыхъ. Кантариды происходятъ изъ червячковъ, сходствующихъ нѣкоторымъ образомъ на гусеницъ, изъ коихъ выходятъ бабочки.

Смотри подробное описаніе трехъ родовъ Кантаридъ.

Ядъ сихъ Мухъ жестокъ, и имѣетъ столько зловонія, что любопытствующій не долго проспоитъ въ разсматриваніи красоты ихъ цвѣту.

Медицина, заимствующая часть лекарствъ своихъ изъ ядовъ, составляетъ одно изъ такъ называемыхъ *лекарства тотческія*, въ которое употребляетъ сихъ ядовитыхъ Мухъ. Дѣлаютъ ихъ нихъ между прочимъ пластырь отъ болѣзни зубной; составляютъ же онѣ главную часть въ смѣси лучшихъ пластырей, нарывающихъ пузырь. Коновалы много употребляютъ ихъ въ лекарства лошадямъ, а особливо къ леченію болѣзни, *лихой* называемой.

Изъ другихъ странъ привозятъ Кантаридъ въ бочкахъ. Италіянскія бываютъ крупнѣе другихъ, но во Франціи оныхъ не употребляютъ, но маленькихъ. — Собранныхъ Кантаридъ морятъ паромъ горячаго уксусу, а потомъ сушатъ на солнцѣ. — Въ покупкѣ Кантаридъ должно выбирать свѣжихъ, сухихъ и цѣльныхъ; лежать онѣ не могутъ больше трехъ лѣтъ, не испортившись и не разрушившись въ порошекъ, который никуда негоденъ.

ШПАНІОЛЕТЪ или *Полусукно*. Родъ сукна тонкаго, но шириною въ половину уже обыкновеннаго сукна; отъ чего и названіе свое имѣетъ. — Смотри *Сукно*.

ШТОКФИШЪ. Морская рыба соленая и высушеная, цвѣту зольнаго, но подъ брюхомъ нѣсколько бѣлаго имѣющая; длина ея обыкновенно въ футъ и два. Надлежитъ рыба сія въ родъ трески.

Три рода Штокфишей: круглой, длинной и коротkой; послѣдній называется *кортшаръ* т. е. короткотѣлъ. Голландцы производятъ не малую торговлю Штокфишами, ибо не токмо что сами много оной ѣдятъ, но отпускаютъ и въ запасъ арабельной; они называютъ ее *Штокфишъ*, что

значитъ прутовую рыбу, или по переводу, палку рыбу, ибо оная видомъ и твердостію, когда высушена, сходствуетъ на дерево. Можетъ быть прозвана она и потому, что для приготовленія къ варенію кушанья бьютъ ее прежде палками. Куча сушеной сей рыбы подобна костру поленъ дровяныхъ. Голландское оной приготовленіе отмѣнно; но въ Россіи въ городѣ Архангельскомъ, гдѣ ловятъ ее множество въ Бѣломъ и Ледовитомъ морѣ, и производятъ великую торговлю, умѣютъ оную приготовлять ни чѣмъ не хуже Голландскаго.

Англичане продаютъ множество Штокфиши въ Испаніи, Португаліи и Италіи, также и Норвежцы. Сушеная Штокфишъ есть доршъ Норвежская, которую приготовляютъ подобно мерлушѣ въ Терраневѣ, ибо должно оную крѣпко просаливать; потому что доршъ свѣжая, безъ соли засушеная, бываетъ очень жестка, а соленая столькожь добротна, какъ треска Терраневская. — Смотри *Треска.*

ШТОФЪ, *вещество*, *матерія.* Вообще разумѣется подъ именемъ симъ вещества первоначальныя, изъ которыхъ что нибудь художествомъ приготовляютъ, на примѣръ: матерію веревки составляетъ пенька или иное, изъ чего ее свить можно; матерію гвоздя либо желѣзо, либо иной металлъ или дерево, изъ чего оный сдѣланъ, и такъ далѣе.

Въ мануфактурахъ составляетъ слово это общее названіе всякаго рода сотканей золотыхъ, серебряныхъ, шелковыхъ, флоретныхъ, изъ волны, шерсти, бумаги хлопчатой, нитокъ и тому подобнаго, что ткется на станахъ; въ числѣ оныхъ бархаты, парчи, собственно штофы, моры, атласы, тафты, сукна, саржи, ратины, камлоты, бараканы, стамеды, драгеты, базины, и множество иныхъ. — Смотри сіи статьи.

Регламенты мануфактуръ Французскихъ раздѣляютъ всѣ Штофы или матеріи какъ бы на

два класса : въ одномъ полагаются всѣ шелковыя простыя, и съ золотомъ и серебромъ, а въ другомъ дѣлаемыя изъ волны, шерсти, бумаги и нитокъ.

Называются *малые шерстяные штофцы* или *матеріи* (*), которыя узки и дешевой цѣны, служащія на подбой женскаго платья, каковы брокатели, ратины, кадисы Севенескіе и Геводанскіе, стамеды Оверискіе, камлоты Фландрскіе, кои называются и полимитами, и тому подобныя, въ которыхъ нѣтъ полълокотя ширины Парижской мѣры. — Въ разсужденіи того, каковы употреблены нитки въ матерію, больше или меньше гладки или косматы, выходятъ изъ того гладкія или ворсоватыя матеріи.

Штофы или матеріи шелковыхъ мануфактуръ различаются на матеріи узорчатыя и гладкія. *Узорчатыми* называются, имѣющія по основанію разводы травъ или иныхъ, изображенныхъ узоровъ, а *гладкія* не имѣютъ на себѣ никакихъ узоровъ.

Всѣ матеріи вообще, какъ узорчатыя, такъ

(*) Ибо Штофъ въ собственномъ названіи, у насъ въ Россіи употребляемый, значитъ не иное что, какъ просто матерію; что же мы чрезъ Штофъ разумѣемъ, есть либо парча, или толстый узорчатый атласъ, или толстая узорчатая тафта. Естьли кто скажетъ: я купилъ себѣ Штофу, выражаетъ онъ лишъ то, какъ бы сказалъ: я купилъ себѣ матеріи, а не собственное отдѣленное названіе той матеріи. Хотя погрѣшности слова вкоренившейся отъ привычки поправить уже не возможно, но я счелъ за нужное объяснить сію ошибку въ понятіи иностраннаго введеннаго въ нашъ языкъ слова. Штофъ заимствованъ изъ Нѣмецкаго языка отъ слова, которое сами Нѣмцы заимствовали отъ Французскаго.

и гладкія, каковаго бы названія и роду оныя ни были, работаются двумя различными фасонами, а именно: по атласному или по тафтяному.

Называется *матерія тканая по атласному*, въ тканьѣ, которой подножка поднимаетъ только осьмую или пятую часть основы во время стыканія.

Называется *матерія тканая по тафтяному*, въ которой подножки поднимаютъ по половинѣ нитокъ въ основѣ поперемѣнно. — Смотри *Атласъ* и *Тафта*.

Есть еще матерія, называемая *саржа*; но какъ оная составляетъ только уменьшеніе атласу, и какъ притомъ матерія сія употребляется только на подбой платья, не слѣдуетъ оная во всеобщее включеніе.

Кромѣ основъ, составляющихъ тѣло матерій узорчатыхъ, прибавляютъ къ нимъ иную малую основу, называемую въ мануфактурахъ *мохова-тую*; оная опредѣляется къ притыканію золота въ парчахъ, къ произведенію узоровъ въ другихъ матеріяхъ, каковы шахматцы, чешуйки, бороздки и проч. — Однако много матерій узорчатыхъ, въ коихъ не бываетъ этой основы, какъ въ перетыканныхъ золотыми, такъ и шелковыми разводами, что зависитъ отъ богатости ткани и воли фабриканта. Между тѣмъ во Франціи есть правило, когда въ матерію входитъ больше двухъ съ половиною унцовъ три унца золота, прилагать къ оной сію основу, какъ для связи, такъ и сопровожденія. — Сопровожденіемъ называется то, чтобъ просовывать челнокъ съ ниткою въ двѣ или три шелковины лучшаго утоку золотистаго цвѣту подъ нитку золотую, то есть: подстилать; подъ серебро въ сопровожденіе или подстилку употребляется шелкъ бѣлой.

Всѣ матеріи, какъ узорчатыя, такъ гладкія, атласистыя и тафтяныя, имѣющія мшистую основу и неимѣющія, должны имѣть особливой

нитъ въ основѣ, который называется *нарядъ*. Изъемлются изъ сего правила тафты, ибо подниманіе въ нихъ нитовъ простое и единообразное, равно какъ и въ атласахъ. — Выбрано изъ *Энцикл.*

Матеріи Индѣйскія, Китайскія и Левантскія.

Разумѣются подъ тремя сими названіями, но въ особливости подъ названіемъ *матерій Индѣйскихъ*, всѣ матеріи, привозимыя съ востока либо на корабляхъ компаніи торговыхъ странъ Европейскихъ, производящихъ торги въ самыхъ тѣхъ земляхъ, или получаемыя въ Каирѣ, Смирнѣ, Константинополѣ и другихъ пристаняхъ Левантскихъ, куда сіи народы пріѣзжаютъ для торгу. Когда обозрѣть ужасное количество матерій, закупаемыхъ Европейцами въ востокѣ, побуждаетъ признаться о превосходствѣ фабрикъ Индѣйскихъ надъ Европейскими.

Между сихъ матерій однѣ состоятъ изъ чистаго шелку, какъ то: моры, атласы, флеры, тафты, парчи, саржи шелковыя, бархаты, камки, гродетуры и крепы; прочія съ золотомъ обыкновенно самымъ чистымъ, но иногда съ подложнымъ, изъ простой золоченой или высеребряной бумаги состоящимъ: на иныхъ разводы не шканыя, но расписныя по атласамъ и тафтамъ; иныя сработаны изъ нитокъ корки древесной, либо смѣшанно изъ корки съ шелкомъ и бумагою; наконецъ, состоящій изъ однѣхъ нитокъ бумажныхъ, шерстяныхъ и прочихъ; шерстяныя ихъ матеріи роду стамедовъ.

Полагаются въ число матерій Индѣйскихъ не токмо тѣ прекрасно вышивныя цѣпочками, либо шелкомъ протканыя, по атласамъ, канифасамъ, кисеямъ и полотнамъ бумажнымъ, но еще и фишу (названіе нововыдуманное во Франціи) шитыя и нешитыя; одѣяла и занавѣсы, кушаки, полотна, салфетки шелковыя подъ чайныя приборы, и платки шелковые разныхъ разборовъ, состав-

ляющія часть грузу кораблей, возвращающихся изъ Восточной Индіи.

Въ большой части сихъ шелковыхъ матерій узоры не исправны и безъ всякаго вкуса. Есть-ли представляютъ онѣ человѣковъ, это изображенія уродливыя; но какъ цвѣты красокъ живы, блестящи, и можетъ быть потому, что матеріи сіи привозятся издалека, а потому рѣдки, предпочитаютъ ихъ почасту прекраснѣйщимъ тканямъ и работамъ собственнаго отечества; однакожъ отвыкаютъ мало помалу отъ сего страннаго вкусу. —

Всѣ сіи матеріи большею частію по днесь еще означаются названіями по сходству ихъ къ матеріямъ сего рода, работаемымъ въ Европѣ; вотъ ихъ имена собственно Китайскія или Индѣйскія:

Атласъ, буиль-коттонисъ, аре или арепъ, *маллимоль*, *ромаль*, *котонисъ*, калкиръ, буильшармой, монтишикуръ, ербелашъ, канканіасъ, тамаваръ, аллегеасъ, мохабутъ, *шарханасъ*, гвинастуфъ-лонгее, *гавинганъ*, шеркемоль, *сирсаша*, *шерколе*, кемеасъ, *шаубъ* или баффета, гораосъ, тонкинъ, гвингирасъ, нилласъ, *фоталонге*, шоникуръ, *шукеласъ*, лонгисъ, *сущи*, панзи, нанкинъ, пинассъ, біамбоне, елатшъ, карканасъ, *тели*, серзюкеръ, петаинсъ, саіасъ. — Назначенныя косвенными буквами именованія объяснены въ семъ Словарѣ въ особливыхъ статьяхъ, о прочихъ же смотри въ статьяхъ о Европейскихъ матеріяхъ.

Матеріи, съ вызову которыхъ изъ Франціи пошлины не сбирается, суть матеріи и обои, состоящія изъ чистой волны, изъ чистаго шелку, шерстяныя, бумажныя, нитяныя и смѣшанныя изъ всѣхъ сихъ веществъ; также съ золотомъ и серебромъ, въ каковомъ бы то количествѣ и качествѣ ни было; потомъ рукодѣлія чулочныхъ фабрикъ, полотна и шляпы всякаго рода.

Штофъ Венеціянской. Это парча золотая или

серебряная, или шелковая просто, работаемая въ Венеціи; основаніе въ нихъ гродетурное соткани чрезмѣрно тонкой. Ткутъ на этотъ образецъ и во Франціи.

Штофъ Флорентской. Родъ парчи атласной или узорчашой, обыкновенно бѣлой, но которая бываетъ и разноцвѣтная. Изобрѣтена оная во Флоренціи, но послѣ начали оную работать и въ другихъ мѣстахъ; ширина ихъ противу атласовъ.

Штофъ. Стеклянная бутылка четверобокая, вмѣщающая въ себя осьмую часть ведра; въ торговлѣ многія жидкости продаютъ сею мѣрою.

ШТУКА. Названіе части въ составѣ какой нибудь вещи. — Въ торговлѣ съ Неграми на берегу Ангольскомъ въ Африкѣ, а особливо въ Малимбо и Кабиндо, называется Штука мѣлкая счетная монета. Цѣна невольникамъ, другіе товары и прохлажденія, продаваемыя въ тѣхъ мѣстахъ, и плата пошлины тамошнимъ Царькамъ опредѣляется съ обѣихъ сторонъ Штуками, то есть, когда варвары требуютъ десять Штукъ за голову невольника, Европейцы свои товары въ промѣнъ также опредѣляютъ въ Штуки, на примѣръ: десять анабассовъ полагается за Штуку; ружье Штука, боченокъ пороху въ десять фунтовъ за Штуку; кусокъ салампури синей за четыре Штуки; десять тазовъ мѣдныхъ за Штуку; кусокъ полотна Индѣйскаго за двѣ Штуки, и прочее; составляющее десять Штукъ есть цѣна невольника, когда условіе произойдетъ на этомъ основаніи. Распространяется это на всѣ другіе товары, употребляемые въ торговлѣ Ангольской для промѣны на Негровъ, золотой порошекъ, кость слоновую, воскъ, кожи, и проч.

Штука Индѣйская въ безчеловѣчномъ торжищѣ Европейцевъ съ Неграми значитъ Негра мужчину или женщину отъ 15 до 25 и 30 лѣтъ, здоровыхъ, складныхъ, неувѣчныхъ и имѣющихъ всѣ зубы; три ребенка отъ 10 до 15 лѣтъ кла-

дутся за двѣ Штуки; стариковъ и слабыхъ въ Штуку считается по три и по четыре.

Штукъ *или Подмазка.* Составъ земляностый, бѣлый, нѣсколько твердый, происходящій отъ пережженія камню гипсоваго, (который неправильно называютъ алебастромъ); на воздухѣ оный самъ собою не разсыпается, ни разрушается въ порошекъ, и новопережженный съ водою кипѣнія не производитъ, но составляетъ съ оною тѣло твердое и плотное, какъ камень.

Примѣчаніе. Когда гипсъ пережженъ, столченъ и смоченъ, получаетъ онъ тогда твердость камня, и называется *Штукъ*; не можно уже тогда разрушить его ни жженіемъ, ни размягчить водою; подмазываютъ онымъ покои и отливаютъ изъ него статуи; употребляются же онъ въ живописи постельной и на клѣю.

Гипсъ въ торговлѣ извѣстенъ подъ названіемъ *алебастру*; два онаго рода: одинъ въ камняхъ или *алебастръ сыреցъ*, а другой пережженой или *алебастръ толченой.*

Алебастръ сыреցъ продается въ тѣхъ глыбахъ, какъ выломанъ изъ рудника своего, мѣрою на сажень, и на вѣсъ.

Алебастръ толченой значитъ совсѣмъ пережженой истолченый въ порошекъ, такъ какъ употреблять его въ разтворъ подмазки въ строеніяхъ; этотъ продается мѣрою, бочками и въ мѣлочь.

Таковый толченый и просѣянный алебастръ употребляется въ скульптурѣ архитектурной; способно же выводить онымъ сальныя пятна изъ шелковыхъ и шерстяныхъ матерій.

ШУАНЪ. Малыя зерна легковѣсныя, зеленожелтоватыя, вкусу кисловатаго и сходствующаго къ цицварному сѣмени. Должно Шуанъ выбирать зеленоватой, крупно зернистой и чистой; служитъ оный на дѣланіе кармину, а плюмажники (перяные мастера) красятъ имъ перья. Зерна сіи привозятся изъ Леванта.

ШУКЕЛАСЪ. Матерія полушелковая съ бумагою, работаемая въ Восточной Индіи. Всѣ матеріи сіи бываютъ полосатыя, и разнятся между собою только широкими и узскими полосками; называютъ же ихъ *шерколе* и *шерконе*; длиною бываютъ отъ 7 до 16 локтей, а шириною въ 5 шестыхъ и 5 осьмыхъ доль локтя.

ШУМПИ. Алонзо Барба даетъ сіе названіе минералу или камню желѣзистому, много сходствующему къ наждаку, котораго цвѣтъ сѣрый, темноблестящій; камень сей очень трудно привесть въ расплавку: находятъ его въ Потози и другихъ мѣстахъ; почасту бываетъ въ немъ серебряная руда. — Изд. *Энциклоп.*

Щ.

ЩАГРИНЪ. Родъ кожи очень твердой, покрытой и какъ бы усѣянной малыми зернами круглыми. — Г. Жогеонъ, любопытствуя узнать, чтобы такое былъ Щагринъ, писалъ къ Г. Феріолю, Послу Французскому въ Цареградѣ, который извѣстилъ его, что Щагринъ дѣлаютъ изъ кожъ муловыхъ и конскихъ изъ части, отъ хвоста къ сѣдлу простирающейся. Для сего выдѣлываютъ сію часть кожи сколько возможно тоне, и держатъ нѣсколько времени подъ прессомъ, покрывъ оную прежде зернами горчицы мѣлкой. Вотъ все, что извѣстно намъ о выдѣлкѣ Щагриновъ.

Когда и есть различныя мнѣнія о свойствѣ кожи Щагриновой, но нѣтъ споровъ о выдѣлкѣ оной. — Когда скотина умретъ и будетъ ободрана, отдѣляютъ отъ оной мѣсто, покрывавшее задъ; растянувъ оное на воздухѣ открытомъ еще сырое, усыпаютъ горчицею и раздавливаютъ оную; оставляютъ такъ лежать нѣсколько дней, не снимая во всякую погоду, и по-

слѣ дубатъ по кожевенному. — Естьли зерна выдутъ хорошо, составляетъ сіе красоту кожи, но естьли останутся мѣста гладкія, зеркальцами называемыя, составляютъ это великой порокъ.

Щагриновыя кожи идутъ изъ разныхъ мѣстъ, и между прочими изъ Туниса, Константинополя, Алжира, Триполя, Польши, и проч. Цареградскія считаются лучщими; сѣрой оттуда привозимой Щагринъ отмѣннѣе всѣхъ добротою; бѣловатый не таковъ. — Сія отмѣнно твердая кожа, когда высохнетъ, очень размякаетъ, естьли полежитъ нѣсколько времени въ водѣ, почему способна для употребленія на разныя вещи въ работахъ у переплетчиковъ и другихъ рукомесленниковъ.

Щагринъ принимаетъ всякую краску, какую угодно, черную, желтую, зеленую и алую; алая всѣхъ дороже, ибо составляется изъ кармину съ киноварью.

Должно выбирать кожи Щагриновыя настоящія Цареградскія, въ недостаткѣ оныхъ Тунисскія, Алжирскія и Трипольскія, но Польскія негодны, потому что очень сухи и худо принимаютъ краску. Кожи сіи должны быть велики, красивы, равны, покрыты мѣлкимъ зерномъ круглымъ, безъ переслежинъ зеркальными называемыхъ, т. е. мѣстечекъ гладкихъ и лоснящихся. Крупнозернистыя или не разнозернистыя Щагрины также бы могли быть хороши, но таковыхъ не дѣлаютъ. — Поддѣлываютъ подъ Щагринъ сафьяны, но сіи лупятся, а въ настоящихъ Щагринахъ сего не бываетъ, чѣмъ они и различаются.

Щагринъ. Матерія шелковая, которой узоръ, отдѣленный отъ основанія, въ зернахъ уподобляетъ ее видомъ вышеописанному коженому Щагрину, отъ чего оная и прозваніе получила; дѣлается оная разныхъ цвѣтовъ, но большею частію чернаго; употребляется на подбой лѣтняго платья. Это родъ тафты мушчетой.

ЩЕЛОЧЕНІЕ САХАРУ. Составляется къ сему Щелокъ изъ воды, настоянной разными вещьми для очищенія и рафинированія Сахару. Приготовленіе сего Щелоку составляетъ важную часть искусства Сахароварника.

Щелокъ дѣлаютъ въ кадкѣ, которая къ верьху шире, а ко дну уже; есть въ ней скважины или спусники, подобно какъ въ кадкахъ у протомой, ставится она также на треножную скамѣечку, и также спусникъ въ ней затыкается свѣжею соломою: подъ спусникомъ подставляется посуда для пріему стекающаго Щелоку.— Въ Антильскихъ островахъ, гдѣ очищаютъ Сахаръ, приготовивъ таковымъ образомъ кадку, устилаютъ дно оной разными травами рубленными, или въ рукахъ перетертыми. Травы къ тому употребляются: трава колючая, трава ржаная, мальноме и ліяна жгучая; трехъ первыхъ кладутъ по равной долѣ, а послѣдней гораздо меньше.

Устлавъ дно кадки четырьмя сими травами вершка на полтора вышиною, насыпаютъ слой золы такой же толщины; зола сія должна быть сдѣлана изъ хорошаго дерева, какъ на примѣръ: каштановаго, краснаго, Караибскаго, смольнаго, или померанцоваго, ибо древа сіи содержатъ въ себѣ много солей; на слой золы кладутъ такой же слой негашеной извести, а на известь еще слой прежнихъ травъ, къ чему прибавляютъ одну или двѣ тростки Индѣйскихъ или сегвину распаренныхъ на огнѣ и разрѣзанныхъ въ кружечки въ рубль толщиною.— Таковымъ образомъ наполняютъ боченокъ поперемежно слоями показанныхъ веществъ, наблюдая, чтобъ послѣдній состоялъ изъ травы, до тѣхъ поръ, сколько надобно; доливаютъ кадку холодною водою, естьли зола еще горяча, и горячею водою, естьли зола простыла. Стекающую въ спусникъ воду взливаютъ опять въ кадку, и повторяютъ сіе до тѣхъ поръ, какъ не можно будетъ тер-

пѣть ѣдкости Щелоку, при опытѣ на концѣ языка или палецъ отъ него будетъ желтѣть какъ отъ крѣпкой водки.

Когда Сахарныя трости еще не доспѣлы, и слѣдственно Сахаръ жиренъ и труденъ къ очищенію, прибавляютъ въ Щелокъ антимоніи сырой стертой въ порошекъ; это чрезвычайно очищаетъ сахаръ, но отъ антимоніи Щелокъ чернѣетъ и дѣлаетъ Сахаръ сѣроватъ, почему и употребляютъ его только въ переваркѣ Сахарнаго соку. — Смотри *Сахаръ*.

Щелоченіе суконъ. Состоитъ въ валяніи оныхъ съ глиною и уриною для изгнанія изъ нихъ сальности и масла; то же намѣреніе состоитъ въ промываніи волны въ горячей водѣ, смѣшанной съ уриною.

Щелоченіе селитры значитъ очищеніе оной. Производятъ это крѣпкимъ клѣемъ мездриннымъ и опущеніемъ онаго въ роспускъ селитряной. Другіе употребляютъ къ тому нашатырь, бѣлокъ яичной, квасцы и уксусъ, но лучшее средство къ очищенію клѣй; потребно онаго фунтъ, или 64 золотника по мѣрѣ селитры, опредѣленной къ очищенію.

Щелоченіе шелку сырцу. Разныхъ цвѣтовъ шелкъ сырецъ, т. е. который не былъ въ горячей водѣ, но таковъ, какъ вымотанъ оный изъ мѣшечковъ шелковыхъ червей, теряетъ свою разноцвѣтность въ выдѣлкѣ; для каковой причины при вымотываніи шелку не разбираютъ его по цвѣтамъ. — Выдѣлка сія составляетъ родъ Щелоченія: варятъ его въ водѣ съ мыломъ, споласкиваютъ въ рѣчной водѣ или колодезной, и послѣ мочатъ въ холодномъ квасцовомъ растворѣ; отъ таковой выдѣлки происходитъ лосковатость шелку.

ЩЕЛУХА. названіе кожуристой оболочки, больше или меньше твердой, въ которой содержатся сѣмена растѣній; отъ чего происходитъ, что струкчи, содержащіе въ себѣ сѣмена сенет-

ныя, или Александрійскаго листу, называются *Щелуха сенетная;* оная больше слабитъ, нежели самой Александрійской листъ. — *Смотри это слово.*

ЩЕТИНА. Названіе большой и жесткой шерсти, находящейся у свиней и вепрей на хребтѣ. Употребляется Щетина сіл на дѣланіе щетокъ разнаго рода, какъ для чищенія платья, такъ сапоговъ, для подметанія половъ, и прочаго. —

Щетина дикихъ свиней гораздо тверже, нежели домовыхъ, потому больше уважается и дороже продается.

Употребляютъ Щетину сапожники, кропачи, сѣдельники и прочіе рукомесленники, сшивающіе кожи; оная по всученіи въ снурокъ, дратвою называемой, служитъ имъ вмѣсто иглы. Жесткая щетина употребляется въ дѣло сапожныхъ и подметальныхъ щетокъ.

Много Щетины отправляется изъ Россіи и Литвы чрезъ Гамбургъ и Голландію, или изъ Гданска; возятъ оную въ пучкахъ, по срединѣ перевязанныхъ и укладенныхъ въ еловыхъ коробахъ; продается обыкновенно на вѣсъ.

ЩИРЪ. *Смотри Лино.*

Ю.

ЮВЕЛИРЪ. Художникъ, отачивающій или гранящій драгоцѣнные камни. Подъ тѣмъ же названіемъ разумѣются производящіе оными торговлю, имѣющіе въ нихъ совершенное знаніе, и Авторы писавшіе о драгоцѣнныхъ камняхъ, какъто: Боотъ, Бергвень, Руаеусъ, Геснеръ, Дюрондель, и проч.

Искусство гранить драгоцѣнные камни очень древнее; но надобно думать, что оное имѣло равную участь со всѣми начинаніями, кои были очень несовершенны.

Французы начали упражняться въ томъ очень

поздно, и по оставшимся камнямъ стариннаго граненья можно видѣть, что были они сначала не очень въ томъ искусны; однакожъ послѣ сдѣлали великіе успѣхи, и довели искусство сіе до такого совершенства, а особливо въ бриліянтовой грани алмазовъ, что кажется не осталось уже чего желать.

Къ отачиванію драгоцѣнныхъ камней употребляются разныя машины по качеству камней. *Алмазъ*, которой чрезмѣрно твердъ, гранитъ на колесѣ изъ мягкаго желѣза; порошекъ изъ алмазной корки, разведенной на деревянномъ маслѣ, служитъ вмѣстѣ и къ отачиванію и лощенію его.

Яхонты алые и синіе, и топазы восточные, отачиваются на колесѣ мѣдномъ съ деревяннымъ масломъ и порошкомъ алмазнымъ; лощеніе оныхъ происходитъ на колесѣ равномѣрно мѣдномъ, но съ трепеломъ раствореннымъ на водѣ.

Лалы, изумруды, гіацинты, аметисты, винюсы, агаты и прочіе камни меньше твердые, отачиваются на колесѣ свинцовомъ съ наждакомъ, раствореннымъ на водѣ; лощатъ ихъ на колесѣ оловянномъ съ трепеломъ.

Бирюзы старыя и свѣжія, лаписъ-лазули, гирасоль и опалъ, лощатъ на колесѣ деревянномъ съ трепеломъ.

ЮЮБА или *Сизифъ*. Названіе дерева и плода его, растущаго въ разныхъ странахъ, а особли въ Лангедокѣ и Провансѣ и на островахъ Гіерскихъ.

Ростъ этотъ поменьше сливы; корни его очень между собою переплетаются; корка на немъ горбовата, какъ на виноградинѣ; вѣтви колючи, листы зеленые, длинные, тонкіе, жиловатые и мало зубчаты; цвѣты на немъ бѣлые, а плоды его, сходствующіе величиною и видомъ къ большой оливкѣ, бываютъ сначала зелены, а созрѣвая желтѣютъ, и содержатъ внутри косточку подобную оливной.

Сизифъ надлежитъ по Турнефортовой системѣ въ XXI классъ древесъ, имѣющихъ цвѣты ро-

заномъ. Описываетъ онъ ихъ два рода только, носящихъ плоды круглые, въ грецкой орѣхъ величиною; бываютъ плоды сіи цвѣтомъ красные и желтые, которыми бѣдные люди торгуютъ на рынкахъ въ Сурашѣ и Гамеронѣ въ Персіи, инако Бендеръ Абасси называемомъ. Круглыя Ююбы составляютъ плодъ дерева, описаннаго древними подъ именемъ *лотуса*. Всѣ Ботаники находились въ великомъ смятеніи о познаніи его рода. Древніе давали сіе названіе двумъ растѣніямъ совсѣмъ различнаго свойства; одно растетъ въ водѣ рѣки Нила въ Египтѣ, а другое дерево во множествѣ находится въ различныхъ мѣстахъ Варваріи.

Ююбы свѣжія, крупныя, полныя, мясистыя и хорошо высушенныя, лучшія, таковыя надобно выбирать въ покупкѣ. Это товаръ не прочной, и хорошо приготовленной не можетъ лежать больше двухъ лѣтъ; а естьли худо высушенъ, или лежалъ въ сыромъ мѣстѣ, надобно его поскорѣе съ рукъ сбывать.

О разведеніи сего дерева.

Ююба, которое Ботаники *Сизифомъ* называютъ, есть дерево, свойственное Италіи и южнымъ частямъ Франціи, откуда привозятъ плоды его для лекарственнаго употребленія въ Аптеки. Когда сіи плоды выспѣваютъ, имѣютъ цвѣтъ красноватый, но сначала зеленой, какъ и листы его. Въ странахъ жаркихъ, гдѣ изобиліе деревъ сихъ, хранитъ плоды ихъ въ зиму, и подаютъ на столъ, когда нѣтъ или мало другихъ плодовъ, тогда онъ занимаютъ мѣсто въ дессертѣ.

Можно разводить это дерево, сажая косточки плодовъ въ горшки, наполненные землею свѣжею и легкою, какъ скороплоды выспѣваютъ; на зиму должно вносить ихъ въ оранжерею, либо ставить въ парники подъ стеклами для защиты отъ сильныхъ морозовъ. Весною врыть горшки въ умѣренно теплую гряду, что много способствуетъ косточкамъ

производить, или пускать отростки.

Когда ростки покажутся, то должно приваживать ихъ къ вольному воздуху; а въ Іюнѣ мѣсяцѣ, въ сухую погоду, ставить къ стѣнѣ и чаще поливать.

Въ началѣ же Октября должно внесть ихъ опять въ теплицу, или поставить въ парникъ и изрѣдка поливать, до тѣхъ поръ, пока растѣнія оголятся, или опадутъ съ нихъ всѣ листья; послѣ чего уже больше ихъ не должно поливать, для того, чтобъ не подопрѣли корни и не погибли совсѣмъ растѣнія.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ, прежде нежели растѣнія отдохнутъ, должно разсадить ихъ въ горшки и поставить въ умѣренно-теплую гряду, чтобъ скорѣе принялись; а въ Маіѣ мѣсяцѣ по немногу пріучать ихъ къ вольному воздуху, и вскорѣ потомъ выставить.

Такимъ образомъ должно обходиться съ сими разводками до трехъ лѣтъ; на четвертой же годъ сажать ихъ на вольномъ воздухѣ къ стѣнѣ, или крытомъ шпалерникѣ, на сухой почвѣ, а на зиму увязывать соломою, или рогожами; для предосторожности должно вносить изъ нихъ нѣсколько въ теплицу.

Ююбу можно также разводить и черенками; но какъ они плохо укореняются, то лучше всего разводить ее сѣменами (*).

(*) Ююба есть ничто иное, какъ Россійская Дереза, или Грудная Придорожная Иголка, по Лат.. называемая Rhamnus Ziziphus jviuba. По Фран. *Jujubier*. См. FL. Ross. II. 29. Tab. LXIX. Пупеш. Гмел. III. 579. Ботан. Северг. III. 313. Всеобщ. домовод. V. 95. Опис. Егип. 122. *Замѣчаніе для переводчиковъ.*

Я.

ЯБЛОКО ЗЕМЛЯНОЕ. Solanum tuberosum. Растетъ собственно въ Перу, но нынѣ размножаютъ его и у насъ въ огородахъ посредствомъ корней, которые употребляются въ пищу вареные и печеные; также изъ нихъ дѣлаютъ пудру, крахмалъ, кисель, сыръ, и пекутъ хлѣбы.

ЯБЛОКО ЛЮБОВНОЕ. Solanum lycopersicum. Плодъ подобной яблокамъ, одѣтый гладкою, лоснящеюся, оранжеваго цвѣта корою, заключающій въ себѣ сочное тѣло и сплюснутыя сѣмена. Растетъ въ жаркихъ странахъ Америки (также и въ Россіи) и употребляется тамъ вмѣсто огурцовъ.

ЯВОРЪ. См. Чинаръ.

ЯЗВЕЦЪ. См. Барсукъ.

ЯЗЬ. Cyprinus rutillus. Рыба, весьма схожая съ плотвою, но различающаяся отъ нее перьями, которыя всѣ красны; также и въ глазахъ радужная перепонка красная. Она весьма костлива и имѣетъ мягкое тѣло. Водится въ рѣкахъ и озерахъ.

ЯКОРНЫЯ ДЕНЬГИ, собираемыя въ нѣкоторыхъ приморскихъ мѣстахъ съ кораблей и судовъ, за стояніе въ пристаняхъ корабельныхъ.

ЯЛАППА. Jalappa officin. fructu rugoso. Bryonia mechoacanthe nigricans vel Solanum Mexicanum. Convolvulus Americanus. Корень смолистой, плотной, жесткой, снаружи черной, внутри блестящей; истертый въ порошекъ имѣетъ свойство слабить, и потому предписывается отъ врачей младенцамъ съ небольшимъ количествомъ сахара, и дается имъ до шести гранъ и меньше, на примѣръ: новорожденному одинъ, годовалому два, двухгодовалому три грана, и такъ далѣе. Вывозится изъ Восточной Индіи пластинками и кружечками.

ЯЛОВИЧНАЯ КОЖА. См. Кожа.

ЯМБОА. Цитроны Филипинскихъ острововъ. См. Цитронъ.

ЯМБОЛОМЪ. Индѣйской миртъ, приносящій крупные плоды, которые, сваривши въ ренскомъ уксусѣ, употребляютъ для возбужденія аппетита.

ЯНДИРОБЪ. Трава Южной Америки, приносящая плоды, похожіе снаружи на стручковой перецъ и имѣющіе бѣлое тѣло съ тремя зернышками, дающими желтое масло, которымъ натираютъ озноблены мѣста.

ЯНТАРЬ. Succinum. Твердое, смолистое, прозрачное и горючее вещество желтаго цвѣта, испускающее на огнѣ дымъ и пріятный запахъ; потертый притягиваетъ къ себѣ легкія тѣла; въ пресной водѣ тонетъ, а въ соленой всплываетъ. Употребляется на куреніе, въ лѣкарства и на дѣланіе разныхъ вещицъ. Его находятъ на берегахъ Сѣвернаго Океана.

ЯРЕЦЪ. Годовалой бобръ. См. Бобръ.

ЯРМОНКА. Временное, въ урѣченное время бываемое торжище, на которое съѣзжаются изъ разныхъ мѣстъ для торгу.

ЯРОВОЙ ХЛѢБЪ. Такъ называются: овесъ, ячмень, просо греча на корнѣ, весною посѣянные и въ одно лѣто поспѣвающіе. См. Хлѣбъ, Овесъ и проч.

ЯРЫЙ ВОСКЪ. Бѣлой, самой чистой воскъ. См. Воскъ.

ЯРЬ. Зеленая краска, приготовленная изъ мѣди, посредствомъ винныхъ дрождей и составляющая мѣдную ржавчину, по чему и называется *мѣдянкою*. Приготовляемая же изъ травъ называется *травянкою*. См. Травянка.

ЯРЬ ЛАЗУРЕВАЯ. Coeruleum montanum. Краска синяя, сдѣланная изъ горной сини. См. Горная синь.

ЯСЕНЕЦЪ. См. Дикой бадьянъ.

ЯСЕНЬ. Fraxinus excelsior. Кора его съ холодною водою даетъ голубую или небеснаго цвѣта празелень, которая съ кипяткомъ дѣлается мутною, или сѣрою и горькою, однакожъ краситъ она слабо; а чрезъ прибавленіе можно получить прочныя, темныя краски.

ЯСПИСЪ. См. Яшма.

ЯХОНТЪ. Камень прозрачный, кварцоватый составъ, твердый, въ огнѣ цвѣтъ перемѣняющій; изъ драгоцѣнныхъ третіе по алмазѣ занимаетъ мѣсто.

ЯХОНТЪ ВИШНЕВОЙ. См. Аметистъ.

ЯХОНТЪ ГОЛУБОЙ. См. Сапфиръ.

ЯХОНТЪ ЖЕЛТОЙ. См. Іакинфъ.

ЯХОНТЪ СИНІЙ. См. Сапфиръ.

ЯХОНТЪ ЧЕРВЧАТОЙ, или красной. Gema rubinus. Драгоцѣнной камень краснаго цвѣта, имѣющій видъ осьмиугольный; сложеніемъ листоватъ; крѣпостію превосходитъ другіе драгоцѣнные камни и уступаетъ токмо алмазу.

ЯШИЛЪ. Rhamnus lycioides. Деревцо съ небольшимъ въ сажень вышиною, изъ ягодъ котораго составляется весьма прочная желтая краска. Ростетъ въ самыхъ Полуденныхъ странахъ Россіи.

ЯШМА. Камень кремнистой породы, зернистаго сложенія; онъ принимаетъ на себя лоскъ отъ глаженья; внутри свѣтится; ломается на неопредѣленные куски, и непрозраченъ; цвѣтомъ бываетъ красноватъ, зеленоватъ, или полосатой. Находятъ его въ Уральскихъ горахъ и Сибирѣ.

Конецъ VII и послѣдней части.